

Социология для Юристов

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МВД РОССИИ
ФОНД СОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ «ЗАКОН И ПРАВО»

В.Ю. Бельский, А.И. Кравченко,
С.И. Курганов

СОЦИОЛОГИЯ ДЛЯ ЮРИСТОВ

Второе издание,
переработанное и дополненное

*Рекомендовано Министерством образования
Российской Федерации в качестве учебного пособия
для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция»*

*Рекомендовано Учебно-методическим центром
«Профессиональный учебник» в качестве учебного пособия
для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция»*

Закон и право • Москва • 2011

УДК 316(075.8)

ББК 60.5я73

Б44

Р е ц е н з е н т

*кафедра социологии и политологии
Московского университета МВД России*

Главный редактор издательства *Н.Д. Эриашвили*,
кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

Бельский В.Ю., Кравченко А.И., Курганов С.И.

Б44 Социология для юристов: Учеб. пособие для вузов. —
2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и
право, 2011. — 398 с.

ISBN 978-5-238-01681-8

Во втором издании в простой и доступной форме раскрываются основные положения социологии как науки об обществе. Дается более полная характеристика предмета, методов и функций социологии, социальной структуры и социальной стратификации, социальных групп и организаций, семьи и брака, социализации и социального контроля, прикладных эмпирических исследований.

Учебный материал и логика его изложения построены с учетом специфики подготовки студентов-юристов и характера их будущей профессиональной деятельности.

Для студентов юридических вузов и факультетов, а также всех, кто интересуется вопросами социологии, криминологии, психологии.

ББК 60.5я73

ISBN 978-5-238-01681-8

© В.Ю. Бельский, А.И. Кравченко, С.И. Курганов, 1999, 2004

© ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА, 1999, 2004

Принадлежит исключительное право на использование и распространение издания (ФЗ № 94-ФЗ от 21 июля 2005 г.)

Воспроизведение всей книги или любой ее части любыми средствами или в какой-либо форме, в том числе в интернет-сети, запрещается без письменного разрешения издательства.

Предисловие

Второе издание учебного пособия «Социология для юристов», переработанное и дополненное, — это строго структурированный и систематизированный полный курс, соответствующий новым требованиям Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по учебной дисциплине «Основы социологии».

В отличие от существующих учебников по социологии в данном пособии и дидактико-иллюстративный материал, и сама логика изложения тем курса построены с учетом специфики учебной подготовки студентов-юристов и характера их будущей профессиональной деятельности.

Существенная часть профессиональной деятельности юриста связана с социальными отношениями между людьми, с проблемами социализации, девиантного поведения и социального контроля. В связи с этим юрист довольно часто сталкивается с необходимостью проведения социологических исследований. И опытного юриста по праву можно назвать практикующим социологом.

Для юриста крайне важно как знание объективных закономерностей, действующих в обществе и в отношениях между людьми, так и понимание того, что право является слишком острым средством социального регулирования, которое следует использовать весьма осторожно. Изучение социологии поможет преодолеть синдром «юридического идеализма», при котором первой реакцией на любую возникшую социальную проблему становится намерение принять новый закон. К сожалению, подобный синдром весьма распространен в наших «коридорах власти». И одной из причин этого, на наш взгляд, является то, что система социологического образования в Российской Федерации введена совсем недавно.

Знание общих свойств и специфических особенностей разных нормативных систем, их социальной обусловленности и исторической изменчивости, вообще рассмотрение такого явления как право в более широком социально-историческом контексте позволят будущим юристам уяснить действительную роль уголовного, семейного или иного вида права в жизни современного общества, оценить возможности каждого, условия и границы применимости. Проведенный в пособии анализ различных теорий преступности, раскрывающий их генетическую связь с общими социологическими закономерностями и категориями, поможет студентам в изучении соответствующих тем по курсу криминологии.

В пособии большая часть примеров связана с преступностью и такой социальной группой, как осужденные. Это, конечно, не случайно. Во-первых, будущие юристы должны иметь представление о социальной природе преступности и нравах преступной среды. Во-вторых, в силу ряда причин социальная структура сообщества осужденных наиболее прозрачна, или, говоря философским языком, проявляется в «чистом виде». Поэтому данное сообщество служит весьма удобной моделью для социологического анализа. В-третьих, и это главное, на примере данной уникальной социальной среды студенты наглядно убеждаются в том, что социологические закономерности объективны и действуют везде — в школе, в парламенте, в тюрьме. А специфика их проявления зависит от специфики социальных условий.

Настоящее учебное пособие более полно раскрывает содержание основных тем курса социологии, определенное требованиями Государственного стандарта.

Пособие состоит из четырнадцати глав, объединенных в четыре раздела. Все разделы в полном объеме дают необходимый для усвоения темы материал.

В *первом разделе* рассматриваются история становления социологии и ее общая характеристика как науки: предмет, объект, методы и функции.

Второй раздел посвящен проблемам взаимодействия общества и личности. Здесь же раскрывается социологическое содержание понятий «культура», «семья», характеризуются семейно-брачные отношения в России.

В *третьем разделе* анализируются структура общества как социальной системы и происходящие в нем процессы.

Четвертый раздел дает представление об основах методологии и методики проведения конкретно-социологических исследований.

Все разделы сопровождаются яркими примерами и иллюстрациями, что, безусловно, способствует более глубокому усвоению учебного материала.

А для того чтобы студенты могли самостоятельно проверить, как усвоен изученный материал, к каждому параграфу даются ключевые слова и выражения, а к каждой главе — контрольные вопросы.

Авторы учебного пособия «Социология для юристов»

Бельский В.Ю. — кандидат философских наук, доцент (предисловие, 1.3, гл. 2, 3.1, 3.2, 5.1, 5.2, гл. 6, 12.1, 12.2);

Кравченко А.И. — доктор социологических наук, профессор (1.1, 1.2, 3.3, 3.4, гл. 7—11, 12.3—12.7, 13.1—13.7, 13.9, 13.10, гл. 14);

Курганов С.И. — доктор юридических наук, доцент (гл. 4, 5.3—5.7, 13.8).

Раздел I

Социологическое знание: происхождение и характер

Глава 1

Становление социологии

Мыслители с давних пор стремились открыть тайные пружины, управляющие глобальными социальными процессами и механизмами взаимодействия двух и более человек. Но как самостоятельная наука социология появилась только в середине XIX в. Правда, запоздалое возникновение можно объяснить чрезвычайной сложностью предмета изучения — человеческого общества. Ведь мы толком не знаем, когда именно оно возникло. Историки говорят — 40 тыс. лет назад, хотя человеческий род возник более 2 млн лет назад.

Первое и достаточно полное представление о строении общества дали античные философы. Затем наступила очень долгая, растянувшаяся на две тысячи лет историческая пауза. Наконец, в XIX в. рождается собственно наука социология, в ряду творцов которой выделяются О. Конт, К. Маркс, Э. Дюркгейм и М. Вебер. Именно они открывают научный период истории социологии.

1.1. Предыстория социологии

Первых социологов античности называют социальными философами. Среди них выделяются два гиганта — **Платон** (ок. 429—347 до н.э.) и **Аристотель** (384—322 до н.э.). Они, как и нынешние социологи, изучали традиции, обычаи, нравы и взаимоотношения людей, обобщали факты, строили концепции, которые завершались практическими рекомендациями о том, как усовершенствовать общество. Поскольку в античности понятия «общество» и «государство» не различали, то они употреблялись в качестве синонимов.

Платон. Первым в истории трудом по «общей социологии» считают «Государство» Платона. Он подчеркивал особую роль разделения труда и создал первую в мире теорию стратификации, согласно которой любое общество делится на три класса: высший, состоящий из мудрецов, управляющих государством; средний, включающий воинов, охраняющих его от смуты и беспорядка; низший — ремесленники и крестьяне. Высший класс наделен огромными привилегиями, но он постоянно злоупотребляет властью. Чтобы этого не происходило, знать необходимо лишить частной собственности, кото-

рая, согласно Платону, развращает нравы людей. К управлению обществом следовало допускать людей, достигших 50 лет, высокообразованных и талантливых. Они должны вести аскетичный образ жизни и не предаваться земным утехам. У воинов должны быть общие жены, а дети — воспитываться не в семье, а государством.

Наилучшей формой правления Платон считал *аристократию* — власть избранных. В порядке ухудшения располагаются *тимократия* (власть воинов), *олигархия* (власть богачей) и *демократия* (власть народа), крайней формой которой является *охлократия* (власть толпы). Демократия — худшая форма правления потому, что из нее обычно вырастает *тирания*, при которой царят произвол и насилие. Тиран приходит к власти как ставленник народа.

Платон

В плохом государстве над всеми стоят правители, в разумном — законы. Закон призван ограничивать как власть правителей, так и свободу управляемых. На страже законов стоит правосудие. К отправлению правосудия должны быть причастны все граждане государства.

Аристотель. У Аристотеля опорой порядка и государства выступал средний класс. Кроме него существуют еще два класса — богатая плутократия и лишенный собственности пролетариат. Государство лучше всего управляется в том случае, если: 1) масса бедняков не отстранена от участия в управлении; 2) эгоистические интересы богатых ограничены; 3) средний класс многочисленнее и сильнее, чем два других.

Аристотель различает два вида справедливости: *уравнительную* и *распределительную*. Первая является простым «арифметическим равенством», она действует в области гражданско-правовых сделок (возмещение ущерба). Вторая — «геометрическим равенством», она предполагает распределение благ пропорционально вкладу в общее дело (от каждого — по способностям, каждому — по труду).

Несовершенства общества, по Аристотелю, исправляются не уравнительным распределением, а моральным улучшением людей. Законодатель должен стремиться не к всеобщему равенству, а к выравниванию жизненных шансов. Частной собственностью может владеть каждый, она не вредит нравам людей и развивает здоровые эгоистические интересы. Человеком управляет множество стремлений, но главное среди них — любовь к деньгам. При коллективной собственности все или большинство бедны и озлоблены. Вместе с тем не менее опасно для государства и чрезмерное неравенство лю-

дей: оно ведет к возмущениям и переворотам. Аристотель считает лучшим общество, в котором средний класс сильнее других.

С позиций защиты частной собственности, семьи и прав гражданина Аристотель критиковал предлагаемое Платоном обобществление имущества, жен и детей, поскольку оно ведет к уничтожению государства. Так же, как и Платон, Аристотель худшими формами правления считал олигархию, демократию и тиранию.

Никколо Макиавелли (1469—1527), итальянский политик и дипломат, первым из мыслителей Нового времени обратился к идеям

Н. Макиавелли

Платона и Аристотеля и создал на их основе оригинальную теорию общества и государства. Его главное произведение «Государь» (1513) как бы продолжает основную линию рассуждения платоновского «Государства», но акцент сделан не на структуре общества, а на *поведении политического лидера*. Он впервые вывел государственно-политические вопросы из-под сферы влияния религии и морали. В работах Макиавелли социология и политология обрели новое измерение, стали науками о поведении людей в обществе.

Макиавелли говорил, что правитель, желающий добиться успеха, должен знать мотивы поведения людей и руководствоваться в своей деятельности тремя основными принципами (законами):

- *человеческими действиями правят честолюбие и мотив власти*. Состоятельными людьми движет страх потерять то, что они накопили, а бедняками — страсть приобрести то, чего их лишили;
- *умный правитель не должен выполнять все свои обещания*. Ведь и подданные не очень спешат с выполнением своих обязательств. Добиваясь власти, можно расточать обещания, но, придя к ней, не обязательно их выполнять, иначе попадешь в зависимость от подчиненных. А где зависимость, там нерешительность, малодушие и легкомыслие;

- *творить зло надо сразу, а добро — постепенно*. Наградами люди дорожат, когда они редки, наказания же нужно производить сразу и в больших дозах. Единовременная жесткость переносится с меньшим раздражением и считается более справедливой, чем растянутая во времени (хвост собаке лучше отрубить сразу, а не по частям).

В «Государе» Макиавелли нарисовал образ идеального правителя и политическую технологию удержания власти. Прообразом такого правителя для него был Цезарь Борджиа, чьи жестокость и коварство долгое время считались непревзойденными.

Следующий шаг в развитии социологии сделал английский философ **Томас Гоббс** (1588—1679). Он разработал теорию общественного договора, послужившую основой учения о гражданском обществе. У животных нет борьбы за почести и звания, поэтому у них нет ненависти и зависти — причин мятежей и войн. У людей все это есть. Неверно думать, будто люди от рождения склонны к сотрудничеству. Если бы человек любил другого по естественному побуждению, то он искал бы общения со всеми в равной мере. Но каждый из нас предпочитает общество тех, кто ему полезнее. Именно человеческая природа толкает искать не друзей, а почта и выгод.

Т. Гоббс

Людей побуждает создавать общество страх. Взаимный страх удерживает людей от безудержной погони за господством. Он объединяет людей в группы, помогая выжить в конкуренции. Но объединившись, люди преследуют вовсе не общественное благо, а стремятся извлечь выгоду либо достичь уважения и почестей. Общество стабильно, если слава и почет возданы всем. Но так не бывает. Обойденным оказывается всегда большинство, почет достается немногим, следовательно, общество со временем обязательно распадется. Страх смерти, инстинкт самосохранения не разъединяют, а объединяют людей, вынуждают заботиться о взаимной безопасности. Государство — наилучший способ удовлетворить такую потребность.

Все люди рождаются равными, и каждый имеет одинаковое с другими «право на все». Но человек — существо эгоистичное и окружают его такие же эгоисты, завистники, враги. Отсюда неизбежность в обществе войны всех против всех: человек человеку волк. Такая война всех против всех, или социальная борьба за выживание, является естественным состоянием рода человеческого. Она характеризует повседневную жизнь людей в догражданском обществе.

Иное дело гражданское общество — высший этап развития. Оно покоится на общественном договоре и юридических законах. У него три формы правления: демократия, аристократия, монархия. Только с появлением государства возникают собственность в истинном смысле слова и соответствующие учреждения (суд, правительство, армия, полиция), которые защищают ее. В результате общественного договора прекращается война всех против всех. Граждане добровольно ограничивают свою свободу, получая взамен защиту от государства.

Взгляды Т. Гоббса легли в основу представлений об общественном устройстве деятелей эпохи Просвещения (XVIII в.) — Руссо, Вольтера, Дидро, Монтескье.

В трудах просветителей Ш.Л. Монтескье «О духе законов» (1748) и Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» (1764) изложены фундаментальные идеи, которые впоследствии во многом определили развитие криминологии — о факторах преступности, о примате предупреждения, о роли социальных институтов и т.д. Французский философ

Ш. Монтескье

Шарль Луи Монтескье (1689—1755) писал, что мудрый законодатель заботится не столько о наказаниях за преступления, сколько о предупреждении преступлений. Основным средством предупреждения преступлений он считал воспитание. Главными субъектами воспитания являются семья и государство.

Кроме идеи предупреждения Ш. Монтескье заложил основы «теории факторов». Он считал, что поведение людей, в том числе и преступное, определяется разного рода факторами. К таким факторам он относил образ правления, законодательство, климат, качество почвы, образ жизни, религию, численность населения, обычаи и т.д. Ликвидация нищеты и бесправия, повышение образовательного и культурного уровня населения, мир — вот главные средства снижения и искоренения преступности. Теория факторов сыграла огромную роль в становлении криминологии как науки, она была господствующей методологией на ранних этапах развития криминологии, да и в настоящее время имеет своих сторонников.

Итальянский просветитель **Чезаре Беккариа** (1738—1794) является основателем классической школы уголовного права. Он сформулировал основные правовые принципы (часто в афористичной форме), которые не потеряли своего значения и по сей день:

«Лучше предупреждать преступления, чем наказывать за них.

Должна быть соразмерность между преступлениями и наказаниями. Для достижения цели наказания достаточно, чтобы зло наказания превышало выгоду, достигаемую преступлением.

Уверенность в неизбежности хотя бы и умеренного наказания произведет всегда большее впечатление, чем страх перед другим, более жестоким, но сопровождаемый надеждой на безнаказанность.

Смертная казнь не может быть полезна, потому что она подает людям пример жестокости».

Ключевые слова и выражения:

Социология, аристократия, тимократия, олигархия, демократия, охлократия, тирания.

1.2. Возникновение социологии

Возникновение в XIX в. эмпирической науки об обществе является не случайным, а имеет определенные гносеологические и социально-экономические предпосылки.

Деятнадцатый век — это век естествознания, его идеалом является опытное, «позитивное» знание. Наука не знает границ, естественно-научному методу подвластно все, в том числе мораль, право, общественное устройство — все то, что раньше было предметом метафизики и спекулятивных домыслов.

Стилю научного мышления XIX в. были одинаково чужды как обскурантизм Средневековья, так и морализаторство просветителей. Говоря современным языком, лидерами естествознания в XIX в. стали физика (механика И. Ньютона) и биология (эволюционная теория видов Ч. Дарвина). Именно эти науки определяли стиль научного мышления эпохи. Особенности этого стиля наложили зримый отпечаток на сам процесс формирования социологии и криминологии. Общество (и преступность) стало рассматриваться как объективное явление, ничем в принципе не отличающееся от объектов познания физики и биологии. И достаточно долго опытная, позитивная наука об обществе называлась социальной физикой, а ее разделы (по аналогии с механикой) — социальной статикой и социальной динамикой.

Сообразуясь с научными идеалами своего времени, один из основателей социологического направления в криминологии бельгийский ученый **Ламбер Адольф Жак Кетле** (1796—1874) писал:

«Цель моя — показать, что в мире, где многие упорно видят только беспорядочный хаос, существуют всемогущие и неизменные законы».

Законы, управляющие социальными процессами, столь же точны и неизменны как законы механики и аналогичны им (действие равно противодействию; общество как любая система стремится к равновесию и т.д.). Эти законы едины для всех эпох и народов. Поэтому не случайно и главный труд А. Кетле назывался «Человек и развитие его способностей, или Опыт социальной физики».

В XIX в. европейское общество окончательно и бесповоротно вступает на путь капиталистического развития. Мыслители О. Конт и К. Маркс застали начальную стадию капитализма, а Э. Дюркгейм и М. Вебер — развитую. Между этими стадиями существует качественная разница. Естественно, что первые и вторые описывали совершенно разные общества, отсюда во многом проистекает и различие их взглядов.

Французский философ **Огюст Конт** (1798—1857), давший название науке социологии, научную деятельность начал раньше К. Мар-

кса. В своем творчестве он руководствовался идеалами прогресса, политической и экономической свободы, надеждой на то, что с помощью науки и просвещения можно решить все социальные проблемы. На вопрос о том, как вылечить больное общество, Конт отвечал просто: надо создать такую же точную и объективную науку об обществе, каким является естествознание. Новую науку он назвал социологией. Открытые наукой законы общества надо преподавать в школах и университетах, дабы просветить людей, научить их тому, как следует правильно и разумно строить свои взаимоотношения. В этом его взгляды близки взглядам просветителей.

О. Конт

О. Конт во всеобщей классификации наук поставил социологию на самую вершину — выше математики, физики и биологии, а преобразующую роль социологии в обществе (она должна произвести революцию в умах людей) считал столь же важной, как и роль религии.

Социология призвана открывать универсальные законы развития и функционирования общества, неотделимые от законов природы. Свои открытия она совершает при помощи четырех методов: наблюдения, эксперимента, сравнения и исторического метода. Причем применяться они должны объективно и независимо от оценочных суждений исследователя. Такой подход с тех пор называют *позитивизмом*.

Конт совершил поистине революционный переворот в науках об обществе, определил предмет и метод социологии. По его мнению, наука должна раз и навсегда отказаться от нерешаемых вопросов. К ним Конт относил те, которые нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть, опираясь на факты. Прежде всего к ним относятся философские суждения, оторванные от жизни.

Конт преклонялся не только перед социологией, но и перед человеческим обществом, которое она призвана описывать. Для него отдельный индивид — почти ничто. Общество состоит не из отдельных индивидов, а из социальных систем. Под обществом подразумевалось все человечество или какая-то его часть, связанная консенсусом (всеобщим согласием). Посредствующим звеном между индивидом и обществом выступает семья, и семейная связь совсем иной природы, нежели социальная. Учение Конта состояло из двух частей: социальной статики, описывающей законы существования, и социальной динамики, показывающей законы и этапы изменения общества.

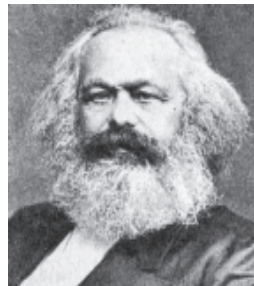
О. Конт сформулировал основной закон общественного прогресса, или *закон трех стадий*, по которому стадии развития общества соответствуют стадиям развития человеческого ума.

Первую, *теологическую*, или фиктивную, стадию, охватывающую Древность и раннее Средневековье (до 1300 г.), Конт делил на три периода: фетишизм, политеизм и монотеизм. При фетишизме люди приписывали жизнь окружающим предметам и видели в них богов. При политеизме (Древняя Греция и Рим) обожествлялись природные явления. Эпоха монотеизма — эпоха христианства.

Метафизическую стадию (с 1300 по 1800 гг.) Конт рассматривал как переходную, для которой характерно разрушение старых верований — фундамента общественного порядка. Важнейшие события этой эпохи — Реформация, Французская революция. Им сопутствовало распространение критической философии, приведшей к упадку авторитетов. Общество, погруженное в анархию, нуждается в новой идеологии, выполняющей интегрирующую роль. Такова, по Конт, философия позитивизма, знаменующая наступление третьей стадии — *позитивной*.

Карл Маркс (1818—1883) куда более пессимистично смотрел на возможности современного ему общества, нежели Конт. Он воочию наблюдал «зверства первоначального накопления»: рост преступности и нищеты в городах, разорение крестьянства, сказочное обогащение кучки буржуев, продажу детей в рабство и т.п. Поэтому Маркс выдвинул совершенно иной подход к пониманию общества. Его считают автором *теории социального конфликта*. Если для Конта и Дюркгейма главное — стабилизация общества, то для Маркса — его уничтожение и замена новым, более справедливым. Считается, что вся мировая социология возникла и формировалась чуть ли не как реакция на марксизм, как стремление средствами теории опровергнуть его. В самом деле, Маркс выступал за революционный путь изменения общества, а все другие социологи — за реформистский.

В отличие от Конта и Дюркгейма Маркс придавал негативным сторонам капитализма — эксплуатации, обнищанию, преступности — не относительное, а абсолютное значение. Их нельзя устранить полностью или частично в рамках капитализма. Это такой же антагонистический строй, как рабовладение и феодализм. Антагонизм — непримиримое противоречие основных классов любого общества. Всюду, где есть классы, существует антагонизм, ибо один класс всегда эксплуатирует другой, т.е. живет за его счет, присваивает неоплачиваемый труд. Рабовладение и феодализм все больше накапливают

К. Маркс

такой антагонизм, а капитализм доводит его до логической точки. Антагонизм нельзя разрешить в рамках существующего строя, ибо эксплуататоры добровольно не отдадут награбленное и не поменяются местами с теми, кого они эксплуатируют. Даже если два класса поменяются местами, эксплуатация как явление, как социальный институт не исчезнет. Эксплуатацию нельзя реформировать, ее можно только уничтожить, заменив классовое общество на бесклассовое.

Выдающийся французский социолог **Эмиль Дюркгейм** (1858—1917) был основоположником структурно-функционального подхода в социологии. В отличие от О. Конта он застал свою страну на качественно ином этапе развития. Капитализм превратился в мировую систему, охватившую все континенты. Крупные банки, предприятия и офисы, машинная индустрия, пароходы, автомобили и аэропланы определяли лицо европейского общества рубежа XX в.

Дюркгейм предлагал опираться на социальные факты и изучать их научными, объективными методами. Под *социальными фактами* он понимал коллективные привычки, традиции, обычаи, правила поведения, обряды. Считать их фактами, вещами, доступными объективному изучению наряду с магнетизмом или гравитацией, было по тем временам революционным шагом.

Социальные факты объективны в том смысле, что индивид при появлении на свет застает их уже в готовом виде, они существуют независимо от его индивидуального сознания и решающим образом влияют на его поведение. С помощью этих институтов осуществляются социальное регулирование и социальный контроль со стороны общества за своими членами. Они же формируют внутреннюю целостность общества, его сплоченность, солидарность между членами. В идеале это регулирование может быть настолько мягким, что индивид его не замечает и не воспринимает как внешнее воздействие, поскольку оно совпадает с его личным образом действий. Но это в идеале.

В момент общественной дезорганизации, будет ли она происходить в силу болезненного кризиса или, наоборот, в период внезапных социальных преобразований, общество оказывается временно неспособным проявлять нужное воздействие на человека. Состояние общества, которое характеризуется отсутствием социальной сплоченности или ее резким ослаблением, Дюркгейм обозначил термином **аномия** (безнормативность). Аномия свидетельствует, что общество перестало быть регулирующей силой по отношению к своим членам, а люди перестали верить в ценности общества и тем самым оказались дезориентированы, неспособны понять, «что такое хорошо, а что такое плохо». Аномия определяет состояние многих социальных процессов, в том числе преступности. Дюркгеймовское понятие «аномия» было развито в работах многих социологов и криминологов.

Для Э. Дюркгейма возможность возникновения аномии также связана с коллизией потребностей и средств их удовлетворения. При нормальном состоянии общества существует определенное равновесие между потребностями (их границами) и степенью их удовлетворения. И если биологические потребности находят ограничение в свойствах самого организма, то границы социальных потребностей могут быть только социальными. Духовные потребности нуждаются в каком-либо регулирующем начале, которое играет по отношению к ним ту же роль, какую организм выполняет в сфере физических потребностей. Таким регулирующим началом для индивида является общество, но не всякое, а обладающее моральным авторитетом. Когда же общество теряет моральную власть над своими членами, способность регулирования и ограничения ненасытных потребностей индивидов, наступают дезорганизация, хаос, аномия. Никто уже точно не знает, чего можно, а чего нельзя. Каждый стремится получить как можно больше, не задумываясь о последствиях.

С помощью понятия «аномия» Дюркгейм объяснил причины самоубийств. Статистика показывает, что число самоубийств в разных социальных группах неодинаково: у католиков их меньше, чем у протестантов, а у горожан больше, чем у сельчан. Почему так происходит? В своей работе «Самоубийство» (1897) он пришел к выводу, что источником самоубийств и преступлений является ослабление социальной сплоченности. Дело в том, что чем выше уровень интеграции (сплоченности, солидарности) социальной группы, тем ниже уровень самоубийств. Горожане и протестанты больше разобщены и индивидуалистичны, нежели сельчане и католики.

Как видим, одни социальные факты (самоубийства) Дюркгейм объяснял при помощи других социальных фактов (интеграция), не прибегая к психологическим или физическим причинам, например, расстройству памяти или росту человека. И это еще одно достижение французского социолога. По существу Дюркгейм дал новую методологию современной социологии.

С позиций теории аномии, например, поддается объяснению феномен исключительно низкого уровня преступности в современной Японии, резко контрастирующего с ростом преступности в других капиталистических странах. Японское общество выделяется среди других современных государств именно своей социальной сплоченностью, философией патернализма и социального партнерства, культом не индивидуализма, а коллективизма, культом семьи, почитанием старших, строгим следованием многовековым традициям. Даже гигантские промышленные корпорации с их системой пожизненного найма и материальным стимулированием не по результатам труда, а по стажу работы, предстают в виде огромной семьи, где превыше всего ценится преданность семье и почитание ее главы. Э. Дюркгейм

придавал особое значение традициям, главным воплощением которых считал стариков. Уважение к старикам — показатель прочности общественных устоев, а отсутствие такого уважения — признак аномии. В эту систему социального контроля включены даже местные гангстеры («якудза»). Только в Японии, наверное, мыслима ситуация, когда главы гангстерского синдиката обращаются с покаянным письмом к общественности за оскорбившие общественные чувства поступки своих боевиков.

Немалый вклад внес Дюркгейм в развитие социологической теории. Главным в человеческом обществе, что цементирует и сплачивает его, он считал *социальную солидарность*, а силой, создающей общественное целое, — разделение труда, т.е. специализацию и распределение людей по профессиям. Солидарность покоится на *коллективном сознании* — совокупности общих верований и чувств, которые разделяют члены одной группы или общества. Коллективное сознание отражает характер народа, его идеалы и традиции.

Разделение труда вносит разнообразие, и чем оно сильнее, тем выше у людей стремление к единству и обмену. Символом обмена, его юридической формой выступает *договор*. Обмен предполагает, что два человека берут на себя взаимные обязательства. Из этого проистекают сотрудничество и кооперация. Кооперироваться — значит, поделить между собой общее занятие. Договор покупателя с продавцом или предпринимателя с рабочим — форма социального взаимодействия. Их отношения регламентируются правилами и законами, на которых покоятся социальные институты общества.

В примитивных обществах, основанных на механической солидарности, личность не принадлежит себе и поглощается коллективом. Напротив, в развитом обществе, основанном на органической солидарности, личность и коллектив дополняют друг друга. Чем примитивнее общество, тем больше люди похожи друг на друга, тем выше уровень принуждения и насилия, ниже ступень разделения труда и разнообразия индивидов. Чем больше в обществе разнообразия, тем выше терпимость людей друг к другу, шире базис демократии. Чем глубже разделение труда, тем больше появляется новых профессий.

Немецкий социолог, экономист и юрист **Макс Вебер** (1864—1920) жил в одно время с Э. Дюркгеймом. Тем не менее взгляды их существенно различались. Дюркгейм и Маркс отдавали приоритет обществу. Маркс главным для прогресса считал экономические факторы, верил в историческую миссию пролетариата. Вебер превыше всего ставил индивида, причиной развития общества называл культурные ценности, верил в интеллигенцию. Согласно Веберу, только индивид обладает мотивами, целями, интересами и сознанием. Коллективное сознание — скорее метафора, нежели точное понятие. «Класс», «государ-

ство», «общество» — собирательные понятия. Мы говорим «о капиталисте», «предпринимателе», «рабочем» или «короле» как о среднестатистическом представителе данного слоя. Но предпринимателя или рабочего «вообще» не существует. Это абстракция, придуманная учеными для того, чтобы одним именем обозначать целые совокупности фактов, людей, явлений. Иначе их можно назвать «идеальными типами».

Говоря о методах исследования, Вебер подчеркивал, что уповать только на социальную статистику неправильно. Это первый и далеко не последний шаг ученого. Второй и более главный шаг — поиск мотивов, которые могут раскрыть содержательную связь явлений. Статистика и изучение мотивов, которые игнорировали Конт, Маркс и Дюркгейм, — взаимодополняющие части социологического исследования. Таково ядро научного метода.

Но как выяснить мотивы? Ведь мы их не видим. Ученому надо мысленно поставить себя на место того, кого он изучает, и разобраться, почему он поступил так, а не иначе, что им руководило, какие цели он преследовал. Наблюдая цепочку реальных действий, например забастовку, социолог должен сконструировать ее правдоподобное объяснение на основе внутренних мотивов участников. Мотивы других людей раскрываются благодаря знанию того, что в схожих ситуациях большинство людей поступают одинаково. Так, Вебер подошел к теории социального действия, выделив четыре его типа: *целерациональное; ценностно-рациональное; традиционное; аффективное*. Два последних не входят в предмет социологии, так как человек выполняет их либо автоматически, сообразуясь с традициями, либо бессознательно, подчиняясь чувствам (аффектам). Только два первых он относил к социологии и называл их *рациональными* (осознанными).

Занимался М. Вебер и проблемами социологии права, стремясь выявить специфику правового по сравнению с моральным. В работе «Хозяйство и общество» (1922) он сформулировал понятие «правовой персонал». Это специальные представители общества (руководитель, полицейский, судья), которые уполномочены им следить за соблюдением норм и применять санкции к нарушителям. Уже само наличие правового персонала придает юридический характер нормам, соблюдение которых он призван обеспечивать. И если в патриархальных обществах правовой персонал выполнял множество функций (вождь, шаман), то в современном обществе он узкоспециализирован. По Веберу, развитие права идет в направлении его рационализации, которая включает возрастающую специализацию и бюрократизацию персонала.

Творческое наследие Вебера обширно. Он внес вклад в теорию и методологию, заложил основы отраслевых направлений социологии: бюрократии, религии, города и труда. А гипотеза Вебера о проис-

хождении капитализма из протестантской этики (кальвинизма) до сих пор является предметом научных дискуссий.

М. Вебер и Э. Дюркгейм не только создали самую развитую теорию общества в тот исторический период, но и заложили методологический фундамент современной социологии, что было сделать еще труднее.

Ключевые слова и выражения:

Закон трех стадий, теория социального конфликта, социальные факты, аномия, социальная солидарность, коллективное сознание.

1.3. Развитие социологической мысли в России

Причины возникновения социологии в России теснейшим образом связаны с разложением феодально-крепостнической системы производства, повлекшей за собой разрушение основных социально-политических институтов. Бурное развитие мануфактурного производства требовало освобождения крестьян от крепостнической зависимости и вместе с тем ограничения абсолютной власти церковной идеологии. Важно отметить, что вплоть до XVIII в. (реформы Петра I) русская социальная мысль развивалась в религиозной форме, что существенно ограничивало возможности становления светского научного знания. Огромную роль в пробуждении русского национального самосознания сыграла победа России над наполеоновской армией в 1812 г., открывшая двери европейской просветительской мысли. Существенно и то, что мировоззренческая ориентация русских социологов заметно отличалась от позиции представителей европейской социологии, исповедовавших принцип «свободы от ценностных суждений». Особенно волновали передовых русских мыслителей вопросы будущего развития России, которые они тесно связывали с решением проблем общественного прогресса, его содержания, в том числе и «цены прогресса».

Несмотря на цензурные ограничения, в России быстро переводились и издавались работы наиболее известных западных социологов: Г. Спенсера, К. Маркса, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля и др. **Валериан Николаевич Майков** (1823—1847) впервые познакомил Россию с идеями О. Конта. В своей статье «Общественные науки в России» (1845) он, не принимая контовский термин «социология», ставит задачу формирования новой «социальной философии» как общественной науки о законах социальной жизни различных народов. **Александр Иванович Галич** (1783—1848), известный рус-

ский социальный психолог, заложил основания антропологической традиции русской философской и социологической мысли. Одну из первых попыток создания основ теоретической социологии предпринял **Николай Иванович Надеждин** (1804—1856). Он же сформулировал идею исторического подхода к рассмотрению социальных фактов.

Петр Яковлевич Чаадаев (1794—1856) внес особый вклад в определение сущности социальных преобразований в России. В своем знаменитом «Философическом письме» он призывает найти новые способы осмысления социальных фактов исходя из единства человеческой истории и ее законосообразного характера. Чаадаев сформулировал задачи, во многом определившие пути дальнейших философских и социологических исследований в России. «У меня, — писал он, — есть убеждение, что мы призваны решить большую часть проблем социального порядка, завершить большую часть идей, возникших в старых обществах, ответить на важнейшие вопросы, которые занимают человечество»¹.

Многие отечественные социологические школы возникли в результате заимствования или переработки зарубежных социологических концепций. *Позитивистская* традиция была представлена *социал-органицистским* направлением в работах Л.И. Мечникова, представителей *анархизма* и частично в трудах социологов «*субъективной школы*». К *психологическому* направлению принадлежал Л.И. Петражицкий; основные идеи французской социологической школы Э. Дюркгейма разделяли Е. де Роберти, М.М. Ковалевский, П.А. Сорокин. *Антипозитивистская* традиция немецкой социологической школы была поддержана отдельными представителями «субъективной школы» в русской социологии, в частности Н.И. Кареевым. *Марксистская* традиция имела своих сторонников в лице Г.В. Плеханова, В.И. Ленина, а также представителей «*легального марксизма*».

Лев Ильич Мечников (1838—1888) — географ, социолог, публицист, один из самых видных представителей *натуралистического (социал-органицистского)* направления в русской социологии, сторонник школы географического детерминизма. В его концепции, которая отличалась большой самобытностью, решающая роль в развитии общества отводилась влиянию гидрологического фактора (рек, морей, океанов). На его научное мировоззрение и социологические взгляды значительное воздействие оказала натуралистическая методология О. Конта и Г. Спенсера. Однако сам Мечников критически относился к идеям социал-органицизма и социал-дарвинизма, кото-

¹ Чаадаев П.Я. Полн. собр. соч. В 2 т. — Т. 1. — М., 1991. — С. 534.

рые, по его мнению, автоматически переносили на общество закономерности биологии, не учитывая в должной мере сложности и своеобразие общественной организации.

Отличие социологического подхода к изучению общества от биологического он видел в том, что первый акцентирует внимание на изучении принципов солидарности и кооперации в мире живых существ, а второй изучает явления борьбы за существование. Именно в стремлении людей к кооперации и социальной солидарности он усматривал решающее отличие общественной жизни от биоорганизмической. Поэтому социальная солидарность, а точнее степень ее свободного осуществления, является для Л.И. Мечникова главным критерием общественного прогресса.

Задача социологии заключается в том, чтобы раскрыть причины, побуждающие людей к социальной солидарности. На первых этапах человеческой истории, по мнению Л.И. Мечникова, решающую роль играют подневольное принуждение и деспотическая власть, к чему побуждает людей необходимость борьбы с природной стихией. В переходный период подчинение постепенно вытесняется разделением труда (социальной дифференциацией), порождающим зависимость людей друг от друга. И наконец, на высшей ступени общественного прогресса, характеризующейся полной свободой и самостоятельностью людей, социальная солидарность осуществляется в форме добровольного союза. В трактовке критериев общественного прогресса у Л.И. Мечникова заметно влияние анархистских идей М.А. Бакунина.

Органицистская методология О. Конта и Г. Спенсера оказала заметное влияние на социологические и политические взгляды известных теоретиков анархизма М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина. Социология социал-органицизма, а также различные данные естественных наук использовались теоретиками анархизма с целью построения объективной, соответствующей критериям естественно-научной методологии социологической и политической теории. М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина интересовали в первую очередь объективные законы социального развития, которые они интерпретировали в духе популярного тогда социал-эволюционизма. Они отнюдь не копировали труды западноевропейских социологов-органицистов, для которых было характерно игнорирование специфики социальной жизни, растворение социальных закономерностей в биологических. Русские теоретики анархизма, признавая вместе с другими сторонниками социал-органицизма универсальный характер эволюционных закономерностей, стремились показать отличие общественной жизни от природной. Принципиальную особенность первой они усматривали в стремлении людей к абсолютной и неограниченной свободе. Достижение этого возможно лишь

на путях освобождения от любых форм государственной власти и принуждения. Именно личную независимость и свободу считали они главным критерием общественного прогресса. Основопологающее требование анархизма — уничтожение государства — часто обосновывалось ссылками на органичный и живой мир, где отсутствует какой-либо центр управления.

Петр Алексеевич Кропоткин (1842—1921), один из основателей и руководителей русского анархизма, опираясь на данные зоологии, этнографии, эволюционной биологии и других естественных наук, пытался показать ограниченность учения Ч. Дарвина о естественном отборе и борьбе за существование, полагая, что на всех ступенях эволюции животного мира действует «биосоциальный закон взаимной помощи». Без этого закона невозможно возникновение и существование ни одной формы социальности, в том числе и человеческого общества. Закон борьбы за существование действует лишь в области взаимоотношений человека с природным миром, внутри же общества работает закон взаимопомощи. Идеи П. А. Кропоткина, касающиеся важной роли взаимной помощи и кооперации в ходе биологической и социальной эволюции, оказались созвучны с концепцией солидарности Э. Дюркгейма, а в последние годы вновь привлекли внимание западных ученых в связи с дискуссиями по проблемам социобиологии, авторы которой отводят важное место в эволюции различных форм социальности принципам альтруизма и кооперации.

Последователями идей европейских социал-органицистов А. Шеффле, Р. Вормса были русские ученые А.И. Стронин, П.Ф. Лилиенфельд и Я.А. Новиков.

Особое место среди различных направлений русской социологической мысли 70—80-х годов принадлежит так называемой **субъективной** школе, возглавляемой видными публицистами, вождями народничества П.Л. Лавровым и Н.К. Михайловским. К числу сторонников субъективной школы относились также видный историк и социолог Н.И. Кареев и публицист С.Н. Южаков.

Термин «*субъективный метод*» был заимствован Лавровым, а затем и Михайловским у основателя социологии О. Конта, использовавшего его в работе «Система позитивной политики», где он предпринял попытку создания универсальной религии человечества. Как известно, в западноевропейской социологии ученики и последователи О. Конта Дж.С. Милль, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм резко критиковали его «позитивную политику» за ее субъективизм и религиозно-мистический уклон. Дальнейшее развитие западной социологии шло в русле естественно-научной объективной методологии, изложенной О. Контом в курсе «позитивной философии».

Совсем иное отношение к социологическому наследию О. Конта возникает среди лидеров народничества, которые взяли на вооружение оба его метода: и объективный, и субъективный.

Петр Лаврович Лавров (1823—1900), философ, социолог, теоретик революционного народничества, трактовал социологию как теоретическую науку, призванную дать ответ на вопрос о том, что такое общественный прогресс и каковы его критерии. Смысл прогресса он усматривал в двух взаимосвязанных моментах:

- в росте и укреплении социальной солидарности;
- в развитии самосознания индивида.

«Главным органом» прогресса Лавров считал человеческую личность, являющуюся для него носителем нравственных идеалов и обладающую критическим сознанием.

Николай Константинович Михайловский (1842—1904), видный социолог, философ, публицист, считал, что основная задача социологии как науки должна состоять не столько в поиске и обнаружении объективных законов, сколько в том, чтобы раскрыть человеческое гуманистическое содержание общественного прогресса и соотнести его с потребностями личности. Следует заботиться не о совершенствовании общества в целом, а о благе отдельной личности, ибо реально существуют только отдельные личности, а общество есть абстракт. Индивид выше общества и не может приноситься ему в жертву.

Согласно Михайловскому, объективный социологический метод должен быть дополнен субъективным — таким методом, при котором наблюдатель мысленно ставит себя в положение наблюдаемого. Поскольку исследователь, познавая и изучая общество, не может быть абсолютно бесстрастным наблюдателем, то в его отношении к обществу неизбежно должны проявиться личные интересы, ценности, нравственные идеалы. Аналогично и П.Л. Лавров требовал, чтобы ученый в ходе социального познания ставил себя на место страждущего и нуждающегося члена общества, а не оставался посторонним бесстрастным наблюдателем мира. Приверженность субъективному методу объясняет критику русскими социологами многих положений концепции социальной эволюции Г. Спенсера и его последователей, концепции общественного разделения труда Э. Дюркгейма и других представителей позитивистского направления в западной социологии.

Критикуя социал-органицизм и социал-дарвинизм за увлечение аналогиями в развитии общества и биологических явлений, Михайловский тем не менее и сам был не чужд использовать биологические понятия и факты в трактовке общественного развития. Это, в частности, проявилось в его концепции «борьбы за индивидуальность», согласно которой в природе и обществе идет непрекращаю-

щаяся борьба индивидуальностей (индивида, группы или государства) за выживание. В общественной жизни эта закономерность проявляется в конфликте индивида и общества, в стремлении общества подавить человеческую личность. С позиций субъективного метода Михайловский считал необходимым встать на сторону личности в этом конфликте. Субъективистский подход не позволил ему подняться до уровня понимания общественной сущности личности.

Николай Иванович Кареев (1850—1931), известный русский историк и социолог, стремился дать более строгое теоретическое обоснование субъективному методу, учитывающее особенности социологического и исторического исследования. Его методологическая концепция испытала на себе не только влияние позитивизма О. Конта, но и неокантианской баденской школы, представители которой В. Вильдельбанд и Г. Риккерт боролись за специфику социально-исторического познания, подчеркивали уникальность и неповторимость социально-исторических явлений. Однако Н.И. Кареев отнюдь не слепо копировал взгляды неокантианцев. Так, он ранее Вильдельбанда и Риккерта предложил деление социально-гуманитарных наук на два класса: *феноменологические*, описывающие уникальные социально-исторические явления, и *номологические*, открывающие законы общественного развития. К последним он относил и социологию.

Необходимость использования субъективного метода в истории и социологии он усматривал в том, что социально-исторические явления могут быть правильно объяснены только при условии понимания смысла действий изучаемых людей. Субъективный метод базируется на совершенно правильной предпосылке — единстве субъекта и объекта социального познания, т.е. в его основе лежит тот факт, что объектом изучения социолога или историка являются человеческие существа, которые, подобно исследователю, имеют определенные интересы, потребности, желания, цели и т.п. «Законный субъективизм», требующий от ученого учитывать интересы и цели деятельности изучаемых личностей, следует отличать, согласно Карееву, от случайного субъективизма, затрагивающего интересы и предубеждения самого исследователя. Случайный субъективизм поэтому может привести к искажению объективной картины изучаемой реальности (необходимость объективного метода Н.И. Кареев ни в коем случае не отвергал), тогда как «законный субъективизм» позволяет глубже проникнуть в смысл изучаемых фактов.

Субъективный метод в интерпретации Н.И. Кареева был ориентирован на изучение субъективной стороны социально-исторических явлений, что составляет главное отличие гуманитарных наук от естественных. В трактовке субъективного метода Кареевым есть немало общего с методом понимания В. Дильтея и М. Вебера, но у

него нет такой глубокой разработки методологии понимания, как у немецких социологов.

Необходимо подчеркнуть, что субъективный метод у Н.И. Кареева выполнял и другую познавательную функцию (аналогичную той, которая на него была возложена Лавровым и Михайловским) — оценку исторического прогресса с позиций нравственного идеала. Таким идеалом, обнаруживаемым посредством субъективного метода, для Кареева, как и других сторонников этого метода, являлось духовное совершенствование личности в сочетании с развитием социальной солидарности. Однако в отличие от своих предшественников он более строго разделяет понятия «эволюция» и «социальный прогресс». Если первый носит объективный характер, то второй связан с субъективной моральной оценкой.

Конец XIX в. в европейской социологии характеризуется кризисом биологизаторских концепций в различных его формах — социал-органицизма, социал-дарвинизма. Однако стремление учесть специфику общественной жизни как духовного процесса, с одной стороны, и растущее влияние психологической науки, особенно такой ее ветви, как психология народов (М. Лацарус), психология толпы (Г. Лебон), с другой, приводят к тому, что на рубеже XX в. формируется влиятельное *психологическое* направление в социологии (Л. Уорд, Ф. Гиддингс, Ч. Кули и др.). Подобные умонастроения нашли отражение и среди русских социологов. К психологической интерпретации социальных явлений прибегали сторонники субъективного метода П.Л. Лавров, Н.К. Михайловский, Н.И. Кареев. Психологическое направление в социологии тесно пересекалось с *социологией права*, видными представителями которой являлись Б.Н. Чичерин, Н.М. Коркунов, К.Д. Кавелин, А.Д. Градовский, П.И. Новгородцев, В.С. Соловьев, М.Я. Острогорский, М.М. Ковалевский, П.А. Сорокин. Объектом социологии права выступали проблемы взаимоотношений в историческом развитии общества и государства, государства и индивида, моральных постулатов и права; соотношения права и свободы вероисповедания; роль права в формировании социальных институтов и его влияние на механизмы функционирования политических систем.

Борис Николаевич Чичерин (1828—1904) — один из классических представителей философии и социологии права. Будучи правоверным гегельянцем, он выступал против позитивизма и мистицизма в научной деятельности, ратовал за разделение морально-этических и правовых норм. Рассматривая диалектику взаимоотношений свободы и необходимости в человеческой деятельности, ученый исходил из того, что человек — есть обусловленное, чувственное, но в то же время разумно-нравственное и, таким обра-

зом, свободное существо, в котором сочетается диалектическое единство условного и безусловного при определяющей роли второго. «Человек, — писал Чичерин в «Русской философии права», — может считаться свободным единственно вследствие того, что он носит в себе абсолютное начало, а потому способен быть абсолютным источником своих действий»¹. Именно из признания самоценности личности и рождается идея права. Чичерин рассматривал существование личности в качестве члена различных «человеческих союзов»: семьи, церкви, гражданского общества, государства, сферы международных отношений, являющихся основой, необходимым условием ее свободы. Право, по мнению Чичерина, выступает в виде ограничения свободы и составляет неотъемлемую принадлежность всех человеческих сообществ.

Лев Иосифович Петражицкий (1867—1931) известен прежде всего своими трудами в области психологии и социологии права. Именно он наиболее цельно выразил существенные черты *психологического* направления в русской социологической мысли. Испытав заметное влияние неокантианской методологии, он уделял большое внимание критическому анализу социологических понятий, которые социологи позитивистской ориентации, по его мнению, использовали весьма произвольно. Наряду с этим Петражицкий отстаивал специфику предмета и метода социологии. Особенность общественной жизни он видел в том, что ее подлинную основу составляет психическое взаимодействие людей. Эмоции он рассматривал в качестве генетически первичного элемента психической деятельности человека. Эмоциональная психология человека призвана объяснить мотивы человеческого поведения. При этом Л.И. Петражицкий ставил знак равенства между социологическим понятием «мотив» и психологической эмоцией. Именно последняя определяет содержание более сложных форм человеческой психики — сознания и воли. Поскольку психоэмоциональное взаимодействие составляет ткань общественных отношений, то главным инструментом социального познания Петражицкий объявляет интроспекцию — самонаблюдение, при котором исследователь изучает свои собственные психические состояния. Метод внешнего наблюдения должен лишь дополнять интроспекцию.

Евгений Валентинович де Роберти (1843—1915) — философ, социолог и педагог, автор множества научных работ: «Социология» (1880), «Прошедшее философии» (1886), «Новая постановка основных вопросов социологии» (1909), «Неопозитивная школа и новые течения в современной социологии» (1912), «Современное состояние социологии» (1913) и др. Отметим, что ранние его работы (80-х годов) были

¹ Чичерин Б.Н. Русская философия права. — СПб., 1997. — С. 99.

запрещены цензурой, и он вынужден был публиковать их за границей, где пользовался значительным авторитетом среди европейских социологов. Свой вариант социологической концепции он не совсем точно именует неопозитивизмом, желая тем самым подчеркнуть новый подход к осмыслению социологических проблем. Е. де Роберти относился к числу тех социологов, которые отстаивали автономию социологии, несводимость ее предмета к биологии или психологии. В европейской социологии аналогичную позицию отстаивал Э. Дюркгейм. Не удивительно поэтому, что в произведениях де Роберти обнаруживается немало общего со взглядами французского социолога на предмет социологии, хотя к решению одной и той же фундаментальной проблемы — специфики социальности, или «социальных фактов», — они шли разными путями. Э. Дюркгейм рассматривал эту проблему с позиций эмпиризма и объективного подхода, де Роберти — общетеоретических и этических. С точки зрения де Роберти, социальные факты по отношению к индивиду выполняют не принудительную роль, как считал Дюркгейм, а телеологическую, т.е. задают цели человеческого поведения.

В русле русской социологической традиции того времени де Роберти понимает социологию как теоретическую обобщающую науку, охватывающую нравственные, политические, идеологические и другие науки, изучающую область духовных явлений. Главная задача социологии, по его мнению, заключается в открытии законов, управляющих возникновением, образованием и постепенным развитием высшей надорганической, или духовной, формы мировой энергии. Понимая общественную жизнь весьма широко, как надорганический мир, де Роберти вместе с тем стремится уяснить ее содержание и составные элементы. Ключевую роль он отводит психологическому взаимодействию, которое складывается из психоэмоциональных и сознательных отношений людей друг к другу. Из психического взаимодействия, утверждает он, рождается коллективный опыт людей, а на его базе вырастает общественная психология, «общественность», в которой и реализуется специфика социальной жизни.

В то же время де Роберти резко выступал против психологизации общественной жизни. Он считал, что психическое воздействие людей, общественная психология должны быть объяснены социокультурными факторами. Психология же, по его мнению, в отличие от социологии, не является самостоятельной наукой, так как она черпает свое содержание из биологии и социологии.

Максим Максимович Ковалевский (1851—1916) — видный русский правовед, историк, этнограф и социолог. Как и Е. де Роберти, он внес значительный вклад в социологию права. Научная деятельность и труды М.М. Ковалевского, такие, например, как «Современный обычай и

древний закон» (1886), «Первобытное право» (1886), «Закон и обычай на Кавказе» (1890), «Этнография и социология» (1904), «Современные социологи» (1905), «Мораль и право» (1907), «Социология» (1910), «Очерки происхождения семьи и собственности» (пер. с франц. 1939) и другие были хорошо известны на Западе. Он был лично знаком со многими западными социологами, в частности с Г. Спенсером, К. Марксом, Э. Дюркгеймом, являлся почетным членом известных западных социологических обществ и организаций.

В своей научной деятельности М.М. Ковалевский выступал за самостоятельность социологии, ее отделение от философии, истории, психологии, этики. Социология, по мысли ученого, является обобщающей теоретической наукой, интегрирующей в себе результаты различных общественных наук. Ее главная задача заключается в раскрытии причин покоя и движения человеческих обществ, устойчивости и развития порядка в разные эпохи в их преемственности и причинной связи. В его определении социологии нетрудно заметить влияние О. Конта, понимающего социологию как науку о порядке и прогрессе общества.

Принципы социологического мышления Ковалевский применял к изучению различных областей истории, используя при этом историко-сравнительный метод для построения типологических конструкций. Данный метод направлен на изучение таких социологических типов, которые интегрируют в себе как общие, так и особенные признаки изучаемых явлений, например, отдельный город — государство, восточная деспотия, феодальное поместье — государство, сословная монархия и т.п. *Типологический* метод, по Ковалевскому, должен был способствовать лучшему пониманию генезиса различных социальных институтов и общественно-политических форм, выступающих главным предметом изучения его «генетической социологии». Таким образом, типологический метод М.М. Ковалевского сочетал в себе социологический подход с конкретно-историческим. Он с успехом применял этот метод в своих работах при изучении генезиса семьи, хозяйственных форм и собственности, государства и т.д. В социологических взглядах Ковалевского проявилась характерная для русской социологии рубежа XX столетия тенденция синтеза позитивных сторон различных школ и направлений. Синтетический подход Ковалевского наглядно проявляется в присущем ему методологическом плюрализме, согласно которому в историко-социологическом исследовании следует исходить из взаимосвязи различных факторов — экономического, политического, психологического, культурного и др. В методологической части концепции Ковалевского нетрудно заметить ряд положений, близких к концепции немецкого социолога и историка М. Вебера: во-

первых, применение принципов социологии к изучению истории; во-вторых, стремление учесть роль различных факторов в историческом развитии в противовес экономическому детерминизму К. Маркса; в-третьих, понимание важной роли типологического метода в историко-социологическом анализе. Однако между этими двумя социологами существуют и значительные различия: М. Вебер стоял на позициях номинализма, тогда как Ковалевский поддерживал социальный реализм. К тому же его методологическая концепция не отличалась такой изошренностью, как у М. Вебера.

На рубеже столетий появились успехи в развитии статистических исследований в России, что заставило ряд русских социологов пересмотреть бытовавшие в то время взгляды на предмет и метод социологии. К сторонникам *эмпирической* социологии обычно относят К.М. Тахтарева и П.А. Сорокина.

Константин Михайлович Тахтарев (1857—1925), известный русский историк и социолог, одним из первых обратил внимание на важную роль в истории социологии эмпирических социально-статистических исследований, подчеркнув ошибочность идущей от О. Конта идеи противопоставления им социологии как теоретической науки. В работах Тахтарева, в частности в трудах «Главнейшие направления в развитии социологии» (1910), «Чем должна быть социология?» (1911), «Основные идеи социологов. Конт и Маркс» (1914), «Социология как наука» (1915), дается обоснование необходимости использования в социологии эмпирических методов — социально-статистического наблюдения, эксперимента и измерения. Ученый постоянно подчеркивал, что без математики социология не может стать точной и строгой наукой. Отсюда вытекает и его призыв переориентировать социологию на изучение функциональных, а не эволюционных законов, ибо установление последних весьма проблематично. К.М. Тахтарев не устал подчеркивать важную роль точных и проверенных данных в социологических исследованиях. Понимание ученым социологии как объективной науки, использующей методологию естественных наук, лишено каких-либо ссылок на философию, этику, различные натуралистические концепции.

Социология — это особая наука об общественной жизни, взятой в целом, во всем многообразии ее явлений, в их естественном и целомостном отношении. Она изучает три главные области:

- анализ общественной жизни и ее составных элементов;
- процессы социального развития;
- обнаружение закономерностей общественной жизни.

Анализируя сущность общества, К.М. Тахтарев подчеркивал важную роль различных форм общения, которые, по его мнению, придают жизни людей социальный и политический характер и наряду с этим служат необходимым условием формирования человеческой

личности. Большое значение ученый отводил вопросам расслоения общества и социальной структуры, справедливо отмечая, что соотношение социальных групп и классов определяет сущность данного социального строя, позволяет выяснить место личности в социальной структуре.

Питирим Александрович Сорокин (1889—1968) — русско-американский философ, социолог, культуролог и правовед. В истории русской социологии он безусловно является «знаковой фигурой», человеком-символом, в жизни которого, как в зеркале, отразились противоречия развития социологической науки в России начала XX в.

Обычно эволюцию творческого пути П.А. Сорокина подразделяют на два этапа, или периода: русский (до 1922 г.) и американский (с 1923 г.). С 1922 по 1923 г. Сорокин живет и работает в Чехии, читает лекции в Пражском университете, пытается осмыслить роль и значение Октябрьской революции, посвящая этому событию свои работы, такие, например, как: «Россия после нэпа» (1923), «Социология революции» (1925) и др.

Творческая деятельность П.А. Сорокина в дореволюционные годы характеризуется восприятием и переработкой идей М.М. Ковалевского, секретарем которого он был в течение нескольких лет. Влияние Э. Дюркгейма, Е. де Роберти, Л.И. Петражицкого ощутимо проявляется в первой крупной работе Сорокина «Преступление и кара, подвиг и награда» (1914). Представляя общество как систему психологического взаимодействия людей, ученый делает попытку раскрыть механизм социального взаимодействия и социального контроля. Опираясь на исторические и этнографические источники, он подробно анализирует роль позитивных (награды) и негативных (кара) санкций в осуществлении обществом социального контроля над поведением личности.

О своеобразии понимания П.А. Сорокиным специфики предмета и метода социологии достаточно ясно свидетельствует разработанная им в 1919 г. программа преподавания социологии. В ней ученый пытается сформулировать сущность социологического знания: «1) *Социология... понимается как наука о поведении (формах, причинах, результатах) живущих в среде себе подобных, а не как наука о каком-то едином обществе; 2) социология — это наука объективная, свободная от всякого нормативизма и субъективного психологизма: она изучает социальные явления «как вещи»; 3) социология должна решительно порвать с дилетантским философствованием, грудой слов, покрывающих отсутствие знания. Она должна отрешиться от всяких предпонятий, отправляться от факта и кончать фактами*¹.

¹ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. — М., 1992. — С. 354.

В своих лекциях П.А. Сорокин подразделяет социологию на четыре раздела, выделяя существенные моменты каждого из них:

- первый раздел — *общее учение об обществе*. В рамках этого раздела даются определение и описание общества, анализ процессов взаимодействия, формулировка основных социальных законов, исследуется история социологической мысли;

- второй раздел (основной) — *социальная механика (социальная физиология)*. Данный раздел изучает закономерности общественной жизни, разложение социальных явлений на простейшие элементы, занимается осмыслением механизмов общественной жизни;

- третий раздел — *социальная генетика*. Она отвечает на вопросы происхождения и развития человеческого общества, исследует основные тенденции поступательного развития общества и социальных институтов;

- четвертый раздел — *социальная политика (прикладная социология)*. Здесь, по мнению ученого, формулируются рецепты и определяются средства достижения целей. В дальнейшем П.А. Сорокин не раз уточнял и корректировал структуру социологии, подразделяя ее, прежде всего, на теоретическую (социальная механика и социальная генетика) и практическую (социальная политика). Теоретическая социология изучает структуру человеческого взаимодействия с точки зрения «сущего», практическая социология — с позиции «должного».

Главная работа русского периода научной деятельности П.А. Сорокина — «Система социологии» в двух томах, вышедшая в свет в 1920 г. Хотя Сорокин и сам признавал влияние бихевиористской психологии на эту работу, тем не менее в целом она написана в традициях позитивистской методологии. Об этом свидетельствует трактовка социального как области социального взаимодействия и выделение основных структурных элементов действия и его символических аспектов. Данный подход Сорокина представляет собой один из первых вариантов теории социального действия, получившей детальную разработку в американской социологии два десятилетия спустя. Во втором томе большое внимание уделяется анализу социальной структуры общества, определению критериев социальной дифференциации.

В 1922 г. П.А. Сорокин как активный деятель партии эсеров и противник советской власти был выслан из России. Новая страница его научной биографии связана с США, где он в полной мере сумел реализовать свои замыслы, создав учение об «интегральной социологии». П.А. Сорокин издал такие работы, как: «Социальная мобильность» (1927), «Современные социологические теории» (1928), «Основы сельской и городской социологии» (1929), «Социальная и культурная динамика» (1937—1941, в 4-х тт.), «Социокультурная причинность, пространство, время» (1943), «Общество, культура и

личность» (1947), «Взаимная конвергенция США и СССР в направлении смешанного социокультурного типа» (1961) и другие, принесшие автору всемирную известность. В Гарвардском университете он создал факультет социологии.

Таким образом, рассмотрев становление социологии в дореволюционной России, можно констатировать, что в целом она развивалась в русле мировой социологической мысли, несмотря на определенное противодействие, оказываемое этому процессу со стороны самодержавной власти. В России лишь в 1908 г. с большим трудом удалось открыть первую кафедру социологии при частном Психоневрологическом институте; прежде преподавание социологии было запрещено; не было отечественных периодических изданий и организационных структур. И только накануне революции появились первые обнадеживающие признаки институционализации социологии: вышло большое число публикаций, в том числе и учебных пособий; в 1916 г. было организовано Русское социологическое общество, стали открываться первые социологические кафедры, проводились эмпирические исследования.

В переломные для России годы революции и Гражданской войны (1917—1921), несмотря на тяжелейшие условия военного времени, процесс институционализации социологии продолжался. Была введена научная специализация по социологии, созданы кафедры социологии в Петроградском и Ярославском университетах. В 1919 г. был учрежден Социобиологический институт. В 1920 г. в Петроградском университете образовали первый в России факультет общественных наук с социологическим отделением, во главе которого стоял П.А. Сорокин. Публиковались труды известных социологов Н.И. Кареева, З.М. Хвостова, П.А. Сорокина, К.М. Тахтарева и других, действовали различные школы и течения.

Новой государственной власти требовалась объективная информация о происходящих в стране процессах, поэтому она активно поддерживала проведение эмпирических исследований в различных сферах общественной жизни. Так, в мае 1918 г. в проекте постановления Совнаркома «О Социалистической академии общественных наук» специальным пунктом было записано: «... одной из первоочередных задач поставить ряд социальных исследований»¹.

Развитие эмпирической социологии в России 1920-х годов определялось следующими основными направлениями научных исследований:

- вопросы методологии и методики конкретных социальных исследований. К числу заслуживающих внимания работ по этой проблематике относятся труды С.Г. Струмилина по методике исследования бюджетов времени, С.Г. Василевского — по методике и тех-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. — Т. 36. — С. 372.

нике социально-психологических и социологических исследований, А.В. Чаянова — по методике бюджетных обследований, А.В. Болтунова — по методике проведения анкетных обследований и др.;

- социальные проблемы рабочего класса, крестьянства и интеллигенции. Широкую известность в этой области получили труды В.Б. Ольшанского, И. Бобровникова, М.М. Розенталя, М. Корнева и др.;

- социальные проблемы коллективизации деревни. Исследования В.С. Немчинова, А.К. Гастева, П.А. Анисимова, проведенные по социальным проблемам преобразования сельского хозяйства, имели не только теоретическое, но и практическое значение;

- социальные проблемы города, народонаселения и миграции. На основе обобщения данных государственной статистики и переписи народонаселения были подготовлены труды Н. Анцыферова, Л. Паперного, А. Годулова, Б. Смулевича и др.;

- социальные и социально-психологические проблемы труда и быта рабочих и крестьян. В этой области плодотворно работали А.К. Гастев (организация труда и управления), А.П. Нечаев (психология технического изобретательства), А.П. Федотов (профессиональная ориентация и профессионализация в школах), В.А. Артемов (введение в социальную психологию). Следует также назвать исследования А. Лебедева, Д. Година и других ученых (бюджет рабочей семьи), С. Струмилина, Е. Кабо, В. Михеева (бюджеты времени рабочих и служащих), П. Зайцева (труд и быт рабочих-подростков);

- социальные проблемы культуры. Вопросы культуры разрабатывали И. Загорский (изучение реакции кинозрителя), А.В. Трояновский, Р.Н. Елизаров (запросы кинозрителя) и т.д.

В 1920 и 1926 гг. в СССР были проведены переписи населения, которые дали интересную социальную статистику по проблемам социально-классовой структуры общества, образования, культуры, науки и т.д. Важное значение имел выход в свет журнала «Статистика труда» и других аналогичных изданий по экономической и социальной статистике, в которых содержался большой фактический материал об изменениях в социальной структуре общества, о социальной структуре рабочего класса и крестьянства.

Но период идейного плюрализма в советской социологии продолжался недолго. Поскольку большевики, пришедшие к власти, исповедовали классовый подход к науке, то уже в начале 1920-х годов начинается активная идейная борьба против буржуазной идеологии и ее носителей — ученых-обществоведов, к числу которых причислялась большая часть прежнего профессорско-преподавательского корпуса. Их изгоняли из учебных заведений, а часть арестовывали и депортировали за границу. Среди эмигрантов оказались и социологи, позже ставшие известными на Западе, — П.А. Сорокин, Ж. Гурвич, Н.С. Тимашев.

Характерной особенностью первой половины 20-х годов XX в. явились дискуссии о месте марксизма в русской социологической мысли, о статусе социологии и теории исторического материализма. Поводом послужила публикация Н.И. Бухариным книги «Исторический материализм. Популярный учебник марксистской социологии», в которой предпринималась попытка выделить социологию в качестве частной научной дисциплины, независимой от философии. Эта концепция подверглась критике со стороны ортодоксальных марксистов, обвинивших Бухарина в механицизме, позитивизме, недооценке роли философии диалектического материализма. Итогом дискуссии, продолжавшейся годы, стало появление официальной точки зрения, согласно которой социология рассматривалась в качестве составной части марксистско-ленинской философии, что фактически означало ее отождествление с социальной философией и историческим материализмом.

Некоторые социологи стали рассматривать исторический материализм как распространение принципов материалистической диалектики (диалектического материализма) на общество. Другие отождествляли исторический материализм с общесоциологической теорией. Термин «социология» фактически был исключен из официального научного лексикона, так как у большинства ученых он ассоциировался с буржуазной схоластикой. Но это не было отказом от изучения социальных проблем советского общества; только вот результаты этих исследований были дозированно доступны обществу и прессе. В то же время, особенно после победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., в период восстановления разрушенных фашизмом народного хозяйства и большинства социальных институтов, необходимость в социологических исследованиях резко возросла. Поэтому конец 50-х — начало 60-х годов ознаменовались всплеском конкретных социологических исследований в области семьи, молодежи, права, религии, города и деревни и др. Большое значение в восстановлении и развитии народно-хозяйственного комплекса СССР сыграло широкое распространение социологии труда. Все это показало несостоятельность точки зрения на социологию лишь как на общесоциологическую теорию. И вновь возникла дискуссия о предмете социологии и ее месте в системе общественных наук, которая не прекращается и по сей день. Таким образом, на наш взгляд, если подходить строго научно (а не идеологически), развитие социологии в СССР, хотя и принимало различные формы (часто более содержательные, чем западная социологическая мысль), носило довольно конструктивный характер.

Ключевые слова и выражения:

Субъективный метод, типологический метод.

Контрольные вопросы

1. Чем различаются взгляды Платона и Аристотеля на частную собственность?
2. Какими законами (принципами), по Н. Макиавелли, должен руководствоваться в своей деятельности правитель государства?
3. Что, по Т. Гоббсу, толкает людей к объединению в общество?
4. Какие криминологические идеи были высказаны в трудах Ш. Монтескье и Ч. Беккариа?
5. Каковы представления О. Конта о роли социологии в жизни общества? В чем сущность его закона трех стадий?
6. Какова, по К. Марксу, роль социальных конфликтов в развитии общества?
7. Что такое аномия?
8. В чем различие между механической и органической солидарностью?
9. Какова, по Э. Дюркгейму, роль разделения труда в обществе?
10. Какова типология социальных действий по М. Веберу?
11. Что понимал М. Вебер под правовым персоналом?
12. Назовите причины возникновения социологии в России.
13. Перечислите основные направления социологической мысли в дореволюционной России.
14. В чем различие социологического подхода в изучении общества от биологического?
15. Назовите представителей субъективной школы в русской социологии.
16. Что понимал М.М. Ковалевский под типологическим методом в социологии?
17. Назовите основные направления эмпирических социологических исследований в России 20-х годов.
18. Каковы основные этапы творчества П.А. Сорокина?
19. В чем смысл изменений в отношении к социологии в советский период?

Глава 2

Социология как наука

Актуальность вопросов, рассматриваемых в данной главе, трудно переоценить. Невозможно познать современное общество, не опираясь на знания и достижения ученых, занимающихся анализом методологических основ построения научных теорий. Чтобы выявить сущность **объекта** и **предмета** развивающейся науки, необходимо рассмотреть диалектику их взаимодействия и взаимопроникновения. То, что в одном методологическом аспекте выступает как объект, в другом может предстать в качестве предмета познавательного процесса. Предмет общей социологии становится объектом изучения специальных социологических теорий, выделяющих в нем свой специфический предмет исследования. Глубина рассмотрения предмета любой науки зависит от степени развития составляющих ее элементов. Ученые-социологи в настоящее время не пришли к единому мнению по вопросу определения объекта и особенно предмета социологического знания, поэтому мы сочли необходимым остановиться на рассмотрении данного вопроса более подробно.

Обилие переводных западных учебников по социологии скорее запутывает студентов, чем помогает им познать сущность и закономерности развития общественных отношений. В связи с этим одна из главных целей учебника — упорядочить дискуссионные вопросы, дать читателям представление об основных направлениях современной социологической мысли, показать их значимость для развития общей культуры, воспитания гражданских и профессиональных качеств будущих юристов.

2.1. Общество как объект научного познания

Познание человечеством жизнеопределяющих сторон его собственного существования является неотъемлемой частью процесса воспроизводства и развития общества как органического целого. Под термином «*органическое целое*» К. Маркс понимал такое целое, для которого существенным являются внутренняя взаимосвязь, взаимодействие составляющих элементов. Основу этому определению заложил еще Г. Гегель. В.А. Вазюлин, анализируя методологию ис-

следования развивающегося общества как органического целого подчеркивал, что если такое целое разложить на составляющие элементы, части и т.п., то исчезнет сама его суть. Например, если бы мы попробовали разложить на части какой-либо живой организм, то это привело бы лишь к его гибели.

Диалектическое рассмотрение общества как внутренне взаимосвязанной, саморазвивающейся системы стало возможным благодаря зарождению буржуазных экономических отношений, развитие которых поставило существование отдельного изолированного индивида, социальной группы, общности в зависимость от существования общества в целом.

Социология как самостоятельная наука возникла в Европе в конце XVIII — начале XIX в. Развитие феодальных отношений привело к возникновению мануфактурного производства, потребовавшего освобождения крестьян от личной зависимости. Важно отметить, что переход от феодальных отношений, опирающихся на сословное право и патриархально-религиозные эталоны морального поведения, к буржуазным порядкам, основывающимся на буржуазных законах и прагматически утилитарных нормах жизнедеятельности, качественно отличается от смены рабовладельческого строя сословно-феодальным. Специфика становления буржуазных отношений заключается в том, что впервые за всю историю общественного развития происходит разрушение личной зависимости между индивидами.

Раб лично зависел от рабовладельца, крестьянин лично зависел от феодала. Данная зависимость делала отношения между индивидами, социальными группами и сословиями прозрачными. Любое изменение социального статуса того или иного субъекта общественных отношений легко контролировалось и соответствующим образом направлялось. Феодал заботился об обеспечении жизнедеятельности своих крестьян. Они составляли часть его частной собственности. Сколько бы детей не было в крестьянских семьях, все они находились в поле зрения суверена. Права и обязанности самого феодала также были расписаны сословным правом. Феодальное право признавало равенство субъектов лишь перед Богом. Таким образом, образно выражаясь, можно сказать, что феодал выступал в роли социолога, обеспечивающего контроль за взаимодействием индивидов и направляющего в нужное русло процесс социального развития.

Буржуазное право разрушило личную зависимость между субъектами социальных отношений, поставив их в равное положение перед законом. С точки зрения социальных связей, это означало не просто обретение независимости субъектами взаимодействия, но и потерю влияния на них со стороны органов управления. Вместе с тем разрушение личной зависимости между субъек-

тами общественных отношений и их формальное равенство перед законом привели не только к свободе, раскрепощению и расцвету индивидуальности, но и дичайшему индивидуализму, а также к поражавшему современников эгоизму, цинизму и социальному неравенству. Разрушение личной зависимости между индивидами вело к хаосу, бесконтрольное стремление к личной наживе — к конфликтам, незащищенность — к стрессам и самоубийствам. Появилась объективная потребность в формировании нового социального института, который бы взял на себя функции сбора информации о деятельности, перемещении и целях различных индивидов, социальных групп и общностей, обобщения и анализа этой информации и обеспечения стабильности общественных отношений. Абстрактные философские теории приходили во все большее противоречие с быстро развивающейся идеологией прагматизма, опирающейся на разумно-рациональный образ деятельности и позитивно-научный стиль мышления. Ученые пытались рационально обосновать и четко зафиксировать развивающиеся общественные отношения. Взлет и прогресс естественно-научных дисциплин и упадок философской схоластической метафизики привели к попыткам создания науки об обществе с опорой на законы и методы естественных наук. Неудивительно, что и сегодня многие ученые обществоведы стоят на сциентистской позиции в отношении понимания специфики закономерностей общественного развития.

Под *сциентизмом* в социологии понимается концепция, заключающаяся в абсолютизации роли естественно-научных методов в системе познания общественных закономерностей.

Ключевые слова и выражения:

Объект, предмет, органическое целое, сциентизм.

2.2. Взаимосвязь объекта и предмета

Чтобы лучше выявить сущность объекта и предмета социологии как науки, необходимо рассмотреть эти важнейшие категории в методологическом аспекте. Глубина научного рассмотрения того или иного явления природы, общества или мышления зависит от уровня и степени развития трех основных элементов, составляющих основу любого процесса познания: **объекта, метода и субъекта** исследования (см. рис. 2.1.). В свою очередь степень развитости данных элементов определяется степенью развитости общественных отношений.

Рис. 2.1. Элементы процесса познания

Определяющим элементом гносеологического процесса выступает понятие «*объект исследования*». Чем более развит объект, тем легче вскрыть его сущностные качественные характеристики. Например, если мы изучаем рабовладельческое общество, то его сущность будет легче выявить не на ранней стадии развития, а в стадии зрелости. То же касается сущности общества в целом. Общество в качестве объекта исследования необходимо брать в его наиболее развитой форме.

Качество метода стремится к соответствию уровню развития объекта. *Метод* не может быть более развит, чем объект, сущность которого он вскрывает. Метод должен соответствовать сущности исследуемого объекта. К примеру, методы обучения в начальной школе существенно отличаются от методов преподавания в высших учебных заведениях. В связи с этим приглашение в конце 80-х годов учителей-новаторов в вузы страны методологически было обречено на провал. Таким образом, чем более развит объект, тем сложнее должен быть метод для его анализа.

Связующим звеном в гносеологическом процессе выступает *субъект* исследования, анализирующий объект с помощью адекватного метода. Но и субъект исследования (уровень его собственного развития) должен соответствовать степени развития научного знания. Никто, например, не посадит за штурвал самолета человека, прекрасно владеющего лишь методами фехтования или проведения хирургических операций, и т.д. Любое научное открытие всегда есть результат адекватного совпадения всех трех названных элементов.

Следует отметить, что развитие объекта не влечет за собой автоматически появление более глубоких методов познания. Да и развитие субъекта исследования есть очень сложный многогранный процесс, зависящий от множества причин. Диалектика причинно-следственных связей и отношений между элементами познавательного процесса выступает базисом для достижения социально значимого результата.

Объект всегда есть отражение окружающей нас объективной реальности. Сущностными элементами этой реальности выступают

природа и общество (см. рис. 2.2.). Поэтому и науки в самом общем виде делятся на науки, имеющие объектом *природу*, и науки, объектом которых выступает *общество*. Таким образом, в самом общем приближении мы можем констатировать факт разделения наук по отражаемому объекту: науки о природе и науки об обществе. Объект есть то, что отличает науки о природе от наук об обществе.

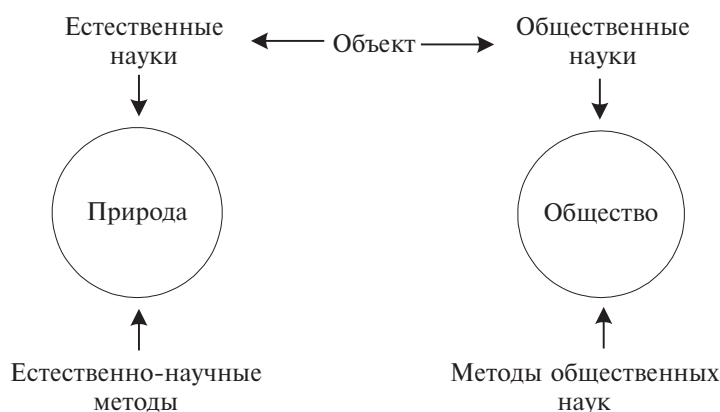

Рис. 2.2. Различие наук по отражаемому объекту

В то же время объект — это форма, объединяющая общественные науки относительно естественных (см. рис. 2.3). Сущность отражаемого наукой объекта обуславливает применение соответствующих методов. О. Конт, впервые попытавшийся определить предмет социологии как самостоятельной науки, строго говоря, очертил лишь ее объект — *общество* и попробовал применить для анализа его сущности законы и методы естественных наук. Для Конта общество, по сути, выступило в качестве объекта естествознания.

В современном научном обществознании под *объектом* общественных наук в широком смысле понимают общество как органическое целое, существующее объективно и независимо от индивидуального сознания. С.С. Фролов в качестве объекта исследования социологии выделяет «определенную часть окружающего нас материального или нематериального мира, реальность, существующую независимо от нашего знания о ней. Это могут быть физические тела, взаимодействующие друг с другом, живые организмы или человек»¹. Далее автор указывает на важность того, что все эти объекты должны существовать независимо от нашего сознания. В.А. Ядов

¹ Фролов С.С. Социология. — М., 1994.

подчеркивает, что объектом социологического исследования выступает «определенная социальная реальность, не зависящая от исследователя»¹. Подобной точки зрения на объект социологии как общественной науки придерживаются А.Г. Здравомыслов, В.А. Вазюлин, Г.В. Осипов, А.И. Елсуков и другие ученые, занимающиеся методологическими проблемами общественных наук.

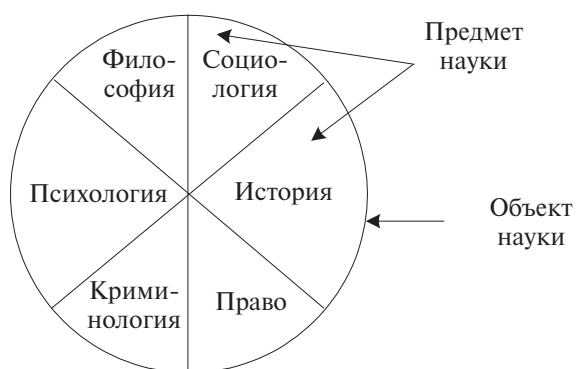

Рис. 2.3. Объект и предмет общественных наук

Следует еще раз подчеркнуть, что понятие «общество» в самом широком смысле является объектом изучения любой общественной науки. На этом уровне рассмотрения вопроса философия, социология, психология, криминология, политэкономия — науки об обществе. Именно общество как объект исследования отличает данные науки от естественных наук (наук о природе). Объект есть то общее, что объединяет общественные науки.

Рассматривая классификацию по данному основанию и выделяя общее, необходимо видеть и отличие одной науки об обществе от другой. Качественной характеристикой любой науки (в том числе естественных наук) выступает понятие предмета. Предмет науки — это то, что отличает одну науку от другой, то, что выделяет та или иная наука в объекте для решения стоящих перед ней задач и достижения определенных целей. В процессе естественно-исторического развития общества происходит возникновение различных составляющих его структуру элементов: экономических, политических, правовых, религиозных, культурных и т.п. отношений, которые на определенном этапе становления общества приобретают относительно самостоятельный статус. Предмет науки отражает ту или

¹ Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. — М., 1987.

иную качественную характеристику развивающегося общества как органического целого. И хотя предмет науки выделяется учеными, но выделяется именно потому, что созрела определенная качественная сторона исследуемого объекта. Предмет — это качественная характеристика объекта, а качество, по определению Гегеля, это то, теряя что, предмет перестает быть самим собой. Таким образом, социология не могла появиться как наука раньше, чем созрели необходимые и достаточные для этого социально-экономические условия. Лишь по мере созревания той или иной качественной стороны развивающегося объекта возникают науки, отражающие его сущность. Сущности предметов различных общественных наук на уровне явления часто по многим параметрам тождественны их объектам. На уровне явления иногда трудно выявить предмет общей психологии, общей социологии, криминологии и т.п., так как на данном уровне предмет науки во многом совпадает с объектом. Но чем дальше мы будем углубляться в сущность предмета, тем более на первый план будет выходить его качественная сторона. Именно на уровне сущности и различаются науки об обществе, как и науки о природе. Вопрос этот важен потому, что во многих учебных пособиях ему уделяют, как нам представляется, недостаточное внимание, а иногда и просто используют данные категории как синонимы, что приводит читателя в полное замешательство.

Ключевые слова и выражения:

Объект исследования, предмет исследования, метод исследования, природа, общество, естественно-научные методы, методы общественных наук.

2.3. Основные подходы к определению предмета социологии

Как же понимают ученые предмет социологии и ее место в системе общественных наук? Подробно вопросы становления предмета социологии как науки мы рассмотрели в предыдущих параграфах. В данном обратим внимание лишь на сущностные моменты исследуемой проблемы. Без анализа истории нельзя познать сущность предмета.

В первом приближении, исходя из определения объекта как определенной объективной реальности, не зависящей от субъекта, **предмет** являет собой качественное отражение свойств, сторон, отношений и процессов исследуемой реальности. Объект существует, проявляет свою сущность сквозь призму предметов, выделяемых различными науками. Нельзя не согласиться с В.А. Ядовым, который указывает на то существенное обстоятельство, что «в одном и

том же объекте (в частности, социальная структура) может быть выделено множество предметов исследования, что диктуется научно-познавательными и практическими целями (например, соотношение социально-профессиональной структуры с социально-классовой, изменения в социальной структуре, ее развитие, социальные перемещения и т.д.)»¹.

Данное понимание пришло не сразу. Вопросом, связанным с определением предмета социологии как науки, советские ученые смогли серьезно заняться лишь с конца 50-х годов. Западные социологические монографии, с точки зрения методологии и теории социологического знания, сводились лишь к эмпирическим и конкретно-социологическим исследованиям.

Г.В. Осипов, один из старейших ученых-социологов России, анализируя состояние социологии в США, солидаризируется с Р. Миллсом, одним из первых американских социологов, который после тщательного анализа американской социологии пришел к выводу, что эта социология выполняет главным образом идеологическую функцию и находится на службе «большого бизнеса». Исследования Дж. Тернера, А. Гоулднера, Ч. Лумиса и З. Лумиса приводят к выводу о том, что среди ведущих американских социологов не сложилось единого мнения ни по одному теоретическому вопросу. Теоретическая социология США, по мнению Г.В. Осипова, остается в узко замкнутой «академической» сфере, весьма далекой от понимания и тем более решения насущных социальных проблем современного общественного развития.

П. Сорокин, подводя итог развитию общетеоретической социологической мысли в период с 1925 по 1965 г., констатировал «наличие бесконечного числа самых различных схоластических теоретических схем и построений и почти полное отсутствие реальной теоретической мысли, связанной с изучением и обобщением социально значимых явлений и процессов капиталистической действительности». «Прихоть» и «слабость» — основные черты, которые, по мнению П. Сорокина, характеризуют состояние американской социологии. А. Гоулднер также констатировал наличие глубокого кризиса западной социологии, который не может быть разрешен путем возврата к традиционным концепциям «чистой» социологии. Современный учебник по социологии американского ученого Н. Смелсера тоже страдает уходом от теоретических проблем западного индустриального общества. Таким образом, первая половина XX столетия характеризуется застоем в развитии социологических теорий не только в СССР, на что справедливо указывают многие авторы учебников по социологии, но и в США, где социология свелась, по существу, к эмпирическим исследованиям общественного мнения.

¹ Ядов В.А. Указ. соч. С. 10.

Вместе с тем вопрос о предмете социологии рассматривался в 50—60-е годы в рамках социальной философии и материалистической теории истории. Нельзя не согласиться с мнением Ж.Т. Тощенко о том, что уже в конце 60 — начале 70-х годов появились теоретические работы Г.М. Андреевой, А.Г. Здравомыслова, Г.В. Осипова, В.А. Ядова, посвященные программе, инструментарию, процедуре и организации социологического исследования. Шла интенсивная работа по выработке теоретических и методологических основ социологии как науки. Выделяя и анализируя те или иные стороны общественных отношений, ученые, по сути, выявляли предмет социальной теории.

Наибольшее внимание проблемам определения объекта, предмета и структуры социологии как науки в 60—70-е годы было уделено в работах Г.В. Осипова, В.А. Вазюлина, Ю.А. Левады, Д.М. Угриновича, Н.И. Лапина, И.М. Слепенкова, М.Н. Руткевича, Н.И. Дряхлова, А.К. Уледова, А.Г. Харчева. В 80-х годах изучение проблем теории и методологии было продолжено и такими авторами, как В.Г. Гречихин, В.И. Ивашов, Р.В. Рывкина, В.О. Рукавишников, Е.П. Тавокин, Ж.Т. Тощенко.

Дискуссии о предмете социологии как самостоятельной науки велись в нескольких направлениях. Одна группа ученых-обществоведов считала социологию тождественной историческому материализму. Этой точки зрения придерживались В.С. Немчинов, Ф.В. Константинов, В.Ж. Келле, А.К. Уледов.

Другую точку зрения на предмет и структуру социологии выражали Г.А. Глезерман, Н.В. Пилипенко, Д.М. Угринович, И.С. Кон, В.Н. Иванов. Они рассматривали исторический материализм лишь как общесоциологическую теорию и выделяли еще один уровень — специальные или частные социологические теории. А.А. Зворыкин предлагал рассматривать социологию как систему наук, изучающих общие законы общественного развития в целом. Но тогда предмет науки фактически сливается с объектом, а значит, его сложно отделить от предметов других общественных наук, например антропологии или социальной психологии. Ведь, как правильно отмечает С.С. Фролов, иногда даже специалистам трудно отличить предметы, изучаемые данными науками.

Г.П. Давидюк ограничивал роль социологии прикладными исследованиями. Он считал, что «марксистская прикладная социология есть наука о специфических законах становления, развития и функционирования конкретных социальных систем, процессов, структур, организаций и их элементов»¹. По этому же пути пошел другой известный российский социолог Ю.А. Левада. Он также разделял теоретический и

¹ Давидюк Г.П. Прикладная социология. — Минск, 1979. — С. 14.

эмпирический уровень социологического знания. С точки зрения ученого, «социология — это эмпирическая социальная дисциплина, изучающая общественные системы в их функционировании и развитии»¹.

Таким образом, с середины 70-х годов социология стала развиваться в двух самостоятельных направлениях. В середине 80-х годов дифференциация и углубление в предмет общественных наук привели к появлению категории «социальное», отличной от рядоположенных категорий «экономическое», «политическое», «духовное». И опять встал вопрос о предмете науки, включающей данную категорию в свой методологический арсенал. Появилось новое определение предмета социологии как науки о законах развития и функционирования социальных общностей, структур, систем и организаций. Однако данное определение, прекрасно отображающее социальную сторону предмета социологии, все же не охватывало всего многообразия социологических исследований. Социологи Г.Е. Зборовский и Г.П. Орлов обратили внимание на факт существования двух основных тенденций: микро- и макросоциологии. И если макросоциология изучает общество как целостный социальный организм, его структуру, социальные институты, их функционирование и изменение, то микросоциология обращена к социальному поведению, межличностному общению, мотивации действий, социализации и индивидуализации личности, стимулам групповых поступков. В.А. Ядов попытался снять данное противоречие. Он определил социологию как науку о становлении, развитии и функционировании социальных общностей, социальных процессов, науку о социальных отношениях как механизмах взаимосвязи и взаимодействия между этими общностями и личностью. В той или иной вариации, но подобные определения сформулировали также А.Г. Харчев и Ю.Е. Волков. Реалии развивающегося современного общества заставляют ученых констатировать факты не только дифференциации общественных наук, но и их интеграции. Результатом интегративных процессов явилось появление таких научных направлений, как социология права, социология религии, социальная психология и т.п. В связи с этим и определение предмета социологии становится все более отражающим лишь сущностные методологические основания развивающейся науки. Наиболее адекватно сущность социологической теории в современных условиях отражает, на наш взгляд, определение, данное академиком Г.В. Осиповым.

Социология определяется им как «наука об общих и специфических социальных законах и закономерностях развития и функционирования исторически определенных социальных систем, наука о механизмах действия и формах проявления этих законов и закономерностей в деятельности личностей, социальных общностей, классов, народов»².

¹ Левада Ю.А. Лекции по социологии. — Ч. 1. — М., 1969. — С. 5.

² Осипов Г.В. Социология. — М., 1990. — С. 12.

Дискуссия об объекте и предмете социологического знания будет продолжаться по мере все большего научного погружения в сущность развивающихся общественных отношений.

Ключевые слова и выражения:

Предмет, объект, социальная структура, социальная философия, исторический материализм, прикладные исследования, микросоциология, макросоциология.

2.4. Структура и методы социологического знания

Рассмотрев предмет и объект общей социологической теории, необходимо перейти к не менее важному вопросу о структуре и методах социологического знания. Наиболее распространенным подходом к структуре социологического знания является деление его на три уровня:

- **эмпирические** (прикладные) исследования;
- **теоретические** исследования (общесоциологическая теория);
- **специальные** социологические теории (теории среднего уровня).

На эмпирическом (прикладном) и теоретическом уровнях исследования изучают социальные факты и методы их систематизации.

Под *социальным фактом* в социологии понимают «единичное общественно значимое событие или некоторую совокупность однородных событий, типичных для той или иной сферы общественной жизни или характерных для определенных социальных процессов»¹.

Социальные факты определяются по их месту, времени и условиям существования. Основной их характеристикой являются объективность и независимость от исследователя. Под социальными фактами обычно понимают действия, поступки и характеристики поведения людей, социальных групп и общностей, результаты человеческой деятельности (материальные и духовные), вербальные (словесные) действия (мнения, взгляды, оценки), а также их всевозможные взаимосвязи. Важно отметить, что само по себе наличие фактов без их теоретического анализа с помощью определенных исследовательских программ не несет социально-значимой нагрузки. Объективность полученного на основе обработки социальных фактов результата зависит от научности и обоснованности социологической теории, в понятиях которой анализируются данные факты. Основу научного анализа социальных фактов составляет про-

¹ *Энциклопедический социологический словарь*. — М., 1995.

грамма социологического исследования. В этом параграфе мы не будем подробно останавливаться на данном вопросе, обозначив лишь основные моменты исследовательских программ, существенные в исследуемом контексте.

Выделяют несколько видов социологических исследований, целью которых является получение достоверных данных об изучаемом явлении, выявлении тенденций и перспектив его развития и способов научного применения в реальных общественных отношениях. Данные исследования охватывают все стороны человеческой жизнедеятельности: быт, досуг, семейные отношения, экономику, политику, культуру и т.п. Объект исследования определяет его характер, направление и вид. Обычно выделяют три вида социологического исследования:

- разведывательное (пилотажное, зондажное);
- описательное;
- аналитическое.

Разведывательное исследование — простейший вид анализа, обычно используется при предварительной оценке изучаемого явления. Подобное исследование обычно проводится, когда не хватает информации для решения вопроса о необходимости фундаментального изучения того или иного социального явления. В процессе разведывательного исследования для выявления тех или иных сторон изучаемого социального явления используют методы оперативных опросов, блиц-интервью и другие, позволяющие получить довольно быстро необходимый результат.

Описательное исследование включает результаты разведывательного исследования и является более сложным видом эмпирического анализа, позволяющего изучить все стороны рассматриваемого явления и составить о нем объективное представление. Описательное исследование опирается на полную исследовательскую программу. Объектом подобного исследования выступают большие группы людей, социальные общности, организации, коллективы предприятий, различные регионы, области. Цель его — дать полную объективную социологическую информацию для решения тех или иных задач, стоящих перед обществом.

Аналитическое исследование — самый сложный вид, предполагающий не только получение, обработку, но и теоретический анализ собранной информации. В ходе такого исследования устанавливается внутренняя существенная связь между элементами. Оно предполагает наличие научной программы социологического исследования и опирается на всю совокупность эмпирических методов.

Программа социологического исследования состоит из нескольких основных этапов:

- *подготовительного* (разработка программы исследования, выбор методов и приемов);
- *основного* (проведение эмпирического исследования);
- *завершающего* (обработка и анализ данных, формирование выводов и рекомендации).

Кроме того, структуру социологического исследования составляют три основополагающих раздела:

- *теоретический* (определение целей, задач предмета и объекта исследования, используемых понятий);
- *методический* (обоснование выборки, методов сбора данных, методов обработки и анализа социальных фактов);
- *организационный* (разработка плана и порядка исследования, распределение людских и финансовых ресурсов и т.п.).

Для того чтобы получить научно обоснованный и социально значимый результат, социологическое исследование должно опираться на определенные методы, позволяющие выявить сущность анализируемого объекта. Важнейшей задачей теоретического исследования является создание теорий, раскрывающих универсальные закономерности и принципы построения различных социальных систем.

Ключевые слова и выражения:

Эмпирическое, теоретическое, социальный факт.

2.5. Специальные социологические теории

Разделить теоретический и эмпирический уровни социологического исследования в процессе анализа того или иного социального явления практически невозможно. Многообразие различных областей жизни общества определяет и разнообразие применения социологических методов. Поэтому в процессе становления социологии как науки формировались и *специальные социологические теории*, которые стремились дать объяснение различным социальным явлениям, таким, как: право, семья, социальные общности, деревня, город и т.п. Социология по отношению к различным областям знания выступает в виде общей социологической теории. Тем самым снимается противостояние (на наш взгляд, во многом созданное искусственно) между эмпирическим и теоретическим уровнями процесса познания. Промежуточную ступень между ними Р. Мертон назвал *теорией среднего уровня*. Такие теории призваны обобщать и структурировать эмпирические данные

в пределах отдельных областей социологического знания. Используя в целом идеи и терминологию фундаментальных социологических теорий, теории среднего уровня, тем не менее, формируют систему специфических понятий и определений, применяемых только в данной области социологических исследований.

Кратко рассмотрим основные теории среднего уровня. Обычно ученые сводят их к четырем большим разделам: экономическая социология, социология социальных процессов, политическая социология, социология духовной жизни.

Экономическая социология включает социологию труда, социологию города и деревни, экологическую социологию. Экономическая теория, игнорирующая реальные общественные отношения, обречена на провал как в теории, так и на практике. К. Маркс метко подметил, что производство — есть не только производство и воспроизводство средств производства, но и производство и воспроизводство самого человека в его общественной сущности, в единстве физических и духовных свойств. В современной социологии общепринята и мысль о том, что экономические отношения нельзя сводить только к производительным силам и соответствующим им производственным отношениям. Антинаучно отделять экономику от политэкономической теории. Экономисты решают вопрос о том, как построить производственный процесс так, чтобы получить максимальную прибыль. Политэкономистов же волнуют проблемы взаимодействия людей в процессе получения прибыли. Например, фашизм, развязывая войну за мировое господство, имел целью достижение максимальной экономической прибыли. Не надо объяснять, какую цену заплатили народы мира, а больше всего советские люди, за подобное стремление к наживе.

Социология социальных процессов рассматривает важные элементы социальной структуры, образа жизни человека и общества, социологии семьи и брака, социологии наций, девиантного (отклоняющегося) поведения. Анализ социальной жизни выявляет наличие в ней сложных социологических проблем. В то же время сознательное начало присуще ей в той мере, в какой возникают предпосылки для превращения классов, социальных слоев и групп в субъекты сознательной деятельности.

Политическая социология подразделяется на социологию власти, социологию правосознания, социологию общественных организаций. Политика всегда развивалась в тесной взаимосвязи с социологической теорией. Политическая жизнь общества — открытая книга, которую с радостью берется «читать» любой социолог. Именно в политике более всего проявляется роль сознательного отношения к окружающей действительности. Политическая социология дает людям возможность изучать сущность политических партий, движе-

ний и их духовных лидеров. Последние годы особое внимание уделяется *социологии правосознания*.

Социология права — одно из важнейших направлений современной социологической науки, исследующее правовую систему взаимодействия индивидов в контексте их социальных связей. Специфику социологии права составляют правоотношения, механизм правового регулирования, поступки людей в сфере права, а также правовые явления, возникающие в связи с действием правовых норм. Бурная политическая жизнь общества повысила интерес людей к политической социологии и тесно связанной с ней социологии права. Правовое сознание современных россиян существенно отличается от правового сознания людей 80-х годов. Это обусловлено тем, что все большее количество населения включается в сферу политических отношений. В дальнейшем политическая активность граждан должна будет пойти по пути углубления социально-правовых знаний.

Социология духовной жизни общества также имеет определенные направления: социология личности, образования, культуры, науки, религии. Из перечисленного видна важность рассматриваемых данным разделом проблем. Духовная жизнь общества — это особая сфера воспроизводства сущностных сторон личности. Социология выделяет основные параметры духовного бытия, соотнося их с соответствующими социально-экономическими отношениями. Нельзя жить в обществе и быть свободным от него. Общество проявляется посредством культуры, через развитие личности. В свою очередь духовная жизнь общества влияет на сущностные социально-экономические процессы. Чем выше историческая ступень развития, на которой стоит общество, тем большую роль играет в нем сознание индивидов. Можно заключить, что духовная жизнь общества представляет собой процесс производства, распространения, формирования и реализации духовных ценностей.

Ключевые слова и выражения:

Теория среднего уровня, экономическая социология, политическая социология, социология социальных процессов, социология права, социология духовной жизни.

2.6. Соотношение социологии с другими общественными науками

Наряду со специальными социологическими теориями социология соотносится и с основными общественными науками: философией, историей, психологией.

Проблема *соотношения социологии с философией* была актуальна в основном во второй половине XIX в., когда социологию нередко отождествляли с философией истории, поскольку первая носила во многом абстрактно-умозрительный характер. Кроме того, классики социологии О. Конт, М. Вебер, Э. Дюркгейм огромное внимание уделяли гносеологическим вопросам. Различие социологии и философии углублялось по мере развития эмпирических исследований. Социология все больше опиралась на философский категориальный аппарат, на конкретные социальные факты, наблюдения и эксперимент. Важно обратить внимание на отсутствие жестких и однозначных границ между философским и социологическим знаниями. И если достаточно просто провести границу на уровне эмпирической социологии, то не всегда легко это сделать на уровне теоретической социологии, имеющей дело с широкими обобщениями и абстрактными понятиями. Философия является теоретическим фундаментом всех общественных наук, так как изучает наиболее общие законы развития природы, общества и мышления. Стремление отмежеваться от философии приводит ученых к схоластике и политиканству.

Очевидна внутренняя *связь социологии и психологии*. Мы уже подчеркивали сложность различения общественных наук на уровне явления. Это касается и психологии. Социология часто пользуется психологическими данными, полученными в результате анализа сознательного и бессознательного в поведении человека, поведенческих мотивов, установок и т.п. Эти данные необходимы социологам для более глубокого раскрытия механизмов взаимодействия личности и общества, личности и социальной организации. Очень многие гипотезы для своего подтверждения нуждаются в использовании психологических данных. И напротив, психология для успешного проведения собственных исследований часто использует социологические методы, данные социологических исследовательских программ. Тесное взаимодействие социологии и психологии приносит огромную пользу обеим наукам.

Тесно переплетены *отношения социологии и истории*. Достаточно вспомнить, какое внимание уделяли истории социологии ее отцы-основатели О. Конт, М. Вебер (историк), а также наши великие соотечественники-историки М.М. Ковалевский и Н.И. Кареев. Социологи используют исторические данные в процессе анализа и сравнения различных этапов развития общества, разных типов социальных общностей, социальных институтов, исторических форм брака и т.д. Современные бурные социальные изменения вновь пробудили интерес к истории. В свою очередь история не существует в чистом виде, поэтому довольно часто использует факты, полученные в ходе различных социологических исследований.

Ключевые слова и выражения:

Философия, психология, история.

2.7. Функции социологии как науки

Любая наука, достигшая зрелой формы, должна выполнять определенные функции, позволяющие ей наиболее полно раскрыть форму и содержание, в том числе и социология. К функциям социологии, как нам кажется, необходимо отнести:

- методологическую,
- познавательную (гносеологическую),
- мировоззренческую,
- регулятивную (управленческую),
- прогностическую,
- идеологическую.

Науку от других форм знания всегда отличает наличие научного метода. Нет метода — нет науки. Методом отличаются науки друг от друга. Именно в силу различия методов вряд ли кто спутает математику и физику, психологию и философию, химию и биологию. Попробуйте с помощью методов биологии решить задачу по химии, или наоборот. Метод придает науке качественную определенность. Без метода процесс познания превращается в хаос, в набор схоластических суждений. Именно поэтому мы полагаем, что основной функцией любой науки является *методологическая* функция.

С помощью метода ученый познает мир, упорядочивается процесс мышления. Познание является сущностным элементом науки. Таким образом, второй основополагающей функцией выступает *познавательная (гносеологическая)* функция.

Мировоззренческая функция указывает на тот немаловажный факт, что в ходе научного познания у человека формируется определенное упорядоченное воззрение на мир. Определенность мировоззрения всегда подразумевает наличие цели, относительно которой ориентируется процесс познания. Познание есть целенаправленный, упорядоченный, сознательно регулируемый процесс. Следовательно, наука стремится к достижению цели с помощью *регулятивной (управленческой)* функции.

Любая научно-исследовательская программа на пути достижения поставленной цели прежде всего выдвигает гипотезу, формулирует и прогнозирует предварительный желаемый результат исследования.

Прогностическая функция дает возможность ученым в процессе продвижения к цели не потерять ее из виду, быть готовым к ее изменениям.

И еще одна важнейшая функция социологии как науки — *идеологическая*. Данная функция заставляет ученого руководствоваться

в достижении поставленной цели не сиюминутными политическими пристрастиями, не собственными идеологическими убеждениями, а научной истиной. Требование деидеологизации науки — также суть идеологическая позиция.

Безусловно, социология выполняет и другие немаловажные функции, в частности, воспитательную, аксиологическую, организационно-технологическую, социального контроля и т.п., но их, на наш взгляд, нельзя отнести к основополагающим функциям, определяющим сущность социологии как науки.

Ключевые слова и выражения:

Функция, цель, методология, познание, мировоззрение, управление, прогноз, идеология, деидеологизация.

Контрольные вопросы

1. Что означает развитие общества как органического целого?
2. Раскройте сущность понятия «сциентизм».
3. Какие элементы составляют основу процесса познания?
4. Что в науке понимается под объектом исследования?
5. Чем отличается предмет исследования от объекта?
6. Какие подходы к определению предмета социологии вы знаете?
7. Перечислите уровни социологического знания.
8. В чем сущность понятия «теории среднего уровня»?
9. Что такое социальный факт?
10. Каковы эмпирические и теоретические методы познания?
11. Какие специальные социологические теории вы знаете?
12. Как соотносится социология с другими общественными науками?
13. Раскройте сущность основных функций социологии.
14. Может ли существовать наука без идеологической функции?

Раздел II

Общество и личность: формирование и деятельность

Глава 3

Общество

В социологии понятие «общество» обычно рассматривают в контексте иных социокультурных систем. Отличают данное понятие и от категории «население».

Под *населением* в социологии подразумевают совокупность людей, объединенных единой территорией, представленную в виде разнообразных групп и общностей. Данная категория больше характеризует общество с точки зрения его формы. С содержательной стороны *общество* — это социокультурная система, отличающаяся от других объединений людей — групп, общностей, организаций — длительностью существования и самодостаточностью, т.е. обладающая всеми необходимыми ресурсами для своего воспроизводства и развития.

Изучением общества, его сущности, закономерностей развития и основных элементов ученые занимаются не одно тысячелетие. Многие открытия были сделаны в IV в. до н. э. древнегреческим мудрецом Платоном, который сделал попытку создать теорию идеального государства — совершенного человеческого общества. Платон впервые в истории рассматривает общество как единую, внутренне взаимосвязанную социальную систему, как определенную органическую целостность в отличие от стоиков и эпикурейцев, анализировавших лишь индивидуальные взаимоотношения между людьми.

Рассматривать общество как органическое целое — значит, рассматривать прежде всего внутреннюю взаимосвязь (взаимодействие) сторон. При разрушении данного взаимодействия исчезает и его суть. Социальная система как органическое целое есть вершина развития природы. Если рассмотреть внутреннее взаимодействие частей неразвитого органического целого в процессе становления природы, например земляного червя, то при разрушении его целостности части смогут жить самостоятельно. Но если мы возьмем более высокий уровень развития природы как органического целого, в частности слона, то, разделив его на части, мы получим опять простейшее отношение. Таким же образом развивается любая социальная система: для общества как органического целого в ранние периоды становления, например в период родоплеменных отношений, внутренняя взаимосвязь племен еще не выступает как сущнос-

тный признак. Поэтому гибель одного из племен не влечет гибели человечества. Начиная же со времени открытия Х. Колумба общество как органическое целое вошло в свой зрелый возраст, когда внутреннее взаимодействие элементов стало существенным для развития всего целого.

Сегодня практически все ученые понимают опасность вмешательства в сложившуюся мировую социальную систему без учета анализа всех составляющих ее элементов. Мир запросто может «разложиться» на простейшие элементы органического целого. Именно поэтому ученые всего мира уделяют такое пристальное внимание социальным системам, проблемам взаимодействия между различными социальными группами, общностями, институтами.

3.1. Общество как социальная система

Под *социальной системой* в социологии понимается упорядоченная, построенная, как правило, иерархически совокупность индивидов, социальных групп, общностей, организаций, объединенных устойчивыми связями и отношениями, взаимодействующая со средой как единое целое.

Институционализация представлений об обществе как о целостной системе тесно связана с развитием естественных и общественных наук в XVIII—XIX вв. В век ньютоновой физики, век Просвещения, большинство ученых использовали для объяснения социальных явлений «механическую» модель, сравнивая общество с машиной, в которой каждый «винтик» выполняет свою работу. Так трактовались разделение труда, межличностные связи, экономические отношения.

Успехи в развитии биологии в XIX в., в частности появление эволюционной теории Ч. Дарвина, позволили преодолеть механические представления об устройстве общества и способствовали распространению «организмической» (от слова «организм») модели, вместе с которой в общественную науку пришли такие понятия, как: «органическое целое», «саморегуляция», «морфологическая структура» и т.д. Эволюционная теория стала одним из основных факторов идейного климата второй половины XIX в.

Активным последователем Ч. Дарвина в социологии был **Герберт Спенсер** (1820—1903). Эволюция для английского социолога — универсальный процесс, одинаково объясняющий все изменения как природной всеобщности, так и частных социальных и личностных феноменов. При этом он уподоблял строение общества строению живого организма. Каждая из сфер общественной жизни (экономи-

ческая, политическая, духовная) имела аналоги среди органов человеческого тела и несла соответствующие функции.

Социологическая теория Г. Спенсера является предшественницей структурного функционализма. Спенсер первым применил в социологии понятия «структура», «функция», «система», «социальный институт». Изменения в структуре, по его мнению, не затрагивают функции: увеличение размеров социальных единиц неизбежно пробуждает в них прогрессирующую дифференциацию социальной активности, естественное разделение труда. Со временем органическая теория общества потеряла свою популярность и была вытеснена другими социологическими школами, но категории «система», «структура», «функции» приобрели общенаучное значение.

В XX в. представление об обществе как о целостной органической системе в значительной степени формировалось под влиянием общей теории систем, разработанной А.А. Богдановым и Л. фон Бергаланфи.

В наиболее полном и законченном виде теория социальных систем была представлена в трудах американского социолога **Толкотта Парсонса** (1902—1972), автора теории действия и основателя структурно-функциональной школы. Парсонс попытался создать логикодедуктивную теоретическую модель, охватывающую человеческую реальность во всей ее целостности и многообразии. Ученый выделил следующие *основные функции* социальных систем:

- адаптация системы к внешним объектам;
- целедостижение (получение от внешних объектов удовлетворения с помощью инструментальных процессов);
- интеграция (поддержание «гармонического» бесконфликтного отношения между элементами системы);
- воспроизводство структуры и снятие напряжений (сохранение нормативных предписаний и обеспечение следования им).

Реализация данных социальных функций обеспечивается, по мнению Парсонса, различными *социальными подсистемами*:

- функция адаптации обеспечивается экономической подсистемой;
- функцию целедостижения обеспечивает политическая подсистема, которая тоже включает различные подсистемы, обеспечивающие ее собственное существование;
- функция интеграции опирается на подсистему правовых институтов и обычаев;
- функция воспроизводства структуры существует с помощью подсистемы верований, морали и органов социализации (семья, система образования и т.д.).

Социальная деятельность как основа социальной системы также включает четыре подсистемы: культурную, социальную, личностную, органическую.

Парсонс считает, что именно эти подсистемы лежат в основе социального взаимодействия между индивидами. Чем более развито общество, тем более сложны подсистемы, обеспечивающие его функционирование. К сожалению, теоретическая конструкция Парсонса опиралась лишь на эволюционный (количественный) путь развития общественных отношений, упуская из виду качественные переходы. Этот крен проявился в особой усложненности конструкции социальной структуры ученого.

Несмотря на это, понятие «социальная система» является ключевым в современных социологических теориях. Социальную систему обычно рассматривают наряду с культурой как подсистему более широкого понятия — «общество» и соотносят, как мы уже говорили, с понятием «население».

Словарь «Современная западная социология» дает развернутое определение понятия «общество», приближая его по содержанию к термину «социальная система»¹. Понятие «общество» в нем рассматривается в двух смыслах:

- в широком смысле — означает совокупность всех способов взаимодействия и форм объединения людей, в которых выражается их всесторонняя зависимость друг от друга;

- в узком смысле — означает структурно или генетически определенный:

- а) тип (род, вид, подвид и т.п.) общения, представляющий как исторически определенная целостность;

- б) относительно самостоятельный элемент (аспект, момент и т.п.) этой устойчивой целостности.

В связи с этим важно еще раз подчеркнуть отличие понятия «общество» от понятия «население», которое отражает лишь формальные признаки единства между людьми. В данном случае речь идет о форме взаимоотношений между индивидами, о внешней стороне, хотя и существенной, но не являющейся определяющей при анализе общества как саморазвивающейся социальной системы.

Ключевые слова и выражения:

Общество, население, социальная система, социокультурная система, органическое целое, саморегуляция, структурный функционализм, адаптация, целедостижение, интеграция, воспроизводство.

3.2. Социальное взаимодействие

Важным достоинством структурно-функциональной модели общества, разработанной Т. Парсонсом, являются ее верификация (эм-

¹ Современная западная социология: Словарь. — М., 1990. — С. 233.

пирическая проверяемость) и связь с жизнью каждого отдельного человека. В рамках этой теории связь между личностью и обществом описывается через понятия «социальный статус», «социальная роль», «социальное взаимодействие».

Категорию *«социальное взаимодействие»* следует признать ключевой в теоретических построениях Т. Парсонса, так как и логически и исторически взаимодействие индивидов между собой предшествует образованию общества. Оно выступает как результат, «продукт» взаимодействия многих поколений людей. Категория «социальное взаимодействие» помогает отразить постоянно изменяющийся характер общественной жизни, дает возможность представить ее как процесс.

Социальное взаимодействие — система взаимообусловленных социальных действий, связанных циклической зависимостью, при которой действие одного субъекта является одновременно причиной и следствием ответных действий других субъектов.

Социальное взаимодействие подразумевает в обязательном порядке наличие следующих элементов:

- двух или более субъектов взаимодействия;
- системы взаимных ожиданий;
- целенаправленной деятельности каждой из сторон;
- проводников социального взаимодействия.

1. *Субъектами* социального взаимодействия могут выступать как отдельные индивиды, так и группы, общности. Субъектом международного права всегда выступает государство, а чиновники различного ранга, в том числе президенты, короли, шейхи, лишь представляют интересы государства на высшем уровне. В зависимости от решаемых задач интересы государства могут представлять иные чиновники: министры, руководители различных ведомств, спортсмены и т.д. Если же указанные представители государства совершают частный визит, то они выступают в качестве индивидуальных субъектов взаимодействия. Проблема заключается в том, что, к сожалению, чиновники часто путают личный интерес (интерес социальной группы) с государственным. Каждый человек постоянно выступает в качестве субъекта или объекта социального взаимодействия, передавая или воспринимая определенные интересы, потребности, моральные, правовые и прочие нормы и образцы поведения. Согласно интеллектуальному и нравственному уровню своего развития, а также достигнутому социальному статусу и социальной роли индивид старается выбирать и партнеров социального взаимодействия. Поэтому верно подметили наши предки: «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты».

2. Выбирая *объект* социального взаимодействия, субъект ожидает определенного поведения (ответной реакции). От адекватности

этой реакции зависят дальнейшее поведение субъекта и форма взаимодействия его с выбранным объектом. Если реакция отрицательная, связь ограничится социальным контактом (подробнее об этом понятии см. ниже). Если выбранный объект поведет себя индифферентно, т.е. нейтрально, без ярко выраженной позиции, то взаимодействие может либо состояться, либо все ограничится социальным контактом. И наконец, объект может показать свою заинтересованность во взаимоотношениях с субъектом. В таком случае взаимодействие сторон, вероятнее всего, будет серьезным. Важно подчеркнуть, что ожидания всегда носят взаимный характер. Идя на встречу с незнакомым человеком, вы ожидаете от него поведения, адекватного целям и задачам встречи, а также нравственно-правовым нормам, принятым в той социальной группе (обществе), к которой вы принадлежите. Но и ваш партнер, идя на эту встречу, вправе ожидать от вас того же. Поэтому предварительно человек всегда мысленно проигрывает ситуацию ожидаемого взаимодействия в зависимости от складывающейся ситуации.

Человек, имея несколько статусов и играя, соответственно, различные социальные роли, адаптирует к ним и систему взаимных ожиданий. Выступая в роли следователя, например, человек перед допросом строит ожидаемую картину взаимодействия с подсудимым. Но тот же следователь, готовясь к встрече с тем же человеком, но уже оправданным судом или отсидевшим срок и выступающим теперь в роли обычного гражданина государства, вправе ожидать от этого контакта совсем иных формы и содержания. То же самое касается и человека, выступающего сначала в роли преступника, а впоследствии законопослушного гражданина. По мере углубления взаимоотношений между субъектами их взаимные ожидания становятся более определенными, устойчивыми и предсказуемыми.

3. Деятельность обеих сторон в системе социального взаимодействия всегда **целенаправленна**. Если мышление человека не нарушено, оно всегда конкретно и носит избирательный характер. В данном случае нас интересует деятельность индивидов с точки зрения социального взаимодействия. Мы можем констатировать его лишь тогда, когда деятельность двух изолированных субъектов направлена друг на друга. Односторонняя социальная деятельность остается социальным действием до тех пор, пока ее социальный вектор не пересечется с целенаправленной деятельностью другого индивида.

Социальное действие — простейший элемент любого вида социальной деятельности людей. Любое социальное взаимодействие так-

¹ Вебер М. Избр. произв. — М., 1990.

же состоит из этих «первокирпичиков». В социологии первым использовал данное понятие М. Вебер¹. Под социальным действием ученый понимал действие человека (независимо от того, носит ли оно внешний или внутренний характер, сводится ли к невмешательству или терпеливому принятию), которое, по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу, соотносится с действием других людей или ориентируется на него. Главное, подчеркивает в своем определении Вебер, осознанность деятельности индивида и ее ориентированность на других индивидов (целенаправленность).

Анализируя данное определение, некоторые авторы (например, С. Фролов) приходят к выводу, что нельзя называть социальными действиями поступки людей, связанные с ориентацией на несоциальные, вещные объекты. Например, изготовление орудий труда, рыбная ловля, охота сами по себе не являются социальными действиями, если они не соотносятся с поведением других людей. Рациональным, осознанным и целенаправленным может быть только социальное действие, т.е. действие человека как общественного существа, отражающего определенные общественные отношения. Некорректно рассматривать человека изолированно от общества. Действия человека есть отражение, выражение, результат развития его социальной сущности. Нельзя брать оторванно факт изготовления орудий труда, рыбную ловлю, охоту вне исторического развития (в данном случае не учитывая, что все эти действия — результат общественного разделения труда). Самоубийство также всегда результат неудачно сложившихся для индивида социальных обстоятельств. Исследованиям причин данного социального явления много внимания уделял другой известный социолог — Э. Дюркгейм.

М. Вебер приводит в пример столкновение двух велосипедистов как образец несоциальных действий. Этот пример, на наш взгляд, не совсем корректен. В нем смешаны два понятия, два уровня материального мира: физический и социальный. Когда М. Вебер утверждает, что случайное столкновение двух велосипедистов может быть не более, чем происшествием, подобно явлению природы, но попытка избежать столкновения, брань, следующая за столкновением, потасовка или мирное урегулирование конфликта — это уже социальное действие, он смешивает механическое действие — столкновение велосипедов с социальным действием — столкновением велосипедистов как индивидов. Сам по себе факт столкновения велосипедов, имеющих определенную массу и определенную скорость, — предмет физики. Социология же, еще раз подчеркнем это, рассматривает факт взаимодействия велосипедистов как социальных индивидов. Хотя отделить природное от социального, осо-

бенно в системе причинно-следственных связей и отношений, иногда действительно трудно. Но для того и существует методология науки, чтобы упорядочить различные виды действия.

Требование М. Вебера считать социальными только полностью осознанные действия, ведущие к рациональному поведению, некорректно именно с точки зрения методологии. Если в отношении к различным формам действия М. Вебер верно отмечает относительность границ, то при рассмотрении сознательного он пытается вывести его за грань реальности. А в реальности понятие социального так же многогранно, как и любое социальное понятие. Поэтому, чтобы понять любое социальное действие, необходимо включить его в социальный контекст. В зависимости от того, каким будет социальный контекст, социальная позиция рассматриваемого социального действия субъекта, таким будет и результат. Как правило, при анализе социального действия выделяют следующие основные элементы:

- действующее лицо;
- потребность в активизации поведения;
- цель действия;
- метод действия;
- другое действующее лицо, на которое направлено действие;
- результат действия.

Изучение генезиса и структуры социального действия позволяют лучше понять сущность взаимодействия индивидов в семье, группе, коллективе. Руководители коллективов, желающие, чтобы их предприятие или организация работали эффективнее, приглашают в штат организации социолога — специалиста в области социальной организации труда.

По сути, любая социальная деятельность индивидов всегда стремится (ожидает) пересечься с иной целенаправленной деятельностью в силу ее общественного характера. Напомним, что в основе любой социальной деятельности лежат общественные отношения. Поэтому, строго говоря, любая деятельность становится целенаправленной лишь благодаря наличию цели. Нет цели — нет и предмета деятельности. Деятельность подразумевает цель. Цель определяет (целенаправляет) деятельность, придает ей форму и наполняет содержанием.

4. Еще одним необходимым элементом социального взаимодействия является **система проводников социального взаимодействия**, или, иными словами, система посредников. Под проводниками социального взаимодействия принято понимать систему знаков (опорных точек): язык, жесты, алфавит, цифры, предметы быта, т.е. все то, с помощью чего люди общаются друг с другом.

Общество в процессе своего развития опредмечивает окружающую его природу. Природа же выступила первопричиной, заставившей людей искать способы сосуществования. Жесты, звуки, особого рода взгляды друг на друга помогали нашим предкам совместно противостоять природе. Конечно, самым могучим социальным проводником в современном мире является язык. Именно поэтому все гуманитарные науки рассматривают язык под разными углами зрения. Социологию язык интересует именно как важнейший элемент системы социального взаимодействия между индивидами.

Мы уже подчеркивали выше, что система социального взаимодействия индивидов имеет очень сложную и многогранную структуру. Взаимодействие можно рассматривать с разных точек зрения. Одним из важных факторов при анализе понятия «взаимодействие» является временной интервал. Понятие «взаимодействие», с точки зрения развития, отражает процесс, включающий такие основополагающие понятия, как социальные контакты, социальные отношения.

Под *социальным контактом* в социологии принято понимать тип кратковременного, легко прерываемого социального взаимодействия, вызванного соприкосновением людей в физическом и социальном пространстве.

Человек ежедневно вступает в огромное количество социальных контактов: на улице, в метро, покупая жетон или предъявляя дежурному документ, в магазине и т.д. Социальные контакты также можно разделить по разным основаниям. Наиболее четко выделены типы социальных контактов у С. Фролова¹. Он структурировал их в следующем порядке.

1. Пространственные контакты. Они помогают индивиду определить направление предполагаемого контакта и сориентироваться в пространстве и во времени. Это первоначальный и очень значимый момент любого социального взаимодействия. Не будь его, мы утонули бы в море информации. Проводя «рекогносцировку», люди вносят определенность в свои действия. Определяясь, человек отсеивает ненужные, но возможные социальные контакты, избегая их. С. Фролов, солидаризируясь с социологами Н. Обозовым и Я. Щепаньским, различает два типа пространственных контактов:

- *предполагаемый пространственный контакт* — когда поведение человека изменяется в силу предположения о присутствии индивидов в каком-либо месте. Такой контакт иначе называют *опосредованным*. Например, зная, что есть желающие поступить в Московский университет МВД России, ответственный за данную работу дает объявление в средства массовой информации;

¹ Фролов С. Социология. — М., 1994. — С. 96.

- *визуальный пространственный контакт*, или *контакт «молчаливого присутствия»*, — когда поведение индивида изменяется под влиянием визуального наблюдения других людей. В психологии аналогично используется термин «публичный эффект», отражающий изменение поведения индивида под влиянием пассивного присутствия других людей.

2. Контакты заинтересованности. Данные контакты подчеркивают социальную избирательность нашего выбора. При «рекогносцировке» в социальном пространстве человек, как правило, мысленно перебирает в памяти все вероятные кандидатуры, которые могли бы помочь ему достичь желаемого результата. В зависимости от ситуации, социального качества, необходимого для контакта, объекты могут резко отличаться. Например, при нападении на вас вы будете для своей защиты искать человека с хорошим физическим здоровьем или обладающего властью. При желании узнать местонахождение какого-либо объекта вы вряд ли обратитесь к иностранцу или малолетнему ребенку. Решив создать семью, тоже будете искать человека, импонирующего вам по своим социальным, физиологическим, психологическим и интеллектуальным данным. Такой контакт может быть односторонним и двусторонним, очным и заочным, приводить к позитивному и негативному результату.

Контакты заинтересованности побуждают человека раскрывать свои потенциальные возможности, скрытые в нем до поры до времени. Одной из главных задач в преподавании любого предмета является задача помочь выявить и всесторонне развить скрытые возможности каждого студента. Иногда студент и сам не подозревает о наличии у него некоторых возможностей. Лишь заинтересовавшись, увлекшись предметом, он идет на контакт с преподавателем. Контакт заинтересованности может продолжаться, а может и прерваться в зависимости от множества фактов и обстоятельств, таких, например, как:

- сила и важность для личности актуализированного мотива и, соответственно, сила интереса;
- степень взаимности интересов;
- степень осознания своего интереса;
- окружающая обстановка.

Контакты заинтересованности раскрывают лучшие, глубинные черты личности, а также социальных групп, объединений, институтов, к которым она принадлежит.

3. Контакты обмена. Это уже более высокая ступень в стремлении индивидов к социальному взаимодействию. Здесь индивиды начинают вступать в кратковременные отношения, обмениваясь какой-либо, пока нейтральной, информацией, предметами, уделяя друг другу знаки внимания. Главное, что подчеркивают при анализе дан-

ного вида контактов, — это отсутствие в действиях индивидов цели изменить поведение или иные социально значимые характеристики друг друга, т.е. внимание индивидов акцентируется не на результате связи, а на самом процессе. Индивиды выступают по отношению друг к другу не как личности, а как носители определенных социальных качеств, совпадающих с ожидаемыми требованиями партнера. Индивид вступает в контакт с одним из многих, обладающих подобными качествами. Этот выбор носит пока поверхностный, случайный характер и может в любой момент измениться. Я. Щепаньский в своей работе «Элементарные понятия социологии» (1969) приводит показательный пример с покупкой газеты. Первоначально у индивида на основании вполне определенной потребности возникает пространственное видение газетного киоска, затем появляется вполне конкретный интерес, связанный с продажей газеты и продавцом, после чего совершается обмен денег на газету. Контакты развиваются на базе одного основания — потребности в приобретении газеты. Личность продавца нас пока интересует только в связи с необходимостью обмена денег на газету. При повторении социальных контакты могут приводить к возникновению более сложных видов социальных взаимосвязей, обращенных не на предмет, а на человека.

Высшей формой (результатом, следствием) социального взаимодействия являются **социальные отношения**. В отличие от категории «социальное взаимодействие», отражающей общественную жизнь как процесс, понятие «социальные отношения» позволяет вычленить «устойчивость», «статичность» в динамике сплошных взаимопереплетений в деятельности преследующих свои цели индивидов. Данное понятие отражает осознанные и чувственно воспринимаемые последовательности повторяющихся социальных взаимодействий, соотносенные по смыслу друг с другом и характеризующиеся устойчивыми образцами поведения. Еще раз обратим внимание на то, что данное понятие отражает устойчивые образцы поведения, т.е. позволяет анализировать взаимоотношения между индивидами в их определенности, в развитом состоянии или, как мы уже говорили, в состоянии зрелости органического целого. Каждый человек застает социальные отношения такими, какие они есть в данный исторический период, и поскольку человек — существо общественное, он обязательно в них включается, выделяя из социальных отношений те, которые дают ему возможность реализовать себя наиболее полно. Кроме того, личность не только продуцирует, отражает действительность, но активно вмешивается в социальные отношения, изменяя их. Поэтому можно сказать, что человек, с одной стороны, интегрирует в себе социально значимые для него экономические, политические, идеологические и социальные отношения современ-

ного ему типа общества, а с другой — активно влияет на эти отношения посредством различного вида социальных контактов и отношений с другими индивидами. Социальные отношения, преломляясь в призме социальной деятельности индивидов, превращаются в их социальные качества.

Под *социальным качеством* человека в социологии понимают совокупность элементов, взаимосвязанных между собой определенным образом и обусловленных типом социального взаимодействия личности с другими людьми в конкретных исторических условиях.

Совокупность социальных качеств индивида, проявляющаяся в процессе социального взаимодействия, формирует определенный *социальный тип личности*. Понятие «социальный тип личности» отражает, таким образом, результат социальных отношений. Каждый человек, являясь представителем тех или иных социальных общностей, групп, организаций, вступая в огромное количество социальных контактов, взаимодействуя с окружающими его людьми, формируется как личность. Чем более включается человек в общественные отношения, тем более его личное «Я» подчиняется «общественному» и тем более выдающейся личностью он становится. Ярким примером подчинения личной жизни интересам общества является жизнь великих людей: К.Э. Циолковского, В.А. Моцарта, И.Т. Ньютона и других. Спектр общественных отношений очень разнообразен и многогранен, поэтому и развитию человеческой личности нет предела. Но социальные отношения не аморфны. Общество на протяжении тысячелетий упорядочивало их, отказываясь от противоречащих развитию и закрепляя те, которые помогали формированию личности на определенном этапе истории. Процесс выделения и закрепления определенных общественных отношений, социальных норм, правил, статусов и ролей, приведения их в систему, ориентированную на удовлетворение существенных для общества (на данном историческом этапе развития) общественных потребностей, определяется в социологии как *процесс институционализации* (о нем мы подробнее поговорим ниже).

Ключевые слова и выражения:

Социальное взаимодействие, субъекты взаимодействия, взаимное ожидание, проводники социального взаимодействия, социальная связь, социальный контакт, социальное действие, социальное отношение, социальное качество, социальный тип личности.

3.3. Типология обществ

Все мыслимое и реальное многообразие обществ, существовавших прежде и существующих сейчас, социологи разделяют на опре-

деленные типы. Характер типологии зависит от *критерия*, или основного признака, положенного в основу.

Если в качестве главного признака выбирается письменность, то все общества делятся на *дописьменные*, т.е. умеющие говорить, но не умеющие писать, и *письменные*, владеющие алфавитом и фиксирующие устную речь на материальных носителях: клинописных таблицах, берестяных грамотах, книгах и газетах или компьютерах. Хотя письменность возникла около 10 тыс. лет назад, до сих пор некоторые племена, затерянные в джунглях Амазонки или в Аравийской пустыне, незнакомы с ней. Не знающие письменности народы называют доцивилизованными.

По числу уровней управления и степени социального расслоения общества также делятся на два класса — простые и сложные. В *простых обществах* нет руководителей и подчиненных, богатых и бедных. Таковы первобытные племена. В *сложных обществах* имеются несколько уровней управления, несколько социальных слоев населения, расположенных сверху вниз по мере убывания доходов. Здесь не просто появляются руководители и подчиненные, они составляют противоположные страты — господствующую и негосподствующую. Возникшее некогда стихийно социальное неравенство теперь закрепляется юридически, экономически, религиозно и политически. Толчок к появлению сложных обществ дало зарождение самого мощного социального института — государства. А произошло это примерно 6 тыс. лет назад. Простые общества возникли 40 тыс. лет назад, они относятся к *догосударственным образованиям*. Таким образом, исторический возраст простых обществ в 4–5 раз превышает возраст сложных.

Итак, простые общества совпадают с дописьменными. У них нет письменности, сложного управления и социального расслоения. Сложные общества совпадают с письменными. Здесь появляются письменность, разветвленное управление и социальное неравенство.

В основании третьей классификации лежит способ добывания средств существования. Самый древний — охота и собирательство. Первобытное общество состояло из локальных родственных групп (триб). По времени оно было самым продолжительным — существовало десятки тысяч лет. Ранний период называют протообществом, или периодом человеческого стада. На смену охоте и собирательству пришли скотоводство и огородничество. Когда люди научились одомашнивать диких животных, они убедились, что приручать животных экономичнее, чем убивать. Из собирательства выросло огородничество, а из него — земледелие. Огородничество — переходная форма от добывания готовых продуктов (диких растений) к систематическому и интенсивному возращиванию окультуренных злаков.

С земледелием связывают зарождение государства, городов, классов, письменности — необходимых признаков цивилизации. Они стали возможными благодаря переходу от кочевого к оседлому образу жизни, от скотоводства к земледелию. Земледельческую, или аграрную, цивилизацию 200 лет назад сменила машинная индустрия (промышленность). Наступила эра индустриального общества.

В середине XIX в. К. Маркс предложил свою типологию обществ. Основанием ее служат два критерия: способ производства и форма собственности. Общества, различающиеся языком, культурой, обычаями, политическим строем, образом и уровнем жизни людей, но объединенные двумя ведущими признаками, составляют одну *общественно-экономическую формацию*. Передовая Америка и отсталый Бангладеш — соседи по формациям, если базируются на капиталистическом типе производства. Согласно К. Марксу, человечество последовательно прошло четыре формации — *первобытную, рабовладельческую, феодальную и капиталистическую*. Пятой объявлена *коммунистическая*, которая должна была наступить в будущем.

Современная социология использует все типологии. Можно еще упомянуть синтетическую модель американского социолога Д. Белла. Он подразделил всемирную историю на три стадии: доиндустриальную, индустриальную и постиндустриальную. Когда одна стадия приходит на смену другой, изменяются технология, способ производства, форма собственности, социальные институты, политический режим, культура, образ жизни, численность населения, вся социальная структура общества.

В *доиндустриальном обществе*, которое еще называют *традиционным*, определяющим фактором развития выступало сельское хозяйство, а главными институтами — церковь и армия. В *индустриальном обществе* — промышленность, с корпорацией и фирмой во главе. В *постиндустриальном* — теоретическое знание, с университетом как местом его производства и сосредоточения.

Переход от индустриального к постиндустриальному обществу сопровождается превращением экономики из товаропроизводящей в обслуживающую, что означает превалирование сферы услуг над сферой производства. Изменяется социальная структура: классовое деление уступает место профессиональному. Собственность как критерий социального неравенства теряет свое значение, решающим становится уровень образования и знания.

По мнению многих западных социологов, в 70-е годы XX в. на смену индустриальному приходит постиндустриальное общество. Правда, не везде, а лишь в самых развитых странах — в США, Японии. В постиндустриальном обществе преобладают не промышленность, а информатика и сфера обслуживания. Безлюдные заводские цеха, автоматизированные производства, гигант-

ские супермаркеты, космические станции — признаки постиндустриального общества.

*Итак, развитие человеческого общества последовательно проходит три стадии, соответствующие трем главным типам общества: доиндустриальную, индустриальную, постиндустриальную. Переход от первобытной фазы к доиндустриальному, или традиционному, обществу называется **неолитической революцией**, а от него к — индустриальному — **промышленной революцией**.*

Ключевые слова и выражения:

Типология обществ, письменное общество, сложное общество, скотоводство, общественно-экономическая формация, постиндустриальное общество, дописьменное общество, простое общество, охота и собирательство, земледелие, доиндустриальное общество, индустриальное общество.

3.4. Развитие общества

История свидетельствует, что ни одно общество не стоит на месте, а постоянно изменяется. Причем эти изменения могут быть разными по характеру.

*Последовательный процесс однонаправленных изменений называется **развитием**. Развитие в желательном направлении, по восходящей линии, называется **прогрессом**, по нисходящей — **регрессом**, упадком.*

В отличие от понятия «изменение» понятие «прогресс» является относительным, оценочным. Понятие «прогресс» предполагает наличие некоторого критерия, позволяющего сравнивать разные состояния общества. Если для научно-технического прогресса такие критерии найти достаточно легко, то с критериями социального прогресса дело обстоит сложнее. Можно ли с уверенностью сказать и все ли будут согласны с тем, что атеизм прогрессивнее религиозности; что массовая культура есть прогресс в развитии культуры; что мораль и нравы индустриального общества прогрессивнее общества традиционного? Да и многие последствия технического прогресса вряд ли можно рассматривать в качестве социальных достижений: создание оружия массового уничтожения, загрязнение воздуха и водоемов, вырубка лесов и т.д.

История человечества свидетельствует: техника и орудия труда постоянно совершенствовались, социальная структура общества усложнялась. Поэтому социологическое, неоценочное понятие социального прогресса связано с *усложнением социальной структуры общества, его дифференциацией.*

Столь же несомненно, что технический прогресс способствовал прогрессу социальному. Чем совершеннее орудия, тем выше произ-

водительность труда, тем большее количество населения можно прокормить на одной и той же площади. Растут численность и одновременно плотность населения. Плодородие земли и повышение эффективности земледелия позволяют отвлечь значительную часть населения для занятия ремеслом, культурой, наукой, политикой. Расширяются культурные и торговые контакты между людьми. Появляется совершенно новый тип территориальной организации — города. Возникнув как торговые центры, они постепенно превращаются в очаги религиозной, культурной и научной жизни.

Новые религиозные течения, в том числе протестантизм, способствовавший зарождению капитализма, складываются именно в городах. Наука стимулирует технический прогресс. Ручные орудия труда вытесняются машинами, которые уступают место автоматизированным комплексам. Из недифференцированной толщи народной культуры выделяется элитарное искусство (салонная культура), а затем — массовая культура. Наскальные рисунки сменяет скульптура. Изменяются образ и уровень жизни населения. Традиционные многопоколенные семьи распадаются на множество нуклеарных — мать, отец, ребенок.

*Глобальный, всемирно-исторический процесс восхождения человеческих обществ от состояния дикости к вершинам цивилизации называется **социальным прогрессом**.*

Прогресс — это глобальный процесс, характеризующий движение человеческого общества на всем протяжении истории. Регресс — локальный процесс, охватывающий отдельные общества и короткие промежутки времени.

Различают постепенный (эволюционный) и скачкообразный (революционный) виды социального прогресса. Механизмом первого являются реформы, второго — революции.

Реформа — *частичное усовершенствование в какой-либо сфере жизни, ряд постепенных преобразований, не затрагивающих основ существующего социального строя.*

Революция — *комплексное изменение всех или большинства сторон общественной жизни, затрагивающее основы существующего строя. Она носит скачкообразный характер и представляет собой относительно быстрый переход общества из одного качественного состояния в другое.*

Реформы называются *социальными*, если они касаются преобразований в тех сферах общества или тех сторон общественной жизни, которые непосредственно связаны с людьми, отражаются на их уровне и образе жизни, здоровье, участии в общественной жизни, доступе к социальным благам. Например, введение всеобщего среднего образования, медицинского страхования или новой формы социальной защиты населения касается социального положения различных

слоев населения, ограничивает или расширяет их доступ к образованию, здравоохранению, занятости, гарантиям. Переход экономики на рыночные цены, приватизация, закон о банкротстве предприятий, новая налоговая система — примеры *экономических* реформ. Изменение конституции, формы голосования на выборах, расширение гражданских свобод, переход от монархии к республике — *политические реформы*.

Революции и реформы различаются масштабом, областью применения, субъектом реализации и своей исторической значимостью.

Революции бывают научные, религиозные, управленческие, технические, культурные, политические, экономические. Переворот, совершенный в астрономии Коперником, называют революцией. Революцию в науке совершили теория относительности Эйнштейна и открытие электрона. Археологи говорят о неолитической революции, специалисты по управлению — о менеджерской революции, историки — о социалистической и т.д.

Хотя реформы предполагают частичные улучшения, по своим последствиям их вполне можно сравнивать с революциями. Таковы, например, отмена крепостного права в 1861 г. и столыпинская реформа. Как правило, они задумываются правительством как одинокое или серия нововведений и подкрепляются законодательно или административно (механизм внедрения).

По продолжительности реформы и революции могут не различаться. Неолитическая революция тянулась несколько тысячелетий, Октябрьская свершилась в несколько дней. Ее ядро составил военный переворот и насильственный захват власти в центре. Однако на периферии страны она продолжалась еще много лет до тех пор, пока окончательно не были сломлены устои старого и не утвердилось новое. Сталинские репрессии, индустриализация и коллективизация рассматривались как продолжение Октябрьской революции. Таким образом, многие революции (хотя и не все) и реформы как совокупность преднамеренных и организованных действий заканчиваются лишь тогда, когда достигнута главная цель.

Самой величайшей революцией в истории считается *неолитическая*. С ней не сравнится никакая другая, хотя освоение космоса и достижения электроники часто называют важнейшими революциями в истории человечества. На самом деле, как полагают археологи и этнографы, никакие открытия последних 10 тыс. лет не идут в сравнение с тем грандиозным скачком, который совершило человечество благодаря одной из самых древних революций — *приручением животных и окультуриванием растений*. Распространение земледелия считается вторым после *искусства добывания огня* величайшим достижением человечества. Результатом этой революции явилось воз-

никновение земледельческо-городских цивилизаций в Месопотамии, Египте, Индии, Греции.

Неолитическую революцию обычно сравнивают с *промышленной революцией* XVIII—XIX вв., которая привела к смене феодального строя капиталистическим. Считается, что неолитическая революция имела даже более грандиозное значение, чем промышленная. Ведь первая породила классовое общество, а вторая сменила один классовый строй другим.

Промышленная революция длилась 100 лет, а неолитическая — 3 тыс. лет. По времени неолитическая революция продолжительнее промышленной в 30 раз. Но если учесть, что история первобытного общества началась 2 млн лет назад, то неолитическая революция заняла 1/700 ее часть. Феодальное общество существовало в Европе 1200 лет (с V по XVII в.), значит, промышленная революция занимает 1/12 часть его истории. Таким образом, промышленная революция длилась по сравнению с продолжительностью породившего ее способа производства в 58,3 раза дольше, чем неолитическая революция.

Ключевые слова и выражения:

Социальное изменение, эволюция, прогресс, регресс, реформа, революция, неолитическая революция, промышленная революция.

Контрольные вопросы

1. Что такое социальное взаимодействие?
2. Назовите условия (элементы), наличие которых определяет возможность социального взаимодействия.
3. Раскройте сущность понятия «субъекты социального взаимодействия».
4. Выступая на семинарском занятии, студент выступает в роли субъекта-индивида, или представителя субъекта — группы? Существенно ли это различие?
5. Почему процесс социального взаимодействия невозможен без условия целенаправленной деятельности субъектов друг на друга?
6. Что такое социальное действие?
7. Что в социологии понимается под термином «проводники социального взаимодействия»?
8. Какие виды социальных контактов вы знаете?
9. Раскройте содержание понятия «социальные отношения».
10. Свяжите два понятия: «социальное качество» и «социальный тип личности».
11. Каково соотношение понятий «страна», «государство», «общество»?
12. Что такое суверенитет?

13. Каково соотношение государства и гражданского общества?
14. В чем различие социологического и идеологического значений понятия «гражданское общество»?
15. Каковы основные социологические типологии обществ и их критерии?
16. Каковы, по К. Марксу, основные принципы общественно-экономической формации?
17. В чем состоят содержание неолитической революции и ее последствия?
18. Раскройте суть промышленной революции.
19. В чем выражается социальный прогресс?
20. В чем различие между такими видами социальных изменений, как реформа и революция?

Глава 4

Культура

Человек есть коллективное существо. Но коллективное и высокоорганизованное поведение свойственно не только человеку, но и высшим животным (стадо, стая) и даже насекомым (пчелы, муравьи). Животное не выделяет себя из природы. Человек же выделился из природы, создав искусственную среду, вне которой он не может существовать — культуру. Культура — совокупный результат деятельности людей. Можно сказать, что первобытное стадо превратилось в человеческое общество тогда, когда оно создало культуру. Нет общества, группы или отдельного человека, не имеющих культуры. Для социологии понятие «культура» является столь же фундаментальным, как понятие «число» для математики или понятие «сила» для механики.

4.1. Понятие «культура»

Слово «культура» (cultura) пришло из Древнего Рима, где оно означало возделывание земли. Окультуривание земли, сельскохозяйственные культуры — все это связано с трудом земледельца. Постепенно понятие «культура» приобрело более широкое значение.

По содержанию понятие «культура» всеобъемлюще: элементами культуры являются галоши фабрики «Скороход» и поэмы Гомера, неприличный анекдот и десять заповедей. Для такого многозначного понятия трудно найти точное определение:

- под культурой понимается *совокупность духовных и материальных ценностей, созданных большой социальной группой* — народом, нацией, общностью. Именно этот смысл имеется в виду, когда говорят о русской культуре, городской культуре и т.д.;
- под культурой понимается *определенная сфера деятельности по производству и распространению духовных ценностей, возникшая в результате общественного разделения труда*, — наука, искусство, образование. Людей, работающих в этой сфере, называют деятелями культуры или интеллигенцией;
- культура обозначает *высокий уровень развития чего-либо*. В этом смысле говорят о высокой культуре обслуживания, о культурном или некультурном человеке и т.д.

В социологии обычно применяется первое значение слова «культура». Все проявления человеческой культуры можно разделить на материальные и нематериальные.

Материальная культура представляет собой совокупность созданных искусственно материальных объектов: храмы, памятники, автомобили, книги и т.д.

Нематериальная, или *духовная*, культура есть «памятник нерукотворный»: знания, умения, идеи, обычаи, мораль, законы, мифы, образцы поведения и т.д.

Элементы материальной и нематериальной культуры тесно связаны между собой, например, знания передаются через книги, чайная церемония предполагает наличие чая и т.д.

Определяющую роль в жизни общества играет нематериальная культура. Объекты материальной культуры могут быть разрушены (в результате войны, землетрясения), но их можно восстановить, если не утеряны знания, умения, мастерство. Утрата объектов нематериальной культуры невосполнима.

В социологии, как правило, рассматривается именно нематериальная, духовная культура.

Ключевые слова и выражения:

Материальная культура, духовная культура.

4.2. Структура и содержание культуры

Самая маленькая, далее неделимая единица культуры называется *элементом культуры*. В материальной культуре таким элементом будет, например, гайка, в нематериальной — рукопожатие. Таких единиц в любой культуре можно насчитать тысячи и тысячи.

Но достаточно редко бывает, чтобы один элемент культуры существовал самостоятельно, без связи с другими; обычно многие элементы культуры связаны между собой. Совокупность культурных элементов, возникших на базе какого-то исходного элемента и функционально с ним связанных, называется *культурным комплексом*. Например, спортивная игра (футбол) является культурным комплексом. В него входят как материальные элементы (мяч, ворота), так и нематериальные (правила игры, этика судейства).

Объединение нескольких культурных комплексов создает *культурный институт* (семья, школа). В частности, институт брака включает: культурные комплексы знакомства и ухаживания, венчания, свадьбы и т.д.

Среди культурных элементов особо выделяются основные, или базисные, элементы. К *базисным* элементам духовной культуры относятся: знание, ценность, культурная норма.

Элемент культуры *знание* обычно в социологии не рассматривается. Во-первых, он не имеет такого значения для анализа социальных проблем как, например, ценности и нормы. Во-вторых, его изучает особая наука — теория познания.

В фундаменте культуры лежат *ценности*. Разные культуры различаются в первую очередь разным набором ценностей. В этом наборе выделяются *базисные* ценности, которые определяют содержание культуры и образ жизни ее носителей. Функция базовых ценностей — защита и сохранение целостности социальной группы — носителя данной культуры (патриотизм, вера в Бога и т.д.). Противоположность (или несовместимость) базовых ценностей препятствует взаимодействию культур, восприятию даже небазовых ценностей и моделей поведения. Так, работа женщин на производстве осуждается в большинстве мусульманских стран, поскольку европейская базовая ценность — равенство полов — противоречит фундаментальным ценностям ислама.

Взаимодействию культур мешает и такое свойство любой социальной общности, как *этноцентризм*. В социальном оценивании и сравнении себя с другими точкой отсчета и соизмерения для социальной группы является она сама. Эталоном культуры служит культура данной группы, поэтому, как правило, результат сравнения бывает предопределен заранее. «Всякий кулик свое болото хвалит», — справедливо констатирует пословица.

С одной стороны, этноцентризм играет положительную роль: он способствует сплочению группы, усилению ее жизнеспособности, сохранению культурного своеобразия, воспитанию положительных качеств (любовь к Родине, национальная гордость). С другой стороны, «любовь к отеческим гробам» может перерасти в *национализм* и *ксенофобию* — страх и ненависть к другой расе, народу, культуре. Проявлениями этого являются известные рассуждения об отсталых нациях, примитивной культуре, богоизбранном народе и проч. В этом случае этноцентризм закрывает путь к взаимодействию культур и тем самым наносит вред той социальной группе, о благе которой он вроде бы печется, поскольку замедляется ее культурное развитие.

Но есть ценности общие для всех культур и народов, так называемые общечеловеческие (уважение к старшим, забота о детях и т.д.). Именно на основе этих ценностей возможно взаимодействие и взаимообогащение культур, культурная ассимиляция.

Ценностью называется любой объект, способный удовлетворить общественную или индивидуальную потребность. Ценности различаются по:

- с у б с т р а т у — на материальные (например, ювелирные украшения) и идеальные (честь);

- с у б ъ е к т у — на ценности общества (законопослушность), нации (патриотизм), партии (идейность), индивида (деньги);

- х а р а к т е р у п о т р е б н о с т и — на моральные (честность), экономические (дисциплинированность), политические (карьеризм).

Ценности являются основаниями *социальных оценок*, т.е. разделяемых большинством людей представлений о том, что есть добро, красота, справедливость, счастье и т.д. Ценности указывают на то, что есть самое важное в культуре, что должно уважаться и сохраняться.

Способом закрепления и сохранения культурных ценностей выступают нормы культуры.

Культурная норма — это правило, образец, стандарт должного поведения в соответствии с общепринятыми ценностями. Норма служит главным способом регуляции поведения людей.

Совокупность норм образует **нормативную систему**. Основные типы нормативных систем: обычай, мораль, религия, право.

Обычай — есть стихийно сложившийся, привычный, стереотипный способ поведения людей.

Он регламентирует поведение членов группы, укрепляет групповую сплоченность, приобщает индивида к социальному и культурному опыту группы. Примерами обычаев являются празднование Нового года, свадьбы, хождение в гости и т.д. Соблюдение норм обычая обеспечивается силой общественного мнения группы.

Реализация обычных норм часто выражается в обрядах, или ритуалах, — строго определенной последовательности символических действий, воплощающих те или иные социальные идеи.

Обряды сопровождают самые важные моменты в жизни человека — рождение (крещение), взросление (инициация), создание семьи (венчание), смерть (отпевание, погребение). Социальный смысл обряда состоит в способствовании лучшему усвоению индивидом групповых ценностей и норм. Сила обряда заключается в его эмоционально-психологическом воздействии на личность. На это направлена эстетическая сторона обряда — музыка, песни, танцы, выразительные жесты и т.д.

Обрядность связана не только с религией. Обрядовые (ритуальные) действия распространены во всех сферах социальной действительности: воинская присяга, посвящение в студенты, открытие памятника, инаугурация президента и т.д. Свои ритуалы существуют и в тюрьме, например, ритуал «прописки», т.е. приема новичка в тюремное сообщество; ритуал «опускания», т.е. перевода в низкостатусную группу, низшую «касту».

Разновидностью обычая являются нравы.

Нравы — это особо значимые для группы и высокочтимые обычаи, имеющие моральное значение.

Слово «нравы» (*mores*) — древнеримского происхождения; оно означало «священный обычай». От него происходит понятие морали.

Мораль (нравственность) — совокупность культурных норм, в основе которых лежат присущие данной культуре идеалы добра, справедливости, честности и т.д.

Например, обычай праздновать именины не относится к нравам, а обычай гостеприимства — относится.

Особой формой нравов является *табу*.

Табу — абсолютный запрет, накладываемый на какое-либо действие, предмет, слово.

Табуирование (процесс наложения табу) было широко распространено в архаичных обществах, оно оберегало группу от опасностей. Но и в современных культурах табу не исчезло. Табуированию подвергаются отдельные стороны кровно-родственных отношений — запрет на инцест (кровосмешение); процесс питания — запрет на каннибализм, запрет на употребление свинины у евреев и мусульман и др.

Обычай, сохраняющийся и передающийся из поколения в поколение, называется традицией (от лат. *tradicio* — передача, предание).

Традиция — это способ воспроизводства, процесс передачи (трансляции) от одного поколения к другому основного содержания культуры — ценностей и норм. Традиции сохраняют все самое ценное в культуре. Механизмы такой передачи следующие:

- *фольклор*, т.е. изустное предание;
- *имитация* — повторение образца поведения.

Адекватность достигается путем многократного повтора действий, и в этом велика роль ритуалов.

В доиндустриальных обществах большая часть, а в дописьменных — все содержание культуры передавалось через традиции. С изобретением книгопечатания, образованием библиотек, университетов, изобретением радио, телевидения, т.е. с созданием принципиально новых носителей информации культурное значение традиций в жизни общества стало уменьшаться.

Особое значение имеет *правовой обычай* — исторически сложившееся традиционное правило поведения, общеобязательность которого санкционируется государством. Правовой обычай является одним из источников права, а в период формирования права он был его основным источником. Например, принцип *талиона* (око за око, зуб за зуб) лежит в основе пропорциональной системы наказаний в уголовном праве.

Нормы обычая (обычные нормы) были источником и других нормативных систем — морали, религии. И если в догосударствен-

ных обществах обычай выступал в качестве основной формы регулирования поведения людей, то в дальнейшем, по мере развития общества, основную роль стали играть *институционализированные системы*, в частности, право (подробнее это рассматривается в последующих главах).

Значение традиций для жизни общества трудно переоценить. В обществе они играют роль, подобную наследственности в живом организме: и как нарушения в аппарате наследственности могут привести к гибели организма, так и культурные разрушения и утраты могут стать причиной деградации общества.

Традиции не дают распасться «связи времен», аккумулируют культурный опыт всех предшествующих поколений и передают его потомкам, что позволяет им строить свою жизнь не с нуля, а с того места, где остановились предки. Прерывание культурной традиции (в результате природных катастроф, войн) ведет общество к упадку. Утрата традиций означает потерю социально-исторической памяти (общественная амнезия), в результате чего народ перестает ощущать себя субъектом истории, аналогично человек, потерявший память, перестает ощущать себя личностью. Таким народом (и обществом) легко манипулировать.

Иногда культурная традиция прерывается не только насильственно, но и искусственно. Некоторые силы в самонадеянном нетерпении пытаются «загнать клячу истории», совершив «большой скачок». Основным способом этого является разрыв связи поколений, натравливание «прогрессивных» детей на «отсталых» отцов: соколы Троцкого в России, гитлерюгенд в Германии, хунвейбины в Китае. Печальные последствия этого общеизвестны. Вообще стремление отречься от старого мира, разрушить все до основания — это проявления крайнего бескультурья, социологической безграмотности и национального беспамятства.

Ключевые слова и выражения:

Культурный элемент, культурный комплекс, культурный институт, базисный элемент культуры, этноцентризм, культурная норма, ценность, обычай, традиции, нравы, табу.

4.3. Формы и виды культуры

Говоря о культуре, мы имеем в виду культуру всего общества. Конечно, «культура вообще», как и «общество вообще», — определенная абстракция. В реальности общество сложно структурировано, состоит из различных групп, чьи культурные запросы и проявления различны.

В зависимости от того, кто производит культурные образцы, каков уровень элементов культуры и какая группа является ее носителем, различают три формы культуры: элитарную, народную и массовую и две разновидности: субкультуру и контркультуру.

***Элитарная культура** создается привилегированной частью общества либо по ее заказу профессиональными творцами.*

Она включает изящное искусство, так называемую серьезную музыку и высокоинтеллектуальную литературу. Элитарная, или высокая, культура, например живопись Пикассо или музыка Шёнберга, трудна для понимания неподготовленного человека. Как правило, она на десятилетия опережает уровень восприятия среднеобразованного человека. Круг ее потребителей — высокообразованная часть общества. Когда уровень культуры населения растет, круг потребителей высокой культуры расширяется.

***Народная культура** создается анонимными творцами, не имеющими профессиональной подготовки.*

Народную культуру называют любительской (не по уровню, а по происхождению) и коллективной. Она включает мифы, легенды, сказания, эпос, сказки, песни, танцы. По исполнению элементы народной культуры могут быть индивидуальными (изложение легенды), групповыми (исполнение танца или песни), массовыми (карнавальное шествие). *Фольклор* — еще одно название народного творчества. Фольклор локализован, т.е. тесно связан с традициями данной местности, и демократичен, поскольку в его создании участвуют все желающие. Анекдоты, тосты — виды фольклора.

***Массовая культура** создается профессиональными авторами и распространяется с помощью средств массовой информации.*

Она не выражает изысканных вкусов аристократии и духовных запросов народа. Время ее появления — середина XX в., когда средства массовой информации сделали доступными массовые образцы для всех социальных слоев общества. Массовая культура может быть интернациональной и национальной. Популярная и эстрадная музыка, цирк — примеры массовой культуры. Они понятны и доступны всем возрастам, всем слоям населения независимо от уровня образования.

Массовая культура, как правило, обладает меньшей художественной ценностью, чем элитарная или народная. Но она авторская и у нее самая широкая аудитория. Она удовлетворяет сиюминутные запросы людей, реагирует на любое новое событие. Поэтому образцы массовой культуры, в частности шлягеры, быстро теряют актуальность, устаревают, выходят из моды. С произведениями элитарной и народной культуры подобного не происходит. *Поп-культура* — сленговое название массовой культуры, а *китч* — ее разновидность.

Совокупность ценностей, верований, традиций и обычаев, которыми руководствуется большинство членов общества, называется доминирующей культурой.

Поскольку общество распадается на множество социальных групп — национальных, демографических, социальных, профессиональных, — постепенно у каждой из них формируется собственная культура, т.е. система ценностей и правил поведения. Малые культурные миры называют субкультурами.

Субкультура — часть общей культуры, система ценностей, традиций, обычаев, присущих большой социальной группе.

При всех культурных различиях базовые ценности субкультуры и общей культуры остаются едиными.

Говорят о молодежной субкультуре, субкультуре пожилых людей, субкультуре национальных меньшинств, профессиональной субкультуре. Субкультура может отличаться от доминирующей языком, взглядами на жизнь, манерами поведения, стилем одежды, обычаями и т.д. Различия могут быть очень сильными, но субкультура не противостоит доминирующей культуре. Дети аристократов или представителей среднего класса сильно отличаются поведением от детей из низшего класса. Они читают разные книги, ходят в разные школы, ориентируются на разные идеалы. У каждого поколения и каждой социальной группы свой культурный мир.

Контркультура обозначает такую субкультуру, которая не просто отличается от доминирующей культуры, но и противостоит ей, находится в конфликте с господствующими ценностями.

Молодежное движение хиппи (детей-цветов) в США в 60-е годы отрицало господствующие американские ценности: усердный труд, материальный успех и наживу, конформизм, сексуальную сдержанность, политическую лояльность, рационализм.

Субкультура преступников также является по своему содержанию контркультурой. В литературе обычно употребляется термин не преступная контркультура, а *делинквентная*, или *асоциальная*, субкультура.

Ключевые слова и выражения:

Народная культура, массовая культура, субкультура, элитарная культура, фольклор, контркультура.

4.4. Делинквентная субкультура

Наибольший вклад в изучение делинквентных, или асоциальных, субкультур внесли американские социологи А. Коэн и В. Миллер. Теория субкультур трактует, что у преступников складывается особая асоциальная субкультура, т.е. своя мораль, своя система цен-

ностей и норм, противостоящая ценностям общества, в которой само преступление является морально оправданным. В ней возможно, например, такое противоречивое понятие, как «честный вор». Личность развивается и действует в соответствии с ценностями и нормами своего криминального окружения, не воспринимая ценностей культуры общества в целом.

В. Миллер считал, что асоциальная субкультура чаще развивается в низших слоях общества. Ее ценности и установки возникают в результате иммиграции из других стран, внутренней миграции из сельской местности в город, перемещения из одной социальной группы в другую, когда мигрант не может (или не хочет) быстро освоить ценности новой среды. Субкультура развивается постольку, поскольку существует проблема адаптации (приспособления) к другой культуре, но это приспособление носит конфликтный характер. Другими словами, возникновение субкультуры обуславливается *потребностью в адаптации к непривычной среде*, а ее носителями являются *маргиналы* — лица, потерявшие старую культуру (или сознательно отказавшиеся от нее), но не сумевшие (или не желающие) усвоить новую.

Теория субкультур широко применяется при изучении рецидивной и профессиональной преступности и особенно в пенитенциарной криминологии — при изучении преступности в местах лишения свободы. Считается, что основным фактором, продуцирующим преступность в исправительных учреждениях, является именно асоциальная субкультура осужденных: большинство преступлений связано или с нарушением норм сообщества осужденных или со стремлением отстоять либо повысить свой статус в сообществе.

В отечественной и зарубежной социологии и криминологии выдвигались различные гипотезы по объяснению причин возникновения асоциальной субкультуры осужденных. Одни ученые видят причины этого явления в остаточном действии воровских традиций. Конечно, социальное наследование играет свою роль, однако сам факт существования традиций не объясняет ни причин их возникновения, ни заложенного в них содержания.

Представители другой точки зрения (например, польский социолог Я. Курчевский) объясняют возникновение субкультуры воздействием сексуальной изоляции, которая делит людей на активных и пассивных гомосексуалистов, позволяя первым морально оправдывать сексуальную эксплуатацию вторых. Из этой гипотезы следует, что сексуальная изоляция должна вызывать проявления асоциальной субкультуры везде, где свобода разнополых сексуальных контактов ограничена.

Другие исследователи (польские криминологи А. Подгурецкий, Б. Холыст) подвергают критике эту гипотезу как весьма ограничен-

ную. Действительно, условия сексуальной изоляции не всегда ведут к возникновению субкультуры (например, полярники на зимовке). В то же время она проявляется в закрытых учреждениях для подростков 11—12 лет, у которых сексуальные устремления еще не сориентированы. Поэтому представляется более естественным, что истоки возникновения субкультуры осужденных связаны с изменением характера жизнедеятельности личности в условиях лишения свободы. То есть и субкультура осужденных также является по своей социальной сущности адаптивным, приспособительным механизмом.

Для мест лишения свободы асоциальная субкультура — явление закономерное и объективное. Ее не следует считать продуктом «злой воли» преступников, объяснять социально-нравственной запущенностью осужденных. Специфичность субкультуры определяется уникальностью взаимосвязанных факторов, присущих в полной мере только наказанию в виде лишения свободы, а именно: принудительная изоляция индивидов от общества; включение индивидов в однополюсные группы на уравнилельных началах; жесткая регламентация поведения во всех сферах жизнедеятельности.

Действие этих факторов постоянно и принципиально неустрашимо, поскольку они являются необходимыми элементами лишения свободы. Все это нарушает привычные способы жизнедеятельности, лишает или резко ограничивает человека в удовлетворении целого ряда элементарных потребностей, снижает возможность получения новых впечатлений, делает жизнь монотонной. Осужденные пытаются найти новые способы выполнения ведущих социальных функций или же такие заменители, которые давали бы возможность реализоваться потребностям в общении, самоутверждении, самоуважении и т.д.

Таким образом, *источником возникновения асоциальной субкультуры являются существенное отличие условий жизни на свободе от условий исправительного учреждения и стремление осужденных приспособиться к этим новым условиям, восстановить, насколько возможно, привычные формы жизнедеятельности* (хотя это приспособление может осуществляться в необычных, на наш взгляд, формах). Указанные выше социальные факторы являются объективными, внешними по отношению к социальной среде мест лишения свободы.

Но существуют и внутренние социально-психологические факторы. Общество осудило и изолировало осужденных и тем самым противопоставило их основной массе законопослушных граждан. Общность социального положения, наличие общих ценностей (свобода, справедливость) способствуют тому, что осужденные начинают осознавать себя членами единого сообщества («мы»), имеющего общие интересы и противопоставленного людям, живущим на свободе («они»). А сообщество, имеющее особые интересы и ценности,

вырабатывает и специальные нормы, направленные на защиту этих интересов и ценностей и сплочение самого сообщества.

Ключевые слова и выражения:

Делинквентная субкультура, маргиналы, теория субкультуры, сообщество осужденных, субкультура осужденных.

4.5. Структура и содержание субкультуры

В нормативной системе сообщества осужденных, регулирующей поведение его членов, можно выделить три основные группы норм:

- *регулирующие отношения осужденных с администрацией колонии* — «не оказывай помощи администрации», «не вступай в актив самостоятельных организаций»;

- *регулирующие отношения между всеми осужденными* — «не воруй у своих», «не обманывай своих», «вовремя плати карточные долги»;

- *закрепляющие деление осужденных на «касты» и регулирующие отношения между членами каст*: для привилегированных — «следи за соблюдением норм», «не оказывай помощи нижестоящим»; для непривилегированных — «выполняй за всех грязную работу», «не садись за один стол с другими осужденными».

В субкультуре есть свои традиции с разнообразными обрядами и ритуалами, например: «прописка» — прием новичков в группу и приписывание им группового статуса; «ломать корянку» — от порции хлеба отщипываются маленькие кусочки; вместе ломавшие корянку становятся «кентами», названными братьями, и могут объединиться в одну группу — «семью».

Традиционным для субкультуры является обычай *принесения клятвы*, который играет важную роль в сплочении сообщества и проверке его членов на преданность. Клятвопреступник опускается на низшие ступени групповой иерархии. Клятвы, в частности, дают новички, обязуясь следовать всем нормам субкультуры. Клятва может даваться в ответ на предъявленное обвинение в каком-либо нарушении или по некоторому конкретному поводу (обещание заплатить карточный долг).

Примеры некоторых клятв:

- «клянусь зоной» — клятвопреступник обязан совершить побег;
- «кем мне быть» — клятвопреступник обязан выполнить любое требование членов группы («американка»);

- «век свободы не видать» — клятвопреступник обязан совершить преступление, чтобы получить новый срок;

- «забожусь на себя» (на побег, на палец и т.д.) — с клятвопреступником совершат акт мужеложства (он обязан совершить побег, отрубить себе палец и т.д.).

В субкультуре наряду с клятвами существует и ритуал *наложения проклятия*. Проклятие направлено на причинение морально-психологического ущерба проклинаемому и считается, что оно обладает магической силой. Содержание проклятия может быть самым разнообразным: потеря жизни, здоровья, социального благополучия проклинаемым или его родственниками. А форма, как правило, однообразная — ненормативная лексика.

Основной способ снять проклятие или уничтожить его силу — высказать встречное, более сильное проклятие. Поэтому начинается обмен проклятиями, носящий форму состязания. Обмен проклятиями — это не нецензурная перебранка, а состязание в уровне интеллекта, быстроте реакции, остроумии, знании тюремных законов. Существуют правила состязания в проклятиях:

- отвечать на проклятия может только равный по занимаемому статусу;
- осужденный более низкого статуса не может проклинать высокостатусного;
- победу одерживает тот, кто быстрее, остроумнее и «забористее» ответит сопернику;
- проигравшему снижается социальный статус.

За состязанием наблюдают другие осужденные; есть судьи и болельщики. Победителю оказываются почести, его проклятия запоминаются, ему подражают. Это говорит о том, что в среде осужденных ценится не только грубая физическая сила.

В субкультуре осужденных, как и в архаичных культурах, широко распространены *табу* (на жаргоне это называется «западло»). Например, табуирован красный цвет: предметами данного цвета нельзя пользоваться; или нельзя ни перед кем становиться на колени (особо рьяные последователи тюремных традиций выкалывают на коленях пятиконечные звезды). Если осужденный путем насилия или обмана («Посмотри, не твои ли сигареты лежат под кроватью?») встал на колени, его статус понижается: вставший на колени не может командовать другими. Для лидеров есть свои табу. Так, авторитет не может участвовать в художественной самодеятельности: его дело руководить людьми, а не паясничать на сцене.

К другим основным проявлениям субкультуры относятся жаргон, татуировки и клички.

Вхождение в сообщество обязательно связано с усвоением жаргона.

Уголовный (воровской) жаргон не является самостоятельным языком, он возникает и функционирует на базе общенационального языка. С обычным языком его объединяет коммуникативная функ-

ция. Жаргон — разновидность условного языка, или *арго*. Такие языки существуют у многих социальных групп (молодежный сленг, профессиональные языки), они выполняют сигнально-обособительную функцию: свидетельствуют о принадлежности к определенной социальной группе. Уголовному жаргону присуща и конспиративная функция: он служит средством засекречивания информации от «непосвященных».

Жаргон паразитирует на родном языке, используя его синтаксические, грамматические и фонетические законы, пополняя словарный запас в основном путем изменения значения обычных слов (петух — педераст, козел — доносчик, кум — оперативник). Жаргону свойственны образность, парадоксальность, ироничность (например, изнасилование — это «лохматая кража»), что делает его привлекательным для подростков. Но уголовный жаргон привлекает не только детей, но и взрослых людей, он активно проникает в обычный разговорный язык. Мы уже не удивляемся, когда с самых высоких трибун произносятся такие слова, как «беспредел», «заложить», «замочить» и проч.

Воровской жаргон возник достаточно давно; на Руси он берет начало от аргоского — жуликоватых торговцев-коробейников. И выражение «ботать по фене» (употреблять жаргон) — есть искаженное воспроизведение выражения «болтать по-офенски».

Татуировки (наколки) в сообществе осужденных, как и в первобытных племенах, выполняют различные социальные функции:

- *обособительную* — являются знаком принадлежности к определенной общности;
- *стратификационную* — являются знаком принадлежности к определенной касте; позорящие татуировки низших каст могут наноситься насильно;
- *декоративную* — удовлетворяют эстетические потребности.

Приведем обобщенную классификацию татуировок по социальным функциям:

Назначение	Используемая символика
<i>Сигнально-обособительные</i>	
Показывают принадлежность к преступному миру	чаще всего перстни со знаками различия на пальцах рук
Служат средством обособления от законопослушных граждан	обозначение учреждения, где отбывал срок (М.Т. — Матросская тишина)
Облегчают установление контактов со «своими»	количество судимостей (количество лучей у солнца), срок (число глав у церкви или колоколов).

Стратификационно-информативные

Фиксируют особый социальный статус в сообществе	о принадлежности к элите свидетельствует изображение определенного животного
Информируют членов сообщества о степени «бывалости» осужденного	кинжал, пистолет, карты, решетка, надгробье с аббревиатурой УТРО — Ушел Тропой Родного Отца
Предопределяют права, обязанности и уровень притязаний личности	аббревиатура В. О. Р. — Вафлер, Открой Рот

Личностно-установочные

Фиксируют установки, которым личность следует в своем поведении	аббревиатуры: ЗЛО — За все Лега-вым Отомщу; СЛОН — Стукач Лю-бит Острый Нож; БАРС — Бей Ак-тивистов, Режь Стукачей
Показывают отношение к труду, коллективу и т.д.	изречение: «Ни шагу в лес, ни куба дров» и др.

Декоративно-художественные

Показывают самобытность	сюжеты сказок («Соловей-разбойник»)
Раскрывают понятия о красоте	репродукции картин («Три богатыря»)

В среде осужденных татуировки — дело не личное, а общественное: человек не волен накалывать что угодно. Одна из норм субкультуры гласит: «Отвечай за наколку». Наколоть можно только то, что соответствует статусу, а поведение осужденного должно соответствовать содержанию наколки. Кстати, профессия татуировщика — одна из самых престижных и доходных в данной среде.

Клички — неперенный атрибут асоциальных групп. Они выполняют функцию социального клеймения, показывают роль и место индивида в группе: у авторитетов клички благозвучные, у аутсайдеров — оскорбительные.

В кличках могут отражаться: физические недостатки (Губошлеп, Косой); негативные качества личности и поведения (Хорек, Чума); ироническое подчеркивание индивидуальных качеств (глупый — Интеллигент, верзила — Крошка); характер преступной деятельности (вор — Ключник, фарцовщик — Швед, Фред); статус в групповой иерархии (Король, Таракан).

Эстетическую сторону субкультуры выражает *блатной фольклор*. У преступников есть свои обряды, игры, стихи, пословицы и поговорки («Раньше сядешь — раньше выйдешь»), песни. Блатные, «каторжные» песни представляют собой уникальное явление не только для субкультуры, но и для всей народной культуры. «Жалостливый»

нерв блатной песни, ее сентиментальность, выраженная в ней тоска по свободе и воле, жажда справедливости — все это созвучно глубинным струнам русской души, как и фаталистическое мироощущение: «От тюрьмы и от сумы не зарекайся». Высокий художественный уровень многих блатных песен объясняется тем, что их авторами были профессиональные поэты и композиторы, которые во множестве населяли сталинский архипелаг ГУЛАГ. «Блатные», «дворовые» песни были одним из истоков уникального творчества В. Высоцкого.

Фактически во многих своих чертах субкультура стала у нас частью народной культуры. В России, как ни в одной стране мира, огромная масса населения прошла через горнило тюрем и лагерей — миллионы людей (и столько же их охраняло). Эта массивная и регулярная трансляция субкультуры в толщу народной жизни не могла не сказаться на социальном укладе и духовной жизни нации.

Таким образом, субкультура, вырабатываемая осужденными, имеет те же элементы и структуру, что и любая культура. По своим основным чертам субкультура сходна с архаичными, дописьменными культурами — широкое использование табу, проклятий, татуировок, кличек. При всей своей консервативности и обособленности субкультура изменяется и взаимодействует с доминирующей культурой.

Ключевые слова и выражения:

Нормы субкультуры, жаргон, татуировки, клички, клятвы, проклятия.

Контрольные вопросы

1. Каковы основные значения понятия «культура»?
2. Что такое культурный элемент, культурный комплекс, культурный институт?
3. Каковы базисные элементы духовной культуры?
4. Расскажите о положительных и отрицательных сторонах этноцентризма.
5. Как классифицируются ценности?
6. Какова связь ценностей и норм?
7. В чем сходство и различие понятий «обычай», «традиция», «нравы», «табу»?
8. В чем заключается социальная функция традиций?
9. Назовите формы и разновидности культуры.
10. Что такое делинквентная субкультура?
11. Каковы причины возникновения делинквентной субкультуры?
12. Какова социальная функция делинквентной субкультуры?
13. Каковы основные проявления субкультуры осужденных?
14. В чем выражается сходство субкультуры осужденных с архаичными культурами?

Глава 5

Личность

Роль и значение личности в истории развития общества трудно переоценить. Особенно это касается переломных моментов, когда происходит кризис в развитии общественных отношений. Великие исторические события порождают великих личностей, смутные времена — «лжедмитриев», псевдопророков. Безусловно, развитие истории в конечном счете зависит от волеизъявления народных масс, но нельзя забывать, что народные массы состоят из личностей, которые в той или иной мере осознают происходящие события и влияют на их исход.

5.1. Понятие личности в социологии

Исторические события представляют собой сложную многообразную систему социальных взаимодействий между индивидуумами, поэтому их можно рассматривать в самых разных аспектах: экономическом, политическом, культурологическом, психологическом и т.п.

Социологию исторические события интересуют с точки зрения включения в них людей как персонифицированных элементов сложной саморазвивающейся социальной системы. Личность может существовать только как персонифицированное отражение определенных социальных отношений. Она всегда отражает конкретную, исторически сложившуюся в данный момент систему общественных отношений. Можно сказать, что *личность — есть отражение всей совокупности общественных отношений*. Чем больше деятельность личности направлена на развитие общественных отношений (а не замыкается в рамках узко групповых интересов), тем больше ее величие. В истории остаются имена тех, кто подчинил свои личные интересы интересам общества. Социология в отличие от других наук о человеке рассматривает личность как продукт развития общественных отношений. В то же время личность не просто пассивно отражает исторический ход событий, но и активно преобразует окружающий мир. Личность отражает сущность общественных отношений в определенный исторический период, поэтому рассматривать роль той или иной личности в истории необходимо в конкретно-истори-

ческом контексте. Нарушение данного принципа может привести к искаженному представлению о предмете исследования. Например, действия полководца С. Буденного в Первой мировой войне нельзя оценивать с позиций Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Изменился исторический контекст — изменилась деятельность полководцев. Конница Буденного уже не могла играть решающей роли в военных действиях.

Нельзя также упускать из виду, что поле социальных взаимодействий между людьми отражает всю сложность социальной структуры общества, а личность — многогранность общественных отношений. Однако отражение это не однородно. Один человек лучше проник в сущность производственных отношений и достиг в их развитии определенных успехов, другой удивляет своим художественным талантом, третий — прекрасный физик, юрист и т.п. Человек, отражая всю многогранность общественных отношений, в каждом конкретном случае выступает как персонифицированный субъект определенных социально-экономических связей.

Научный подход к исследованию предмета предполагает наличие трех составных: субъекта, исследующего предмет; метода, соответствующего развитию предмета, и собственно самого предмета. Если мы неправильно обозначим предмет исследования, то и при наличии прекрасных знаний и научного метода не сможем получить истинного результата. Как правило, когда речь идет о личности, ее достоинствах и т.п., личность не уточняется, не конкретизируется (не определяется, какие общественные отношения персонифицирует данная личность). Тот факт, что личность, отражая совокупность всех общественных отношений, выступает в каждый конкретный момент в определенной ипостаси, опускается.

Некто Иван Иванович может одновременно персонифицировать различные социальные связи: быть хорошим семьянином, другом, спортсменом (отношения общения); руководителем производства, рабочим и т.п. (производственные отношения); народным депутатом, политическим экспертом... (политическая надстройка); народным заседателем в суде... (юридическая надстройка); верующим, художником, музыкантом... (формы общественного сознания). Поэтому, говоря о личности Ивана Ивановича, необходимо четко определить предмет обсуждения, иначе нарушается принцип конкретного подхода.

Выше уже говорилось о том, что индивид, отражая весь спектр общественных отношений, достигает успеха, концентрируя усилия лишь на некоторых из них. Игнорирование этого факта при анализе деятельности личности часто приводит к опасным для общества

результатам. Особенно это касается личностей, достигших в определенных областях выдающихся успехов. Такие личности как представители общества, конечно же, отражают всю совокупность общественных отношений, но только через конкретное. И лишь в совокупности люди как личности отражают общественные отношения в единстве всего их многообразия.

В естественных науках подмена понятий или распространение действия явления за рамки допустимого легко доказываются иногда даже просто вербальным методом. В общественных отношениях такой жесткой причинно-следственной связи не существует. Ошибки в истории сказываются не сразу. Поэтому в общественных науках (для людей, чья деятельность связана с судьбами других людей) очень важно научиться определять предмет (объект) исследования.

Оперативные работники при задержании преступников часто слышат: «За что его! Он же такой хороший семьянин (или музыкант, хирург...)». Это касается и других сфер человеческой деятельности. Мы никогда не решимся доверить управление самолетом выдающемуся хирургу, и наоборот, но не замечаем подмены понятий, когда допускаем и того и другого к управлению государством или к работе в правоохранительных органах. В результате человек, являющийся действительно личностью в своих профессиональных отношениях, может оказаться (и чаще всего оказывается) дилетантом в иной области.

Для того чтобы стать личностью, необходимо, но недостаточно, быть честным и порядочным человеком. Чтобы принести пользу обществу, важно стать профессионалом в той части общественных отношений, которым себя посвятил. Служение человечеству, на благо человечества возможно только после глубокого и тщательного изучения всего, что наработано до тебя. Всеобщее может реализоваться только через особенное и конкретное, а конкретное — только как часть всеобщего.

Ключевые слова и выражения:

Личность, персонифицированные элементы, общественные отношения, социальная система.

5.2. Человек, индивид, личность

Чтобы еще более выделить специфику понятия «личность», сравним его с родственными, но все же отличными от него понятиями «человек» и «индивид». Для наглядности воспользуемся кругами Эйлера (см. рис. 5.1).

Рис. 5.1. Круги Эйлера

Как видим, понятие «человек» выступает в качестве особенного по отношению к понятиям «индивид» и «личность». В самом общем смысле понятие «человек» выступает как родовой, отличительный признак, выделяющий специфически человеческое во взаимоотношении человека *homo sapiens* и природы. Понятие «человек» как особенное реализуется (конкретизируется) через понятие «индивид». Данное понятие подчеркивает уникальность каждого человека, его психофизиологическую неповторимость. Чем более развит человек как индивид, тем более крупную роль в его деятельности играет социальное.

Выше мы уже обращали внимание на необходимость конкретно-исторического подхода к изучению и оценке развития человека. По мере развития общественных отношений изменяется и человек. Перефразируя известную поговорку: «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты», можно сказать: «Скажи, в какое время жил человек (как родовое понятие), и я скажу, что это был за человек».

Человек как индивид и личность развивается вместе с обществом. Производство и воспроизводство человека есть процесс. Индивидуальность древнего грека отличается от индивидуальности грека современного. Поэтому психология как наука, изучающая человека в его индивидуальности, неповторимости, обязательно включает в свои исследования исторический аспект. Природное, биологическое, индивидуальное в человеке — это необходимая *предпосылка* для становления человека как личности. Есть, пить и одеваться человек будет всегда, но не всегда эти потребности будут для него определяющими. Люди всегда были и будут неповторимы, индивидуальны в своем развитии, но именно через различие, через единство многообразного только и может существовать всеобщее, используя для своего становления все лучшее, что выработало челове-

чество. В этом смысле личность выступает как всеобщее, как диалектическое единство природного и социального.

Появившись на свет, ребенок воспринимает мир как непосредственно (вербально) конкретное, а потому имеет лишь хаотическое представление о целом (об окружающем его мире). В то же время, поскольку он сразу попадает в круг общественных отношений, нужно тотчас и признать за ним потенциальное право, возможность быть личностью. Тезис о том, что личностью не рождаются, а становятся, упускает из виду один важный момент: действительность развивается через возможность. Поэтому ребенок рождается не просто как биологическое существо (это очевидно в современном обществе), обладающее определенными индивидуальными качествами, но и как существо общественное. А раз так, то потенциально, в возможности, он уже личность. Другой вопрос — насколько общество сумеет создать условия для развития общественных качеств у ребенка. Нам же важно лишь подчеркнуть следующее. Если мы и говорим, что личностью становятся, то необходимо признать, что право человека быть личностью должно быть предоставлено ему с рождения. К сожалению, непонимание этого факта (а иногда и сознательное нежелание признать его) приводит к тому, что современные дети и в 30 лет еще опекаются родителями, им не дают право самостоятельно мыслить, действовать и т.п. К несчастью, до сих пор за право быть личностью и иметь собственное мнение нужно бороться. Кому не известна ситуация, когда в школе ученику говорят: «Вот закончишь школу, тогда и будешь иметь собственное мнение». Похожую фразу можно услышать и в институте, и на работе. Даже будучи главой государства, нужно постоянно бороться за утверждение своего «Я». Но если общество декларативно и признает право за человеком быть личностью (а формально во многих международных соглашениях так и сделано, например в Декларации прав человека), это вряд ли механически повлечет за собой изменения, поскольку само общество как целое еще не развито, оно не стало еще действительно человеческим. Социальное, специфически человеческое пока не подчинило себе биологическое (во многих странах остро стоит проблема элементарного физического выживания), поэтому социальное еще во многом зависит от возможности удовлетворения биологических потребностей человека.

Но вернемся к проблеме становления личности. Итак, мы зафиксировали, что ребенок в процессе онтогенеза, а общество — филогенеза на первой стадии своего развития (общество, конечно же, развивается через развитие и взаимодействие индивидов) имеют хаотическое представление об окружающем их мире. Социальное почти полностью подчинено биологическому, общественные отношения еще только начинают складываться, социальные связи между

индивидами слабы, носят во многом случайный, эпизодический характер. И все же человек, поскольку он выступает в отличие от природного, биологического как общественный индивид, уже выступает как личность. Чем глубже человек как индивид включается в общественные отношения, тем более он проявляется как личность. И чем больше в обществе преобладают общественные отношения, тем больше это общество становится человеческим и тем больше человек в нем выступает как личность. Включаясь в общественные отношения, социальные связи, через освоение конкретных, исторически накопленных предшествующими поколениями знаний, человек приобретает определенный социальный статус, становится профессионалом своего дела. Профессиональный статус человека позволяет ему лучше реализовать себя как личность. Здесь важно подчеркнуть, что недостаточно быть хорошим человеком, чтобы стать личностью в своей профессии, добиться общественного признания. Количество не всегда перерастает в качество. Сегодня проблему преступности в стране пытаются решить также и путем увеличения количества хороших, но непрофессиональных работников. Исторический опыт показывает, что каждый должен заниматься своим делом. Иначе личность погибает. Долгое время советских ученых заставляли собирать картошку. Кто знает, сколько выдающихся личностей было загублено на колхозных полях.

Человек как личность существует лишь относительно общества, коллектива, группы людей, признающих в нем личность. *Структура личности* — есть отражение определенных общественно-значимых сфер:

- мотивационно-потребностной (мотивы и потребности);
- ценностно-нормативной (ценности и нормы);
- статусно-ролевой (социальные статусы и роли).

Таким образом, структура раскрывает психологическую, социально-правовую и социологическую сферы социализации личности. Личность самореализуется через общество, коллектив, группу. Общество также реализует себя через личности. Сознание индивида всегда носит общественный характер. Сознание общества может реализоваться только через сознание его индивидов (личностей). В более развитом обществе происходят и более глубокие преобразования, а соответственно, и более крупные личности формируются в процессе его развития. Именно поэтому в прогрессивные периоды исторического развития возникают великие личности, а в периоды спада и разрушения — серые и бездарные.

Ключевые слова и выражения:

Онтогенез, филогенез, индивид, человек, структура личности, личность, мотивационно-потребностная сфера, ценностно-нормативная сфера.

5.3. Ценности и оценки

Как уже сказано выше, *ценности* — это то, что может удовлетворить индивидуальные, групповые или общественные потребности. Ценности могут быть и материальными, и идеальными. В отличие от потребности в понятии «ценность» отражаются не свойства объекта, а его *значимость* для субъекта. Поэтому могут быть несуществующие (воображаемые) ценности, ценности положительные и отрицательные (антиценности).

Система ценностей человека — стержень его личности. Мы оцениваем человека как личность (а не просто как индивида) в зависимости от того, на какие ценности он ориентируется, т.е. *каковы его ценностные ориентации*, насколько его ценности совпадают с теми, которые общество признает в качестве наиважнейших. Прежде всего это этические и религиозные ценности: патриотизм, альтруизм, ненасилие и т.д. Они занимают верхнюю часть шкалы общественных ценностей. Чем больше совпадений индивидуальной шкалы ценностей с общественной шкалой, тем в большей степени личность приближается к *идеальному типу*.

Ценности биологически не наследуемы, они приобретаются в обществе в процессе социализации. В понятии «ценности» отражается и такой личностный аспект, как *свобода выбора*, возможность *предпочтения* одних объектов другим. Поэтому у человека в отличие от животных существует ценностное отношение к окружающему миру.

Если бы человек подобно муравью был «запрограммирован» природой, то для него не существовало бы ценностей. Если бы человек был запрограммирован обществом (подобно «нумерам» из романа-антиутопии Е. Замятина «Мы»), то у него сформировалась бы жесткая одномерная индивидуальная шкала ценностей: общество за него уже провело процесс предпочтения и оценивания и все расставило по местам. Поведение такого «нумера» легко прогнозируемо, как траектория бильярдного шара. «Нумер» не колеблется в своем выборе потому, что он как раз и лишен свободы выбора.

В принципе любое общество стремится к тому, чтобы у личности индивидуальная шкала ценностей совпадала с общественной — это *цель социализации и социального контроля*. Если демократическое общество добивается этого путем убеждения и создания позитивных стимулов, то тоталитарное — с помощью средств подавления.

Еще одна важнейшая социальная функция ценностей заключается в том, что они являются *основаниями* для социального *сравнения* и социального *оценивания*. Человек или социальная группа оценивают других исходя из какой-либо значимой для себя ценности.

Оценка есть высказывание о ценностях. Любая оценка имеет следующую структуру: субъект оценки, предмет оценки, характер оценки, основание оценки.

Субъект оценки — это *тот, кто оценивает*. В отличие от объективного знания оценки не бывают анонимными, любая оценка — это всегда чья-то оценка. Если оценивает индивид, то это будет *индивидуальная оценка*, если группа — *коллективная*.

Предмет оценки — это *объект, которому приписываются ценности, или объекты, ценности которых сопоставляются*. Например, в оценках «яблоко вкусное», «здоровье лучше богатства» предметами являются яблоко, здоровье, богатство.

По характеру оценки делятся на *абсолютные* (Иван хороший) и *относительные* (Иван лучше Петра). Шкала абсолютных оценок: хорошо — безразлично — плохо. Шкала относительных оценок: лучше — равноценно — хуже. Но и любая абсолютная оценка содержит в себе момент относительности, поскольку добро осознается по сравнению со злом, красивое — с безобразным и т.д.

Основание оценки — это *то, относительно чего производится оценивание*. Всякая оценка — не только чья-то оценка, не только оценка чего-то, но и основывающаяся на чем-то. Чаще всего основанием является какой-то идеал, образец, стандарт. В отношении оценок не действует закон исключенного третьего (два противоположных высказывания не могут быть одновременно истинными). Оценки «Иван плохой» и «Иван хороший» могут быть обе правильными. В первом случае Иван оценивался как семьянин (одно основание), во втором — как работник (другое основание).

Когда человек (или группа) оценивает самого себя, этот процесс называется *самооценкой*. Но самооценка всегда явно или неявно включает сравнение с другими: я умный (т.е. кто-то глупее меня), он богатый, а я здоровый и т.д.

Самооценка является важнейшим элементом *самосознания* — осознания индивидом своей личностной специфики, образа своего «Я», национальной, классовой и т.п. принадлежности. Существует также национальное, классовое, профессиональное и иное самосознание социальных групп.

Если свои личные качества и способности человек оценивает в целом правильно, то такая самооценка называется *адекватной*, если же принимает желаемое за действительное — *завышенной*, если действительное за желаемое — *заниженной*.

Сравнение индивидуальной шкалы ценностей и индивидуальной шкалы самооценок показывает следующую закономерность: на шкале самооценок присутствуют, как правило, предпочитаемые ценности (причем они не обязательно являются реально предпочитаемыми) и отсутствуют порицаемые. Изучение самооценок преступ-

ников показало, что осужденные за насильственные преступления чаще находят у себя такие качества, как вежливость, миролюбие, а осужденные за корыстные — щедрость, бескорыстие.

Человек часто сравнивает себя с другими, и результаты такого сравнения существенным образом влияют на оценку собственного «Я». Самооценка личности во многом зависит от того, можно ли найти субъектов, реальных или вымышленных, личность которых имеет более низкую социальную оценку. Данное обстоятельство своеобразно проявляется у осужденных. Ответы на вопрос, какое преступление является самым отвратительным, выявили интересную закономерность: никто из осужденных не назвал в этом качестве свое преступление. Воры называли изнасилование, насильники — убийство. А человек, совершивший несколько убийств, не смог придумать ничего, кроме людоедства.

Человек не только оценивает себя сам, но его постоянно оценивают другие. Оценка со стороны других (индивидуальная и коллективная) называется *социальной оценкой*. Самооценка и социальная оценка могут совпадать, а могут и не совпадать, расходиться. Если социальная оценка выше самооценки, то такое несовпадение называется *позитивным расхождением*, если самооценка выше социальной оценки — *негативным расхождением*.

Позитивное расхождение чаще всего:

- способствует повышению самооценки;
- стимулирует контакты и сотрудничество;
- подталкивает личность к саморазвитию.

Негативное расхождение:

- способствует понижению самооценки;
- стимулирует противодействие и враждебность;
- тормозит развитие личности.

Позитивное расхождение обычно влияет на личность положительно, а негативное — нет. Поэтому педагогика рекомендует больше хвалить ребенка, а не ругать. Но это положение не абсолютно. Ведь оценки — даже социальные, коллективные — являются по сути *субъективными, относительными*. Объективность не составляет свойство оценки. В мире оценок может быть прав один человек, а не общество в целом.

С одной стороны, позитивное расхождение стимулирует постоянное повышение самооценки, вплоть до неадекватной, завышенной. Так возникает «звездная болезнь», личность противопоставляет себя своей социальной группе. С другой стороны, негативное расхождение стимулирует личность на поиск другой социальной общности, где бы она чувствовала себя психологически комфортно, где ее оценивали бы более высоко.

Ценности определяют не только ценностное отношение человека к миру, но и деятельное к нему отношение, поскольку ценности удовлетворяют потребности человека, а потребности — источник активности, деятельности.

Ключевые слова и выражения:

Оценка, адекватность самооценки, структура оценки, расхождение оценок, самооценка, ценностные ориентации.

5.4. Деятельность и поведение

Всем живым существам присуща **активность** — способность реагировать на воздействия окружающей среды. Активность — всеобщая характеристика живого, отличающая его от неживого. Понятие деятельности характеризует не все живые существа, а только животных. **Деятельность** — есть процесс взаимодействия организма с окружающей средой. Деятельность проявляется в двух формах: внешней (двигательная) и внутренней (физиологическая, психическая, мыслительная деятельность). Простейший элемент деятельности — **движение** (телодвижение).

Комплекс телодвижений, направленных на достижение цели, называется **действием (актом)**. Например, забивание гвоздя — действие, взмах руки — телодвижение. Действие выступает единицей измерения деятельности.

Следовательно, **деятельность можно определить как совокупность взаимосвязанных действий, побуждаемых потребностями и направленных на достижение цели.**

Таким образом, в структуре деятельности можно выделить три основных элемента: потребности, действия, цели.

Внешне наблюдаемая форма проявления деятельности называется **поведением**. Различают три типа поведения: инстинктивное, привычное (навыки) и рациональное. Первые два типа относятся к непроизвольному, неосознаваемому поведению и обычно не имеют социальной оценки. Эти виды поведения изучает психология, хотя в некоторых случаях навыки, связанные, например, с управлением техникой, могут социально оцениваться (неосторожные преступления).

Рациональный тип поведения присущ только человеку.

Предметом рассмотрения социологии, как правило, является рациональное, произвольное поведение, находящееся под контролем разума и воли человека, имеющее социальное значение и получающее социальную оценку, — социальное поведение.

Высказывание «человек пишет» обозначает просто рациональное поведение. «Человек пишет донос» — это уже социальное поведение.

Социальное поведение бывает *индивидуальным* (поведение индивида); *коллективным* — поведение организованной группы, объединенной общими интересами и целями деятельности; *массовым* — однотипное неорганизованное поведение больших масс людей (например, поведение толпы на концерте рок-звезды).

Структура индивидуального поведения состоит из трех элементов:

- *мотивации* — актуализации потребности и возникновения мотива;
- *решения* — постановки цели, выбора средств ее достижения, планирования;
- *реализации* — воздействия на окружающую среду, анализа наступивших последствий, коррекции действий.

Это структура чисто рационального поведения, при привычном, аффективном и импульсивном поведении возможен пропуск отдельных звеньев, и тогда механизм поведения работает в «свернутом» виде.

Единицей социального поведения является поступок. *Поступок* — это *действие, имеющее социальное значение и оценку*. В уголовном праве используется термин «деяние» — действие или бездействие. Например, мать, не кормящая своего ребенка, совершает преступное бездействие — отрицательный поступок.

Социальное поведение, соответствующее какой-либо социальной норме, называется *нормативным*; поведение, отклоняющееся от нормы, — называется *отклоняющимся*, или девиантным, и является предметом изучения специального раздела социологии — социологии отклоняющегося поведения; поведение, нарушающее уголовно-правовые нормы, называется *преступным* поведением и является предметом изучения криминологии.

Самую существенную черту человеческого поведения составляет его незапрограммированность, возможность свободы действий, или «свободы воли».

Постулат «свобода воли» является краеугольным камнем в основании моральной и юридической ответственности. Человек, не свободный в своих действиях, не может нести за них ответственность.

Но не противоречит ли этот постулат детерминистическому пониманию социального поведения в социологии и криминологии? В свое время итальянский криминалист **Энрико Ферри** (1856—1929), основатель позитивной школы уголовного права и концепции «социальной защиты», отверг этот постулат классической школы уголовного права на том основании, что он противоречит детерминистическому взгляду на поведение человека, в том числе преступное. Если же уйти от волюнтаристской трактовки проблемы и переформулировать ее как *свободу выбора*, то соединение принципов детерминизма и свободы воли становится возможным.

Правовое поведение всегда осуществляется в ситуации неопределенности, объективно предполагающей возможность выбора правомерного варианта. Отсутствие такого варианта исключает свободу воли и ответственность. Конечно, бывают случаи, когда поведение человека полностью детерминируется внешними обстоятельствами (крайняя необходимость, непреодолимая сила и т.д.), не контролируемая его сознанием и волей, но тогда такое поведение, являясь юридически значимым, не будет правовым и, следовательно, в большинстве случаев не будет являться объектом рассмотрения уголовного права и криминологии.

Без детерминизма обосновать ответственность на основе свободы воли невозможно: человек должен предвидеть последствия своих действий, чтобы отвечать за них. Лица, не предвидящие последствий и не имеющие возможности в принципе их предвидеть, не несут ответственности (например, душевнобольные).

Свободный выбор — не есть неограниченный произвол в силу того, что свобода, с философской точки зрения, заключается в познании необходимости и ее использовании для своих целей. Значит, изначально свободный выбор ограничен *объективно* и *субъективно*: как самой необходимостью, так и возможностями ее познания и использования для своих целей. Иными словами, свобода выбора ограничена тремя группами факторов:

- набором *объективно возможных в данной ситуации*, заданных внешней необходимостью поступков;
- *биологическими особенностями* индивида (душевная болезнь, расстройство нормальной мыслительной деятельности и т.д.);
- *социальными качествами* субъекта (взгляды, идеалы, ценностные ориентации и т.д.).

Возможные в данной ситуации варианты поведения не равноценны для субъекта ни *объективно* (не каждый из них может привести к желаемому результату), ни *субъективно* (одна и та же возможность имеет для разных людей разные смысл и значение). При этом субъект поступает в соответствии со своими представлениями о ситуации, особенностями своего характера и взглядов. В каждой конкретной ситуации поле возможностей всегда конечно и часто достаточно мало. Поэтому можно сказать, что свободный выбор не является чисто произвольным, а существенно ограничен указанными выше группами факторов.

Свобода выбора ограничивается различными факторами, но что определяет сам выбор? Это центральный вопрос для понимания причин преступного поведения.

Если выбор детерминирован факторами первой группы, т.е. внешней средой, то уголовная ответственность не наступает (крайняя необходимость, необходимая оборона); если факторами второй группы —

то ответственность также не наступает, поскольку биологическая детерминированность поведения обуславливает невменяемость субъекта. Для сохранения уголовной ответственности на основе свободы воли следует признать решающую роль в детерминации преступного поведения факторов третьей группы, т.е. *социальных качеств личности*. Из этого и исходят криминологи, считающие, что истоки индивидуального преступного поведения следует искать в ценностно-нормативной сфере личности.

Социальные качества (ценностные ориентации, взгляды, идеалы и т.д.) — достаточно устойчивая личностная структура, на основе которой можно прогнозировать поведение. И этот прогноз значительно достовернее, чем строящийся только на учете внешних воздействий; причем в данном случае признание прогнозируемости, т.е. детерминированности, поведения вовсе не исключает возможности свободы выбора.

Понятия «осознанность», «рациональность», «свобода выбора» и другие характеризуют индивидуальное и отчасти коллективное (групповое) поведение. *Массовое поведение*, т.е. однотипные действия больших масс людей, характеризуется скорее иррациональностью и бессознательностью. Массовое поведение может быть как *организованным* (имеющим цель), так и *неорганизованным* (стихийным), активным и пассивным.

Видом массового поведения является *массовая истерия* — поведение толпы, характеризующееся всеобщей нервозностью, повышенной возбудимостью или страхом. Примерами массовой истерии являются средневековая «охота на ведьм», процессы над «врагами народа» в эпоху сталинизма, нагнетание средствами массовой информации угрозы «третьей мировой войны» в 60—70-е годы.

Формами массовой истерии являются *экзальтация* (поведение толпы подростков на концерте), *паника* (поведение пассажиров тонущего корабля) и *погром* (агрессивное поведение толпы, выражающееся в актах насилия против личности и вандализма против собственности). Погром часто принимает вид шовинистического выступления против какой-либо национальности или иной группы населения, сопровождающегося грабежами и убийствами. До революции в России произошло несколько еврейских погромов. В первые дни Октябрьской революции прокатилась волна «винных» погромов. Во многих странах Европы футбольные фанаты устраивают погромы после очередных матчей.

Массовая истерия может быть вызвана как внутригрупповыми процессами (распространение слухов, сплетен), так и внешним воздействием (стихийное бедствие, призывы политического лидера).

Переходной формой от неорганизованных к организованным формам массового поведения является *бунт (мятеж)* — стихийная

форма коллективного протеста (есть подобие цели), сопровождающаяся неповиновением или погромами. Причиной их возникновения служит массовое недовольство чем-либо (угнетением, плохим обращением, условиями труда и жизни) или кем-либо (чаще всего руководством). Бунт может относиться к социальной организации (бунт на корабле) и к реальной группе (бунт крестьян). Эмоциональное состояние (недовольство) переходит в стихийные действия — погромы, поджоги, разрушение тюрем, захват административных зданий. Если стихийные действия затем будут кем-то возглавляться, направляться и контролироваться, то бунт может перерасти в формы организованного протеста.

Организованные формы массового поведения могут быть как пассивными (кампания гражданского неповиновения, бойкот), так и активными (забастовка, восстание). По своим характеристикам организованные формы массового поведения близки к коллективному поведению.

К наиболее социально значимым формам организованного массового поведения относятся *социальные движения* — коллективные действия масс людей, направленные на поддержку социальных изменений или на сопротивление им. К социальным движениям относятся молодежные, феминистские, экологические, религиозные движения, движение за разоружение и т.д. Хотя в социальном движении могут участвовать и организации, само движение, как правило, не бывает организационно оформленным, и действия людей объединяет только поддержка ими некоторых ценностей или идей. Социальное движение может десятки лет существовать как движение (движение за отмену рабства в США), а может трансформироваться в организацию или партию с четко обозначенными программными целями и фиксированным членством.

Объектом рассмотрения уголовного права и криминологии является главным образом индивидуальное и коллективное поведение, а не массовое. Исключение составляют преступления, совершенные в условиях стихийного бедствия (ст. 63 УК РФ) и массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ). Незаработанность в теории вопросов установления уголовной ответственности за подобные деяния и специфики их детерминации на практике порождают существенные трудности с их квалификацией и предупреждением.

Ключевые слова и выражения:

Действие, деятельность, типы действия, поступок, социальное поведение, социальное движение, структура поведения, свобода выбора, массовое поведение, массовая истерия.

5.5. Поведение и потребности

Детерминистическое (причинно обусловленное) понимание поведения, в том числе преступного, исходит из того, что источником активности человека являются его потребности.

***Потребность** обычно определяется как нуждаемость в чем-либо, состояние определенной нехватки, которую организм стремится восполнить.*

Состояние нужды в чем-то вызывает дискомфорт, психологическую неудовлетворенность, которая заставляет человека что-то предпринимать, чтобы снять напряжение. ***Удовлетворение (насыщение) потребности*** — процесс снятия напряжения, возвращения организма в состояние равновесия.

Потребности возникают в процессе взаимодействия с окружающей средой. Но потребности не только отражают зависимость человека от внешней среды, они являются и источником его активности, сами формируясь и развиваясь в процессе освоения и преобразования этой среды.

В криминологии и уголовном праве интерес к проблеме потребностей обусловлен тем, что потребности входят в качестве элемента *в механизм преступного поведения*. Достаточно распространена точка зрения, что причиной преступного поведения являются так называемые антисоциальные, или преступные, потребности: эгоцентризм, приобретение авторитета, потребность в насилии над людьми, сексуальная потребность, потребности играть в карты, хулиганить, воровать и т.д.

Логика рассуждений здесь проста. Все потребности делят на два класса: *низшие* (физиологические, примитивные, эгоистические, извращенные) и *высшие* (духовные, интеллектуальные, творческие, моральные). В первых видят источник преступного поведения, во вторых — правомерного.

Оценочный подход к потребностям идет, видимо, от *иерархической теории потребностей* американского психолога **А. Маслоу** (1908—1970). В своей классификации потребностей он действительно употребляет термины «высшие» и «низшие», но они связаны не с социальной оценкой потребностей, а с их местом в пирамиде потребностей: эти термины означают не оценку, а «порядковый номер». Потребности каждого нового уровня актуализируются (становятся насущными) лишь после того, как удовлетворены потребности предыдущего. Мотивирующей силой обладают только *неудовлетворенные потребности*. Голод определяет действия человека до тех пор, пока он не утолен.

***Сила воздействия (потенциал) потребности** — есть функция от степени ее удовлетворения.* Сила воздействия потребности зависит

от ее места в пирамиде потребностей. Лежащие в ее основании «низшие», физиологические, потребности обладают наибольшей силой воздействия. Для голодного человека неактуальны размышления о смысле жизни.

Низшие потребности у всех одинаковы, высшие же — разные, с них, собственно, и начинается личность. Это положение А. Маслоу иногда трактуется так, что понятие «личность» правомерно использовать только в отношении высоконравственных и духовно богатых индивидов. С этой точки зрения не только преступников, но и большинство исторических личностей, оставивших яркий след в истории человечества, нельзя считать личностями.

Побудительная сила человеческой активности заключена в потребностях, которые являются источниками любой мотивации (хотя мотивы не всегда могут осознаваться личностью). Но если потребности являются основой человеческой активности, источником любой мотивации, не следует ли из этого логически и признание анти-социальных потребностей?

Нет, не следует. *Во-первых*, связь между потребностью и мотивом не прямая, не жестко однозначная. Мотивы — не копии потребностей, и связь между ними опосредуется многими факторами. Один мотив может быть порожден разными потребностями, а одна потребность может вызвать разные мотивы и противоположные по своей социальной характеристике действия. *Во-вторых*, в основе оценочной классификации потребностей (на нормальные, деформированные и извращенные) лежит недоказанное предположение, что именно извращенные потребности являются причиной преступления.

В психологии обычно выделяют три основные группы потребностей, соответствующие основным видам деятельности:

- *витальные, или органические, потребности, обеспечивающие сохранность человека как живого организма*, — в пище, одежде, сексуальная потребность, потребность в безопасности и т.д. (конечно, даже потребности этой группы у человека не являются чисто биологическими, они в большей или меньшей степени социализированы);
- *социальные, определяемые социальной природой человека*, — потребность в общении, самоутверждении и т.д.;
- *духовные, или идеальные*, — потребность в труде, а также творческие, познавательные, моральные потребности.

В этой классификации нет места так называемым «извращенным» потребностям, таких потребностей не существует вообще. А то, что нередко называют в качестве таковых, или вовсе не являются потребностями (эгоизм, потребность хулиганить), или не являются в принципе социально порицаемыми (честолюбие, потребность в самоутверждении).

Сексуальные извращения (садизм, мазохизм, некрофилия) также не являются потребностями, а выступают в качестве средства удовлетворения сексуальной потребности. Известный психолог и социолог Э. Фромм считал, что эти аномалии не ограничиваются сексуальной сферой, что садомазохистские проявления намного более обширны и их источником является не биологическая природа человека, а культура деструктивного социума. Эти извращения, по Э. Фромму, являются одним из средств удовлетворения так называемых «экзистенциальных» потребностей, потребности в душевном спокойствии и безопасности (преодоление страха смерти, чувства беспомощности, одиночества и т.д.).

Часто называемые в качестве антисоциальных потребности в алкоголе, наркотиках не являются собственно потребностями. Их лучше называть квазипотребностями: они не являются ни органическими (их нет у животных, они не нужны для поддержания жизнедеятельности организма), ни социальными, ни духовными. Они вторичны по отношению к потребностям и проявляются как результат неудовлетворенности этих потребностей — и социальных (отчуждение, непонимание и т.д.), и духовных (творческая несостоятельность, разочарованность в жизни и т.д.). Они же могут выступать в качестве средства удовлетворения других потребностей. Например, курение и алкоголь для многих подростков — не потребность сама по себе, а средство удовлетворения других потребностей: в общении, самоутверждении, признании со стороны неформальной группы.

Причины антиобщественного поведения несовершеннолетних надо искать не в алкоголе как таковом, а в том, почему потребность подростка в общении удовлетворяют не законопослушные сверстники, не родители, а так называемые делинквенты.

Таким образом, нет оснований утверждать, что существуют качественно различные социальные и антисоциальные потребности.

Потребности как объективно необходимые условия существования и развития человека не могут быть антисоциальными, поскольку человек по своей природе — существо социальное.

Антисоциальны, преступны не сами потребности, а средства их удовлетворения.

И то, какое средство изберет в данный момент субъект, зависит не от потребности как таковой, а от особенностей личности индивида и характера ситуации, которая содержит определенный набор реальных возможностей удовлетворения этой потребности.

Ключевые слова и выражения:

Потребность, классификация потребностей, иерархия потребностей, квазипотребности, потенциал потребностей.

5.6. Мотивация поведения

Как уже отмечалось, потребности являются источником *мотивации*.

Мотивацией называют как совокупность мотивов, так и процесс формирования мотива. **Мотив** — это то, что, отражаясь в сознании человека, побуждает его к деятельности, направленной на удовлетворение потребности.

Такое понимание мотива весьма распространено в отечественной психологии. Оно достаточно широко, чтобы включить многие внутренние побуждения человека, и в то же время достаточно определенно, чтобы зафиксировать такие существенные признаки мотива, как его побудительный, энергетический характер, неразрывность с потребностями и вторичность по отношению к ним.

Мотив является элементом *субъективной стороны состава преступления*, а по некоторым составам он еще и *предмет доказывания*. Этим определяется интерес к категории мотива в уголовном праве.

В криминологии мотив может выступать в качестве основания классификации преступлений, например на насильственные и корыстные. Для насильственных преступлений определяющим является тот факт, что насилие выступает в качестве элемента мотивации, а не только способа достижения преступного результата (инструментальное насилие). Поэтому к насильственным преступлениям относят убийство, а не грабеж.

Следует различать понятия «мотив» и «мотивировка». Подлинные мотивы поведения осознаются личностью не всегда и далеко не полностью. Не бывает безмотивных преступлений, но бывают преступления немотивированные.

Мотивировка — это форма осознания мотива, рациональное объяснение причин поступка.

Но мотивировка является формой не только осознания, но и маскировки подлинного мотива и оправдания поступка. Поэтому процесс мотивировки может протекать как на сознательном, так и на бессознательном уровне.

Чтобы обеспечить себе душевное спокойствие (важнейшая потребность личности), люди часто предпочитают не замечать подлинные мотивы своего поведения, объясняя его себе (и другим) благородными побуждениями. Таким образом, один мотив (подлинный, неосознаваемый) обеспечивает нужный для личности результат, другой (осознаваемый, оправдательный) — необходимое для личности чувство самоуважения. Первым начал исследовать неосознаваемые мотивы (и вообще проблему неосознаваемого и бессознательного) и защитные мотивировки З. Фрейд.

Одно из важнейших положений психоанализа, обогативших современную психологию, составляет понятие «психологическая защита». **Психологическая защита** заключается в специфической переработке сознанием или подсознанием нежелательной для личности информации. С помощью защиты нейтрализуется неблагоприятное воздействие такой информации на личность.

Эта нежелательная для индивида информация является по своему содержанию нравственной. Нравственное самосознание личности защищается от обвинений и самообвинений, чтобы сохранить целостность, непротиворечивость и положительную оценку образа своего «Я», поскольку личность испытывает глубочайшую потребность не только в уважении, но и в самоуважении. Конечно, защита является формой самообмана и искажения реальности. Но не зря сказал поэт, что «тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман».

Способы психологической защиты весьма разнообразны. Приведем примеры некоторых из них.

Рационализация — подыскивание рациональных доводов для оправдания собственного неблагоприятного поведения или своих неудач. Человек завидует коллеге, который сделал успешную карьеру, но понимает, что зависть нехорошее чувство, и убеждает себя в том, что отрицательное отношение к коллеге вызвано не завистью, а явной несправедливостью. Ведь, на его взгляд, успешное продвижение коллеги по службе объясняется не деловыми качествами, а удачной женитьбой, подхалимажем и т.п.

Проекция — перенесение собственных характеристик на других, приписывание другим людям своих моральных качеств и побуждений. Скажем, человек хочет занять какую-либо должность и для достижения этой цели не брезгует сомнительными средствами. Ему будет намного лучше, если он убежден в том, что и другие метят на эту же должность и также используют неблагоприятные методы. Подобное убеждение позволяет легче обходить нравственные запреты.

Отрицание реальности — отказ трезво воспринимать действительность, уход от нее. Многие родители, дети которых начинают курить, пить или употреблять наркотики, с детской доверчивостью принимают любые объяснения. Одежда пахнет табаком — это от курящей соседки по парте; вернулся за полночь — готовился к контрольной и т.д. И чем более неадекватным становится поведение подростка, тем с большей настойчивостью родители убеждают себя и окружающих, что их ребенок в отличие от других не пьет, не курит, всецело поглощен учебой.

Перемещение — разрядка подавляемых чувств, как правило, чувства враждебности, направленная на объект менее опасный, чем тот,

который вызвал отрицательные эмоции. Если начальник поссорился с женой, то он может весь день вымещать злость на подчиненных.

Психологическая защита, как показали опыты советского психолога Э.А. Костандова, проявляется уже на уровне психофизиологических механизмов восприятия. В эксперименте определялись пороги опознания слов у правонарушителей. Слова демонстрировались на экране короткое, но постепенно увеличивающееся время. Та минимальная продолжительность времени, при которой субъект успевает прочесть и повторить предъявляемое слово, и называется *порогом опознания*. Слова были как эмоционально нейтральные (стол, небо, дерево), так и эмоционально окрашенные, связанные с правонарушениями (суд, нападение, месть). Все испытуемые разделились на две группы. Одни опознавали эмоционально окрашенные слова позже нейтральных, т.е. порог опознания эмоциональных слов у них был повышен; другие же опознавали эти слова раньше нейтральных, т.е. порог опознания нейтральных слов у них был понижен.

Оказалось, что правонарушители из первой группы испытывают страх перед наказанием, стремятся приуменьшить вред от своего поступка. Повышение у них порога опознания свидетельствует о проявлении феномена психологической защиты, посредством которой психика ограждается от восприятия нежелательных внешних сигналов. Нарушители из второй группы испытывали чувство раскаяния и угрызения совести. Они не прибегали к психологической защите, и слова, напоминающие о преступлении, воспринимались ими раньше нейтральных. Это еще раз говорит о том, что чувство вины принципиально отлично от чувства страха перед наказанием.

Ключевые слова и выражения:

Мотив, мотивация, мотивировка, психологическая защита, рационализация, проекция, перемещение, отрицание реальности.

5.7. «Психологическая защита» и преступное поведение

Использование психологических защитных механизмов правонарушителями учитывается в некоторых социологических теориях преступности.

Как мы уже говорили, теория делинквентных субкультур объясняет нарушение преступниками общепринятых норм наличием у них особой, асоциальной, системы ценностей и норм, противостоящих официальным (это реальный факт). Но почему некоторые преступники, особенно несовершеннолетние, нарушают правовой запрет, необходимость которого они в принципе признают (и это тоже реальный факт)? Почему, не отрицая самого факта содеянного, пре-

ступник не признает свою вину? Один из возможных ответов на этот вопрос содержится в *теории нейтрализации* американских криминологов Г. Сайкса и Д. Матзы.

Данная теория исходит из того, что социальные нормы, призывающие к должному поведению, в большинстве своем не выражаются в категорической форме. Нормативная система — отнюдь не жесткий свод правил, выполнение которых обязательно для любого в любых обстоятельствах, она обладает свойством гибкости. Есть заповедь «не лги». Но ведь морально оправдана и «ложь во спасение». Даже заповедь «не убий» не является абсолютной: она не распространяется на действия солдата на войне.

Подобного рода гибкость присуща и уголовному закону. В нем содержатся нормы, устраняющие ответственность по такого рода основаниям, как невменяемость, необходимая оборона, крайняя необходимость и т.д. Преступное поведение в значительной степени определяется сознательным или бессознательным расширением сферы действия подобных смягчающих обстоятельств. Правонарушители не вырабатывают свою систему норм, а используют особенности существующей нормативной системы для оправдания своего поведения. Распространяя смягчающие обстоятельства на свой конкретный случай, они «нейтрализуют» действие правовых норм в отношении себя. Оправдание своего поступка снимает для правонарушителя вопрос о собственной вине. Такое оправдание Г. Сайкс и Д. Матза называют *нейтрализацией* и считают, что она осуществляется пятью способами, или приемами.

Отрицание ответственности. Правонарушитель рассматривает себя как объект чьего-либо воздействия, как жертву обстоятельств (плохая семья, плохие друзья, материальные затруднения и т.д.) и этим подготавливает почву для отклонения от нормы, которую он в принципе не отвергает. Отрицание ответственности как бы *разрывает связь между субъектом и его действиями*, снимает вопрос о вине и последствиях деяния.

Уголовное право отвергает принцип «объективного вменения» — ответственность без вины: какими бы чудовищными ни были последствия деяния, субъект не подлежит уголовной ответственности, если не установлена его вина (в виде умысла или неосторожности). Поэтому нарушитель, не отрицая факта содеянного и наступивших последствий, пытается доказать отсутствие своего злого умысла или переложить ответственность на других.

При опросе 74% осужденных ответили, что нельзя человека осуждать за плохой поступок, если в его основе лежали хорошие намерения. Вероятнее всего осужденные эту возможность «примеривают на себя», на свой реальный случай. И ответы типа «осуждать можно, но сажать не надо» этот вывод подтверждают.

Но когда вина слишком очевидна и ответственность за содеянное отрицать невозможно, нарушители применяют другой прием — отрицание вреда.

Отрицание вреда. Для нарушителя вопрос о преступности поведения тесно связан с наличием вреда или ущерба, причиненного его действиями. Причем этот вред может им толковаться самым различным способом: хулиганство как озорство, драка как выяснение отношений между своими, угон автомобиля соседа как неудачная шутка и т.д. Главное, что какого-либо ошутимого вреда его действия никому из посторонних не причинили. Действительный вред, с точки зрения преступника, был причинен ему самому (попал в колонию) или его семье. На такой вопрос о вреде один осужденный ответил: «Своим преступлением я причинил вред только самому себе — у меня рухнули все планы на дальнейшую жизнь». Этот человек был осужден на 10 лет за изнасилование.

Интересно отметить, что в данном случае нарушители склонны рассматривать в качестве преступных только деяния, если говорить юридическим языком, с материальным составом, т.е. причиняющие конкретный реальный ущерб. Наличие же в законе формальных составов преступлений, предусматривающих ответственность за действия независимо от наступивших последствий, ими игнорируется.

Если невозможно подвергнуть сомнению факт нанесения реального ущерба, нарушители прибегают к следующему приему — отрицание наличия жертвы.

Отрицание наличия жертвы. Даже если нарушитель признает свою ответственность за неправильные действия и готов допустить, что они причинили кому-нибудь вред, он пытается *акцентировать внимание на личности жертвы*, представляя свое деяние как *вид справедливой возмездия или наказания*: жертва превращается в злодея, а преступник — в благородного мстителя (вспомним Юрия Деточкина из фильма «Берегись автомобиля»). Данный прием можно назвать комплексом Робина Гуда: если вор у вора дубину украл, то это уже не воровство, а восстановление социальной справедливости. Среди опрошенных осужденных 45,4% считают, что не нужно быть справедливым с несправедливым человеком; 57,3% полагают, что нечестных людей можно обманывать.

Широкому использованию такого способа самооправдания способствует его глубокая укорененность в обыденной морали и народной культуре. Мораль любого народа порицает обман, но народный же фольклор утверждает, что обман обманщика не грех, а доблесть. Об этом говорят и шедевры мировой литературы — от «Декамерона» до «Золотого теленка». Существует даже самостоятельный литературный жанр — «плутовской роман».

Хотя снисходительное отношение к жуликам и мошенникам свойственно, видимо, любой национальной культуре (вспомним героев

Дж. Лондона или О' Генри), но у русского народа это проявляется, пожалуй, наиболее ярко.

Своеобразную социальную солидарность с преступниками в этом отношении проявляют как простые граждане, так и сотрудники правоохранительных органов. В обыденной морали оценка тяжести преступления во многом зависит от личности потерпевшего. Когда преступники сводят счеты друг с другом в многочисленных «разборках», подрывают в машине очередного «вора в законе», люди с удовлетворением говорят: «Туда им и дорога, воздух станет чище». Но это опасная позиция. И дело даже не в том, что она является по сути антихристианской, а следовательно, аморальной. Во-первых, она отрицает универсальность права и неделимость понятия прав человека. Во-вторых, надежды на очищение воздуха иллюзорны. В процессе такой социальной селекции, если ей не препятствовать, возвращается порода еще более опасных и жестоких преступников.

Если правонарушителю все же не удастся опорочить жертву, то применяется такой прием, как осуждение осуждающих.

Осуждение осуждающих. Нарушитель может переключить внимание со своих действий *на действия (или личность) осуждающих его людей*: те, кто меня осуждает, сами плохие и несправедливые люди (судья — взяточник, милиционеры — садисты). Когда нарушитель видит явную (или мнимую) аморальность других людей, ему легче снизить неблагоприятность собственного поведения.

Недаром в исправительных колониях наибольшей популярностью пользуются газетные статьи и телепередачи о преступлениях и аморальных поступках сотрудников правоохранительных органов и представителей власти. «Если чиновники берут многомиллионные взятки, строят роскошные дачи и при этом остаются безнаказанными, то почему в тюрьме оказался я? Ведь моя вина по сравнению с их виной ничтожна. Значит, общество поступило со мной явно несправедливо и тем самым освободило меня от всех моральных обязательств перед ним», — рассуждают осужденные. Правильно замечено, что осужденным вина общества перед ними нужна не меньше, чем обществу раскаяние преступников.

Когда все перечисленные выше способы не срабатывают, нарушители прибегают к другому приему — обращению к более важным обязательствам.

Обращение к более важным обязательствам. Внешний и внутренний контроль могут быть нейтрализованы также в результате того, что *требования общества в целом приносятся в жертву интересам группы*, к которой принадлежит нарушитель. Он вовсе не обязательно отвергает официальную нормативную систему, а скорее рассматривает себя как человека, столкнувшегося с нравственной дилеммой, которая, к сожалению, может быть разрешена только наруше-

нием «неразумного» закона (я не мог бросить друга, не мог показаться трусом и т.д.). В этом проявляется прагматическое отношение к морали и праву: нормы следует соблюдать, но до тех пор, пока это выгодно, пока позволяют обстоятельства.

Правовой прагматизм подтверждают исследования *правосознания* преступников. При изучении правосознания обычно используют методiku коллизий, или казусов. В этих коллизиях имеет место *конфликт норм*: общественных и групповых, групповых и личных и т.д. Конечно, выбор возможного поведения при решении казуса не предопределяет действительное поведение, но говорит о степени значимости той или иной ценности и, следовательно, показывает вероятность реального поведения в соответствии с этой ценностью.

Так, осужденным была предложена следующая коллизия: «Десятиклассник был свидетелем разбойного нападения своих приятелей, но никому ничего об этом не сказал». Осужденные должны были оценить поведение действующего лица коллизии и выбрать вариант своего поведения в аналогичной ситуации.

При решении казуса наблюдалась закономерность: осужденные дают больше правильных оценок поведения других лиц и меньше правильных вариантов своего возможного поведения. Прагматическое отношение к морали в том и проявляется, что *при положительном отношении к норме* (выбор правильного варианта поведения для других) одновременно *наблюдается готовность нарушить ее* при неблагоприятных (с точки зрения нарушителя) обстоятельствах.

Утверждения типа «я не хотел этого», «я никому не причинил вреда», «они сами это заслужили», «я это сделал не для себя», часто применяемые правонарушителями в свое оправдание, сама потребность в нем говорят о том, что в противоправном поведении нарушители руководствуются не какими-то особыми ценностями и нормами. Они, как уже было сказано выше, используют свойства существующей нормативной системы для обоснования и оправдания своего поведения.

Конечно, защитные механизмы, как бы ни были они сильны, недостаточны для того, чтобы полностью нейтрализовать воздействие усвоенных субъектом ценностей и неодобрительную реакцию на его поступки со стороны других лиц. Однако широкое использование личностью защитных механизмов показывает ее неспособность к трезвой самооценке, объективному анализу своего характера и поведения. Самооценка — важнейший компонент самосознания личности — не только является показателем ее критичности, но и существенно влияет на регуляцию поведения. Исследования показывают, что *самооценка преступников отличается меньшей критичностью по сравнению с законопослушными гражданами, характеризуется неадекватностью, причем преобладает завышенная самооценка*.

На первый взгляд может показаться, что теория субкультур и теория нейтрализации противоречат друг другу. Первая говорит о том, что

преступники создают свою нормативную систему, в которой совершение преступления морально оправдано (или не требует такого оправдания вообще), вторая — что преступники используют свойства официальной нормативной системы для оправдания своего поведения.

Но дело в том, что ни та, ни другая теория не являются универсальными теориями преступного поведения; эти теории описывают отдельные стороны и закономерности такого поведения. Каждая из них истинна, но в пределах своей области, поэтому они дополняют друг друга. Данные теории отражают особенности процесса социализации у разных категорий преступников.

Ключевые слова и выражения:

Теория нейтрализации, приемы нейтрализации, отрицание ответственности, отрицание вреда, отрицание наличия жертвы, осуждение осуждающих, обращение к более важным обстоятельствам, свойства нормативной системы.

Контрольные вопросы

1. Расскажите о соотношении понятий: «человек», «индивид», «личность».
2. Дайте определение понятию «структура личности»
3. Какие общественно значимые сферы отражает структура личности?
4. Каково социологическое содержание понятия «личность»?
5. Что входит в структуру личности?
6. Каково соотношение понятий «человек» и «личность»?
7. Каковы основные свойства и функции ценностей?
8. Какова связь ценностей и оценок?
9. Какова структура социальной оценки?
10. Назовите свойства самооценки.
11. Каково соотношение понятий «активность», «деятельность», «поведение», «действие»?
12. Дайте характеристику классификации социальных действий М. Вебера.
13. Какие формы социального поведения вы знаете?
14. Какова структура индивидуального поведения?
15. Чем ограничивается свобода выбора личности?
16. Какие формы массового поведения существуют?
17. Что такое потребности и как они классифицируются?
18. Каков криминологический смысл понятия «извращенная» (антисоциальная) потребность?
19. Что такое мотив, мотивация, мотивировка?
20. Что такое «психологическая защита» и в каких формах она осуществляется?
21. Из каких особенностей нормативной системы исходит теория нейтрализации?
22. Дайте характеристику приемов нейтрализации.

Глава 6

Семья

Семья играет в жизни человека исключительно важную роль, и от того, какое значение придает этому институту общество, зависит его будущее. Как первичная форма общности людей, семья непосредственно сочетает в себе индивидуальное и коллективное начала. В этом смысле она является звеном, связующим не только биологическую и социальную, но также индивидуальную и общественную жизнь людей, служит для них первым источником социальных идеалов и критериев поведения. При этом семья не только передает, но и создает такие духовные ценности, как супружеская и родительская любовь, уважение и любовь детей к родителям, семейная солидарность. Вот почему понятие «семья» является одним из ключевых в гуманитарной области знания.

От здоровья семьи зависит как физическое, так и социальное здоровье нации. Семья выступает как индикатор в случае нарушения баланса между общественными и частными интересами. Отношение общества к семье, соотношение ее интересов с интересами иных социальных институтов, взаимодействие семьи и личности всегда находились под пристальным вниманием исследователей. Посредническая роль семьи обуславливает необходимость изучения ее современного состояния и ставит эту задачу в ряд первоочередных.

6.1. Понятия «семья» и «брак» в социологии

Семья — очень сложное многослойное социальное образование, пронизывающее все стороны социальной структуры общества. Поэтому, какой бы стороны социальной жизни общества мы ни касались (социологии воспитания, образования, политики, права, труда или культуры), мы обязательно затрагиваем и интересы семьи. Без анализа института семьи невозможно провести ни одно фундаментальное социологическое исследование в области социального контроля и социальной дезинтеграции, социальной мобильности, миграции и демографических изменений.

Понятия «семья» и «брак» в социологии очень тесно связаны между собой и переплетены, но не тождественны.

Брак рассматривается в социологии как социальный институт, регулирующий отношения между полами (супругами).

Брак — это исторически обусловленная, санкционированная и регулируемая обществом форма отношений между мужчиной и женщиной, устанавливающая их права и обязанности по отношению друг к другу, к детям, имуществу и обществу.

Характер брачных отношений в значительной мере влияет на количественные и качественные показатели воспроизводства населения, физическое и духовное состояние новых поколений. В браке упорядочивается и реализуется естественная потребность людей в продолжении рода, преобразованная социальными условиями и культурой. Санкционируя брак, общество берет на себя определенные обязательства по его охране и налаживает на людей, вступивших в брак, ответственность за материальное обеспечение и воспитание детей, а следовательно, за будущее семьи.

Семья — это первичная социальная группа, которая может быть основана как на браке, так и на кровном родстве, или на браке и родстве одновременно.

Брак всегда остается только социальным институтом, а семья сочетает в себе черты и социального института, и социальной группы. Будучи основана на браке, семья принимает на себя его социальную функцию (регулирование отношений между супругами). Если же семья не является супружеской, а основана только на родстве (кровнородственная семья), то она ограничивается выполнением своих собственных социальных функций, связанных с воспроизводством новых поколений людей.

В современной социологической науке семья изучается в двух аспектах: во-первых, как социальный институт; во-вторых, как первичная малая группа. На макроуровне, в качестве социального института, семья представляет собой конкретно-историческую систему взаимоотношений между противоположными полами и их детьми, проявляющихся через определенную общезначимую систему функций. На микроуровне семья выступает как малая группа, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью¹.

Родство — это совокупность людей, связанных общими предками.

Наряду с кровным родством существует социальный институт «применого родства», связанный с усыновлением и удочерением. В традиционном обществе родство — основная форма социальной организации. В современном обществе оно перестало быть таковым, а семья не только выделилась из системы родства, но и все больше изолируется от нее. Большинство современников не знают по имени своих дальних родственников (троюродных братьев, тетушек и т.д.).

Структура родства обычно изображается в виде *фамильного дерева*. Ближайших родственников может быть только семь: мать, отец, брат, сестра, супруг, дочь, сын. Дальние родственники делятся на двоюрод-

¹ Любимова А.Б. Статус семьи: проблемы эволюции: социально-философский аспект. — Н. Новгород, 1998.

ных и троюродных. Двоюродных родственников может быть не более 33. Они ранжируются по степени родства начиная от тещи и заканчивая племянником. Если у вашего отца есть троюродные родственники, то семейное дерево насчитывает от 151 до 191 человека. Каждая «ветвь» такого дерева называется позицией родства, или родственным статусом. Если учесть, что в определенной позиции, или статусе, может быть несколько человек (например, троюродные братья и т.п.), то семейное дерево, включающее близких, двоюродных и троюродных родственников, может состоять из многих сотен людей.

В отличие от семьи родство не является реальной социальной общностью, т.е. совокупностью индивидов, проживающих вместе и ведущих совместное хозяйство. Родственники могут жить в разных регионах, не вступать друг с другом в постоянное взаимодействие, а иногда и не знать о существовании друг друга. Современные родственные отношения характеризуются высокой степенью отчуждения, тогда как в первобытном обществе родственники составляли постоянно взаимодействующий, компактно проживающий коллектив людей.

Ключевые слова и выражения:

Семья, брак, родство, семейное дерево.

6.2. Функции семьи и ее жизненный цикл

Рассматривая вопрос о функциях семьи, важно подчеркнуть их объективный характер. Человечество в процессе своего развития постепенно оставило семье лишь те функции, которые обеспечивают возможность самовоспроизводства человека, самореализации его индивидуальных, психофизиологических и личностных качеств. Функции семьи обычно разделяются на специфические и неспецифические.

Специфические функции семьи:

- репродуктивная (производство детей и воспроизводство самого человека);
- социализации (воспитание детей);
- сексуального контроля;
- хозяйственно-бытовая.

Названные функции остаются неизменными, пока существует институт семьи. Может измениться характер взаимоотношений семьи и личности, семьи и общества, семьи и различных социальных индивидов, но пока в обществе существует необходимость в воспроизводстве человека, специфические функции семьи не утратят своего значения. И даже несмотря на то, что с усилением роли общественного производства общество сможет все в большей степени оказывать помощь семье в процессе воспитания и социализации подрастающего поколения.

Существующие теории «кризиса» семьи обычно преувеличивают роль биологического фактора в репродуктивном процессе воспроизводства человека. С точки зрения представителей подобных теорий, роль семьи отпадает в связи с огромными перспективами биомедицины. Зачатие в «пробирке» возможно, оно успешно применяется для коррекции некоторых нарушений детородной функции, но из этого не следует, что отпадает необходимость в родительской заботе и воспитании новых поколений. Такой подход сводит понятие «семья» лишь к биологическому аспекту. Семья же является социальным институтом и исчезнет только тогда, когда появится иной социальный институт, который возьмет на себя ее функции. Платон еще в IV в. до н. э. в своей теории построения идеального государства описывал ситуацию, в которой общество с момента рождения ребенка изымает его у матери и берет на себя все функции по уходу и воспитанию. Довольно удачный опыт воплощения идей общественно-трудового воспитания оставили нам педагоги-новаторы В.А. Сухомлинский, А.С. Макаренко и др.

Неспецифические функции семьи:

- накопление и передача собственности, социального статуса;
- организация производства и потребления;
- ведение домохозяйства;
- налаживание отдыха и досуга;
- забота о здоровье;
- защита от стрессов;
- защита от социальной несправедливости.

Можно констатировать тот факт, что и во втором тысячелетии семья не стала для государства объектом первоочередной заботы и внимания, хотя многие социальные институты берут на себя функции образования и воспитания (ясли, детсады, школы), защиты и охраны (милиция, армия), обеспечения питания, одежды, досуга (сфера обслуживания) и т.п.

Кроме взаимодействия с внешними условиями, социальными институтами, организациями, общностями, семья живет и очень активной внутренней жизнью. На протяжении своего существования она постепенно видоизменяется, приобретает разные формы, переходит из одного статусного состояния в другое и, наконец, как и все на этом свете, умирает. Процесс возникновения, становления, реализации собственных функций и окончания существования брачно-семейных отношений принято называть **жизненным циклом семьи**.

В современной социологии обычно различают следующие стадии жизненного цикла семьи.

Первая стадия (стадия бездетности). История официального рождения любой современной семьи всегда начинается с заключения брака (по форме это может быть венчание в церкви, составление брачного контракта или регистрация в ЗАГСе). Оформляя так или иначе свой брак, супруги свидетельствуют обществу о серьезности своих намерений. Общество, фиксируя брак между супругами, так-

же берет на себя определенные обязательства. Оно может создавать благоприятные или неблагоприятные условия для дальнейшего развития вновь создаваемых семейных пар, оказывать влияние на мотивационно-психологические аспекты принятия решений о рождении (или воздержании, отказе от рождения) первенца во вновь создающихся семьях. Идеальные условия для реализации репродуктивной функции семьи создаются в стабильные периоды развития общества. И наоборот, в кризисные, переходные периоды рождаемость резко падает, положительные социально-психологические мотивы почти полностью сводятся на нет. Общество оказывается не в состоянии создать семье необходимые условия для продолжения рода. Социологи констатируют кризис семьи. В такие периоды число семей, проживших полный жизненный цикл, резко сокращается.

Вторая стадия. Стадия репродуктивного родительства составляет основу, укрепляющую семью. На этой стадии реализуется возможность продолжения рода — появляется первый ребенок. Семья становится полнокровной «ячейкой» общественных отношений. Стадия репродуктивного родительства заканчивается с рождением последнего ребенка. Как правило, это самый полнокровный период жизни семьи, хотя и сопряженный с различного рода лишениями и трудностями.

Третья стадия (берущая начало одновременно со второй) — стадия социализационного родительства. Эта стадия начинает отсчет так же, как и стадия репродуктивного родительства, с рождения первенца, но заканчивается не рождением последнего ребенка, а в момент приобретения им самостоятельности, создания собственной семьи и рождения первенца. В этот момент для родительской семьи начинается следующий этап жизненного цикла.

Четвертая стадия. Стадия прародительства берет свое начало в момент появления в отделившейся молодой семье первенца (внука) и заканчивается смертью одного или обоих прародителей, что констатирует распад семьи и завершение ее жизненного цикла.

Еще раз подчеркнем, что приведенная схема жизненного цикла семьи носит идеальный характер и отражает лишь типичные черты реальных межличностных отношений, которые в действительности гораздо разнообразнее, сложнее и многоцветнее. Жизнь семьи, особенно в кризисные периоды (войн и стихийных бедствий), подстерегает масса опасностей (вынужденная разлука, измены и предательства, разводы, болезни, смерть и т.п.). И все же семья была и остается единственным социальным институтом, обеспечивающим воспроизводство населения. Именно поэтому государство, заботящееся о своем будущем, должно в первую очередь создавать благоприятные условия для воспроизводства как можно большего количества семей полного жизненного цикла.

В большинстве западных стран правовые проблемы брака регулируются не семейным, а гражданским законодательством. Союз между

партнерами скрепляется контрактом, в котором юридически закрепляются вопросы владения имуществом (недвижимостью, денежными средствами и т.п.), а также механизм расторжения брака. Правовой регламентации подлежит также минимальный возраст вступления в брак. К сфере моральной регуляции относятся нормы и правила ухаживания, брачного выбора и добрачного поведения, распределение власти и обязанностей между супругами, нормы и ожидания супругов по их неформальным связям, взаимной ответственности за экономическое положение семьи, воспитание детей, семейный досуг, характер отношений в процессе разногласий или развода, послеразводное поведение.

Ключевые слова и выражения:

Семья, брак, родство, специфические функции семьи, неспецифические функции семьи, жизненный цикл семьи.

6.3. Исторические формы брака и типы семьи

Современные формы брака и типы семьи уходят своими корнями в глубокую древность. Многие разновидности семейно-брачных отношений прошлого сегодня могли бы показаться не только странными, но и просто неприемлемыми для современного человека. И тем не менее мы постоянно сталкиваемся с этими «остатками прошлого», принимаем их или осуждаем и чаще всего не задумываемся об их действительном социальном смысле. В истории было все: брак без семьи (парный брак), семья без брака (кровнородственная семья), брак без каких-либо контактов между супругами и брак, очень напоминающий современный групповой секс (различные формы группового брака). Однако все формы семейно-брачных отношений прошлого были вызваны к жизни определенными историческими условиями, и чем лучше мы поймем прошлое, тем легче нам будет разобраться в настоящем.

Современная социология классифицирует исторические формы брака по нескольким основаниям:

1. В зависимости *от размеров и структуры брачной группы* выделяют:

- **моногамия** — брачный союз одного мужчины и одной женщины. Моногамия могла быть либо пожизненной, либо допускающей развод, либо выступала в виде «парного брака» — неустойчивого, кратковременного союза мужчины и женщины;

- **полигамия** — брачный союз более чем двух партнеров. Разновидностями полигамии были:

- **полигиния** — многоженство — одна из исторически сложившихся форм брака, при которой мужчина состоит одновременно в

нескольких брачных союзах с разными женщинами. Полигиния признана одной из мировых религий — исламом. Данная форма брака связана с кочевым образом жизни восточных народов. Скотоводство требует постоянного перемещения со стадами. Кроме того, кочевой образ жизни предполагает частые конфликты из-за пастбищ и территорий для стойбищ скота, что приводит к большому уровню смертности среди мужчин. Все эти причины и явились основой признания исламом возможности мужчины иметь несколько жен. Но даже на Востоке это привилегия богатых;

— *полиандрия* — многомужество — исторически сложившаяся форма брака, при которой одна женщина одновременно состоит в браке с несколькими мужчинами. Этот феномен был широко распространен в Индии, Тибете и горных районах других стран, где географические и природные условия не позволяли каждому из множества сыновей семейства создать собственную семью и обеспечить ее существование. Иногда клочок земли был настолько мал, что мог прокормить лишь ограниченное число едоков. В такой ситуации сыновья были вынуждены вступать в брак с одной женщиной. Данный тип семьи изжил себя с возникновением промышленного производства, востребовавшего огромное количество рабочих рук из сельского хозяйства.

- **групповой брак** — брачный союз нескольких мужчин с несколькими женщинами.

2. В зависимости от способа выбора брачного партнера различают:

- **экзогамный брак** — когда член группы обязан выбирать брачного партнера вне своей группы;

- **эндогамный брак** — когда возможный выбор супруга ограничен рамками своей собственной группы.

Первоначально границы «своей группы» совпадали с границами рода или племени, а затем, по мере развития общества, постепенно расширялись до рамок этнических, расовых, религиозных, сословных, территориальных, классовых общностей.

3. В зависимости от места жительства супругов выделяют:

- **патрилокальный брак** — супруги живут у родителей мужа;

- **матрилокальный брак** — супруги живут у родителей жены;

- **дислокальный брак** — супруги живут врозь, каждый со своими кровными родственниками;

- **унилокальный брак** — супруги живут вместе, но отдельно от родственников.

Существуют и другие разновидности и формы брака, в частности, «одинокое материнство», «гражданский брак», «вторичный брак» (после развода), но они относятся к современным формам брака и не меняют общей исторической картины развития семейно-брачных отношений.

Классификация исторических типов семьи также производится по различным основаниям.

1. В зависимости от *степени родства* различают:

- **кровнородственную** семью — состояла из кровных родственников разных поколений по женской или мужской линии. В зависимости от того, каким образом строилась иерархия отношений в такой семье (по мужской или женской линии), супружеская пара проживала совместно с родственниками жены или мужа. Дети в такой семье принадлежали не супругам, а родственникам;

- **супружескую** семью — состояла из супругов (неродственников) и их детей. Родственники каждого из супругов могли входить в состав этой семьи, но при этом оставались на вторых ролях. Такая семья жила отдельно от родственников и дети принадлежали супругам, а не родственникам жены или мужа, как в кровнородственной семье.

2. В зависимости от *количества поколений в семье* различают:

- **нуклеарную** семью — включает только два поколения — родителей-супругов и их детей и является формой моногамного брака. Когда взрослые дети создают свою семью, они отселяются от родителей. Расширенная семья состоит из трех и более поколений, которые проживают совместно и ведут общее хозяйство;

- **расширенную** семью — состоит из большого числа поколений совместно проживающих кровных родственников. Что касается супружеской семьи, то она может быть как расширенной, так и нуклеарной.

Существуют и другие основания для классификации различных типов семей. Их различают:

По экономическому господству:

- **патриархальная** семья;
- **матриархальная** семья.

По числу родителей:

- **полная** семья — когда в наличии имеются оба родителя;
- **неполная** семья — когда один из родителей отсутствует.

По числу детей:

- **бездетная** семья;
- **однодетная** семья;
- **многодетная** семья.

Уровень развития семейно-брачных отношений в истории всегда соответствовал уровню развития самих общественных отношений, и прежде всего общественного разделения труда. Незрелость общественных отношений отражалась и на незрелости отношений между полами. На заре человеческой истории эти отношения носили хаотический (промискуитетный) характер. Табу, накладывавшиеся на определенные половые отношения (между родителями и детьми, родными братьями и сестрами), выступали первыми регуляторами брачных отношений.

Появление упорядоченных отношений между полами ученые связывают с возникновением родов.

Род — это малая этническая группа, представители которой связаны кровными узами и ведут свое происхождение по одной линии

(материнской или отцовской). По существу род выступал как большая кровнородственная семья, в которой действовал принцип экзогамии, в силу чего роды не могли существовать изолированно друг от друга и неизбежно объединялись в племена.

Исторически первой формой брачных отношений был групповой брак, который обеспечивал физическое воспроизводство населения через взаимодействие двух или большего количества различных родов (число родов, состоявших в групповом браке, доходило иногда до восьми и более).

Основу взаимодействия родов составляла не экономическая деятельность, а необходимость реализации основной функции семьи — детопроизводства (репродуктивная функция). Внутри каждого рода кровосмешение было запрещено. Род мог воспроизводить себя лишь через другой род. Первоначально групповой брак был независим от экономических отношений между родами. Разделение труда еще не было достаточно развито. В этот период экономические, хозяйственные связи между вступающими в брачный союз были очень слабы, поэтому брачные пары легко распадалась. В брачном союзе противоположных полов создавались лишь предпосылки возникновения семьи.

Первобытный род, являясь экзогамным, не мог состоять из привычных нам супружеских семей, но он дал толчок к их появлению. При групповых формах брака родословная велась по материнской линии, поскольку неоспоримым родителем ребенка являлась только мать.

Постепенно в недрах группового брака зародилась первая форма моногамии — парный брак. Групповой брак не исключал наличие отдельных пар, сосуществовавших какое-то время друг с другом. Мужчина мог выделять одну женщину как главную (любимую) жену среди других женщин, отдавать ей предпочтение, являясь в свою очередь для нее главным (любимым) мужем. Эти отношения строились не на экономическом интересе, а лишь на взаимном влечении, которое и определяло продолжительность существования подобных семейных пар. Чем более развивался род (а он все еще определялся по материнской линии), чем сложнее было найти себе пару не среди родственников, которых становилось все больше, тем более крепкими становились парные браки. Парный брак все сильнее вытеснял групповой. И хотя мужчина, живя с одной женой, мог вступать в половые отношения с другими женщинами, а женщина должна была блюсти верность и сохранять род, брачные узы легко могли быть разорваны любой стороной, а дети оставались с матерью.

Парный брак при всех внешних достоинствах по сравнению с групповым все же нес в себе элемент неустойчивости. Возможность легкого расторжения брака обоими супругами и право повторного вступления в новый брак порождали и чувство временности такого

брака. Не вызывало это и потребности в обзаведении домашним хозяйством. Особенно это касалось мужчин, вынужденных при разводе покидать домашний очаг. Данное положение вещей подталкивало признавать родной лишь мать, что возвеличивало роль женщины, матери, но одновременно подрывало стабильность парного брака.

Разложение первобытно-общинных отношений и зарождение частной собственности привело к возникновению более развитых форм моногамного брака, при котором общество санкционировало долгосрочный союз супругов.

Эпоха усиления частной собственности и разложения материнского права связана со стремительным развитием процессов одомашнивания животных. Приручение животных приводило к появлению огромных стад скота и порождало качественно новые общественные отношения. Тот, кто пас стада, постепенно становился и их собственником. Главой семьи по необходимости становился мужчина. Развитие скотоводства, обработки металлов, ткачества, земледелия все более укрепляло статус мужчины как главы семьи. При разводе имущество делилось между мужем и женой: орудия производства и скот мужу, дом и кухонная утварь — жене. Дети оставались с матерью. Однако все, что забирал с собой муж, после его смерти наследовалось общиной, а не женой и детьми. Постепенно изменившееся положение мужчины было закреплено законодательно, и женское право наследования по материнской линии сменилось правом наследования по линии отца. Именно с этого времени роль женщины свелась лишь к почетному положению домохозяйки и хранительницы домашнего очага.

В отличие от групповых форм брака полигиния (многоженство) и полиандрия (многомужество) были распространены в значительно меньшей степени.

В традиционном аграрном обществе семья в большинстве случаев исполняла роль производственной экономической ячейки и в силу этого, независимо от других своих параметров, всегда была расширенной. С развитием промышленности семья постепенно утратила свои экономические функции, а с ними и экономическую самостоятельность, и из расширенной превратилась в нуклеарную. Именно такой тип семьи является преобладающим в современных развитых индустриальных странах.

По данным этнографов и социологов, одна четвертая часть всех современных обществ основана на супружеской нуклеарной семье, одна четвертая часть — на различных формах группового и парного брака, а половина — имеет различные формы расширенной семьи (кровнородственной и супружеской).

Ключевые слова и выражения:

Моногамия, полигамия, полигиния, полиандрия, экзогамия, нуклеарная семья, расширенная семья, супружеская семья, кровнородственная семья, эндогамия.

6.4. Развитие семейно-брачных отношений в России

Россия безусловно является частью современного индустриального общества, которое стремительно вступило в третье тысячелетие нашей эры. Что же изменилось со времени появления первых исторических форм семейно-брачных отношений? Чем живет сегодняшняя семья? Что ждет ее в будущем?

Традиционному и современному обществу соответствуют две различные модели воспроизводства населения (репродуктивного поведения) и семейно-брачных отношений, отражающиеся в терминах «традиционная семья» и «современная семья»¹.

Традиционная семья — это семья, основанная на принципах традиционного общества с родственно-семейной организацией жизни.

Современная семья — это семья, существующая в условиях современного индустриального общества.

Сопоставим два данных типа семьи по ряду существенных признаков.

1. Для традиционализма (фамилизма) характерен родственно-семейный принцип организации жизни, перевес ценности родства над максимизацией выгод индивида и над экономической эффективностью. В современной семье родство отделяется от социально-экономической деятельности, уступая первенство экономическим целям индивида.

2. Основная экономическая единица аграрного общества — семейное домохозяйство, где, как правило, все взрослые работают дома, и не за плату, а на себя. Современная модель семьи, в том числе и российской, связана с разделением дома и работы. В современном обществе происходит переход от семейного производства к семейному самообслуживанию. Сегодня наемный труд на предприятиях оплачивается независимо от статуса индивида в семейно-родственной иерархии. Семейное производство не исчезает вообще (хотя такая тенденция наблюдается), но перестает быть ведущим, главным элементом экономики, причем в урбанизированных регионах развивается потребительский тип семьи, где общесемейная деятельность помимо гигиенических и физиологических процессов дополняется потреблением услуг различных учреждений за счет зарплаты, добываемой членами семьи вне дома. Однако в силу социокультурного разделения семейных обязанностей женщины,

¹ Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. — М., 1996.

участвующие в наемном внесемейном труде, продолжают вести домашнее хозяйство.

3. Незначительная психологическая разделенность между семейным домохозяйством и сельской общиной, этническими и другими социальными общностями при традиционализме контрастирует с резким размежеванием дома и внесемейного мира, семейной первичности и обезличенности отношений во внешнем окружении в условиях модернизации.

4. Социальная и территориальная мобильность, связанная при традиционализме с тем, что сыновья наследуют социальный статус и профессиональную специализацию отца, отличается от внесемейной мобильности сыновей и дочерей на стадии индустриализации.

5. Система ценностей фамелизма, в иерархии которой первые места занимают такие блага, как долг, семейная ответственность, ценность детей как вклада в благополучную старость родителей, доминирование авторитета родителей и родственников, по мере модернизации становится менее устойчивой и престижной, уступая место ценностям индивидуализма, независимости, личных достижений, т.е. система семейцентризма уступает место системе эгоцентризма.

6. Происходит переход от централизованной расширенной семейно-родственной системы, состоящей из трех поколений, при доминировании старших, к децентрализованным нуклеарным семьям, в которых брачные узы, супружество становятся выше родовых-родительских, причем в самом супруестве интересы пары подчинены интересам индивида (депривация личности от семьи, изоляционизм).

7. Наблюдается переход от развода по инициативе мужа (прежде всего в связи с бездетностью брака) к разводу, вызванному межличностной несовместимостью супругов.

8. «Закрытая» система выбора супруга сменяется «открытой», основанной на межличностной избирательности молодыми людьми друг друга независимо от предписаний родства и традиций обмена приданым и выкупа невесты, хотя и при сохранении имущественных интересов и системы наследования, закрепляемых брачным контрактом.

9. Происходит переход от культуры многодетности с жестким табу на применение контрацепции к индивидуальному вмешательству в репродуктивный цикл, т.е. к предупреждению и прерыванию беременности. Этот переход устраняет необходимость в удлинении репродуктивного периода жизни посредством приближения к физиологическим границам — срокам начала и конца деторождения, посредством ранней и сплошной брачности, традиций пожизненного брака.

10. Квинтэссенцией и интегральным выражением всех перечисленных выше изменений в семейно-брачных отношениях является переход от эры стабильной системы норм многодетности к эре постепенного исчезновения многодетной семьи с исторической сцены.

Реальные изменения семейных структур в XX в. на всех континентах позволяют говорить о переходе к эпохе спонтанного уменьшения детности семьи (вплоть до массовой однодетности и даже бездетности), повышения разводимости и падения брачности, и пока не видно каких-либо биологических и стихийных социальных «защитных механизмов», которые могли бы остановить эти тенденции на безопасном для общества уровне.

Семейная политика в России всегда находилась под жестким контролем государства и была тесно связана с социальной жизнью. Еще в конце XIX в. население царской России в большинстве своем было крестьянским. В канун Первой мировой войны, в 1913 г., городское население составляло лишь 18%. Да и сами города порой было трудно отличить от сел — три четверти населения были заняты в сельском хозяйстве. Индустриализация экономики обходила Россию стороной (городское население превзошло по численности сельское лишь в 1962 г.). Основу крестьянской семьи составляли мир, или община, в которую, как в местное правительство, входили главы семей. Община владела земельными угодьями и периодически перераспределяла их между семьями пропорционально числу женатых в семье, отметим, что женщины и холостые мужчины в расчет не принимались.

Глава семьи определялся в соответствии с порядком наследования по мужской линии как представитель семьи в общине; домохозяин был обязан платить налоги и подати, поставлять рекрутов на военную службу. Именно он распоряжался имуществом в семье, руководил хозяйственными полевыми работами, был арбитром в спорах.

В начале XIX в. в средней русской семье насчитывалось от 25 до 30 человек. К концу XIX — началу XX в. этот тип семьи постепенно стал уходить в прошлое. Усилилась тенденция к обособлению молодых семей. Женатые сыновья создавали свои домашние очаги, и по переписи 1897 г. в европейской части России средняя численность семьи составляла уже 5,9 человека.

Как и в любом другом патриархальном иерархическом обществе, в русской крестьянской общине мужчины главенствовали над женщинами, старшие — над младшими, женатые — над холостыми. Тот, кто не состоял в браке, вообще не считался полноценным членом общества. Брак был главным условием доступа к землевладению. Благодаря этому по числу браков Россия стояла на первом месте в Европе. По данным переписи 1837 г., на селе в возрасте от 40 до 50 лет оставались незамужними только 4% женщин и неженатыми — 3% мужчин. Не вступали в брак те, кто шел в монастырь, а также физически и умственно неполноценные.

В среднем в одном браке крестьянка рожала от 8 до 10 детей, из которых примерно треть умирала, не достигнув одного года. Из-за

высокого уровня смертности было распространено вдовство, но многие овдовевшие вновь вступали в брак. Вдовцу была нужна новая жена, чтобы воспитывать детей, оставшихся без матери, помогать в ведении хозяйства. Вдова же становилась тяжелой обузой для семьи, поскольку, не имея возможности пользоваться землей покойного мужа, была обречена на нищету. Жизнь ставила существование семьи в жесткие рамки. Вне семьи выжить было почти невозможно.

Огромную роль в жизни семьи играла Православная Церковь: она устанавливала нравственные критерии, фиксировала в приходских книгах акты гражданского состояния, освящала своей обрядностью брак, рождение и смерть.

С развитием машинного производства традиции патриархальной русской семьи начинали постепенно разрушаться. Господство патриархальных, общинных отношений все больше уступало место традициям индивидуализма и отчуждения.

Глобальные, сущностные изменения, произведенные революцией 1917 г., подвергли деформации и социальный институт семьи. Патриархальный уклад пришел в противоречие с лавинообразным втягиванием в общественную жизнь всех членов семьи. Государство попыталось изменить семью, взяв на себя ее сущностные функции. Суперэтатизация (сверхгосударствление) всей социальной жизни страны разрушительно сказалась на семье и семейных ценностях. Великая Отечественная война также отразилась на семейной политике государства.

К середине 60-х годов социальный институт семьи оказался значительно подорванным. За решением глобальных государственных задач как-то забылись задачи повседневные. Пионерские лагеря, дома пионеров, базы отдыха создавали условия для развития детей, их оздоровления, но другая сторона семейных отношений — финансово-бытовая — создавала почву для взаимных упреков и раздоров. Уровень разводимости в России в 50, 60, 70-е годы постоянно рос. Максимум был достигнут в 1979 г. — 594 тыс. разводов. В 80-е годы число разводов оставалось практически неизменным, но с началом перестройки баланс был снова нарушен, социальное положение граждан пошатнулось, и в 1991 г. число разводов увеличилось и составило 598 тыс. Сегодня более 40% браков заканчиваются разводом. Важно заметить, что, несмотря на относительную стабилизацию числа зарегистрированных разводов в 80-е годы, перепись 1989 г. показала заметный рост по сравнению с 1979 г. численности разведенных и разошедшихся, не вступивших в новый брак: мужчин — с 1,81 до 2,85 млн человек, женщин — с 4,31 до 5,15 млн человек.

В 1989 г. на каждые 100 разводов приходилось лишь 58 браков разведенных мужчин и 54 — женщин. В России частота разводов в

однодетных парах в 2,5 раза выше, чем в двухдетных, в 5,2 раза выше, чем в семьях с тремя и более детьми, в 1,8 раза выше, чем в семьях без детей до 18 лет.

К сожалению, когда развод приобретает массовый характер, становится типичным явлением, общественное мнение начинает признавать его нормой поведения. В современных условиях (особенно в больших городах) высокая частота разводов становится фактом, морально приемлемым для многих людей. В результате, по данным переписи 1989 г., из 40 млн детей и подростков 7 млн (т.е. 17,6%) жили как минимум без одного из родителей. Из них 4,5 млн (11,2%) воспитывались в неполных семьях.

В мае 1993 г. была принята Концепция государственной семейной политики Российской Федерации. Формально она была приурочена к 1994 г., объявленному Международным годом семьи. Реально же документ носит чисто конъюнктурный характер. Главное его содержание направлено на решение краткосрочных, сиюминутных задач; это латание дыр, а не создание системы. В частности, документ предусматривает улучшение материальных условий жизнедеятельности семей, профилактику бедности, поддержку малоимущих семей и инвалидов. Но, в нем не сказано ни слова о долгосрочных обязательствах государства, о механизмах реализации поставленных задач. Как правило, все социальные программы, одобряемые федеральными органами, так и остаются только на бумаге. По мнению большинства социологов, занимающихся проблемами семьи в России, проводимая государством семейная политика не имеет никакого отношения к действительной семейной политике.

Семейная политика — это деятельность государства, политических партий, общественных организаций, направленная на возвращение семье органически присущих ей социальных функций, создание экономических механизмов поддержания и укрепления семьи как социального института, укрепление семейного образа жизни.

Политика государства, заботящегося о будущем России, должна иметь долгосрочный план вывода семьи из кризисного состояния. В связи с этим отрадно отметить, что в 1997 г. произошло увеличение показателя ожидаемой продолжительности жизни. По предварительной оценке специалистов, средняя продолжительность жизни увеличилась на один год и составила 66,9 года, в том числе у мужчин соответственно на 1,2 года и 61 год, у женщин — на 0,6 года и 73,1 года. Однако по-прежнему сохраняется значительный разрыв в ожидаемой продолжительности жизни полов — 12 лет (в развитых странах эта разница не превышает 6–8 лет).

Как позитивный можно отметить и факт, связанный с некоторым улучшением ситуации с семейно-брачными отношениями. Количество зарегистрированных в органах ЗАГС браков за 1997 г. по-

выросло на 50,7 тыс., или на 5,9%, в то же время число разводов снизилось на 24,0 тыс., или на 4,3%. Соответственно улучшилось и соотношение расторгаемых и заключенных браков — 587 против 649.

И все же, несмотря на определенные позитивные сдвиги, вызванные некоторой стабилизацией общественных отношений, в целом обстановка в России остается крайне напряженной и неустойчивой. Неблагополучное положение с рождаемостью сложилось в большинстве регионов европейской части страны, где в 2002 г. на каждую тысячу населения пришлось не более восьми, а в Ленинградской, Ивановской, Московской, Тульской областях и Санкт-Петербурге — не более семи новорожденных.

По предварительной оценке специалистов, в 1997 г. среднероссийский показатель суммарной рождаемости, отражающий уровень воспроизводства населения, составил на 100 женщин 123 родившихся против 215, что необходимо для простого численного замещения поколений родителей их детьми.

Таким образом, можно констатировать наличие целого ряда тенденций, неблагоприятно влияющих на развитие семейно-брачных отношений в России. Последствия же сегодняшнего кризиса семьи будут ощутимы в течение нескольких поколений.

Ключевые слова и выражения:

Традиционная семья, современная семья, семейная политика.

Контрольные вопросы

1. Дайте социологическое определение семьи.
2. Каково соотношение понятий «семья» и «брак»?
3. Как соотносятся понятия «семья» и «родство»?
4. Какие функции семьи являются специфическими?
5. Какие функции семьи считаются неспецифическими?
6. Из каких стадий складывается полный жизненный цикл семьи?
7. По каким основаниям разделяются виды брака в социологии?
8. Какие исторические формы брака существовали в истории человечества?
9. Какие типы семьи выделяются в социологии?
10. По каким основаниям различаются традиционный и современный типы семьи?

Раздел III

Структурные элементы общественной системы

Глава 7

Статусный портрет человека и его изменение

7.1. Научная полемика вокруг понятия «статус»

Исходной клеточкой двухмерного социального пространства выступает статус. Правильное описание статуса имеет в нашем случае принципиальное значение. Когда К. Маркс создавал свой великий «Капитал» (60-е годы XIX в.), то весь категориальный аппарат политической экономии он построил вокруг исходной клеточки — товара. Именно товар он считал, во-первых, специфической для экономики, в отличие от других наук, категорией, во-вторых, исходной категорией, из которой можно логически вывести все другие понятия экономики. Так оно и произошло. Экономическая система К. Маркса до сих пор ценится как логически безупречное научное произведение. С ней можно соглашаться или не соглашаться по идеологическим соображениям, но ее нельзя опровергнуть логически. Такую же роль в социологии, по всей видимости, играет понятие «статус».

Под *статусом* подразумевается позиция индивида в группе или обществе. Проводя далее аналогию с физикой, мы видим, что статус, как и точка, внутри себя нематериален и ничем не заполнен. Это некоторое место, взятое по отношению к другим точкам, телам и системам координат. Статус — это пустое место, ячейка в общественном разделении труда. Рассмотрим подробнее, что же это такое.

Слово «статус» пришло в социологию из латинского языка. В Древнем Риме оно обозначало состояние, правовое положение юридического лица. Однако в конце XIX в. ученые придали ему новое звучание. *Статус* — социальное положение человека в обществе. *Социальное положение* — обобщенная характеристика, охватывающая профессию, экономическое положение, политические возможности, демографические свойства человека. Водитель — профессия; работник наемного труда, получающий средний по размерам доход, — экономическая черта; член демократической партии — политическая характеристика; мужчина в возрасте 40 лет — демографическое свой-

ство. Все они описывают социальное положение одного и того же человека, но с разных сторон.

Хотя «статус» чуть ли не самое распространенное понятие в социологии, единой трактовки его природы в этой науке не достигнуто. Ф. Бейтс пишет, что статус принято понимать как обозначение ранга, места в социальной структуре, связанное с определенным набором норм. Известно также, что некоторые применяют термин «роль» к поведению, другие обозначают им социальную позицию, третьи — нормативную пространственную неповеденческую вещь и т.д.¹. Для одних социологов статусы — это предписанные нормы², для других — культурно определенные позиции внутри институциональной системы³. М. Вебер рассматривал социальный статус в значении престижа и связывал его с высоким положением индивида в обществе.

Классическую формулировку статуса в 30-е годы предложил американский антрополог и социолог Р. Линтон. Он четко отделил статус от роли, говоря при этом, что статус человек занимает как некую ячейку (*оссиру а статус*), а роль необходимо играть (*play a role*). Следовательно, статус — это позиция в социальной структуре, а за ролью стоят определенные мышление и поступки. Если статус указывает на место человека в обществе или группе, то роль — на способ, или модель, поведения. Позиции Р. Линтона придерживаются если не большинство, то очень многие современные социологи, в том числе автор самого известного в нашей стране зарубежного учебника по социологии Н. Смелзер. С ним согласны и другие социологи, в частности Т. Маршал и М. Хагопьян считают, что статус указывает на позицию, которая связана с кругом прав и обязанностей, привилегий и обязательств, прописанных законом возможностей или ограничений, признанных публично и поддерживаемых авторитетом общественного мнения⁴.

Некоторые социологи, в том числе известные (достаточно назвать П. Сорокина), смешивают два понятия: статус и престиж. По существу статус выступает здесь синонимом престижа. Между тем другие социологи, в том числе специализирующиеся в данной области, в частности Е. Бергель⁵, настаивают на необходимости разли-

¹ Bates F.L. Position, role and status: a reformulation of concepts // A workbook and reader in sociology /Ed. by Leon F. Bouvier. — Berkeley, California, 1968. — P. 94.

² Bernard J., Thompson L.F. Sociology. Nurses and their patients in a modern society. — Saint Louis: The C.V.Mosby Co., 1970. — P. 130.

³ A workbook and reader in sociology /Ed. by Leon F. Bouvier. — Berkeley, California, 1968. — P. 31.

⁴ Hagopian Mark N. The Phenomenon of Revolution. — N.Y.: Dodd, Mead and Company, 1975. — P. 85.

⁵ Bergel E. Social Stratification. — N.Y., 1962.

чать два понятия — «*престиж*» и «*статус*». К примеру, Рейган и Джонсон — оба президенты США. У них одинаковый статус, но разный престиж. Престиж относится к специфическим достижениям в хорошо известной или устоявшейся области. «Статус» — понятие более широкое, но менее четкое. Престиж удачливого врача создан высоким качеством оказываемых им медицинских услуг. Но статус того же врача определяется высоким званием его профессии, которая получила соответствующую оценку в обществе.

Однако П. Сорокин, в отличие от Р. Линтона и Н. Смелзера, понимал под статусом не только престиж, но также социальный ранг. Иными словами, не просто позицию в социальной структуре, а позицию высокую, среднюю или низкую. В повседневном языке чаще всего употребляется именно эта трактовка статуса, и когда хотят подчеркнуть высокое положение человека или страны, то говорят, что у них высокий статус.

Кроме этих подходов существуют еще минимум две точки зрения, авторство которых трудно или невозможно установить. Первая позиция заключается в отождествлении статуса и роли, вторая — в приписывании статусу интегрирующей функции. Статус понимается как интегральный показатель общественного положения личности, социальной группы, охватывающий профессию, квалификацию, должность, характер реально выполненной работы, материальное положение, партийную и профсоюзную принадлежность, деловые связи, национальность, религиозность, возраст, семейное положение, родственные связи и др. В таком случае говорят о классовом, профессиональном, политическом и т.д. положении человека как о разных аспектах его статуса.

Относительно этих позиций нужно сказать и следующее. Первая неправомерна по существу, поскольку совмещает статическую картину (статус) с динамической (роль как модель поведения), вторая не совсем корректна, так как понятие статуса как самостоятельной и четко различимой позиции в социальной структуре исчезает. Статус превращается как бы в обобщенный портрет социального положения индивида в обществе. Но для этих целей используется специальный термин, введенный американским социологом Р. Мертоном, — статусный набор. Он включает сумму всех статусов индивида, а не один-единственный, к тому же очень размытый. Существует и другое обобщающее понятие — **социоэкономический статус**. Он включает образование, профессию и доход.

Таким образом, в понимании статуса сложилось несколько подходов: а) стратификационный — статус как престиж, или ранг, в вертикальной иерархии общества; б) функциональный — статус как позиция в социальной структуре общества, функционально связанная с другими позициями; в) нормативно-ролевой — отождествле-

ние статуса с ролью либо нормами в социокультурном пространстве общества; г) интегративный — объединение в одно понятие статуса множества социальных (профессиональных, экономических, политических и др.) позиций, занимаемых индивидом.

Нормативно-ролевой и интегративный подходы, по всей видимости, следует признать ошибочными, а стратификационный и функциональный, представленные Р. Линтоном, Н. Смелзером, М. Вебером и П. Сорокиным, можно объединить в одну модель, которая имеет четыре параметра, описывающих понятие «статус»:

1. **Название статуса** — состоит обычно из одного слова: мужчина, подросток.

2. **Определение статуса** — описывает сущность статуса и его место в группе или обществе. Примеры определения статуса: адвокат — лицо, профессия которого — оказание юридической помощи гражданам и организациям, в том числе защита их интересов в суде; акционер — физическое или юридическое лицо, владеющее акциями данного акционерного общества.

3. **Содержание статуса** — совокупность прав и обязанностей, т.е. круг функций, которые выполняются индивидом на данном рабочем месте или на данной позиции. Содержание конкретизирует определение статуса: учитель имеет право оценивать знания учеников, следить за дисциплиной, переводить или оставлять их на второй год и т.д.

4. **Ранг статуса** — место данного статуса в социальной иерархии (высокое, среднее, низкое).

Четвертый параметр статуса связан со стратификацией. Место в иерархии указывает на определенные привилегии и престиж данного статуса, но также и на степень распространенности статусов в обществе (см. рис. 7.1).

Рис. 7.1. Ранг статуса

Таким образом, обобщив всевозможные точки зрения на проблему статуса, предлагаем понимать его как сложносоставное явление, различными аспектами которого выступают престиж, ранг, со-

вокупность прав и обязанностей. Но статус в целом описывает только одну позицию, занимаемую индивидом в социальной структуре общества.

Статус — синоним позиции. Но он нечто большее, чем только позиция, поскольку существует официальная позиция, которую часто называют *должностью*, реже — статусом. Совокупность прав и обязанностей проистекает от официальной позиции. Но кроме того, существует неофициальный статус с совокупностью неписанных, однако строго соблюдаемых правил. Так, статус главы семейства в современном обществе никаким законом не предписан, но соответствующая ему роль выполняется. Неформальные правила поведения предписывают, что низший по статусу должен здороваться словесно, первым же протягивать руку может только высший по статусу. В учреждении начальник отдела, когда коллектив «сбрасывается на подарок», сдает денег больше других, хотя никто его к этому не обязывает. Таково неписанное правило. Если он сдает меньше, то прослывет скрягой, однако никаких формальных санкций не последует.

Позиция обозначает место в социальном пространстве, или в социальной структуре, которое ассоциируется у нас с набором норм, называемых правами и обязанностями (rights and duties); им также соответствует определенный объем престижа.

Важно усвоить следующее:

- Социальные статусы взаимосвязаны друг с другом, но не взаимодействуют между собой.
- Взаимодействуют между собой только субъекты (обладатели, носители) статусов, т.е. люди.
- В социальные отношения вступают не статусы, а их носители.
- Социальные отношения связывают между собой статусы, но реализуются эти отношения через людей — носителей статусов.

Ключевые слова и выражения:

Статус, социальное положение, социоэкономический статус, содержание статуса, ранг статуса.

7.2. Статусный набор (портрет) индивида

Права и обязанности (содержание статуса) могут быть *писанными* (формальными) и *неписанными* (неформальными). У всех или у большинства профессий существует формальное определение статуса, которое фиксируется в должностных инструкциях. У пассажиров метро также существуют формально закрепленные права и обязан-

ности. Однако в современном обществе у значительной части статусов содержание формально не фиксируется, а представляет собой совокупность закрепленных традиций, конвенциональных (условных) норм. Права и обязанности гостя мы знаем не из формальных инструкций, а из жизненного опыта. Большинство прав и обязанностей мужа и жены закреплены традициями, а не юридическими законами.

Если четыре параметра статуса выразить одним термином — «позиция», то статус — это позиция индивида в группе и/или обществе:

$$С = П \Rightarrow Г \text{ и/или } О.$$

Позиция индивида в группе (в данном случае речь идет о малой группе, т.е. сообществе знакомых людей) дает нам совокупность личных (межличностных) статусов, а позиция в обществе — совокупность социальных статусов. *Личный статус* — это позиция человека в семье, спортивной команде, бригаде, кругу друзей и т.д. Он приобретается благодаря индивидуальным качествам или заслугам и существует только в узком кругу людей. И напротив, *социальные статусы* человек обретает в широком кругу незнакомых людей благодаря участию в общественной жизни. Лидер, аутсайдер, душа компании или зануда — пример межличностных статусов. С этой стороны человека знают только его знакомые. Но генерал или православный, будучи социальными статусами, распространяются на все сообщество людей. Они определены местом индивида в социальной структуре общества.

Различия между двумя видами статусов — социальными и личными — хорошо видны на следующем примере: *старший сын и любимый сын*. Это разные статусы. Статус «любимого сына» — это позиция относительно конкретной семьи. В этой семье он — любимый сын, а в другой — он совсем не любимый и в обществе — тоже не любимый сын. Позиция же «старший сын» — это характеристика общественная, или социальная.

Что такое «старший сын»? В зависимости от того, какими правами и обязанностями в каждой культуре наделяют статус «старший сын», по-разному выстраивается экономический, политический и социальный режим данного общества.

Приведем в пример систему майората в Англии. Там наследство передавалось только старшему сыну, а в России оно делилось поровну. Значит, материальное право на получение своей доли имели все сыновья. Поэтому когда крестьянин как член общины заявлял перед сходкой: «Вот у меня выросли два сына», то из общинного земельного фонда, который и так был разбит на крестьянские поля, нарезали еще этим двум повзрослевшим сыновьям. Почему? Потому что, если не будет земли, им негде будет применять свой труд,

следовательно, они не смогут кормить свои семьи. Вне данной общины им негде было взять землю. В результате на сходке должны были у кого-то землю урезать и прибавить им. Так у нас складывалась система чересполосицы, т.е. у одной семьи кусочки земли оказывались в разных местах. При этом каждому нужно было обеспечить средства к существованию. А как было в Англии? Например, у графа три сына, но при этом старший сын наследовал все имущество, а два других шли в наемные работники. Так появлялся средний класс, т.е. класс образованных юристов, врачей, профессоров, служащих и т.д. Когда же умирал старший брат, то следующий автоматически наследовал неделимое имущество. Благодаря этому земельные наделы в Англии не дробились; в конце концов появлялись крупные феодалы, имения которых были сопоставимы с имениями короля. Этот феодал обладал такими же экономическими возможностями, что и король, имел такую же прибыль и армию. Король был не абсолютным монархом, а первым среди равных. Рыцари «круглого стола», например, вели себя как равные, но король должен был превзойти их в доблести, силе характера. Они могли его сместить, а король не имел права не прислушаться к их мнению. Эта система и стала основой политического плюрализма. Вся западная политическая традиция — это традиция прислушивания к голосу других; плюралистическая система.

Что же происходило у нас при дроблении земельных фондов? Главным держателем всех земель был царь. Все, кто стоял ниже его, — холопы. Он мог делать с ними все, что хотел, неважно, был это родовитый боярин или последний крестьянин: сослать в Сибирь, в частности, если тот не угодил чем-то государству, а государство — это царь. Так складывалась система монотеизма. У царя была абсолютная власть. Все восточные режимы построены аналогично.

Чем еще чревата для общества система старшинства? Не майората, а, скажем так, восточного варианта старшинства. Мы знаем, что на Западе семьи не представляют собой разветвленные родственные системы по 200, 300 человек. Только на Востоке применимо такое понятие, как родственный клан, система родственников. И возглавляет эту систему глава, хозяин, старейшина. Он когда-то был старшим сыном и на него как бы замыкаются все связи: экономические, хозяйственные, политические. Он женит, разводит, решает все проблемы, выгоняет из своего клана. Он передает, когда умирает, свои права старшему сыну. У него может быть 10 жен, но только от одной жены старший сын сможет его заменить.

Так вот, когда новый родственник встает на пост «старшего сына», приобретает соответствующий статус, он не очень-то радуется. По-

чему? Потому, что с правами к нему приходит и масса обязанностей. Например, надо трудоустроить всю родню. Так же поступают в Закавказье и Средней Азии. Если он о ком-то не позаботился, ему говорят: «Какой же ты старший сын? Ты теперь глава рода, ты должен выполнять эту функцию». Всю свою жизнь он должен посвятить увязке взаимоотношений внутри рода: политических, экономических, юридических, социальных, семейных и т.д. Вот что такое статус «старшего сына».

А у нас нет таких родственных кланов. У нас нуклеарные семьи, внутри которых родители сами распределяют имущество, статусы, ранги, права и обязанности. В этом и заключается разница статуса. Итак, на примере старшего и любимого сына становится очевидным, что существуют две разные, причем качественно разные, системы, или типологии, статусов: межличностные, или личные, статусы; общественные, или социальные, статусы.

Любой человек обладает множеством статусов, и в каждый момент времени в зависимости от окружающей обстановки какой-то из статусов может доминировать над остальными. Так, в домашней обстановке вы — сын или дочь, а в учебной аудитории — студент или студентка. В течение жизни люди утрачивают одни статусы (например, выпускника средней школы) и приобретают другие (студент-первокурсник). Когда человек теряет какой-либо статус, освобождает какую-либо позицию в обществе, на его место приходит новый субъект. Таким образом, статус является частью социальной структуры и существует долгое время, тогда как занимающие его люди сменяют друг друга.

Межличностные статусы — это точки в групповой иерархии. Сколько малых групп, столько систем иерархий, или систем координат, по отношению к которым и определяются статусы.

Изобразив на плоскости социальное пространство и поместив в него человека, можно дать его социальный портрет. У художника для изображения точной копии человека есть кисть и краски, у социолога — анкета и статусы. Перечислив все *основные* (социальные и межличностные), существующие долгое время статусы и дополнив их неосновными, или *эпизодическими*, действующими краткое время, можно получить точный **статусный портрет** человека, который не спутаешь ни с каким другим.

Когда человек рождается на свет, вместе с ним появляются как минимум три группы статусов: пол, возраст, родство. К примеру, ребенок мужского пола, сын. К тому же он относится к определенной расе, а внутри нее — к национальности. В течение жизни у человека одни статусы будут оставаться постоянными (в частности, национальность, пол), другие изменятся. Он перейдет из статусной группы детей сначала в возрастную категорию подростков, а затем

взрослых, пожилых и стариков. Может измениться здоровье. В любом обществе есть совершенно здоровые, относительно больные и инвалиды. У здорового мужчины и инвалида разное положение в обществе, разные права, обязанности и возможности получения других статусов. У инвалида диапазон социальной активности в этом смысле более ограниченный.

Рассмотрим рис. 7.2.

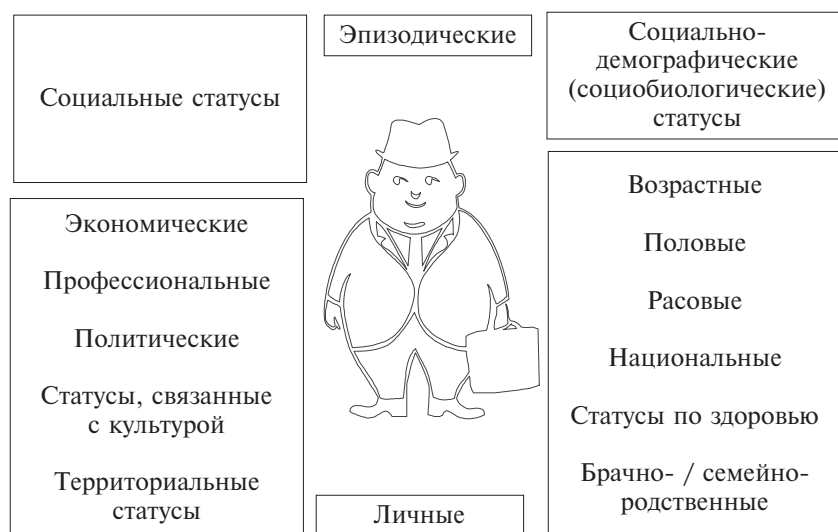

Рис. 7.2. Статусный портрет индивида

Правая часть рисунка заполнена *социобиологическими (социально-демографическими)* статусами. К ним относятся такие, которые даны нам природой. Общество только вмешивается в них, придает определенный оттенок, корректирует, иногда искажает. Скажем, родился человек физически здоровым, но на производстве или в дорожно-транспортном происшествии потерял ногу и стал инвалидом. Общество может вмешиваться даже в такие статусы, которые, казалось бы, не подвержены изменениям. Изменение пола на противоположный или цвета кожи меняет социальный статус. Людей, поменявших свой пол, называют *трансвеститами*. Мужчина, ставший женщиной, радикально меняет свои привычки, манеру поведения, образ жизни.

Особая система — *статусы по здоровью*. В России огромная категория людей либо инвалиды от рождения, либо приобретенные инвалиды. Их 13%. (Считается, что в нормально развивающейся стране таких людей должно быть не более 10%.) Люди,

отличающиеся друг от друга типом инвалидности, имеют разные статусы. Таких статусов можно насчитать, наверное, несколько десятков. Причем каждая категория статусов по здоровью имеет свои права и обязанности, например, инвалиды по слуху имеют свои права и обязанности, инвалиды войны — свои, т.е. они занимают разные позиции в обществе. Кроме того, есть заболевания, приобретенные на производстве, в частности шахтер, постоянно вдыхая пыль, может стать инвалидом. А чем отличается больной от инвалида? Статус инвалида необратимый, невозвратный, а статус больного — обратимый, возвратный. Иначе говоря, статус больного — преходящий, или транзитивный.

Левая часть рассматриваемого рисунка заполнена *собственно социальными статусами*. Их нет в природе. Они образуют две большие совокупности: экономических и профессиональных статусов. К *экономическим* статусам относятся такие, как: заимодавец, ростовщик, рантье, собственник, наемный работник, землевладелец и т.д. Права и обязанности (равно, как и вытекающие из них возможности) экономических статусов определяются отношением к собственности и наличием денег. Рантье и заимодавец живут на проценты с вложенных или отданных на время денег. Капиталист владеет средствами производства, наемный работник продает свою единственную собственность — рабочие руки.

А вот, скажем, арендатор — это профессиональный или экономический статус? Конечно же, экономический, так как для получения профессионального статуса *нужно учиться*.

К *профессиональным* статусам относятся все профессии и специальности внутри них. В частности, президент — это не профессия, а водитель, преподаватель — профессии. В развитом обществе существует около 40 тыс. профессий и специальностей.

Следующая группа статусов — *политические*. Сюда входят государственные служащие, представители партий, общественных движений, или все, кто так или иначе соприкасается с властью. Власть — основной критерий для определения политического статуса. Политических статусов — сотни.

Религиозные статусы включают верующих или неверующих, христиан, буддистов, мусульман, а также крещеных, исповедовавшихся и неисповедовавшихся. Большую группу религиозных статусов дает церковная иерархия. Таким образом, их не менее 300.

Помимо этого существуют *территориальные* статусы, например, горожанин и житель села, провинциал, турист, эмигрант и иммигрант и т.д.

С помощью статусов социолог может очень точно охарактеризовать объект исследования. Но можно ли сказать, что совокупность статусов характеризует конкретного человека? Давайте попробуем это сделать.

Статусный портрет человека носит в социологии еще одно название — *статусный набор индивида*, которое придумал в середине XX в. американский социолог Р. Мертон.

Статусный набор — это совокупность всех статусов, принадлежащих одному индивиду.

К примеру, господин Н. является мужчиной, преподавателем, человеком средних лет, кандидатом наук, ученым секретарем научного совета, заведующим кафедрой, членом профсоюза, членом партии демократической ориентации, православным, избирателем, мужем, отцом, дядей и т.д. Таков его статусный набор, или статусный портрет.

Статусный набор каждого человека индивидуален, т.е. неповторим во всех деталях. Он как совокупность точек в физическом пространстве, принадлежащих одному телу, точно фиксирует положение человека в социальном пространстве, или позицию индивида в обществе.

Стоит поменять один из статусов, скажем, пол или профессию, и мы получим похожего, но другого человека. Даже если все основные статусы у двух человек совпадают, что бывает не так часто, обязательно будут различаться неосновные. Из двух совершенно похожих по статусам людей один в данный момент может оказаться в метро (эпизодический статус пассажир), а другой — передвигаться на собственной машине (водитель — владелец собственной автомашины).

Обобщив сказанное, попробуем классифицировать все многообразие статусов.

Социально-демографические статусы:

- *Половые* — мужчина / женщина.
- *Возрастные*, или транзитивные, так как человек приобретает их по мере социализации. Существуют три основных транзитивных статуса: ребенок / взрослый / старик.
- *Расовые* — все население нашей планеты делится на три основные расы.
- *По здоровью* — например, инвалидность изменяет социальный статус человека.
- *Брачно-семейно-родственные* — эти статусы составляют не чисто биологическую систему статусов, а являются продуктом общественного развития. Так, родственники, приобретенные в результате брака, являются родственниками не по крови, а по закону (father-in-law, mother-in-law). Всего этих статусов около 250.

Социальные статусы:

- *Экономические* — это статусы, которые человек получает независимо от образования, но благодаря месту, занимаемому данным статусом в экономической системе разделения труда (собственник, наемный рабочий, арендатор, кредитор).

- *Политические* — под политическим статусом понимают принадлежность к государственному аппарату управления или политическим ассоциациям (партиям, движениям). Этот статус направлен на удержание и эффективное использование власти.

- *Профессиональные* — это любой статус, для получения которого следует пройти длительное или кратковременное обучение.

- Статусы *в области культуры* состоят из четырех базовых сфер (элементов): наука, образование, искусство, религия.

- *Территориальные* — граждане и люди, живущие в деревне, отличаются друг от друга доступом к крупным благам, уровнем жизни. Также территориальные статусы получают мигранты, эмигранты, туристы, беженцы, люди без определенного места жительства.

- *Эпизодические* — это только те статусы, которые существуют очень короткое время (пешеход, пассажир); они также называются неосновными.

Все общественные статусы относятся к *основным*.

Ключевые слова и выражения:

Статусный портрет, статусный набор, статусные символы.

7.3. Эпизодические статусы и социальное время

Статусный портрет, составленный только из социальных статусов, будет неполным, если в него не включить личные статусы и ситуационные, или эпизодические. Если за образование социальных статусов отвечает общественное разделение труда, то про личные, или межличностные, статусы такого сказать нельзя. Они — плод системы распределения ролей в малой группе. Если добавить к совокупности социальных еще и личные статусы, можно получить полный портрет конкретного человека.

Яркий пример эпизодического статуса — человек, находящийся в очереди. Очередь со своими общепринятыми нормами и правилами, распределением ролей и неформальных статусов возникает стихийно и на непродолжительное время. Через некоторое время человек вышел из магазина на улицу и теперь у него эпизодический статус прохожего, затем он спустился в метро и превратился в пассажира и т.д.

Политические статусы бывают временные и постоянные. Постоянные — те, которые включены в систему государства (правительство, полиция). Статус избирателя — временный. Доверенное лицо президента в избирательной компании — временный статус. Кан-

дидат в президенты также временный статус, но представители президента на местах — статусы постоянные.

Благодаря эпизодическим статусам место человека четко фиксируется не только в социальном пространстве, но и в социальном времени. Конечно, не только эпизодические, но и многие другие статусы, социальные, межличностные, существуют какое-то время, а потом исчезают. Сыном человек остается только до тех пор, пока живы родители, акционером — пока не продал ценные бумаги, учащимся — только до окончания школы и т.д.

Все перечисленные и многие другие статусы существуют во времени, если под временем понимать жизнь человека. Со смертью человека заканчивается его социальное время. У человеческого общества время тянется гораздо дольше.

Некоторые статусы индивида (их именуют приписываемыми) не исчезают до тех пор, пока он жив. В нашем смысле они существуют вечно. Вневременными являются такие статусы, как пол, национальность, раса и некоторые другие. Большинство же статусов временные.

Таким образом, графическое изображение социального пространства должно пополниться еще одной осью. Тогда мы получим единый континуум пространства — времени.

Из курса школьной физики известно, что физическое время в разных точках пространства может протекать с неодинаковой скоростью. В отличие от равномерного пространства время неравномерно. Подобное свойство выявил А. Эйнштейн, создавший теорию относительности. Время протекает неравномерно и зависит от скорости, с которой движется тело. Другая особенность пространственно-временного континуума — различный ход времени в разных физических системах. В одной системе время протекает быстрее, в другой — медленнее, если их сравнивать между собой. Системы движутся относительно друг друга.

В социальном пространственно-временном континууме неравномерными выступают обе характеристики: и пространство, и время. Правда, в отличие от физики в социологии социальное время никаким материальным прибором не фиксируется. Оно субъективно. А это значит, что у каждого человека и в каждой социальной системе оно свое.

Время нагружено социокультурным содержанием. Это означает, что оно ощущается и измеряется разными народами по-разному. Временные различия отражаются в том наборе культурных символов, правил взаимоотношений, традиций и обычаев, которые существуют в каждой культуре.

Существование конвенций, или правил, регулирующих временной аспект поведения людей, легко обнаруживается, если, скажем, попытаться пожать руку другого человека не пять, как это принято, а, например, 50 секунд. Мы сразу почувствуем неловкость, связанную с нарушением привычных культурных норм.

Временные конвенции широко ранжируются. К примеру, студенты, обращаясь к преподавателю по какому-либо вопросу, начинают обычно с фразы: «Я знаю, Вы очень заняты, но...» Очевидно, что секунды, минуты и часы — не просто количественные меры времени, имеющие постоянное значение, они символизируют определенные ценности в различных контекстах, в разных обстоятельствах.

Каждый человек когда-либо оказывался в ситуации ожидания в приемной чиновника, и для него посетители не имеют социальной ценности. Но благодаря своему служебному положению чиновник контролирует доступ к ресурсам, которые ценны для посетителей, например, им нужны водительские права и т.д. Другие заставляют ожидать потому, что высоко ценят те услуги или знания, которые собираются предложить своим клиентам. В целом, чем больше власти и важности у человека, тем с большей силой он регулирует к себе доступ.

Люди, как правило, распределяют свое время. Пунктуальность — очень важная черта современного человека. Но в некоторых странах она ценится не очень высоко, например, в Латинской Америке люди могут опаздывать на встречу на час, и при этом от них не требуют объяснений.

В историческом времени одни общества развиваются быстрее, другие медленнее. У них разная скорость социального прогресса. Но также ведут себя и люди. Одни успевают за свою жизнь, либо за какой-то ее отрезок, сделать очень многое, иные — очень мало или почти ничего.

Обломов у Гончарова — символ *застывшего социального времени*. Сохранившиеся с допотопных времен дикие племена, затерявшиеся где-то в джунглях Амазонии, тоже застыли в историческом времени. У них свой временной ритм.

Ключевые слова и выражения:

Эпизодические статусы, социальное время.

7.4. Главный и личный статусы

В наборе статусов всегда найдется ключевой, или главный. *Главным статусом* называется наиболее характерный для данного индивида статус, по которому его выделяют окружающие или с которым они его отождествляют.

Для женщин главным чаще всего оказывается статус домохозяйки, а для мужчин — статус, связанный с основным местом работы или занятием: директор коммерческого банка, научный сотрудник, полицейский, рабочий на промышленном предприятии.

Главным выступает тот статус, который определяет стиль жизни, круг знакомых, манеру поведения и т.п. Для научной интеллигенции главным часто оказывается не место работы или род занятия, а ученая степень, а для менеджеров — должность или иерархический ранг.

В процессе жизни человек усваивает то, что навязывает ему общество. Чем сильнее человек идентифицирует себя с главным статусом, тем тяжелее ему потерять его. Безработица для мужчины страшна тем, что она лишает его главного статуса — кормильца семьи.

Необходимо различать два вида статусов — *личный* и *социальный*. Социальный статус употребляется в двух значениях — широком и узком. С широким употреблением слова мы уже познакомились. Социальный статус *в узком* смысле — положение человека, которое он автоматически занимает как представитель большой социальной группы (профессиональной, классовой, национальной). До недавнего времени негров в США и ЮАР ставили ниже по общественному положению, чем белых. В результате к любому негру — талантлив он или нет, добродетельный или злодей — относились пренебрежительно. Личные качества отступали на второй план перед национальными. И напротив, заслуги и достоинства белого заранее преувеличивались: при знакомстве или трудоустройстве ему доверяли больше. Другой пример — предрассудок по отношению к женщинам. Обыденное мнение полагает, что с руководящей работой она справится хуже мужчины именно потому, что она — женщина.

Личный статус — положение, которое человек занимает в малой, или первичной, группе в зависимости от того, как он оценивается по своим индивидуальным качествам. Замечено, что социальный статус играет главенствующую роль среди незнакомых, а личный — среди знакомых людей. Но ведь знакомые и составляют первичную, малую группу. Представляясь незнакомым людям, каждый из нас называет прежде всего место работы, социальное положение, национальность и возраст. Для знакомых же людей важны личные качества, неформальный авторитет.

Предположим, господин Н. нанимает человека, по отношению к которому действуют социально-групповые предрассудки, например, негра или женщину. На первых порах работодатель и сослуживцы строят взаимоотношения с ними, руководствуясь групповыми ожиданиями, возможно, относятся с подозрением или осторожностью. Но через некоторое время, когда эти люди раскроют свои трудовые и личные достоинства, окружающие могут изменить свое

отношение к ним. Теперь главным становится личный статус. Социологи сказали бы, что низкий социальный статус постепенно перерос в высокий личный.

Каждый из нас обладает набором социальных и личных статусов, поскольку участвует во множестве больших и малых групп. К последним относятся семья, круг родственников и знакомых, спортивная команда, школьный класс, студенческая группа, клуб по интересам, молодежная тусовка. В них вы можете иметь высокий, средний или низкий статус, т.е. быть лидером, независимым, аутсайдером. Врач Н., например, обладает высоким профессиональным статусом, поскольку его специальность престижна, но в спортивной секции по каратэ, где он занимается два раза в неделю, к нему относятся как к аутсайдеру. Таким образом, социальный и личный статусы могут совпадать либо не совпадать.

На Таймыре человек не считается полноценным мужчиной и не может жениться до тех пор, пока не убьет дикого оленя. На одежде орнамент указывает социальное положение, брачный статус, возрастную категорию и т.д. В чуме без огня холодно, главное — одежда, она должна быть очень плотной, теплой, как у космонавтов, иначе в тундре не выжить.

По данным социологических исследований, самым важным признаком богатства является загородный дом или коттедж (75%). В ряду ценностей нуворишей это более значимо, чем шикарная квартира (70%) или роскошный автомобиль (55%)¹.

Ключевые слова и выражения:

Главный статус, личный статус.

7.5. Приписываемый, достигаемый и смешанный статусы

В отечественной литературе еще не сложилась устойчивая статусная терминология. Иногда один и тот же статус называют по-разному. Так произошло с терминами «приписываемый статус» (ascriptive status) и «достигаемый статус» (achieved status). В английском языке слова «achieved status» обозначают то, что уже совершилось, а не продолжает совершаться. Логичнее их переводить как достигнутый статус, а термин «ascriptive status» — как приписываемый статус. Однако в отечественных учебниках последний пишется как предписанный, т.е. нечто свершившееся, закончившееся. Возможно, так удобнее с точки зрения разговорного языка. Но

¹ Аргументы и факты. — 1996. — №21.

тогда возникает вопрос: кто или что предписало человеку такой статус — природа, общество, божество?

В группу предписанных статусов входят пол, национальность, раса. Цвет кожи «предписан» природой. Его невозможно поменять, если не произвести специальной дорогостоящей хирургической операции. Точно так же обстоит дело с полом. Его предопределила природа. Но статус короля — не природная, а социальная предзаданность. Его предписало общество. Статус короля передается по наследству, а наследование — один из важных социально-политических институтов общества.

Цвет кожи не имел бы никакого значения, если бы люди не нагружали его, не присваивали ему социальную атрибутику. Какая разница, белый человек или черный, для людей важнее его личные качества и достоинства. Тем не менее биологические атрибуты еще в древние времена человек умудрился превратить в признаки или даже основание для социального неравенства.

Негр — биологически прирожденный статус в том смысле, что изменить цвет кожи и связанные с ним физиологические особенности организма невозможно. Однако негр в США, ЮАР и на Кубе — это разные социальные статусы. На Кубе негр — представитель коренного населения, составляющего абсолютное его большинство, — имеет равные с другими права. В ЮАР, как и на Кубе, негры — большинство населения, но в период апартеида они подвергались политической и социальной дискриминации. В США негры — меньшинство населения, но правовая ситуация в известный исторический период напоминала ситуацию в ЮАР.

Процесс приписывания неравенства разным статусам продолжается до сих пор. Бомж — признак социального аутсайдера. Ранг данного статуса очень низкий. Хотя быть человеком без определенного места жительства в ряде случаев если не почетно, то уж, по крайней мере, не зазорно. Большую часть истории человечество не имело паспортов, которые юридически прикрепляют к одному-единственному месту в социальном пространстве. Можно привести множество социальных групп, например бродячие музыканты или цыгане, которые по старым советским меркам подпадают под категорию бомжей.

Таким образом, *приписывание* является: а) универсальной чертой, свойственной всем культурам и эпохам; б) специфическим свойством, различающимся в разных культурах и в разных исторических эпохах; в) чисто социальной характеристикой, не встречающейся в природе; г) неоконченным социокультурным и историческим процессом.

Впервые употребил понятия «достигаемый статус» и «приписываемый статус» в современном понимании в 1936 г. выдающийся американский антрополог и социолог Р. Линтон¹.

Какой вывод можно сделать? По всей видимости, по отношению к данной разновидности в одинаковой мере применимы оба названия — *предписанный* и *приписываемый* статус. Их можно употреблять как синонимы и никакой ошибки в этом не будет. Таковы особенности перевода на русский язык некоторых иностранных терминов.

Приписываемым называется статус, обладание или изменение которого находится вне нашего контроля, зависит либо от природы, либо от института наследования (принц станет королем). Биологическое наследование — раса, национальность. Общество позволяет наследовать титулы (дворянский титул). Негр — биологический статус. Социальным статусом делает его положение данного статуса в обществе (отношение как к людям второго сорта, например в Бразилии). Таким образом, на биологическую сущность накладываются социальные характеристики. Свойство приписывать, т.е. придавать то или иное социокультурное значение, присуще только человеческому обществу. Все природные явления, попадая в общественный кругооборот, проходят процедуру приписывания, т.е. наделения их новым качеством, которого у них раньше не было.

Например, рабочие в XVIII в. — неудачники (нищие, бомжи, бродяги, социальные аутсайдеры). В советское время рабочие — основная категория населения, их статус поднялся, у них появилась своя партия, которая не только выражает их идеи, но и навязывает взгляды всему населению в искусстве, образовании; их взгляды — господствующая идеология в обществе.

Два биологически равных пола — мужчина и женщина, попав в социальную среду, наделяются разными значениями, т.е. им приписываются разные социальные качества. В результате, биологический пол превращается в социальный род — гендер. Общество перечеркнуло то, что предписала природа, и создало новую структуру отношений двух полов, превратив их в социальные характеристики, социальные статусы. Феминизм выступает за перераспределение ролей между мужчиной и женщиной; суть этого движения — уравнивание прав двух полов и устранение социальной дискриминации, но вовсе не в господстве одного из полов над другим. Феминизм не выступает за то, чтобы женщина встала во главе всей социальной пирамиды.

Итак, конкретизируем понятие. **Приписываемым** называется статус, в котором человек рожден (прирожденный статус), но который

¹ Linton R. The Study of Man. — N.Y., 1936.

позже обязательно признан таковым обществом или группой. Таким образом, негр — не только *прирожденный* (заданный природой), но и *приписываемый* статус. К приписываемым и прирожденным статусам относятся: член королевской семьи, потомок дворянского рода и т.д. Они прирождены потому, что королевскими и дворянскими привилегиями ребенок наделяется по наследству как кровный родственник. Статус верховного правителя, т.е. титул короля, переходил к сыну по праву его рождения, подобно тому как наследовался статус вождя. Однако ликвидация монархического строя, уничтожение дворянских привилегий свидетельствуют об относительности подобных статусов.

Прирожденный статус должен получить подкрепление в общественном мнении, социальном устройстве общества. Только тогда он будет прирожденным и приписываемым одновременно.

Система родства дает целый набор прирожденных и приписываемых статусов: сын, дочь, сестра, брат, мать, отец, племянник, тетя, кузина, дедушка и т.д. Их получают кровные родственники. Некровные родственники называются «родственниками-в-законе». Теща — это «мать-в-законе», тесть — «отец-в-законе». Это приписываемые, но не прирожденные статусы, ведь их приобретают благодаря браку. Таковы статусы пасынка и падчерицы, получаемые через усыновление.

Если приписываемым является любой статус, полученный не по своей воле, над которым индивид не имеет контроля, то *достигаемый* статус приобретается в результате свободного выбора, личных усилий и находится под контролем человека. Таковы статусы президента, банкира, студента, профессора, православного, члена консервативной партии и множество других.

Достигаемый статус не подлежит автоматической передаче, его можно только заслужить, приложив усилия и проявив свои достоинства и таланты. Приобретенными в первобытной общине являлись статусы лекаря, исполнителя ритуальных танцев, рассказчика. Добиться положения лидера в племени человек мог либо заслужив его своим трудом и щедростью, либо обладая харизмой и специальными умениями. К числу приобретенных племенных статусов можно отнести многоженца, воина, шамана (magician) и торговца. *Число социальных статусов возрастает пропорционально усложнению социальной структуры.* Более развитые и более сложные общества предоставляют индивиду большую свободу выбора. В таком обществе, в частности, возрастает число приобретенных статусов. В современном мире мы можем выбирать, вступать ли в брак и иметь ли детей, т.е. даже такие статусы, как супруг и родитель, по сути являются приобретенными. Люди в традиционном обществе обладают меньшей свободой выбора в отношении брака, продолжения рода.

Иногда довольно сложно провести границу между приписываемым и достигаемым статусами. Например, хотя человек сам выбирает колледж или место работы (куда обращался и где его получил), но на его успех во многом влияет и семейная принадлежность, и социальное происхождение. И даже несмотря на то, что в американской культуре высоко ценятся личные достижения человека, самостоятельно пробивающего себе дорогу в жизни, рассчитывать на успех больше приходится представителям среднего или высшего класса, нежели выходцам из низов. Статусы мужа, жены, крестного отца и матери — достигаемые, поскольку их получают по собственному желанию.

Раньше некоторые должности могли занимать только мужчины, например полицейского, солдата, генерала. Это приписываемые статусы. Но когда и женщинам разрешили служить в полиции и армии, статус стал для них достигаемым. Папа римский — только мужская должность.

Статус меньше зависит от того, что делает человек, но больше от того, чем он является, кто он есть, особенно если статус предписываемый (предписанный), а не достигаемый. В этом смысле не существует предписываемого престижа. Он может быть только достигаемым.

Иногда очень трудно определить, к какому типу относится тот или иной статус. К примеру, статус безработного не является таким, который стремится получить большинство людей. Напротив, его избегают. Безработным чаще всего человек оказывается помимо своей воли и желания. Причиной служат не зависящие от него факторы: экономический кризис, охватывающий отрасль или общество в целом, массовые сокращения, разорение фирмы, структурная перестройка производства. Подобные процессы не находятся под контролем отдельного человека. В его власти предпринимать усилия в поисках работы или не делать этого, смирившись с судьбой.

Статус безработного, если он получен не добровольно, а в результате массового сокращения производства, экономического кризиса, считается смешанным.

К *смешанным* статусам относятся такие позиции, которые обладают одновременно свойствами и приписываемого и достигаемого статусов: профессия юриста и династическое ее предопределение.

Политические потрясения, государственные перевороты, социальные революции, войны могут изменить либо даже отменить некоторые статусы огромных масс людей помимо их воли и желания. После Октябрьской революции 1917 г. бывшие дворяне превратились в эмигрантов, остались или стали чиновниками, инженерами, рабочими, учителями, потеряв исчезнувший из социальной структуры приписываемый статус дворянина. В начале 90-х годов на пред-

приятных и в учреждениях были ликвидированы парткомы, и тысячи людей вышли из состава Коммунистической партии.

Резкие изменения могут происходить и на индивидуальном уровне. Допустим, в 30 лет человек стал инвалидом. Его социально-экономическое положение существенно изменилось: если раньше он самостоятельно зарабатывал на хлеб, то теперь целиком стал зависеть от помощи государства. О каком статусе здесь идет речь? Достижимым назвать его трудно, поскольку по собственной воле никто не желает стать инвалидом. Его можно было бы считать приписываемым, но 30-летний калека не является инвалидом по рождению. Он стал инвалидом в результате стечения обстоятельств, которые находились вне его контроля.

Рассмотрим иной пример. Звание академика поначалу является достижимым статусом, но позже оно превращается в приписываемый, так как считается пожизненным, хотя и не наследуемым. Пожизненным является звание олимпийского чемпиона, а вот звание чемпиона мира могут получить только те, кто показал лучшие результаты на новых мировых чемпионатах. Это — переходящее звание.

Таким образом, смешанный статус, примеры которого приведены выше, обладает чертами и приписываемого, и достижимого статусов. Человек, достигший степени доктора наук, не может передать ее своему сыну, однако тот может пользоваться определенными преимуществами, если решит идти по пути отца. Его коллеги всегда будут покровительствовать юноше; он приобретает приписываемый статус сына доктора наук. То же самое можно сказать о детях миллионеров, влиятельных политических деятелей, выдающихся спортсменов, артистов, кинозвезд.

Если на занятие той или иной должности накладываются социально-демографические ограничения, она тем самым перестает служить в качестве достижимого статуса.

Ключевые слова и выражения:

Приписываемый статус, достижимый статус, смешанный статус, статусная идентификация.

7.6. Статусное поведение и статусная несовместимость

Статус, особенно высокий, накладывает на его носителя определенные обязательства — совокупность ограничений, которые касаются прежде всего поведения. Почему именно поведения? Разве высокий статус не выражает себя в особых знаках отличия, привилегиях, форме одежды или размерах недвижимого имущества?

Иногда именно *поведение* становится наиболее ярким признаком проявления того или иного статуса, его отличительной чертой. Одежда, знаки, привилегии, имущество — все это можно передать от одного человека к другому, но изысканные манеры нельзя снять или надеть. Они воспитываются всю жизнь и характеризуют внутреннее благородство человека. Даже скромно одетый, но изысканный в манерах человек обладает более высоким статусом, чем богатый и грубый. В США и Европе высший класс одевается даже скромнее, нежели средний. Чем выше статус, тем более жесткие ограничения накладываются на поведение человека. Не случайно говорят: положение обязывает.

Статусное поведение проявляется в трех сферах:

- приобретение статуса;
- поведение в статусном положении;
- потеря статуса.

Приобретение и потеря статуса действуют на людей по-разному. Вновь достигнутый статус требует от человека более жесткого соответствия, чем статус давно приобретенный. Профессор со стажем, давно получивший признание студентов и коллег, может одеваться очень свободно, но только что получивший профессорское звание доктор наук стремится выглядеть, как говорится, с иголочки.

Человек, чувствующий, что его уровень жизни упал и ему трудно поддерживать прежний статус, скорее будет хвататься за малейшую возможность удержаться в прежнем положении, чем позволит себе поступки, соответствующие более низкому статусу, в котором он, быть может, уже оказался благодаря ударам судьбы. Можно считать это динамикой статусного несоответствия.

Обнищавшие аристократы или небогатые чиновники всеми силами стараются удержаться на прежнем уровне жизни. Подобное поведение присуще и рабочим. Высококвалифицированный рабочий, даже в моменты безденежья, редко берется за неквалифицированную работу. Взяться за непрестижную работу — значит потерять социальное достоинство. Именно так поступали английские рабочие в XIX в.: «В наиболее плохие для промышленности годы, когда тысячи механиков или котельщиков, каменщиков или водопроводчиков блуждают по улицам в поисках работы, даже самый алчный предприниматель знает, что он не может предложить им работу по их специальности за десять или пятнадцать шиллингов в неделю. Чем согласиться на такое обидное понижение своего нормального, на их взгляд, общественного положения, эти люди скорее готовы работать в качестве неквалифицированных работников или исполнять какие-либо случайные работы за ту же или даже за более низкую

плату по сравнению с той, за которую они, в качестве рабочих-специалистов, отказались работать»¹.

Признаки престижного поведения, соблюдения статусных приличий наблюдаются и в XX в. При избытке свободных рабочих мест в Москве в 90-е годы безработные — бывшие инженеры, учителя, врачи — не соглашались на непрестижную работу. Они либо ждали подходящего случая, когда в их специальности возникнет необходимость, либо переквалифицировались на такие занятия, которые считали «достойными». Зарабатывать хлеб насущный любой ценой, поступившись социально значимыми символами и статусными приличиями, большинство современных безработных не желает.

Присвоение социального статуса в традиционном и современном обществе происходит по-разному. В вождестве статусы присваивались на основании принципа *старшинства*. Поскольку высокое положение в обществе, престиж и доступ к ресурсам наследовались по старшей ветви родового древа, полинезийские вожди, например, вели необычайно длинную генеалогию. Некоторые из них прослеживали свою родословную до пятидесятого поколения предков. Считалось, что все люди являются родственниками друг друга, так как весь род берет начало от какой-то одной группы общих предков, основавших данное поселение.

Вождем является старший (обычно мужчина) в роду. Степени старшинства вычисляются таким сложным способом, особенно на некоторых островах, что в результате их количество равняется числу человек в роду. К примеру, положение третьего сына ниже, чем второго, который, в свою очередь, стоит ниже первого сына. Дети старшего брата по статусу выше детей следующего за ним брата, чьи дети в свой черед превосходят по положению детей младших братьев. И тем не менее даже человек, имеющий самый низкий статус, приходится родственником вождю. При такой системе родовых отношений каждый, включая вождя, должен делиться со своими родственниками.

Примером потери статуса служит разжалование офицера в рядовые или увольнение служащего, особенно высокопоставленного.

Статусная несовместимость. Как известно, один человек обладает множеством статусов, так как участвует во множестве групп и организаций. Он — мужчина, отец, муж, сын, преподаватель, профессор, доктор наук, человек средних лет, член редколлегии, православный и т.д. Гораздо меньше известно другое: один человек может занимать два противоположных статуса, правда, по отношению к разным людям: для своих детей он отец, а для своей матери — сын. И уж совсем неизвестно, прежде всего неспециалистам, то обстоятельство, что два противоположных или, точнее, противореча-

¹ Железнов В. Главные направления в разработке теории заработной платы. — Киев, 1904. — С. 121.

щих друг другу статуса могут существовать в одном статусном наборе, у одного человека и отрицательно влиять как на внутренний мир индивида, так и на его поведение.

Статусы, которые противоречат друг другу, разрушают гармонию статусного портрета человека, называются *статусной несовместимостью*. Представьте себе портрет 20-летнего человека, который выглядит на 60. В жизни подобное случается в экстремальных условиях, когда в организме человека обнаруживаются патологические нарушения.

Например, человек остается младшим научным сотрудником, как говорится, до седых волос. Как правило, с возрастом люди продвигаются по служебной лестнице. Младший научный сотрудник — должность для 20—30-летних людей, а к 50—60 годам оставаться в этой должности стыдно. В связи с этим человек расстраивается сразу по двум причинам: стыдно перед собой и стыдно перед другими. Два статуса — возрастной и должностной — явно не соответствуют друг другу.

Оценку того, гармоничным или дисгармоничным является его статусный набор, человек может дать, только, образно выражаясь, смотрясь, как в зеркало, в социальное окружение. Когда профессор, статус которого в любом цивилизованном обществе ценится очень высоко, иронизирует насчет своего невысокого оклада, это означает, что он посмотрел на себя глазами других людей. Возможно, его заработком осталась недовольна жена, которая не может позволить себе обновить свой гардероб, или соседи, отпускающие шуточки по поводу его поношенной одежды. Если «новый русский» на «Мерседесе» приезжает отовариваться на оптовый рынок, ему делают замечание: ты ведешь себя не в соответствии со своим статусом. Два статуса — богатч и покупатель дешевых продуктов — несовместимы. Можно привести немало других примеров.

Каждый человек, как мы уже говорили, вращается во множестве групп — больших и малых — и занимает множество позиций. А каждая группа обладает собственной иерархией. В том случае, если статус рассматривается как место в иерархии, его называют *рангом*. Ранг статуса определяет его значимость — высокую, среднюю или низкую. Человек, достигший вершины иерархии и, следовательно, высокого статуса в одной группе, может оставаться неизвестным в другой. Например, господин Н. как коллекционер ценится очень высоко среди собирателей марок, но сослуживцы по основному месту работы считают его средней руки сотрудником, а в семье жена и дети даже посматривают на него свысока. Понятно, что у господина Н. три разных статуса, имеющих три разных ранга: высокий, средний и низкий. Редко кому удастся иметь высокий статус во всех группах, где ему приходится участвовать.

Несовпадение, или несовместимость, статусов — это, по существу, несовпадение рангов статусов либо противоречие прав и обязанностей. *Несовпадение* поэтому возникает при двух обстоятельствах:

1) когда индивид занимает высокую позицию в одной группе и низкую — в другой; 2) когда права и обязанности одного статуса противоречат или мешают осуществлению прав и выполнению обязанностей другого статуса.

Господин Н. как коллекционер, сотрудник и семьянин — наглядный пример расхождения, или несовпадения, статусов. Господин М. — случай более сложный. Он — талантливый инженер, но ничем выдающимся себя в этом качестве не проявил. Профессиональный статус у него средний — таков престиж инженерного труда в обществе. У начальства он пользуется также средним уважением: оно ценит его талант, но считает безынициативным. Коллеги называют его «своим парнем» за компанейский характер, высоко ставят его профессиональные качества, но когда речь заходит о служебном росте, не хотят видеть его своим начальником. В семье жена и дети любят его как мужа и отца, но не могут гордиться его профессиональными достижениями и в разговоре со знакомыми обходят эту тему. У господина М. вырисовывается сложный узор несовпадения статусов.

Приведенные примеры — *первая форма* несовпадения статусов. Оно проявляется в поведении носителя статуса и ожиданиях окружающих. Так, от банкира никто не ждет, что он станет просить милостыню или разъезжать на подножке трамвая, от спортсмена — что он будет курить или выпивать. Когда подобное происходит, обнаруживается расхождение статуса и соответствующего ему ролевого поведения. Окружающие начинают сомневаться, истинные ли это банкир и спортсмен. Статус и роль пришли в противоречие.

Примеры *второй формы* статусной несовместимости также достаточно многочисленны. Министр не имеет права заниматься коммерческой деятельностью. Полицейский не может быть мафиози, иначе он не полицейский. Обязанности члена незаконной группировки не совпадают с должностными обязанностями защитника закона.

Итак, подведем некоторые итоги.

Статусной несовместимостью называется такое положение, при котором один и тот же человек в разных групповых иерархиях занимает разные ранги: высокий, средний, низкий.

В отличие от этого *статусной совместимостью называется такое положение, при котором один и тот же человек в разных групповых иерархиях занимает примерно одинаковые ранги: все высокие, все средние или все низкие.*

Статусная несовместимость характеризует положение индивида в социальной стратификации. На одной ее шкале индивид занимает высокое место, на другой — низкое. Сегодня уже мало кто сомневается в том, что для успешной карьеры нужно иметь высшее образование. Как-то само собой разумеется, что чем выше человек поднялся по культурной, профессиональной, служебной или доходной

лестнице, тем более образованным он является. Однако далеко не все представители так называемого старого класса богатых в Америке, например, имеют университетское образование либо окончили колледж. В начале 90-х годов народные депутаты в нашей стране жаловались на то, что их высокий политический статус не соответствует зарплате. Понадобилось несколько лет, чтобы Госдума повысила оклады депутатов до уровня министерских.

Статус учителя уважаем и высоко ценим, но его зарплата часто вызывает сочувствие даже у учеников. Негр может быть профессионалом в своем деле, но до недавнего времени в США не мог свободно выбирать место жительства. Работяга может получать большие деньги, но он носит непрестижную синюю блузу.

Статусная несовместимость становится причиной личной неудовлетворенности и социального напряжения. Человек чувствует дисгармонию в своих статусах, его не покидает чувство удрученности, пессимизма, разочарования в себе или в жизни. Статусная несовместимость ведет к психологической неудовлетворенности. Но не только к этому. Последствия могут отрицательно сказаться на жизни общества. Объединившись в партию или террористическую организацию, группа недовольных способна произвести, как минимум, переполох в обществе. Октябрьскую революцию совершила группа неудовлетворенных марксистов. И вообще, все или подавляющее число революций и переворотов совершают люди, чувствующие какое-либо статусное несоответствие: они образованы, но не признаны обществом; политически очень влиятельны, но материально небогаты; материально очень богаты, но политических рычагов воздействия на общество нет и т.д.

Противоречие между двумя или более статусами служит причиной многих социальных ценностных конфликтов, что было доказано в ходе исследования предпосылок возникновения революционных движений в странах Латинской Америки¹.

В таких случаях обычно говорят, что проблема из личной превращается в общественную. Статусная несовместимость служит причиной личной драмы, а может свидетельствовать о серьезных сбоях в общественном механизме. Если общество неспособно платить профессору в соответствии с его вкладом в науку и просвещение людей, то виновато общество, а не профессор. Не случайно в социологии статусная несовместимость понимается как социальное напряжение в статусной системе общества. Иными словами, статусная несовместимость — признак глубоко зашедшей болезни в недрах социальной структуры общества. Люди справляются с этой болезнью по-разному: одни кончают жизнь самоубийством, другие меняют профессию или страну, третьи — социальный класс и образ жизни. В первый год «шоковой терапии» в

¹ *Bergel E. Social stratification. — N.Y., 1962. — P. 282.*

России многие отцы семейств — в прошлом талантливые инженеры, а теперь безработные — накладывали на себя руки, так как оказались не в состоянии прокормить домочадцев. Другие недоедали, отказывая себе во всем ради детей. Много талантливых ученых эмигрировали за рубеж, а еще больше сменили род деятельности и стали работать, к примеру, «челноками». Безработный мужчина — пример статусной несовместимости, поскольку статус трудоспособного мужчины совместим с занятостью и несовместим с ее отсутствием.

Таким образом, статусная несовместимость превращается в фактор социальной мобильности — вертикальной и горизонтальной, восходящей и нисходящей. Для многих она заканчивается тупиком. Постоянного «обитателя» тупика называют маргиналом. *Маргинал* — это человек, оторвавшийся от одного слоя (класса, культуры) и не приставший к другому. Он как бы застрял на перепутье. Маргинал, собственно, и означает «человека сбоку, на полях».

Итак, статусная несовместимость может стать одним из источников маргинальности. Она может быть вызвана расхождением в нисходящей и восходящей мобильности, поэтому известна также как проблема маргинального человека¹.

Статусная несовместимость описывает индивида, стоящего между двумя социальными мирами. Пример — сельские жители Европы, мигрировавшие в крупные города США. Исследование В. Томаса и Ф. Знанецкого показало, что дети эмигрантов, т.е. второе поколение американцев, отрицательно относились к ценностям и образу жизни родителей; в то же время они не были еще окончательно приняты окружающими как стопроцентные американцы².

Статусная несовместимость — величина относительная; ее может быть много и мало. Количественная вариация показывает степень статусной несовместимости. Первыми попытались ее измерить американские социологи Л. Уорнер и Л. Срол в 1945 г., а затем Л. Брум в 1959 г. Сравнивая между собой профессиональный, поселенческий и классовый ранги, которыми обладают те или иные этнические группы, удалось вычислить разницу и установить высокую и низкую степень несовместимости (либо ее полное отсутствие).

В частности, Л. Уорнер обнаружил, что только коренные белые американцы имеют стопроцентную статусную совместимость³. Иными словами, у них полностью совпали высокий профессиональный престиж, качество и тип жилища, а также классовый индекс (включая

¹ Lowry R.P., Rankin R.P. Sociology. Social Science and Social Concern. — N.Y., 1972. — P. 278.

² Thomas W.I., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America. — N.Y., 1918.

³ Warner W.L., Srole L. The Social Systems of American Ethnic Groups. — New Haven: Yale University Press, 1945. — P. 96.

доход). В свою очередь, у евреев был высокий профессиональный статус, но несколько ниже качество и тип жилища, классовый индекс. Уорнер определил для них частичную статусную несовместимость. Очень высокая степень статусной совместимости была у ирландцев. Они мало в чем уступали коренным белым американцам: как и у американцев, у них не был обнаружен разброс в показателях всех трех статусов, хотя количественная величина рангов была несколько ниже.

Значительная несовместимость выявилась у греков, поляков, итальянцев и представителей этнических меньшинств США. У них были низкие ранги по всем статусам, причем классовый индекс намного уступал качеству и типу жилья, а последние были ниже их профессионального престижа. В конце шкалы находились русские эмигранты. Они имели низкие ранги по всем трем показателям. Их особенность заключалась в том, что поселенческий статус был самым низким из всех показателей, а классовый — наиболее высоким из тех, какими они обладали.

Социологи установили, что процесс аккультурации (вживания в новую культуру) у эмигрантов растягивается во времени, в течение которого активизируется агрессивность (погромы), свидетельствующая о наличии ценностного конфликта. Заканчивается это, как правило, совершением криминальных поступков, а также развитием глубокого комплекса неполноценности. Лишь в третьем поколении иммигранты могут чувствовать себя полноценными представителями американской нации.

П. Блау выделил в своей системе стратификации четыре категории людей:

- устойчиво высокие (средний и высший класс);
- устойчиво низкие (низший класс);
- продвигающиеся вверх (покидающие низкие статусы ради перемещения в высокие);
- продвигающиеся вниз (покидающие высокий статус ради низкого).

Он обнаружил, что устойчиво высокие и низкие статусы в большей степени интегрированы в свое сообщество и находятся в безопасности. Они дружат семьями, имеют множество друзей на работе и по месту жительства. Две другие категории людей находятся на перепутье — между старыми и новыми социальными связями¹.

Поднимающиеся вверх больше всего беспокоятся о своем статусе. Они относятся к национальным меньшинствам с большим предубеждением, чем представители других трех категорий. Чем больше они теряют старых друзей и соседей, тем сильнее склонны искать поддержку в конъюгальной семье (т.е. ячейке, основанной на

¹ Lowry R.P., Rankin R.P. Sociology. Social Science and Social Concern. — N.Y., 1972. — P. 280.

супружеских, а не на родственных отношениях). Подобный способ адаптации к напряжению делает их в конечном счете похожими на тех, кто имеет устойчиво высокий статус, ибо и они тесно связаны с конъюгальной семьей, поэтому у других людей складывается о них впечатление, как о сверхконформистах.

Восходящая мобильность заставляет индивидов принимать на себя бóльшие обязательства, чем они ожидали, т.е. приспосабливаться к ценностям и нормам более высокого уровня, чем требуется в повседневной жизни того слоя, в который они вошли. Иначе говоря, они более строги в части соблюдения аристократических манер и этикета, чем прирожденные аристократы. Спускающиеся вниз попадают в среду, где нет прежней строгости в соблюдении статусных правил.

При восходящей мобильности человек теряет старых друзей, но не успевает обзавестись новыми. При нисходящей мобильности со старыми друзьями человек чувствует себя неудачником и неохотно обзаводится новыми. В результате оба становятся маргиналами, но по разным причинам.

Статусная несовместимость может исчезать и появляться вновь. К традиционному статусу женщины быть домохозяйкой индустриальная эпоха добавила еще один — быть труженицей на производстве. Однако старый и новый статусы пришли в противоречие друг с другом. Ведь невозможно одинаково эффективно и почти одновременно выполнять обе роли. Каждая требует массу времени и немалой квалификации. И все-таки их удалось совместить. Гораздо труднее совместить статусы-роли хорошей матери и эффективного работника, а также хорошей жены и эффективного работника. Уставшая женщина — далеко не лучший сексуальный партнер. Таким образом, новый статус работница пришел в противоречие с тремя старыми: домохозяйка, мать, жена.

Социальные группы, в которые входит один и тот же человек, занимают разное место в соответствии со шкалой социального престижа: коммерсанты ценятся выше сантехников или разнорабочих; мужчины в сфере производства обладают большим социальным весом, чем женщины; принадлежать к основной нации не одно и то же, что принадлежать к национальному меньшинству и т.д. Престиж у них разный, а индивиду хочется, чтобы он был одинаковым. Возможно, президенту страны хочется быть первым не только на политическом Олимпе, но также на теннисном корте, в семейном кругу, в дружеской компании. Но как теннисист он средний, а как остроумный собеседник — почти никакой. Однако окружающие начинают подыгрывать первому лицу в государстве: проигрывают на спортивной площадке, смеются над плоскими шутками за столом, сверх меры обслуживают дома.

Причины кроются не в пороках окружающих, а в понимании ими того, что первое место в одной иерархии автоматически предпо-

лагает занятие первых мест во всех других. Не всегда, но часто так и происходит. Важная персона в политике не может смириться со вторыми ролями, которые ей отводят в других сферах жизни. Человек внутренне не готов к статусной дисгармонии и пытается всеми способами ее устранить. Особенно легко ему удастся это при поддержке окружающих. В восточных деспотиях правителю лгали и льстили на каждом шагу, и это считалось хорошим тоном: он самый умный, самый сильный, самый могучий, самый быстрый и т.п.

Итак, статусная несовместимость предполагает, что человек занимает различные ранги в различных иерархиях, и является чертой современного общества. Она влияет на межличностные отношения. Например, женщина-юрист или врач-негр — это комбинация низкого приписываемого статуса и высокого достигаемого статуса. Некоторые рассуждают так: чтобы вернуть статусную совместимость, надо, чтобы женщина или негр имели низкую квалификацию. Для человека со статусной несовместимостью проблема заключается в том, чтобы его принимали в соответствии с его высокой статусной ролью (юрист, врач), а проблема тех, кто сталкивается с ним, как отреагировать на его низкий статус так, чтобы не обидеть.

На противоположной стороне находятся люди с высоким приписываемым статусом, но низким достигаемым, например, белый мужчина, англо-саксонец, протестант работает посудомойкой. Приписываемый статус заставляет его надеяться на лучшую судьбу, а низкий достигаемый вносит неудовлетворенность. Он агрессивно относится к первому типу людей — с низким приписываемым и высоким достигаемым статусом. Из таких людей формируются ряды ку-клукс-клана и фашистские партии, где подчеркивается превосходство врожденных черт — белая раса, мужской пол, протестантские корни и умалются такие черты, как небелый, еврей, католик, коммунист, гомосексуалист, женщина. Таким образом, мы вычленили *структурные* (а не индивидуальные) факторы рекрутирования нацистов и куклуксклановцев¹.

Ключевые слова и выражения:

Статусное поведение, статусная несовместимость, маргинал.

7.7. Динамика статусного портрета человека

Статусный портрет человека не остается неизменным. Человек взрослеет, стареет, переезжает из деревни в город, делает карьеру,

¹ Hess B.B., Markson E.W., Stein P.J. Sociology. — N.Y., 1991. — P. 199.

женится, становится депутатом. Меняется человек, меняется и его статусный портрет. Такой процесс называется *динамикой статусного набора*, или *портрета*.

Итак, людям свойственно изменяться во времени — расти, стареть, умирать. На протяжении жизни (в науке жизнь именуется жизненным циклом, разбитым на основные вехи: детство, зрелость, старость) индивид набирает и теряет статусы по мере того, как он расширяет (или сужает после выхода на пенсию) свою социальную активность, устраивается на работу, продвигается по служебной лестнице и т.п.

«*Жизненный цикл*» — это понятие, описывающее относительно замкнутые и качественно отличающиеся этапы жизни отдельного человека. Выделяют циклы семейной жизни, трудовой жизни, цикл детства. Жизненный цикл, в отличие от времени жизни, относится к содержательным понятиям.

Если графически выразить жизненную динамику, то на декартовой системе координат она примет три возможные позиции (см. рис. 7.3):

А — устремленная вверх кривая — означает повышение общественной активности на старости лет.

Б — параллельная оси OX прямая — символизирует, по крайней мере, неуминение активности, которая была присуща в расцвете сил.

В — парабола, уходящая вниз, — свидетельствует о резком сужении круга общения у той части пожилых людей, которые остались без социальной опеки и помощи.

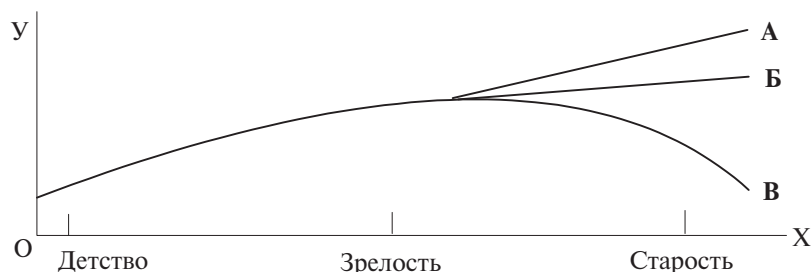

Рис. 7.3. Динамика статусного портрета человека: три возможные перспективы

На рис. 7.4 ось OX выражает время жизни отдельного человека, ось OY — количество статусов. *Социальное время индивида* — только время его личной жизни. Каждый проживает его по-разному. И только жизненный финиш показывает, насколько интенсивно и содержательно пройдена дистанция жизни.

Даже старость у каждого человека проходит по-своему. У многих активная творческая жизнь начинается только в этот период. Но многих, к сожалению, когда их покидают физические силы,

забывает и общество. Чем меньше общество тратит на социальную защиту людей, тем менее оно имеет право называться цивилизованным и тем больше людей попадают в третью категорию.

Именно у этих людей график жизни разбивается на две зеркально симметричные половины. Если через середину жизни человека (40—45 лет) провести условную прямую СД, то окажется, что два графика двух отрезков жизни (юность и старость) будут одинаковы. Пословица «что стар, что млад» выражает сходство двух возрастных эпох: у ребенка еще нет множества социальных статусов, характеризующих зрелость, а старик их уже утратил.

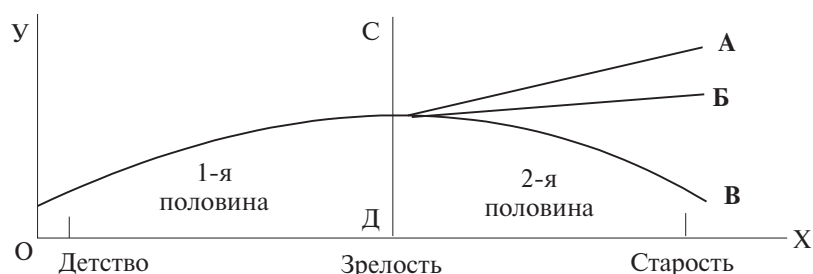

Рис. 7.4. Динамика статусного портрета человека: симметричность первой и второй половины жизни

Процесс индивидуального приобретения статусов в течение всей жизни описывается понятием «социализация». **Социализация** — продолжающийся всю жизнь процесс усвоения социальных норм и освоения социальных ролей. О ней мы поговорим позже, а сейчас отметим лишь то, что своего пика социализация достигает в середине жизни индивида. С этим понятием тесно связано другое — **кризис середины жизни**.

Когда наступает кризис середины жизни, настигающий человека примерно в возрасте 40—45 лет, он анализирует пройденный путь, оценивая или переоценивая то, что удалось совершить. Для тех, кто вел пассивный образ жизни, это становится поводом к грустным размышлениям. Для других, заполнивших жизненное время достижениями и успехами, — поводом к удовлетворенности и высокой самооценке.

Однако каждый человек по-своему определяет понятие «**жизненный успех**». Одни измеряют его по числу и величине звездочек на погонах, размеру и престижности загородного особняка, по количеству долларов на сберкнижке, а другие — по количеству друзей и добрых поступков, которые им удалось совершить, прочитанным книгам, интересным встречам и приключениям. У каждого свой счет, своя мера оценки. Но каждая исчисляет результаты пройденного пути, позволяет подвести итоги жизни. Для одних жизнь полна разочарований и падений, для других — взлетов и счастливых

моментов. И только социологи способны установить массовые предпочтения. Исследования В.Н. Шубкина и Д.Л. Константиновского показали, что в картине жизненного успеха у обследованных выпускников школ обычно на первом плане — счастливая семья и дети, интересная и любимая работа, а в представлениях о путях достижения успеха — учеба, повышение уровня образования¹.

Но социальное время не заканчивается в середине жизненного пути. Что же происходит с человеком в период старости, как изменяется его статусный набор? Можно ли сказать, что количество статусов начинает сокращаться? При выходе на пенсию у одних оно действительно сокращается, а у других расширяется, появляются новые статусы. Но в большинстве случаев, если рассматривать массовую ситуацию, число статусов в старости все-таки уменьшается. Человек уходит с производства, материальное положение, если пенсия невелика и родственники не помогают, ухудшается. Некоторых одиноких стариков и вовсе сдают в дома престарелых.

Сужение статусного диапазона в старости вступает в противоречие с расширением жизненного опыта.

Проживший активную жизнь человек с возрастом становится мудрее и спокойнее: он научился реально оценивать свои возможности и достижения, лучше понимать людей и налаживать с ними взаимоотношения. Можно сказать, что к 65 годам или даже раньше он превратился в идеального исполнителя либо руководителя, но физические силы покинули его. По своему внутреннему состоянию он готов трудиться на «отлично», но кадровики предпочитают ему более молодых.

Из сказанного можно заключить следующее: *кривая, выражающая накопление статусов в 1-й половине жизни, симметрична кривой, отражающей потери социальных статусов во 2-й половине жизни* (см. рис. 7.5).

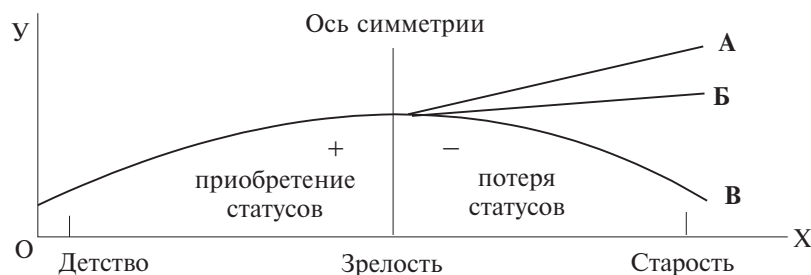

**Рис. 7.5. Динамика статусного портрета человека:
первая половина жизни — приобретение статусов, вторая — их потеря**

¹ Константиновский Д.Л. Молодежь в системе образования: динамика неравенства // Социологический журнал. — 1997. — № 3. — С. 113.

Две кривые одинаковы по форме, но противоположны по знакам: 1-я кривая со знаком «+», 2-я — со знаком «−».

Линия симметрии проходит по середине жизни индивида.

Середина жизни — это такая точка в социальном времени индивида, когда он подводит итог тем достижениям, которых уже добился, и тем возможностям, которые не использовал. Иначе говоря, индивид производит операцию *социального сравнения*, где сопоставляются две траектории (см. рис. 7.6):

- ожидаемая траектория жизни;
- реальная траектория жизни.

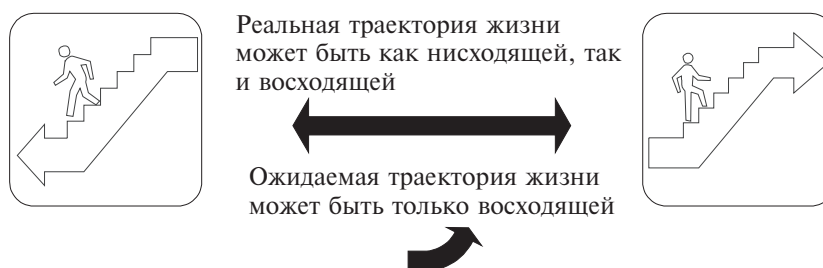

Рис. 7.6. Ожидаемая и реальная траектории жизни

Ожидаемая траектория жизни — это идеальная, планируемая на отдаленную перспективу линия жизненной судьбы, измеряемая количеством достигаемых статусов и их рангом.

Она, как правило, имеет только одно направление — восходящее. В молодости мы мечтаем достичь больших высот, переоцениваем свои силы и способности, замахиваемся на большее, чем, может быть, заслуживаем. Никто не планирует для себя нисходящую траекторию. Ее «планирует» нам жизнь.

Исследование жизненных планов старшеклассников на протяжении 30 лет позволило В.Н. Шубкину и Д.Л. Константиновскому установить: чем выше статус родителей, тем сильнее проявляется в планах ориентация на высокий уровень образования, тем привлекательнее профессии умственного труда¹.

Реальная траектория жизни — это линия жизненной судьбы, измеряемая количеством приобретенных статусов и их рангом.

Она может иметь как восходящую, так и нисходящую кривую.

Служебная карьера, т.е. движение вверх по должностной лестнице, чаще всего выступает объективным измерителем восходящей

¹ Константиновский Д.Л. Указ соч. С. 105.

траектории. Увольнения, разводы, тюремное заключение выступают объективными вехами нисходящей траектории.

Кроме служебной карьеры социологи начали выделять в самостоятельный вид *моральную карьеру*.

Моральная карьера — социальная история индивида, описанная в терминах уважения или презрения со стороны окружающих, а также выраженная в степени осознания этого или подобном отношении к себе. Понятие «моральная карьера» ввел в научный оборот И. Гоффман. Она состоит из серии рискованных ситуаций, своего рода испытаний, которые человек либо публично преодолевает, либо терпит неудачу. Например, провал на экзаменах в престижный вуз — событие в цепи моральной карьеры. Здесь есть все необходимое: риск, публичный характер события, равная вероятность провала и победы. Добившийся успеха получает уважение окружающих, потерпевший неудачу — презрение.

Уважение и презрение — формы оценки со стороны общественного мнения. В таком смысле моральную карьеру можно еще определить и как траекторию жизни, выраженную в терминах общественных оценок. Человек стремится преодолеть только те испытания, которые высоко котируются в общественном мнении. Например, научный подвиг вознаграждается Нобелевской премией, а военный — медалью или орденом. Постоянная нацеленность на моральный подвиг формирует нравственный характер личности, особенно если индивид добивается успеха. И напротив, неудачи снижают самооценку и уважение к самому себе.

Другие параметры ожидаемой жизненной карьеры связаны с уровнем наших *притязаний*, или амбиций.

Под **притязанием** понимается совокупность социально значимых потребностей, связанных с внешней карьерой и внешними достижениями человека, но при этом учитываются мало или вообще не учитываются личные способности человека.

Притязание — это внутренняя мотивационная пружина, заставляющая человека начать или продолжать строить карьеру. Как существо социальное, он сравнивает себя с другими людьми, ориентируется на то, чего достигли другие.

Таким образом, при оценке своих притязаний человек обязательно сравнивает свои возможности со значимыми возможностями других людей.

Например, однокурсник — уже директор малого предприятия, а я еще офисный менеджер. Плохо, конечно, ведь я учился не хуже него и способностей у меня, как сам считаю, не меньше. Возникает желание занять более высокое статусное положение.

Подавляющая часть притязаний человека связана с ожидаемыми высокими социальными позициями, т.е. статусами.

Высокие притязания могут принимать самые разные формы. Один убежден, что самореализуется лишь в том случае, если станет народным депутатом и прославится на политическом поприще, а другой готов занимать скромную должность директора малой фирмы, но при этом хочет быть состоятельным человеком, который может позволить себе иметь двухэтажный коттедж, иномарку и отдыхать за границей.

Притязания человека могут быть только высокими, низкие называются иначе, например, скромными желаниями или как-то по-другому. Продвижению к жизненному успеху способствуют только высокие притязания. Это маленький локомотивчик внутри нас, заставляющий активно и с пользой тратить свое социальное время.

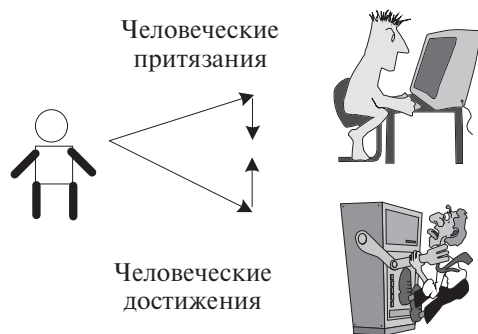

Рис. 7.7. Разрыв («ножницы») между ожиданиями (экспектациями) и реальностью

Разрыв, или *противоречие*, между высокими притязаниями и низкими достижениями порождает явление, которое получило название *кризис середины жизни*. Кризис середины жизни начинается после 30 лет и тянется не менее 10 лет. В основе лежит осознание несоответствия между прежними мечтами и реальными достижениями.

Динамику индивидуального статусного портрета можно выразить также через понятие жизненного пути.

Жизненный путь — это совокупность разных тенденций и линий развития, последовательность событий в пределах биографии одного человека. Во многом это понятие напоминает биографию, но отражает не столько перечень событий, сколько закономерные линии явлений.

Социолог В.Г. Немировский, применив «Тест тематической апперцепции» (ТАТ), изучил ценностные ориентации студентов¹. Он поставил перед собой цель выяснить факторы, влияющие на жизненный путь человека. Оказалось, что на жизненный путь юношей в

¹ Немировский В.Г. Социология личности. — Красноярск, 1989. — С. 83.

наибольшей мере влияют: собственные убеждения, идеалы, любимая девушка, судьба. У девушек этот ряд представлен шире: собственные убеждения, идеалы, муж, любимый человек, родители, учебная группа, собственные желания, случайное стечение обстоятельств. Таким образом, представительницы прекрасного пола позитивно оценивают влияние на их жизнь любых внешних факторов. Установлено также, что они оценивают окружающих выше, чем себя. И напротив, у молодых людей самооценка выше оценки окружающих.

Жизненный путь — это сумма жизненных событий; социальная биография индивида, разделенная на последовательные этапы; индивидуальная история. Жизненный путь индивида — характеристика истории его развития. Это понятие описывает не то общее, что у него есть с другими, а именно то, что отличает его от них, другими словами, индивидуально неповторимую траекторию жизни.

Жизненный путь определяется теми или иными *крупными вехами*, событиями, которые называют поворотными в биографии человека. Типичные события здесь не учитываются. Например, можно описать биографию так: родился в таком-то году, окончил такую-то школу, жил в таком-то городе и т.д. Подобные события не относятся к вехам жизненного пути.

Жизненный путь — это не хроника фактов, а последовательность событий духовной жизни человека, оказавших поворотное влияние на его мировоззрение, отношение к людям, характер. Так, служба в армии для одних — неприметный факт биографии, а для других — поворотное событие, изменившее их отношение к людям. Но только во втором случае это элемент жизненного пути.

Ключевые слова и выражения:

Жизненный цикл, кризис середины жизни.

Контрольные вопросы

1. Что такое статус?
2. Каково содержание статуса?
3. Дайте определение понятию «ранг статуса».
4. Что такое статусный портрет? Приведите пример.
5. Чем отличается достигаемый статус от приписываемого?
6. Приведите пример эпизодического статуса.
7. Что такое имидж?
8. В чем выражается статусная несовместимость? Объясните на конкретном примере.
9. Дайте определение понятию «жизненный цикл».
10. Что подразумевается под термином «моральная карьера»?

Глава 8

Социальная роль

«*Социальная роль*» — термин, активно используемый и в социальной психологии, и в социологии. Он концентрирует внимание на универсальных, всеобщих требованиях, предъявляемых к поведению человека, находящегося на определенной социальной позиции. Научная дисциплина (или теоретическое направление), которая подробнее других изучила эту проблему, называется *теорией ролей*.

8.1. Содержание понятия «социальная роль»

Социальный статус и социальная роль представляют собой две стороны одного и того же явления. Статус — структурная ячейка общества, роль — его динамический аспект. Наиболее близкая аналогия — это, пожалуй, элементарная частица в физике. С одной стороны, это корпускула, т.е. структурная единица, обладающая точными пространственными координатами, а с другой — волна, размытое в пространстве пятно, не имеющее точных координат, зато постоянно находящееся в движении. Корпускула и волна — два противоположных и в то же время взаимодополняющих образа элементарной частицы.

Итак, в физике элементарная частица — это единство статического и динамического образов мира. Для описания каждого из этих аспектов есть свой понятийный аппарат. Точно так же в социологии в отношении статуса и роли существуют два понятийных аппарата, которые взаимодействуют, не противореча друг другу.

Различие между двумя важнейшими социологическими категориями очень простое: мы *занимаем* статус, но *играем* роль.

Различия между статусом и ролью можно выразить иначе: статус показывает общество в неподвижности, т.е. раскрывает статическую картину мира. Роль описывает общество в движении, т.е. раскрывает динамическую картину мира. Если статус — это позиция в обществе, то роль — модель поведения в соответствии с данной позицией. Из этого следует, что роль является динамической характеристикой статуса.

Американский антрополог Р. Линтон, заложивший основы классической теории социальных ролей, полагал, что роль — динамический аспект статуса. Индивид социально приписан к определенному статусу и занимает его в соотношении с другими статусами. Когда права и обязанности, конституирующие статус, реализуются, индивид исполняет роль¹.

Социальная роль — модель поведения, ориентированная на данный статус. Ее можно определить иначе — как шаблонный вид поведения, направленный на выполнение прав и обязанностей, предписанных конкретному статусу. Роль описывает то, как обладатели статусов взаимодействуют друг с другом.

В связке понятий «статус»—«роль» ведущее место принадлежит первому. Именно поэтому в литературе встречается выражение «статусная роль», но никогда «ролевой статус».

Термин «роль» заимствован из театральной сферы, где он призван был подчеркнуть различие между актером и исполняемой партией. Например, множество известных актеров пробовали себя в роли Гамлета.

Люди не могут вести себя так, как им заблагорассудится. Они подчиняются тем условиям, которые считаются в обществе правильными для данной роли. В значительной мере поведение ученика предсказуемо, ибо ученик — тоже определенная роль. Это касается и учителя, и продавца, и государственного деятеля. Всем известно, что должны делать эти люди, и не важно, как много индивидуального своеобразия вкладывают они в свою роль. В целом все учителя или продавцы ведут себя очень похоже.

Индивид, занимающий высокую позицию в обществе, если измерять эту высоту (или ранг) с точки зрения доступных ему рычагов власти, дохода, образования и престижа, в наибольшей степени стремится соответствовать своему статусу и вести себя должным образом. Президент компании, сенатор, профессор дорожат высоким престижем своего положения.

Роль, как мы уже говорили, называют еще динамической стороной статуса. Слова «динамическая», «поведение», «норма» указывают на то, что мы имеем дело не с социальными отношениями, а с *социальным взаимодействием*. Таким образом, необходимо усвоить следующее:

- социальные роли и социальные нормы относятся к социальному взаимодействию;
- социальные статусы, права и обязанности, функциональная взаимосвязь статусов относятся к социальным отношениям;
- социальное взаимодействие описывает динамику общества, социальные отношения — его статику.

¹ Linton R. The Study of Man. — N.Y., 1936.

Статус переходит в роль в тот момент, когда конкретную нишу в социальной структуре занимает человек, обладающий неповторимыми личностными чертами. До этого права и обязанности, например старшего инженера или водителя, были безымянными, направленными на человека вообще. Но вот данные статусы получили Кроликов и Васечкин, и картина изменилась. В первую очередь они по-своему поняли и интерпретировали служебные обязанности, старший инженер, в частности, посчитал необязательным являться на работу каждый день. Пустой статус превратился в личностно-окрашенную модель поведения, т.е. роль.

Латинское слово *persona*¹, сегодня обозначающее личность, в Древней Греции и Риме означало *маску актера*, на которой крупными мазками, чтобы ее было видно с последних рядов огромного амфитеатра, изображался характер или роль: злодея, шутника, защитника угнетенных.

Следовательно, социальная роль — маска, которую надевает человек, выходя на люди. Правда, она может как бы срастись с ним: роль станет неотделимой частью собственного «я». Все зависит от степени идентификации с ролью.

Автор одного из самых популярных в мире учебников социологии «Приглашение в социологию» (1963), ведущий представитель феноменологической социологии П. Бергер пишет, что «человек играет драматические роли в грандиозной пьесе общества, и, говоря социологическим языком, он *есть* те маски, которые он должен носить, исполняя свои роли. Человеческая персона также предстает теперь в драматическом контексте, в полном соответствии с театральной этимологией. Персона-личность понимается как репертуар ролей с соответствующими идентификациями. Ранг индивидуальной личности-персоны измеряется числом ролей, которые она умеет играть. Теперь персональная биография предстает перед нами как непрерывная последовательность театральных представлений, сыгранных перед различными аудиториями, порой с поразительной переменой костюмов, и всегда требующих от актера *быть* тем, кого он играет»².

2500 лет назад знаменитый философ Диоген расхаживал с фонарем по улицам Афин, восклицая: «Ищу человека!». Странно, ведь улицы древней столицы были, как и сегодня, наводнены людьми: стариками, юношами, богатыми и бедными, мужчинами и женщи-

¹ *Persona* (лат.) — букв. личина; персона, особа. В современных текстах часто употребляется как синоним слова «личность».

² *Бергер П.Л.* Приглашение в социологию: Гуманистическая перспектива / Пер. с англ. / Под ред. Г.С. Батыгина. — М.: Аспект Пресс, 1996. — С. 99—100.

нами, матросами, патрициями, торговцами. Каждый из них был человек. Но Диоген искал то, что скрыто под одеждами, половозрастными особенностями, статусными и профессиональными различиями. Он искал человеческую личность.

«Весь мир — театр, все люди в нем — актеры, и каждый не одну играет роль», — сказал великий У. Шекспир. И если рассматривать мир как сцену, то нам действительно приходится играть великое множество ролей. Мы все — сыновья и дочери, мужья и жены, подчиненные и руководители, ораторы и слушатели, пассажиры, зрители, специалисты и т.д. Причем весь этот репертуар живет внутри нас одновременно, и каждая следующая роль включается по мере того, как мы переходим из одной ситуации в другую. В каких-то из этих ролей нам приходится находиться более длительное время, в каких-то — относительно незначительное; с какими-то мы справляемся без труда, другие — едва выносим.

Люди выполняют в обществе множество социальных ролей. Их отличительная черта заключается в том, что роли отца или учителя остаются неизменными при смене людей — актеров. Именно таким способом достигается предсказуемость и порядок в обществе.

Ключевые слова и выражения:

Роль, социальная роль, личность.

8.2. Содержание роли

Сравним содержание статуса и роли. У них разные формулы. Содержание статуса составляет совокупность прав и обязанностей. Следовательно, формула содержания социального статуса такова:

$$C = П + Об,$$

где Об — обязанности,

П — права.

Социальную роль невозможно сыграть без таких условий, как *ожидания* членов группы, функционально связанных с данным статусом, и наличие *социальных норм*, фиксирующих круг требований к этой роли. А стержнем, объединяющим нормы и ожидания, выступают *действия*. Следовательно, формула содержания социальной роли такова:

$$P = Д + Н + Ож,$$

где Ож — ожидания,

Д — действия,

Н — нормы.

Таким образом, содержание роли составляют следующие элементы:

- социальные действия;
- социальные нормы;
- социальные ожидания.

Наша культура навязывает нам представление о том, как должен вести себя «хороший», или «примерный», шеф фирмы, учитель, «образцовая» мать либо тренер. Например, представление о «хорошем» отце связано с понятиями крепкой сердечной привязанности, родительской заботы и поддержки.

Рольевые ожидания. Роли отличаются от других вариантов состояния и поведения человека — таких, например, как «веселый» и «грустный», «интроверт» и «экстраверт», — главным образом тем, что они вырабатываются в ходе человеческой истории как некие обобщенные модели исполнения социальных функций, требуемые образцы поведения человека. Соответственно, возникают и некоторые представления о том, как эти роли должны «правильно» исполняться. Данные представления именуются в социологическом языке *«экспектациями»* — ожиданиями-требованиями к носителю роли со стороны окружающих. Именно поэтому о человеке «в роли» всегда есть возможность говорить как о хорошем или плохом родителе, руководителе, программисте или бизнесмене. При явно «внешнем», социальном происхождении ролей они всегда реализуются конкретными людьми и становятся частью их самих, их индивидуальной истории. Последовательное выполнение ряда ролей — «послушного ребенка», «успешного школьника», «хорошего студента» или «рабочего» — есть условие перехода во взрослый мир, освоения профессий, достижения успехов в жизни¹.

Итак, между статусом и ролью есть промежуточное звено — *ожидания* людей (экспектации). Только такое поведение, которое соответствует ожиданиям тех, кто функционально связан с данным статусом, называется ролью. Иное поведение ролью не является.

От учителя ученики ожидают вполне определенного поведения: передавать знания, следить за дисциплиной, оценивать знания. Предположим, что в классную комнату вошел человек, представился учителем (т.е. носителем данного статуса), но повел себя неожиданным образом: расставил туристическую палатку или раскинул книжный лоток. Естественно, что мы имеем дело с поведением, но не рольевым. Этот человек повел себя не так, как ожидают ученики. Однако человек, никогда в жизни не видевший учителя и ничего не знающий о его правах и обязанностях, странное поведение не сочтет неожиданным. Он может подумать, что учитель именно так и должен себя вести, что такова его роль. Но

¹ Емельянов Е.Н., Поварницына С.Е. Психология бизнеса. — М., 1998. — С. 64—65.

ученики точно знают, какое поведение должно соответствовать статусу учителя.

Не только окружающие ожидают от исполнителя данной роли определенного поведения, но и сам индивид ожидает одобрения или порицания за правильное или неправильное выполнение своей роли. Подчиненный трудится лучше, когда получает одобрение начальника. Одобрение — это признание правильного исполнения роли. Подчиненный постоянно ожидает оценки своих действий. И когда он ее не получает, в душу закрадывается тревожное ощущение того, что здесь что-то не так. Предчувствие и ожидание, особенно длительные, разрушающе действуют на человеческую психику. Иногда плохая весть предпочтительнее безвестности.

Ожидания не только «пригибают к земле», но и поднимают вывысь. Мы становимся остряками, когда от нас ждут шутки, и интересными собеседниками, зная, что подобная репутация уже закрепилась за нами. Мы совершаем различные действия лучше и с большим энтузиазмом, если знаем, что от нас люди ожидают рекордов, героических поступков, проявления мастерства или великодушия.

Ожидания могут фиксироваться, и тогда они становятся социальными нормами, если, конечно, их рассматривают как обязательные требования (предписания).

Ролевые ожидания включают два элемента: действие и качество. От учителя ожидается не только чтение лекций, проверка домашних заданий и проведение экзаменов, но еще и проявление таких качеств, как объективность, компетентность, честность, ответственность.

Согласно П. Бергеру, «роль можно определить как типичную реакцию на типичное ожидание. Базовую типологию ролей заранее определяет общество. На языке театра, откуда и было заимствовано понятие роли, можно сказать, что общество расписывает роли всем *dramatis personae*. Следовательно, актерам нужно только войти в роли, расписанные им до поднятия занавеса. Пока роли играют по тексту, социальное действие идет, как запланировано.

Роль задает образец, показывающий, как действовать индивиду в конкретной ситуации. Разные роли в обществе, как и в театре, не в равной степени жестко требуют от актера точного следования прилагаемым инструкциям. Среди профессиональных ролей минимально регламентируется роль мусорщика, тогда как врачам, священникам и офицерам приходится приобретать особые манеры, речевые и моторные навыки: военную выправку, елейный голос, доброе лицо у постели больного. Тем не менее, если рассматривать роль только как регуляторную модель видимых со стороны действий, то можно упустить один существенный аспект роли. Мы чувствуем себя более пылкими, когда целуем; более смиренными, когда стоим на коле-

нях; более свирепыми, когда потрясаем кулаками, т.е., скажем, поцелуй не только выражает пыл, но и «производит» его. Регламентированные действия приносят в роль соответствующие эмоции и социальные установки. Профессор, изображающий ум, сам начинает чувствовать себя умным. Проповедник вдруг замечает, что сам начинает верить в свои проповеди. Солдат слышит в своей душе зов Марса, надев военную форму. У каждого из них соответствующая эмоция или социальная установка могла присутствовать и до начала игры, но роль неминуемо усиливает ее. Однако во многих случаях есть все основания полагать, что в сознании актеров не было абсолютно ничего, что могло бы предвосхитить выполнение ими их ролей. Другими словами, умными становятся с назначением на преподавательскую должность, верующими — выполняя обряды, готовыми к бою — маршируя в строю»¹.

Социальное действие. Роль — ясно осознаваемый и социально признанный образец поведения, благодаря которому человек определяет свое место в обществе. Роль выступает также *стратегией действий*, помогающей справляться с возникающими проблемами и взаимодействовать с другими ролями, например, в системе родительско-детских ролей.

Действие — единичный акт социального поведения, состоящий из отдельных движений. Движения столь элементарны, что присущи и животным, и людям. Действия и деятельность — только людям. Забить гвоздь — это действие, оно распадается на более мелкие движения (взмах молотка, удар по гвоздю и т.д.). К движениям не применимы цель и потребности в отличие от действия. Приведенный пример иллюстрирует физические действия. От них надо отличать социальные действия.

Классическую теорию социального действия, повлиявшую на становление всей мировой социологии, создал в конце XIX — начале XX в. великий немецкий социолог Макс Вебер. Он выделял *четыре типа социального действия*: 1) целерациональное поведение, когда индивид ориентируется прежде всего на поведение других людей, и эти ориентации, или экспектации (предвосхищения), он использует как «средства», или «инструменты», в своей стратегии действий; 2) ценностно-рациональное, которое детерминировано верой в религиозные, нравственные и другие ценности, идеалы независимо от того, ведет ли такое поведение к успеху или нет; 3) аффективное, т.е. эмоциональное; 4) традиционное².

Первый тип — целе- или/и инструментально-рациональное поведение — предполагает свободный и осознанный выбор цели: про-

¹ Бергер П.Л. Указ. соч. С. 91—92.

² Weber M. Economy and Society. — Vol. 1. — Berkeley, 1978. — P. 24—25.

движение по службе, покупку товара, деловую встречу. Такое поведение обязательно свободно. Свобода означает отсутствие какого-либо принуждения со стороны коллектива или толпы. Иная характеристика — ориентация на поведение других людей, предвосхищение его, использование такого предвосхищения как «средства» построения собственных действий.

Второй тип — ценностно-рациональное поведение — базируется на сознательной ориентации (или вере) на нравственные или религиозные идеалы. Идеалы стоят выше сиюминутных целей, соображений выгоды. Деловой успех отходит на второй план. Человек может даже не интересоваться мнением окружающих: осуждают его или нет. Он думает только о высших ценностях, например, спасении души или чувстве долга. С ними он соизмеряет свои поступки.

Третий тип назван у М. Вебера традиционным поведением. Его нельзя даже назвать сознательным, ибо в основе лежит притупленная реакция на привычные раздражения. Она протекает по однажды принятой схеме. Раздражителями выступают различные табу и запреты, нормы и правила, обычаи и традиции, которые передаются из поколения в поколение. Таков обычай гостеприимства; ему следуют автоматически, в силу привычки.

Четвертый тип — аффективное, или реактивное, поведение. *Аффект* — это душевное волнение, которое перерастает в страсть, сильный душевный порыв. Аффект идет изнутри, под его влиянием человек поступает бессознательно. Будучи кратковременным эмоциональным состоянием, аффективное поведение не ориентировано на поведение других или сознательный выбор цели. Состояние растерянности перед неожиданным событием, душевный подъем и энтузиазм, раздражение, подавленное состояние и меланхолия — все это аффективные формы поведения.

Общая структура предмета исследования трех наук изображена на рис. 8.1.

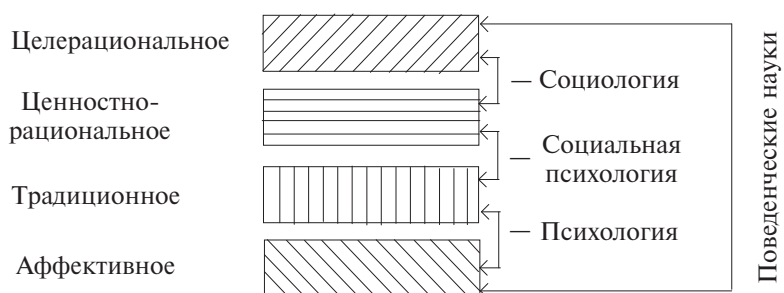

Рис. 8.1. Типология поведения М. Вебера и предмет поведенческих наук

Вебер исключил традиционное и аффективное действия из предмета социологии, так как не считал их социальными действиями, но включил целе- и ценностно-рациональное поведение. На пересечении социологии и психологии находится социальная психология, она изучает два средних типа поведения.

Социология, по Веберу, должна быть «понимающей», ибо поведение людей осмысленно. Но такое понимание не является психологическим. Сам смысл не принадлежит к сфере психического и потому не является предметом изучения психологии. Он — часть социального действия, т.е. такого поведения, которое соотносится с поведением других, ориентировано этим соотношением, корректируется и регулируется им.

Структура социального действия включает два компонента: 1) субъективную мотивацию индивида или группы, вне которой в принципе нельзя говорить ни о каком действии, и 2) ориентацию на других, которую Вебер называет «ожиданием», или «аттитюдом», и без которого действие не является социальным.

Социальные нормы. Нормы и ожидания, входящие в содержание роли, тесно взаимосвязаны. Норма — образец или коллективное ожидание поведения, ответ, который можно назвать общепринятым в какой-либо группе. В такой формулировке роль — есть нормативный образец, структурная, но не поведенческая характеристика. Она — часть социальной позиции, но не выражение этой позиции в действии¹.

Социальные нормы — предписанные правила поведения — характеризуют не только статус, но и роль. Можно даже выразиться так: благодаря нормам, структурным характеристикам социального пространства только и становится возможным ролевое поведение. Благодаря им оно, собственно, и организуется соответствующим образом.

На улице, например, мы выступаем носителями статуса «пешеход». Возникают вопросы: как переходить улицу, в какое время и в каком месте? Наше поведение на улице организуется соответствующими нормами. Отметим, речь идет о роли, т.е. поведении, но социальная норма устанавливается не конкретным пешеходом, а соответствующими инстанциями и получает закрепление в социальной структуре общества. Норма — командный пункт, с которого отдаются распоряжения миллионам исполнителей ролей. Без социокультурных норм бессмысленно говорить о каких-либо ролях. Но сами нормы задаются извне (хотя реализуются внутри роли).

¹ Bates F.L. Position, role and status: a reformulation of concepts // A workbook and reader in sociology /Ed. by Leon F. Bouvier. — Berkeley, California, 1968. — P. 84—85.

Итак, **социальные нормы** — это предписания, требования, пожелания и ожидания соответствующего (общественно одобряемого) поведения. Нормы суть некие идеальные образцы (шаблоны), предписывающие то, что люди должны говорить, думать, чувствовать и делать в конкретных ситуациях. Соблюдение норм регулируется обществом с различной степенью строгости. Социальные нормы выполняют в обществе очень важные *функции*, а именно:

- регулируют общий ход социализации;
- интегрируют индивидов в группы, а группы — в общество;
- контролируют отклоняющееся поведение;
- служат образцами, эталонами поведения.

Каким же образом удастся достичь этого при помощи норм? *Во-первых*, нормы — это также и обязанности одного лица по отношению к другому или другим. Запрещая новичкам общаться с начальством чаще, чем со своими товарищами, малая группа накладывает на своих членов определенные обязательства и ставит их в определенные отношения с начальством и товарищами. Следовательно, нормы формируют сеть социальных отношений в группе, обществе. *Во-вторых*, нормы — это еще и ожидания: от соблюдающего данную норму человека окружающие ждут однозначного поведения. Когда одни пешеходы движутся по правой стороне улицы, а те, кто идут им навстречу, передвигаются по левой, возникает упорядоченное, организованное взаимодействие. При нарушении правила происходят столкновения, возникает беспорядок. Еще более наглядно действие норм проявляется в бизнесе. Он вообще невозможен, если партнеры не соблюдают писанные и неписанные нормы, правила, законы. Значит, нормы формируют систему социального взаимодействия, которая включает мотивы, цели, направленность субъектов действия, само действие, ожидание, оценку и средства.

Нормы выполняют свои функции в зависимости от того, в каком качестве себя проявляют:

- как **стандарты поведения** (обязанности, правила);
- как **ожидания поведения** (реакция других людей).

Наиболее строго караются нарушения табу и юридических законов (например, убийство человека, оскорбление божества, раскрытие государственной тайны), мягче всего — привычек, индивидуальных (забыл почистить зубы или убрать за собой кровать) или групповых, в частности семейных (например, отказ выключать свет или закрывать входную дверь).

Защита чести и достоинства членов семьи представляет собой обязанность каждого мужчины. Здесь речь идет о норме как стандарте должного поведения. Этому стандарту соответствует конкретное ожидание членов семьи, надежда на то, что их честь и достоинство будут защищены. У кавказских народов подобная норма це-

нится очень высоко, а отступление от нее строго карается. То же самое можно сказать о южно-европейских народах. Итальянская мафия возникла как неформальная норма защиты чести семьи, и лишь позже ее функции изменились. Отступников от принятого стандарта поведения карало все сообщество.

Почему люди стремятся соблюдать нормы, а сообщество строго следит за этим?

Нормы — стражники ценностей. Честь и достоинство семьи — одна из важнейших ценностей человеческого сообщества с древнейших времен. А обществом ценится то, что способствует его стабильности и процветанию. Семья — основная ячейка общества, и забота о ней — его первейшая обязанность. Проявляя заботу о семье, мужчина тем самым демонстрирует свою силу, храбрость, добродетельность и все то, что высоко ценится окружающими. Его социальный статус повышается. И напротив, неспособный защитить домочадцев подвергается презрению, его статус резко снижается. Поскольку защита семьи — основа ее выживания, то выполнение этой важнейшей функции в традиционном обществе делает мужчину автоматически главой семьи. Не возникает споров о том, кто первый — муж или жена. В результате укрепляется социально-психологическое единство семьи. В современной семье, где мужчина не имеет возможности продемонстрировать свои лидирующие функции, нестабильность проявляется сильнее, чем в традиционной.

Ключевые слова и выражения:

Ролевые ожидания (экспектации), ролевой набор, содержание роли, социальные нормы, социальные действия, целерациональное действие, ценностно-рациональное действие, традиционное действие, аффективное действие.

8.3. Формы выражения роли

Следует различать следующие явления:

- исполнение роли;
- идентификация с ролью;
- обучение (освоение) ролям.

Такие явления, как исполнение роли и построение идентификации с ней, человеком заранее не обдумываются и не планируются, они происходят почти автоматически.

Исполнение роли. Когда родители запрещают детям возвращаться домой после 11 часов вечера, заставляют их делать уроки или напоминают о том, что надо выбросить мусорное ведро, это не значит, что у них плохое настроение или они не любят своих детей. Просто они *исполняют* свою социальную роль.

Можно сказать, что статус подчеркивает сходство людей, а роль — их различие. Понаблюдаем за поведением членов ученого совета. Когда они выполняют ритуальные действия, полагающиеся им по статусу, — опускают бюллетень в урну, расписываются в ведомости и т.д. — они похожи друг на друга. Но как поразному они понимают роль члена ученого совета и ведут себя в соответствии с этим пониманием. При этом их личностные особенности выступают на первый план. Один считает, что его роль в качестве эксперта состоит в критике любых недостатков диссертанта. Другой полагает, что его роль как старшего товарища заключается в помощи и поддержке молодого ученого, делающего в науке первые шаги. Третий пришел на заседание отбыть время и формально выполнить свою роль.

Согласно точке зрения основателя социометрии Дж. Морено, ролевое поведение предшествует возникновению «Я». Роли не возникают из «Я», напротив, «Я» может возникнуть из ролей¹. Таким образом, у Дж. Морено, как и у Дж. Мида, основателя символического интеракционизма, в основе социального поведения лежит *исполнение роли*. Термин «исполнение роли» применяется наряду с другим выражением — «играть роль» как равнозначный ему.

Ч. Кули и Дж. Мид утверждают, что ребенок учится понимать самого себя, когда принимает роли других. Человек воображает, каким он представляется наблюдателю, приписывая ему определенное суждение, и реагирует — с радостью или обидой — на это предписанное другому суждение. Умение ставить себя на место другого — это начало процесса *принятия* социальной роли.

Принятие роли может быть добровольным, добровольно-принудительным и принудительным. Вступление в должность профессора и студента происходит добровольно, принятие на себя роли мусорщика — в значительной степени под давлением обстоятельств, когда устроить свою судьбу на рынке труда иным способом не удастся. Это пример, скорее, добровольно-принудительного принятия роли, поскольку оно происходит с согласия самого человека. К принудительным ролям следует отнести заключенного, брошенного любовника, сына и др.

Попеременное исполнение разных ролей в течение одного дня, что часто происходит с людьми, напоминает переодевания актеров. Перевоплотившись в новый облик, артист мгновенно меняет репертуар в зависимости от конкретной ситуации. «В кругу друзей можно исполнять роль искусного *raconteur*², а на работе — волевого руко-

¹ Moreno J. Psychodrama. — N.Y., 1947. — Vol. 1. — P. 157.

² *Raconteur* (фр.) — любитель(-ница) рассказывать; охотник(-ница) до рассказов; разг.: брехун(-ья).

водителя. Учивость с гостями может обратиться ловкостью в политике, а твердость в бизнесе — строгим соблюдением правил этикета во время «светской» беседы»¹.

Каждый человек привносит в роль *индивидуальный стиль* исполнения, но вариации ограничиваются определенными нормами и ожиданиями, накладываемыми обществом на конкретную роль. Поэтому говорят, что роль остается относительно стабильной даже тогда, когда одну и ту же позицию занимают разные люди.

От человека, исполняющего определенную роль, окружающие ждут вполне конкретных поступков и не ждут таких, которые не вяжутся с их представлением о данном статусе. Однако и сам обладатель статуса знает, чего от него ждут окружающие. Он понимает, что окружающие станут относиться к нему так, как они видят исполнение данной роли, а не так, как он, может быть, намерен ее исполнять. Окружающие строят с носителем статуса такие отношения, которые соответствуют правильному исполнению статусной роли. С нарушителем они стараются не встречаться, не общаться, не поддерживать отношения. За правильное исполнение роли индивид вознаграждается, за неправильное — наказывается.

Ни одна роль не является жестко фиксированной моделью поведения. Скорее, поведение представляет собой результат свойственного данной роли способа толкования ролевых ожиданий.

Идентификация с ролью. За каждой социальной ролью, по мнению П. Бергера, закреплена определенная *идентичность*, т.е. отождествление исполнителя с ролью. В некоторых случаях идентичность эпизодична, в частности, у сборщика мусора, который легко может переквалифицироваться, например, в сторожа. Однако священнослужителю сложнее перейти в офицеры, но легко стать профессором вуза. Крайне трудно сменить роль негра на роль белого и роль мужчины на роль женщины. Идентификация может проявляться в простом заявлении типа «я — мужчина» или «я — русский». Разумеется, мужчина осознает, что родился особью мужского пола, но быть биологическим самцом вовсе не значит играть ту специфическую, социально определенную роль, которая начинается с утверждения «я — мужчина». Ребенок мужского пола должен научиться быть агрессивным, честолюбивым, уметь соревноваться с другими и отвергать «телячьи нежности»².

Так уж устроена жизнь, что мы в разной степени отождествляем себя со своими статусами и соответствующими им ролями. Иногда буквально сливаемся с ролью: иной столоначальник ведет себя пренебрежительно не только с подчиненными, но и с посетителями,

¹ Бергер П.Л. Приглашение в социологию... С. 129.

² Там же. С. 93.

домочадцами, прохожими, соседями; программист не мыслит своей жизни без компьютера. Какие-то из ролей ближе и роднее, какие-то — чужды. Наши роли — это неотрывная часть нашего «Я», но ими это «Я» не исчерпывается.

Максимальное слияние с ролью называется *ролевой идентификацией*, а среднее или минимальное — *дистанцированием от роли*. От вузовского преподавателя ожидают, что он придет на лекцию в строгом костюме и галстук. Многие так и поступают. Другие же предпочитают свободную одежду — свитер и джинсы, тем самым они подчеркивают определенную дистанцию с ролью преподавателя и одновременно — сближение со студентами, свидетельствуя своим поведением, что все мы — члены одного общества, коллеги, равные.

Дистанцирование от роли надо отличать от *сокращения межстатусной дистанции*, которое приводит к так называемой фамильярности — подчеркнуто невежливому обращению с другим человеком, что не соответствует занимаемым статусам. Дистанцирование от роли подразумевает сильное или слабое отдаление, отчуждение человека от роли, а не сближение с другим человеком или отдаление от него.

Понятия «межстатусная дистанция» и «ролевая идентификация» тесно связаны с понятием *«ролевая дистанция»*. Это понятие можно трактовать достаточно широко, применительно ко всем ситуациям, когда роль намеренно играют, не принимая ее внутренне; иными словами, когда актер устанавливает внутреннюю дистанцию между своим сознанием и исполняемой ролью¹.

Развивая мысли Бергера, можно сказать, что некоторые роли люди «играют» без внутреннего согласия, например, заключенного, «козла отпущения», брошенного любовника, изгнанника, бомжа, жертвы и др. В целом можно утверждать, что чем ниже статус роли, тем с меньшим внутренним согласием ее будет исполнять человек, и наоборот.

Некоторые роли, а их большинство — пешеход, пациент, покупатель, член профсоюза и т.д. — являются *личностно не значимыми* для человека. Их отсутствие или наличие человек воспринимает незаметно для себя. В их исполнение не вкладывается частичка души. Другие роли, а их меньшинство, прежде всего те, которые связаны с главным статусом, воспринимаются как часть своего «Я». Их потеря переживается особенно глубоко — как внутренняя трагедия.

Мужчина — производитель материальных благ, кормилец семьи. Потеря работы переживается им как крушение личности. У безработного изменяется стиль и образ жизни, отношения с близкими и родными, структура досуга, система ценностей. Статус безра-

¹ Бергер П.Л. Указ. соч. С. 125.

ботного вносит серьезные изменения во весь статусный набор. Разрушаются основы ценностного ядра личности — самоуважение и самооценка.

Таким образом, у каждого человека есть своя *ролевая система*. Но не со всеми ролями человек идентифицирует себя одинаково: с одними (лично значимыми) больше (ролевая идентификация), с другими (второстепенными) — меньше (дистанцирование от роли). Термин «сокращение межстатусной дистанции» описывает характер отношений между двумя и более индивидами — носителями разных, но функционально связанных статусов.

Общество наделяет индивидов *идентичностью*, оно поддерживает ее и трансформирует. Общество создало сотни ритуальных актов, подкрепляющих вступление в новые статусы и роли, например, инаугурация и инициация, крещение и посвящение в новую должность, прохождение «прописки» в тюрьме. П. Бергер писал: «То, что антропологи называют обрядом перехода, включает в себя отречение от старой идентичности (скажем, от детства) и инициацию в новую (взрослую) жизнь. Современные общества практикуют более мягкие обряды перехода, как, например, институт помолвки, когда индивида по общему сговору всех заинтересованных лиц бережно ведут к порогу, отделяющему холостяцкую свободу от неволи брака»¹.

Обучение ролям. Обучение ролям и освоение роли — процессы, во многом сходные. Оба они входят в более широкое понятие «социализация», о котором речь впереди. Здесь же дадим только краткие объяснения исходных понятий. Усваивать что-либо можно только теоретически.

Нормы усваиваются, а роли осваиваются на практике. Освоение — совокупность практических действий. Роль — динамическая характеристика статуса, или модель поведения. Когда вы осваиваете роль, то вживаетесь в эту модель поведения. Поэтому социализацией называют продолжающийся всю жизнь процесс усвоения социальных норм и освоения социальных ролей.

Как люди обучаются социальным ролям? Играя в игры, дети обучаются, прежде всего, командному поведению. Для социологов эти игры очень важны; они помогают детям понять, каким видят мир другие люди, которых надо принимать во внимание, если мы хотим, чтобы наше поведение считалось ими нормальным. Например, когда группа детей играет в футбол, каждому игроку необходимо знать, что должен делать его напарник, чтобы лучше осмыслить свою собственную роль в команде. Постепенно ребенок приобретает систему знаний о том, что ожидают от него другие люди и как они будут реагировать на его действия. Процесс обучения подобающему

¹ Бергер П.Л. Указ. соч. С. 98.

поведению растягивается на всю жизнь, хотя самое ценное приобретает в первые пять лет жизни.

Человек редко берет на себя ту или иную роль добровольно. Обычно она возлагается на него в результате стечения обстоятельств, в связи с социальными потребностями или характером образования. В тонком процессе социализации ребенок приобретает качества, нужные для ролей, предполагающих исполнение властных функций или, наоборот, требующих подчинения.

Ключевые слова и выражения:

Исполнение роли, обучение ролям (освоение ролей), идентификация с ролью, дистанцирование от роли, ролевая дистанция.

8.4. Ролевой набор и его динамика

Мы уже сталкивались с понятием «статусный набор», которое было введено в научный оборот Р. Мертоном и обозначает совокупность всех статусов, принадлежащих одному человеку. Р. Мертон предложил еще одно понятие, которое, по известным причинам, тесно связано с первым. *Ролевой набор* — совокупность ролей (ролевой комплекс), ассоциируемых с одним статусом. Другое название — *ролевая система*. Оба термина одинаково употребимы в литературе. Статусный набор принадлежит человеку, а ролевой набор — статусу. Между ролями существуют только взаимодействия, а между статусами — отношения.

Как правило, каждый статус включает ряд ролей. К примеру, статус университетского профессора подразумевает такие роли, как преподаватель, исследователь, наставник молодежи, консультант промышленных фирм и правительства, администратор, автор научных статей, специалист в своей области знаний и др.

Каждая роль в ролевом наборе требует особой манеры поведения и общения с людьми. Даже две похожие роли профессора — преподаватель и наставник — предполагают разное отношение к студентам. Первая заключается в соблюдении формальных норм и правил: чтение лекций, проверка курсовых, прием экзаменов. Вторая подразумевает неформальное общение со студентами в качестве мудрого советчика или старшего друга. *Соответственно этому у каждой роли свой тип реализации социальных отношений.*

В ролевом наборе каждая роль предстает, таким образом, совокупностью отношений, не похожих на другие. С коллегами у профессора складываются одни взаимоотношения, с администрацией университета — другие, с редакторами журналов, студентами, промышленниками — третьи. В итоге ролевой набор формирует *набор социальных отношений*. Термин «отношения» использован здесь как ди-

намическая характеристика, в значении «вступить в отношения». Просто «отношение», или статическая характеристика, предполагает не взаимодействие двух людей, а всего лишь готовность, предрасположенность к нему. Такую готовность принято называть *установкой*.

Итак, параллельно понятию «статусный набор» применяется понятие «ролевой набор», которое описывает все виды и все многообразие шаблонов поведения (ролей), закрепленных за одним статусом. Соответственно каждому виду роли формируется свой тип социальных отношений.

Вместе с тем ни одна роль в данном наборе жестко не закреплена за конкретным статусом. Статус может потерять одну из своих ролей, приобрести взамен другую. Когда муж теряет роль кормильца, он превращается в домохозяйку, а иногда вообще перестает быть мужем и отцом.

Обмениваться ролями можно только симметрично. То есть муж и жена могут поменяться ролями кормилец — домохозяйка. Но место потерянной роли может занять только симметричная роль. Роль кормильца нельзя поменять, скажем, на роль сексуального партнера. Несимметричные роли могут меняться местами только на короткое время. Роль любовника-содержанца у богатой женщины мужчина способен выполнять лишь эпизодически. Даже «новые русские», которые способны содержать жену и семейство, вместо этого имеют порой только любовниц. Поскольку брак строится на обмене эквивалентными ценностями, переход на неэквивалентный обмен сразу же превращается в мину замедленного действия.

Если муж потерял роль кормильца, может ли он на время позаимствовать одну из ролей из статуса ребенка, например иждивенца? Может, но на короткое время. Безработный муж терпим в доме до тех пор, пока эта роль не превратилась в хроническое явление.

Когда жене приходится выполнять две симметричные роли — кормильца и домохозяйки (при живом муже), сохранить позитивную мотивацию к обеим ролям почти невозможно. Выполнять две роли с одинаковым мастерством нельзя. Женщина-бизнесмен перестает быть женщиной-домохозяйкой, а иногда и женщиной-матерью.

Особенно трудно заниматься с удовольствием добыванием денег и ведением хозяйства в то время, когда муж выполняет роль иждивенца. Как долго продлится этот союз? И при каких условиях жена будет терпеть мужа, который зарабатывает меньше? Только если он снимает с нее роль домохозяйки.

Итак, тот ролевой набор, который веками закреплялся за тем или иным статусом, не должен распадаться или переходить к другому статусу, в противном случае возникают ролевые конфликты.

Ключевые слова и выражения:

Ролевая система, установка, динамика ролевого набора.

8.5. Ролевой набор в семье

Рассмотрим понятие «ролевой набор» более подробно, для чего выберем самую распространенную и знакомую сферу жизни — семейную. Семья — это кровно-родственная ячейка общества, в которой представлена практически вся гамма социальных отношений: юридически-правовые, социальные, хозяйственно-экономические, культурные и духовные. Нет, пожалуй, только политических, поскольку семья не относится к институтам политической системы общества. Подобная полнота представления всех типов отношений позволяет социологу провести исключительно глубокий и полноценный анализ распределения и исполнения ролей, встречающихся между людьми.

В ролевом наборе мужа и жены обнаруживаются по четыре главные роли в каждом. В статус мужа входят такие роли, как социальный партнер, сексуальный партнер, кормилец, социализатор (дисциплинатор, отец своих детей). В структуре ролевого набора статуса «жена» мы видим практически схожие роли, а именно: социальный партнер, сексуальный партнер, домохозяйка, социализатор. Различие двух ролевых наборов заключается в двух ролях — кормильца (муж) и домохозяйка (жена). Выразим ролевой набор или, как еще можно было бы выразиться, ролевую структуру обоих статусов (см. рис. 8.2).

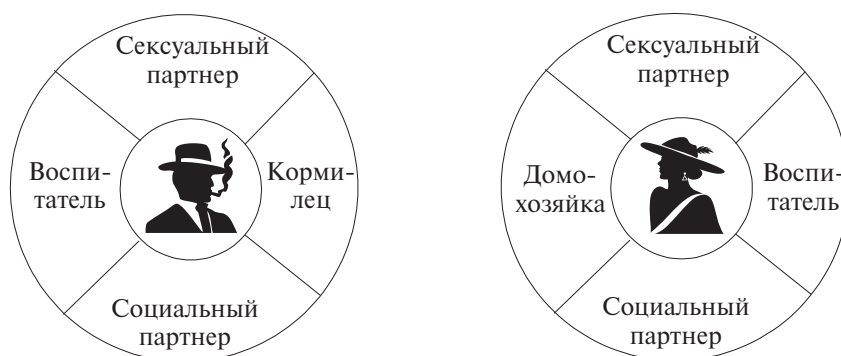

Рис. 8.2. Два статуса — мужа и жены, распадающиеся на четыре роли каждый

Соотношение, или взаимосвязь, социальных ролей членов семьи по отношению друг к другу называется **семейной системой**. В нашем случае она включает четыре ключевые роли. На первом по

важности месте стоят роли сексуальных партнеров, поскольку ради удовлетворения сексуальных потребностей законным путем в современном обществе заключается большинство браков. Возможно, в других исторических типах общества на первом месте стояла, допустим, экономическая функция (кормилец — домохозяйка) либо какая-то иная.

Второе место занимает экономическая роль по добыванию средств существования и сохранению семьи — кормилец. Симметричной функции кормильца является функция домохозяйки. Следующая важная роль — социальный партнер. И жена, и муж выступают в роли социальных партнеров. Последняя важная роль — социализация, или воспитание детей.

Из чего же эти роли складываются? Если роль — модель поведения, и эти модели существуют в обществе, значит, они должны как-то регулироваться нормами, законами, обычаями, нравами, традициями.

Сексуальный партнер. Роль сексуального партнера подразумевает такую модель поведения, которая соответствует неписанным нормам поведения и психологическим ожиданиям субъекта соответствующего статуса.

Сексуальный партнер — основная роль, ради исполнения которой возникает брак. Какие же нормы должны определять и ограничивать роль сексуального партнера? Самая главная из них — соблюдение супружеской верности. Если это правило нарушается, то брак распадается. В разных культурах и даже в разных семьях допускается известная степень адюльтера, но массовый стереотип поведения предполагает соблюдение супружеской верности.

В сексуальные отношения между мужем и женой не имеет права вмешиваться никто другой, даже близкие родственники. И никто другой не может контролировать или указывать им на то, как они должны себя вести в качестве сексуальных партнеров. Хотя в некоторых обществах идеологические институты пытались контролировать супружеские взаимоотношения. К примеру, в СССР мужа вызывали на партком, чтобы разобрать внутрисемейный конфликт и принудить его не изменять семье. Это дисфункциональное вмешательство. Брачный статус оказывал решающее влияние в вопросе о выезде гражданина за границу, особенно у дипломатов. Точно так же и теща не должна следить за тем, куда пошел муж ее дочери после работы, хотя в повседневной жизни данное правило из неписанного кодекса человеческих отношений то и дело нарушается. В конечном счете супруги должны решать свои проблемы самостоятельно, без посторонней помощи.

Супружеская верность в одних обществах остается в своде неписанных норм, в других она легализуется и переходит в реестр формальных правил. Так, если вы обратитесь в суд с просьбой расторгнуть брак по причине супружеской неверности, суд удовлетворит ваше желание.

Таким образом, сексуальное партнерство подразумевает: запрет на физическую измену, запрет на нравственную, или духовную, измену. Супружеская неверность подразумевает и то и другое.

Кормилец и домохозяйка. Социальная сущность пары экономических ролей «кормилец — домохозяйка» заключается в требовании того, чтобы муж приносил в дом «прожиточный минимум», а жена обеспечивала приемлемый комфорт жилища.

Биологическая и социальная эволюция закрепила за мужчиной и женщиной разные типы разделения труда: мужчина охотился вне дома, а женщина работала по дому, воспитывала и ухаживала за детьми.

Разделение труда между мужчинами и женщинами приводит к приобретению ими разных навыков. На протяжении большей части жизни эти различия формируют основу традиционной дифференциации ролей в браке. Некоторые виды занятий прямо рассматриваются как «женские», другие — как «мужские». Даже в тех семьях, где женщина работает полный рабочий день, она и дома ведет домашнее хозяйство, заботится о детях.

Общество по-разному определяет семейные роли. Закон обязывает мужчину материально содержать жену и детей, но жена не обязана содержать мужа. Поэтому первый в обязательном порядке должен иметь работу. Деньги, полученные за работу, поступают в семейный бюджет. Для жены трудоустройство является вопросом свободного выбора, правда, в том случае, если семья живет благополучно.

В принятии решений в семье во всех странах основную роль играет материальный фактор: тот супруг, который больше зарабатывает, имеет и больше власти в семье. Поскольку заработок тем выше, чем выше квалификация, а стало быть и уровень образования, то мужчина оказывается на вершине семейной пирамиды сразу по трем критериям: высокий образовательный и профессиональный статус, а также доход.

У жен обычно более низкий доход, а после появления детей они становятся зависимыми от мужа. Если женщина работает, это автоматически не уравнивает ее шансы с мужчиной в семье. Отцовство имеет в обществе более высокий социальный статус. Человеческое общество устроено так, что принятие окончательного решения ожидается от сильного пола. Своим социальным авторитетом мужья подавляют жен, заставляя помимо производственной выполнять также домашнюю работу.

Функция кормильца определяется тем, кто приносит больше денег в семью. Другая составная часть этой функции, или роли, — общественный престиж основного вида занятия кормильца, прежде всего мужа. Высококвалифицированная профессия мужа определяет социально-экономическое положение семьи в целом.

Не менее важно, чтобы обе составляющие — престиж и зарабатывание денег — совпадали. Преподаватель — высокопрестижное, но малооплачиваемое занятие. Если жена продавец, у нее малопрестижное, но высокооплачиваемое занятие. При таком раскладе ролей могут возникнуть проблемы в определении того, кто в семье выступает кормильцем. В нашем примере жена кормит семью, а муж определяет ее социальный статус. В идеале желательно, чтобы обе функции выполнялись одним лицом, а именно мужем.

Американские социологи установили, что «для женщин имеет значение не столько уровень дохода сам по себе, сколько соотношение дохода мужа и жены: если жена зарабатывает достаточно много по сравнению с мужем, то вероятность развода увеличивается»¹.

Из двух характеристик — престиж и деньги — сегодня важнее оказываются деньги, а завтра, когда подрастут дети и их придется вводить во взрослую жизнь, приоритетным окажется престиж. Важно, чтобы жена, заглядывая в будущее, не разочаровалась в настоящем.

Если роли кормильца и домохозяйки правильно распределены между мужем и женой, то высока вероятность достичь гармонии в браке.

Социальный партнер. Не менее важна роль социального партнера. В ее содержание входят такие социальные действия, как общение с родными и близкими, прием гостей, ремонт квартиры и т.д.

Рассмотрим пример: супружеская пара принимает гостей. Как ведут себя супруги? Муж встречает гостей, а жена готовит на кухне. Это разделение труда. Но особенно ярким доказательством социального партнерства в браке выступают такие факты, или поведенческие модели, как:

- способность не говорить о внутрисемейных делах при гостях;
- не перечить, а даже поддерживать партнера, пусть он и не совсем прав;
- относиться к его друзьям либо родственникам как к своим.

Социальное партнерство подразумевает модель поведения мужа и жены как представителей данного общества или социальной группы. Эта модель должна быть разной в разных обществах и различных группах:

- высший класс (крупные бизнесмены);
- средний класс (интеллигенция);
- низший класс (рабочие).

¹ *Семья* на пороге третьего тысячелетия. — М., 1995. — С. 78.

Для каждого класса существует свой круг социального общения и свой репертуар социального партнерства. В гостях все стараются продемонстрировать то, что ценится в данном обществе. В высшем классе прием гостей превращается иногда в выставку «достижений народного хозяйства»: перед гостями хвастаются шикарным особняком и автомобилем, коллекцией дорогих вещей, престижными знакомствами. Здесь вечеринка служит средством установления новых и укрепления уже существующих деловых связей.

В среднем классе, особенно у интеллигенции, цель вечеринки — поговорить по душам, получить совет, обсудить правильность своих или чужих поступков и проч. Встреча превращается в своего рода самоисповедь и отпущение грехов. Главное предназначение духовного общения — получить одобрение своих поступков от значимых людей, прежде всего друзей или коллег. Исповедальная и терапевтическая функции беседы (друзья «лечат» душу и дают психологическую разрядку) тесно связаны между собой. Обе они способствуют другому важному процессу — сплочению и солидаризации дружеского сообщества. Друзья — это референтная группа, которая выступает эталоном оценок.

Мужчина и женщина на момент вступления в брак имеют разный круг общения. Поженившись, они их объединяют: друзья мужа становятся друзьями жены, и наоборот. Принцип объединения: относиться к моим друзьям так же, как я отношусь к твоим. Такова одна из важнейших аксиом социального партнерства двух людей, соединенных не кровным родством, а брачными узами.

Подобная норма распространяется и на родню супругов. Когда соединяются два родственных клана, у каждого из супругов ровно в два раза увеличивается круг обязанностей. Но разница в отношении к новым родственникам сохраняется. Если «притирка» двух кланов состоялась, то и после развода между ними отмечаются дружественные отношения. Но часто после развода родные мужа и жены становятся заклятыми врагами.

Решение большинства семейных вопросов, например, выбор репетитора, вуза, места работы, брачного партнера для ребенка, распределение семейного бюджета, определение очередности покупок, помощь родственникам и т.п. — все это элементы социального партнерства, иными словами, конкретные формы социального взаимодействия.

Социализатор. Роль социализатора, или воспитателя детей (семья по существу начинается с детей, а не с супругов), попеременно играют оба супруга. Завести семью и детей — глубинное желание и потребность каждой женщины. Иногда она выходит на первый план и замещает первую из рассмотренных ролей — сексуальное партнерство. Разные женщины по-разному смотрят на брак. Одни

считают мужа всего лишь средством обзаведения детей, другие основное внимание обращают на супружеские взаимоотношения, а в детях видят обузу.

При функциональном (правильном) воспитании отец и мать передают своим детям такие ценностные ориентации, правила поведения и традиции, которые закрепились за ними обществом. Отец передает детям свой статус, материальное положение, профессиональные навыки, обеспечивает социальную защиту, развивает интеллектуальные способности. Мать должна подготовить ребенка к семейной жизни: передать навыки ведения домашнего хозяйства, психологические навыки взаимоотношений между людьми; гуманистические, нравственные ценности. Она оказывает эмоциональную поддержку детям на протяжении всей жизни, воспитывает эстетические чувства, передает профессиональные качества (вязание, шитье).

Данные социологических исследований, проведенных в нашей стране, свидетельствуют, что в большинстве случаев женщина на первое место ставит детей. Объясняется это огромным количеством разводов, непрочностью семейных уз, пьянством мужа. В случае конфликта женщины обычно предпочитают оставить себе детей, а не мужа. Возможно, что в этом проявляется более высокая социальная ответственность женщины в современном обществе и ухудшение ценностной шкалы мужчин.

В воспитании детей супруги выполняют неодинаковую нагрузку. Она больше у женщин и меньше у мужчин. Объясняется подобная диспропорция отчасти большей занятостью мужчин на производстве и отчасти господством патриархальных пережитков, которые позволяют мужу недогружаться домашними заботами, а жену перегружать ими.

Ключевые слова и выражения:

Социальный партнер, сексуальный партнер, кормилец, домохозяйка.

8.6. Ролевой конфликт и ролевые дисфункции

Как только происходит нарушение в исполнении четырех фундаментальных ролей, в семье возникают всевозможные противоречия и конфликты. Если указанные роли назвать функциями, а такой прием верен в своей основе, то их невыполнение правильнее именовать дисфункциями.

Функция — это объективная деятельность, которую выполняет человек вне зависимости от своей воли и сознания. Функция задается структурой или устройством общества.

Дисфункция — невыполнение предписанных ролью обязанностей в силу субъективных причин, в частности, из-за нежелания (отсутствие высокой или устойчивой положительной мотивации) или неумения (отсутствие или нехватка знаний и навыков к выполнению роли).

Функции и дисфункции относительны. Так, длительная отлучка мужа из дома, связанная, например с заграничной командировкой или морским плаванием, считается функциональным явлением. Но длительная отлучка женщины воспринимается как дисфункция.

В качестве примера рассмотрим дисфункции, возникающие в паре ролей «кормилец — домохозяйка».

Основное требование к кормильцу — получать денег больше, чем другие члены семьи (жена, дети). Если он этого не делает, то создается почва для ролевых дисфункций. Теряя функцию кормильца, муж не способен претендовать на место главы семьи, которое ему отводят культурная традиция и ожидания окружающих. Итак, если муж получает меньше, чем жена, возникает дисфункция (иначе ее можно назвать статусной несовместимостью).

Кроме того, муж должен приносить деньги в семью, т.е. не делать заначек и не тратить деньги вне семейного бюджета. Если это требование не выполняется, возникает дисфункция. Заначивание денег — это «русская народная забава» мужской части населения в нашей стране. Эти деньги могут идти на выпивку, любовниц, карты, приобретение вещи, неодобряемой женой. Однако согласно своей роли кормильца муж обязан приносить деньги полностью, так как они — основа материального существования семьи, иногда единственная. С социальной точки зрения подобное явление тем более справедливо, что жена, взвалив на себя заботу о домашнем хозяйстве и воспитании детей, освобождая мужа от половины нагрузок, осуществляет свою работу бесплатно.

Если муж утратил временно (став безработным) или постоянно (превратившись в инвалида) способность выполнять функцию кормильца, то у жены есть выбор из нескольких моделей поведения. Верная моральному и юридическому долгу не покидать супруга ни в болезни, ни в старости, она соглашается терпеть временную неизвестность, дополнительно взяв на себя новые функции. Если безработица мужа из временного состояния превращается в постоянное, то жена вправе призвать его к ответственности или поставить вопрос о разводе.

Очень часто мужчины оказываются выбитыми из колеи не по своей воле: предприятие обанкротилось или ликвидировано вовсе. Верные своему социальному долгу кормильца они переходят к нелегальным формам добывания средств существования: воровству, попрошайничеству, сводничеству, занятию теневым бизнесом и т.п.

Преступность при массовой безработице — компенсаторный механизм; безработные идут на незаконные способы добычи денег. Безработица лишает мужчину статуса работающего, но не лишает его статуса добытчика денег, т.е. он все-таки обязан приносить их в семью. И так как общество лишило его возможности легально зарабатывать, то он выполняет свою главную функцию нелегальным способом или «совместительством» (когда офицеры строят дачи, чтобы заработать).

В том случае, когда люди приходят на работу, но им платят лишь половину прежней зарплаты, происходит следующее: 1) рабочему перекрывают источник доходов, он уже не приносит домой необходимую сумму денег и вынужден заниматься совместительством, подрабатывать; 2) рабочий теряет ощущение удовлетворения рабочим местом, а затем и специальностью. Он решает ее бросить. Чтобы перейти на альтернативную профессию, нужно пройти переквалификацию.

Невозможность в полном объеме выполнять роль кормильца может стать для мужчины препятствием к браку (дисфункция), поскольку многие женщины не спешат выходить замуж за малообеспеченных. Ранний брак становится причиной скорого развода не только и не столько по психологическим причинам (не сошлись характерами), сколько по материальным: негде или не на что жить. Ранний брак приводит к тому, что роль кормильца, которую не способен выполнять юный муж, берут на себя родители: его или ее. В СССР это было массовым явлением еще и потому, что пожилые получали более высокие оклады, чем молодые. Сейчас экономика развернулась в сторону молодежи: у них заработки часто выше, чем у зрелых или пожилых. Тем не менее в нашем обществе, как и во многих других, не наблюдается тенденции к омоложению браков.

Дисфункции и следующие за ними семейные конфликты проявляют себя в двух формах (см. рис. 8.3):

- внутриролевого конфликта — примером служит противоречие (статусная несовместимость) между ролями воспитателя и кормильца у мужа;

- межролевого конфликта — возникает, например, между ролью домохозяйки, выполняемой женой, и ролью кормильца, которую неспособен выполнить муж.

Как следствие первой и второй форм рождается третья форма дисфункции — статусная несовместимость у одного и того же человека (безработный кормилец).

Конфликтная ситуация — это доведенная до поведенческого уровня дисфункция. Чего ожидает кормилец от домохозяйки? Он вправе требовать вовремя выстиранного и поглаженного белья, приготовленного обеда и убранной квартиры. В обмен на эти услуги кормилец-муж предоставляет свои: большой объем физических и умственных усилий, затраченных на производстве ради добывания

денег. Если работа поглощает чрезмерно много времени и муж не успевает выполнять другие свои функции, например быть сексуальным партнером или хорошим воспитателем детей, у него возникает внутреннее недовольство. Это **внутриролевой конфликт**. О нем говорит мужу либо его собственное раздражение, либо раздражение супруги. Правда, последнее либо вовсе смягчается, либо приглушается в том случае, когда роль кормильца выполняется на очень высоком уровне: муж зарабатывает большие деньги или занимает высокий пост.

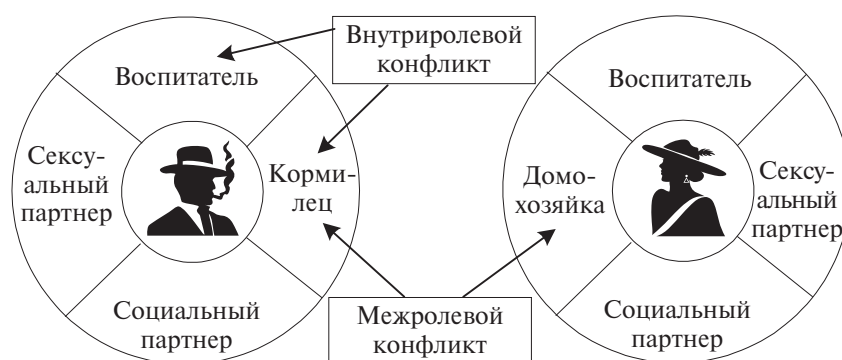

Рис. 8.3. Два вида ролевых конфликтов в статусной структуре семьи

Межролевой конфликт проявляется себя в супружеских ссорах, когда один обвиняет другого в невыполнении каких-либо обязанностей: не отвел ребенка в детсад, не навестил бабушку-мать, не купил продуктов в магазине, не вымыл за собой посуду, не отремонтировал кран на кухне и т.д. Причиной ссоры может выступать расхождение мнений по поводу того, как тратить деньги. На протяжении всего жизненного цикла семьи происходит процесс перераспределения обязанностей, связанных с одной из четырех фундаментальных ролей. Хотя правильнее было бы говорить, пожалуй, о переоценке того, что должен делать каждый из супругов, о корректировке в понимании своих функций в семье. Часто поводом для этого служит улучшение или ухудшение взаимоотношений между мужем и женой. Если ухудшение носит временный характер, то часть обязанностей, связанных с конкретной ролью, не выполняется эпизодически. При хроническом и нарастающем ухудшении взаимоотношений между супругами происходит полная переоценка и смысла семейной жизни, и своей роли в семье, и своих обязанностей. К примеру, муж после эмоционального охлаждения перестает выполнять функцию сексуального партнера и кормильца.

Ожидаемые модели ролевого поведения в семье передаются от отца к сыну, от матери к дочери, закреплены традицией, прописаны в многочисленной литературе и функционируют в рамках общественного сознания. Каждый юноша и девушка представляют благодаря этому, какими должны быть идеальная домохозяйка, мать, кормилец или верный супруг. Подобные нормы выполняют роль эталонного мерила, с которым сравнивается повседневная жизнь супругов. Помимо идеальных образцов существует множество живых примеров семейной жизни, с которыми также происходит постоянное сравнение того, насколько точно супруг или супруга исполняют свои роли. В семейных конфликтах в результате двухкратного сравнения (с идеальными нормами и реальными соседями) в ход идут и аргументы и контраргументы: «У всех людей мужа как мужа, а ты...»; «Порядочная жена никогда не допустит, чтобы за ней ухаживал чужой мужчина» и т.д.

Муж оглядывается на другие семьи, сравнивает жену то со своей матерью, то со знакомыми замужними женщинами, и выводы часто оказываются не в пользу супруги. То же самое постоянно делает жена. Процесс социального соотнесения не затихает на протяжении всего семейного цикла. Каждый из супругов знает, как это должно быть, и сравнивает с тем, что происходит в семье. То муж стал постоянно задерживаться на работе, то жена перестала следить за домашним хозяйством.

В рамках правильного разделения семейного труда дисфункция возникает тогда, когда муж и жена не выполняют предписанные обществом ролевые ожидания. Это и выступает основой конфликтной ситуации и мотивировкой при возможном разводе.

Причиной невыполнения женой функции домохозяйки могут быть следующие факторы:

- физическая недееспособность (умственная болезнь, ограниченные физические возможности и т.д.);
- необученность в исполнении своей роли (неправильная социализация в семье, когда родительская семья не обучила дочь готовить, стирать и т.д.);
- отсутствие мотивации к выполнению своих обязанностей.

Три фактора можно выразить формулой: я могу (не могу), я умею (не умею), я хочу (не хочу). Они повторяются и в общественном производстве: рабочий гонит бракованную продукцию потому, что не может, не умеет или не хочет трудиться. Достаточно даже одного отрицательного фактора, чтобы система действия была разрушена. В частности, человек физически и умственно может работать, умеет это делать (есть знания и навыки), но не хочет; или хочет и может, но не умеет. Так и в семейной жизни. Дисфункции, а вслед за ними конфликты и развод наступают даже при одном

отрицательном и двух положительных факторах. Избежать разлада можно только заменив минус на плюс.

Однако семейную жизнь иногда нарушают и дополнительные обстоятельства. Оба супруга могут иметь только положительные факторы, но объективные обстоятельства не позволяют им проявиться. При этом возможны следующие варианты:

- а) муж и жена работают, поровну делят домашние обязанности;
- б) муж зарабатывает много, нанимает домработницу;
- в) совместное проживание с родителями, которые берут на себя функцию домохозяйки;
- г) оба супруга терпимо относятся к отсутствию порядка в доме;
- д) у супругов нет постоянного дома либо убирать в нем нечего (нет мебели);
- е) раздельное проживание супругов.

Ключевые слова и выражения:

Внутриролевой конфликт, межролевой конфликт, ролевой конфликт, ролевые дисфункции.

8.7. Ролевое напряжение

Когда человек сталкивается с противоречивыми требованиями двух или более несовместимых ролей, возникает ролевой конфликт. Противоречивые требования, предъявляемые одной и той же ролью, могут стать причиной *ролевого напряжения*.

Изменение старых ролей и появление новых вызывает напряжение и противоречие в ролевом наборе мужа и жены. *Во-первых*, само по себе конфликтно соединение ролей матери и работницы, работницы и домработницы, поскольку это не взаимодополнительные, а конкурентные позиции. *Во-вторых*, конфликт возникает между ролями мужчины — работника и мужчины — главы семейства, если у женщины появляется роль работницы. Работа вне дома приносит не только дополнительные деньги в семейный бюджет, она дает самостоятельность женщине. Мужчина перестает быть сначала единственным, а затем главным кормильцем; вместе с этим он утрачивает позиции превосходства и лидерства в семье.

Ролевое напряжение возникает по мере перехода семьи с одной стадии жизненного цикла на другую. Жена разрывается между ролями дочери по отношению к матери и матери по отношению к замужним детям. И та и другая роль уже не нужны: престарелая мать требует заботы и опеки, значит, жена должна выполнять по отношению к ней функцию матери, а не дочери. Повзрослевшая дочь сама стала матерью и терпеть над собой дополнительную материнскую опеку не в состоянии. И наконец, муж с возрастом

превращается в еще один объект опеки, поскольку жена и по отношению к нему невольно выполняет роль заботливой матери. Автоматически муж, почувствовав, что у его жены на первом плане стоит функция матери, а не любовницы, начинает чувствовать себя взрослым ребенком, который готов выбрать себе невесту. Он заводит любовницу, предоставляя своей супруге выполнение чисто материнской роли.

Некоторые пары, утратившие взаимную любовь, тем не менее сохраняют брак, находя удовольствие в другом: в работе, в активной общественной жизни, в путешествиях и развлечениях. Они формируют свою жизнь вне семейного цикла, рассматривая семейные обязательства как формальные обязанности. Мужчина приносит деньги в семью, но теперь только часть, оставляя запас для внесемейной жизни. Оба супруга могут иметь любовников, хотя на приемы или в гости по-прежнему ходят вместе. Воспитание детей теперь строится не как взаимосогласованный между супругами процесс, а как два отдельных процесса.

Несоблюдение любого важного правила или нормы, регулирующих одну из перечисленных ролей, ведет к ролевому напряжению. Предположим, муж зарабатывает денег меньше жены. Тогда он перестает быть кормильцем. Жена вправе возложить на него заботы домохозяйки. Но тот сопротивляется: мол, не мужское это занятие. «А не уметь прокормить семью — мужское?», — резонно замечает жена. И она права. Если один партнер не выполняет свои обязанности, он должен взять на себя чужие.

В течение жизни мужчина и женщина проходят через разные циклы удовлетворенности и разочарования браком. Колебания этих циклов не совпадают. Примерно после шести лет совместной жизни муж отстраняется от семьи, жена становится ему важна в качестве хозяйки и друга. У женщин — наоборот: по мере взросления детей возникает потребность в эмоциональной привязанности. Разногласия на этом этапе и приводят к возникновению неудовлетворенности браком. Но после 18 лет совместной жизни удовлетворенность вновь возрастает за счет взаимной потребности в духовном общении.

Конфликт ролей, или ролевое напряжение, люди стремятся разрешить. Но как? Приходится выбирать главные роли и уделять им основное время. Но какая роль является более важной? Из перечисленных выше ролей позиция матери считается самой важной. Именно таковы традиции человеческого общества. Считается, что семья — основной институт социализации и воспитания детей, а мать — главный агент социализации. Важнейшая функция семьи — воспроизводство населения и воспитание полноценного потомства. Если женщина — прекрасная мать, то окружающие простят ей недостаточное

выполнение других функций. Но простит ли муж? Чаще всего он смотрит на супругу не с позиций общества, а со своей собственной точки зрения.

Существуют несколько способов преодоления ролевого конфликта, например, считать некоторые роли более важными, чем другие; разделять дом и место работы, а также свои роли в них. Разрядить конфликтную ситуацию в семье помогают шутки.

8.8. Роли в жизненном цикле семьи

Жизненный цикл семьи — это последовательная смена социальных и демографических состояний с момента образования до момента прекращения существования семьи. К демографическим событиям, формирующим цикличность, относятся: вступление в брак, рождение первенца, рождение прочих детей, прекращение брака.

Многие семьи (их называют стабильными, или крепкими) имеют только один момент — заключение брака — и не имеют другого — развода. *Неразведенные супруги* проходят все стадии жизненного цикла. Они-то и послужили ученым в качестве *идеального типа* для выделения этапов жизненного цикла семьи. Гораздо сложнее построить схему жизненного цикла для супругов, которые несколько раз разводились и создавали повторные семьи.

В течение жизненного цикла семьи внутри нее происходит смена ролей: иным на каждой стадии становится их распределение; одни роли исчезают, другие появляются; некоторые роли, ранее выполнявшиеся одним членом семьи, теперь выполняются несколькими, и т.д. В браке мужчина и женщина поначалу выполняют функции супругов, социальных и сексуальных партнеров, работников по дому и на производстве. С появлением детей к этим ролям прибавляются роли родителей, воспитателей и социализаторов. Отец выполняет роль профессионального наставника, мать — объекта эмоциональной привязанности, они оба — советчиков по жизненно важным вопросам. В старости у родителей прибавляются заботы по воспитанию внуков. По мере взросления детей часть хозяйственных нагрузок переходит от родителей к ним. Дети начинают выполнять роль хозяйственных помощников, а мать идет на работу и у нее появляется новая роль — работницы. Современная женщина в отличие от своей предшественницы проводит на работе в среднем 25 лет, причем уже после замужества.

Многие семейные роли сохраняются на протяжении всего цикла, но их содержание и внешнее проявление изменяются. Роль заботливой матери по мере взросления детей меняет свое содержание: жесткий контроль и опека уступают место роли советника и партнера. Со временем меняется стиль исполнения сохраняющейся роли. На ранних фазах отец

мог придерживаться в воспитании авторитарного стиля, который позже может смениться на демократический, а затем на попустительский.

Такова динамика внутрисемейных ролей. На нее оказывает существенное влияние изменение внесемейных ролей, которые появляются у человека отчасти независимо от семьи, а иногда и в прямой связи с ней. Продвижение мужа по служебной лестнице может улучшить материальное положение семьи, дав возможность жене уйти с работы. В то же время стремление поправить положение семьи может выступить побудительным мотивом к продвижению по службе.

Модели поведения, свойственные одной и той же роли, по мере перехода на новую стадию жизненного цикла способны не только изменяться, но и противоречить друг другу. Мать обнаруживает, что она буквально разрывается между противоположными стандартами по мере взросления сына. Она хочет видеть его одновременно взрослым и ребенком, проявлять повышенную требовательность и опекать его, считать самостоятельным и одновременно зависимым. Она понимает, что у взрослого сына или дочери могут быть свои секреты, но вместе с тем по-прежнему желает быть поверенной во все их дела. Когда у повзрослевших детей появляется собственная жизнь и они меньше советуются с родителями, те воспринимают изменение поведения как признак отчуждения, хотя на самом деле это не так. Просто изменились роли и модели поведения.

В современном обществе специализированные институты берут на себя выполнение тех функций, которые раньше в значительной степени приходилось исполнять матери, например лечение, приготовление пищи, стирка белья.

Ключевые слова и выражения:

Жизненный цикл семьи, семейные роли.

8.9. Историческая смена ролей

Традиционная роль мужчины — кормилец семьи, а женщины — хранительница очага. Однако в силу крупных структурных сдвигов в обществе такое распределение ролей может в незначительной либо в очень значительной степени поменяться. Например, в России женщина постепенно, в силу разных обстоятельств принимала на себя помимо своих собственных еще и мужские роли. Исторически эти метаморфозы прошли пять этапов.

Первый этап — конец XIX — начало XX в., когда бурное развитие промышленности стало выталкивать из деревни огромные массы крестьян и они уходили на отходные промыслы¹. На долгое время

¹ Отходничество — поиски временной работы в городах и промышленных центрах.

реальной хозяйкой в доме оставалась женщина. Ей приходилось брать на себя значительную часть мужских работ, вплоть до ремонтно-строительных. Так, исподволь, в России начал формироваться нетрадиционный тип сильной, независимой, а позже деловой женщины.

Второй этап — сталинская индустриализация 30-х годов XX в. Экстенсивное развитие народного хозяйства, возведение огромного числа промышленных объектов увеличили потребность в рабочей силе. Но мужской рабочей силы не хватало. В экономику стали активно втягивать женщин-работниц. Государство пошло на соответствующие идеологические коррективы: женщина и мужчина были уравнены практически во всех правах. Иначе говоря, устранялось деление на чисто мужские и чисто женские социальные роли. Производственные и профессиональные роли в массовом количестве стали доступны женщинам. К старому образу жены отходника добавился новый штрих — раскрепощенной жены пролетария.

Третий этап — Великая Отечественная война и послевоенное возрождение народного хозяйства. Огромные потери на фронтах мужского населения России привели к тому, что в массовых количествах женщины стали заменять выбывших мужчин на чисто мужских, нередко физически тяжелых работах. Из основного или, по крайней мере, равного мужчине субъекта социалистического строительства российская женщина постепенно превращается в главного субъекта послевоенного возрождения экономики, а также в воспитателя огромной армии детей и подростков, потерявших на фронте своих отцов. И все это пришлось на долю матери-одиночки — самой многочисленной категории женщин послевоенной эпохи.

В последовавшие затем мирные годы социальная судьба российской женщины складывалась не совсем благополучно. Хотя со временем половозрастная структура населения страны выравнивалась, деформировалась его социально-ролевая структура. Иными словами, мужчина выполнял главным образом производственные роли, а женщина — и производственные, и семейно-бытовые. Повысился уровень разводов. Дети в основном оставались с матерью, что неизбежно толкало женщину на путь «делания карьеры».

Эпоха развитого социализма — *четвертый этап*. Он добавил в социальный портрет россиянки новые черты. Они определились исходя из высокого уровня разводов, массового алкоголизма мужчин, их пассивности в помощи женщине по домашнему хозяйству и, наконец, низкой заработной платы мужчин. Все это обрекало российскую семью на создание так называемой «двухкарьерной» («с двумя кормильцами») модели семьи.

Пятый этап наступил недавно, в связи с переходом к рыночным условиям. Крупные структурные сдвиги в экономике привели к разорению целых отраслей хозяйства, некогда благополучных.

Мужчины-кормильцы, особенно из материально обеспеченного оборонного комплекса, либо частично, либо полностью лишились заработка. В еще большей степени безработица коснулась женщин. В новых, более жестких социально-экономических условиях стал формироваться новый тип женщины: исчезает традиционная мягкость и свойственный ей от природы оптимизм, их место занимают резкость, авторитарность, гиперопека над детьми, желание конкурировать в бизнесе с мужчинами наравне, еще большее подражание мускулиным образцам поведения, в том числе демонстративное курение, употребление нецензурных выражений, подчеркнутая грубость и хамство в обращении, культ силы и денег, любовь за деньги.

Ключевые слова и выражения:

Ролевое напряжение.

Контрольные вопросы

1. Раскройте содержание понятия «социальная роль».
2. Что составляет содержание социальной роли?
3. Объясните понятие «экспектация».
4. Какие типы социального действия выделял М. Вебер?
5. Что такое социальные нормы?
6. Какие формы выражения социальной роли вы знаете?
7. Что означает понятие «ролевая дистанция»?
8. Приведите пример ролевой дисфункции.
9. При каких условиях возникает конфликтная ситуация?
10. В чем проявляется межролевой конфликт?
11. Что может стать причиной ролевого напряжения?
12. Что обозначает понятие «жизненный цикл семьи» и из каких демографических состояний он складывается?
13. Расскажите, как исторически происходила смена социальных ролей.

Глава 9

Социализация

Логическим продолжением темы социальных ролей, рассмотренной в предыдущей главе, является именно **социализация**. Ее следует понимать как продолжающийся всю жизнь процесс усвоения культурных (социальных) норм и освоения социальных ролей.

Социализация объясняет происхождение человеческих обычаев, норм, ценностей и самой личности, фокусирующей в себе все противоречивое многообразие общественных отношений. Человек, как известно, живет в обществе, и быть свободным от него он не может, как бы этого не желал. Это и есть одна из констант социального поведения. Поэтому человек — не только «существо разумное», но еще и «существо социальное». Причем, социализация, т.е. становление человека в качестве «хомо сапиенс», начинается с самого рождения. Наши действия только отчасти являются продуктом природы. Все человеческое поведение прежде всего результат научения, или социализации.

9.1. Социобиологические предпосылки социализации

Зачатки социальной организации существуют у пчел, муравьев: коллективное проживание, разделение труда, оборона территории, контроль порядка, сложившаяся система отношений, социальная иерархия (рабочие, воины), т.е. почти как в человеческом обществе. **Но у животных нет социализации.** Поведение животных, ведущих коллективный образ жизни, хотя и похоже на человеческое, но происходит инстинктивно. Инстинкт — биологические программы действия, которые врожденны и передаются генетически. Инстинкт предполагает однолинейное, жестко предписанное поведение (без вариантов); любое отклонение от инстинкта грозит смертью.

Живые организмы составляют естественную иерархию. Все их многообразие можно расположить на лестнице видов от самых простых до самых сложных. Чем сложнее организм, тем дольше придется ему приспосабливаться к окружающей среде. Насекомые рождаются уже взрослыми, т.е. готовыми нормально функционировать в своей экологической нише. Высшим организмам приходится труд-

нее. Природа позаботилась о том, чтобы выделить специальный период времени, в течение которого новорожденный обучается и приспособляется ко взрослому миру. Этот период называется детством. У птиц он длится один сезон, у тигров, слонов и обезьян — несколько лет. Чем выше по лестнице видов, тем продолжительнее период адаптации.

Если построить иерархию живых существ от низших — насекомых до высших — человека (см. рис. 9.1), то по OY будет возрастать сложность организации психики живых существ; по OX — плотность инстинктов.

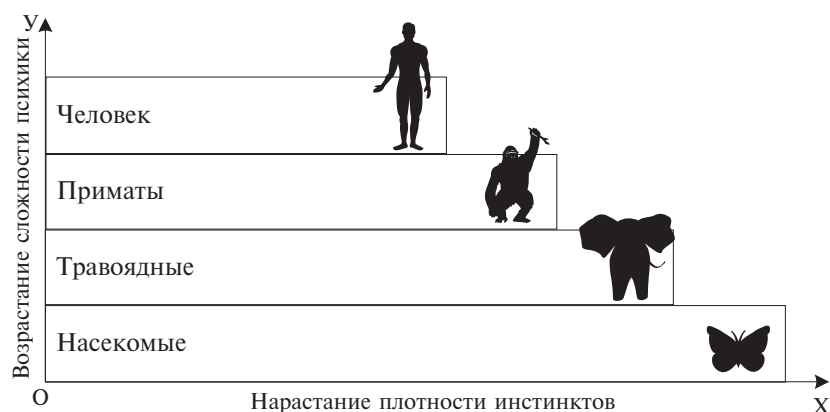

Рис. 9.1. Закономерность эволюции: чем примитивнее существо, тем больше у него инстинктов

Закономерность такова: чем примитивнее существо, тем больше у него инстинктов. У насекомых поведение инстинктивно на 100%. У слонов, волков меньше инстинктов и больше приобретенного поведения, которое передается родителями. У обезьян еще меньше инстинктов. У человека 80% поведения — социально приобретаемое. Чем больше инстинктов, тем меньше роль родителей. У насекомых функцию родителей выполняет природа (врожденные программы поведения). Соответственно, чем меньше инстинктов, тем больше роль и ответственность родителей.

Из сказанного можно сделать вывод: родители — заменители природы, они должны заменить ребенку то, что не дала природа; они передают те нормы и ролевые практики, которые созданы обществом. Общество для родителей — открытая книга, откуда они черпают информацию и передают ее детям. Поскольку родители уже прошли значительную часть социализации и накопили жизненный опыт, они должны передать его тем, кто не имеет этого опыта.

Они передают детям не только сумму решений проблем как готовые элементы, но и технологию избежания ошибок.

Животные (особенно низшие) ошибок не совершают. У них биологически запрограммированная модель поведения: нет двух разных возможностей достижения цели, нет вариативности поведения, следовательно, нет и ошибок. Таким образом, ошибки присущи только людям, поскольку они могут сравнивать варианты действия и выбирать наилучший, по их мнению. Оценка варианта как лучшего или худшего всегда относительна. Для того чтобы прийти к способности сравнивать и оценивать, нужно иметь интеллект, материальным носителем которого выступает мозг. Мозг — фабрика социального опыта, она самая крупная у человека и самая маленькая у низших животных. Человеку нужен мозг по двум причинам: а) победить в индивидуальном отборе; б) успешно адаптироваться к постоянно меняющейся вариантной социальной среде.

Период подготовки ко взрослой жизни наиболее затянут у человека. Раньше считалось, что он ограничивается детством, сегодня в него включают период юности и молодости. Третью свою жизнь человек обучается жить в самом сложном из существующих миров — в мире общественных отношений. Такой экологической ниши нет ни у одного из видов. В последнее время специалисты пришли к мнению, что человек обучается и переобучается всю свою жизнь. Таковы требования современного общества. Этот процесс получил название *социализации*.

Социализация объясняет то, каким образом человек из существа биологического превращается в существо социальное. Она как бы рассказывает на индивидуальном уровне то, что происходило с обществом на коллективном. Ведь человек, взрослея, в свернутом виде проходит те же самые этапы, какие прошло общество за 40 тыс. лет своей культурной эволюции и какие прошел человеческий род за 2 млн лет биологической эволюции.

Ключевые слова и выражения:

Процесс социализации, закономерность эволюции.

9.2. Фазы и содержание процесса социализации

Процесс социализации проходит фазы, которые называют еще основными *стадиями*, или *жизненными циклами* (см. рис. 9.2).

- детство и юность (от 1 года до 18 лет) — подготовка к активному трудовому периоду;
- зрелость (18—60 лет) — активный трудовой период;
- старость (60 лет и старше) — выход из активного трудового периода.

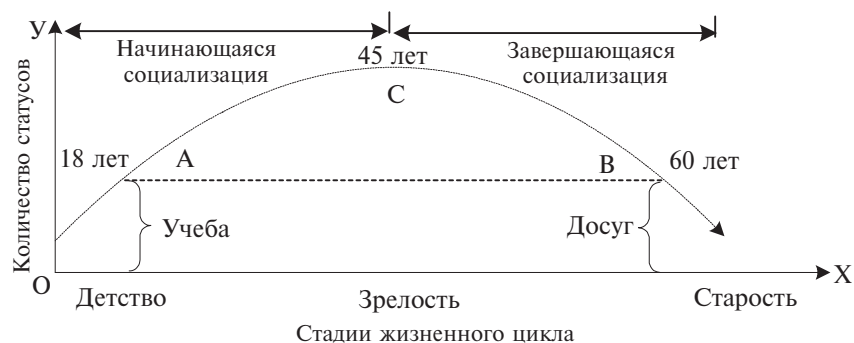

Рис. 9.2. Основные фазы социализации

На рис. 9.2 обозначены три кризисные точки в жизни человека: *A* — окончание средней школы и подготовка к поступлению в вуз или поиск работы; *C* — кризис середины жизни; *B* — выход на пенсию и переход к пассивной части социализации. Это период активной социализации, ограниченный тремя кризисными точками.

Период между этими тремя точками, обозначенный фигурой *ACB*, представляет собой время максимальной трудовой активности человека. Ему предшествует период максимальной учебной активности — 11 лет школьного обучения. Для многих он продолжается и дольше — до момента окончания вуза, т.е. 22—23 лет.

В точке *A* человек может, но не умеет работать, а в точке *B* — физически уже не может, но умеет работать. И только в точке *C* человек может, умеет и хочет работать, т.е., совпадают все три параметра. Кривая *ACB* отражает период накопления денег, жизненного опыта, чтобы после точки *B* вести активный досуг. Общество, которое не может обеспечить достойную старость своим гражданам, не может считаться цивилизованным.

По степени завершенности процесс социализации можно разделить на две крупные стадии: *начинающуюся* — захватывающую первую половину жизни человека и *завершающуюся* — которая относится ко второй половине жизни. Начинающаяся социализация — в основном область приписываемых статусов, завершающаяся — сфера достигаемых.

Обретение вначале *политической* (получение паспорта и права голосовать, а также быть избранным), затем *экономической* (устройство на работу, которая может прокормить) и *социальной* (женитьба и создание собственной семьи, отделение от родителей и вступление в статус родителя) *самостоятельности* означает, что человек находится на качественной границе между двумя этапами социализации — начинающейся (ранней) и завершающейся (поздней).

Помимо стадий, или фаз, процесса социализации надо выделять также понятие «содержание социализации». Взаимодействие с себе подобными в процессе социализации, когда одна социальная группа обучает «правилам жизни» другую, называется становлением социального «Я». **Содержание социализации** — это не только обретение социальной и экономической самостоятельности, но и *формирование личности*.

Становление социального «Я» человека возможно только как процесс усвоения мнений значимых других людей о нем, которые служат его зеркальным «Я». Можно сказать иначе: на социально-психологическом уровне становление социального «Я» происходит через интернализацию культурных норм и социальных ценностей. **Интернализация** — превращение внешних норм во внутренние правила поведения.

Как уже говорилось, социализация представляет собой продолжающийся всю жизнь процесс усвоения культурных норм и освоения социальных ролей. И мы теперь знаем, что социальная роль включает множество культурных норм, правил и стереотипов поведения; незримыми социальными нитями — правами, обязанностями, отношениями — она связана с другими ролями. Все это надо осваивать, поэтому к социализации более применим термин «освоение», а не «обучение». Он шире по содержанию и включает обучение как одну из составных частей.

Поскольку на протяжении жизни, в процессе продвижения по возрастной и служебной лестнице, нам приходится осваивать не одну, а множество социальных ролей, процесс социализации продолжается всю жизнь. До глубокой старости человек меняет взгляды на жизнь, привычки, вкусы, правила поведения, роли и т.п.

Ключевые слова и выражения:

Стадии жизненного цикла, начинающаяся социализация, завершающаяся социализация.

9.3. Кризисные точки социализации

На рисунке 9.2, отражающем процесс социализации, выделены три кризисные точки: *А*, *С*, *В*. Коротко о них уже было сказано. Рассмотрим их подробнее.

В главе «Статусный портрет человека и его изменение» достаточно подробно говорилось о социальном времени, жизненном цикле индивида и кризисе середины жизни, о накоплении статусов в первой половине жизни и утрате их во второй, реальной и ожидаемой траекториях жизни. Поскольку кризисная точка в 45 лет была уже рассмотрена, нам остается поговорить о двух других точках жизненного кризиса — в 18 и 60 лет.

Под **кризисом** надо понимать любую точку перелома в социальном процессе, когда старые механизмы, или способы, решения проблемы, уже не работают, а новые еще не действуют. Кризис — это по существу то же самое, что глубокая проблемная ситуация, для которой в данный момент нет подходящей технологии решения. Обычно люди теряются в проблемной ситуации. Привычный образ жизни заканчивается, а каков будет новый — неизвестно.

Кризисная ситуация — это всегда мучительный (в социально-психологическом и экономическом плане) процесс перехода от одного стабильного периода жизни к другому, например от школьной жизни к студенческой, от доармейской к армейской, от учебы к трудовой деятельности. Чем больше пауза между двумя периодами, тем в целом глубже кризис, поскольку неопределенность переходного периода ведет к накоплению негативной мотивации и связанной с ней фрустрации.

Кризисными, или проблемными, выступают в течение жизни следующие ситуации: уход в армию, окончание средней школы и вступление во взрослую жизнь, окончание вуза и поиск места работы, женитьба и т.д. В такие моменты люди ощущают растерянность. Растерянность — это психологический индикатор социальной проблемы. Молодой человек знает, что армия требует нового образа жизни, изменения прежних привычек, уклада и ритма жизни. Но каким будет новый образ жизни, как сложится его дальнейшая судьба, он не знает. Неизвестность выступает в качестве социальной озабоченности. Она свидетельствует о томлении перед неизвестностью, о сильной негативной мотивации. Такая мотивация в случае с армейской службой связана с негативным отношением большинства российского населения к армейской реальности, с пристрастным общественным мнением.

Социализация начинается в детстве, когда примерно на 70% формируется человеческая личность. Стоит запоздать, как начнутся необратимые процессы. В детстве закладывается фундамент социализации, и в это же время происходит самый незащищенный ее этап. Социализация — *кумулятивный* процесс, в ходе которого накапливаются социальные навыки и знания. Если накопления знаний, главным образом благодаря обучению в школе, в детстве не происходит, то во взрослой жизни возможен такой глубокий кризис и такие проблемы, решить которые уже будет нельзя. Бросившие школу ученики — это носители будущего кризиса. Возможно, многие из них спохватятся в тот период, когда исправить уже будет ничего нельзя: переучиваться или доучиваться во взрослом возрасте, когда ухудшились острота восприятия и память, в несколько раз сложнее, чем в детском.

Возраст от 16 до 18 лет приходится на окончание школы и профессиональное самоопределение юноши. *Первая кризисная точка* в 16—18 лет обозначает такой перелом в жизни молодого человека, когда старая модель социально и экономически несамостоятельной жизни (под опекой родителей) разрушилась, а новая — самостоятельного поведения и образа жизни — еще не сложилась. Человек перестал быть ребенком, но не успел стать взрослым. Он уже понимает, что необходимо выбрать профессиональную карьеру и начинать трудовую деятельность, но еще не знает, какую именно сферу деятельности предпочесть. Формально в этот период человек становится трудоактивным.

В традиционном обществе подростки начинали трудиться на заводе, в поле, на шахте в 14—16 лет, зарабатывая на жизнь самостоятельно. Часто они уезжали от родителей, устраивались в рабочее общежитие, высылая часть денег в помощь родителям. В постиндустриальном обществе, требующем более продолжительного обучения, социальная и экономическая зависимость повзрослевших детей продолжается до 22—23 лет. Они обучаются в вузе, и только часть из них одновременно с учебой работает в фирме или на предприятии. Но и в том и в другом случае студенческая молодежь продолжает жить в одном доме с родителями. Исключение составляют иногородние, которым вуз предоставляет общежитие. Но и они чаще всего существуют за счет денежной помощи родителей. Подработки больше идут на удовлетворение вторичных потребностей (духовных, культурных, развлекательных).

Окончание средней школы связано с негативной мотивацией, но последняя возникает потому, что юноши и девушки не желают покидать школу: за долгие годы у них выработался свод привычек, сложился круг друзей и знакомых, режим и ритм труда, образ жизни. В школе у них было определенное экономическое положение: родители обеспечивали их средствами к жизни, и детям оставалось тратить время на учебу и досуг, а не на поиск работы или каждодневный труд. В то же время молодые люди утомляются от 11-летнего пребывания в школе психологически, социально же они чаще всего рады задержать свое беззаботное детство. Переломный момент, неизвестность перед изменением жизненной траектории, ностальгия по школе и друзьям вызывают всплеск негативной мотивации.

Возраст 16 лет — самый критический. Юноша или девушка должны выбрать только одну профессию из 40 тыс. занятий, существующих в современном мире. Сделать правильный выбор крайне сложно, поскольку школьные знания и школьная жизнь никогда не сталкивали их с реальным производством и реальными профессиями. Они знают о них понаслышке. Другое дело человек, находя-

щийся в точке С. Он уже пожил и много видел, знает мир производства и множество профессий на собственном опыте, ведь ему не 16, а 61 год. Вот когда бы выбирать будущую профессию; риск выбрать неправильное занятие сведен к минимуму.

Но жизнь распорядилась иначе. Человеку приходится выбирать будущее поприще в том возрасте, когда он к этому совершенно не готов. У него катастрофически не хватает жизненных знаний. Компенсировать их спешат пожилые люди — дедушки, отцы, учителя, родные и друзья, повидавшие жизнь. В отличие от юноши, который может, но не умеет, пожилые умеют и знают, но уже не могут. Они не могут начать жизнь снова, не могут физически выполнять требуемые работой нагрузки, зато много знают и умеют. Юноша же ничего толком не знает и не умеет, но может выбрать будущую карьеру. Так несправедливо распоряжается нашими жизнями судьба.

Вторая кризисная точка именуется *кризисом середины жизни* (45 лет), когда человек, давно избрав профессию, оглядывается на пройденный путь и оценивает профессиональные достижения. В этом возрасте еще можно, но крайне трудно психологически изменить уклад жизни, профессию и место работы.

В 45 лет у человека происходит переоценка ценностей; он соизмеряет идеальную траекторию жизни с реальной. Чем больше между ними расхождение, тем сильнее неудовлетворенность жизнью. В нашем обществе считается, что семью, как и карьеру, человек должен построить до 40 лет.

Кризисным может оказаться даже самый благополучный на первый взгляд период жизни, выпадающий на середину трудовой деятельности. В стабильном обществе, не знающем экономических потрясений, люди в среднем возрасте, как правило, не испытывают кризисных ощущений. Однако в переходном обществе, в частности российском, переживающем разрушение социалистического уклада и формирование капиталистического, негативные последствия экономического кризиса выпадают в большей степени на тех, кому от 30 до 50. И в гораздо меньшей степени они касаются молодежи, быстро адаптирующейся к новым условиям.

Социологи выяснили, что, вопреки ожиданиям, низкая адаптация к рыночным условиям, к которым Россия перешла в конце 80-х годов, характерна для наиболее активного возраста — от 30 до 50 лет. Решая эту загадку, ученые пришли к выводу, что лица моложе 30 лет в социальном плане более мобильны, менее зависимы от сложившегося образа жизни, привычек и стереотипов, а также от должности и профессии. К тому же многих все еще опекают родители, а они — самый сильный фактор социализации. А люди старше 50 лет? Почему они легче адаптируются? Оказывается, к этому времени у них уже взрослые дети, которые сами забо-

тятся о себе, накоплены определенные материальные ценности (квартира, дача, жилье, машина), у них есть устойчивое социальное положение (хорошая профессия или высокая должность). Все это, несомненно, облегчает им вхождение в рынок. У человека же в 30—50 лет очень много проблем: как утвердиться в выбранной профессии, сделать карьеру, как обеспечить детей и поставить их на ноги, как решить жилищную проблему и т.п. Именно на этот возраст родителей приходится самый «затратный» возраст детишек — от 7 до 17 лет¹.

Итак, в 16 (± 2) лет еще незрелая личность должна решить свою судьбу, выбрать будущую профессию. Появляются советчики, которые компенсируют недостаток жизненной мудрости (родственники, родители), они — агенты социализации².

Выбор профессии после окончания средней школы всегда или чаще всего происходит при покровительстве старших членов семьи, старших по возрасту родственников или знакомых. Именно они, полагаясь на собственный жизненный опыт, советуют выбрать ту или иную специальность, отговаривают от других. Таким образом юноши и старики компенсируют недостатки друг друга. Юные получают совет от пожилых и стараются сделать правильный выбор. Старшие социализаторы, если они в свое время сделали не совсем удачный выбор специальности, объясняют недостатки своей профессии, ориентируя молодежь на хорошо оплачиваемую и более престижную работу. Либо напротив, передают удачный опыт своей социализации, рекомендуя молодому человеку идти по своим стопам, агитируя за выбор той же самой профессии.

Проблемная ситуация в точке *A* обостряется при следующих обстоятельствах:

- юноша долгое время не может выбрать подходящую профессию;
- в его окружении отсутствуют нужные ему агенты социализации, способные дать оптимальный совет;
- у него отсутствует мотивация на достижение, например на поступление в вуз, и он «плывет по течению»;
- перед ним остро стоит проблема выбора между учебой, к которой он стремится, и работой, которую ему приходится предпочесть ради помощи семье;
- у семьи отсутствуют деньги на обучение ребенка в вузе.

Соответствующая постиндустриальному обществу модель пролонгированного обучения (средняя школа — вуз — аспирантура —

¹ Сметанин Е.Н. Адаптация населения к современной экономической ситуации // Социологические исследования. — 1995. — № 4. — С. 102.

² Понятие «агенты» обозначает конкретно членов семьи и родственников.

защита диссертации) вынуждает большинство людей, независимо от материального достатка и социального происхождения, тратить гораздо больше времени и денег на обучение, чем это было в доиндустриальном и индустриальном обществах. Ныне стареющим родителям приходится ожидать своего кормильца гораздо дольше, чем раньше. В 23 года он только заканчивает вуз, в 26 лет — выходит на защиту диссертации.

Если первое место работы он находит после получения ученой степени, то первые годы этот уже не очень молодой человек тратит на формирование карьеры, часто начиная ее с непрестижной и малооплачиваемой работы. К этому времени у него уже есть собственная семья, рождаются дети. В результате родители, так и не дождавшись материальной отдачи от повзрослевших детей, сами вынуждены помогать молодой семье.

Если они откладывали деньги на образование детей, отказывая себе в удовлетворении вторичных (а порой, если говорить о нижнем слое среднего класса, и первичных) потребностей, то этот процесс продолжается и с наступлением активного трудового возраста детей. Помогая молодой семье, родители продолжают во многом отказывать себе, ожидая, что по-настоящему отдохнуть и попутешествовать по миру они смогут тогда, когда выйдут на пенсию. Но и пенсия в России — не выход из ситуации. Сокращение продолжительности жизни большинства населения, а также крайне низкая пенсия не позволяют осуществиться этим мечтам.

Третья кризисная точка указывает на завершение трудовой карьеры и выход на пенсию, который у женщин происходит в 55 лет, а у мужчин — в 60. И она является кризисной, поскольку пенсионер, по крайней мере в нашей стране, часто человек экономически и социально зависящий от помощи государства и родных.

В Европе для обозначения старости используется термин «третий возраст». Благодаря успехам медицины, продлению жизни и снижению пенсионного возраста в промышленно развитых странах произошло расширение «третьего возраста». Он стал охватывать два поколения мужчин и три поколения женщин в возрасте от 60 до 90 лет и старше. Но в России в 2000 г. средний возраст мужчины составлял 58 лет, а женщины — 72 года, в результате чего «третий возраст» сократился до столь малозаметной величины, что на фоне двух других возрастов — первого и третьего — его сложно именовать «возрастом».

В конце жизненного пути человек приобретает опыт, становится мудрее, но одновременно теряет силы, функциональную подвижность нервной и мышечной систем и внешнюю привлекательность.

Жизнь на пенсии имеет свои преимущества и недостатки. Можно больше времени уделять семье, отдыхать, гулять, следить за своим здоровьем, заниматься тем, что вызывает особый интерес. Но при этом, как правило, ухудшается здоровье, уменьшаются доходы, появляется или обостряется чувство одиночества, ощущение своей ненужности. Как показывает современная наука, к старости человеку приходится готовиться чуть ли не всю жизнь, формируя такой характер и такие личные качества, которые помогли бы успешно адаптироваться к ней.

С выходом на пенсию резко изменяется не только образ жизни человека, но и его социальный статус, положение в обществе. Чем более высокого социального положения достиг человек до выхода на пенсию, тем труднее ему будет смириться с неизбежными материальными ограничениями, наступающими в старости.

Увеличение свободного времени в пожилом возрасте для одних становится благом, для других — наказанием. Многие изнывают от праздности и незнания, куда себя деть. Но в этом виновата не старость, а отсутствие самостоятельности, незнание самого себя и своих интересов, страх перед одиночеством. Многие нужные в старости качества формируются в ранние годы. Если их нет, т.е. пропущена какая-то важная фаза социализации, не решены задачи предшествующей стадии жизненного цикла, наступает неизбежная расплата.

Продвижение к зрелости связано с приобретениями, к старости — с потерями.

Многим из нас, прежде всего молодежи, старость кажется безотрадным периодом жизни. Еще не успев состариться, люди начинают бояться старости. В зрелом возрасте начинается определенная подготовка к ней, но не духовная, а главным образом материальная. С приближением пенсии люди пытаются перейти на высокооплачиваемую работу с тем, чтобы повысился размер пенсии. Они больше внимания обращают на свое здоровье, склоняются к более здоровому образу жизни, откладывают деньги, думают о социальном страховании, жилище и т.п.

Таким образом, пожилой человек умеет, но не может управлять страной. Молодой человек может, но не умеет. Поэтому идеальным материалом для управленческого резерва выступают люди в возрасте от 30 до 40 лет. Но, как показывает исторический опыт, революционерами, переделывавшими основы общества, были люди гораздо более молодого возраста. Революционер — это очень молодой, очень энергичный и горячий человек, мало что глубоко знающий, мало чего боящийся и мало что ценящий в жизни.

Ключевые слова и выражения:

Кризис, кризисные точки социализации.

9.4. Первичная и вторичная социализация

Социализация делится на первичную¹ и вторичную². *Первичная* протекает в кругу близких и родных, *вторичная* — в рамках формальных институтов (школа, институт, производство).

Первичную и вторичную социализацию в научной литературе связывают с формальными и неформальными институтами; первой и второй половинами жизни.

Известны два разных подхода к трактовке данных понятий, которые встречаются и в зарубежных и в отечественных учебниках. В одном случае говорится о том, что первичная социализация — это обучение социальным нормам в первой половине жизни, т.е. в детстве и юности, а вторичная — охватывает зрелость и старость, т.е. вторую половину жизни. Назовем такой способ деления процесса социализации *формально-хронологическим*. В других учебниках пишется о том, что первичная социализация, как и вторичная, продолжается всю жизнь; они не делятся по половинам жизни. Критерий здесь *нормативно-содержательный*, а именно: первичная социализация протекает под пристальным взором и решающим влиянием *неформальных* агентов — родителей и сверстников, а вторичная — под влиянием норм и ценностей *формальных* агентов, или институтов, социализации, т.е. школы, производства, армии, милиции и т.д. Более убедителен второй подход, в основе которого лежит содержательный критерий. Будем придерживаться именно его.

Выбранная точка зрения тем более убедительна, что в мировой социологии существует сложившаяся традиция употребления терминов «первичная» и «вторичная». Она появилась в начале XX в. благодаря основополагающим трудам выдающегося американского социолога **Ч. Кули** (1864—1929), одного из основоположников *теории социализации*. Он ввел в употребление термины «первичная группа» (знакомые люди) и «вторичная группа» (незнакомые люди, представители формальных институтов).

¹ Термин «первичная» относится в социологии ко всему, что составляет непосредственное, или ближайшее, окружение человека. Именно в этом смысле социологи говорят о малой группе как первичной. Первичная среда — не только ближайшая к человеку, но и важнейшая для его формирования, т.е. стоящая на первом месте по степени значимости.

² Термин «вторичная» описывает тех, кто стоит во втором эшелоне влияния, оказывает менее важное влияние на человека. Контакты с такими агентами происходят реже, они менее продолжительны, а их воздействие, как правило, менее глубокое, чем у первичных агентов. Вторичными группами в социологии называют формальные организации, официальные учреждения.

Первичные группы — это малые контактные сообщества, в которых люди знают друг друга, где между ними существуют неформальные, доверительные отношения. **Вторичными группами** называются большие социальные множества людей, между которыми существуют только формальные отношения.

Первичная группа — семья, группа ровесников. Вторичная группа — армия, школа, институт, суд. Таким образом, первичная социализация протекает в первичных группах, а вторичная — во вторичных. Первичные социальные группы — это сфера личностных отношений, т.е. неформальных. Вторичные социальные группы — это сфера деловых отношений, т.е. формальных контактов.

Формальными называются такие контакты, или взаимоотношения, содержание, порядок, время и регламент которых регулируются каким-либо документом. Пример — армия. **Неформальным** называется такое поведение между двумя и большим количеством людей, содержание, порядок и интенсивность которого не регулируются никаким документом, но определяются участниками самого взаимодействия. Пример — семья.

Формальные и неформальные агенты (институты) социализации по-разному влияют на человека на протяжении его жизненного цикла (см. рис. 9.3). Однако воздействие неформальных агентов и неформальных отношений достигает максимума в начале и в конце человеческой жизни, а действие формально-деловых отношений с наибольшей силой чувствуется в середине жизни.

Достоверность данного суждения очевидна на уровне здравого смысла. Ребенок, как и старик, тянется к родным и близким, от помощи и защитных действий которых целиком зависит его существование. Старики и дети менее подвижны в социальном плане, более беззащитны, они менее активны политически и экономически. Дети еще не стали производительной силой общества, старики уже перестали ею быть; и те и другие нуждаются в поддержке зрелых родственников, находящихся в активной жизненной позиции.

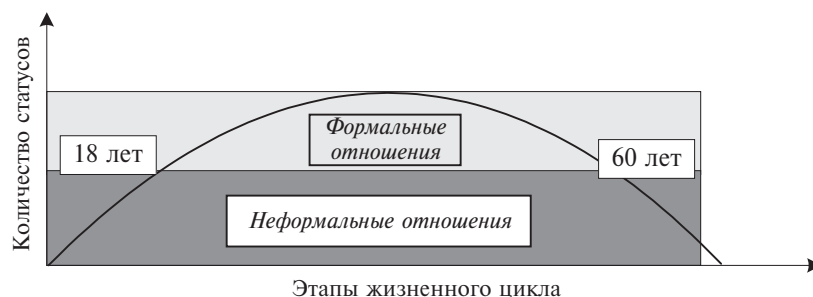

Рис. 9.3. Влияние на человека формальных и неформальных агентов социализации на протяжении его жизненного цикла

После 18—20 лет человек начинает активно заниматься бизнесом, делать карьеру. Партнеры, коллеги, товарищи по работе — те люди, к мнению которых он больше всего прислушивается, от которых получает максимум нужной информации, которые определяют его служебный рост, оклад, престиж и многое другое.

Обе группы — первичная и вторичная — как и оба типа отношений (неформальные и формальные) жизненно необходимы человеку. Однако время, уделяемое им, и степень их влияния по-разному распределяются на разных отрезках жизни. Для полноценной социализации индивиду необходим опыт общения в тех и других средах. Таков принцип разнообразия социализации: чем гетерогеннее опыт общения и взаимодействия индивида, тем полноценнее протекает процесс социализации.

Итак, ценность первичных и вторичных групп, неформальных и формальных отношений, а значит, ценность агентов первичной и вторичной социализации не исчезает ни на одном этапе жизненного цикла, но она то усиливается, то ослабевает. Когда бизнесмен создает собственное предприятие, в соратники он берет людей проверенных, тех, на кого можно положиться и кому стоит доверять. Кто они? Агенты первичной социализации — родственники, друзья, знакомые. А в кого нередко превращаются агенты вторичной социализации, т.е. начальники и коллеги? В агентов первичной социализации — друзей и знакомых. Таков еще один закон, или принцип, социализации — закон взаимопревращения.

Ключевые слова и выражения:

Первичная социализация, вторичная социализация, первичные группы, вторичные группы, формальные отношения, неформальные отношения.

9.5. Агенты и институты социализации

Поскольку социализация подразделяется на первичную и вторичную, постольку агенты и институты социализации также делятся на *первичные и вторичные*.

Процесс социализации включает не только тех, кто обучается и усваивает новые знания, ценности, обычаи, нормы, но и тех, кто влияет на процесс научения, в решающей степени формирует его. Последних называют *агентами социализации*. К ним относятся люди и социальные институты. Индивидуальными агентами социализа-

ции могут быть родители, родственники, приходящие няни, друзья семьи, учителя, тренеры, подростки, лидеры молодежных организаций, врачи и т.п. В роли коллективных агентов выступают социальные институты. Таким образом:

- **агенты социализации** — конкретные люди, ответственные за обучение культурным нормам и освоение социальных ролей;

- **институты социализации** — учреждения, влияющие на процесс социализации и направляющие его: школа и вуз, армия и милиция, производство и т.д.;

- **агенты первичной социализации** — родители, братья, сестры, бабушки, дедушки, близкие и дальние родственники, приходящие няни, друзья семьи, сверстники, учителя, тренеры, врачи, лидеры молодежных группировок;

- **агенты вторичной социализации** — представители администрации школы, университета, предприятия, армии, полиции, церкви, государства, сотрудники телевидения, радио, печати и т.д.

Первичная социализация наиболее интенсивно происходит в первой половине жизни, хотя по убывающей она сохраняется и во второй. И напротив, вторичная социализация охватывает вторую половину жизни человека, когда, повзрослевший, он сталкивается с формальными организациями и учреждениями, называемыми **институтами вторичной социализации**: производством, государством, средствами массовой информации, армией, судом, церковью и т.д. Именно в сознательном возрасте они влияют на человека особенно сильно.

Первичная социализация — сфера *межличностных отношений*, вторичная — сфера *социальных отношений*. Одно и то же лицо может быть агентом как первичной, так и вторичной социализации.

Учитель, если между ним и учеником сложились доверительные отношения, окажется среди агентов первичной социализации. Но если он всего лишь выполняет свою формальную роль, то явится агентом вторичной социализации.

Агенты первичной социализации выполняют каждый множество функций (отец — опекун, администратор, воспитатель, учитель, друг), а вторичной — одну—две.

Среди агентов первичной социализации не все играют одинаковую роль и обладают равным статусом. По отношению к ребенку, проходящему социализацию, родители находятся в превосходящей позиции. Ровесники равны ему. Они прощают ему многое из того, чего не прощают родители: ошибочные решения, нарушение нравственных принципов и социальных норм, бесцеремонность и т.д.

Каждая социальная группа может дать индивиду в процессе социализации только то, чему она обучена, или социализирована, сама. Иначе говоря, у взрослых ребенок учится тому, как быть взрослым,

а у ровесников — как быть ребенком: драться, хитрить, общаться с противоположным полом, дружить, быть справедливым.

Малая группа ровесников выполняет важнейшую социальную функцию — облегчает переход от состояния зависимости к независимости, от детства к взрослости. Родители вряд ли научат тому, как быть лидером или добиться господства над другими.

Функции агентов первичной социализации взаимозаменяемы, вторичной — нет. Объясняется это тем, что первые универсальны, а вторые специализированы. Например, взаимозаменяемы функции родителей и ровесников. Вторые часто заменяют первых, выполняя их функции социализации. И наоборот. В отличие от родителей, закладывающих базисные ценности и долговременные цели, ровесники больше влияют на сиюминутное поведение, внешность, выбор сексуального партнера и мест досуга. Взаимозаменяемы также функции родителей и родственников, вторые могут заменить первых.

Но этого нельзя сказать об агентах вторичной социализации, поскольку они узко специализированы: судья не может заменить бригадира или учителя.

Различие между двумя типами агентов социализации состоит также в том, что агенты вторичной социализации получают деньги за то, что выполняют свою роль.

Ключевые слова и выражения:

Агенты первичной социализации, агенты вторичной социализации, институты посредничества, институты социализации.

9.6. Противоречие между агентами социализации

Агенты первичной и вторичной социализации оказывают на личность человека иногда совпадающее, однонаправленное воздействие, а иногда — противоречивое, разнонаправленное. Причем противоречие характеризует дисгармонию между:

- агентами первичной социализации;
- агентами вторичной социализации;
- агентами первичной и вторичной социализации.

Если, к примеру, семья учит подростка одним ценностям, а группа сверстников — совсем другим, то между агентами первичной социализации возникает не только конкуренция, но и противоречие.

Другой пример — различие между религиозными ценностями и ценностями бизнеса. Религия учит нас таким нравственным нормам, как помощь близким, а также не обманывать, быть скромными в своих желаниях и потребностях, основное время уделять реше-

нию духовных вопросов. Бизнес же требует прямо противоположных качеств: часто он построен на обмане, погоне за материальными ценностями, стремлении выделиться, сделать карьеру. Он вынуждает профессионального бизнесмена отдавать все свое свободное время решению только материальных вопросов, церковь же призывает человека думать о вечном, нематериальном.

В каком-то смысле ровесники и родители воздействуют на ребенка в противоположных направлениях, и первые сводят на нет усилия вторых. Родители часто смотрят на ровесников как на своих конкурентов в борьбе за влияние на ребенка.

В глубокое противоречие между собой вступают и два других института социализации — образование и армия. Призыв юношей в армию на два года сразу после окончания школы часто выступает барьером на пути образования. После двух лет службы в армии знания, полученные в школе, забываются. Происходит переоценка ценностей, может пропасть и мотивация к учебе. Чем больше разрыв между двумя стабильными периодами (школой и вузом), тем глубже кризис и необратимей процесс.

Лучше всего выпускнику поступать в вуз в первый же год. Между двумя фазами перерыв не должен превышать двух месяцев. Стоит затянуть его до двух лет, которые уходят на службу в армии, о поступлении в вуз без серьезной дополнительной подготовки можно забыть. Объяснение надо искать в особенностях мотивации к учебе. У школьников она еще не сформировалась в устойчивую жизненную потребность. Дети, как известно, учатся как бы для родителей. Все, что не укрепились, легко теряется. Даже год разрыва между школой и вузом многим потом трудно преодолеть. Они попросту теряют интерес к учебе.

В бывшем СССР для тех, кто отслужил в армии, существовали рабфаки (подготовительные факультеты), где выпускные экзамены приравнивались к вступительным в вуз. Для демобилизованных действовали многочисленные льготы, которых сейчас почти нет. Тем не менее и тогда армия превращалась в серьезный барьер на пути дальнейшего образования. Во многом поэтому в составе студенчества преобладали девушки.

Существенное противоречие между агентами первичной и вторичной социализации может возникнуть на почве того, что правительство и политические партии, используя СМИ, учат людей одному, а знакомые и друзья, среди которых протекает наша жизнь, — другому.

9.7. Школа как институт социализации

Подготовка к самостоятельной жизни сегодня не только более продолжительное, чем в традиционном обществе, но и дорогостоя-

щее занятие. Дать полноценное образование всем желающим, т.е. представителям всех социальных слоев, человеческое общество смогло только в XX в. Десятки тысяч лет оно накапливало для этого материальные ресурсы. *Всеобщее среднее образование — серьезное достижение нашего времени.*

С учетом всех расходов государства в развитых странах тратят на образование до 1/3 национального дохода. Раньше ничего подобного не было: в традиционном обществе обучение происходило стихийно — старшие передавали знания младшим в семье, только единицы имели возможность посещать специальные учреждения — школы, лицеи, гимназии, университеты. По завершении процесса обучения индивид получает сертификат, удостоверяющий его квалификацию в определенной области знаний. Невозможно обучиться социальной роли по книжкам или методом деловой игры, хотя усовершенствовать себя в ней таким образом можно.

Школа относится к числу формальных организаций, осуществляющих социализацию подрастающего поколения. Она выступает таким ее агентом, при помощи которого общество осуществляет формальный надзор, заботу, попечение за детьми. Основная функция школы как социального института — привить подросткам систематические знания в основных областях человеческой деятельности — физике, истории, литературе, географии, экономике и т.д., а также научить их практическим навыкам в каких-либо ремеслах. Более широкая задача, которую ставит перед собой школа, — это гуманитарное воспитание личности. Во всех странах школа выступает начальным звеном системы образования, которая включает также среднее специальное и высшее образование (университеты).

Школьное образование еще называют *общим образованием*. Оно позволяет овладеть элементарным уровнем научных знаний, необходимых для понимания основных явлений природы и общества, участия в общественной и трудовой деятельности. Общее образование — основа для получения профессионального (специального) образования. Важнейшие пути общего образования — обучение в общеобразовательных школах, средних профессиональных учебных заведениях.

Выделяют три стадии в школьном образовании:

- *начальная подготовка* (1-е — 3-е классы), в результате которой учащиеся приобретают устойчивые навыки письма, счета и чтения;
- *основное (базовое) образование* (5-е — 9-е классы), дающее подготовку и позволяющее освоить разные типы мышления по основным направлениям физико-математических, естественных и гуманитарных наук;
- *среднее образование* (10-е — 11-е классы), позволяющее расширить и углубить знания.

Общеобразовательные школы осуществляют обучение, физическое и эстетическое воспитание детей и подростков. На начало 1995/1996 учебного года в 68,4 тыс. государственных общеобразовательных школах России обучалось 21,5 млн учащихся. Во многих регионах развивается негосударственное образование. На начало 1995/1996 учебного года в России функционировало 525 негосударственных общеобразовательных школ, в которых обучалось 45,8 тыс. человек.

Общее образование можно получить в школах двух типов — государственных и частных. Частные школы являются платными и существуют за счет средств, которые отдают за обучение детей родители. И те и другие принимают форму обычной школы, специализированной школы, гимназии или лицея.

Общеобразовательная школа призвана решать три основополагающие для общества и личности задачи:

- способствовать интеграции молодежи в социокультурную жизнь общества и формировать личность;
- дать молодежи базовые знания для безболезненного перехода к трудовой деятельности или профессиональному самоопределению;
- обеспечивать профессиональную ориентацию молодежи.

Школа является довольно поздним результатом исторического развития цивилизации. В первобытном обществе школы не существовало, как и у отсталых народов сегодня. Обучение новым знаниям и навыкам происходит благодаря неформальным контактам старших, передающих свой опыт, и младших, усваивающих его, но не через письменные носители информации (книги, учебники, тетради), а через устную речь и наглядные примеры.

Социализирующая функция школы проявляется в том, что дети учатся социальным нормам и ролям, которые им придется исполнять во взрослой жизни, а именно, правильно говорить и писать, решать задачи и считать, быть дисциплинированными, трудолюбивыми, усидчивыми и т.п. Учебный процесс в миниатюре отражает производственный процесс взрослых.

Необычность ситуации, в которой оказывается ребенок, вышедший за рамки семьи, — это отсутствие родственников и родителей, которые прежде осуществляли за ним надзор. Он учится подчиняться незнакомым людям не потому, что испытывает к ним привязанность или любовь, а потому, что этого требует социальная система, основанная на единообразии требований, норм, правил и социальных ролей. Ни один из детей не рассматривается как уникальная личность, любимый сын или исключительная одаренность. Индивидуальные качества ребенка в типичной школе не выступают предметом специального внимания. Ребенок — лишь один среди многих, он подчиняется тем же правилам, что и все другие. От

него ждут не исключительного, а типичного поведения, соответствующего предписанным нормам. В некоторых странах существует специальная школьная форма, стандартный набор учебников и письменных принадлежностей, постоянный режим дня, четко установленная очередность предметов (расписание уроков), стабильность преподавательского контингента и учеников. Успехи детей оцениваются при помощи специальных стандартов (школьных оценок), обычно по пятибалльной системе. Если дети выполняют необходимый минимум требований (хорошая или удовлетворительная успеваемость по зачетным предметам), через год их переводят в следующий класс. Обычная продолжительность обучения в средней школе в разных странах — от 10 до 12 лет. Обучение может подразделяться на несколько ступеней, например, начальное, неполное среднее, законченное среднее. После окончания школы выдается сертификат — диплом об окончании средней школы, фиксирующий успехи в школьные годы и служащий основанием для поступления в колледж или университет.

Школа и система образования в целом — эффективный инструмент социальных перемещений. Во всех странах наблюдается одна и та же закономерность: чем ниже уровень образования человека, тем ниже его квалификация, статус и зарплата. И наоборот, повышение образования — верный способ сделать профессиональную карьеру. Поэтому изменение уровня образования выступает решающим фактором вертикальной мобильности.

Учеба — период активного накопления знаний как базы для приобретения в следующем периоде (зрелости) квалификации. Полное среднее образование — фундамент, который может пригодиться в любой профессии. Школьное образование полипрофессионально, многовариативно. Выпускник школы может устроиться на любую работу, получив предварительно специальную подготовку. Средняя школа не должна давать узконаправленное образование. Человек должен выбирать будущую профессию осознанно, знать все ее плюсы и минусы и смириться с ними. А от школьника требовать осознанного выбора профессии нельзя, так как он в ней себя еще не попробовал.

Роль средней школы как института социализации очень важна. Сегодня (впрочем, как и раньше) мы обвиняем школу в том, что она не способна дать юному поколению профессиональную подготовку и профессионально его сориентировать. При этом подразумевается овладение одной-двумя конкретными специальностями, скажем, водителя или повара.

Так вот со всей определенностью надо заявить, что школа ни в коем случае не должна этого делать. Почему? Ее основная задача — заложить фундаментальные знания, которые будут служить основой

для овладения любой, а не конкретной специальностью. В 16 лет рано овладевать определенной специальностью, она может вскоре разонравиться, а человек не будет готов ни к какой иной. Период с 16 до 23 лет отведен природой для поисков. Юноша должен пере-пробовать как можно больше занятий, чтобы найти одно — по душе. Этот период нельзя искусственно сокращать или удлинять. Нельзя ускорять события. Они подчиняются своей естественной логике.

Школа некачественно выполняет функцию социализатора потому, что уровень подготовки в ней постоянно снижается, а требования в вузах растут. Возникает разрыв, сократить который призваны многочисленные посредники: репетиторы, подготовительные факультеты и курсы.

Ключевые слова и выражения:

Начальная подготовка, основное образование, среднее образование, общеобразовательные школы.

9.8. Влияние класса на социализацию

Поступление в вуз происходит по-разному в семьях из разных социальных слоев. У рабочих и крестьян ниже мотивация на достижение этой цели, они реже ориентируют детей на поступление в вуз, внушая им, что хорошие знания не всегда дают высокую зарплату. В российском обществе так и происходило: после окончания вуза интеллигенция получала меньше, чем рабочие, не окончившие средней школы. Тенденция неэквивалентной оплаты труда сохраняется в целом и сегодня, хотя во второй половине 90-х годов обозначилась противоположная тенденция: добиться хорошей карьеры и престижной, высокооплачиваемой работы без высшего образования невозможно. Высокие конкурсы в вузах, расширение количества последних, в том числе частных, свидетельствуют о преодолении наметившегося в начале 90-х годов кризиса образования. Быть студентом снова стало престижно.

Интеллигенция, заполняющая три слоя среднего класса — нижний, средний и верхний, независимо от своих доходов ориентирует детей только на высшее образование. Родители, даже сильно ограниченные в материальных возможностях, вкладывают деньги в образование детей. Формула «лучшее капиталовложение — это образование наших детей» выступает лейтмотивом всей жизни среднего класса, который сам сформирован из представителей образованной части общества. Дети вырастают в постоянной ориентированности на вузовское образование. У них всегда находятся нужные социали-

затары, способные дать правильный совет, для них мобилизуются все семейные доходы, им создается благоприятная духовная среда во время обучения.

Ничего подобного нет в семьях рабочих и крестьян, основная часть которых относится к низшему классу независимо от размеров дохода. Дети здесь мало ориентированы на вузовское обучение. Живого примера высокообразованного специалиста, занятого престижным и творческим трудом, в ближайшем окружении они не видят.

Правда, в советском обществе, где путь наверх был открыт представителям всех слоев и классов, сформировалась так называемая *над-классовая модель социализации*. К высшему образованию у нас стремились все — дети рабочих, крестьян и интеллигенции. Более того, первым при поступлении даже отдавали предпочтение. Вуз был мечтой всей советской молодежи. Данная традиция, или модель поведения, сохранилась и в 90-е годы, хотя реализовать ее стало крайне непросто. Высшее образование раздробилось на бесплатное государственное с высоким конкурсом поступления и платное коммерческое и полукommerческое, где конкурса практически не было, но зато была непомерно высокая плата. В результате перед низшим классом возникло сразу два фильтра:

- высокий конкурс на бесплатное обучение;
- высокая плата в негосударственные вузы.

Эти социальные барьеры сделали высшее образование для низшего класса почти недоступным. Для преодоления высокого конкурса нужны обширные знания и основательная подготовка, которые не способна дать рядовая российская средняя школа, где и обучается подавляющая часть детей из низшего класса. Платные вузы недоступны не потому, что не подготовлены дети, а потому, что к рыночной жизни оказались неподготовленными их родители: они не имеют собственного бизнеса, не трудятся в коммерческом секторе.

Вложению всех капиталов в образование детей интеллигенции помогает ориентация родителей на высшее образование и сильная мотивация на достижение цели получения данного образования, воспитанная в детях их родителями. Даже при одинаковых материальных возможностях у детей рабочих и интеллигенции разные шансы на поступление в вуз. Часто свободные капиталы семьи рабочих и крестьян не умеют с толком вложить: они не знают хороших репетиторов, у них нет знакомых среди преподавателей вуза, при первой же неудаче они бросают начатое дело. Но чаще случается другое: семьи из низшего класса не способны накопить нужные средства в силу неправильного, расточительного образа жизни.

В семьях среднего класса часто профессии наследуются. Дети видят на живом примере, как и сколько времени работает отец, из

чего состоит его работа, как он трудится, как творчески растёт, как радуется удачам, сколько получает и т.п. Таким образом, ребенок наглядно приобщается к конкретной профессии. Сделать выбор ему проще. Менее болезненно у них происходит кризисный период, поскольку к новому стабильному положению, студенческим годам они готовятся исподволь.

Ключевые слова и выражения:

Класс, высокий конкурс на бесплатное обучение, надклассовая модель социализации.

9.9. Неравенство в доступе к образованию

Образование в современных странах представляет собой высоко-развитые дифференцированные многоуровневые социальные системы (подсистемы общества) непрерывного совершенствования знаний и навыков членов общества, выполняющие важнейшую роль в социализации личности, ее подготовке к получению того или иного социального статуса и выполнению соответствующих ролей, в стабилизации, интеграции и совершенствовании общественных систем. Образованию принадлежит очень важная роль в определении социального статуса личности, в воспроизводстве и развитии социальной структуры общества, в поддержании социального порядка и стабильности, осуществлении социального контроля¹.

Образование выступает фактором воспроизводства социально-профессиональной структуры общества. Кроме того, оно является каналом социальных перемещений и социальной мобильности. Чем более демократическим и открытым является общество, тем в большей степени образование «работает» как эффективный социальный «лифт». Оно позволяет человеку из низших страт в иерархической структуре общества достигнуть высокого социального статуса².

Судя по данным о социальном происхождении студентов (род занятий и профессия отцов), более половины из них в середине 90-х годов были выходцами из семей интеллигенции. В составе студентов увеличивается доля представителей быстро формирующегося слоя предпринимателей, возрастает удельный вес выходцев из состава гуманитарной, научной и инженерно-технической интеллигенции. При сохранении данной тенденции в XXI в. две трети студентов

¹ Тадевосян Э.В. Социология: Учеб. пособие. — М., 1999. — С. 261—262.

² Волков Ю.Г., Мостовая И.В. Социология в вопросах и ответах. — М., 1999. — С. 346.

вузов будут рекрутироваться из семей интеллигенции¹. Таким образом, современный вуз нацелен в основном на «самовоспроизводство» класса интеллигенции.

Вуз, призванный готовить потенциальных работников интеллектуального труда, прежде делал это из всех слоев общества, сегодня он нацелен преимущественно на интеллигенцию. Это называется *деформацией профессионального отбора* в вузы. По мнению специалистов, явный скос в сторону интеллигенции ведет к взаимной изоляции социальных классов и слоев, порождает у рабочих и служащих чувство социальной несправедливости, отсутствия равенства шансов для вертикальной мобильности.

Таким образом, если при советской власти социальный состав студентов в целом совпадал с социальным составом населения, что позволяло вузу служить каналом вертикальной мобильности для всех слоев общества, то в 90-е годы вуз фактически замкнулся границами интеллигенции.

Однако неравенство касается не только высшего, но и среднего образования. В серии исследований, проводившихся новосибирскими социологами под руководством В.Н. Шубкина на протяжении 30-летнего периода², выяснились глобальные закономерности, характеризующие аккумулированный эффект социального неравенства в системе образования. Если в первый класс школы дети рабочих, крестьян и интеллигенции поступали примерно в той пропорции, в какой эти категории представлены в социальной структуре общества, то к моменту ее окончания доля детей последней группы резко увеличивалась, а доля первых двух групп сокращалась. Еще больше обнаруженная тенденция проявлялась на уровне высшего образования: по существу в университетах одни интеллигенты (преподаватели) обучали других (студенты). Если раньше, в 60-е годы, правительство дополнительными мерами как-то выравнивало пропорции обучающихся в соответствии с параметрами социальной структуры, то в середине 90-х на это уже не было ни средств, ни желания. Платное обучение в школе и вузе резко усилило социальную дифференциацию не только среди взрослых, но и среди детей.

Так, согласно полученным данным, к 1994 г. по сравнению с 1962 г. доля детей руководителей в школах возросла в 3,5 раза, а детей рабочих и крестьян — сократилась в 2,5 раза³. Последние

¹ Шереги Ф.Э., Харчева В.Г., Сериков В.В. Социология образования: прикладной аспект. — М.: Юрист, 1997. — С. 36—37.

² Константиновский Д.Л. Молодежь в системе образования: динамика неравенства // Социологический журнал. — 1997. — № 3. — С. 92—123.

³ Там же. С. 100.

отсеивались из школы не только по неуспеваемости, но и по финансовым причинам. Разбив респондентов на четыре группы (дети рабочих и крестьян, специалистов, служащих, руководителей) и сравнив ориентации старшеклассников, В.Н. Шубкин и Д.Л. Константиновский установили: чем выше статус и уровень образования родителей, тем более привлекательны для юношей и девушек профессии квалифицированного умственного труда; отчетливо прослеживается также тенденция к репродукции статуса родителей.

Обнаруженные тенденции, которые образно можно назвать «воронкой» социального неравенства в сфере образования, подтверждаются многими фактами. Так, если в 1963 г. из 100 выпускников средних школ в вузы поступали 11 выходцев из рабочих и крестьян, то в 1983 г. их стало 9, а в 1993 г. — 5. Соответственно доля детей служащих с 1963 по 1993 г. возросла с 10 до 16, специалистов — с 14 до 18, руководителей — с 6 до 20¹ (см. рис. 9.4).

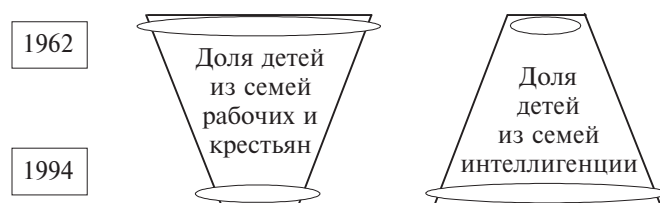

Рис. 9.4. «Воронка» социального неравенства в сфере образования

Вместе дети руководителей и специалистов заполнили 3/4 самых престижных вакансий в вузах — экономика и финансы. Доля детей служащих — 13%, а детей рабочих и крестьян — еще меньше². В 90-е годы качественное среднее и высшее образование стало все менее доступным для социальных низов. Плата за обучение в московских коммерческих лицеях и вузах по сравнению со средней заработной платой москвича очень высока. Очевидно, что попасть в престижные вузы имеет значительно больше шансов тот, чьи родители могут заплатить за учебу в привилегированной школе, за предварительную довузовскую подготовку, за обучение в вузе. В результате происходит усиление социальной дифференциации детей — выходцы из низов вытесняются в «дешевые» школы, уровень их образования снижается. Через школьное и вузовское сито проходят главным образом дети из высших социальных слоев. О неравном доступе к получению образования на послешкольном и вузовском уровнях пишут многие ученые. Например, Т.Л. Серикова отмечает: «В

¹ Константиновский Д.Л. Указ. соч. С. 108.

² Там же. С. 113.

вузах, как правило, обучались сыновья и дочери партийных работников и интеллигенции, эти слои использовали свое влияние, для того чтобы обеспечить место своим детям в элитной общеобразовательной средней школе или университете... Еще один источник неравенства состоял в том, что социалистическая система образования и подготовки кадров, как правило, не принимала в расчет детей, имеющих специфические потребности. Дети-инвалиды, дети, отстающие в развитии или живущие в неблагоприятных социальных условиях, редко получали необходимую им специализированную помощь»¹.

Обследование школьников и учащихся профтехучилищ в Нижнем Тагиле в 1972 г. одного и того же поколения по мере их продвижения к выпускному классу выявило, что оценка успеваемости и отсев происходят, намеренно или случайно, по социально-классовому признаку: после восьмого класса больше отсеивают детей рабочих, нежели специалистов и служащих с высшим образованием². В 1973 г. аналогичные результаты дало обследование учащихся шести регионов страны, проведенное под руководством М.Н. Руткевича и Ф.Р. Филиппова. Обнаружились такие факты, как: неравномерное распределение учителей-выпускников университетов и педагогических институтов между школами города и села; оседание значительной части выпускников наиболее крупных вузов в местах расположения этих учебных заведений; низкий уровень приживаемости выпускников крупных вузов в сельской местности, особенно в восточных районах страны. Все это сказывалось на уровне подготовки школьников и в конечном счете способствовало воспроизводству социальных различий в области образования³. Исследования Ф.Р. Филиппова обнаружили нарастающую феминизацию учительских кадров при неравном распределении юношей и девушек между различными формами среднего образования.

В 90-е годы в России начинает формироваться новый социальный институт — *негосударственное высшее образование*. Обучение в негосударственных (коммерческих) вузах доступно сегодня в основном выходцам из семей предпринимателей, интеллигенции и служащих. Именно этот тип учебных заведений (а также привилегированные платные учебные группы и факультеты, прежде всего юридические и экономические) становится источником образования новой российской элиты (получающей более качественное и престижное образование).

Таким образом, в ходе эмпирических исследований, проведенных отечественными социологами в последние десятилетия, выяснилось,

¹ Серикова Т.Л. Институт образования и его трансформация в процессе реформирования российского общества // Куда идет Россия?.. Кризис институциональных систем: Век, десятилетие, год / Под общ. ред. Т.И. Заславской. — М.: Логос, 1999. — С. 334—336.

² Филиппов Ф.Р. Всеобщее среднее образование в СССР. Социологические проблемы. — М.: Мысль, 1976.

³ Там же. С. 43, 82.

что социальное неравенство в доступе к среднему и высшему образованию в отмеченный этап времени увеличивается не только от одного исторического периода к другому, но и от одной ступени обучения к другой — от начальной к средней школе и от среднего образования к высшему (см. рис. 9.5).

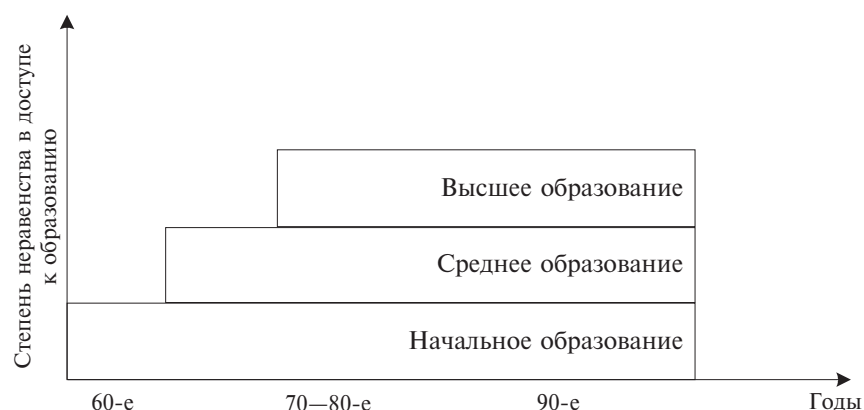

Рис. 9.5. График социального неравенства в доступе к образованию

Возможно, в России в исследуемый период времени образование проходит тот исторический путь, какой оно уже прошло в европейских странах, и прежде всего в Великобритании: от социального неравенства и стратификации в начале XX в. к меритократической идеологии в середине столетия (предоставление равных возможностей всем на уровне среднего образования и неравного, по одаренности, на уровне высшего), а от нее — к «парентократической» (от англ. *parents* — родители) модели, при которой «образование ребенка во всевозрастающей степени зависит от благосостояния и желаний родителей, нежели от его собственных способностей и усилий»¹.

Если сравнивать доступность высшего образования в разных странах и в разные исторические периоды, то можно сделать следующий вывод: бывший СССР ориентировался скорее на эгалитарную модель (равный доступ), свойственную США, а современная Россия — на элитарную (неравный доступ), присущую Западной Европе. Странная закономерность, ибо весь мир движется в обратном направлении. Приведем лишь некоторые данные. Статистика свидетельству-

¹ Браун Ф. Социальные изменения и образование в России // Молодежь России на рубеже 90-х годов. — Кн. 2 / Ред. М.М. Малышева. — М.: ИС РАН, 1992. — С. 163.

ет, что степень доступности университетов для молодежи (от 20 до 24 лет) в Европе и Америке различается. В начале второй половины XX в. в европейских странах только 5% молодежи могли учиться в университетах. В 60-х годах — уже 15%, в 70-е годы в Швеции — 24%, во Франции — 17%, в 80-е годы в Швеции — 38%, в ФРГ и ГДР — 30%, в Англии — 19%, в Польше — 18%, в Албании — 6%, в СССР — 21%, в США — 58%. Спрос на образование в объеме колледжа, измеряемый процентом поступивших от числа лиц, окончивших среднюю школу, в США ежегодно растет на 1%, тогда как в 70-е годы он увеличивался на 0,3%¹. Таким образом, в отличие от Европы, где создавалась преимущественно элитарная система высшего образования, в США с самого начала формировалась демократическая, общедоступная система: уже в 50-е годы университеты были открыты для 30%, а в 70–80-е годы — для 50–60% молодежи². В Японии более 40% выпускников средних школ поступают в вузы, а количество студентов превышает 2 млн³.

9.10. Институт посредников

Родители понимают, что базовым должно стать высшее образование. Но уровень знаний, который дает сегодня школа, резко отличается от требований, предъявляемых вузом. Возникает разрыв в знаниях. Необходимость преодолевать его обуславливает появление посредников: репетиторов, подготовительных курсов и т.д.

Как показывают социологические исследования и статистика, современная общеобразовательная школа не выполняет в полной мере ни одну из своих задач: возрастает уровень девиантного поведения несовершеннолетней молодежи, в том числе преступности, алкоголизма, наркомании, проституции и т.д.; школа не решает задачи профессионального самоопределения: она не способна подготовить абитуриентов к вступительным экзаменам в вуз. Функцию подготовки, которую должна выполнять средняя школа, активно реализуют неформальный институт репетиторства, многочисленные коммерческие курсы. Базируясь только на школьных знаниях, в 1992–1997 гг. в вузы поступило не более трети студентов. Еще треть выпускников школ, чтобы поступить в вуз, вынуждена была заниматься на подготовительных курсах, до 20% нанимают репетиторов и примерно столько

¹ Эренберг Р.Дж., Смит Р. Современная экономика труда. Теория и государственная политика. — М., 1996. — С. 319.

² Compton's Interactive Encyclopedia. Compton's NewMedia, Inc., 1994; Садовничий В.А., Белокуров В.В., Сушко В.Г., Шикин Е.В. Университетское образование. — М., 1995. — С. 121.

³ Пронников В.А., Ладанов И.Д. Японцы. — М., 1996. — С. 326.

же готовятся самостоятельно. «Таким образом, в настоящее время подготовка молодежи в вузы более чем на 70% находится под контролем коммерческих структур, что в условиях экономического кризиса лишает значительную часть молодежи возможности получения высшего образования»¹.

Согласно прогнозу, доля абитуриентов, поступающих в вуз только на базе школьных знаний, и в XXI в. не превысит 40%, в связи с чем 60% выпускников средних школ будут вынуждены изыскивать дополнительные формы подготовки в вуз. Видимо, существует значительный разрыв в понимании базовых знаний между учителями средних школ и преподавателями вузов. Социологические исследования показывают, что 42,2% преподавателей вузов в областных и республиканских центрах и 32,8% педагогов Москвы и Санкт-Петербурга отмечают резкое снижение в последние годы уровня подготовки абитуриентов к конкурсным экзаменам в вузы. Причем значительное снижение качества подготовки абитуриентов характерно для поступающих на все факультеты².

Платные вузы чаще всего недоступны и рядовой российской интеллигенции из среднего класса. Но она, в отличие от представителей низшего класса, отсутствие денег способна компенсировать дополнительными знаниями, которые дают детям образованные родители. Если они сами не в состоянии дотянуть детей до нужного вуза уровня подготовки, то прибегают к посредникам — репетиторам, курсам подготовки в вуз, подготовительным факультетам, гимназиям и лицеям, которые можно назвать *институтами посредничества в сфере образования*. Они выполняют в обществе почти те же функции, что и биржи труда и рекрутинговые фирмы на рынке труда, которые именуют *институтами трудового посредничества*.

Ключевые слова и выражения:

Институт посредничества в сфере образования, институт трудового посредничества.

9.11. Роль армии в социализации

Как и школа, армия выполняет важную функцию в социализации людей. В первую очередь она затрагивает мужское население. Если в стране функционирует наемная профессиональная армия, то воинской службой охватываются широкие возрастные категории

¹ Шереги Ф.Э., Харчева В.Г., Сериков В.В. Социология образования: прикладной аспект. — М.: Юрист, 1997.— С. 34.

² Там же. С. 34—35.

мужчин. Там, где существует обязательная воинская служба для всех мужчин определенного возраста, например с 19 до 22 лет, воинским ремеслом, если не считать офицерского состава, занята только одна возрастная категория. После прохождения службы мужчины возвращаются к обычной гражданской жизни и работе в гражданской промышленности.

Период службы не проходит бесследно для юношей. Они приобретают качества, которые не смогли бы приобрести «на гражданке»: физическую подготовку, ловкость и выносливость, дисциплинированность и ответственность, чувство товарищества и т.п. Вместе с тем воинская служба, как и школьная учеба, могут сформировать не только положительные, но и отрицательные качества. В частности, если между окончанием школы и поступлением в вуз проходят годы службы в армии, то кризисный процесс перехода к новому стабильному состоянию может не только затянуться, но и углубиться и даже зайти в тупик. За два—три года армейской школы бывший школьник успевает забыть большую часть знаний, полученных в школе. Демобилизованный молодой человек имеет меньше шансов на поступление в вуз, нежели вчерашний школьник. Кроме того, армейская служба может вовсе отбить желание поступать в вуз, переориентировать ценностный мир индивида. В СССР для демобилизованных из рядов Вооруженных Сил существовали, во-первых, специальные институты посредничества в виде рабфаков, куда их зачисляли вне конкурса, во-вторых, особая квота и привилегии, которые позволяли им поступать либо вне конкурса, либо по особой графе. Сегодня и льготы и институты посредничества практически ликвидированы, а поскольку в современную российскую армию идут главным образом дети из низших слоев общества, то доступ к высшему образованию стал для них не просто затруднительным, но практически невозможным. В результате вместо всеобщего и общедоступного высшего образования наше общество получило элитарную модель университетского образования.

В обществе, где служба в армии считается обязательной для всех мужчин, два пола ставятся в неравные условия. Годы армейской службы негативно сказываются на мужчинах, но не на женщинах. Девушки не проходят службу в Вооруженных Силах, они поступают в университет со свежими знаниями. Если учесть и то обстоятельство, что в учебе девушки более прилежны (нельзя говорить о том, кто из двух полов более способный и талантливый, поскольку никакие научно обоснованные исследования разницы не зафиксировали), то неудивительно, что студенческую массу, особенно на гуманитарных специальностях, составляют в основном женщины. В результате в СССР и в России женщины являлись и

являются более образованной частью населения. Тем не менее по служебной лестнице активнее продвигаются мужчины. Чем выше руководящий пост, тем больше мужчин и меньше женщин. Вторые заняты преимущественно исполнительским умственным трудом.

Контрольные вопросы

1. Назовите социобиологические предпосылки социализации.
2. Перечислите фазы процесса социализации.
3. На какие крупные стадии подразделяют процесс социализации?
4. Назовите и охарактеризуйте кризисные точки социализации.
5. В чем суть теории американского социолога Ч. Кули?
6. В чем отличие первичной социализации от вторичной?
7. Кого называют агентами социализации?
8. Кого можно отнести к агентам первичной социализации? Перечислите агентов вторичной социализации.
9. Какие учреждения относятся к институтам социализации?
10. В чем выражается противоречие между агентами социализации?
11. Каким образом класс влияет на процесс социализации?
12. Что называется деформацией профессионального отбора в вузы?
13. Расскажите об институте посредников.
14. Какую роль в процессе социализации играет армия?

Глава 10

Социальный контроль и девиантное поведение

Важную роль в укреплении институтов общества играет механизм социального контроля. Его можно уподобить своего рода центральной нервной системе. Одни и те же элементы, а именно, система правил и норм поведения, закрепляющих и стандартизирующих поведение людей, делающих его предсказуемым, входят и в социальный институт, и в социальный контроль. «Социальный контроль, — писал П. Бергер, — является одним из наиболее общепринятых понятий в социологии. Им обозначают самые различные средства, которые любое общество применяет для обуздания своих непокорных членов. Ни одно общество не может обойтись без социального контроля. Даже небольшой группе людей, случайно собравшихся вместе, придется выработать собственные механизмы контроля, дабы не распасться в самые кратчайшие сроки»¹.

Социальный контроль по отношению к обществу выполняет охранительную и стабилизирующую функции.

10.1. Содержание и функции социального контроля

Социальный контроль представляет собой особый механизм поддержания общественного порядка с помощью властных полномочий и включает такие понятия, как социальные нормы, санкции, власть. Вначале дадим определение понятия «социальные нормы», а затем раскроем остальные понятия.

Социальные нормы — предписания, требования, пожелания и ожидания соответствующего (общественно одобряемого) поведения.

Социальные предписания — запреты или разрешения что-либо делать, обращенные к индивиду или группе и выраженные в любой форме (устной или письменной, формальной или неформальной).

¹ Бергер П.Л. Приглашение в социологию: Гуманистическая перспектива / Пер. с англ./ Под ред. Г.С. Батыгина. — М.: Аспект Пресс, 1996. — С. 68.

На язык предписаний переводится все то, что так или иначе ценится обществом. Человеческая жизнь и достоинство, отношение к старшим, коллективные символы (например, знамя, герб, гимн), религиозные обряды, законы государства и многое другое составляют то, что делает общество сплоченным целым, поэтому особенно ценится и охраняется.

Социальные нормы, таким образом, суть некие идеальные образцы (шаблоны), предписывающие то, что люди должны говорить, думать, чувствовать и делать в конкретных ситуациях. Они различаются масштабом.

Первый тип — это нормы, которые возникают и существуют только в *малых группах* (молодежных тусовках, компании друзей, семье, рабочих бригадах, спортивных командах). К примеру, американский социолог Э. Мэйо, в 1927—1932 гг. проводивший знаменитые Хоторнские эксперименты, обнаружил нормы, которые применяли по отношению к новичкам, принятым в производственную бригаду, старшие товарищи:

- не держись со «своими» официально;
- не говори начальству то, что может навредить членам группы;
- не общайся с начальством чаще, чем со «своими»;
- не изговаривайся больше, чем твои товарищи.

Второй тип — это нормы, которые возникают и существуют в *больших группах* или в обществе в целом. Это обычаи, традиции, нравы, законы, этикет, манеры поведения. Любой социальной группе присущи свои манеры, обычаи и этикет. Есть светский этикет, есть манеры поведения молодежи. Есть общенациональные традиции и нравы.

Все социальные нормы можно классифицировать в зависимости от того, насколько строго соблюдается их исполнение. За нарушение одних норм следует мягкое наказание — неодобрение, ухмылка, недоброжелательный взгляд. За нарушение других могут следовать очень жесткие санкции — изгнание из страны, тюремное заключение, даже смертная казнь. Если расположить все нормы в нарастающем порядке в зависимости от меры наказания, то их последовательность примет такой вид: обычаи, манеры, этикет, традиции, групповые привычки, нравы, законы, табу.

Определенная степень неподчинения нормам существует в любом обществе и в любой группе. Нарушение дворцового этикета, ритуала дипломатической беседы или бракосочетания вызывает неловкость, ставит человека в затруднительное положение. Но оно не влечет за собой наказания.

В других ситуациях санкции более ощутимы. Пользование шпаргалкой на экзамене грозит снижением оценки, а потеря библиотеч-

ной книги — штрафом. В некоторых обществах малейшие отступления от традиций, не говоря уже о серьезных проступках, сурово карались. Все находилось под контролем: длина волос, форма одежды, манеры поведения. Так поступали правители древней Спарты в V в. до н. э. и советские партийные органы в XX в.

Нормы связывают или, как научно выражаются специалисты, интегрируют людей в единую общность, коллектив. Каким же образом это происходит? *Во-первых*, нормы — это также и обязанности одного лица по отношению к другому или другим. Запрещая новичкам общаться с начальством чаще, чем со своими товарищами, малая группа накладывает на своих членов определенные обязательства и ставит их в определенные отношения с начальством и товарищами. Следовательно, нормы формируют *сеть социальных отношений* в группе, обществе. *Во-вторых*, нормы — это еще и ожидания: от соблюдающего данную норму человека окружающие ждут вполне однозначного поведения.

Таким образом, нормы формируют *систему социального взаимодействия*, которая включает мотивы, цели, направленность субъектов действия, само действие, ожидания, оценку и средства.

Нормы выполняют определенные функции в зависимости от того, в каком качестве они себя проявляют: как *стандарты поведения* (обязанности, правила) или как *ожидания поведения* (реакция других людей).

Почему люди стремятся соблюдать нормы, а сообщество строго следит за этим? *Нормы — стражники ценностей*. Даже простейшие нормы поведения олицетворяют собой то, что ценится группой или обществом. Различие между нормой и ценностью выражается так: *нормы — правила поведения, ценности — абстрактные понятия* о том, что такое добро, зло, правильное, неправильное, должное, недолжное и т.д.

Профессор университета обладает рядом прав, которые отличают его от студента, не обладающего данным статусом. Он оценивает знания учащихся, но в соответствии со своей академической позицией не может подвергаться штрафу за плохую успеваемость студентов. А вот офицер согласно воинскому уставу подвергается наказанию за нарушения, совершенные солдатами.

Академический статус профессора предоставляет ему такие возможности, которыми не обладают другие люди, имеющие столь же высокий статус, скажем, политик, врач, юрист, бизнесмен или священник. Таково право профессора отвечать на какие-то вопросы словами: «Я не знаю этого». Подобное право объясняется природой академических знаний и состоянием науки, а не его некомпетентностью.

Обязанности обозначают то, что исполнитель данной роли или носитель конкретного статуса должен делать по отношению к дру-

гим исполнителям или носителям. *Права* говорят о том, что человек может позволить себе или допустить в отношении других людей. Права и обязанности строго расписаны. Они ограничивают поведение определенными рамками, делают его предсказуемым. В то же время они жестко взаимосвязаны между собой: одно предполагает другое. Одно без другого существовать не может. Вернее, они могут существовать порознь, но тогда социальная структура деформируется. Так, статус раба в Древнем мире предполагал только обязанности и не содержал почти никаких прав. В тоталитарном обществе права и обязанности асимметричны: у правителя и высших должностных лиц права максимальны, а обязанности — минимальны. У обычных граждан, напротив, много обязанностей и мало прав. В демократическом обществе распределение прав и обязанностей между людьми более равномерно. Следовательно, от того, как расположены права и обязанности в социальной структуре, зависит уровень развития общества.

Выполняя те или иные обязанности, индивид несет перед другими определенную *ответственность*. Сапожник обязан в срок и с высоким качеством доставить свою продукцию заказчику. В противном случае он будет наказан: лишится контракта, будет должен выплатить неустойку, пострадают его имидж и репутация, либо его могут привлечь к суду. В Древнем Египте было так: если архитектор построил плохое здание, оно рухнуло и насмерть придавило хозяина, то архитектора лишали жизни. Таковы формы проявления ответственности. Они многообразны и зависят от культуры, устройства общества, исторического времени.

Права неразрывно связаны с *обязанностями*. Чем выше статус, тем большими правами наделяется его обладатель и тем больший круг обязанностей на него возлагается. Статус чернорабочего мало к чему обязывает. То же самое можно сказать о статусе соседа, нищего или ребенка. Но статус принца крови или известного телеобозревателя обязывает вести образ жизни, оправдывающий ожидания и соответствующий социальным стандартам людей одного с ними круга.

Оказывается, право существовало не всегда. Оно — *результат долгого и трудного движения человечества по пути цивилизации*. Его не было в первобытном обществе. Люди здесь жили согласно установившимся обычаям и традициям. *Обычаи* — это правила, которые соблюдаются по привычке, *традиции* же соблюдаются в силу общественного принуждения. Традиции и обычаи были окружены таинственными обрядами, ритуалами и церемониями, которые исполнялись в торжественной обстановке. Например, древние славяне, почитая кормилицу-землю, боялись вбивать в нее колья и не делали весной заборов — берегли ее. С тех времен сохранился ритуал целовать землю, клясться землей, хранить горсть земли... *Предписания*

своих предков люди выполняли строго. Такие правила нигде не записывались и передавались устно от поколения к поколению. Позже их стали фиксировать в документах.

Прообразом права были *запреты* (табу) в поведении человека. Например, запрещалось охотиться на отдельных животных или вступать в половые связи с родственниками. Жизнь людей регламентировалась. Позже такие правила стали закрепляться силой государства. Самые древние законы дошли до нас из Месопотамии. Их автор — шумерский правитель, живший в IV в. до н.э., — пытался с помощью законов регулировать рыночные цены. Законы являлись инструментом общественного согласия. Право представляет собой *договор людей о правилах поведения*. Одна часть правил становилась *обязанностью* человека поступать именно так, а не иначе, а другая — *правом* поступать так, а не иначе. Первая ограничивала свободу действий, а вторая ее расширяла. Каждый человек имеет право на образование, т.е. *разрешение* учиться в школе, колледже или вузе. Право означает *возможность* поведения. В древних законах присутствовали главным образом ограничители свободы, а сами свободы, особенно для малоимущих, не существовали. Право как свобода — это достижение Нового времени.

Санкциями называются не только наказания, но также поощрения, способствующие соблюдению социальных норм. Наряду с ценностями они ответственны за то, почему люди стремятся выполнять нормы. Нормы защищены с двух сторон — со стороны ценностей и со стороны санкций. Социальные санкции — разветвленная система вознаграждений за выполнение норм, т.е. за *конформизм*, согласие с ними, и наказаний — за отклонение от них, т.е. *девиантность*. Выделяют четыре типа санкций: позитивные и негативные, формальные и неформальные. Они дают четыре типа сочетаний, которые можно изобразить в виде логического квадрата (см. рис. 10.1).

Формальные позитивные санкции (Ф+) — публичное одобрение со стороны официальных организаций (правительства, учреждения, творческого союза): правительственные награды, государственные премии и стипендии, пожалованные титулы, ученые степени и звания, сооружение памятника, вручение почетных грамот, допуск к высоким должностям и почетным функциям (например, избрание председателем правления).

Неформальные позитивные санкции (Н+) — публичное одобрение, не исходящее от официальных организаций: дружеская похвала, комплименты, молчаливое признание, доброжелательное расположение, аплодисменты, слава, почет, лестные отзывы, признание лидерских или экспертных качеств, улыбка.

Формальные негативные санкции (Ф-) — наказания, предусмотренные юридическими законами, правительственными указами, ад-

министративными инструкциями, предписаниями, распоряжениями: лишение гражданских прав, тюремное заключение, арест, увольнение, штраф, депремирование, конфискация имущества, понижение в должности, разжалование, низложение с престола, смертная казнь, отлучение от церкви.

Неформальные негативные санкции (Н–) — наказания, не предусмотренные официальными инстанциями: порицание, замечание, насмешка, издевка, злая шутка, нелестная кличка, пренебрежение, отказ подать руку или поддерживать отношения, распускание слуха, клевета, недоброжелательный отзыв, жалоба, сочинение памфлета или фельетона, разоблачительная статья.

Рис. 10.1. Типы санкций

Применение социальных санкций в одних случаях требует присутствия посторонних лиц, а в других не требует. Увольнение оформляется отделом кадров учреждения и предполагает предварительное издание распоряжения или приказа. Тюремное заключение требует сложной процедуры судебного разбирательства, на основании которого выносится судебное решение. Привлечение к административной ответственности, в частности штраф за безбилетный проезд, предполагает присутствие официального транспортного контролера, а иногда и милиционера. Присвоение ученой степени предполагает не менее сложную процедуру защиты научной диссертации и решения ученого совета. Санкции к нарушителям групповых привычек требуют наличия меньшего числа лиц, но, тем не менее, они никогда не применяются по отношению к самому себе. Если применение санкций совершается самим человеком, направ-

лено на себя и происходит внутри, то такую форму контроля называют **самоконтролем**, или внутренним контролем.

Индивид самостоятельно регулирует свое поведение, согласовывая его с общепринятыми нормами. В процессе социализации нормы усваиваются настолько прочно, что люди, нарушая их, испытывают чувство неловкости или вины. Например, вопреки нормам одобряющего поведения человек влюбляется в жену своего друга, ненавидит собственную жену, завидует более удачливому сопернику или желает смерти близкому. В таких случаях у человека обычно возникает чувство вины, и тогда говорят о муках совести. Совесть — проявление внутреннего контроля.

Общепринятые нормы, будучи рациональными предписаниями, остаются в сфере сознания, ниже которого расположена сфера подсознания, или бессознательного, состоящая из стихийных импульсов. Самоконтроль означает сдерживание природной стихии, он основывается на *волевом усилии*. В отличие от муравьев, пчел и даже обезьян человеческие существа могут продолжать коллективное взаимодействие лишь в том случае, если каждый индивид прибегает к самоконтролю. О взрослом человеке, не умеющем контролировать себя, говорят, что он «впал в детство», поскольку импульсивное поведение, неумение властвовать над своими желаниями и прихотью характерны для детей. Поэтому импульсивное поведение называют **инфантилизмом**. И напротив, поведение в соответствии с рациональными нормами, обязательствами, волевыми усилиями служит признаком *взрослости*. Примерно на 70% социальный контроль осуществляется за счет самоконтроля.

Чем сильнее у членов общества развит самоконтроль, тем меньше этому обществу приходится прибегать к внешнему контролю, и наоборот: чем слабее у людей развит самоконтроль, тем чаще приходится вступать в действие институтам социального контроля, в частности армии, судам, государству, и тем жестче он должен быть. Однако жесткий внешний контроль, мелочная опека граждан тормозят развитие самосознания и волеизъявления, приглушают внутренние волевые усилия. Таким образом, возникает замкнутый круг, в который на протяжении мировой истории попадало не одно общество. Часто диктатура устанавливалась якобы во благо гражданам, с целью навести порядок. Но привыкшие к принудительному контролю граждане не развивали внутренний контроль. Они деградировали как социальные существа, способные брать на себя ответственность и поступать в соответствии с рациональными нормами. Вместе с тем люди подвергали сомнению как раз самую разумность принудительных норм, исподволь подготавливая обоснование всякому сопротивлению им. Великолепным примером служит Россия, где

декабристы, революционеры, цареубийцы, покушавшиеся на основы социального порядка, оправдывались общественным мнением, поскольку разумным считалось сопротивление, а не подчинение принудительным нормам.

Социальный контроль выполняет функцию милиционера на улице. Он «штрафует» тех, кто неправильно «переходит улицу». Если бы не было социального контроля, люди могли делать все, что им заблагорассудится, и таким способом, какой больше нравится. Неизбежно возникали бы конфликты, столкновения, ссоры и, как следствие, общественный хаос. Охранительная функция иногда мешает социальному контролю выступать поборником прогресса, но он и не стремится к обновлению общества; это задача других общественных учреждений. Социальный контроль выполняет функцию консерватора в парламенте: предлагает не спешить, требует уважать традиции, выступает против того нового, что как следует не проверено. Он — фундамент стабильности в обществе. Его отсутствие или ослабление ведет к аномии, беспорядку, смуте и социальному раздору.

С социальными нормами тесно связаны ценности. *Ценности* — социально одобряемые и разделяемые большинством людей представления о том, что такое добро, справедливость, патриотизм, романтическая любовь, дружба и т.п. Ценности не подвергаются сомнению, они служат эталоном, идеалом для всех людей.

Если верность является ценностью, то отступление от нее осуждается как предательство. Если чистота — ценность, то неряшливость и грязь характеризуются как неприличное поведение.

Без ценностей не может обходиться ни одно общество. А индивиды? Они могут выбирать — разделять эти или другие ценности. Одни привержены ценностям коллективизма, а другие — ценностям индивидуализма. Для одних высшей ценностью могут быть деньги, для других — моральная безупречность, для третьих — политическая карьера. Для описания того, на какие ценности ориентируются люди, социологи придумали термин *«ценностные ориентации»*. Они описывают индивидуальное отношение или выбор конкретных ценностей в качестве нормы поведения.

Итак, ценности принадлежат группе или обществу, ценностные ориентации — индивиду. Ценности, как уже говорилось, представляют собой разделяемые человеком убеждения относительно целей, к которым следует стремиться.

Хотя нарушение большинства групповых привычек наказывается обществом достаточно мягко, некоторые их виды ценятся очень высоко и за их нарушение следуют строгие санкции. Такого рода привычки получили название *неформальных групповых норм*. Они рождаются в малых, а не в больших социальных группах. Меха-

низм, который контролирует соблюдение подобных норм, называется **групповым давлением**.

Социальные нормы, как уже говорилось, выполняют в обществе очень важные *функции*, а именно:

- регулируют общий ход социализации;
- интегрируют индивидов в группы, а группы — в общество;
- контролируют отклоняющееся поведение;
- служат образцами, эталонами поведения.

Однако сами по себе нормы ничего не контролируют. Поведение людей контролируют другие люди на основе норм, которые, как ожидается, будут соблюдаться всеми. Соблюдение норм, как и выполнение санкций, делает наше поведение предсказуемым. Каждый знает, что за выдающееся научное открытие полагается официальная награда, а за тяжкое преступление — тюремное заключение. Когда мы ожидаем от другого человека определенного поступка, то надеемся, что он знает не только норму, но и следующую за ним санкцию.

Таким образом, нормы и санкции соединены в единое целое. Если у какой-то нормы отсутствует сопровождающая ее санкция, то она перестает регулировать реальное поведение. Эта норма становится лозунгом, призывом, воззванием, но перестает быть элементом социального контроля.

Таким образом, социальные санкции представляют собой систему вознаграждений и наказаний. Они делятся на четыре типа: позитивные и негативные, формальные и неформальные. В зависимости от способа вынесения санкций — коллективного или индивидуального — социальный контроль может быть внешним и внутренним (самоконтроль). По степени интенсивности санкции бывают строгими, или жесткими, и нестрогими, или мягкими.

Ключевые слова и выражения:

Социальный контроль, социальные предписания, санкции, власть, формальные позитивные санкции, неформальные позитивные санкции, неформальные негативные санкции, самоконтроль, неформальные групповые нормы, групповое давление.

10.2. Агенты и инструменты социального контроля

Социальный контроль — самый эффективный инструмент, при помощи которого мощные институты общества организуют жизнедеятельность граждан. Инструменты, или в данном случае методы, социального контроля отличаются огромным разнообразием, они

зависят от ситуации, целей и характера конкретной группы, где употребляются, и простираются от выяснения отношений один на один до психологического давления, физического насилия, экономического принуждения. Необязательно, чтобы механизмы контроля были направлены на исключение нежелательной персоны и стимулирование к лояльности остальных. «Изолированию» чаще всего подвергается не сам индивид, а его поступки, высказывания, отношения с другими лицами.

В отличие от самоконтроля, **внешний** контроль — это совокупность институтов и механизмов, гарантирующих соблюдение общепринятых норм поведения и законов. Он подразделяется на неформальный (внутригрупповой) и формальный (институциональный).

Формальный контроль основан на одобрении или осуждении со стороны официальных органов власти и администрации.

Неформальный контроль основан на одобрении или осуждении со стороны группы родственников, друзей, коллег, знакомых, а также со стороны общественного мнения, которое выражается через традиции и обычаи либо средства массовой информации.

Традиционная сельская община контролировала все аспекты жизни своих членов: выбор невесты и имени новорожденного, методы разрешения спора и конфликта, способы ухода и т.д. Никаких писанных норм не существовало. В качестве контролера выступало общественное мнение, чаще всего выражаемое старейшими членами общины. В единую систему социального контроля органично вплеталась религия. Строгое соблюдение ритуалов и церемоний, связанных с традиционными праздниками и обрядами (например, бракосочетания, рождения ребенка, достижения зрелости, обручения, урожая), воспитывало чувство уважения к социальным нормам, прививало глубокое понимание их необходимости.

В компактных первичных группах для обуздания реальных и потенциальных девиантов постоянно действуют чрезвычайно эффективные и одновременно очень тонкие механизмы контроля, такие, как убеждение, насмешка, сплетни и презрение. Насмешка и сплетня являются мощными инструментами социального контроля во всех типах первичных групп. В отличие от методов формального контроля, например выговора или понижения в должности, неформальные методы доступны практически всем. Насмешками и сплетнями может манипулировать любой неглупый человек, имеющий доступ к каналам их передачи.

Не только коммерческие организации, но университеты и церкви с успехом используют экономические санкции, чтобы удерживать персонал от девиантного поведения, т.е. такого, которое расценивается как выходящее за рамки допустимого.

Детальный (мелочный) контроль, при котором руководитель вмешивается в каждое действие, поправляет, одергивает и т.п., называют *надзором*. Надзор осуществляется не только на микро-, но и на макроуровне общества. Когда его субъектом становится государство, он превращается в специализированный общественный *институт*, разрастается в огромную систему, охватывающую всю страну. В такую систему входят сыскные бюро, детективные агентства, полицейские участки, службы осведомителей, тюремные надзиратели и конвойные войска, суды, цензура.

Неформальный контроль могут выполнять также семья, круг родственников, друзья и знакомые. Их называют *агентами неформального контроля*. Если рассматривать семью как социальный институт, то следует говорить о ней как о важнейшем *институте социального контроля*. Неформальный контроль ограничен небольшой группой людей. В большой группе он неэффективен. Поэтому его называют *локальным* (местным).

Формальный контроль исторически возник позже неформального — в период зарождения сложных обществ и государств, в частности, древневосточных империй. Хотя, несомненно, его предвестников можно без труда обнаружить и в более ранний период, в так называемых вождествах, где четко обозначился круг формальных санкций, официально применяемых к нарушителям, например, смертная казнь, изгнание из племени, отстранение от должности, а также всевозможные виды вознаграждений.

В современном обществе значение формального контроля сильно возросло. Почему? Оказывается, в сложном обществе, особенно в многомиллионной стране, труднее поддерживать порядок и стабильность. Формальный контроль действует на всей территории страны; он глобален. Его осуществляют специальные люди — *агенты формального контроля*. Это лица, специально обученные и получающие плату за выполнение контрольных функций. Они — носители определенных социальных статусов и ролей. К ним причисляют судей, полицейских, врачей-психиатров, социальных работников, специальных должностных лиц церкви и т.д.

Если в традиционном обществе социальный контроль держался на неписанных правилах, то в современном его основой выступают писанные нормы: инструкции, указы, постановления, законы. Социальный контроль приобрел *институциональную поддержку*.

Формальный контроль осуществляют такие институты современного общества, как суды, образование, армия, производство, средства массовой информации, политические партии, правительство.

Методы контроля в зависимости от применяемых санкций подразделяются на жесткие и мягкие, прямые и косвенные.

Содержание методов и санкций во многом сходное. Методы контроля могут пересекаться (табл. 10.1).

Например, средства массовой информации относятся к инструментам **косвенного мягкого** контроля. Политические репрессии, рэкет, организованная преступность — к инструментам **прямого жесткого** контроля. Действие конституции и уголовного закона — к инструментам **прямого мягкого** контроля. Экономические санкции международного сообщества — к инструментам **косвенного жесткого** контроля.

Таблица 10.1

Методы контроля

	<i>Жесткие</i>	<i>Мягкие</i>
Прямые	ПЖ	ПМ
Косвенные	КЖ	КМ

Ключевые слова и выражения:

Формальный контроль, неформальный контроль, агенты формального контроля, агенты неформального контроля, институт социального контроля.

10.3. Трактовки отклоняющегося поведения

Во все времена общество пыталось подавлять *нежелательные формы* человеческого поведения. В качестве нежелательных оказывались гении и злодеи, очень ленивые и сверхтрудолюбивые, нищие и богачи. Резкие отклонения от средней нормы как в положительную, так и в отрицательную стороны грозили стабильности общества, которая всегда ценилась превыше всего.

Социологи называют отклоняющееся поведение *девиантным*. Этот термин, пришедший к нам из английского языка, употребляется в отечественной социологии в двух значениях — широком и узком. В *широком смысле* термин «девиантность» подразумевает любое отклонение от принятых в обществе социальных норм, начиная с незначительных, например нарушение пропускного режима в учреждении, и кончая самыми серьезными, в частности убий-

ством. Традиция расширительного употребления берет начало из зарубежной социологии, где, естественно, не используется наше словосочетание «отклоняющееся поведение». Когда американские социологи пишут о том, что девиантное поведение принимает такие формы, как криминал (crime), делинквентность, героические поступки, самоубийство, бунт, гениальность, растрата чужих денег, сексуальные приставания, наркомания, воодушевляющее лидерство и т.д.¹, то они по существу говорят о девиантности в широком смысле.

В узком значении девиантность обозначает незначительные проступки, те, что не подпадают под статьи Уголовного кодекса РФ. Для более серьезных форм нарушения специалисты применяют дополнительные термины, а именно, «делинквентность» и «преступность» (криминальное поведение). В дальнейшем девиантность в широком смысле будет обозначаться словосочетанием «отклоняющееся поведение», а узкое значение термина сохранено для обозначения незначительных отклонений, т.е. собственно девиации. Использование словосочетания «отклоняющееся поведение» в качестве общей категории, а трех иностранных терминов — для ее конкретизации дает нам определенные терминологические преимущества. Исчезает необходимость одним и тем же понятием «девиация» обозначать разные явления.

Итак, всякое поведение, которое вызывает неодобрение общественного мнения, называется отклоняющимся. Это чрезвычайно широкий класс явлений — от безбилетного проезда до вандализма. При такой постановке вопроса следует говорить о формах и размерах отклонения. К основным формам девиантного поведения в широком смысле Я.И. Гилинский и В.С. Афанасьев относят:

- пьянство и алкоголизм;
- наркотизм;
- преступность;
- самоубийство;
- проституцию;
- гомосексуализм².

Иногда к ним добавляют азартные игры, психическое расстройство, а также уголовные преступления. Все многообразие форм отклоняющегося поведения, на наш взгляд, можно подразделить на три группы: собственно девиантное, делинквентное и криминальное (преступное) поведение.

¹ Lowry R.P., Rankin R.P. Sociology. Social Science and Social Concern. — N.Y., 1972. — P. 492.

² Гилинский Я.И., Афанасьев В.С. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения: Учеб. пособие. — СПб.: Филиал Ин-та социологии РАН, 1993.

В узком понимании под девиантным поведением подразумеваются такие отклонения, которые не влекут за собой уголовного наказания, иначе говоря, не являются противоправными. Совокупность противоправных поступков, или преступлений, получила в социологии особое название — **делинквентное** поведение. Оба значения — широкое и узкое — одинаково употребляются в социологии.

Таким образом, «отклоняющееся поведение» — *собирательный термин, охватывающий три формы — девиантное, делинквентное и криминальное — поведения, представляющие собой, по нарастающей, три степени нарушения социальных норм*. В итоге образуется некоторый континуум, или шкала отклоняющегося поведения (см. рис. 10.2).

А: Шкала нарастания строгости применяемых санкций

Б: Соотношение объемов трех понятий

Обозначение:

- девиантное поведение
- делинквентное поведение
- криминальное поведение

Рис. 10.2. Шкала отклоняющегося поведения: девиантное, делинквентное и криминальное поведение

На рис. 10.2 показаны две проекции континуума. Первая (А) изображает нарастание строгости санкций от самых мягких, следуемых за нарушения девиантного поведения, до самых жестких, применяемых к преступникам. Вторая проекция (Б) обозначает объемы понятий. Из нее вытекает, что самым широким понятием выступает девиантность, она охватывает наиболее широкий круг явлений, поскольку всевозможные мелкие нарушения в быту и на работе совершает большинство граждан (70–90%). Самым узким сектором необходимо считать криминальную сферу. Число учтенных преступлений на 100 тыс. населения в 90-е годы составило в США (с учетом всех преступлений) около 15 тыс., в Швеции — 14 тыс., в Дании — 10,5, в Англии и Уэльсе — 9, в Германии — 8,3, во Франции — 6,7, в Австрии — 6,3 тыс. Этот список может быть продолжен¹. В США 2 млн заключенных, т.е. 25% от сидящих за решеткой во всем мире, хотя население этой страны

¹ Лунев В.В. Преступность в XXI веке (методология прогноза) // Социологические исследования. — 1996. — № 7. — С. 94.

составляет 5%. Это абсолютный рекорд. Иными словами, уровень регистрируемой преступности в этих странах колеблется от 6,3 до 15%. В России данный показатель у разных специалистов различен. В одном случае реальная преступность (учтенная + латентная) в 2000 г. приблизилась к 6—8-тысячному уровню в расчете на 100 тыс. населения, или 6—8%, а регистрируемая — к 3 тыс.¹, в другом случае она составляет около 6—6,5 тыс. преступлений на 100 тыс. населения, или 6—6,5%². Критическим же в мировой практике считается уровень преступности, равный 6 тыс. преступлений на 100 тыс. населения, или 6%.

Таким образом, наблюдается парадоксальная ситуация: в стабильных, процветающих странах уровень преступности выше, чем в экономически отсталых, в так называемых обществах переходного типа, где неэффективно функционируют правоохранительные органы, а граждане не доверяют властям. Специалисты теряются в догадках, стараясь объяснить коварную статистику. Но цифры говорят сами за себя. Основными причинами этого могут служить два обстоятельства. Первое связано с особенностями регистрации. Советская, а сегодня российская милиция, как и другие правоохранительные органы, регистрирует только то, что в состоянии как-то расследовать. Сохраняется давняя традиция доказывать начальству (а не народу) свою способность бороться с преступностью фальсифицированным путем, т.е. путем выборочной регистрации преступлений³. Вторая причина состоит в том, что в советское время преступность в стране действительно была намного ниже, чем в западных странах. Тоталитарные и закрытые общества отличаются консерватизмом, неподвижностью социальных процессов, в том числе и криминальных. В Китае или Ираке, которые остаются все еще закрытыми традиционными обществами, несмотря на высокие темпы индустриализации, отмечаемые, например в Китае, в последнее время, уровень преступности еще ниже. Однако в связи с демократизацией российского общества, началом первичного накопления капитала динамика преступности резко подскочила. Общественное сознание, не привыкшее к подобным явлениям, восприняло это явление почти как катастрофу.

Итак, мы рассмотрели общую структуру отклоняющегося поведения в обществе, теперь перейдем к анализу его отдельных форм и видов.

Ключевые слова и выражения:

Отклоняющееся поведение, шкала отклоняющегося поведения.

¹ Лунеев В.В. Указ. соч. С. 98.

² Покозов В.В. Стабильность общества и система предельно-критических показателей его развития // Социологические исследования. — 1998. — № 4. — С. 86—93.

³ Лунеев В.В. Указ. соч. С. 98.

10.4. Девиантное поведение

Как уже было сказано, самым слабым и самым массовым видом нарушения выступает девиантное поведение. Оно не сводится к многочисленным нарушениям общественного и административного порядка. Помимо негативного смысла у слова «девиантность» существует и позитивный. Отклоняться от среднего стандарта поведения можно как в отрицательную, так и в положительную сторону.

Девиантное поведение подразумевает любые поступки или действия, не соответствующие писанным или неписанным нормам. В некоторых обществах малейшие отступления от традиций, не говоря уже о серьезных проступках, сурово карались.

В большинстве обществ контроль девиантного поведения несимметричен: отклонения в плохую сторону осуждаются, а в хорошую — одобряются. В зависимости от того, позитивным или негативным является отклонение, *все формы девиаций* можно расположить на некотором континууме. Тогда на *одном его полюсе* разместится группа лиц, проявляющих максимально неодобряемое поведение: революционеры, террористы, непатриоты, политические эмигранты, предатели, атеисты, преступники, вандалы, циники, бродяги, дистрофики. А на *другом* — расположится группа с максимально одобряемыми отклонениями: национальные герои, выдающиеся артисты, спортсмены, ученые, писатели, художники и политические лидеры, миссионеры, передовики труда, здоровые и красивые люди.

Если провести статистический подсчет, то окажется, что в нормально развивающихся обществах в обычных условиях на каждую из этих групп придется примерно по 10—15% от общей численности населения. 70% населения составляют «твердые середняки» — люди с несущественными отклонениями.

На рис. 10.3 изображено нормальное распределение случайно появляющихся или наблюдаемых признаков в обществе. Позитивные выдающиеся качества (смелость, гениальность, сострадание и др.) встречаются среди людей так же редко, как негативные. Но поскольку они обращают на себя внимание больше других, то создается впечатление, что их достаточно много. То же самое происходит и с отклоняющимся поведением. Преступников-злодеев, если общество развивается в нормальных условиях, не более 5%; людей, совершивших тяжкие преступления непредумышленно и готовых встать на путь исправления, не должно быть более 15%. Если эта цифра выше, то следует говорить о том, что общество патологически больное.

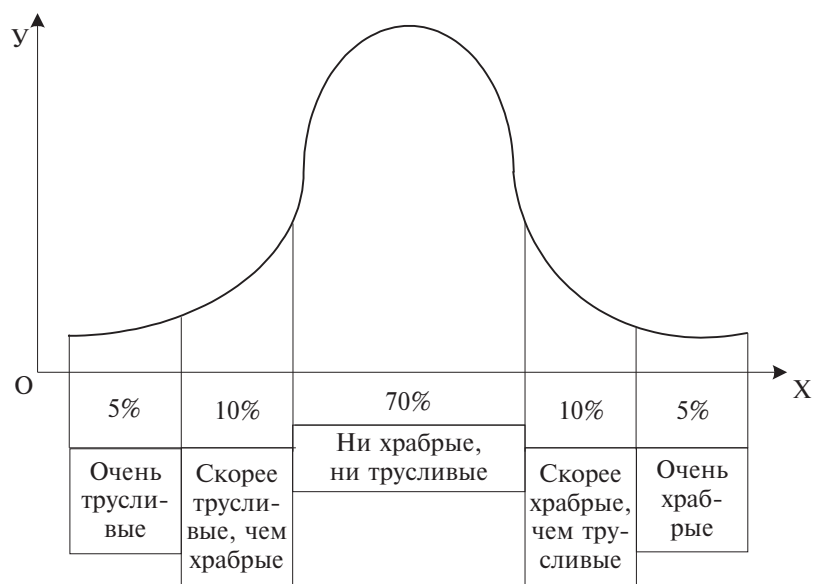

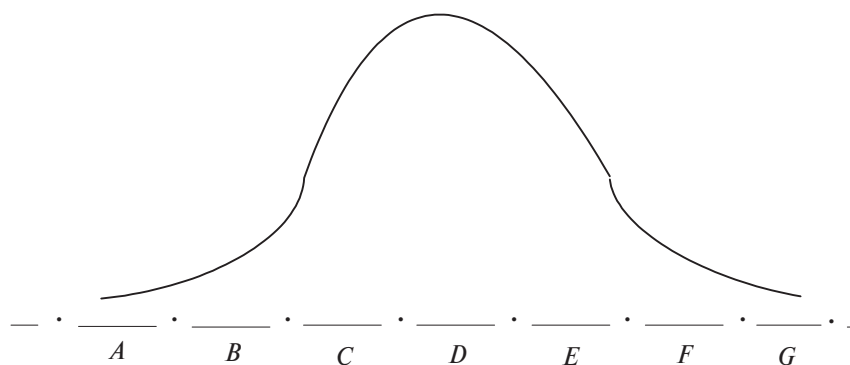
Рис. 10.3. Распределение социальных качеств, в том числе храбрости и ее антипода — трусливости, присущих всем людям, при нормальной (не экстремальной) обстановке в обществе (подчиняется Гауссовой кривой)

Политический радикализм, порождающий революционеров, имеет своей питательной средой массовое недовольство населения существующим режимом. Если он достигает высокой отметки, в обществе может произойти революция. Точных экспертных расчетов не существует, но, вероятно, уровень недовольства населения политическим режимом должен намного превысить 50%. Если такая отметка не достигнута, то недовольство выражается в многочисленных формах неревolutionного действия, в частности, в протестном движении.

По мнению специалистов, в большинстве стран доля граждан, радикально отвергающих существующую политическую систему, обычно невелика и составляет 15–20%. Более высокий уровень (в России он достигает отметки 40%) ставит легитимность политического режима под сомнение. Уровень доверия населения к деятельности центральных органов власти, как правило, не должен быть ниже 25%. В противном случае считается, что власть потеряла доверие населения. Величина этого показателя связана с экстремальностью обстановки в обществе.

полицией необходимого уровня поддержки кандидата его избирателями на выборах¹.

Поставив целью изучить многообразие форм проявления девиантного поведения, Р. Кевен построила теоретическую модель, описывающую взаимодействие индивида и общества. Она предложила континуум типов поведения от крайней девиации при недоконформизме, или низшем уровне конформизма (*underconformity*), через промежуточные формы правильного поведения до крайней девиации при сверхконформизме, или максимальном конформизме (*overconformity*). Схема Р. Кевен представляет собой кривую Гаусса на горизонтальной прямой, разбитой на семь равных сегментов² (см. рис. 10.4).

A — контркультура недоконформизма*,
B — крайняя степень недоконформизма,
C — минимальный уровень недоконформизма,
D — нормальный конформизм,
E — минимальный сверхконформизм,
F — крайняя степень сверхконформизма,
G — контркультура сверхконформизма.

* *Примечание:* отклонение от принятых норм является настолько ярко выраженным, что совокупность новых норм образует девиантную культуру, находящуюся в оппозиции к господствующей.

Рис. 10.4. Континуум форм взаимодействия индивида и общества Р. Кевен

¹ Покозов В.В. Указ. соч. С. 86—93.

² Cavan R.S. The Concepts of Tolerance and Contraculture as Applied to Delinquency // The Sociological Quarterly, 1961. — Vol. 2. — October. P. 243—258.

Поведение, которое полностью одобряется и вознаграждается обществом, попадает в зоны *C, D, E*. Им соответствуют сознательные, или **законопослушные**, граждане, так называемые типичные американцы. Поведение в зоне *D*, находящейся в середине континуума, регулируется и управляется существующими социальными институтами, которые задают нормы и определяют средства контроля. Поведение подавляющего большинства людей в обществе группируется вокруг этой центральной зоны, т.е. является **конформным**.

Тех, чье поведение попадает в зоны *B* и *F*, называют **маргинальными** индивидами. Это **недоконформисты**. Они вечно спорят, конфликтуют и даже враждуют с родителями, учителями и полицией. Но это не значит, что они должны покинуть общество или быть изолированными от него. Общество предупреждает их и делает все возможное, чтобы исправить неправильный образ жизни. **Сверхконформная** молодежь — зона *F* — рискует быть исключенной из нормальной социальной деятельности. Взрослые пытаются убедить их в необходимости быть более непринужденными, веселыми, непосредственными. Молодых людей из зоны *B* и *F* окружающие либо с удовольствием принимают в свой круг, либо отталкивают вовсе. Если индивиды из зоны *B* ощущают отчуждение, они проявляют враждебность, агрессивность, вандализм. И напротив, индивиды из зоны *F* начинают заниматься самокопанием и критикой.

Р. Кевен писала: «Формальные стандарты, доминирующие в зоне *D*, это социальные нормы. Они... не тождественны ценностям. Ценности — суть идеалы или конечные цели, которые остаются недостижимыми. Это абстракции. Социальные нормы — это специальные формулы, помогающие перевести ценности в практически достижимую форму. Вместе они конституируют ожидания общества и часто утверждаются в таких терминах, которые подразумевают, что не достичь согласия с нормами в повседневном поведении просто невозможно. Однако можно выявить еще и третий уровень — рабочие планы, или модальное поведение большинства людей.

Чтобы общество нормально функционировало, необходим баланс между жесткими социальными нормами и более мягким модальным поведением. Абсолютное согласие (конформизм) с социальными нормами, проявляющееся у всех и всегда, редко когда требуется. Надо делать уступку человеческой природе: трудность — в постоянной концентрации на том, чтобы следить за каждой нормой и своими действиями. Определенная уступка институционализирована в знакомом нам ритме смены священного и карнавалы-

го. Так, после религиозных ритуалов, связанных с Рождеством, мы идем домой и отмечаем светский Новый год... Делаются и другие уступки, особенно самым молодым и самым старым. Поведение в зоне *D*, таким образом, нельзя считать жестко конформным. Ему делаются некоторые уступки в отклонении от нормы. Зона *D* — это область гибкого и толерантного поведения, но лишь до определенных границ, переход за которые угрожает социальной стабильности и порядку»¹.

Самые экстремальные зоны *A* и *G* — это больше, чем только отклонение от принятых норм. Здесь концентрируется область отчужденного и противостоящего поведения. Молодежи с таким поведением не так много, она всегда в меньшинстве, но образует *контркультуру* со своими ценностями, иерархией отношений, методами контроля, механизмами распределения ролей. В этих меньшинствах есть «твердое ядро», включающее наиболее последовательных противников ценностей официальной культуры. Представители подростковой контркультуры со временем пополняют ряды взрослой криминальной контркультуры.

Делинквентная контркультура перерастает в криминальную контркультуру. Мальчиков из зоны *G* дразнят «очкариками», «бананами», «любимчиками учителей», «тютхтями» и т.п. Мальчиков из зоны *A* обзывают иначе: «трудновоспитуемые», «хулиганы» и т.п. На полюсах *A* и *G* сосредоточены те, кто нарушает рутинное течение жизни, но по-разному это делает. Такова в общих чертах концепция Р. Кевен. Ей удалось связать степени отклонения от среднего стандарта с социальным положением девиантов. Например, поведение, которое низший класс оценивает как попадающее в зону *D*, средний может поместить в зону *C* либо в зону *B*. В частности, беспорядочные сексуальные отношения подростков из низшего класса считаются нормальными представителями этого класса, но выглядят как делинквентные с точки зрения представителей среднего класса, учителей и полицейских.

Можно сказать, что оценки одних и тех же поступков представителями разных классов редко совпадают. Вот почему схематически континуумы среднего и низшего классов будут смещены относительно друг друга (если шкалы расположить друг над другом — низшего класса наверху, а среднего внизу, — то зона *A* среднего класса окажется под зоной *B* низшего, *B* под *C* и т.п., т.е. все будет смещено на одно деление вправо). Исследование показало, что про-

¹ Cavan R.S. The Concepts of Tolerance and Contraculture as Applied to Delinquency... P. 255—256.

ступки мальчиков и девочек из школы-интерната более серьезные и происходят чаще, чем у мальчиков и девочек того же возраста, посещающих гимназии и лицеи. Кражи более чем на 50 долл. встречаются у 90% первых и лишь у 5% вторых¹.

Когда Р. Мертон писал о конформизме и девиантности, он указывал на два вида последней: заблуждение (*aberrant behavior*) и нонконформизм. Первое можно расположить на левом полюсе шкалы Р. Кевен. Заблуждающийся знает и принимает нормы, но ради собственной выгоды склонен их нарушать. Он ведет себя безответственно по отношению к обществу. Нонконформист же, напротив, на крайнем правом фланге шкалы. Он знаком с общественными нормами, но считает их несправедливыми и открыто попирает, призывая других к изменению существующего строя. Нонконформист ищет новую мораль и действует вполне ответственно, хотя и отклоняется от существующих ожиданий. Это социальный реформатор, намного опередивший свое время. Подобную форму девиации, с точки зрения долговременной перспективы, следует называть конструктивной. А вот заблуждение, как форму девиации, надо признать деструктивной².

Характерная черта девиантного поведения — *культурный релятивизм*. Это означает, что социальная норма, принятая либо обществом, либо законодательно, — явление сугубо относительное. Один и тот же поступок может считаться в одном обществе положительным, а в другом — как социальная патология. Много примеров тому можно было бы привести из семейного права, семейных традиций и обычаев разных народов. Осложнения возникают даже в одном государстве, где действует единое законодательство, но проживают народы, следующие в быту разным традициям, особенно если эти традиции поддерживаются и религиозными нормами. Таков, например, конфликт между требованием единобрачия по российскому гражданскому праву и традицией многоженства, признаваемой исламом. В первобытное время каннибализм, геронтоцид (убийство стариков), кровосмешение и инфантицид (убийство детей) считались нормальными явлениями, вызванными и экономическими причинами (дефицит продуктов питания) либо социальным устройством (разрешение брака между родственниками), но в современном обществе они считаются девиантными, а в некоторых случаях и криминальными.

¹ Short J.F. Jr., Nye I.F. Extent of Unrecorded Juvenile Delinquency: Tentative Conclusions // Journal of Criminal Law, Criminology and Police Science. — 1958. — №49. — P. 296–309.

² Lowry R.P., Rankin R.P. Sociology. Social Science and Social Concern. — N.Y., 1972. — P. 499.

Культурный релятивизм может служить сравнительной характеристикой не только двух разных обществ или эпох, но также двух или нескольких больших социальных групп внутри одного общества. Пример таких групп — политические партии, правительство, социальный класс или слой, верующие, молодежь, женщины, пенсионеры, национальные меньшинства. Непосещение церковной службы, в частности, девиация с позиции верующего человека, но норма с позиции неверующего. Этикет дворянского сословия требовал обращения по имени-отчеству, а уменьшительное имя (Колька или Никитка) — норма обращения в низших слоях — считалось у первого девиацией. И сегодня если мы стремимся выказать человеку максимальное уважение, то обращаемся к нему по имени и отчеству, а в быту, в дружеской компании зовем друг друга по имени. Уменьшительные имена для большинства россиян считаются оскорбительным обращением (если они не произнесены в шутливом контексте).

Убийство на войне разрешается и даже вознаграждается, но в мирное время наказывается. В Париже проституция легальна (узаконена) и не осуждается, в других странах она считается девиантной (законенной, но общественным мнением неодобряемой), в третьих — незаконной (преступной) и неодобряемой (девиантной) формой поведения. Отсюда следует, что критерии девиантности относительно и не могут рассматриваться в отрыве от данной культуры.

Кроме того, критерии девиантности меняются во времени даже в рамках одной и той же культуры. После Второй мировой войны курение получило в США широкое распространение и снискало социальное одобрение. Курить в квартире или офисе считалось нормальным. Но в 1957 г. ученые доказали, что курение — причина многих серьезных заболеваний, в том числе рака легких. Постепенно широкая общественность начала кампанию против курения. И сегодня в США курильщики превратились в объект всеобщего осуждения. В СССР в 60-е годы «стиляги», носившие узкие брюки и подражавшие «буржуазному образу жизни», считались девиантами, их появление свидетельствовало о нравственном растлении. Но в конце 90-х годов общество изменилось, и длинные волосы, например, перестали считаться отклонением.

Таким образом, девиация относительна:

- а) исторической эпохи;
- б) культуры общества.

Относительность в социологии получила специальное название **релятивизма**.

Хотя большая часть людей большую часть времени ведет себя в согласии с законами, все же таких людей нельзя считать абсолютно законопослушными, т.е. **социальными конформистами**. Напри-

мер, при обследовании жителей Нью-Йорка 99% опрошенных признались, что совершили один и более незаконных поступков, в частности, скрытно воровали в магазине, обманывали налогового инспектора или поставого, не говоря уже о более невинных шалостях — опоздании на работу, переходе улицы или курении в неположенных местах. Полную картину девиантного поведения в конкретном обществе составить весьма трудно, поскольку полицейская статистика регистрирует только незначительную часть происшествий.

Девиантным может оказаться самый невинный на первый взгляд поступок, связанный с нарушением традиционного распределения ролей. Скажем, более высокая зарплата жены окружающим может показаться ненормальным явлением, так как муж испокон веку — главный производитель материальных ценностей. В традиционном обществе подобное распределение ролей вообще не могло возникнуть.

Борьба с девиациями часто перерождалась в борьбу с разнообразием чувств, мыслей, поступков. Обычно она оказывается нерезультативной: через какое-то время отклонения возрождаются, но в еще более яркой форме. В конце 80-х годов советская молодежь подражала западным моделям поведения настолько откровенно, что бороться с этим государство было не в силах. Снятие социальных и идеологических запретов в конце 80-х обогатило общественную жизнь творчеством и разнообразием.

Ю. Блэйк и К. Дэвис разработали четырехчленную модель девиации, понимая девиантность в широком смысле. Они утверждают, что возможны минимум четыре отношения между мотивами и поступками людей. Мотивы и поступки могут согласовываться или отклоняться от ожидаемых стандартов. В таблице 10.2 представлен адаптированный нами вариант схемы Ю. Блэйка и К. Дэвиса.

Таблица 10.2

Возможные отношения между мотивами и поступками

Мотивы	Поступки			
	Согласие		Отклонение	
Согласие	+/+	(1)	+/-	(2)
Отклонение	-/+	(3)	-/-	(4)

Источник: Blake J., Davis K. Norms, Values and Sanctions // Handbook of Modern Sociology /Ed. by R. E. L. Faris. — Chicago: Rand McNally, 1964. — P. 468.

Какое бы общество мы не взяли, многие люди попадают в категории (1) и (4). Они хотят (это их мотивы) подчиняться существую-

щим нормам и ведут себя (это их поступки) соответствующим образом. Либо они не хотят подчиняться нормам и нарушают их. Между позициями (1) и (4) возможны и промежуточные ситуации. Например, некоторые люди нарушают нормы, не осознавая того, т.е. делают это ненамеренно (2). Причиной может служить элементарная ошибка в суждениях, незнание правил или невозможность в данный момент соблюсти конкретное правило (вынужденное нарушение). В последнюю категорию (3) попадают те, кто сознательно желает нарушить правила, но не делает этого. Что их отпугивает? Страх перед наказанием или здравое рассуждение о том, что соблюдение общественных норм сулит им больше выгоды, нежели их нарушение? «Как бы то ни было, попадающие в категорию (3) не отклоняются в своих поступках потому, что у них нет культурных и социальных возможностей нарушить правила»¹. Так, далеко не все бедняки способны ограбить прохожего или магазин, хотя к этому их склоняет бедственное положение. Кого-то сдерживает страх наказания, кого-то — нравственные нормы (внутренний контроль), а кто-то боится, что не успеет убежать и т.п.

Существует еще одно измерение девиации: некоторые девианты ложно обвинены, а другие являются скрытыми девиантами. Чрезвычайно важно не только то, кто ты на самом деле, но и то, каким тебя считают окружающие. Ложное обвинение построено как раз на том, что человек на самом деле не нарушал правила, но окружающие считают его виновным. В связи с этим Г. Беккер выделил четыре возможные категории восприятия, или оценки, нарушений другими людьми (см. табл. 10.3).

Таблица 10.3

**Возможные отношения между оценкой
и реальным поведением при девиации**

Респонденты	Согласующееся поведение	Отклоняющееся поведение
Оцененные как девианты	Ложно обвиненные недевианты	Действительные девианты
Не оцениваемые как девианты	Действительные конформисты	Скрытые девианты

Источник: Becker H.S. Outsiders: Studies in the Sociology of Deviance. — N.Y.: The Free Press, 1963. — P. 20.

¹ Lowry R.P., Rankin R.P. Sociology. Social Science and Social Concern. — N.Y., 1972. — P. 493.

Некоторые ученые называют девиацией всякое неуместное, или непристойное, поведение. Соглашаясь с ними, Г. Беккер сумел четко выделить четыре категории: действительные девианты и конформисты и две промежуточные группы. Ложно обвиненные — это те, кто является конформистом, но обществом воспринимается как девиант. Причиной может служить ошибка судебного приговора, сознательное искажение фактов следователем с намерением засудить данного человека, разпускание порочащих слухов, клевета и иные формы обмана общественного мнения. На практике с ложно обвиненным, или ложным девиантом, общество ведет себя так же, как с действительными: их судят, приговаривают, наказывают, подвергают остракизму, всеобщему презрению или осуждению. Бывает очень сложно различить истинных и ложных девиантов.

Таким образом, девиантность трудно распознать и анализировать, поскольку одни девианты искусно скрываются, а других людей ложно обвиняют в нарушениях. Нормы трудно точно определить, поэтому девиантность принимает огромное множество промежуточных форм.

Социология девиантного поведения. Формирование социологии девиантного поведения за рубежом начинается с работ Э. Дюркгейма, прежде всего его классического труда «Самоубийство: Социологический этюд» (1897) и созданной им концепции аномии, которая легла в основу современных работ по девиации. В XX в. выделилось три основных направления разработки проблематики девиантного поведения. *Во-первых*, тема социальных отклонений присутствует в трудах теоретиков социологии (М. Вебер, П. Сорокин, Т. Парсонс и др.). *Во-вторых*, исследование проблемы, осуществляемое на стыке социологии и смежных дисциплин, прежде всего права (М. Хальбвасс, У. Томас, Ф. Знанецкий). К этому направлению можно отнести труды в области теории конфликта (Л. Козер, Р. Дарендорф), психоанализа и социальной этиологии. И наконец, *в-третьих*, складывается собственно социология девиантного поведения как относительно самостоятельная специальная (частная) социологическая теория. Она зародилась в недрах структурного функционализма (Т. Парсонс, Р. Мертон)¹. Основной координирующий центр исследований социальных отклонений за рубежом — Комитет социологии девиантного поведения и социального контроля, работающий в рамках Международной социологической ассоциации.

В становлении социологии девиантного поведения в России выделяют два основных этапа: дореволюционный и современный. С

¹ Гилинский Я.И., Афанасьев В.С. Указ. соч. С. 11—14.

середины XIX в. социологическое осмысление социальных реалий вызревало в недрах традиционных наук: социологическая школа уголовного права, социологическая направленность в изучении алкоголизма и наркотизма, суицидального поведения и проституции. Интенсивно проводились эмпирические исследования с использованием разнообразных методов. В числе исследователей можно назвать таких видных ученых, как К. Герман, П.Г. Розанов, Ф.К. Тереховко, И.О. Зубов, В.М. Бехтерев, А.Ф. Кони, Н.М. Михайловский, Н.П. Бруханский, Я.Г. Лейбович, М.Я. Феноменов, Д.К. Бородин, Д.Н. Воронова, В.К. Дмитриев, С.А. Первушин, И. Янжул, И. Блох, П. Обозненко, Н. Бабилов, В. Зарубин, А. Сабинин, С.К. Гогель, А.А. Жижиленко, М.М. Исаев, П.И. Люблинский, А.Ф. Кистяковский, А.А. Пионтковский, Н.Н. Полянский, С.В. Познышев, Н.Д. Сергиевский, В.Д. Спасович, И.Я. Фойницкий, Х.М. Чарыхов, М.П. Чубинский и др.

Эмпирические исследования, как правило, затрагивали четыре классические темы социологии девиаций: самоубийств, пьянства и алкоголизма, проституции, преступности. К примеру, в 1896 г. П.Е. Обозненко опросил свыше 4 тыс. проституток, и в результате были получены сведения о мотивах занятия проституцией, возрасте их первых половых контактов, национальном составе и заболеваемости, а также о коррумпированности полицейских чинов, закрывающих глаза на всевозможные нарушения нормативной регламентации занятия проституцией и содержание публичных домов за «подношения»¹.

С конца 60-х — начала 70-х гг. XX в. появились первые отечественные труды, положившие начало формированию социологии девиантного поведения и социального контроля как специальной социологической теории. В 80-е годы на территории бывшего СССР сложилось несколько центров социологических исследований девиантного поведения: в Санкт-Петербурге и Москве, в Эстонии и Грузии². Исследованиями девиантного поведения занимались Я.И. Гилинский, А. Лепс, Э. Раска, Ю. Саар, А.Г. Амбрумова, Г.Г. Заиграев, Б.М. Левин, И.М. Карпец, Б.С. Братусь, Б.М. Гузиков, В.В. Лунев, В.М. Зобнев, А.А. Габиани, К.К. Горяинов, А.А. Коровин, С.И. Голлод, А.Н. Игнатов, Я.М. Яковлев, Г.Ф. Хохряков, А.А. Тайбаков и другие ученые. Значительная роль в институционализации социологии девиантного поведения принадлежит академику В.Н. Кудрявцеву.

¹ Ной И.С. Методологические проблемы советской криминологии. — Саратов: СГУ, 1975.

² Гилинский Я.И. Социология девиантного поведения и социального контроля // Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. — М.: На Воробьевых, 1996. — С. 485—514.

Ключевые слова и выражения:

Девiantiное поведение, недоконформизм, нормальный конформизм, сверхконформизм, контркультура, культурный релятивизм, социальные конформисты.

10.5. Делинквентное поведение

Делинквентное поведение — не наказуемые с точки зрения Уголовного кодекса РФ правонарушения, как то: мелкое хулиганство, незначительное хищение продуктов в магазине со стороны покупателя (хищение продавца считается должностным преступлением), мелкое воровство в транспорте или на рынке, драки без нанесения тяжких телесных повреждений, обман (обсчет) покупателя продавцом, обман налогового инспектора, опоздание на работу, переход улицы или курение в неположенном месте и др. В перечень поступков делинквентного поведения школьников, по данным зарубежных и отечественных социологов, обычно входят: не вернуться ночью домой, употребить алкоголь, приставать к взрослым, драться, незаконно хранить оружие, нанести тяжкие телесные повреждения кому-либо холодным оружием, воровать, прогулять занятия, курить марихуану, уйти из школы, отбирать карманные деньги у других школьников, нарушать порядок в общественных местах, испортить общественное имущество, писать или рисовать краской на стенах и др. К делинквентным поступкам взрослых и подростков можно также отнести все или большинство административных правонарушений¹.

Таким образом, любое поведение, которое не одобряется общественным мнением, называется девиантным, а поведение, которое не одобряется законом, — делинквентным. Неодобрение еще не означает наказания. Уголовное наказание очерчивает границу между

¹ К правонарушениям, связанным с привлечением к административной ответственности, относятся: распространение ложных сведений о кандидате, воспрепятствование осуществлению избирательного права, незаконные действия с наркотиками, торговля с рук в неустановленных местах, распитие спиртных напитков и появление в пьяном виде в общественных местах, самовольная добыча янтаря, азартные игры, нарушение порядка проведения массовых мероприятий, незаконное изготовление и распространение массовой информации, завышение цен в частных предприятиях торговли, нарушение равноправия граждан и единства территории, нарушение законодательства об охране памятников, нарушение Закона РФ «О приватизации предприятий» и др. При установлении факта административного правонарушения применяются следующие виды административных взысканий: предупреждение, штраф, конфискация, возмездное изъятие предмета, лишение специального права, исправительные работы, административный арест.

делинквентным и преступным поведением. Подростки, стоящие на учете в комнате милиции, — делинквенты, но не преступники. Таковыми они становятся, попав за решетку.

В США суть делинквентного поведения молодежи по разному определяется в разных штатах. В штате Иллинойс закон определяет делинквентным ребенком (на русском языке его можно было бы назвать «трудным подростком») всякого, кто является неисправимым, растет в неподобающей семейной обстановке, шатается по ночным улицам с подозрительными намерениями и без всякого серьезного дела или обвиняется в намерении совершить похотливый или неприличный поступок. В штате Нью-Мехико за основу берут слово «обычно»: ребенок, который обычно не слушается, является капризным, неуправляемым, прогуливающим уроки, считается делинквентом. Федеральное детское бюро относит к делинквентному опасное для самого человека или окружающих поведение, которое можно считать антисоциальным, угрожающим правам и благосостоянию других людей¹.

Являясь формой отклоняющегося поведения, *делинквентность* в современном западном обществе характеризуется следующими чертами:

1. Вклад социальной позиции — в США делинквентность выше в низшем классе, среди мальчиков-подростков, живущих в неблагоустроенных домах в центре крупных городов. Именно в трущобах царит аномия и беззаконие.

2. Влияние образцов социализации — не все мальчики в трущобах делинквенты, потому что здесь живут разные семьи. Наивысшая делинквентность обнаружена среди подростков, имеющих самый низкий статус, не знающих в семье твердой и последовательной дисциплинарной системы и часто участвовавших в дворовых тусовках.

3. Наличие ситуационных факторов — подростков арестовывали за угон автомобилей, ограбление, применение оружия, поскольку им нравилось рисковать и под руку подворачивались автомобили, прохожие, оружие.

4. Перерастание делинквентного действия в делинквентную роль — многие участвуют в делинквентных действиях время от времени без намерения стать постоянными нарушителями. Но когда сообщество подростков начинает идентифицировать таких людей как делинквентов и вести себя с ними подобающе, наступает время, и они сами начинают думать о себе именно в этой роли.

5. Формирование делинквентных коллективов и субкультур — большинство делинквентных актов происходит в толпе, группе, кол-

¹ Lowry R.P., Rankin R.P. Sociology. Social Science and Social Concern. — N.Y., 1972. — P. 494.

лективе. В группе индивид получает поддержку. Постепенно формируются банды и субкультура¹.

Нарушения социальных норм молодежью могут быть серьезными и несерьезными, сознательными и неосознаваемыми. Все серьезные нарушения, сознательные или нет, попадающие под категорию противоправного действия, относятся к делинквентному поведению.

- Алкоголизм — типичный вид девиантного поведения. Алкоголик — не только больной человек, но и девиант, не способный нормально выполнять социальные роли.

- Наркоман — преступник, так как употребление наркотиков квалифицируется законом как преступное деяние.

- Самоубийство, т.е. свободное и намеренное прекращение своей жизни — девиация. Но убийство другого человека — преступление.

Следовательно, девиантность и делинквентность — две формы отклонения от нормального поведения. Первая форма относительная и малозначительная, вторая — абсолютная и значительная. Самой податливой к делинквенции группой населения является молодежь. Но не любая, а та, что проходит социализацию в преступной или отклоняющейся среде. Такую среду или семью называют неблагополучной. Обычно это пьющие родители, побывавшие в местах заключения преступники. На поведение детей большое влияние оказывает родительская модель поведения. Дети часто копируют поведение своих родителей.

Районы с высокой плотностью делинквентного и криминального поведения называют *криминогенными*. В этих местах процент юных правонарушителей оказывается выше, чем средний показатель для других областей. Иными словами, районы города, где чаще происходят преступления, называют *криминогенными*, а категории населения, которые более других склонны совершать криминальные или делинквентные поступки, — *группами риска*. К ним относится, в частности, молодежь.

Особенно часто делинквентное поведение наблюдается у подростков и молодежи. По данным ООН, около 30% всех молодых людей принимают участие в каких-либо противоправных действиях, а в 5% совершают серьезные правонарушения.

Один из распространенных примеров делинквенции — *вандализм* футбольных фанатов. **Вандализм** — бессмысленное уничтожение материальных и духовных памятников. Название произошло от германского племени вандалов, которые в V в. напали на Римскую империю и разгромили ее. Сегодня к вандалам относят тех, кто бьет стекла, режет сиденья в поездах, бросает камни в окна ваго-

¹ Lowry R.P., Rankin R.P. Sociology. Social Science and Social Concern. — N.Y., 1972. — P. 499–500.

нов. К примеру, 5 ноября 1995 г. акт вандализма был совершен на Пыхтинском кладбище в Ленинском районе Подмосковья. Неизвестные преступники осквернили 33 могилы. На захоронениях были разбиты надгробия и побелены памятники. Милиция предположила, что осквернение кладбища — дело рук подростков, так как на одном из разрушенных захоронений была найдена коробка от игры «Денди».

Делинквентное поведение среди подростков встречается чаще, чем в других возрастных группах, по ряду причин. Самая главная — социальная незрелость и физиологические особенности формирующегося организма. Проявляются они в стремлении испытать острые ощущения, в любопытстве, в недостаточной способности прогнозировать последствия своих действий, гипертрофированном стремлении быть независимым. Подросток часто не соответствует требованиям, которые предъявляет к нему общество, *он не готов к выполнению определенных социальных ролей в той мере, в какой ожидают от него окружающие*. В свою очередь он считает, что не получает от общества того, на что вправе рассчитывать. Противоречие между биологической и социальной незрелостью подростков, с одной стороны, и требованиями общества — с другой, служит реальным источником девиации. Специалисты отмечают, что те, кто становятся правонарушителями, отличаются самоуверенностью, дерзостью, неприязненным отношением к властям, обидчивостью, враждебностью и недостаточным самоконтролем. Для некоторых из них характерны низкая самооценка и негативное мнение о себе. Другие поддерживают уровень самооценки, отрицая свои проблемы или не желая признавать несоответствие между своим поведением и представлением о самих себе. Они отказываются брать на себя ответственность за свои действия и во всех своих бедах обвиняют других людей и внешние обстоятельства. В некоторых случаях правонарушения являются симптомом глубоких неврозов, продуктом различных страхов, тревог или враждебности¹.

Социологи установили *тенденцию*: человек тем больше усваивает образцы делинквентного поведения, чем чаще с ними сталкивается и чем моложе его возраст. Юноши и девушки могут испытывать очень сильное воздействие уличных компаний или окружающей их обстановки. Подростки, которые с детства сталкиваются с отклоняющимися от нормы моральными ценностями, нередко сами становятся правонарушителями. При исследовании ценностей, которые разделяют подростки, выросшие в среде правонарушителей, американские социологи выделили шесть наиболее ценных в этой среде качеств:

¹ Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. — СПб.: Питер, 2000. — С. 565.

- умение не сболтнуть лишнего в полицейском участке;
- умение быть жестким и настойчивым;
- умение «дать сдачи»;
- умение быстро заработать деньги;
- умение всех перехитрить;
- умение устанавливать связи с преступным миром¹.

Чем больше очков подростки набирали по каждому из перечисленных пунктов, тем с большей вероятностью они втягивались в преступную деятельность. И чем раньше подросток попадал в неблагоприятную среду, тем быстрее и прочнее усваивались негативные нормы поведения. Их усвоение начинается в раннем возрасте и усиливается к 12—13 годам.

Стремление добиться успеха, выделиться иногда заставляет подростков ступать на дорожку, которая ведет от девиантного поведения к делинквентному. До недавних пор психологи и социологи мало внимания уделяли такой проблеме, как стремление добиться одобрения группы путем девиантного поведения, т.е. поведения, отличающегося от «нормального», присущего большинству молодых людей (преимущественно из средних слоев населения), но допущенного внутри определенной группы, которая и сама резко выделяется на общем фоне. Агрессивное поведение, в целом для общества недопустимое, может стать неременным условием членства в какой-нибудь молодежной группировке. Или, например, поступки, которые могут служить причиной дурной репутации в обычной средней школе (драчливость, сексуальная распушенность, преступные склонности), способны поднять авторитет подростка внутри какой-нибудь группы малолетних правонарушителей. Наблюдение за мальчиками 12—16-летнего возраста, отличавшимися повышенной агрессивностью и драчливостью по отношению к тем, кто младше или слабее, показало, что драчуны в целом пользуются популярностью среди подростков: те, кто становился их жертвами, были намного менее популярны.

Обследование студентов² (опрос 2200 студентов первых—пятых курсов 24 вузов проведен в июне 1997 г. в Москве, Санкт-Петербурге, Волгограде, Казани, Екатеринбурге, Новосибирске) показало, что в студенческой среде распространены следующие формы делинквентного поведения: 32% — спекуляция, фарцовка; 26% — обман, авантюризм; 25% — вымогательство, стяжательство; 28% — воровство, грабеж; 33% — участие в драках, дебошах; 27% — склонность

¹ Райс Ф. Указ. соч. С. 565.

² Шереги Ф.Э., Харчева В.Г., Сериков В.В. Социология образования: прикладной аспект. — М.: Юрист, 1997. — С. 286.

к терроризму, насилию; 22% — изнасилование (в том числе склонность к нему); 28% — затяжное пьянство; 24% — торговля наркотиками; 28% — потребление наркотиков; 11% — гомосексуализм; 28% — проституция; 20% — склонность к самоубийству.

Объясняя распространение делинквентного поведения, опрошенные студенты заявляли, что основная причина спекуляции — нехватка денег; авантюризма — нехватка денег, моральная нечистоплотность; вымогательства — нехватка денег; воровства — нехватка денег, плохое воспитание, нежелание работать, общая безнравственная обстановка в стране; драк — пьянство, плохое воспитание, отсутствие условий для культурного досуга; терроризма — плохое воспитание, общая обстановка в стране; склонности к изнасилованию — низкая мораль, психические отклонения; «затяжного» пьянства — стрессы, отсутствие условий для культурного отдыха; торговли наркотиками — стремление к наживе; потребления наркотиков — слабохарактерность, стремление к наслаждениям, отсутствие условий для культурного досуга; гомосексуализма — физиологическая склонность, болезнь, половая извращенность; проституции — потребность в деньгах, стремление к легкой жизни; склонности к самоубийству — неуверенность в будущем, психозы, тяжелые условия жизни¹.

Термин «подростковая (юношеская) делинквентность» (Juvenile Delinquency), появившийся в 80—90-е годы в США, часто переводится на русский язык как «преступность несовершеннолетних» и означает нарушения закона несовершеннолетними, т.е. молодыми людьми в возрасте до 18 лет². Трудно сказать, какой из двух терминов более правильный, поскольку делинквентность обозначает специфически подростковую форму отклоняющегося поведения, а термин «криминальное поведение», или преступность, — поведение взрослых людей. Различие между ними кроется также в степени профессионализма или закоренелости. Взрослая преступность, тем более рецидивная (повторная), предполагает определенный уровень профессионализма, а юношеская делинквентность — это любительское занятие, проступок, совершаемый впервые.

Юридический термин «подростковая делинквентность» был введен для обозначения деяний юных правонарушителей не с целью клеймить их как «преступников», а выделить из основной массы несовершеннолетних и иметь возможность обращаться с ними иначе, чем со взрослыми преступниками. В большинстве случаев их

¹ Шереги Ф.Э., Харчева В.Г., Сериков В.В. Указ. соч. С. 287.

² Lundman R.J. Prevention and Control of Juvenile Delinquency, 2nd ed. — N. Y.: Oxford University Press, 1993.

судят в специальных судах по делам несовершеннолетних, и судьи всегда стараются выносить как можно более мягкий приговор.

В 1970—1992 гг. количество серьезных преступлений¹, совершенных подростками младше 18 лет, возросло, но общее число арестованных сократилось. Юноши совершили правонарушений в четыре раза больше, чем девушки. У первых антиобщественное поведение чаще выражается в виде нарушений закона, а у вторых в форме прогулов, бегства из дома, появления различных общественных и личных проблем. Однако преступность среди женщин растет, и, согласно ежегодным отчетам департаментов полиции США, они все чаще принимают участие в вооруженных ограблениях, входят в банды преступников и занимаются контрабандой наркотиков².

Раньше социологи были уверены, что молодежная преступность — побочный продукт бедности. Выходцы из низов имеют меньше возможностей получить образование и работу, они больше не удовлетворены жизнью в целом. Однако недавние исследования показали, что она равномерно распределяется по всем слоям. Выяснилось, в частности, что учащиеся, принадлежащие к верхнему слою среднего класса и высшему классу, чаще участвовали в актах школьного вандализма, чем дети из семей победнее. Правда, юные правонарушители из среднего класса реже подвергаются аресту и бывают осуждены, чем их сверстники из низших классов. Детей из состоятельных семей часто отпускают, сделав им предупреждение, в то время как молодых людей из бедных семей арестовывают и наказывают³.

Основная причина этого, по мнению социологов, повышенное стремление к удовольствиям, которое обеспечивается богатством. Современная молодежь, особенно представители средних классов, имеют в своем распоряжении автомобили, алкоголь, наркотики и карманные деньги. Их жизнь протекает весьма активно — свидания, танцы, рок-концерты, пикники и сборища в излюбленных местах. Причем наибольшая активность приходится на вечернее и ночное время, что толкает подростков на хулиганство, акты вандализма или даже преступления просто ради развлечения. Раннее начало половой жизни обычно происходит при ведении именно такого образа жизни.

Американские социологи провели исследование несовершеннолетних правонарушителей, отбывающих наказание в калифорнийских тюрьмах. Выяснилось, что у 50% правонарушителей пре-

¹ Серьезными преступлениями в США считаются воровство, грабеж, угон автомобилей, разбой, нанесение тяжких телесных повреждений, изнасилования, убийства и поджоги.

² Райс Ф. Указ. соч. С. 561—562.

³ Там же. С. 563.

обладали антиобщественные ценности и анархические наклонности. Они не знали иного образа жизни, кроме преступного. Дома часто подвергались физическому, психологическому или сексуальному насилию, обычно со стороны членов своей же семьи. Многие были членами банд, обычно «скинхедов» (бритоголовых) и «стоунеров» (каменщиков). Кроме того, была выявлена высокая степень зависимости между употреблением наркотиков и преступной деятельностью¹.

У выходцев из социальных низов причиной делинквентного поведения выступают иные факторы, чем богатство и гедонизм. Школьные «достижения»: плохие отметки, плохое поведение в классе, нежелание учиться или неспособность осилить школьную программу, неумение найти общий язык с педагогами и родителями, негативное влияние одноклассников — все это способствует вовлечению учеников в противоправную деятельность. Они начинают прогуливать уроки, употреблять наркотики и алкоголь. Распавшиеся семьи, напряженные отношения между членами семьи, недостаток взаимопонимания и взаимной доброжелательности также в значительной степени способствуют приобщению молодых людей к противоправной деятельности.

Организованная преступность подростков. В 80-е и 90-е годы главной проблемой в США в сфере преступности вновь стало появление многочисленных банд несовершеннолетних. В средствах массовой информации часто встречались сообщения о жестоких преступлениях, совершенных членами таких группировок, причем во многих случаях жертвами становились совершенно случайные люди.

Членами банд, как правило, являются юноши в возрасте 16—17 лет. Они присоединяются к уличным бандам по целому ряду причин: из чувства солидарности с приятелями, в поисках защиты, острых ощущений или гетеросексуальных контактов. Вступлению молодого человека в банду могут способствовать неблагоприятные взаимоотношения в семье. В бандах они пытаются самоутвердиться и найти признание. Члены банд совершают правонарушения, особенно связанные с насилием, каких никогда бы не совершили в одиночку. Уличные банды обладают почти абсолютным влиянием на поведение подростков, в том числе и не входящих в состав банды². Насильственный характер совершаемых подобными бандами пре-

¹ *Пайс Ф.* Указ. соч. С. 563.

² *Capuzzi D.* Suicide Prevention in the Schools: Guidelines for Middle and High School Settings. Alexandria, VA: American Counseling Association, 1994; *Goldstein A. P.* Delinquent Gangs: A Psychological Perspective. Champaign, IL: Research Press, 1991; *Goldstein A. P., Huff C. R.* The Gang Intervention Handbook. Champaign, IL: Research Press, 1993.

ступлений подтверждает тот факт, что 44% их членов были вынуждены участвовать в драках, 22% должны были нанести кому-либо телесные повреждения холодным оружием, а 25% — кого-либо застрелить. Таким образом, банда держала в своих руках власть над жизнью и смертью других людей, бросая прямой вызов авторитету семьи, общества, полиции, школы и отдельных личностей¹.

Организованная преступность подростков существует и в России. Правда, официально она была признана только в 90-е годы. Вначале считалось, что такая преступность касается только взрослых. Но вскоре выяснилось, что до 40% правонарушений подростков носило организованный, групповой характер. Исследование Б.Я. Петелина² позволило установить, что если прежде молодежные группировки насчитывали 3—5 человек, то в 90-е годы — 50, 100 и более. Еще в конце 80-х годов в Казани было совершено 180 групповых преступлений, в том числе 50 случаев массовых драк «стенка на стенку» с применением ножей, самодельного оружия и «арматуры». В других регионах выявлены сотни преступных группировок.

Численное превосходство (семеро, пятеро на одного) позволяло им безбоязненно (не встречая сопротивления со стороны жертвы) и безнаказанно (возраст уберегает от уголовной ответственности) совершать разбойные нападения, грабежи, хулиганские действия, квартирные кражи. Характерны дела о «налетах на Москву», организуемых приезжими молодежными группами. Обычно они прибывают утром и сразу начинают «бомбить»: совершают разбойные нападения на московских сверстников, грабят и избивают их.

Криминогенные группы различались степенью организованности. В Татарии и Мордовии это «конторы»; они образовывались по месту учебы, жительства или работы. Их действия носили одноразовый, ситуативный характер. Кроме того, существовали преступные шайки, куда несовершеннолетние входили наряду со взрослыми. В отличие от «контор» шайки (группы «риска», «бизнеса») имели еще более серьезную антиобщественную направленность и свою организацию, кассу-«общак», из которой финансировали попавших в заключение, больницу, а также похороны «своих». Их возглавлял лидер, как правило, человек 19—22 лет. Ниже по иерархии располагались «старики» («боевики») — 16—18 лет и, наконец, «шелуха» — 14-летние подростки³.

Девиантное и делинквентное поведение можно различить следующим образом: первое *относительно*, второе — *абсолютно*. То, что

¹ Райс Ф. Указ. соч. С. 567—568.

² Петелин Б.Я. Организованная преступность несовершеннолетних // Социологические исследования. — 1990. — № 9. — С. 92—98.

³ Там же.

для одного человека или группы — отклонение, для другого, или других, может быть привычкой. Высший класс считает свое поведение нормой, а поведение представителей других классов, особенно низших,— отклонением. Девиантное поведение относительно, ибо имеет отношение только к культурным нормам данной группы. Но делинквентное поведение абсолютно по отношению к *законам* страны. Уличное ограбление представителями социальных низов может с их точки зрения считаться нормальным видом заработка или способом установления социальной справедливости, однако это не отклонение, а преступление, поскольку существует абсолютная норма — юридический закон, квалифицирующий ограбление в качестве преступления.

Ключевые слова и выражения:

Делинквентное поведение, группы риска, криминогенность, организованная преступность несовершеннолетних.

10.6. Криминальное поведение

Когда мы рассматривали девиантное поведение в узком смысле, то характеризовали его как совокупность отклоняющихся от принятых норм поступков, не подпадающих под юрисдикцию административного и уголовного права. Более сильной формой отклонения от стандартов общественной жизни выступает делинквентное поведение. Оно совершается и взрослыми и молодежью, хотя последней чаще, и заключается главным образом в административных проступках, хотя частично затрагивает, если речь идет о несовершеннолетних преступниках, и уголовное право. Однако все это можно характеризовать как *любительские занятия*. Когда же мы вступаем в сферу криминального поведения, то речь должна идти преимущественно или исключительно о *профессиональной преступности*.

Профессиональная преступность. Под *профессиональной преступностью* понимается совершение преступлений с целью извлечения средств к существованию, получения постоянного дополнительного или основного дохода. Профессиональная преступность представляет собой относительно замкнутую общественно опасную подсистему, обладающую рядом признаков и характеристик, способную к самовоспроизводству криминальной деятельности.

В проведенном А.А. Тайбаковым в 1989—1992 гг. исследовании, охватившем несколько регионов страны, при помощи экспертного опроса, интервью, анализа документов (около 3 тыс. личных дел осужденных за корыстные преступления и отбывающих наказание в местах лишения свободы) выяснялся портрет профессионального пре-

ступника¹. Оказалось, что самой распространенной возрастной группой среди осужденных мужчин были 36—40-летние (46%), а среди женщин — 30—45-летние (83%). Именно в этом возрасте нормальный человек достигает максимальной трудоспособности, вершин мастерства в избранной профессии, накапливает необходимый производственный опыт, приобретает навыки. Достаточно высок образовательный уровень: подавляющее большинство профессиональных преступников имели среднее и среднеспециальное образование, соответственно 31 и 43%, 49 и 38%. Одной из существенных характеристик представителей профессионального криминалитета является наличие легального места работы. На момент совершения преступления работали 23 и 43% мужчин и женщин, не работали и не учились 59 и 39% соответственно. Однако при более глубоком изучении этих данных было установлено, что для профессионалов работа выступает в качестве одного из средств социального камуфляжа и имеет формальное значение (сторожа, вахтеры, уборщицы, санитарки, диспетчеры на дому и т.п.). От 68 до 75% опрошенных имели семью. Такие цифры неслучайны, поскольку профессиональный преступник может за счет своего ремесла обеспечить семью, причем она отличается достаточной устойчивостью.

Анализ полученных данных позволил охарактеризовать явление профессиональной преступности следующим образом:

1. Совершение преступлений является одним из основных или основным способом добычи средств к существованию (об этом заявили 78% опрошенных респондентов).

2. Совершение преступлений преступниками-профессионалами включает предварительную подготовку, обучение, овладение профессиональными секретами (около 80% отметили наличие данного фактора).

3. У профессиональных преступников имеются специальные, заранее подготовленные и опробованные приспособления, облегчающие совершение противоправных деяний (75% опрошенных преступников имели в своем арсенале такие орудия).

4. Криминальным профессионалам присущи специальные приемы и способы совершения преступлений (91% респондентов знают и применяют их на «практике»).

5. Профессиональный преступник выбирает преступную карьеру в качестве жизненной цели.

6. Среди представителей профессиональной преступности существует четкая иерархическая внутриклановая градация (об этом заявили 87%).

¹ Тайбаков А.А. Профессиональный преступник (опыт социологического исследования) // Социологические исследования. — 1993. — № 8. — С. 84—87.

7. У профессиональных преступников есть свойственный только им преступный сленг, жаргон (владеют такими «профессионализмами» 95% опрошенных).

8. Представители профессионального криминалитета объединяются по профессиональному, корпоративному признаку (об этом свидетельствуют 82% респондентов).

9. Профессиональной преступности свойственны традиции, обычаи, преступный фольклор и другие элементы преступной субкультуры (71% респондентов в той или иной степени знакомы с этими явлениями).

10. Профессиональные преступники способны передавать навыки, способы и приемы совершения противоправных деяний начинающим преступникам, готовить криминальную смену (около 50% опрошенных прошли своего рода «воровские школы»).

11. Наличие строго определенных моделей посткриминального поведения (92% имеют хорошо налаженные каналы сбыта похищенного, отработанные пути отхода с места совершения преступлений и т.п.).

12. Обладание чувством престижа, гордости своей криминальной профессией и т.д. (45% респондентов сообщили, что испытывают чувство гордости)¹.

В России сейчас около 300 титулованных «воров в законе» — лидеры профессионального преступного мира. Каждый четвертый из них отбывает наказание в местах лишения свободы. При их непосредственном участии в российских тюрьмах за долгие годы сложились устойчивые кланы. Три четверти оставшихся на свободе возглавляют мощные криминальные группировки или легальный бизнес. Оборот подобных фирм и преступных структур составляет порой десятки и сотни миллионов долларов. Многие криминальные авторитеты, особенно наркобароны, перенесли сферу своей деятельности за рубеж, а деньги большинства из них хранятся на иностранных счетах. Только на маленьком Кипре «новые русские» организовали около 2 тыс. сомнительных офшорных компаний, банков и туристических фирм.

Подавляющее большинство наших крупных криминальных авторитетов рассматривают Запад отнюдь не как место криминального заработка денег. В России сегодня существуют такие возможности быстрого оборота денег, каких нет ни в Европе, ни в США. Преимущество Запада в том, что здесь незаконные деньги можно совершенно легально использовать и вкладывать в абсолютно законные предприятия.

Уголовная преступность. Наибольшую социальную опасность представляют уголовные преступления. Они классифицируются по видам: особо опасные государственные преступления; бандитизм; на-

¹ Тайбаков А.А. Указ. соч. С. 84–87.

рушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта; изготовление и сбыт поддельных денег или ценных бумаг; нарушение правил о валютных операциях; хищение государственного или общественного имущества; умышленное убийство, убийство при превышении пределов необходимой обороны, неосторожное убийство; умышленное тяжкое телесное повреждение; преступления, связанные с венерическими заболеваниями или СПИДом, изнасилование; злостное уклонение от уплаты алиментов или от содержания детей; нарушения правил охраны труда и безопасного производства работ; преступления против личной собственности граждан; спекуляция, злоупотребления в сфере обслуживания населения; изготовление и хранение спиртных напитков домашней выработки; должностные преступления; сопротивление работнику милиции или народному дружиннику, хулиганство; вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность; угон автотранспортных средств; преступления, связанные с наркотиками, воинские преступления, прочие преступления, требующие дознания и следствия. Общим показателем уровня преступности является число зарегистрированных преступлений. В нашей стране оно увеличилось с 835 тыс. в 1976 г. до 2756 тыс. в 1995 г., т.е. на 330%¹.

Хозяйственная преступность. Невосполнимый ущерб экономике страны наносят должностные и так называемые хозяйственные и финансовые преступления. Систематические уклонения от уплаты налогов, криминальные сделки по перераспределению сырья и материалов из государственных и частных предприятий, крупномасштабные банковские аферы становятся обычным делом. Одним из проявлений такой преступности выступает создание финансовых «пирамид». В 2000 г. статистики подсчитали, что от российских «пирамид» пострадало больше людей, чем их было занято на постройке египетских пирамид. К наиболее распространенным видам хозяйственных и должностных преступлений относятся: хищение, получение взятки, дача взятки, другие должностные преступления; нарушения правил охраны труда и безопасного производства работ; нарушения правил безопасности движения и эксплуатации транспорта. Сильным криминогенным фактором стал «чеченский» синдром: выделенные на военные операции и восстановление хозяйства государственные средства перетекают в частные руки, служат обогащению нефтебаронов.

Корыстная преступность. Данный вид преступности совершается с целью материального обогащения путем завладения чужим имуществом (собственностью, недвижимостью, деньгами, банковскими

¹ Социальная статистика: Учебник / Под ред. чл.-корр. РАН И.И. Елисеевой. — М.: Финансы и статистика, 1997. — С. 362.

счетами) либо преимуществами (устранение с высокой должности одного человека ради освобождения к ней доступа другому). К проявлениям корыстной преступности, темпы прироста которой в России в 90-е годы оставались очень высокими (до 10—15% и более в год), относятся такие деяния, как: фиктивные хозяйственные операции, создание лжепредприятий, махинации с ценными бумагами, незаконная эмиссия ценных бумаг, хищения путем внедрения в телекоммуникационные и компьютерные сети банков, промышленный шпионаж, посягательства на интеллектуальную собственность, нарушения патентных прав, нецелевое использование кредитов и т.д. Ее доля в структуре регистрируемой преступности приближается к 90%¹. По сводкам МВД России, в 90-е годы в среднем за год совершалось от 22 до 26 тыс. убийств. Основную массу составляют убийства из корыстных побуждений — 20%, по хулиганским мотивам — 19%. 10,5% жертв убито в мафиозных разборках.

В современной России наблюдается усиление корыстной направленности преступности. Как пишет В.В. Лунеев, «идет процесс относительного вытеснения из сферы корыстной преступности примитивного уголовного типа интеллектуальным и предприимчивым преступником с новыми, более изощренными способами и формами преступной деятельности, отвергающим старую воровскую мораль. Продолжается усиление криминальной направленности в коммерции. Многие предприниматели, имеющие опыт деятельности в подпольном бизнесе и теневой экономике, где конфликты интересов не могли разрешаться правовыми методами, привнесли его в легальные экономические отношения»².

Характерная примета корыстных и хозяйственных преступлений новой России — появление так называемых заказных убийств и особой профессии — киллеров. Киллеры — профессиональные наемные убийцы. Они действуют в одиночку или группами. Их промысел — заказные убийства.

Ситуация с заказными убийствами резко обострилась в начале 90-х годов. В этот период коммерческие структуры активно разворачивали свою промышленно-финансовую деятельность, расширялась банковская сфера, частные фирмы увеличивали объемы торговли, сливаясь в крупные инвестиционно-финансовые компании. Параллельно стремительно набирал силу криминальный мир, который искал слабые звенья в промышленно-финансовых структурах частного и государственного сектора для контроля и влияния в своих интересах. Кто-то не выдерживал и коррумпировался с криминальными структурами. Протестующих, сопро-

¹ Лунеев В.В. Указ. соч. С. 100.

² Там же. С. 98.

тивляющихся ждала «разборка», а в некоторых случаях — физическое уничтожение.

Корыстная преступность может принимать вполне мирные формы обогащения незаконным путем. К примеру, в Тамане (Крымский полуостров) каждый год трудятся десятки «черных археологов» — самодеятельных кладоискателей, иногда обладающих, а часто не имеющих профессиональных навыков и не числящихся ни в какой организации. Старинные монеты, украшения, драгоценности двухтысячелетней давности, стоящие от 10 до 100 тыс. долл., продаются на «черном» рынке. Большинство «черных археологов» передвигаются по Таманскому полуострову на велосипеде, главное их орудие — металлоискатель, способный обнаружить клад на глубине до 70 м. Некоторые занимаются своим промыслом много лет. Милиция справиться с ними не в силах. Главный центр — античная Фанагория. На следующий день после ухода с раскопок ученых там появляются сотни любителей с лопатами, которые варварски разрушают бесценные культурные памятники ради наживы. Милиция и ФСБ изымают у «черных археологов» множество антикварных вещей, сдают их в музеи, где они, увы, зачастую погибают. Государство не выделяет музеям требуемые средства, и, не получая соответствующего ухода, старинные шлемы и мечи быстро окисляются. Такого не происходит у любителей, которые тщательно ухаживают за своим товаром. Старинные вещи в основном продаются за границу и частным коллекционерам.

Организованная преступность. Сегодня преступность представляет реальную угрозу национальной безопасности. Специалисты отмечают рост криминального профессионализма. Дестабилизирующее влияние оказывают тысячи активно действующих организованных преступных сообществ.

К признакам организованной преступности (отечественные криминологи позаимствовали их у американских специалистов) относятся следующие:

Первое: это два или более человек, которые организовались для совершения преступлений материально-корыстной направленности.

Второе: внутри группы имеется иерархия и действуют определенные нормы поведения, чаще всего жесткие. Отдельные элементы структуры выполняют охранительные функции разведки и контрразведки с тем, чтобы структура могла выжить.

Третье: у организованной криминальной структуры имеется своя материально-техническая база, куда входят денежные средства, автотранспорт, средства связи и вооружение.

Четвертое: наличие каналов для отмывания денег.

Пятое: наличие признаков коррупции, связи с представителями органов власти и управления, которые либо действуют, либо бездействуют в интересах данной группировки.

Шестое: раздел сфер влияния между отдельными группами по территориальному или по отраслевому признаку.

На высшей своей стадии организованная преступность ставит перед собой политические цели: проникновение в органы государственной власти и управления. А это уже довольно опасно.

В конце XX в. в России сформировалась глубоко законспирированная связь преступных организаций с коррумпированными должностными лицами в структурах власти и управления правоохранительных и контролирующих органов.

Организованная преступность в хозяйственной сфере проявляется в поставках незаконных товаров и услуг (оружие, алкоголь, наркотики, секс-бизнес и др.), контрабандном ввозе и вывозе высокодоходных товаров, металлов, энергоресурсов, сырья и т.д. Российская организованная преступность захватила транснациональные сферы криминального бизнеса, вышла на международный уровень.

Так, в одном из своих выступлений директор ФБР Л. Фри отметил: «Группы организованной преступности в России в десять раз превосходят по численности мафию и связанные с ней организации в Америке. Колумбийские кокаиновые картели используют Россию как перевалочный пункт для доставки колумбийского кокаина в Западную Европу... Необходимы усилия правоохранительных органов всего мира, чтобы сохранить контроль над ситуацией».

Расширяются контакты организованной преступности с международными преступными организациями Европы, Северной Америки, Ближнего Востока, Прибалтики, Китая, Турции, стран СНГ и других государств. Иностранные и отечественные организованные преступники имеют общие интересы: заполнить огромный рынок России «иррациональными» товарами и услугами, использовать ее «неисчерпаемые» ресурсы в дальнейшей контрабандной деятельности и извлечь максимальную пользу из правовых «пробелов» России при «отмывании грязных денег», приватизации за бесценок государственных предприятий и приобретении недвижимости¹.

Разновидностью организованной преступности считается рэкет. «Рэкет» — англоязычный термин, который мы переводим как шантаж, вымогательство, легкий заработок, сомнительный источник дохода; предприятие, организация, основанное с целью получения доходов жульническим путем. Словарь Уэбстера определяет рэкет как «незаконное предприятие, приводимое в действие с помощью взятки или запугивания».

¹ Лунеев В.В. Указ. соч. С. 101.

Рэкет надо определить как организованную деятельность, направленную на понуждение лица к выполнению действий имущественного характера в интересах криминальных объединений (преступных групп, организованных преступных групп, преступных сообществ). Рэкетеры, в отличие от простых вымогателей, действуют не от своего имени, а от имени какой-либо организации. Опасность создает именно фактор организованности, парализующий волю человека — жертвы посягательства. Этот фактор и заставляет уступить притязаниям рэкетиров.

Рэкет — порождение организованной преступности, которая как социальный феномен возникает лишь тогда, когда складываются отношения между «данниками» и теми, кто взимает эту дань (выступающую как плата за покровительство, защиту, как своего рода налог, разрешение на то, чтобы заниматься определенной деятельностью). Рэкет как масштабное явление, т.е. в своей организованной форме, возникает там и тогда, где государство не обеспечивает функций социального контроля за различными видами отклоняющегося поведения, будь то уклонение от уплаты налогов или нелегальный бизнес¹.

Политическая преступность. Данный вид преступности включает злоупотребления властей против своего народа в политических целях. Крайний ее вариант — сталинский режим. В это время получают широкое распространение уголовные преследования по скрытым политическим мотивам. Противникам существующего строя инкриминируются должностные, корыстные и экономические преступления. Их обвиняют в злоупотреблении служебным положением, превышении власти, коррупции и других должностных деяниях. Против политических противников организуются террористические акты, заказные убийства, иные насильственные посягательства. Подобные приемы использовались не только в 30-е, но и в 90-е годы, когда существующий режим боролся за укрепление власти.

К политической преступности надо относить убийства депутатов и других государственных должностных лиц, военные авантюры и межнациональные конфликты, развязанные или поощряемые властями, манипулирование голосами избирателей, их подкуп, незаконное финансирование избирательных кампаний, сбор компромата на конкурентов, подкуп журналистов, использование «грязных» избирательных технологий и т.д. Реальность такова, что в России от одних выборов к другим, от начала 90-х годов к их концу уровень политической преступности в стране возрастал.

¹ Клейменов М.П., Дмитриев О.В. Рэкет в Сибири // Социологические исследования. — 1995. — № 3. — С. 115—121.

Если сравнивать вред, наносимый обществу преступностью нищеты, с тем вредом, который причиняет ему коррумпированная политическая и финансовая элита, второй многократно превзойдет первый. Верхи способны нанести обществу гораздо больший урон, чем низы. «Главной опасностью была и остается преступность высокого должностного положения, интеллекта и богатства. «Респектабельная преступность белых и перламутровых воротничков», срастаясь с продажностью представителей политической и правящей элиты, законодательных, исполнительных и судебных властей, — пишет В.В. Лунеев, — не только успешно использует имеющиеся возможности для преступной деятельности, но по своему усмотрению формирует их путем многообразных воздействий на политическую, экономическую, правовую и управленческую ситуации в стране или регионе»¹.

К примерам политической преступности специалисты относят также организацию закрытых аукционов; затягивание принятия законов о государственной службе, борьбе с коррупцией, организованной преступностью и легализацией противоправно нажитых средств; слабый контроль за деятельностью коммерческих банков и финансовых компаний; безнаказанное «прокручивание» бюджетных денег в коммерческих банках; организацию валютных потрясений и т.д. Все эти факты нельзя рассматривать как результат непросчитанных ошибок или недоработок федеральных или региональных властей. Скорее всего, это результат должностных злоупотреблений лиц, наделенных высокими полномочиями.

Основным и самым страшным для общества проявлением политической преступности выступает сращивание государственного аппарата с организованной преступностью. Государственные служащие, чиновники не просто берут взятки за принятие выгодного преступникам решения, а находятся на их содержании, т.е. регулярно получают плату после выполнения того или иного заказа.

Корни преступности в России. В конце XX в. Россию потряс третий по счету взрыв преступности. Первый, вероятно, самый сильный, явился следствием Октябрьской революции и Гражданской войны, когда происходил передел собственности; второй — как результат Великой Отечественной войны. Сегодня войны, сопоставимой с Гражданской и Отечественной, на территории России не ведется, а преступность поднялась до очень высокой отметки. Специалисты видят основную причину этого в том, что и сегодня, после мирной революции начала 90-х годов, разрушившей СССР, происходит активный процесс перераспределения собственности. Правда, теперь его вектор направлен в сторону, противоположную той, в которую он двигался в 1917 г., поскольку собственность не забира-

¹ Лунеев В.В. Указ. соч. С. 104.

ется, а возвращается в частные руки. Концентрация собственности привела к возникновению класса богатых и очень богатых людей, и у преступников, соответственно, появилась благодатная среда, огромное поле деятельности для наживы.

Таким образом, возникновение преступности, связанной с собственностью, — это вторичный процесс. Первичным выступает перераспределение собственности, ее переход от государства к частным держателям. Оба процесса являются обязательными атрибутами более масштабного явления, которое коснулось в разное время всех европейских держав, а именно, первоначального накопления капитала. Это явление представляет многослойное образование. Верхний слой — узаконенный передел общественного пирога и зарождение олигархии и класса богатых людей, второй — возникновение социальных паразитов, т.е. рэкетиров, коррупционеров, уголовников, которые пытаются перераспределить в свою пользу часть собственности, доставшейся богатым людям. Рэкетеры отбирают деньги силой, а коррумпированные чиновники — мирным способом (мздоимством). Следовательно, первичное и вторичное перераспределение собственности тесно связаны друг с другом; они представляют собой неотъемлемую черту глобального процесса накопления капитала и, по существу, носят преступный характер.

Состояние преступности в мире. Преступность в мире стала международной проблемой после Второй мировой войны. Расчеты демографов показывают, что численность населения в конце XX в. прирастала примерно на 100 млн человек в год, т.е. на 1–1,5%, в то время как преступность увеличивалась на 5%, или в 3–5 раз быстрее¹. За последние 30–40 лет она выросла в среднем в 3–4 раза; на территории бывшего СССР — в 6–8 раз, в США — в 7–8 раз, в Великобритании и Швеции — в 6–7 раз, во Франции — в 5–6 раз, в Германии — в 3–4 раза, в Японии — в 1,5–2 раза и т.д. По данным ООН, прирост преступности в мире составляет в среднем 5% в год².

Специалисты отмечают несколько тенденций, характеризующих мировую преступность:

- профессионализация;
- интенсификация;
- структурные изменения в направлении увеличения доли организованной преступности;
- интеллектуализация: вытеснение «уголовного» типа из сферы корыстной преступности типом «интеллектуального», «предпринимчивого» преступника; широкое распространение новых, ранее неизвестных форм и методов преступной деятельности и т.д.;

¹ Лунеев В.В. Указ. соч. С. 95.

² Там же. С. 94.

- усиление корыстной направленности преступности (в основном в России);
- увеличение изощренности, вооруженности и технической оснащенности преступности;
- возрастание доли тяжких преступлений, сопровождающихся насилием и уничтожением материальных ценностей;
- коррумпированность, сращение органов власти и криминальных структур;
- рост безнаказанности преступников (прежде всего в России);
- увеличение выживаемости и самозащищенности преступного мира;
- интенсивное расширение криминогенной социальной базы за счет увеличения маргинального слоя люмпенизированных групп населения (безработных, бездомных и других категорий людей, находящихся по жизненному уровню за чертой бедности), особенно среди молодежи (специфика России);
- криминализация содержания телепередач;
- превращение криминального поведения в обыденный и неотъемлемый атрибут повседневной жизни, особенно среди молодежи.

В мире кино, телевидения и популярного чтения в последнее десятилетие абсолютно доминирует криминальная тематика, перед которой население практически беззащитно. По некоторым подсчетам, по российскому телевидению в день показывается до 20—30 криминальных сюжетов зарубежного или отечественного производства, что способствует росту преступности среди молодежи. Некоторые передачи и сайты в Интернете становятся пособием для обучения будущих преступников, поскольку в них описываются приемы, методы, формы поведения и философия уголовного мира.

Процесс интеллектуализации и профессионализации преступности в России объясняется тем обстоятельством, что ряды преступного мира стали пополняться за счет квалифицированных специалистов из госсектора, оказавшихся вследствие падения уровня жизни и растущей безработицы на «социальном дне». В криминальной среде появились хозяйственные руководители, офицеры, специалисты по технологиям, анализу информации, владеющие оружием, и т.д.

С ростом преступности и ее общественной опасности прямо коррелирует динамика административных и иных правонарушений, аморальных явлений, а также пьянство, наркомания, токсикомания, самоубийства, проституция, бродяжничество, нищенство, распад семей, безотцовщина, детская беспризорность и безнадзорность, дезадаптация взрослых и детей, психические расстройства и т.д.¹.

¹ *Liska A. Perspectives Deviance.* — New Jersey, 1987; *Афанасьев В., Гилинский Я.* Девиантное поведение и социальный контроль в условиях российского кризиса. — СПб., 1995.

Есть объективные основания полагать, что в ближайшие годы девиантное поведение и иные фоновые явления будут возрастать, а значит, причинная база преступности будет расширяться. Таким образом, согласно прогнозам специалистов, общая криминогенная ситуация в мире в ближайшее время вряд ли будет улучшаться.

К числу одной из приоритетных задач любого цивилизованного общества и его государственно-правовых институтов относятся предупреждение и борьба с преступностью. Для решения этой задачи создаются правоохранительные органы, в первую очередь полиция (милиция), судебные и пенитенциарные учреждения, адвокатура. Основываясь на разветвленной юридической системе, эти структуры применяют нормы уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права. Однако правоохранительные органы не справляются с теми задачами, которые поставило перед ними общество. Показателями отставания социально-правового контроля от интенсивно растущей преступности выступают, в частности, уровень латентной преступности, раскрываемость преступлений и выявляемость правонарушителей. Оказывается, во всех странах мира, а не только в России, уровень латентности увеличивается или, по крайней мере, не уменьшается, а раскрываемость преступлений и выявляемость правонарушителей не растет¹.

Если правоохранительные органы станут полнее регистрировать совершенные преступления, научатся раскрывать все учтенные деяния и устанавливать виновных лиц, то уголовно-правовой контроль за преступностью не будет отставать от ее роста. Уголовная юстиция и правовая база ее деятельности — системы малоподвижные и инерционные. Для серьезного изменения ее практической деятельности нужны новая философия и стратегия борьбы с преступностью, большие капитальные вложения, высококлассные кадры и передовое техническое оснащение. А этого, к сожалению, в большинстве стран, и в мире в целом, нет².

В заключение скажем, что, по мнению специалистов, «беспреступных» моделей общественного и государственного устройства в мире, к сожалению, нет. Есть более или менее оптимальные модели общественно-правового устройства, например японская, где удачно сочетаются историческое прошлое и современное настоящее, национальное и инонациональное, что позволяет удерживать преступность на относительно низком уровне. Большинство стран развивается через разрушение исторически традиционных форм социального контроля. Криминальная революция, о которой в России заговорили в 90-е годы, по всей видимости, захватила все страны мира. Стабили-

¹ Лунеев В.В. Указ. соч. С. 95.

² Там же. С. 97.

зация или снижение преступности в некоторых государствах — это скорее исключение, чем закономерность, и исключение временное. Ожидаемый усредненный коэффициент учтенной преступности в мире в пределах 6—8 тыс. на 100 тыс. населения чрезвычайно велик. За один только год человеческое сообщество продуцирует до 400—500 млн зарегистрированных преступлений¹.

Ключевые слова и выражения:

Криминальное поведение, профессиональная преступность, уголовная преступность, хозяйственная преступность, финансовые преступления, корыстная преступность, организованная преступность, политическая преступность.

Контрольные вопросы

1. Какие функции выполняет социальный контроль?
2. Какие элементы входят в систему социального взаимодействия?
3. Какие типы санкций вы знаете?
4. Какого рода привычки называются неформальными групповыми нормами?
5. Какова сущность самоконтроля?
6. Чем отличается формальный контроль от неформального?
7. Перечислите агентов формального контроля.
8. Кого относят к агентам неформального контроля?
9. Как трактуется отклоняющееся поведение?
10. Какое поведение называется девиантным?
11. Назовите характерную черту девиантного поведения.
12. Какое поведение считается делинквентным?
13. Какими чертами характеризуется делинквентность в современном западном обществе?
14. Какие категории населения относят к группам риска?
15. Что понимается под термином «профессиональная преступность»?
16. Назовите признаки организованной преступности.
17. Охарактеризуйте политическую преступность.
18. Дайте характеристику состояния преступности в современном мире.

¹ Лунеев В.В. Указ. соч. С. 94.

Глава 11

Социальные группы и общности

Общество — совокупность самых разных групп: больших и малых, реальных и номинальных, первичных и вторичных. Группа — фундамент человеческого общества, и само общество — тоже группа, только самая большая. Численность групп на Земле превышает численность индивидов, один человек способен состоять сразу в нескольких группах

Под *социальной группой* принято понимать любую совокупность людей, имеющих общий социальный признак. Это может быть пол, возраст, национальность, раса, профессия, место жительства, доход, власть, образование и некоторые другие. Социальная группа — своеобразный посредник между отдельным человеком и обществом в целом. Но группа — это еще и среда, в которой возникают и развиваются коллективные процессы.

11.1. Классификация групп

Социальный мир отличается от природного очень многим. У него есть своя собственная топография, где помечены точки искривления, сгущения и разрежения, а также своеобразная метрика. Например, в природном мире количество звезд на небе превышает число возможных звездных скоплений, а число элементов — всегда больше числа множеств, групп и классов, в которые они реально входят. Но человеческое общество в этом смысле представляет исключение.

Оказывается, совокупная численность человеческих групп на Земле превышает численность населения в 1,5—2 раза. Так, на планете проживает более 5 млрд человек, а количество групп, по оценкам специалистов, доходит до 8—10 млрд. И все это возможно благодаря тому, что один индивид может состоять в 5—6 группах.

Не только общество в целом, но и отдельный человек живет по законам группы.

Ученые доказали, что многие особенности человека — способность к абстрактному мышлению, речь, язык, самодисциплина и нрав-

ственность — являются итогом групповой деятельности. В группе рождаются нормы, правила, обычаи, традиции, ритуалы, церемонии, иначе говоря, закладывается фундамент социальной жизни. Человек нуждается в группе и зависит от нее: люди выживают только сообща.

Таким образом, изолированный индивид — скорее исключение, нежели правило.

Уже в древности люди жили группами: мобильные сообщества первобытных охотников и собирателей численностью в 20—30 человек, которые вели бродячий образ жизни, передвигались по поверхности планеты в поисках пищи. И сегодня человек не мыслит себя вне группы. Он — член семьи, ученического класса, молодежной тусовки, производственной бригады, спортивной команды.

Все многообразие социальных групп можно классифицировать в зависимости от:

- наличия внутригрупповых и межгрупповых взаимодействий,
- размеров группы,
- характера внутригрупповых отношений.

В зависимости от наличия в з а и м о д е й с т в и й (внутригрупповых и межгрупповых) социальные группы подразделяются на номинальные (условные) и реальные.

Номинальная группа — искусственно выделенная по какому-то признаку совокупность людей, реально не имеющих никаких связей между собой. Избиратели, покупатели стирального порошка «Ариэль», лица с высшим образованием — все это номинальные группы. Номинальные группы выделяются для решения как научных, так и практических задач (например, для изучения конъюнктуры рынка).

Большие номинальные группы, выделенные по социально значимым признакам (пол, возраст, профессия и т.д.), называются *социальными категориями*. Их выделяют для целей статистического учета населения и решения крупных социально-экономических проблем.

Реальная группа — реально существующая общность людей, в которой имеются связи и отношения между членами и которая взаимодействует с другими группами. Семья, класс, спортивная команда, партия, нация — все это реальные группы. Члены реальной группы четко идентифицируют себя с ней, ощущают свою принадлежность к группе и осознают отличие от других групп.

Промежуточное положение между номинальными и реальными группами занимают *группы-агрегаты*, сочетающие в себе черты тех и других. Очередь, пассажиры поезда — это агрегаты. Для таких групп характерны размытость границ, спонтанность образования, кратковременность и неустойчивость взаимодействий. Особо выделяются как объект социологического изучения такие группы-агрегаты, как аудитория и толпа. *Аудитория* — это совокупность людей, объединенная взаимодействием (как правило, односторон-

ним) с источником информации: лектор — студенты, телеканал — зрители. *Толпа* — совокупность людей, объединенных в пространственно-временных границах некоторым общим интересом.

В зависимости от размеров выделяют большие и малые социальные группы.

Большой группой называется большая совокупность людей, не имеющих между собой непосредственных контактов, но объединенных осознанием принадлежности к группе, образом жизни, общей психологией, обычаями и традициями. Нация, класс, сословие, этническая общность — большие группы.

Малой группой называется немногочисленная (2—10 человек) общность людей, объединенных совместной деятельностью и находящихся в непосредственном личном общении. Семья, дружеская компания, производственная бригада — малые группы.

Промежуточное положение между большими и малыми социальными группами как типом объединения людей занимают *группы-организации* — искусственно созданные общности людей для достижения определенной цели. Институт, партия, банк, профессиональное объединение — это организации.

По характеру внутргрупповых отношений социальные группы делятся на формальные и неформальные.

В **формальной** группе статус ее членов и внутргрупповые отношения регламентируются официальными правилами, взаимодействия являются безличностными и функциональными, цель деятельности четко определена. Все виды организаций — формальные группы.

В **неформальной** группе статус членов и цель деятельности не всегда четко определены, взаимодействия — межличностные и основаны на взаимной симпатии, общем интересе или привычке. Соседи, друзья, «тусовщики» — это неформальные группы.

Близкой к данной классификации является деление групп на первичные и вторичные.

Для *первичных* групп характерны малое число членов, их эмоциональная близость, длительность существования, непосредственные взаимодействия. Семья, компания друзей — первичные группы. В первичных группах происходит начальная социализация индивида, в них наиболее эффективно усваиваются социальные ценности и нормы.

Во *вторичных* группах отсутствуют непосредственно межличностные отношения, ее члены связаны между собой опосредованно, деятельностью по достижению общей цели. Например, для школьника класс может быть первичной группой, а коллектив школы — вторичной.

Ключевые слова и выражения:

Номинальные группы, реальные группы, социальные категории, группа-агрегат, большая группа, малая группа, формальная группа, неформальная группа.

11.2. Этнические общности

Термин «социальная общность» употребляется в литературе в двух значениях. В широком смысле он выступает синонимом социальной группы вообще, в узком смысле социальными общностями называют только *территориальные группы*. Социологи определяют территориальную группу как совокупность людей, у которых есть общее и достаточно постоянное место жительства, которые взаимодействуют, зависят друг от друга и совместной деятельностью удовлетворяют общие потребности.

Этнические общности называют также *кровнородственными*. К ним относятся кланы, племена, народности, нации, семьи, роды. Они объединяются на основе генетических связей и составляют эволюционную цепочку, началом которой выступает семья.

Семья — наименьшая кровнородственная группа людей, связанных общностью происхождения (бабушка, дедушка, отец, мать, дети). Несколько семей, вступивших в союз, образуют *род*. Роды объединялись в кланы.

Клан — группа кровных родственников, носящих имя предполагаемого предка. Клан сохранял общую собственность на землю, кровную месть, круговую поруку. Как пережитки первобытного времени они остались в некоторых районах Шотландии, у индейцев Америки, в Японии и Китае. Несколько кланов, объединившись, составляют племя.

Племя — более высокая форма организации, охватывающая большое число родов и кланов, обладающих собственным языком или диалектом, территорией, формальной организацией (вождь, племенной совет), общими церемониями. Их численность доходила иногда до десятков тысяч человек.

В ходе дальнейшего культурного и экономического развития племена преобразовывались в народности, а те — на высших стадиях развития — в нации.

Народность — этническая общность, занимающая на лестнице общественного развития место между племенем и нацией. Народности возникают в эпоху рабовладения и представляют собой языковую, территориальную, экономическую и культурную общность. По численности народность превышает племя, кровнородственные связи не охватывают всю народность.

Нация — автономная, не ограниченная территориальными рамками общность, члены которой привержены общим ценностям и институтам. Представители одной нации уже не имеют общего предка и общего происхождения, но объединяющая их национальность сформировалась благодаря общей истории, языку и культуре.

Нация возникает в период преодоления феодальной разобщенности и зарождения капитализма. В этот период складываются достигшие высокой степени интеграции внутренний рынок и единый хозяйственный уклад, собственная литература, искусство. Нации более многочисленны, чем народности, и насчитывают миллионы людей. На почве единых территории, языка и экономики формируются единый национальный характер и психический склад. Возникает очень сильное чувство солидарности со своей нацией. Национально-патриотические и национально-освободительные движения, межнациональная рознь, войны и конфликты возникают как признак того, что нация сформировалась и борется за свой суверенитет.

Как писал советский историк и психолог **Б.Ф. Поршнев** (1905—1972), в основе объединения людей в общность лежит универсальный социально-психологический механизм: отличие от других общностей и групп людей вовне («они») и одновременно уподобление в чем-либо людей друг другу внутри общности («мы»). Выражение «мы студенты» предполагает, что все студенты в чем-то схожи и в то же время чем-то отличаются от других, не студентов.

Если межкультурное сравнение, как уже говорилось выше, порождает этноцентризм, то межгрупповое сравнение и дифференциация — групповой фаворитизм: «наши» люди всегда в чем-то отличаются в лучшую сторону от «ненаших». Если различия между людьми разных групп реально существуют, то они преувеличиваются (если не существуют, то просто выдумываются). В то же время реальные различия людей внутри группы преуменьшаются (или отрицаются вовсе). На этой основе формируются социальные стереотипы и национальные предрассудки.

Ключевые слова и выражения:

Семья, род, племя, клан, нация, народность, групповой фаворитизм, социальная общность.

11.3. Публика и толпа

Главным выразителем социологического подхода к публике на рубеже XX в. стал французский социолог и криминолог **Габриэль Тард** (1843—1904). В книге «Мнение и толпа» (1901) он сравнивал два социальных образования — толпу и публику. В отличие от толпы, психическое единство которой создается физическим контактом, *публика* представляет собой духовную общность: индивиды физичес-

ки рассредоточены, но духовно связаны друг с другом. В основе лежит сходство мнений.

По мнению Г. Тарда, публика — продукт нового времени, ее истоки — в светских салонах и клубах XVIII в. Однако подлинный расцвет этого социального образования начинается с появлением газет, и особенно радио и телевидения. Технические средства информации, общедоступное среднее и высшее образование превратили публику в самую многочисленную форму объединения людей. Если в толпе личность нивелируется, то в публике она получает возможность самовыражения. Благодаря средствам массовой информации сотни миллионов людей могут активно участвовать в политических и культурных событиях, выражать свое мнение.

Миллионы долларов тратятся промышленными компаниями на рекламу, исследования рынка, телевизионные кампании в поддержку того или иного кандидата во время выборов. Все они адресованы публике.

Толпой называют любое кратковременное скопление людей, которых собрал в одном месте общий интерес. У толпы нет групповой структуры в виде системы статусов и ролей, нет единых норм и привычек поведения, нет предшествующего опыта взаимодействия.

Когда интерес, собравший людей вместе, исчезает, толпа рассеивается. После окончания футбольного матча огромное количество болельщиков покидает стадионы, после закрытия супермаркета толпа покупателей оставляет помещение. В толпе люди ведут себя не как близкие и знакомые, а как посторонние.

Французский ученый **Гюстав Лебон** (1841—1931) видел в толпе разрушительную силу. Группа людей, собравшихся в одном месте, воодушевленная общими чувствами, готова следовать за любым лидером, особенно если он обладает какими-то ораторскими способностями, экспрессивен и истеричен (Троцкий, Гитлер). Отличительные качества толпы — анонимность, психическое заражение, внушаемость и подражание. Ход мыслей в толпе направляется общим настроением, а поведение скорее является инстинктивным.

Чем дольше человек пребывает в толпе, тем слабее проявляется рациональный контроль, тем сильнее восприимчивость общего эмоционального настроения.

Часто физически ограниченное пространство приводит к скученности. Чрезмерная плотность вызывает вначале психологический, а затем физический дискомфорт. Типичный пример — давка. Давка возникает в переполненном автобусе, вагоне метро, в очереди. Она характеризуется негативным социальным взаимодействием — руганью, оскорблениями, конфликтами, драками.

Различают четыре основных типа толпы:

- случайную,
- конвенциональную,
- экспрессивную,
- активную.

Случайным называется такое скопление, где каждый преследует сиюминутные интересы. Таковы очередь в магазине или на автобусной остановке, пассажиры в одном поезде, самолете, автобусе, прогуливающиеся по набережной, наблюдающие транспортное происшествие зеваки.

Конвенциональная толпа состоит из людей, собравшихся в данном месте и в данное время не случайно, а с заранее поставленной целью.

Так, участники религиозной службы, зрители театрального спектакля, слушатели симфонического концерта или научной лекции соблюдают определенные нормы и правила, которые регулируют их поведение, делают его упорядоченным и предсказуемым. У них много общего с публикой.

Театральные зрители знают, что во время спектакля нельзя разговаривать и комментировать происходящее, вступать в полемику с актерами, распевать песни и т.п. И напротив, футбольным болельщикам разрешается громко кричать, разговаривать, распевать песни, вставать с места, плясать, обниматься и т.п. Таково неформальное соглашение (конвенция) о приличествующем поведении в конкретных ситуациях, ставшее обычаем. Когда в 80-е годы чиновники от спорта решили нарушить этот обычай и запретили болельщикам громко выражать свои эмоции, советские стадионы погрузились в траурную тишину. Футбол перестал быть праздничным зрелищем, посещаемость резко упала.

Экспрессивная толпа в отличие от конвенциональной собирается не для того, чтобы обогатиться новыми знаниями, идеями, а чтобы выразить свои чувства и получить удовольствие.

Городские танцплощадки, молодежные дискотеки, рок-фестивали, праздничные гуляния и народные фестивали дают примеры экспрессивной толпы.

Активная толпа — это любая из названных выше типов толпы, которая проявляет себя в действии. Действия толпы направлены на определенный объект и носят обычно кратковременный характер.

Футбольные фанаты, устраивающие погром после матча, представляют собой активную, агрессивную толпу. Другой пример: штурм восставшей толпой Зимнего дворца в 1917 г. Активная толпа собирается для того, чтобы принять участие в действии, а не для того, чтобы наблюдать события или выражать свои чувства.

Ключевые слова и выражения:

Публика, случайная толпа, экспрессивная толпа, конвенциональная толпа, активная толпа.

11.4. Малые группы

Когда мы говорим о судьбах цивилизации, мировом сообществе или проводим сравнительный анализ обществ, то характеризуем мегамир социологии. Описывая судьбу одной страны, разбирая ее социальную структуру или взаимодействие больших социальных групп, человек вторгается в макромир социологии. Но существует еще один уровень, без познания которого социальная картина общества останется неполной. Это микромир социологии — малая группа и межличностные отношения, характеризующие ближайшее социальное окружение человека.

Малой группой называют *небольшое число людей, которые хорошо знают друг друга и постоянно взаимодействуют между собой*. Например, спортивная команда, школьный класс, семья, производственная бригада.

Часто малую группу называют первичной, контактной, неформальной. Известны следующие определения малой группы:

- **Дж. Хоманс:** малая группа представляет некоторое число лиц, взаимодействующих между собой в течение определенного времени и достаточно малочисленных, чтобы иметь возможность контактировать друг с другом без посредников;

- **Р. Мертон:** малой группой называется совокупность людей, которые определенным образом взаимодействуют друг с другом, осознают свою принадлежность к ней и считаются членами данной группы с точки зрения других;

- **Р. Бейлз:** малая группа — это некоторое число людей, активно взаимодействующих между собой в течение более чем одной встречи лицом к лицу, так что каждый получает определенное представление обо всех остальных, достаточное, чтобы различать каждого персонально, реагировать на него либо во время встречи, либо позже, вспомнив его.

Определений малой группы в литературе не менее ста, как правило, в каждом из них объединяется несколько признаков изучаемого явления. Чаще всего ученые указывают на следующие признаки малой группы:

- *ограниченное число членов группы.* Верхний предел составляет 20 человек, нижний — 2. Если группа превышает «критическую массу», то распадается на подгруппы и фракции. Согласно статистическим расчетам, большинство малых групп включает семь и менее человек;

- *стабильность состава.* Малая группа в отличие от большой держится на индивидуальной неповторимости и незаменимости участников;

- *внутренняя структура*, включающая систему неформальных ролей и статусов, механизм социального контроля, санкции, нормы и правила поведения;

- *число связей растет гораздо быстрее, чем число членов*. В группе из трех человек возможны всего четыре отношения, в группе из четырех — 11, а в группе из 7 — 120 связей;

- *чем меньше по размерам группа, тем интенсивнее в ней взаимодействие*. Чем крупнее группа, тем чаще отношения теряют личностный характер, формализуются и перестают удовлетворять членов группы. В группе из пяти человек ее члены получают большее личное удовлетворение, чем в группе из семи. Группа из 5—7 человек считается оптимальной;

- *принадлежность к группе побуждается надеждой найти в ней удовлетворение личных запросов*. Малая группа в отличие от большой удовлетворяет наибольшее число жизненно важных потребностей человека. Если размер удовлетворения, получаемый в группе, падает ниже определенного уровня, индивид покидает ее;

- *взаимодействие в группе лишь тогда устойчивое, когда сопровождается взаимным подкреплением участвующих в нем людей*. Чем значительнее индивидуальный вклад в успех группы, тем более сильным стимулом это становится для других поступать так же. Если один перестает вносить необходимый вклад в удовлетворение потребностей других, он изгоняется из группы;

- *группа предоставляет каждому максимум доступных преимуществ*, поскольку являет собой объединение равно полезных друг другу индивидов. Каждый из них находит от пребывания в данной группе больше пользы, чем в любой другой.

Малая группа принимает множество форм. Однако исходных форм две: диада и триада. Их можно назвать простейшими молекулами малой группы, которые подобно генетическому коду задают другие свойства и признаки малой группы.

Диада состоит из двух человек, например двое влюбленных. Они постоянно встречаются, проводят вместе досуг, обмениваются знаками внимания и символами. У них формируются устойчивые межличностные отношения, основанные прежде всего на чувствах любви, доброжелательности, ревности, гордости. Эмоциональная привязанность влюбленных заставляет их бережно относиться друг к другу, т.е. строить обмен по принципу: делай другому то, что хотел бы, чтобы он делал тебе. Даря свою любовь, партнер надеется, что взамен получит не меньшее ответное чувство.

Таким образом, исходный закон межличностных отношений в диаде — эквивалентность обмена и взаимность. В больших соци-

альных группах, скажем в производственной организации или банке, подобный закон может и не соблюдаться: начальник требует и берет от подчиненного больше, чем дает взамен.

Диада — царство субъективных пристрастий, где социальное начало только зарождается. Иное дело триада.

Триада — активное взаимодействие трех человек. Когда в конфликте двое выступают против одного, то последний сталкивается уже с мнением большинства. Он рассуждает так: один может ошибиться в оценке моих поступков, но двое — вряд ли, они скорее выражают объективное мнение обо мне.

Так же и в обществе: когда на недостатки человека указывает один, его мнение можно оценить как взгляд недоброжелателя или завистника. Один способен ошибаться. Но когда то же самое говорят многие, их мнение граничит с объективной истиной.

Закон человеческих отношений гласит: мнение большинства с максимальной вероятностью воспринимается как достоверное.

Мнение одного или меньшинства в одинаковой мере может восприниматься и как истина, и как ложь. Вот почему с мнением большинства так трудно бороться в одиночку.

Между диадой и триадой существует принципиальное различие. В диаде мнение одного может считаться и ложным, и истинным в равной мере. Только в триаде впервые появляется численное большинство. И хотя оно состоит всего из двух человек, важна не количественная, а качественная сторона.

В триаде зарождается феномен большинства, а вместе с ним по-настоящему рождается социальное отношение, социальное начало.

Диада — крайне непрочное объединение. Сильные взаимные чувства и привязанность могут моментально поменяться на противоположные. Любовная пара распадается с уходом одного из партнеров или охлаждением чувств.

Триада более стабильна. В ней меньше интимности и эмоций, но лучше развито разделение труда. Более сложное разделение труда придает больше независимости индивидам. Двое объединяются против одного в решении одних вопросов и меняют состав коалиции в решении других. В триаде попеременно все меняются ролями и в результате никто не доминирует.

В местах лишения свободы в среде осужденных также существуют малые группы. Основа для формирования малых неформальных групп в местах лишения свободы и вне их одна — потребность в общении — естественная и важнейшая потребность человека как общественного существа. Только в условиях исправительных учреждений формирование таких групп происходит более интенсивно и чаще всего по признаку землячества. Разрыв существовавших социально-полезных связей и межличностных отношений, замкну-

тость социальной среды обуславливают дефицит общения и, как следствие, повышенную контактность.

Существование неформальных групп в колониях обусловлено общими социально-психологическими закономерностями, и это не следует рассматривать как сугубо отрицательный фактор, противостоящий воспитательным воздействиям. Хотя, конечно, неформальные группы в местах лишения свободы имеют и определенную специфику: они не только удовлетворяют потребность осужденных в общении, компенсируют эмоциональную неудовлетворенность в официальной сфере, создают чувство психологической защищенности, но и выполняют несвойственные им функции, например, хозяйственную (материальная поддержка членов), что отражается в самом названии таких групп («семья»). Но эта особенность, носящая ярко выраженный приспособительный характер к условиям лишения свободы, не меняет их характера и сущности.

Ключевые слова и выражения:

Триада, диада, «семья».

Контрольные вопросы

1. Перечислите основания классификации социальных групп.
2. Что такое реальные и номинальные группы?
3. В чем отличие реальной группы от группы-агрегата?
4. Как соотносятся между собой семья, племя, народность, нация?
5. В чем различие между толпой и публикой?
6. Какие существуют виды толпы?
7. Что такое малая группа?
8. Каковы основные признаки малой группы?
9. Каковы исходные формы малой группы?
10. В чем специфика малых групп в местах лишения свободы?

Глава 12

Социальные институты и организации

12.1. Процесс институционализации

Институционализация — процесс определения и закрепления социальных норм, правил, статусов и ролей, приведения их в систему, ориентированную на удовлетворение некоторых важнейших общественных потребностей.

Развитие человеческого общества, как и любого социального явления, не может происходить хаотически. С этой точки зрения история — есть процесс упорядочения, закрепления общественно значимых типов социальных отношений. Социальные отношения, превратившиеся в упорядоченную систему социальных связей, норм и ролей, которая объединяет значимые общественные ценности и процедуры, удовлетворяющие основным потребностям общества, называются *социальными институтами*. Социальные институты являются необходимыми предпосылками социальной стабильности и устойчивости общественного развития.

Социальные институты можно рассматривать с двух сторон: с внешней (формальной) и внутренней (содержательной).

С *формальной* стороны любой социальный институт представляет собой совокупность учреждений, зданий, помещений, различного рода приспособлений (аппаратура, столы, средства связи и т.п.), а также людей, ориентированных на выполнение определенных социальных функций и задач.

Содержательную сторону составляет комплекс целесообразно ориентированных стандартов поведения людей, призванных выполнять социальные функции данного института. Содержательная часть — определенное поведение людей в конкретной ситуации — должна соответствовать формальной. Образно говоря, пироги должны печь пекари, сапоги — точать сапожники, а не наоборот. Так, если юстиция (как социальный институт) внешне может быть охарактеризована как совокупность лиц, учреждений и материальных средств, осуществляющих правосудие, то с со-

держательной стороны — это совокупность стандартизированных образцов поведения правомочных лиц, обеспечивающих данную социальную функцию. Указанные стандарты поведения воплощаются в социальных ролях, характерных для системы юстиции (судья, прокурор, адвокат и т.д.).

Как мы уже упоминали, становление социальных институтов — сложный и многоплановый процесс, называемый в социологии *процессом институционализации*. Не все социальные явления в своем развитии превращаются в социальные институты. Общественная практика отбирает и закрепляет лишь те отношения между индивидами, социальными группами, которые становятся жизненно важными для функционирования общества как сложной социальной системы. Кроме того, процесс институционализации отражает исторический процесс: в различные периоды истории на первый план могут выходить разные общественные потребности, что непосредственно отражается особенно на содержательной части социальных институтов. Например, содержательная сторона институтов правосудия в эпоху господства римского права существенно отличалась от содержательной стороны этих институтов в Новое время, хотя внешняя сторона (совокупность учреждений, лиц, материальных средств) менялась мало. Содержательная сторона социальных институтов в процессе институционализации отражает сущность основных противоречий и потребностей, присущих обществу в данный конкретный исторический период времени. Поэтому, сравнивая социальные институты различных исторических эпох, важно обращать особое внимание на временной фактор. В процессе институционализации происходит упорядочение хаотических социальных отношений, придание им смысла, содержания и определенной социальной направленности на выполнение необходимых и значимых для общества социальных функций.

Необходимо отметить, что процесс институционализации — есть процесс возникновения нового согласно исторически сложившимся потребностям общества. В связи с этим возникающее новое очень часто оценивают с точки зрения развитого старого. Естественно, что развитое «старое» (например, феодальные институты XVIII в.) лучше выполняет социальные функции: феодал заботится о всех детях своих крестьян, сколько бы их не было. С точки зрения «старого» возникшее «новое» — буржуазные институты — выглядит как нечто дикое, грубое, хамское: буржуа уже не будет заботиться о детях рабочих. Но, и это очень существенно для понимания сути становления нового, зарождающиеся социальные институты сменяют старые не потому, что так хочется отдельно взятым индивидам, а потому, что развитие истории переходит из одного качественного состояния в другое. Это новое

качественное состояние требует качественно новых социальных институтов. Грубость, дикость и хамство новых социальных институтов определяются неразвитостью складывающихся новых общественных отношений. Как бы прекрасны не были развитые феодальные отношения, как бы не заботились феодалы о крестьянах, но новая эпоха в развитии общества — эпоха машинного производства — требует уничтожения социальных институтов личной зависимости (сословное право) и замены их социальными институтами, гарантирующими формальную свободу граждан перед законом (буржуазное право). Именно поэтому при анализе становления исторически определенных социальных институтов необходимо учитывать их конкретно-историческую сущность. Нельзя подходить к изучению и особенно к сравнению социальных институтов внеисторически, иначе можно не заметить новые, пробивающие себе дорогу социальные институты.

Формализуя процесс институционализации, ученые выделяют несколько этапов, внутренне присущих становлению социальных институтов¹:

- 1) возникновение потребности, удовлетворение которой требует совместных организованных действий;
- 2) формирование общих целей;
- 3) появление социальных норм и правил в ходе стихийного социального взаимодействия, осуществляемого методом проб и ошибок;
- 4) появление процедур, связанных с нормами и правилами;
- 5) институционализация норм и правил, процедур, т.е. их принятие, практическое применение;
- 6) установление системы санкций для поддержания норм и правил, дифференцированность их применения в отдельных случаях;
- 7) создание системы статусов и ролей, охватывающих всех без исключения членов института.

Итогом процесса институционализации (а данный процесс может занимать не одно десятилетие) принято считать установление четкой статусно-ролевой структуры, социально одобренной (пусть даже в силу тех или иных социальных иллюзий) большинством участников этого процесса. Институционализация — это также и процесс поиска компромиссов и достижения согласия между различными социальными группами.

Ключевые слова и выражения:

Институционализация, исторические потребности, социальные функции, общественные отношения.

¹ Фролов С. Социология. — М., 1994. — С. 125.

12.2. Социальные институты: их виды и функции

Основными сферами, определяющими стабильность развития общества, являются экономика, политика, право, культура, религия, семья. В соответствии с ними социологи выделяют и *основные социальные институты: экономические*, например институт частной собственности; *политические* (государство, партии); институты *права, религии, культуры, семьи*. Успешная деятельность социальных институтов во многом зависит и от успешной реализации определенной совокупности условий:

1) наличия специфических социальных норм и предписаний, регулирующих поведение людей в рамках данного института;

2) интеграции в социально-политическую, идеологическую и ценностную структуру общества, что, с одной стороны, обеспечивает формально-правовую основу деятельности института, а с другой — позволяет осуществить социальный контроль над институционализационными типами деятельности;

3) наличия материальных средств и условий, обеспечивающих успешное выполнение нормативных предписаний институтами и осуществление социального контроля.

Первое условие подчеркивает необходимость соответствия социального статуса работников как персонифицированных элементов определенных социальных отношений (экономических, политических, религиозных и т.п.) нормам, правилам и образцам поведения данного социального института. Это условие связывает процесс институционализации с жесткими требованиями исторического процесса разделения труда, являющегося основой упорядочения разносторонних потребностей и интересов различных социальных групп в развитии общества. Без четкого разделения труда, специализации и набора соответствующих ролевых предписаний, которые подкрепляются ожиданиями со стороны окружающих людей, ни одна социальная система не может нормально функционировать.

Второе условие во многом носит идеологический характер. Чтобы стать официальным (признанным, оформленным), социальный институт должен подчинить свою деятельность интересам развития общества в целом. Если общество (в лице его формальных политических институтов) не признает функции и интересы данного социального института соответствующими интересам общества в целом, то такой социальный институт попадает в разряд неформальных. Например, буржуазные институты (политические, экономические и т.д.) не были приняты представителями феодальных институтов. Эти две группы социальных институтов существовали в рамках раз-

личных социальных систем, поэтому буржуазные институты смогли оформиться лишь в результате смены социальной системы. Вместе с тем и при господствующей социальной системе возможен переход неформальных институтов в состав формальных. В частности, в нашей стране в результате политического забега вперед был отменен социальный институт частного права, который долгое время существовал нелегально. Следствием этого стало развитие так называемой теневой экономики, которую государство не смогло удержать под контролем и вынуждено было легализовать. Но сделало оно это тем же самым методом — по сути запретив теперь уже институты общественной собственности. Итогом стал процесс разваливания всех основных институтов. Вывод можно найти на основе третьего условия. Без необходимой политической поддержки экономических институтов, их сбалансированности, соответствия современному уровню развития производства невозможна деятельность остальных социальных институтов.

Важнейшими институтами, в обязанность которых входит задача поддержания и развития всех институтов социальной системы, являются политические институты. Для того чтобы хорошо функционировала система в целом, политические институты должны создавать соответствующие условия, и основными из них являются производство и воспроизводство средств производства и средств потребления. Лишь при выполнении этой задачи возможно успешное производство и воспроизводство самого человека — важнейшего элемента любой социальной системы. Отдельный человек включается в деятельность социальных институтов через освоение присущих им систем статусов и ролей, поэтому он также ощущает на себе влияние процесса институционализации. Какое бы социальное положение не занимал индивид в общественной иерархии — будь это просто ребенок или президент страны — он обязан подчиняться нормативным требованиям, предписываемым его статусу. Например, ребенок может вести себя как угодно дома, но «на людях» не должен выходить за рамки приличий. Это касается любого члена общества, вплоть до президента. Если заданные в процессе институционализации рамки нарушены — следует наказание (форма наказания зависит от степени нарушения).

Рамки заданных институциональных ролей относительно постоянны. Восприняв их, человек становится профессионалом своего дела. Но быть профессионалом в одной области — не означает автоматически быть им и в других сферах. Так, если человек, усвоивший высший пилотаж и ставший профессионалом в области управления авиатехникой, будет допущен к хирургическому столу (или занятию политикой), скорее всего он не справится со своей задачей. Или приведем другой пример, очень актуальный для со-

временного института семьи. По заслугам оценивая профессионализм секретаря, руководитель сопоставляет, как ловко и умело предупреждает она его потребности на службе в отличие от жены. Недовольный муж разводится с женой и женится на своей секретарше, но тут же обнаруживает, что секретарь в роли жены начинает действовать так же, как его прежняя жена. Нарушение ролевых требований, вырабатываемых в процессе институционализации того или иного статуса, чаще всего не приводит к желаемому результату. Индивиды, выступая как персонифицированные элементы различных социальных отношений (статусов, ролей), должны учитывать их специфическую особенность. Одно дело, когда два товарища вместе едут на рыбалку и выступают в роли рыбаков, т.е. имеют равный статус, и другое — их отношения на работе, где первый имеет статус начальника, а второй — подчиненного. Подмена служебных отношений дружескими (родственными) обычно приводит к сбою в работе социального института, что косвенно может сказаться и на дружественных (родственных) отношениях.

Социальные институты, независимо от того, какие отношения они отражают (экономика, политика, культура, религия, право, семья), выполняют общие институциональные функции. В социологии принято выделять явные и латентные (скрытые) функции.

Явные — исторически признанные, четко выделяемые и легко распознаваемые функции.

Латентные — функции неустоявшиеся, случайные (с точки зрения господствующей социальной системы), а потому официально не признанные.

В общем виде любой социальный институт преследует следующую цель — удовлетворение социальных потребностей индивидов. Основные направления в достижении этой цели и составляют явные функции социальных институтов.

К *явным* функциям социальных институтов относятся:

- *выделение, закрепление и воспроизводство общественных отношений.*

Общество как социальная система через социальные институты устанавливает нормы и правила поведения индивидов, закрепляемые регламентирующими документами. Следование данным правилам обеспечивает стабильность и возможность развития индивида как личности. Институты права через систему правовых норм ограничивают возможность девиантного поведения индивидов. Разрушение институтов права, как правило, приводит к хаосу и неопределенности, подрыву деятельности других социальных институтов и падению нравов. Следствием данного явления может быть или восстановление старых правовых норм и ценностей, или возникновение, закрепление и воспроизводство новых;

- **коммуникативная функция.**

Эта функция служит целям поддержания деятельности социального института на должном уровне и осуществления внутренней взаимосвязи всех его частей. Кроме того, всякий социальный институт заинтересован в получении информации о деятельности других институтов, поэтому различают *внутренний* и *внешний* информационный обмен (базы данных). Кроме того, отношения коммуникации подразделяют на активные и пассивные. К *активным* передатчикам информации обычно относят средства массовой информации. Основная масса социальных институтов в силу определенных специализаций считается *пассивным* участником коммуникационных связей. Наш век характеризуется бумом различной информации, поэтому коммуникационная функция социальных институтов играет в осуществлении их непосредственных задач немаловажную роль;

- **интегративная функция** (функция сохранения целостности социального института).

Данная функция в процессе институционализации обеспечивает сплочение и укрепление внутренних и внешних связей между членами коллектива. Интеграция людей в социальном институте сопровождается упорядочиванием системы взаимодействий, что в свою очередь ведет к повышению устойчивости и целостности элементов социальной структуры. Функция интеграции состоит из трех основных элементов:

- 1) консолидация, или совмещение, усилий;
- 2) мобилизация частных ресурсов членов группы для достижения общих целей;
- 3) совместимость личных целей индивидов с целями других индивидов или группы в целом.

Интеграция различных систем социального института позволяет сохранить его целостность и способность к воспроизводству основных системообразующих социальных объектов;

- **регулятивная функция.**

Данная функция обеспечивает выработку общих социально значимых образцов поведения, используемых в обществе подавляющим большинством его членов. Основным институтом, призванным воспроизводить общие образцы поведения (общественный идеал), является институт культуры. От того, какой идеал культивируется данным институтом (через театры, кино, книги, СМИ), во многом зависит нравственное здоровье общества. Пропаганда современными институтами культуры сцен насилия, ужасов и откровенного секса ведет к разрушению неутвердившихся моральных принципов подрастающего поколения.

Наряду с явными, устоявшимися, легко вычленяемыми функциями социологи выделяют также латентные функции. В основном

это функции, которые проявляются в процессе институционализации, но не становятся основополагающими. Например, в процессе своего становления институт буржуазного права использовал и некоторые моменты права сословного и даже рабовладельческого (особенно в США). Но чем более институционализировались буржуазные отношения, тем меньше возникала необходимость в иных формах права. Так, в воспитании ребенка родители используют элементы различных систем воспитания, но в конечном счете он усваивает систему воспитания того общества, в котором вырос. И куда бы он не приехал, воспринятая им система ценностей будет выделять его среди сверстников других стран. В частности, вы никогда не перепутаете юношу, выросшего в Англии, с американским молодым ковбоем. Важность выявления и изучения латентных функций различных социальных институтов заключается в том, чтобы вовремя поддерживать их, если они помогают развитию социальной системы, или взять под контроль в случае проявления негативных последствий.

Ключевые слова и выражения:

Социальный институт, экономика, политика, право, религия, семья.

12.3. Дисфункция институтов

Если социальная функция института — приносить обществу пользу, то случаи, когда от института помимо пользы происходит вред, будем называть *дисфункцией* института.

Возникновение дисфункции объективно, поскольку общественные потребности, которые должен удовлетворять институт, меняются быстрее, чем организационно-материальные и содержательные элементы деятельности соответствующего института.

Например, функция (задача) института образования — готовить всесторонне развитых специалистов. Но если институт не справляется со своей задачей, если образование поставлено плохо, не учитывает изменившиеся реалии, то ни развитых личностей, ни первоклассных специалистов общество не получит. Школы и вузы выпустят в жизнь дилетантов, полужнаек. Функция превратится в дисфункцию.

Дисфункция может выражаться в *неопределенности функции института, размытости целей, падении его общественного авторитета*. Институт начинает работать не ради той цели, для которой создан, а ради своих внутренних целей, для своего самосохранения. Ярким примером такой дисфункции является укрывательство (не-регистрация) преступлений от учета в системе МВД. Для решения главной задачи МВД — борьбы с преступностью — полная и своев-

ременная регистрация всех выявленных преступлений является крайне важной. Но она мешает частной, внутренней задаче Министерства — показать высокую эффективность своей работы. Так общая цель приносится в жертву частной.

Но если какой-то официальный институт не удовлетворяет (или удовлетворяет плохо) насущную потребность, эту дисфункцию пытаются восполнить другие структуры, что крайне опасно. Известно, например, что в современной России возврат долгов кредиторам во многом обеспечивают не арбитражные суды, не правоохранительные органы, а бандиты.

Итак, у социальных институтов (основных и неосновных) есть не только функции (приносимая ими польза), но и дисфункции (наносимый обществу вред).

Наглядным свидетельством того огромного вреда, который причиняется обществу институциональной дисфункцией, являются дисфункции такого важнейшего социального института, как бюрократия.

Социологи употребляют слово «бюрократия» в нейтральном смысле. Но это не значит, что они не учитывают как положительные, так и отрицательные стороны бюрократии. М. Вебер раскрыл анатомию формальной организации, исторические черты эволюции бюрократии как особого социального института, но не затронул неформальную структуру бюрократии.

Функции неформальной структуры изучил Э. Мэйо. Он показал, что в реальности люди обращаются друг к другу не только как должностные лица, но и как индивиды, устанавливающие между собой первичные, доверительные отношения, часто нарушая или обходя законные нормы и правила, не обращая внимания на иерархические статусы. Чиновники нередко пренебрегают служебными обязанностями, на первый план выдвигая личные, неофициальные отношения. Они нарушают закон, чтобы помочь тому, кто вызывает у них симпатию.

Нарушения, встречающиеся в работе налаженного механизма бюрократии, социологи называют дисфункциями. Их нет в идеальной бюрократии, но ведь нет и самой идеальной бюрократии. Вмешательство человеческого фактора — эмоций, симпатий, страстей, неформальных норм и ценностей — одна из разновидностей дисфункции.

Взяточничество — один из самых древнейших пороков бюрократической организации. Это явление возможно там, где существуют должности и должностные лица, распределяющие социальные блага. Взяточничество как подкуп должностного лица известно со времен Древнего Египта. Правда, злоупотребления пресекались самими фараонами, так как наносили их престижу не меньший вред, чем происки внешних врагов. Бюрократическая машина египтян

легко приносила в жертву рядовых чиновников, когда под угрозу ставилось само ее существование.

Льготы и привилегии имеют социальную и экономическую природу, они служат формой либо освобождения от каких-то повинностей (бесплатный проезд, постой, кормление), либо дополнительных милостей (например, привилегия первым входить к царю с докладом). Ответной благодарностью подчиненных на подобные знаки внимания может быть только добросовестная служба. Лояльность и преданность в ответ на льготы и привилегии — естественная форма обмена между низами и верхами.

Извращенной формой лояльности выступают *лесть* и *угодливость*. Настоящая преданность доказывается реальными поступками, а ложная — символами.

Во всем цивилизованном мире мздоимство преследуется законом как нарушающее рациональные принципы управления, вносящее дисфункции. Взятка ставит вышестоящее лицо в зависимость от нижестоящего, под власть которого он подпадает, ибо должен ответить ему каким-то знаком особого расположения.

Как только бюрократия замыкается в собственном кругу, во главу угла ставится не эффективность, а лояльность. Прослойка чиновников начинает деградировать и превращаться в закрытую систему. Этот феномен российский математик и исследователь систем А. Ефимов назвал *деградацией элитных групп*. Термин «элитная группа» обозначает совокупность элементов, в чем-то лучших, чем остальные.

Однажды сформировавшаяся элитная группа имеет две возможности эволюции: в зависимости от правил, по которым заменялись выбывающие члены, может оставаться группой лучших или деградировать и стать группой худших. Административная система в СССР, охватившая все уровни государственного и хозяйственного управления, эволюционировала по второму пути — за десятилетия она превратилась в замкнутую корпорацию бюрократов, выделенную из массы рядовых граждан высоким статусом и окладами, привилегиями, спецпайками, кастовой солидарностью. Каждое следующее поколение советских руководителей в целом было хуже предыдущих.

Устранив от руководства народным хозяйством интеллигенцию, получившую образование в дореволюционное время, советская власть создала широкую сеть учебных заведений, в которых на руководящие посты готовились выходцы из социальных низов — рабочих и крестьян. Главными критериями отбора были не уровень компетенции и глубина знаний, а классовое происхождение и идеологическая преданность. Идеологические «чистки» кадров, тотальная проверка на лояльность и преданность, прессинг страха выбивали лучших людей и ос-

тавляли худших. Сформировалась особая прослойка — *номенклатура*, т.е. высшее звено управленцев, отделенных от остального корпуса работников особой процедурой включения и удаления ее членов.

Процесс вырождения элитных (т.е. эталонных) групп стал необратимым. На первый план выдвинулись ценности, чуждые профессиональной системе управления. Они привнесены извне, из сферы политики: фанатичная вера в цели партии, революционная дисциплина, беззаветная преданность не делу, а вождю. Гонения, травля и репрессии усилили негативный отбор кадров.

Деградирующая элитная группа неспособна воспроизводить нужное пополнение, в ней начинают преобладать дисфункциональные (с точки зрения норм рациональности) элементы. Со временем формируется механизм защиты слабых — тех, кто продвинулся, минуя конкурентную борьбу с сильными. Протекционизм, гарантия должностного статуса, горизонтальная мобильность (пересаживание из одного кресла в другое), система привилегий и, наконец, коррупция — элементы механизма негативного отбора и защиты худших. Он возник и развился в условиях, которые препятствовали действию другого механизма, успешно удаляющего из группы худшие элементы.

Ключевые слова и выражения:

Дисфункции института, бюрократия, деградация элитных групп, номенклатура.

12.4. Понятие «организация»

Среди реальных социальных групп особое место занимают организации.

Понятие «организация» употребляется в нескольких значениях. Одно отражает степень упорядоченности системы, и здесь более подходит термин «организованность». Второе значение характеризует процесс налаживания связей в ходе совместной деятельности, и для этого есть термин «организовывание»: несколько человек организуют, например, вечеринку для всей группы. Третье значение относится к *социальной группе, созданной искусственно, имеющей определенную цель деятельности и реализующей определенную социальную функцию*. Хотя все эти значения взаимосвязаны, в социологии понятие «организация» используется главным образом в третьем значении.

Разницу указанных значений проследим на примере понятия «организованная преступность».

В криминологии под *организованной преступностью* понимается деятельность устойчивых организованных групп преступников, име-

ющих систему защиты от социального контроля и занимающихся преступлениями как промыслом (бизнесом). Из этого определения можно вычленить признаки организованной преступности. Ее первый признак — *организованность*. В степени организованности преступных групп выделяют три уровня.

Первый уровень: устойчивая группа с внутренней дисциплиной, есть главарь и соучастники, все знают друг друга, подготовка и совершение преступлений осуществляются совместно. Численность — 3—10 человек. Советское уголовное право знало группы только этого уровня (группа с предварительным сговором, банда, антисоветская организация).

Второй уровень: преступная группировка численностью в 30—100 человек, организована по структурно-функциональному принципу. Руководитель и исполнители чаще всего не знают друг друга. Группировка может включать специализированные подразделения: центры подготовки, боевиков, органы разведки и контрразведки, финансистов и т.д. Имеет прикрытие в виде банков, фирм, охранных агентств для легализации деятельности своих членов и отмывания преступных капиталов. Устанавливает разветвленные коррупцированные связи в государственном аппарате и правоохранительных органах. В состав преступной группировки могут входить организованные группы первого уровня, специализирующиеся на отдельных видах преступной деятельности.

Группировка стремится установить контроль над всеми видами неорганизованной преступной деятельности на определенной территории или в конкурентной отрасли. Это неизбежно приводит к столкновению с другими группировками, что влечет за собой многочисленные «разборки». Перераспределение сфер криминального влияния, усиление требований к конспирации преступной деятельности, выход на межрегиональные и международные связи создают объективные предпосылки для формирования преступных сообществ.

Третий уровень: преступное сообщество (преступная организация) или преступный синдикат (то, что обычно называют мафией), объединение нескольких преступных группировок с высокой степенью координации и специализации преступной деятельности. Руководство осуществляет, как правило, совет представителей. Имеет межрегиональные и международные связи, активно участвует в разделе и закреплении сфер влияния.

Понятие «*организованная преступность*» не тождественно понятию «*организованность в преступности*» и относится только к высшим формам такой организованности (преступная группировка, преступное сообщество).

В зарубежной социологии под *социальной организацией* понимается *социальная группа, которая характеризуется определенной струк-*

турой, коллективной тождественностью (идентичностью), имеет точный список членов, программу деятельности и процедуру перемещения (или замещения) членов. Не все зарубежные социологи строго придерживаются подобной формулировки, но отклонения от нее незначительны. Элементы, входящие в определение социальной организации, трактуются следующим образом:

- *социальная структура* — совокупность людей, имеющих сходные черты, и отношений, возникающих между ними в ходе взаимодействия. Включенность индивидов в социальную структуру предполагает, что они имеют как минимум одну общую черту (свойство) и связаны не иначе, как посредством взаимодействия;

- *коллективная идентичность* — название, признанное всеми членами организации и обществом, например научно-исследовательский институт и т.д. В названии может содержаться информация о целях социальной организации, ее расположении, правилах приема персонала.

- *точный список* — социальная организация позволяет идентифицировать своих членов;

- *программа деятельности* — может быть сформулирована или очень точно или в самых общих чертах, но в любом случае существует определение цели деятельности и способы ее достижения;

- *процедура перемещения членов организации* — включает правила приема новых членов и передвижения старых с одной позиции на другую.

Примерами социальной организации служат политическая партия, преступная группа, правительственное учреждение, сталелитейная компания, симфонический оркестр, футбольная команда и т.д. На внешнюю угрозу организация отвечает усилением внутренней сплоченности. К социальным организациям не относятся расы и этнические группы (у них нет программы), социальные классы (нет четко выраженной коллективной идентичности, самоидентичности и списка членов). Государство относится к социальным организациям, а нация — нет.

Черты социальных организаций напоминают свойства других типов коллективностей, например, статусные иерархии в социальных организациях и в социальных классах в чем-то сходны. Но в организации высший, равный и низший статусы очень точно предопределены как должности. Понижение и повышение в должности иногда резко меняет поведение человека, круг его обязанностей, рабочее место. Ничего подобного нет в системе социальной стратификации общества. По отношению к социальному классу или социальному слою не всегда можно точно сказать, занимает индивид более высокое место, чем другой (инженер или учитель), или нет. Такие оценки всегда приблизительны, субъективны.

Социальная структура организации раскрывается через взаимодействие неформальной и формальной структур. Эти понятия ввел в мировую социологию американский социолог и психолог **Элтон Мэйо** (1880—1949), проводивший в 20—30-е годы знаменитые Хоторнские эксперименты.

В ходе экспериментов он обнаружил, что в любой компании или на заводе помимо официальных служебных отношений (формальная организация) обязательно возникают неофициальные, дружеские отношения (неформальная организация). Причем и те и другие отношения не хаотичны и случайны, а строго упорядочены и подчиняются определенным закономерностям. На них можно воздействовать, ими можно управлять, как управляют, в частности, кораблем или оркестром. Из-за подобных качеств формальные и неформальные отношения получили название организации, или структуры.

В *формальной организации* есть: 1) единая цель (производство продукции или оказание услуг); 2) система власти, или управление, которое требует подчинения нижестоящих вышестоящим; 3) распределение функций (полномочий и обязанностей) между группами работников, постоянно между собой взаимодействующих.

Неформальная организация представляет собой совокупность индивидов, малых групп и взаимоотношений между ними. Система межличностных отношений всегда персонифицирована, а ее носители — живые люди, у которых есть собственные, отличающиеся от общих задач организации, цели, интересы, потребности. Ненавидя одних и дружески относясь к другим, люди на работе формируют малые группы, кружки, компании, которые борются между собой или сотрудничают. Так возникает новая структура — неформальная организация.

Неформальная структура может соответствовать формальной, а может не соответствовать или даже противоречить ей. В первом случае, при совпадении деловых и межличностных отношений, возрастает сплоченность организации, повышается эффективность ее деятельности. При рассогласовании официальной и неофициальной структур социальная группа оказывается разобщенной и эффективность решения стоящих перед ней задач существенно снижается.

В общепринятом делении групп на формальные и неформальные не всегда можно найти место для асоциальной субкультуры как типа организации. Эта организация не является формальной, поскольку ее деятельность протекает вне сферы деловых отношений и зачастую противостоит им. Но ее нельзя отнести и к неформальной в обычном понимании. Неформальные группы формируются в сфере неофициального общения, межличностных контактов на основе

общих интересов, взглядов, убеждений, в них складываются отношения взаимной симпатии, личной привязанности, дружбы, жесткая стратификация отсутствует, а различия в положении членов если и существуют, то в основном определяются личностными качествами индивидов.

Асоциальную субкультуру как тип организации скорее можно назвать *псевдонеформальной* организацией, поскольку ее структура является даже более жесткой, чем у формальной организации, а варианты поведения членов практически полностью заданы существующими групповыми нормами, имеющими весьма строгие санкции. Положение личности в такой группе и отношение к ней определяются главным образом не личностными качествами, а групповым статусом.

Ключевые слова и выражения:

Организация, формальная структура, признаки организации, неформальная структура.

12.5. Организация и коллектив

Наиболее полное совпадение формальных и неформальных структур присуще коллективу — высшей форме групповой организации. Основные признаки коллектива описаны в теории деятельностного опосредования межличностных отношений и групповых процессов известного советского социального психолога академика **А.В. Петровского** (р. 1924).

Отличие коллектива от организации рассмотрим на примере общества осужденных. Часто в выступлениях должностных лиц, в специальной литературе и даже в законодательстве (ст. 111 Уголовно-исполнительного кодекса РФ) используется термин «коллектив осужденных».

Не всякая организованная группа является коллективом, она может стать им только при наличии определенных условий, относящихся к особенностям организации, ее функционированию и цели деятельности. ***Коллектив** — это организованная группа, в которой члены объединены общими ценностями, целями и задачами деятельности, значимыми для группы в целом и для каждого ее члена в отдельности, где межличностные отношения опосредуются общественно ценным и личностно значимым содержанием совместной деятельности.* Только группа, обладающая всеми перечисленными признаками, может считаться коллективом.

Итак, первый признак коллектива — *наличие общей социально полезной цели.* Вряд ли можно утверждать, что коллективы осужден-

ных имеют своей целью помощь администрации в деле исправления. Создаются они действительно для этой цели, но способ их создания (принудительное объединение, навязанная извне цель) мало способствует тому, чтобы она приобрела личностный смысл для каждого члена. А без этого весьма сомнительно считать ее имманентной целью коллектива. Как показывают исследования, две трети осужденных отрицают необходимость своего исправления, у них не сформирована установка на исправление, следовательно, они не поддерживают основную цель деятельности, на базе которой организуются коллективы осужденных, — исправление.

Однако объединение индивидов на основе общественно полезной деятельности (что отличает коллектив от банды), осознание и принятие ими цели этой деятельности — необходимый, но недостаточный признак коллектива. Уровень развития группы определяется также вторым признаком — *характером внутригрупповых взаимоотношений*. Именно этот содержательный момент не учитывается в распространенном определении коллектива, в котором формулируются только три признака: общность полезной цели, совместная деятельность, определенная организация. Поэтому на характеристике данного признака остановимся несколько подробнее.

Группа может быть организована на основе общественно полезной деятельности. Члены группы придерживаются общей цели, но характер и содержание деятельности могут не влиять на межличностные отношения в группе и, значит, не оказывать воспитывающего воздействия на ее членов.

Возьмем для примера школьный коллектив, организующийся на основе общественно полезной (учебной) деятельности. Существующая форма учебной деятельности является совместной, но не коллективной. Она не включает такого рода взаимоотношения и взаимодействия, которые определялись бы вкладом каждого в общий результат: когда личность оценивается по этому вкладу, а коллектив — по успешности достижения общего результата. В такой группе доминируют межличностные отношения непосредственной зависимости — симпатии, привлекательности и т.д., не связанные с содержанием совместной деятельности. Ведь довольно часто неформальными лидерами и «звездами» в классе являются отрицательно характеризующиеся ученики.

Для коллектива с ценностно-ориентационным единством такого рода взаимоотношений недостаточно. Нельзя сказать, что, например, школьным коллективам вообще не присуще чувство общности и дифференциация взаимоотношений, определяемых какой-либо совместной деятельностью. Все это обычно присутствует, но зачастую определяется содержанием не того вида деятельности, для кото-

рого они собственно созданы (учебной), а других — совместных походов, спортивных мероприятий и проч.

Следовательно, вторым важнейшим признаком коллектива, характеризующим взаимоотношения его членов, является *опосредование межличностных отношений содержанием общественно полезной и лично значимой совместной деятельности*. Можно ли утверждать, что этот признак присущ сообществам осужденных, что наибольшим авторитетом пользуются и наиболее высокий статус имеют лица, которые хорошо работают, учатся, соблюдают требования режима, т.е. вставшие на путь исправления? По-видимому, нет. Известно, что члены отрицательно характеризующихся групп, сформированных на основе, противоречащей официальной цели деятельности коллективов осужденных, не являются «отверженными» в сообществе, а наоборот, пользуются самым высоким авторитетом.

Коллектив, т.е. группа, обладающая перечисленными выше признаками (объединение на основе социально ценной деятельности, опосредование межличностных отношений содержанием этой деятельности), является единым целым, качественно не сводимым к сумме входящих в него индивидов. Это единство характеризуется таким свойством, как сплоченность. Это третий признак коллектива. Под *сплоченностью* понимается результат действия эмоционально-психологических и социально-психологических феноменов, способствующих удержанию индивидов в группе и укрепляющих связь между ними. На эмоционально-психологическом уровне сплоченность проявляется в привлекательности группы, согласии ее членов, частоте коммуникаций и т.д. Но это лишь внешнее выражение сплоченности, не отличающее группу от коллектива.

Главным показателем сплоченности является *степень совпадения мнений, оценок, установок и ценностных ориентаций* членов группы по отношению к объектам, значимым для группы в целом. Если одни осужденные в отряде стремятся исправиться и ведут себя соответствующим образом, а другие противодействуют воспитательным мероприятиям, допускают нарушения режима, то нельзя говорить о сплоченности группы, а следовательно, о коллективе.

Другой важный показатель сплоченности группы — *эмоциональное приобщение личности к коллективу как к целому, идентификация (отождествление) себя с другими членами коллектива*. Для коллектива характерны взаимопомощь и взаимовыручка, сопереживание при успехах и неудачах и т.д. Неудачи одного члена переживаются другими как свои собственные, и коллектив стремится так организовать свою деятельность (без ущерба для конечной цели), чтобы свести эмоционально-психологические последствия неудачи к минимуму.

В коллективе эффективность воздействия наказания за нарушение оказывается практически одинаковой как при групповом

наказании (ущерб претерпевает вся группа), так и при индивидуальном (наказывается один член группы). Это связано именно с эмоциональной идентификацией, когда коллектив, защищая эмоциональное благополучие своего члена как одну из главных групповых ценностей, изменяет свое поведение даже при незначительном внешнем воздействии.

И напротив, в слабо сплоченной группе эффективность группового и эффективность индивидуального наказания для изменения группового поведения существенно различаются. Индивидуальное наказание практически не оказывает влияния на поведение группы, поскольку вся группа в целом и каждый ее член в отдельности оказываются вне опасности. Групповое наказание способно оказать необходимое воздействие на группу, но при этом индивид, совершивший нарушение, оказывается под угрозой дополнительного наказания со стороны группы — бойкота, ostrакизма или даже прямого насилия. Известно, что основой многих конфликтов и правонарушений в исправительных учреждениях являются неправомерные действия актива самодеятельных организаций — угрозы в адрес осужденных, совершивших нарушения и «испортивших показатели», а иногда и избиение их.

Различия между организацией и коллективом на эмоционально-психологическом уровне проявляются и при *вхождении в них новых членов*. На новичка в коллективе неявно распространяются все права и обязанности его членов, а взаимоотношения если и изменяются, то с целью облегчить период адаптации новичку. В неразвитых и асоциальных группах новичок нередко становится объектом внутригрупповой агрессии, а его вхождение в группу обуславливается различного рода испытаниями, обычно носящими характер издевательств. В исправительных учреждениях, в частности, распространены так называемые «прописки», о которых уже говорилось ранее. В таких группах новичок воспринимается как потенциальная угроза группе (или лидеру). Следовательно, и такой признак, как «сплоченность», вряд ли может быть применен в отношении коллективов осужденных.

Ключевые слова и выражения:

Коллектив, внутригрупповые отношения, идентификация, признаки коллектива, сплоченность.

12.6. Руководство и лидерство

Необходимым признаком организации является система власти, или управления. Управление — это функция специального органа (должностного лица).

Власть — способность или возможность определять действия других людей и влиять на них. Различают два вида власти: одна исходит от позиции (должности), другая — от самой личности. В первом случае речь идет о *формальной власти руководителя*, во втором — о *неформальном авторитете лидера*.

Авторитет — это общепризнанное влияние, которым пользуется лицо в силу определенных качеств или заслуг. Авторитет можно считать специфическим способом проявления власти. Он основан на уважении и признании другими индивидуальных достоинств, подразумевает добровольное подчинение многих людей одному лишь потому, что он является личностью, а не назначенным лицом.

Власть — форма социальных отношений, которая характеризуется способностью влиять на поведение других не благодаря выдающимся качествам личности, а *посредством административно-правовых механизмов*, прежде всего благодаря занимаемому положению, должности, месту в организации. Система власти включает отношения господства и подчинения, субординации (многоуровневого подчинения) и иерархии. Если авторитет — прежде всего добровольное подчинение личности, то власть — вынужденное (но не принудительное) подчинение безличным правилам. Добровольное подчинение базируется на внутренней мотивации, уважении, формальное основано на действии социального контроля и санкций.

Лидером и руководителем организации может выступать одно и то же лицо, когда руководителем назначают незаурядного человека, сумевшего добиться расположения подчиненных. В этом случае совпадают позиционная и персональная власть, формальная и неформальная структуры. Но чаще всего это разные лица. Различия между лидером и руководителем выражаются в следующих чертах (Б.Д. Парыгин):

- руководитель обычно назначается официально, лидер выдвигается стихийно;
- руководителю законом предоставляются определенные права и обязанности, лидер может их не иметь;
- руководитель наделен правом применять официально установленные санкции, лидер такого права не имеет;
- руководитель представляет свою группу во внешних организациях и решает вопросы, связанные с официальными отношениями; лидер ограничен внутригрупповыми отношениями;
- руководитель в отличие от лидера несет ответственность перед законом за состояние дел в группе.

Если руководитель и лидер — не одно и то же лицо, то взаимоотношения между ними могут либо гармонизировать жизнь группы, либо, напротив, повышать уровень конфликтности.

Если лидерство — социально-психологический процесс влияния на других, формально равных людей, то руководство — юридически

регламентируемый, административно-правовой процесс организации и контроля формально неравных (нижестоящих) людей. Типичная для лидера (руководителя) манера поведения, т.е. система приемов воздействия на ведомых (подчиненных), называется *стилем лидерства* (стилем руководства).

Классическая теория стилей лидерства создана в 30-е годы американским психологом немецкого происхождения **Куртом Левиным** (1890—1947). Он выделил три стиля:

- **авторитарный** (директивный) — система жестких приемов управления (воздействия), пресечение инициативы подчиненных, единоличное принятие решений и постоянный контроль за исполнением;
- **демократический** (коллегиальный) — поощрение инициативы подчиненных, совместное обсуждение проблем, коллективное принятие решений, общий контроль за исполнением, мягкие приемы управления;
- **либеральный** (анархический) — самоустранение от управления и невмешательство в действия подчиненных, полная передача им инициативы и ответственности.

Преувеличение роли авторитарных методов управления порождает бюрократизм и авторитаризм (авторитарность).

Авторитарность в политологии характеризует жесткий (самовластный) тип государственного управления; в социологии и психологии дается социально-психологическая характеристика стиля лидерства. Его отличительные черты: сосредоточение всей полноты власти в руках одного человека, устранение других от участия в решении ключевых вопросов, подавление самостоятельности и инициативы подчиненных, воздействие на людей при помощи принуждения. Характерная особенность авторитарной системы, в частности сталинской, состоит в том, что решения по самым незначительным вопросам принимаются на самом высоком уровне.

Ключевые слова и выражения:

Власть, руководитель, стиль лидерства, авторитет, лидер, авторитарность.

12.7. Бюрократия

В организации функцию управления руководитель реализует не единолично, а с помощью особого управленческого аппарата — бюрократии.

Бюрократия (от франц. *bureau* — канцелярия и греч. *kratos* — власть) — *форма осуществления властных функций, элемент механизма социального управления.*

Бюрократией называют также особый социальный слой, или «класс» (номенклатуру), содержанием профессиональной деятельности которого является управление.

Создателем классической теории бюрократии считается М. Вебер.

Воплощение бюрократии — государственный аппарат управления. Основной закон бюрократии состоит в четком и безошибочном функционировании, направленном на максимальную эффективность. Достигается это при следующих условиях: 1) организация свободна в выборе любого средства для обеспечения своей устойчивости; 2) работники могут быть взаимозаменяемы, но каждый должен выполнять только свою задачу; 3) труд представляет собой наиболее подходящую меру успеха человека и является для него основой существования; 4) поведение исполнителей полностью определено рациональной схемой, которая обеспечивает точность и однозначность действий, позволяет избежать предубежденности во взаимоотношениях.

Бюрократия являет собой высшую точку длительного исторического пути, по которому двигалась европейская цивилизация. На этом пути она отбросила другие типы социального управления, предпочтя им бюрократическое. Чиновники впервые появились не в капиталистической Европе, а в Китае. Уже в VII в. в Китае была сделана попытка отдать управление на откуп профессионально подготовленным чиновникам. Но в Китае были сильны сословные механизмы, затруднена вертикальная мобильность, главными оставались феодальные привилегии и правила родства. В капиталистической Европе категория «привилегия» заменяется категорией «компетентность», поклонение и преданность личности правителя — служебной дисциплиной и корпоративным духом.

Главное в рациональном устройстве — не вера в харизму (божественный дар) начальника или личная зависимость от него, а распределение задач организации среди различных позиций как официальных обязанностей. Четкое разделение труда делает возможной специализацию и повышение квалификации служащих.

Должностные позиции в бюрократической организации строго соподчинены и расположены в *иерархическом порядке*. Каждое должностное лицо ответственно перед вышестоящим начальством и за свои личные решения, и за действия подчиненных. Объем власти руководителя над подчиненными четко обозначен. Его действия ограничены соответствующими правилами и инструкциями. Формальные инструкции несут важную нагрузку. Благодаря им достигается единообразие и согласованность в действиях подчиненных. Должностное лицо имеет четко установленный рабочий день.

Сотрудники организации — это прежде всего *наемные работники*. Организация может нанимать и увольнять работников, повы-

шать или понижать в должности, сообразуясь не с личными интересами кого-либо, а исключительно с целями организации.

Должностные лица в бюрократической организации *не выбирают*, а *назначаются*, поэтому они зависят от вышестоящих, а не от нижестоящих. Назначение предполагает, что всю полноту ответственности за подчиненного отныне берет на себя вышестоящее должностное лицо. Ответственность — не то же самое, что власть.

Начальник не может по своему усмотрению, без достаточных на то оснований уволить сотрудника. Последний заключает контракт на длительный срок, наделяется правами и подлежит защите от произвольного увольнения. Вознаграждение ему выдается в виде жалования, а после отставки назначается пенсия. Продвижение по службе, по теории Вебера, происходит либо по принципу старшинства, либо в зависимости от успехов в работе, либо по обоим принципам одновременно.

Сравнение бюрократического управления со всеми существовавшими типами — патриархальным, сословным, харизматическим — убеждает в несомненном преимуществе первого. Бюрократия — самое сложное и рациональное устройство управления, когда-либо придуманное человеком. Вебер был убежден в этом, но вместе с тем он прекрасно понимал, что в чистом виде рациональная бюрократия — иерархическая организация высококвалифицированных экспертов — нигде в реальности не существует. Он предупреждал, что описывает только ее *идеальный тип*.

М. Вебер утверждал, что социализм в гораздо большей мере, чем рыночный капитализм, требует бюрократии. Для этого имеется несколько причин: во-первых, наличие централизованного политического контроля над «бюджетной» экономикой; во-вторых, иерархической структурой пропитаны не отдельные клеточки, а весь организм общества.

Государство — основной поставщик бюрократии — пронизывает сначала институт собственности (огосударствление собственности), а затем производство и социальную жизнь. Государственное распределение ресурсов и продуктов труда ведет к нарастанию иррациональности в управлении. Негативное влияние оказывают уравнивательные тенденции в общественной психологии. В таких условиях бюрократия из института рационального управления, технического инструмента эффективного руководства превращается в господствующую силу — «монократическую бюрократию».

С технических позиций «бюрократия» — наиболее эффективная, рациональная и систематическая форма организации, в которой правила, инструкции и техника контроля строго определены. Перечислим основные черты технической понимаемой бюрократии.

• **Иерархия власти.** Доминирующая черта бюрократии — четко установленная иерархия позиций, в которой низшие позиции контролируются высшими и подчиняются им. Лица, облеченные наибольшими официальными (формальными) полномочиями, занимают верхние ступеньки; это президент, главный управляющий, председатель совета. В бюрократической пирамиде объем власти уменьшается, а количество непосредственно подчиненных возрастает по мере движения сверху вниз. Принцип иерархии иначе называется «командной цепью».

• **Специализация задач.** Разделение труда в бюрократической организации означает, что каждый исполнитель осуществляет одну функцию. Специализация касается не только индивидов, но и подразделений, из которых состоит организация: каждое из них выполняет одну функцию, например, отдел кадров, отдел технического контроля.

• **Права и обязанности.** Каждый исполнитель имеет четко предписанный круг должностных обязанностей, поэтому знает, что ожидается от него и что он может ждать от организации, например, своевременного жалования в строго установленном размере, гарантии занятости.

Но бюрократия — не только механизм управления или социальная группа чиновников, это еще и социальный институт.

Ключевые слова и выражения:

Бюрократия, государство, управление, иерархия власти.

Контрольные вопросы

1. Какие социальные институты вы знаете?
2. Раскройте форму и содержание социальных институтов.
3. Перечислите функции социальных институтов.
4. Что такое дисфункция социального института?
5. Какие значения имеет понятие «организация»?
6. Назовите уровни организованности в преступности.
7. Что такое социальная организация и каковы ее признаки?
8. Каково соотношение формальной и неформальной структур организации?
9. Перечислите признаки коллектива.
10. Почему сообщество осужденных не является коллективом?
11. В чем сходство и различие власти и авторитета?
12. В чем различие между лидером и руководителем?
13. Каковы основные стили лидерства (по К. Левину)?
14. Каковы, по М. Веберу, основные черты бюрократии как механизма управления?
15. В чем выражается дисфункция бюрократии?
16. В чем проявляется деградация элитных групп?

Глава 13

Социальная стратификация и социальная мобильность

Когда мы говорили о социальном пространстве, то обнаружили тесную связь четырех фундаментальных понятий социологии: социальной структуры, социальных институтов, социального состава и социальной стратификации. Социальный состав располагается на горизонтальной оси *ОХ* и означает функциональное равенство всех входящих в него больших групп. Однако известно, что в реальной жизни неравенство людей играет огромную роль. **Неравенство** — это критерий, при помощи которого можно разместить одни группы выше или ниже других. Социальный состав превращается в **социальную стратификацию** — совокупность расположенных в вертикальном порядке социальных слоев, в частности, бедных, зажиточных, богатых.

13.1. Сущность понятия «социальная стратификация»

Социальная стратификация — центральная тема социологии. Она описывает социальное неравенство в обществе, деление социальных слоев по уровню доходов и образу жизни, по наличию или отсутствию привилегий. В первобытном обществе неравенство было незначительным, поэтому стратификация там почти отсутствовала. В сложных обществах неравенство очень сильное, оно поделило людей по доходам, уровню образования, власти. Возникли касты, затем сословия, а позже — классы. В одних обществах переход из одного социального слоя (страты) в другой запрещен, в других — ограничен, в третьих — полностью разрешен. Свобода социальных перемещений (мобильность) определяет то, каким является общество: закрытым или открытым.

Термин «стратификация» пришел из геологии, где он обозначает расположение пластов Земли по вертикали. Социология уподобила строение общества строению Земли и разместила *социальные слои*

(*страты*) также *по вертикали*. Основанием служит *лестница доходов*: бедняки занимают низшую ступеньку, зажиточные группы населения — среднюю, а богатые — верхнюю.

Каждая страта включает только тех людей, которые имеют приблизительно одинаковые доходы, власть, образование и престиж. Неравенство расстояний между статусами — основное свойство стратификации. У нее *четыре измерительных линейки*, или *оси координат*. Все они расположены вертикально и рядом друг с другом (см. рис. 13.1):

- доход,
- власть,
- образование,
- престиж.

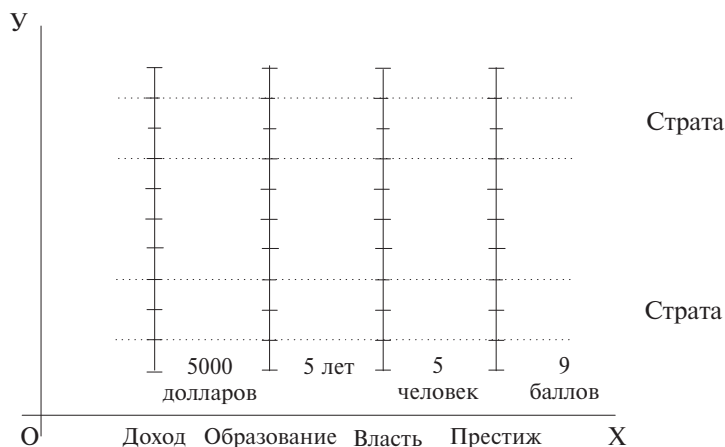

Рис. 13.1. Социальная стратификация общества

Доход — количество денежных поступлений индивида или семьи за определенный период времени (месяц, год). Доходом называют сумму денег, полученную в виде зарплаты, пенсий, пособий, алиментов, гонораров, отчислений от прибыли. Доход измеряется в рублях или долларах, которые получает отдельный индивид (*индивидуальный доход*) или семья (*семейный доход*) в течение определенного периода времени, скажем, одного месяца или года.

На оси координат мы откладываем равные промежутки, например, до 5 тыс. долл., от 5001 до 10 тыс. долл., от 10 001 до 15 тыс. долл. и т.д. до 75 тыс. долл. и выше. Доходы чаще всего тратятся на поддержание жизни, но если они очень высоки, то накапливаются и превращаются в богатство.

Богатство — накопленные доходы, т.е. количество наличных или овеществленных денег. Во втором случае они называются движимым (автомобиль, яхта, ценные бумаги и т.п.) и недвижимым (дом, произведения искусства, сокровища) имуществом. Обычно богатство передается *по наследству*. Наследство могут получать как работающие, так и неработающие, а доход — только работающие. Кроме того, доход есть у пенсионеров и безработных, но его нет у нищих. Богатые могут работать и не работать, но и в том и в другом случае они являются *собственниками*, поскольку обладают богатством. Главное достояние высшего класса — не доход, а накопленное имущество. Доля зарплаты невелика. У среднего и низшего классов главным источником существования выступает доход, поскольку у первого если и есть богатство, то оно незначительно, а у второго его нет вовсе. Богатство позволяет не трудиться, а его отсутствие вынуждает работать ради зарплаты.

Богатства и доходы распределяются неравномерно и означают **экономическое неравенство**. Социологи интерпретируют его как показатель того, что разные группы населения имеют неравные жизненные шансы. Люди, имеющие больше денег, лучше питаются, живут в более комфортных домах, предпочитают личный автомобиль общественному транспорту, могут позволить себе дорогой отдых и т.д. Но кроме явных экономических преимуществ зажиточные слои имеют скрытые привилегии. У бедных короче жизнь (даже если они пользуются всеми благами медицины), менее образованные дети (даже если они ходят в те же самые общественные школы) и т.д.

Образование измеряется числом лет обучения в государственной или частной школе или вузе. Скажем, начальная школа — 4 года, неполная средняя — 9 лет, полная средняя — 11, колледж — 4 года, университет — 5 лет, аспирантура — 3 года, докторантура — 3 года. Таким образом, профессор имеет за спиной более 20 лет формального образования, а сантехник может не иметь и восьми.

Власть измеряется количеством человек, на которых распространяется принимаемое вами решение (власть — возможность навязывать свою волю или решения другим людям независимо от их желания). Решения Президента России распространяются на 148 млн человек (выполняются ли они, это другой вопрос, хотя и он касается вопроса власти), а решения бригадира — на 7–10 человек.

Суть власти заключается в способности навязывать свою волю вопреки желанию других людей. В сложном обществе власть *инсти-*

туционализована, т.е. охраняется законами и традицией, окружена привилегиями и широким доступом к социальным благам, позволяет принимать жизненно важные для общества решения, в том числе законы, как правило, выгодные высшему классу. Во всех обществах люди, обладающие тем или иным видом власти — политической, экономической или религиозной, — составляют институционализированную *эли́ту*. Она определяет внутреннюю и внешнюю политику государства, направляя ее в выгодное для себя русло, чего лишены другие классы.

Три шкалы стратификации — доход, образование и власть — имеют вполне объективные единицы измерения: доллары, годы, люди. Престиж стоит вне этого ряда, так как это субъективный показатель.

Прести́ж — уважение, каким в общественном мнении пользуются та или иная профессия, должность, род занятия. Профессия юриста престижнее профессии сталевара или сантехника. Должность президента коммерческого банка престижнее должности кассира. Все профессии, занятия и должности, существующие в данном обществе, можно расположить сверху вниз на *лестнице профессионального престижа*. Как правило, профессиональный престиж определяется нами интуитивно, приблизительно. Но в некоторых странах, прежде всего в США, социологи *измеряют* его при помощи специальных методов. Они изучают общественное мнение, сравнивают различные профессии, анализируют статистику и в итоге получают точную *шкалу престижа*.

Начиная с 1947 г. Национальный центр изучения общественного мнения США периодически проводит опрос рядовых американцев, отобранных в общенациональную выборку, с целью определить общественный престиж различных профессий. Респондентов просят оценить каждую из 90 профессий (видов занятий) по 5-пунктовой шкале: превосходное (лучше всех), хорошее, среднее, чуть хуже среднего, самое плохое занятие. В список попали практически все занятия — от верховного судьи, министра и врача до сантехника и дворника.

Рассчитав средний балл по каждому занятию, социологи в баллах выстроили шкалу общественной оценки престижности каждого вида труда и получили рейтинг, или шкалу, профессионального престижа. К сожалению, в нашей стране периодических репрезентативных опросов населения о профессиональном престиже никогда не проводилось. Поэтому используем американские данные (см. табл. 13.1).

Таблица 13.1

Шкала профессионального престижа (сокращенный вариант)

Вид занятий	Баллы	Вид занятий	Баллы
Физик	82	Машинистка	41
Профессор колледжа	78	Водопроводчик	41
Судья	76	Фермер	41
Адвокат	76	Ювелир	37
Врач	74	Часовщик	37
Дантист	74	Стюардесса	36
Банкир	72	Механик	35
Летчик	70	Булочник	34
Министр	69	Сапожник	33
Гражданский инженер	68	Бульдозерист	33
Социолог	66	Водитель грузовика	32
Политолог	66	Кассир	31
Математик	65	Продавец	29
Школьный учитель	63	Мясник	28
Бухгалтер	57	Домработница	25
Библиотекарь	55	Железнодорожник	24
Специалист по компьютерам	51	Газовщик	22
		Таксист	22
Брокер	51	Официант	20
Репортер	51	Наемный работник на ферме	18
Менеджер в офисе	50		
Офицер полиции	48	Горничная	18
Музыкант	46	Сантехник	17
Секретарша	46	Дворник	17
Пожарный	44	Чистильщик обуви	9
Почтовый служащий	43		

Источник: Hess B., Markson E., Stein P. *Sociology*. — N. Y., 1991. — P. 179.

Примечание: шкала имеет от 100 (высшая оценка) до 1 (низшая оценка) балла. Второй столбец «Баллы» показывает среднюю оценку, полученную данным видом занятий по выборке.

Рассмотрим таблицу 13.1. Сравнение данных за разные годы (1949, 1964, 1972, 1982) показывает устойчивость шкалы престижа.

Наибольшим, средним и наименьшим престижем в эти годы пользовались одни и те же виды занятий. Юрист, врач, преподаватель, ученый, банкир, летчик, инженер получали неизменно высокие оценки. Их положение на шкале менялось незначительно: врач в 1964 г. стоял на втором месте, а в 1982 г. — на первом, министр соответственно занимал 10-е и 11-е места.

Если верхнюю часть шкалы занимают представители творческого, интеллектуального труда, то нижнюю — преимущественно физического малоквалифицированного: водитель, сварщик, плотник, сантехник, дворник. У них наименьшее статусное уважение. Люди, занимающие одинаковые позиции по четырем измерениям стратификации, составляют одну страту.

Ключевые слова и выражения:

Стратификация, доход, богатство, экономическое неравенство, образование, власть, престиж.

13.2. Исторические типы стратификации

Доход, власть, престиж и образование определяют *совокупный* социально-экономический статус, т.е. положение и место человека в обществе. В таком случае статус выступает *обобщающим показателем* стратификации. Раньше мы отмечали его ключевую роль в социальной структуре. Теперь оказалось, что он выполняет важнейшую роль в социологии в целом.

Приписываемый статус характеризует жестко закреплённую систему стратификации, т.е. *закрытое общество*, в котором переход из одной страты в другую практически запрещен. К таким системам относят рабство, кастовый и сословный строй. Достижимый статус характеризует подвижную систему стратификации, или *открытое общество*, где допускаются свободные переходы людей вниз и вверх по социальной лестнице. К такой системе относят классы (капиталистическое общество). Исторические типы стратификации представлены на рис. 13.2.

Рабство	Закрытое общество
Касты	
Сословия	
Классы	Открытое общество

Рис. 13.2. Исторические типы стратификации

В связи с этим понятия «закрытое общество» и «открытое общество» следует различать не только в социологическом, но и в политологическом смысле.

В *политологическом* смысле закрытое общество — это такое общество, где перемещение индивидов или информации из одной страны в другую исключено либо существенно ограничено. В *социологическом* смысле закрытое общество — это такое общество, где перемещение индивидов из одной страны в другую исключено или существенно ограничено. Таким образом, в первом случае речь идет о странах, а во втором — о стратах. Соответственно открытым обществом считается то, где перемещения индивидов и информации ничем не ограничиваются.

Подобное разграничение крайне важно, и вот почему. СССР являлся в свое время открытым обществом в социологическом смысле и закрытым — в политическом. Действительно, в нем, по мнению зарубежных социологов, существовала очень интенсивная вертикальная мобильность (по этому показателю с советским обществом могло сравниться только американское). Но одновременно над обществом висел так называемый «железный занавес», ограничивавший или вовсе запрещающий выезд людей за границу и проникновение в страну объективной информации о положении дел в зарубежных странах.

Стратификация, т.е. неравенство в доходах, власти, престиже и образовании, возникла вместе с зарождением человеческого общества. В зачаточной форме она обнаружена уже в простом (первобытном) обществе. С появлением раннего государства — восточной деспотии — стратификация ужесточается, а по мере развития европейского общества — либерализации нравов — стратификация смягчается. Сословный строй свободнее кастового и рабства, а пришедший на смену сословному классовый строй стал еще более либеральным.

Рабство — исторически первая система социальной стратификации. Рабство возникло в глубокой древности в Египте, Вавилоне, Китае, Греции, Риме и сохранилось в ряде регионов практически до настоящего времени. Оно существовало в США еще в XIX в. Рабство — экономическая, социальная и юридическая форма закрепощения людей, граничащая с полным бесправием и крайней степенью неравенства. Оно исторически эволюционировало: от примитивной формы, или патриархального рабства, до развитой формы, или классического рабства, которые существенно различаются. В первом случае раб обладал всеми правами младшего члена семьи: жил в одном доме с хозяевами, участвовал в общественной жизни, вступал в брак со свободными, наследовал имущество хозяина. Его запрещалось убивать. На зрелой стадии раба окончательно закалили: он жил в отдельном помещении, ни в чем не участвовал,

ничего не наследовал, в брак не вступал и семьи не имел. Его разрешалось убивать. Он не владел собственностью, но сам считался собственностью хозяина («говорящим орудием»).

Кастовый строй, как и рабство, характеризует закрытое общество и жесткую стратификацию. Он не такой древний, как рабовладельческий и менее распространенный. Если через рабство прошли практически все страны, разумеется, в разной степени, то касты обнаружены только в Индии и отчасти в Африке. Индия — классический пример кастового общества. Оно возникло на развалинах рабовладельческого строя в первые века новой эры.

Кастой называют социальную группу (страту), членством в которой человек обязан исключительно рождению. Он не может перейти из одной касты в другую при жизни. Для этого ему надо родиться еще раз. Кастовое положение человека закреплено индуистской религией (понятно теперь, почему касты мало распространены). Согласно ее канонам люди проживают больше, чем одну жизнь. Каждый человек попадает в соответствующую касту в зависимости от того, каким было его поведение в предшествующей жизни. Если плохим, то после очередного рождения он должен попасть в низшую касту, и наоборот.

Всего в Индии четыре основные касты: брахманы (священники), кшатрии (воины), вайшии (купцы), шудры (рабочие и крестьяне) и около 5 тыс. неосновных каст и подкаст. Особо стоят неприкасаемые (отверженные): они не входят ни в какую касту и занимают самую низшую позицию. В ходе индустриализации касты заменяются классами. Индийский город все больше становится классовым, а деревня, в которой проживает 7/10 населения, остается кастовой.

Формой стратификации, предшествующей классам, являются сословия. В феодальных обществах, которые существовали в Европе с IV по XIV в., люди разделялись на сословия. *Сословие* — социальная группа, обладающая закрепленными обычаями или юридическим законом и передаваемыми по наследству правами и обязанностями. Для сословной системы, включающей несколько страт, характерна иерархия, выраженная в неравенстве их положения и привилегий. Классическим образцом сословной организации являлась Европа, в которой на рубеже XIV—XV вв. общество делилось на высшие сословия (дворянство и духовенство) и непривилегированное третье сословие (ремесленники, купцы, крестьяне). А в X—XIII вв. главных сословий было три: духовенство, дворянство и крестьянство. В России со второй половины XVIII в. утвердилось сословное деление на дворянство, духовенство, купечество, крестьянство и мещанство (средние городские слои). Сословия основывались на земельной собственности.

Права и обязанности каждого сословия определялись юридическим законом и освящались религиозной доктриной. Членство в сословии определялось наследством. Социальные барьеры между сословиями были достаточно жесткими, поэтому социальная мобильность существовала не столько между, сколько внутри сословий. Каждое сословие включало множество слоев, рангов, уровней, профессий, чинов. Так, государственной службой могли заниматься лишь дворяне. Аристократия считалась воинским сословием (рыцарством).

Чем выше в общественной иерархии стояло сословие, тем выше был его статус. В отличие от каст межсословные браки допускались, была возможна и индивидуальная мобильность. Простой человек мог стать рыцарем, купив у правителя специальное разрешение. Купцы за деньги приобретали дворянские титулы. В качестве пережитка подобная практика частично сохранилась и в современной Англии.

Характерная черта сословий — наличие социальных символов и знаков: титулов, мундиров, орденов, званий. Классы и касты не имели государственных отличительных знаков, хотя выделялись одеждой, украшениями, нормами и правилами поведения, ритуалом обращения. В феодальном обществе государство присваивало отличительные символы главному сословию — дворянству.

Титулы — установленные законом словесные обозначения служебного и сословно-родового положения их обладателей, кратко определявшие правовой статус. В России в XIX в. существовали такие титулы, как «генерал», «статский советник», «камергер», «граф», «флигель-адъютант», «статс-секретарь», «превосходительство» и «светлость». Стержнем системы титулов выступал **чин** — ранг государственного служащего (военного, штатского или придворного). До Петра I понятие «чин» обозначало любую должность, почетное звание, общественное положение человека. В 1722 г. Петр I учредил новую систему званий, известную как «Табель о рангах». Каждый род государственной службы — воинская, штатская и придворная — делился на 14 рангов, или классов. Класс обозначал ранг должности, который получил название классного чина. За его обладателем закрепилось наименование «чиновник».

К государственной службе допускалось лишь дворянство — поместье и служилое. И то и другое являлось потомственным: дворянское звание передавалось жене, детям и дальним потомкам по мужской линии. Дворянский статус обычно оформлялся в виде родословной, родового герба, портретов предков, предания, титулов и орденов. Так, в сознании постепенно формировались чувство преемственности поколений, гордость за свой род и желание сохранить его доброе имя. В совокупности они составляли понятие «дворянс-

кой чести», важной составляющей которой было уважение и доверие окружающих к незапятнанному имени. Благородное происхождение потомственного дворянина определялось заслугами его рода перед Отечеством.

Принадлежность социальному слою в рабовладельческом, кастовом и сословно-феодальном обществах фиксировалась официально — правовыми либо религиозными нормами. В классовом обществе дело обстоит иначе: никакие правовые документы не регламентируют место индивида в социальной структуре. Каждый человек волен переходить при наличии способностей, образования или доходов из одного класса в другой.

Ключевые слова и выражения:

Исторические типы стратификации, закрытое общество, открытое общество, рабство, каста, титулы, чин.

13.3. Классовая система

В социологии класс понимают в двух смыслах — широком и узком.

В *широком* значении под классом понимают большую социальную группу людей, владеющих либо не владеющих средствами производства, занимающую определенное место в системе общественного разделения труда и характеризующуюся специфическим способом получения дохода.

Поскольку частная собственность возникает в период зарождения государства, считается, что уже на Древнем Востоке и в античной Греции существовали два противоположных класса — рабов и рабовладельцев. Феодализм и капитализм не являются исключением: и здесь существовали антагонистические классы: эксплуататоров и эксплуатируемых. Такова точка зрения К. Маркса, которой придерживаются и сегодня не только отечественные, но и многие зарубежные социологи.

В *узком* значении класс — любая социальная страта в современном обществе, отличающаяся от других доходом, образованием, властью и престижем. Вторая точка зрения преобладает в зарубежной социологии, а ныне приобретает «права гражданства» также в отечественной.

Отсюда можно сделать очень важный вывод: в историческом смысле классы — *самый молодой и самый открытый тип стратификации*.

Как уже отмечалось, принадлежность социальному слою в рабовладельческом, кастовом и сословно-феодальном обществах фиксировалась официально — правовыми либо религиозными нормами. В дореволюционной России каждый человек знал, в каком сосло-

вии он состоит. Людей как бы приписывали к той или иной социальной страте.

В классовом обществе дело обстоит иначе — никого никуда не приписывают. Государство не занимается вопросами социального закрепления своих граждан. Единственный контролер — общественное мнение людей, которое ориентируется на обычаи, сложившуюся практику, доходы, образ жизни и стандарты поведения. Поэтому точно и однозначно определить количество классов в той или иной стране, число страт или слоев, на которые они разбиваются, принадлежность людей к стратам очень сложно.

Сверху вниз на шкале стратификации расположены страты богатых, зажиточных (средний класс) и бедных людей. Крупные общественные страты именуют еще *классами*, внутри которых можно обнаружить более мелкие подразделения, которые, собственно, и называются слоями, или стратами.

Богатые занимают самые привилегированные должности и имеют самые престижные профессии. Как правило, их труд лучше оплачивается, связан с умственным трудом, выполнением управленческих функций. Вожди, короли, цари, президенты, политические лидеры, крупные бизнесмены, ученые и деятели искусств составляют элиту общества. К зажиточным слоям, составляющим средний класс, в современном обществе относят врачей, юристов, преподавателей, квалифицированных служащих, среднюю и мелкую буржуазию. К низшим слоям — неквалифицированных рабочих, безработных, нищих. Рабочий класс, согласно современным представлениям, составляет самостоятельную группу, которая занимает промежуточное положение между средним и низшим классами.

В высший класс входит старая родовая аристократия и нувориши, пришедшие из рядов финансистов, торговцев недвижимостью, королей нарко- и порнобизнеса. Обычно богатые — не одиночки, это семьи и семейные кланы. Среди 400 семей, составленных журналом «Форбс» и отнесенных им к числу самых богатых (т.е. имеющих не менее 200 млн долл.), значатся 14 Рокфеллеров и 8 Меллонов. Многие сделали богатство на нефти. Концентрация богатства в семейных группах продолжается. Характерная черта американской стратификации — самовоспроизводство богатых.

Богатые из высшего класса имеют более высокий уровень образования и больший объем власти. Бедные из низшего класса обладают незначительными властью, доходами и уровнем образования. Таким образом, к доходу как главному критерию стратификации добавляются престиж профессии (занятия), объем власти и уровень образования.

Класс богатых разбивается на верхний (очень богатых, миллиардеров) и нижний (просто богатых, миллионеров) слои. Средний класс

состоит из трех слоев, а низший, или бедный, — из двух. Самый нижний слой именуют еще андерклассом, или «социальным дном».

Низший класс живет у черты или за чертой бедности. Но не только он. По официальным данным, в 1990 г. 32 млн американцев, или 14%, жили ниже официального уровня бедности, который составляет доход в 6024 долл. в год на одного человека или 9435 долл. на семью. Следовательно, в число бедных попадает часть представителей рабочего класса. Другая его часть, наиболее квалифицированная, находится в среднем классе.

Ключевые слова и выражения:

Класс, классовая система.

13.4. Типология классов

Какие только типологии классов не придумывали ученые и мыслители. Первыми свою модель предложили античные философы Платон и Аристотель.

Сегодня в социологии предлагаются разные типологии классов. В одной семь, в другой — шесть, в третьей — пять и т.д. социальных страт. Первую типологию классов в США предложил в 40-е годы XX в. американский социолог Л. Уорнер. Она включала шесть классов. Кроме этой предлагались и другие схемы, например: верхний-высший, верхний-низший, верхний-средний, средний-средний, нижний-средний, рабочий, низшие классы. Или: высший класс, верхний-средний, средний и нижний-средний класс, верхний рабочий и нижний рабочий класс, андеркласс. Вариантов множество, но важно уяснить два принципиальных положения:

- основных классов, как бы их не называли, только три: богатые, зажиточные и бедные;
- неосновные классы возникают за счет добавления страт или слоев, лежащих внутри одного из основных классов.

С тех пор как Л. Уорнер разработал свою концепцию классов, прошло более полувека. Сегодня она пополнилась еще одним слоем и в окончательном виде представляет семипунктовую шкалу.

Верхний—высший класс включает «аристократов по крови», которые 200 лет назад эмигрировали в Америку и в течение многих поколений скопили несметные богатства. Их отличает особый образ жизни, великосветские манеры, безупречный вкус и поведение.

Нижний—высший класс состоит главным образом из «новых богатых», еще не успевших создать мощные родовые кланы, захвативших высшие посты в промышленности, бизнесе, политике. Типичные представители — профессиональный баскетболист или эстрад-

ная звезда, получающие десятки миллионов, но в роду у них нет «аристократов по крови».

Верхний—средний класс включает мелкую буржуазию и высокооплачиваемых профессионалов, как то: крупные адвокаты, известные врачи, актеры или телекомментаторы. Образ жизни приближается к великосветскому, но иметь фешенебельную виллу на самых дорогих курортах мира или редкую коллекцию художественных раритетов они позволить себе не могут.

Средний—средний класс представляет собой самую массовую прослойку развитого индустриального общества. Она включает всех хорошо оплачиваемых служащих, среднеоплачиваемых профессионалов, одним словом, людей интеллигентных профессий, в том числе преподавателей, учителей, менеджеров среднего звена. Это костяк информационного общества и сферы обслуживания.

Нижний—средний класс составляют низшие служащие и квалифицированные рабочие. По характеру и содержанию своего труда они тяготеют скорее не к физическому, а к умственному труду. Отличительная черта — приличествующий образ жизни.

Верхний—низший класс включает средне- и малоквалифицированных рабочих, занятых в массовом производстве, на местных фабриках, живущих в относительном достатке, но манерой поведения существенно отличающихся от высшего и среднего класса. Отличительные черты: невысокое образование (обычно полное и неполное среднее, среднее специальное), пассивный досуг (просмотр телевизора, игра в карты или домино), примитивные развлечения, часто чрезмерное употребление спиртного и нелитературной лексики.

Нижний—низший класс составляют обитатели подвалов, чердаков, трущоб и прочих малоприспособленных для жизни мест. Они либо не имеют никакого либо имеют начальное образование, чаще всего перебиваются случайными заработками либо попрошайничеством, постоянно ощущают комплекс неполноценности вследствие беспросветной бедности и постоянных унижений. Их принято называть «социальным дном», или андерклассом. Чаще всего их ряды рекрутируются из хронических алкоголиков, бывших заключенных, бомжей и т.п.

Термин «верхний-высший класс» означает верхний слой высшего класса. Во всех двусоставных словах первое слово обозначает страту, или слой, а второе — класс, к которому данный слой относится. «Верхний-низший класс» иногда называют так, как он есть, а иногда обозначают им рабочий класс. Рабочий класс в современном постиндустриальном обществе включает два слоя: нижний-средний и верхний-низший. Все работники умственного труда, как бы мало они не получали, никогда не зачисляются в низший класс.

Средний класс (с присущими ему слоями) всегда отличают от рабочего класса. Но и рабочий класс отличают от низшего, куда могут входить неработающие, безработные, бездомные, нищие и т.д. Как правило, высококвалифицированные рабочие включаются не в рабочий класс, а в средний, но в низшую его страту, которую заполняют главным образом малоквалифицированные работники умственного труда — служащие.

Возможен иной вариант: рабочих не включают в средний класс, но составляют два слоя в общем рабочем классе. Специалисты входят в следующий слой среднего класса, ведь само понятие «специалист» предполагает как минимум образование в объеме колледжа. Верхнюю страту среднего класса заполняют в основном «профессионалы».

Ключевые слова и выражения:

Типология классов, верхний класс, средний класс, нижний класс.

13.5. Сословия и классы в России и СССР

Сословия

До революции 1917 г. в России официальным было сословное, а не классовое деление населения. Общество подразделялось на два основных сословия — *податных* (крестьяне, мещане) и *неподатных* (дворянство, духовенство). Внутри каждого сословия были более мелкие сословия и слои. Государство предоставляло им определенные права, закрепленные законодательством. Они гарантировались лишь постольку, поскольку сословия выполняли определенные повинности, например, выращивали хлеб или занимались промыслами. Аппарат чиновников регулировал отношения между сословиями, в чем и выражалась его «повинность».

Таким образом, сословная система была неотделима от государственной. Вот почему мы можем определить *сословия* как *социально-правовые группы, различающиеся объемом прав и обязанностей по отношению к государству*.

Согласно переписи 1897 г. все население страны, а это 125 млн человек, распределялось на несколько сословий: из них дворяне — 1,5% всего населения, духовенство — 0,5, купцы — 0,3, мещане — 10,6, крестьяне — 77,1, казаки — 2,3%. Первым привилегированным сословием в России считалось дворянство, вторым — духовенство, остальные не относились к числу привилегированных.

Дворяне делились на *потомственных* (получивших титул по наследству) и *личных* (получивших титул за личные заслуги). Не все они являлись землевладельцами, многие были на государственной службе. Землевладельцы составляли особую группу — *помещиков* (среди потомственных дворян помещиков было не более 30%).

Постепенно, как и в Европе, внутри сословий формируются самостоятельные социальные страты — зародыши классов. В связи с развитием капитализма некогда единое крестьянство на рубеже веков расслоилось на бедняков (34,7%), середняков (15%), зажиточных (12,9%), кулаков (1,4%), а также мало- и безземельных крестьян, вместе составлявших одну треть. Неоднородным слоем были мещане — средние городские слои, включавшие мелких служащих, ремесленников, кустарей, домашнюю прислугу, почтово-телеграфных служащих, студентов и т.д. Из среды мещан и крестьянства выходили русские промышленники, мелкая, средняя и крупная буржуазия. Правда, в составе последней преобладали вчерашние купцы. Казачество представляло собой привилегированное военное сословие, несшее службу на границе.

К 1917 г. процесс образования классов не завершился, он находился в самом начале. Главная причина — отсутствие адекватной экономической базы: товарно-денежные отношения, как и внутренний рынок страны, не развились в достаточной степени. Они не охватили основную производительную силу общества — крестьян, которые даже после столыпинской реформы так и не стали свободными фермерами.

Рабочий класс численностью около 12 млн человек не состоял из потомственных рабочих, многие были полурбочими, полукрестьянами. К концу XIX в. промышленный переворот не был полностью завершен, ручной труд так и не вытеснили машины. Буржуазия и пролетариат не стали основными классами общества.

Правительство ограждало отечественных предпринимателей от иностранных конкурентов многими привилегиями. Отсутствие конкуренции усиливало монополию и сдерживало развитие капитализма, который так и не перешел с ранней на зрелую стадию. Низкий материальный уровень населения и ограниченная емкость внутреннего рынка не позволяли трудящимся массам стать полноценными потребителями.

Так, доход на душу населения в России в 1890 г. равнялся 63 руб., в Англии — 273, в США — 346. Плотность населения была в 32 раза меньше, чем в Бельгии. В городах России проживало 14% населения, в Англии — 78, в США — 42%. Объективных условий для возникновения среднего класса в России не сложилось.

Октябрьская революция легко разрушила социальную структуру российского общества, исчезло множество старых статусов — дво-

рянин, буржуа, мещанин, полицмейстер и т.д. Была уничтожена объективная база для возникновения классов — частная собственность. Начавшийся в конце XIX в. процесс образования классов в 1917 г. был ликвидирован.

Восстанавливать сословный либо классовый строй не позволяла официальная идеология марксизма, формально уравнивавшая всех в правах и материальном положении. В результате сложилась уникальная историческая ситуация: в рамках одной страны разрушены и не признаны правомочными все известные типы социальной стратификации — рабство, касты, сословия и классы. Официально партия большевиков провозгласила курс на построение бесклассового общества. Но, как известно, ни одно общество не может существовать без социальной иерархии, пусть и в простейшей форме.

В период существования советской России (1917—1922 гг.) и СССР (1922—1991 гг.) основу теории социальной структуры составляла схема, описанная В.И. Лениным в работе «Государство и революция» (август—сентябрь 1917 г.). Поскольку эта работа была написана до Октябрьской революции, Ленин не уточняет, какие именно классы должны существовать при социализме.

Классы — это большие группы людей, различающихся по: а) их месту в исторически определенной системе общественного производства; б) их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства; в) их роли в общественной организации труда; г) способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они могут располагать. По числу критериев это определение классов получило название *ленинской четырехчленки*.

Впервые классы обозначил в ноябре 1936 г. И.В. Сталин в докладе «О проекте Конституции Союза ССР», и многолетним дискуссиям обществоведов был положен конец. Сталин создал трехчленную формулу: социалистическое общество состоит из двух *дружественных классов* — рабочих и крестьян и рекрутируемой из них *прослойки* — трудовой интеллигенции (синоним специалистов и служащих).

Новый этап отмечен созданием в 60—70-е годы *теории развитого социализма*. Социологи провели множество исследований и, как им казалось, обнаружили следующее:

- существуют внутри- и межклассовые слои, различающиеся характером труда, уровнем и образом жизни;
- межклассовые различия стираются, а внутриклассовые (дифференциация) возрастают;
- слои не тождественны прослойке. Слоев много, а прослойка одна;

- во всех классах и слоях возрастает доля умственного труда и снижается доля физического.

В концепции развитого социализма получила теоретическое обоснование *двухступенчатая схема эволюции советского общества*:

1. Преодоление различий между классами и построение бесклассового общества произойдут в основном в исторических рамках первой фазы — социализма.

2. Полное преодоление классовых различий и построение социально однородного общества завершается на второй, высшей фазе — при коммунизме.

В результате построения вначале бесклассового, а затем социально однородного общества должна сложиться принципиально новая система стратификации: на смену «антагонистической», вертикальной системе неравенства постепенно (в течение жизни нескольких поколений) придет «горизонтальная» система социального равенства.

В конце 80-х годов среди социологов растет критическое отношение к официальной теории. Обнаруживается, что социальные различия в обществе не исчезают, а усиливаются. Степень неравенства при социализме не меньше, чем при капитализме. В СССР существуют антагонизм, отчуждение и эксплуатация. Государство не отмирает, а укрепляется. Работники аппарата управления — не специфический слой, а социальный класс, господствующий и эксплуатирующий население. На смену старой теории постепенно приходит новая.

За рубежом уже в 20-е годы поднимается вопрос о возникновении в СССР нового господствующего класса и новом типе социальной структуры. Еще в начале XX в. М. Вебер сказал, что при социализме станут господствующим классом бюрократы. В 30-е годы русский философ, антикоммунист **Н. Бердяев** (1874—1948) и марксист **Л. Троцкий** (1879—1940) подтвердили: в СССР образовалась новая страта — бюрократия, опутавшая всю страну и превратившаяся в привилегированный класс.

Теоретическое обоснование идея превращения управленческой группы в управленческий класс получила в книге американского специалиста по менеджменту Дж. Бернхайма «Управленческая революция» (1941). Он провозгласил, что на смену классу капиталистов приходит класс менеджеров, которые, не являясь собственниками, тем не менее контролируют корпорации и общество в целом. Хотя Дж. Бернхайм говорил только о США и не затрагивал СССР, многие отмеченные им особенности были применимы и к советскому обществу.

Как и в США, управленцы в СССР (их называют «номенклатурой») являются лицами наемного труда. Но их позиция в обществе

и системе разделения труда такова, что позволяет контролировать все сферы производства и общественной жизни так, будто бы они являются не наемными работниками, а собственниками. Понятие «общественная собственность» служила прикрытием и многих вводила в заблуждение. На самом деле общественной собственностью распоряжались не все граждане, а правящая элита, и так, как считала нужным.

В 1943—1944 гг. английский писатель Дж. Оруэлл в рассказе «Скотный двор» художественными средствами выразил идею о существовании господствующего класса при социализме. В 1957 г. в Нью-Йорке выходит работа югославского исследователя Милована Джиласа «Новый класс. Анализ коммунистической системы». Его теория приобрела вскоре мировую известность. Суть ее состояла в следующем.

После победы Октябрьской революции аппарат компартии превращается в новый правящий класс, который монополизирует власть в государстве. Проведя национализацию, он присвоил всю государственную собственность. В результате того, что новый класс выступает собственником средств производства, он является классом эксплуататоров. Будучи к тому же и политически господствующим классом, он осуществляет политический террор и тотальный контроль. Самоотверженные революционеры перерождаются в свирепых реакционеров. Если раньше они выступали за широкие демократические свободы, то теперь становятся их душителями. Способ экономического хозяйствования нового класса отличается крайней расточительностью, а культура принимает характер политической пропаганды.

В 1980 г. за рубежом была опубликована книга бывшего эмигранта из СССР М.С. Восленского «Номенклатура», получившая широкую известность. Она признана одной из лучших работ о советской системе и социальной структуре СССР. Автор развивает идеи М. Джиласа о партократии, но называет господствующим классом не всех управленцев и не всю компартию, а только высший слой общества — номенклатуру.

Номенклатура — перечень руководящих должностей, замещение которых производит вышестоящий орган. В господствующий класс реально входят только те, кто состоит в штатной номенклатуре парторганов — от номенклатуры Политбюро ЦК до основной номенклатуры райкомов партии.

Численность высшего звена номенклатуры — примерно 100 тыс., а низшего — 150 тыс. человек. Это те, кого нельзя было всенародно избрать или сменить. Кроме них в номенклатуру входили руководители предприятий, строительства, транспорта, сельского хозяйства, обороны, науки, культуры, министерств и ведомств. Общая

численность составляла около 750 тыс., а с членами их семейств численность правящего класса в СССР — около 3 млн человек, т.е. менее 1,5% населения страны.

Номенклатура и бюрократия (чиновничество) — явления разные. Чиновники представляли слой исполнителей, а номенклатура — высших руководителей страны. Она издает приказы, которые реализуют бюрократы. Номенклатура отличается высоким уровнем и качеством жизни.

Хотя номинальная заработная плата номенклатурного работника превышает среднюю зарплату всего в 4—5 раз, благодаря дополнительным привилегиям и благам, получаемым за государственный счет, их уровень жизни в десятки раз выше. Номенклатура представляет, по мысли М. Восленского, господствующий и эксплуататорский класс феодального типа, который присваивает прибавочную стоимость, созданную лишенным политических и экономических прав народом.

Обобщая 70-летний опыт строительства социализма, известный советский социолог Т.И. Заславская насчитала в его социальной системе три группы: высший класс, низший класс и разделяющую их прослойку. Основу высшего составила номенклатура, объединяющая высшие слои партийной, военной, государственной и хозяйственной бюрократии. Низший класс образуют наемные работники государства: рабочие, крестьяне, интеллигенция. Социальную прослойку между ними составили те социальные группы, которые обслуживали номенклатуру: журналисты, пропагандисты, преподаватели, медперсонал спецполиклиник, водители персональных автомашин и другие категории obsługi элиты.

Таким образом, советское общество никогда не было социально однородным, в нем всегда существовала социальная стратификация, представляющая собой иерархически упорядоченное неравенство. Социальные группы формировали подобие пирамиды, в которой слои различались объемом власти, престижа, богатства.

Поскольку отсутствовала частная собственность, то не было экономической базы для возникновения классов в западном понимании. Общество являлось закрытым, наподобие сословно-кастового, хотя сословий в привычном смысле в советском обществе не было, поскольку не было правового закрепления социального статуса. Вместе с тем в советском обществе реально существовали классоподобные и сословноподобные группы.

Правильнее говорить о существовании в СССР смешанного типа стратификации. Правда, в отличие от Англии и Японии сословные пережитки не существовали в советский период как живая традиция, они не добавились к классовой структуре, ее не было, никакой исторической преемственности не существовало.

Хотя сословный строй был подорван капитализмом, а зарождающиеся классы добыты большевиками, те и другие не были окончательно уничтожены. В модифицированном виде остатки той и другой системы стратификации возродились в новом обществе, которое, по замыслу, должно быть лишено всякой стратификации, всякого неравенства. В России возник новый уникальный тип смешанной стратификации.

Но в конце 80-х годов Россия повернула к рыночным отношениям, демократии и классовому обществу по западному типу. За пять лет сформировался высший класс собственников, составляющий около 3% всего населения, и образовались социальные низы общества, уровень жизни которых находится за чертой бедности. Они составляли в 1991—1992 гг. около 70% населения. А середину социальной пирамиды пока никто еще не занимает.

Средний класс в России

Особую, стабилизирующую социальную и политическую обстановку в обществе, роль играет средний класс. В индустриально развитых странах он составляет большинство населения — от 60 до 80%. К среднему классу принято относить врачей, преподавателей и учителей, инженерно-техническую интеллигенцию (включая всех служащих), среднюю и мелкую буржуазию (предпринимателей), высококвалифицированных рабочих, руководителей (менеджеров). В российском обществе, считающемся переходным, а потому нестабильным, доля среднего класса не очень высока и составляет, по разным оценкам, от 12 до 25%. По мере развития промышленности и подъема экономики нашей страны удельный вес среднего класса будет возрастать.

Средний класс — уникальное явление в мировой истории. Скажем так: его не было на протяжении всей истории человечества. Он появился лишь в XX в. В обществе он выполняет специфическую функцию. Средний класс — стабилизатор общества. Чем больше этот класс, тем меньше вероятность того, что общество будут сотрясать революции, межнациональные конфликты, социальные катаклизмы. Средний класс как бы разводит два противоположных полюса — бедных и богатых — и не дает им столкнуться. Чем меньше средний класс, тем ближе друг к другу полярные точки стратификации, тем вероятнее их столкновение.

Первые упоминания о существовании среднего класса в Советском Союзе относятся ко времени перестройки, когда считалось, этот класс может выступить опорой демократических преобразований и демократизации политического устройства. По мнению А. Кустырева, средний класс — это хребет советского

общества¹. В вопросе о размерах, составе и показателях среднего класса у отечественных специалистов не было единого взгляда. Высказывались самые разные точки зрения. Так, Е. Стариков в качестве индикатора использовал уровень дохода, благоустроенное жилище, легковой автомобиль и полный набор домашней бытовой техники². Таких людей в СССР в 1989 г. насчитывалось 13,2% от всего населения. По мнению А. Зайченко, к числу обеспеченных людей, советскому эквиваленту американского «среднего класса», можно отнести тех, кто имеет личные автомашины, т.е. 11,2% всех семей³. По оценке Н. Наумовой, средний класс составлял 20–30% населения⁴. Существуют и другие точки зрения. Если до осеннего (1998 г.) кризиса к нему принадлежало до 25% трудоспособного населения, то ныне — только 15–18% россиян (1,0–1,5% — представители верхнего и 14–16% — среднего слоя среднего класса). В абсолютных цифрах это не менее 12–15 млн взрослого населения⁵.

Костяк среднего класса составляют представители малого бизнеса; менеджеры (руководители высшего и среднего звена); фермеры; кадровые военные (старшие офицеры); техническая интеллигенция; гуманитарная интеллигенция; квалифицированные рабочие; работники сферы торговли, услуг и транспорта; служащие (госслужащие и служащие коммерческих структур)⁶. Выделяют *три слоя среднего класса* — *верхний*, по своему положению являющийся переходным к высшему (элитному) классу общества; *средний* (собственно средний класс) и *нижний* (некоторые отечественные исследователи еще называют его «базовым слоем общества», имея в виду его многочисленность).

Как показали социологические исследования, представители верхнего слоя среднего класса не только живут заметно лучше окружающих и в значительно большей степени удовлетворены своей жизнью, но и их взгляды на будущее отличает гораздо больший социальный оптимизм. Что же касается среднего слоя среднего класса, т.е. собственно среднего класса, то он не столь оптимистично настроен, хотя половина его все же рассчитывает на сохранение достаточно высоких

¹ Кустырев А. Начало русской революции: версия Макса Вебера // Вопросы философии. — 1990. — № 8. — С. 119–130.

² Стариков Е. «Угрожает» ли нам появление «среднего класса»? // Знания. — 1990. — № 10. — С. 192–196.

³ Зайченко А. Имущественное неравенство // Аргументы и факты. — 1989. — № 27.

⁴ Наумова Н. Переходный период: мировой опыт и наши проблемы // Коммунист. — 1990. — № 8. — С. 3–14.

⁵ *Есть ли в России средний класс?* Аналит. доклад по заказу московского представительства Фонда им. Ф. Эберта. — М.: Российский независимый ин-т социальных и национальных проблем, 1999. — С. 50.

⁶ *Есть ли в России средний класс?* Аналит. доклад по заказу московского представительства Фонда им. Ф. Эберта. — М.: Российский независимый ин-т социальных и национальных проблем, 1999. — С. 41; Кустырев А. Начало русской революции: версия Макса Вебера // Вопросы философии. — 1990. — № 8. — С. 119–130.

статусных позиций. Слои же, занимающие в социальной иерархии более низкие позиции, отличаются неудовлетворенностью своей нынешней жизнью и пессимизмом в отношении будущего.

В научной литературе по составу среднего класса принято различать традиционные, или старые средние слои, объединяющие мелких частных собственников (сфера мелкого и среднего бизнеса, фермеры и т.д.), и новые средние слои, включающие лиц, владеющих интеллектуальной собственностью, обладающих развитыми навыками сложной трудовой деятельности: менеджеров, интеллигенцию, лиц свободных профессий, служащих, высококвалифицированных рабочих и т.д. Общая закономерность динамики социальной структуры западного общества такова: сокращение удельного веса «традиционных» и рост «новых» средних слоев.

Так называемый старый средний класс, который начал формироваться в XVIII—XIX вв. и существовал до середины XX в., состоял прежде всего из собственников — мелкой и средней буржуазии. Во второй половине XX в. ему на смену пришел новый средний класс, включающий самонанятых. Ресурсы власти «новых средних» связаны не с собственностью, а с профессиональной деятельностью.

Ядро старого среднего класса составляют мелкие предприниматели (представители малого бизнеса) — это владельцы небольших мастерских или фабрик, ресторанчиков, фермеры-арендаторы, самозанятый водопроводчик или строитель и т.п. *Ядро* нового среднего класса — это представители свободных профессий и менеджеры: инженеры, программисты, врачи, адвокаты, ученые и преподаватели и т.д. Если на стадии индустриального общества главенствовал старый средний класс, то на стадии постиндустриального общества ведущие позиции в классовой структуре общества занимает новый средний класс. Такова историческая логика эволюции западного общества.

А какова логика развития среднего класса в России, если учесть, что за годы советской власти, т.е. в период с 1917 по 1991 г., мелких и средних предпринимателей уничтожили, фазу индустриального развития общества завершить не удалось, хотя удельный вес нового среднего класса (пусть и нерыночного типа) — ученых, врачей, преподавателей, инженеров и руководителей — был очень значительным (не случайно страна гордилась тем, что ученых и врачей у нас на душу населения было больше всех в мире)?

Сегодня к среднему классу относят научных и инженерно-технических работников, управленческий, административный персонал, не занимающий высоких постов, работающую по найму интеллигенцию, городских и сельских мелких собственников, в том числе большую часть крестьянства и фермерства, рабочих высокой квалификации, работников сферы обслуживания и др.

В России эволюция среднего класса имеет более сложную динамику. Наше общество и здесь демонстрирует свой уникальный путь (см. рис. 13.3).

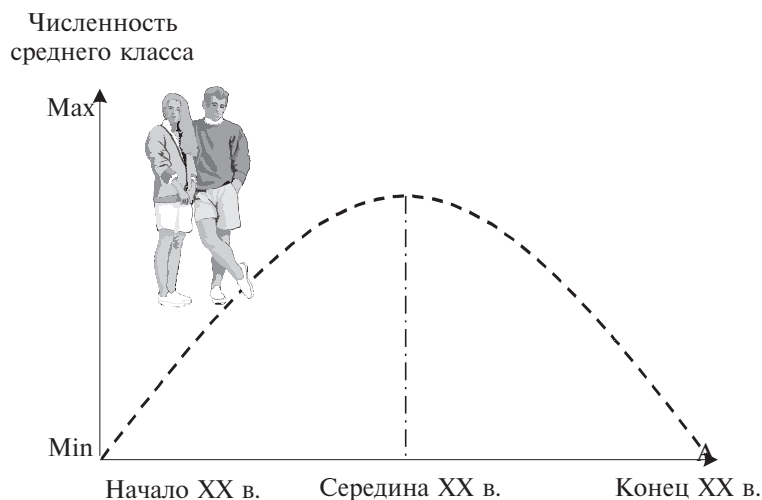

Рис. 13.3. Условная кривая динамики численности среднего класса в России в XX в.

Во второй половине XX в. можно выделить два этапа:

- 60—80-е годы — становление и усиление советского среднего класса, социальные гарантии и материальное положение которого зависело от государственной собственности;
- 90-е годы — формирование нового, рыночного типа среднего класса, который связан с частной собственностью и его можно именовать постсоветским. Приватизация государственной собственности, возникновение частных капиталов на руинах общенародной собственности послужили причиной перехода от одного типа среднего класса (нерыночного) к другому, рыночному.

Ключевые слова и выражения:

Старый средний класс, новый средний класс.

13.6. Стратификационный профиль и профиль стратификации

Благодаря четырем шкалам стратификации социолог способен создавать такие аналитические модели и инструменты, при помо-

щи которых можно объяснить не только индивидуальный статусный портрет, но и коллективный, т.е. динамику и структуру общества в целом. Отражают этот процесс два понятия, похожие внешне, но различающиеся по внутреннему содержанию, а именно, «стратификационный профиль» и «профиль стратификации».

На каждой шкале стратификации мы отмечаем положение индивидуального статуса, скажем полицейского и профессора, а затем сравниваем их друг с другом по доходу, власти, образованию и престижу занятия. На шкалах образования и престижа профессор опережает полицейского, но уступает ему на шкалах дохода и власти, хотя вопрос о гонорарах профессора и полицейского остается открытым: кого сравнивать с профессором — рядового полицейского или офицера?

Отметив их позиции точками на каждой шкале и соединив точки линиями, можно получить стратификационные профили двух статусов (см. рис. 13.4).

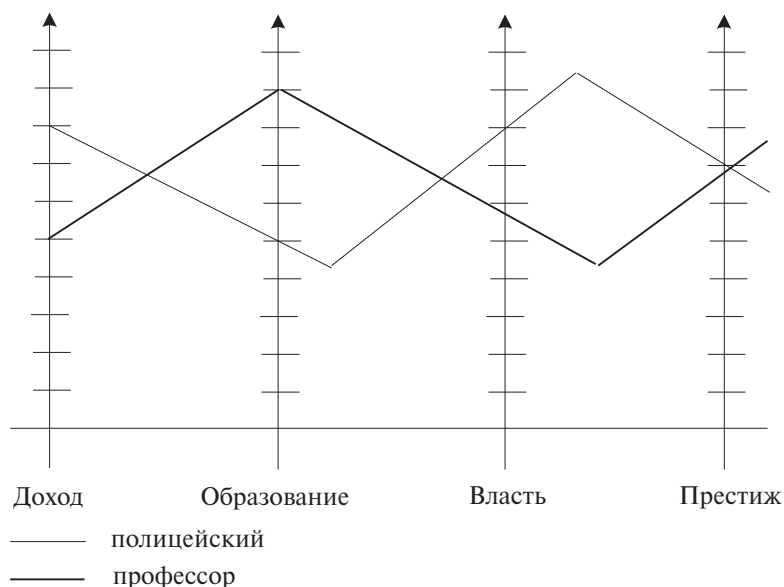

Рис. 13.4. Стратификационный профиль

Благодаря стратификационному профилю удастся более глубоко рассмотреть проблему статусной несовместимости. Напомним, что статусная несовместимость — это противоречие в статусном наборе одного человека, либо противоречие в статусных характеристиках

одного статусного набора одного человека. Теперь к объяснению этого явления можно подключить категорию стратификации и выразить статусную несовместимость в стратификационных характеристиках. Если некоторые показатели конкретного статуса, к примеру профессора и полицейского, выходят за границы своего (среднего) класса, то статусную несовместимость трактуют еще и как *стратификационную несовместимость*.

В российском обществе по шкале доходов отечественный профессор находится в низшем классе, а по шкале престижа — в высшем. Резкий разброс показателей, выходящий за границы среднего класса, к которому в основном и относится профессор, следует квалифицировать как стратификационную несовместимость. Для того чтобы ее ликвидировать, надо выровнять статусные характеристики: либо поднять зарплату до уровня среднего класса, либо понизить уровень требуемого образования. Первое сделать невозможно по экономическим причинам, а второе — по профессиональным.

Стратификационная несовместимость вызывает чувство социального дискомфорта, который может перейти во фрустрацию, а фрустрация в свою очередь — в неудовлетворенность своим местом в обществе.

Чем меньше в обществе случаев статусной и стратификационной несовместимости, тем оно более стабильно. Россия не является таковым обществом, ее необходимо отнести к переходным обществам, для которых характерны статусная и стратификационная несовместимости.

Итак, *стратификационный профиль* — это графическое выражение положения индивидуальных статусов на четырех шкалах стратификации.

От стратификационного профиля необходимо отличать другое понятие — «профиль стратификации», который иначе именуют *профилем экономического неравенства*.

Профиль стратификации — это графическое выражение процентных долей высшего, среднего и низшего классов в составе населения страны. Продемонстрируем это на графике (см. рис. 13.5).

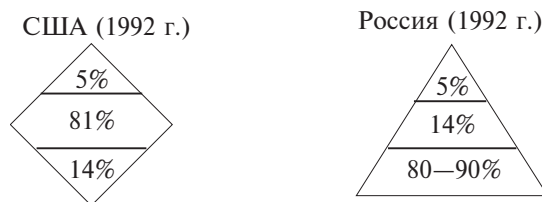

Рис. 13.5. Профиль стратификации США и России в 1992 г.

В 1992 г., когда началась «шоковая терапия», более 80% россиян оказались у черты бедности или за ее пределами. Средний класс составил небольшую прослойку примерно в 13—15%. В США картина была иной: большая часть населения относилась к благополучным слоям и только 14% получали дотации от государства в качестве официальных бедных. Емкость класса богатых во всех обществах приблизительно одинаковая и редко превышает 3—5%.

Профиль стратификации претерпевает определенные исторические изменения. В XIX в. две трети населения Англии составляли бедняки, следовательно, страна напоминала Россию конца XX в. В США средний класс превысил 50% уже в середине XX в., т.е. в 50-х годах. Сегодня средний класс в США составляет более 80% от всего населения. И это не удивительно. Во всех развитых странах, несмотря на их культурные и географические различия, доля среднего класса примерно одинаковая — от 60 до 70%.

Повышение роли среднего класса в обществе объясняется объективными причинами. В США и других развитых странах в XX в. происходило сокращение ручного труда и расширение умственного как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Следовательно, сокращалась численность рабочих и крестьян, последние составляют в США менее 3%. Но это не традиционные крестьяне, а независимые и зажиточные фермеры. Список новых профессий обогащается не за счет малоквалифицированных специальностей, как прежде, а за счет высококвалифицированных, наукоемких профессий, связанных с прогрессивными технологиями. Их представители автоматически попадают в средний класс. С 1950 по 1990 г. доход американской семьи удвоился, возросла покупательская способность населения, следовательно, меньше надо работать, чтобы купить то же самое, что и раньше. Расширился досуг, больше времени остается на развлечения, туризм, увеселения. Так называемое «трудовое общество» уходит в прошлое, ему на смену идет «общество досуга».

Ключевые слова и выражения:

Стратификационный профиль, профиль стратификации, стратификационная несовместимость.

13.7. Неравенство и бедность

«Неравенство» и «бедность» — понятия, тесно связанные с социальной стратификацией. *Неравенство* характеризует неравномерное распределение дефицитных ресурсов общества — денег, власти, образования и престижа — между различными стратами, или слоями, населения. Основным измерителем неравенства выступает количество ликвидных ценностей. Эту функцию обычно выполняют *деньги*.

Если неравенство попытаться отразить на шкале, то на одном ее полюсе окажутся те, кто владеет наибольшим количеством благ, — богатые, а на другом — наименьшим, бедные. Таким образом, **бедность** — это экономическое и социокультурное состояние людей, имеющих минимальное количество ликвидных ценностей и ограниченный доступ к социальным благам.

Бедность — это не только минимальный доход, но *особый образ и стиль жизни*, передающиеся из поколения в поколение нормы поведения, стереотипы восприятия и психология. Поэтому социологи говорят о бедности как об особой **субкультуре**.

Самый распространенный и легкий в расчетах способ измерения неравенства — *сравнение величин самого низкого и самого высокого доходов* в конкретной стране. П. Сорокин сравнивал, например, различные страны и различные исторические эпохи. Этот процесс называется **масштабом неравенства**. Так, в средневековой Германии соотношение высшего и низшего доходов составляло 10 000:1, а в средневековой Англии — 600:1. Другой способ — *анализ доли семейного дохода, затрачиваемого на питание*. Оказывается, богатые платят за продовольствие всего 5–7%. **Чем беднее индивид, тем больше денег он тратит на питание, и наоборот.**

Сущность социального неравенства заключается в неодинаковом доступе различных категорий населения к социально значимым благам, дефицитным ресурсам, ликвидным ценностям. Сущность экономического неравенства состоит в том, что меньшинство населения всегда владеет большей частью национального богатства. Иными словами, самые высокие доходы получает наименьшая часть общества, а средние и наименьшие — большинство населения. Последние могут распределяться по-разному. В США наименьшие доходы, как и наибольшие, получает меньшинство населения, а средние — большинство. В России сегодня наименьшие доходы получает большинство, средние доходы — относительно большая группа, а наивысшие — меньшинство населения. Соответственно пирамиду доходов, их распределение между группами населения, иными словами неравенство, в первом случае можно изобразить в виде ромба, а во втором — конуса. В итоге мы получим профиль стратификации.

Если неравенство характеризует общество в целом, то бедность касается только части населения. В зависимости от того, насколько высок уровень экономического развития страны, бедность охватывает значительную или незначительную часть населения. Так, в 1992 г. в США к бедным относили 14% населения, а в России — 80%.

Масштабом бедности социологи называют долю населения страны (обычно выраженную в процентах), проживающего у официальной черты, или порога, бедности. Для обозначения масштаба бедности применяются такие термины, как «уровень бедности», «границы бедности» и «коэффициент бедности».

Порог бедности — это сумма денег (обычно в долларах или рублях), официально установленная в качестве минимального дохода, благодаря которому индивид или семья в состоянии приобрести продукты питания, одежду и жилье. Его также называют «уровнем бедности». В России он получил дополнительное название прожиточный минимум.

В социологии различают абсолютную и относительную бедность.

Под **абсолютной бедностью** понимается такое состояние, при котором индивид на свой доход не способен удовлетворить даже базисные потребности в пище, жилище, одежде, тепле либо способен удовлетворить только минимальные потребности, обеспечивающие биологическую выживаемость. Численным критерием выступает порог бедности (прожиточный минимум).

Под **относительной бедностью** понимается невозможность поддерживать уровень приличествующей жизни, или некоторый стандарт жизни, принятый в конкретном обществе. Относительная бедность показывает, насколько человек беден по сравнению с другими людьми. Как правило, относительная бедность составляет менее половины среднего дохода семьи в данной стране¹.

Относительная бедность является сравнительной характеристикой в двух смыслах. *Во-первых*, она показывает, что человек беден относительно того изобилия или достатка, которым обладают другие члены общества, не считающиеся бедными. Это значение относительной бедности заключается в сравнении одной страты с другими стратами или слоями. *Во-вторых*, относительная бедность показывает, что человек беден относительно некоторого стандарта жизни, например, стандарта достойной, или приличествующей, жизни.

Еще 40 лет назад черно-белый телевизор в СССР считался предметом роскоши, доступным немногим. В 90-е годы цветной телевизор появился в каждой семье, а черно-белый считается признаком скромного достатка, или относительной бедности. Скоро в разряд относительной бедности перейдут те, кто не сможет позволить себе купить компьютер или японский телевизор.

Нижней границей относительной бедности является прожиточный минимум, или порог бедности, а верхней — приличествующий уровень жизни.

Приличествующий уровень жизни — это количество материальных благ, позволяющих человеку вести достаточно комфортный уровень жизни, не чувствовать себя ущемленным, удовлетворять разумные потребности.

По данным представительного исследования Т.Ю. Черкашиной (опрошено 4 тыс. респондентов из 38 регионов РФ), только 11,4%

¹ Жеребин В.М., Римашевская Н.М. Проблема борьбы с бедностью в разработках зарубежных правительственных и международных организаций // Бедность: взгляд ученых на проблему /Под ред. М.А. Мозиной. — М., 1994. — С. 26.

человек имеют доходы, которые равны или выше уровня приличествующей жизни. На конец 90-х годов, по статистике, 30% россиян получали доходы ниже официального прожиточного минимума. Таким образом, уровень относительной бедности равен 11,4%, а абсолютной — 30%.

В число 11,4% входят богатые и частично средний класс, т.е. те, кто, по их собственным оценкам, живет «нормально». Из 100% населения вычитаем 30% нищих, так как проживание ниже официальной черты бедности, или официального прожиточного минимума, означает нахождение в категории нищих, а также 11,4% живущих на приличествующем уровне (уровень относительной бедности). В результате получаем 59,6% населения, проживающего между границами абсолютной бедности и относительной.

Данные Т.Ю. Черкашиной свидетельствуют: чем богаче человек, тем выше его притязания. Люди победнее обладают довольно скромными представлениями о том, сколько денег им необходимо, чтобы «жить нормально». У богатых амбиции растут.

Другая тенденция: чем моложе возраст, тем больше надо денег для того, чтобы жить нормально. У 18—25-летних уровень приличествующей жизни в 1,5 раза выше, чем у 60—70-летних.

Третья тенденция такова: чем выше образование, тем выше уровень притязаний. У тех, кто не имеет среднего образования, он в два раза ниже, чем у тех, кто обладает дипломом о высшем образовании. И наконец, у жителей Москвы и Санкт-Петербурга уровень притязаний в три раза выше, чем у жителей сельской местности. Таким образом, на селе считают, что для «нормальной жизни» им необходимо меньше денег, чем горожанам.

Отсюда следует, что универсального для всех слоев и социальных групп уровня приличествующей, или «нормальной», жизни не существует. Для каждого класса и категории населения он свой, и разброс значений очень существенный.

Ключевые слова и выражения:

Неравенство, бедность, масштаб неравенства, порог бедности, абсолютная бедность, относительная бедность, приличествующий уровень жизни.

13.8. Стратификация в среде осужденных

Сообщество осужденных по типу является закрытым обществом, по характеру социальной структуры — сословно-кастовым.

Вертикальная мобильность в сообществе асимметрична, чаще всего направлена сверху вниз, переход в вышестоящие слои весьма затруднен, а для некоторых низкостатусных членов («опущенных») вообще исключен. В этих условиях борьба за статус, потребность в самоутверждении приобретает самодовлеющий и гипертрофированный характер, поскольку групповой статус осужденного полностью определяет ценность его личности: чем выше статус, тем ценнее личность, тем больше возможностей для удовлетворения материальных и духовных потребностей. Поскольку в местах лишения свободы все ресурсы дефицитные, борьба за повышение или сохранение группового статуса носит остроконфликтный характер. Социальный статус осужденного определяется рядом факторов (табл. 13.2).

Таблица 13.2

Ранжирование социального статуса осужденного

Наименование фактора	Ранг, определенный:	
	осужденными	сотрудниками
Стаж преступной деятельности (число судимостей), «бывалость»	1	1
Вид преступной деятельности	2	3
Срок лишения свободы	4	2
Личные качества	3	5
Социально-региональное происхождение	5	6
Физическая сила	6	4

Важным элементом механизма стратификации является прием нового члена сообщества — «прописка». Ее цель — изучить новичка, проверить его ум, смекалку, смелость, знание воровских обычаев. Осужденные, неудачно прошедшие прописку, получают самый низкий статус. Не проходят прописку осужденные, чей статус уже известен (пассивные гомосексуалисты, рецидивисты).

Прописка проводится в форме игр, испытаний, загадок или «приколов». Нередко прописка обставляется особым ритуалом: назначаются «судьи», «прокурор», «защитник». В этом случае прописка завершается вынесением «приговора», в котором определяется, что должен сделать новичок. Прописка — это еще и зрелищное, азартное мероприятие, которых так не хватает в колонии. Приведем примеры некоторых «приколов» (см. табл. 13.3).

Как и в любой реальной социальной группе, процесс стратификации в сообществе осужденных имеет результатом выделение трех основных страт: высшей, средней и низшей. Конечно, внутри страты имеются

еще более дифференцированные слои и подстраты (среди «воров» есть и «подворики»). Для краткости выделим пять каст: по две из высшей и низшей страт и одну среднюю.

Таблица 13.3

Классификация и характеристика приколов

Виды и цели	Содержание	Последствия
Загадка (проверить сообразительность новичка, знание им норм преступного мира)	1. Вопрос: «За что сел?» Правильный ответ: «За решетку». Если новичок отвечает: «За ларек» (за кражу), «За тетку» (за изнасилование) и т.п., его заставляют поклясться: «Зуб даю». 2. Вопрос: «Ты — летчик, вокруг вода, посередине утес. Куда сядешь?» Правильный ответ: «За решетку»	Окружающие выражают ему полное недоверие и требуют выполнить клятву. Зуб в итоге выбивают. Если встретите уголовника с фиксой на переднем зубе, знайте — он неудачно прошел прописку. Ответ: «На воду» — будет посажен на унитаз и унижен; ответ: «На утес» — будет изнасилован
Игра	«Капитан подводной лодки». Новичка с завязанными глазами сажают на унитаз и заставляют повторять: «Погружение 10 метров, 50 метров... Вечное погружение»	При словах «вечное погружение» ему на голову выливается вода, и ритуал унижения считается свершившимся
Испытание	Вопрос: «Кровь за камеру отдашь?» Новичок отвечает: «Отдам». Ему завязывают глаза и требуют нанести удар в вену острым предметом. В последний момент подставляют какой-то предмет, защищающий руку	По силе удара определяют степень готовности защищать интересы группы. За попытку смягчить удар или промахнуться следует наказание

• *Особо привилегированные* (вор, пахан, рог зоны) — неформальные лидеры, «законодатели» и толкователи норм, арбитры в спорах и конфликтах. Обеспечивают сплоченность группы, определяют наказание нарушителям. Распоряжаются общим имуществом, имеют лучшее спальное место, лучшую пищу, эксплуатируют других.

- *Привилегированные* (борзый, бугор) — советники и исполнители воли «главвора». Держат в подчинении основную массу осужденных, обладают широкими привилегиями. Составляют не более 5—10% общего числа осужденных.

- *Нейтральные* (мужики) — основная масса осужденных. Они соблюдают нормы субкультуры, но не обязаны активно участвовать в ней, на определенных условиях могут сотрудничать с администрацией. Запрещается контактировать с представителями низших слоев, оказывать им помощь или выражать сочувствие.

- *Непривилегированные* (шестерка, чушка, шнырь) — авторитет серьезно подорван нарушением норм или наличием компрометирующих данных о прошлой жизни. Лишены всех привилегий и выполняют всю грязную работу, если в группе нет «опущенных». Если есть, то используются в качестве орудия издевательства над последними.

- *Полностью лишенные привилегий* (опущенные, обиженные) — всякий авторитет отсутствует в силу физической нечистоплотности, пассивного гомосексуализма или компрометирующего поведения (доносительство, помощь правоохранительным органам и т.д.). Объект издевательства и притеснений; выполняют любую грязную работу, используются для удовлетворения сексуальных потребностей других осужденных (численность этой группы 5—10%).

Как уже сказано выше, стратификация — процесс объективный, протекает в любой общности, и его нельзя «отменить». В свое время предпринимались попытки поломать кастовую систему в исправительных учреждениях путем формирования отрядов и бригад из одних отверженных. Считалось, что люди, прошедшие сквозь ад немислимых унижений, построят свое сообщество по-другому. Но через некоторое время в их среде опять выделились свои бугры, мужики и опущенные.

Таким образом, в сообществе осужденных действуют те же социальные и социально-психологические механизмы (стратификация, лидерство, нормообразование, подражание), что и в любой человеческой общности. Специфичность результатов действия этих механизмов обуславливается главным образом своеобразием социальной среды, искусственным и принудительным характером формирования общности.

Можно выделить несколько характерных особенностей социальной структуры сообщества осужденных.

1. Отношение к человеку и его оценка определяются в основном не его личностными качествами, а социальной ролью, групповым статусом. И если представители «элиты» воспринимаются «массами» как личности, то роль индивидов, образующих «массу», полностью исчерпывается их статусом, происходит как бы «овеществление» личности.

2. Противопоставление сообщества осужденных всему обществу (и администрации колонии как его представителю) происходит по линии основных моральных ценностей — честности, справедливости, равенства и т.д., что не только повышает ценность «Мы», но и формирует враждебный образ «Они». Это предполагает особую деятельность лидеров сообщества по компрометации представителей администрации, раздуванию их действительных и мнимых ошибок, распространению лживых слухов. Такой же цели служит соответствующее комментирование излагаемых в печати фактов о негативных явлениях в обществе. Кстати, нередко работники правоохранительных органов именно этим мотивируют свое несогласие с публикацией критических материалов. Представляется, что подобная реакция действительно не всегда имеет в своей основе только борьбу за честь мундира.

3. Фактические неоднородность и неравенство при формальном равенстве. Привилегированная верхушка, провозглашая себя выразителем и защитником интересов сообщества, старается свои узкогрупповые интересы и цели выдать за общие. Для защиты и оправдания своих привилегий элита нуждается в существовании не только внешней угрозы, но и внутренних врагов. Таковыми прежде всего выступают «опущенные». Во-первых, в условиях крайнего дефицита материальных благ они являются объектом эксплуатации, во-вторых, их социальное положение служит для основной массы осужденных свидетельством ценности собственного статуса и в то же время предупреждением на случай возможных конфликтов с лидерами. Поэтому если в какой-то момент в сообществе не оказывается непривилегированных осужденных или их недостаточно, нормы поведения ужесточаются.

4. Полное подчинение личностных интересов групповым, укрепление сообщества не за счет соблюдения прав его членов, а за счет делегирования этих прав всему сообществу (фактически привилегированным группам). Тотальный контроль за распределением и потреблением материальных благ. Жесткая централизация и субординация, нормирование поведения во всем.

Ключевые слова и выражения:

Прописка, вор, опущенный, прикол, мужик.

13.9. Понятие «социальная мобильность»

Люди находятся в постоянном движении, а общество — в развитии. Совокупность социальных перемещений людей в обществе, т.е.

изменений своего статуса, называется **социальной мобильностью**. Эта тема интересовала человечество с давних пор. Неожданное возвышение человека или его внезапное падение — излюбленный сюжет народных сказок: хитромудрый нищий вдруг становится богачом, бедный принц — королем, а трудолюбивая Золушка выходит замуж за принца, повысив тем самым свой статус и престиж.

Однако человеческая история складывается не столько из индивидуальных судеб, сколько из движения больших социальных групп. На смену земельной аристократии приходит финансовая буржуазия, малоквалифицированные профессии вытесняются из современного производства представителями так называемых «белых воротничков» — инженерами, программистами, операторами роботизированных комплексов. Войны и революции перекраивали социальную структуру общества, поднимая на вершину пирамиды одних и опуская к ее подножию других. Подобные изменения произошли в российском обществе после Октябрьской революции 1917 г. Происходят они и сегодня, когда на смену партийной элите приходит бизнес-элита.

Между восхождением и нисхождением существует известная *асимметрия*: все хотят подниматься и никто не хочет спускаться по социальной лестнице. Как правило, восхождение — явление добровольное, а нисхождение — принудительное.

Исследования показывают, что обладатели высших статусов предпочитают, чтобы и они сами, и их дети занимали высокие позиции, но и обладатели низких статусов желают того же самого. Таким образом, в человеческом обществе все стремятся вверх и никто — вниз.

Рассмотрим же сущность, причины, типологию, механизмы, каналы и факторы, влияющие на социальную мобильность.

Существуют *два основных вида* социальной мобильности — межпоколенная и внутривнутрипоколенная и *два основных типа* — вертикальная и горизонтальная, которые, в свою очередь, распадаются на *подвиды* и *подтипы*, тесно связанные друг с другом.

Межпоколенная мобильность предполагает, что дети достигают более высокой социальной позиции либо опускаются на более низкую ступеньку, чем их родители. Пример: сын шахтера становится инженером.

Внутрипоколенная мобильность имеет место там, где один и тот же индивид, вне сравнения с отцом, на протяжении жизни несколько раз меняет социальные позиции. Иначе она называется *социальной карьерой*. Пример: токарь становится инженером, затем — начальником цеха, директором завода, министром машиностроительной отрасли.

Первый вид мобильности относится к долговременным процессам, а второй — к кратковременным. В первом случае социологов больше

интересует межклассовая мобильность, во втором — перемещение из сферы физического труда в сферу умственного.

Вертикальная мобильность подразумевает перемещение из одной страты (сословия, класса, касты) в другую. В зависимости от направления перемещения существуют *восходящая* мобильность (социальный подъем, движение вверх) и *нисходящая* мобильность (социальный спуск, движение вниз). Повышение в должности — пример восходящей мобильности, увольнение, разжалование — нисходящей.

Горизонтальная мобильность подразумевает переход индивида из одной социальной группы в другую, расположенную на одном и том же уровне. Примером служат перемещения из православной религиозной группы в католическую, из одного гражданства — в другое, из одной родительской семьи — в собственную, вновь образованную, из одной профессии — в другую. Подобные движения происходят без заметного изменения социального положения в вертикальном направлении.

Разновидностью горизонтальной мобильности служит *географическая мобильность*. Она подразумевает не изменение статуса или группы, а перемещение из одного места в другое при сохранении прежнего статуса. Например, международный и межрегиональный туризм, переезд из города в деревню и обратно, переход с одного предприятия на другое.

Если к перемене места добавляется перемена статуса, то географическая мобильность превращается в *миграцию*. Если деревенский житель приехал в город, чтобы навестить родственников, то это географическая мобильность; если же он переселился в город на постоянное место жительства и нашел здесь работу, то это уже миграция. Он поменял профессию.

На вертикальную и горизонтальную мобильности влияют пол, возраст, уровни рождаемости и смертности, плотность населения. В целом молодые и мужчины более мобильны, чем пожилые и женщины. Перенаселенные страны чаще испытывают последствия эмиграции, чем иммиграции. Там, где высок уровень рождаемости, население более молодое и поэтому более подвижное, и наоборот.

Для молодых свойственна профессиональная, для взрослых — экономическая, для пожилых — политическая мобильность. Уровень рождаемости неодинаково распределен по классам. У низших классов, как правило, больше детей, у высших — меньше. Существует закономерность: чем выше человек поднимается по социальной лестнице, тем меньше детей у него рождается. Даже если каждый сын богача пойдет по стопам своего отца, на верхних ступенях социальной пирамиды все равно образуются пустоты, которые за-

полняют выходцы из низших классов. Ни в одном классе люди не планируют точное количество детей, необходимых для замещения родителей. Количество вакансий и число претендентов на занятие тех или иных социальных позиций в разных классах разное.

Профессионалы (врачи, юристы и т.п.) и квалифицированные служащие не имеют такого количества детей, которые могли бы заполнить их рабочие места в следующем поколении. И напротив, фермеры и сельскохозяйственные рабочие, если речь идет о США, имеют на 50% детей больше, чем им необходимо для самозамещения. Нетрудно рассчитать, в каком направлении должна происходить социальная мобильность в современном обществе.

Высокая и низкая рождаемость в разных классах создает для вертикальной мобильности тот же эффект, какой создает для горизонтальной мобильности плотность населения в разных странах. Страты, как страны, могут быть перенаселены или недонаселены.

Можно предложить классификацию социальной мобильности по иным критериям. В частности, различают:

- **индивидуальную** мобильность — когда перемещения вниз, вверх или по горизонтали происходят у каждого человека независимо от других;

- **групповую** мобильность — когда перемещения происходят коллективно, к примеру, после социальной революции старый класс уступает господствующие позиции новому классу.

Индивидуальная и групповая мобильности определенным образом связаны с приписываемым и достигаемым статусами. Индивидуальной мобильности больше соответствует достигаемый статус, а групповой — приписываемый.

Индивидуальная мобильность происходит в том случае, когда повышается или понижается общественная значимость целого класса, сословия, касты, ранга, категории. Октябрьская революция привела к возвышению большевиков, прежде не имевших признанного высокого положения. Брахманы стали высшей кастой в результате длительной и упорной борьбы, а раньше они находились наравне с кшатриями. В Древней Греции после принятия Конституции большинство людей были освобождены от рабства и поднялись по социальной лестнице, а многие их прежние хозяева опустились.

Переход от наследственной аристократии к плутократии (аристократии на принципах богатства) имел те же последствия. В 212 г. н.э. почти все население Римской империи получило статус римского гражданства. Благодаря этому огромные массы людей, ранее считавшиеся неполноправными, повысили социальный статус. Нашествие варваров (гуннов, лобардов, готов) нарушило социальную стратификацию Римской империи: один за другим исчезали старые

аристократические роды, а им на смену приходили новые. Чужестранцы основывали новые династии и новую знать.

Мобильные индивиды начинают социализацию в одном классе, а заканчивают в другом. Они буквально разрываются между несхожими культурами и стилями жизни. Они не знают, как себя вести, одеваться, разговаривать с точки зрения стандартов другого класса. Часто приспособление к новым условиям остается весьма поверхностным. Типичным примером является мольеровский мещанин во дворянстве.

Таковы главные виды, типы и формы (между этими терминами существенных различий нет) социальной мобильности. Кроме них иногда выделяют *организованную* мобильность, когда перемещения человека или целых групп вверх, вниз или по горизонтали регулируются государством с согласия этих людей либо без их согласия. К добровольной организованной мобильности следует отнести так называемый *социалистический оргнабор*, в частности, общественные призывы на комсомольские стройки и т.п. Примеры недобровольной организованной мобильности — *репатриация* (переселение) малых народов и *раскулачивание* в годы сталинизма.

От организованной мобильности надо отличать *структурную* мобильность. Она вызвана изменениями в структуре народного хозяйства и происходит помимо воли и сознания отдельных индивидов. Скажем, исчезновение или сокращение отраслей или профессий приводит к перемещениям больших масс людей. В 50—70-е годы в СССР проводилось сокращение малых деревень и их укрупнение.

Ключевые слова и выражения:

Социальная мобильность, вертикальная мобильность, горизонтальная мобильность, структурная мобильность.

13.10. Миграционная картина современной России

В конце XX в. наблюдалось значительное и постоянное увеличение масштабов миграции, вовлечение в мировой миграционный круговорот практически всех стран мира, иными словами, глобализация международной миграции. На начало 1996 г. в мире насчитывалось более 125 млн мигрантов, которые, по существу, образовали своеобразную «нацию мигрантов»¹.

¹ *Ионцев В.А.* Международная миграция населения: Россия и современный мир // Социологические исследования. — 1998. — №6. — С. 39.

Эксперты ООН выделяют пять категорий мигрантов:

- иностранцы, допущенные в страну въезда для получения образования и обучения;
- мигранты, въезжающие на работу;
- мигранты, въезжающие по линии объединения семей, создания новых семей;
- мигранты, въезжающие на постоянное поселение;
- иностранцы, допущенные в страну въезда из гуманитарных соображений (беженцы, лица, ищущие убежища и др.)¹.

Участие России в мировых миграционных потоках приобрело в конце 80-х — 90-е годы массовый характер. Так, краткосрочная валовая миграция увеличилась начиная с 1988 г. почти в три раза, при этом частная миграция (т.е. по приглашениям родственников, знакомых, юридических лиц и др.) — более чем в 15 раз². На изменение миграционной картины в российском обществе основное влияние оказал распад СССР.

Появление так называемого ближнего зарубежья превратило внутреннюю миграцию между бывшими союзными республиками во внешнюю. За рубежами РФ неожиданно оказалось около 25 млн русских — 17,4% от их общей численности в пределах бывшего СССР. Основная часть (почти 70%) сосредоточена на Украине и в Казахстане. Очень высока доля русского населения в Латвии, Эстонии, Кыргызстане. Русские, проживавшие ранее на территории Прибалтики, Украины, Средней Азии, стали иностранцами и вынуждены были либо принимать нероссийское гражданство, либо превращаться в беженцев и переселяться в РФ. К моменту распада СССР в 10 из 15 бывших союзных республик представители некоренных национальностей составили свыше 1/4 населения, а в двух республиках — Казахстане и Киргизии — даже более половины населения. После распада Советского Союза за пределами своих национальных государств оказались также 6 млн украинцев, более 2 млн белорусов и т.д.

Россия при этом практически остается единственной из бывших союзных республик, которая ни прямо, ни косвенно (через законы о гражданстве, земле, языке и т.п.) не закрыла свои границы для всех бывших советских граждан, желающих в нее въехать, какой бы национальности они не были.

На территории СССР проживало население почти в 300 млн человек, насчитывающее 130 этнических групп; причем каждый пятый из его граждан проживал вне своего национального региона.

¹ *Golini A.* Migrants and international migrations: new issues and strategies of the United Nations // Международная миграция населения: Россия и современный мир. Международный семинар. — М., 1997.

² *Ионцев В.А.* Указ. соч. С. 38–47.

Согласно данным Международной организации по миграции (МОМ), с 1990 по 1996 г. население России увеличилось за счет миграции на 3,3 млн человек. А за 14 лет советской власти (1976—1990 гг.) — на 2,4 млн человек. Если в ближайшие годы (1998—2005 гг.) экономическая ситуация в России улучшится, то количество мигрантов может достичь 1,2—1,5 млн человек в год. Основной поток переселенцев из бывших союзных республик — русские. По количеству мигрантов в 1996 г. лидировали Казахстан, Украина и Узбекистан. Прибалтийские страны за последние годы покинуло более 10% русскоязычного населения, а республики Средней Азии и Закавказья — 17%. С 1990 по 1996 г. в Россию перебрались почти 2362 тыс. русских¹.

После Октябрьского переворота эмигрировало около 2 млн человек. До середины 80-х годов на постоянное жительство за границу ежегодно выезжало в среднем до 3 тыс. человек. В 1988 г. произошел перелом — практически была разрешена эмиграция евреев, немцев и греков, а также выезд в гости. Если в 1987 г. Россию покинуло 9,7 тыс. эмигрантов, то за последующие три года их число увеличилось более чем в десять раз и достигло в 1990 г. максимальной величины — 103,6 тыс.². В дальнейшем объемы эмиграции не возростали.

Отличительная черта миграционного обмена России — его односторонность: от нас уезжает больше, чем приезжает. Так, в 1992 г. в дальнее зарубежье на постоянное жительство выехало в 34 раза людей больше, чем въехало³. Но в 1993—1998 гг. ситуация изменилась. В Россию приезжало больше, чем выезжало. Из бывших советских республик в страну хлынули миллионы русских переселенцев. Их называли беженцами.

Начиная с 1992 г. миграция населения из стран ближнего зарубежья становится не только одним из главных компонентов общего роста населения России, она по существу играет важнейшую роль в сглаживании демографического кризиса, обусловленного естественной убылью, которая составила за 1992—1997 гг. более 4,1 млн человек (см. табл. 13.3). Эмиграционный отток в страны дальнего зарубежья за эти же годы достиг 623 тыс. человек. Таким образом, общая убыль населения России за 1992—1997 гг. была более чем наполовину компенсирована чистой миграцией из стран ближнего зарубежья (3310 тыс.)⁴.

¹ Аргументы и факты. — 1997. — № 42.

² Войнова В.Д., Ушкалов И.Г. Современные эмиграционные процессы в России // Социологические исследования. — 1994. — № 1. — С. 39.

³ Ушаков И.Г., Войнова В.Д. Современные эмиграционные процессы в России ... С. 40.

⁴ Ионцев В.А. Указ. соч. — С. 44.

Таблица 13.3

Компоненты изменения численности населения России с 1951 по 1996 гг.

Периоды, годы	Численность населения на конец периода, года, тыс. человек	Средне- годовые темпы прироста, %	Общий прирост (убыль), тыс. человек	В том числе, тыс. человек	
				Естест- венный	Мигра- ционный
1951	102 945				
1951—1955	112 266	17,5	9321		
1956—1960	120 766	14,7	8500	9283	—783
1961—1965	127 189	10,4	6423	9386	—2963
1966—1970	130 704	5,5	3515	4180	—664
1971—1975	134 690	6,0	3986	4180	—195
1976—1980	139 165	6,6	4338	3730	607
1981—1985	144 080	7,0	4807	3939	869
1986—1990	148 542	6,1	4707	3649	1058
1991	148 704	1,1	162	110	52
1992	148 673	—0,2	—31	—207	176
1993	148 366	—2,1	—307	—737	430
1994	148 306	—0,4	—60	—870	810
1995	147 976	—2,2	—330	—832	502
1996	147 540	—2,9	—436	—786	350

Источник: Население СССР. 1973. — М., 1975. — С. 14, 70; О положении семей в Российской Федерации. — М., 1994. — С. 35; Численность и миграция населения в РФ в 1995 г. Госкомстат РФ. — М., 1996. — С. 14; Социально-экономическое положение России. Госкомстат РФ. — М., 1997. — Январь. — С. 192.

Одним из видов международной миграции, специфической для России, выступает так называемая **«челночная миграция»**. Многие российские граждане, получившие возможность свободного выезда из страны по приглашениям и туристическим визам, воспользовались этим в спекулятивных целях, например для ввоза недоброкачественной зарубежной продукции. По данным Центрального банка РФ, только за шесть месяцев 1997 г. из страны эмигрантами и туристами было вывезено соответственно 0,4 и 3,1 млрд долл. (за 1996 г. в целом 1,2 и 7,9 млрд долл.), в то же время ввезено иммигрантами и туристами — соответственно 0,5 и 1,3 млрд долл. (за 1996 г. — 1,2 и 3,0 млрд долл.)¹.

¹ Финансовые известия. — 1997. — 11 ноября.

Современную эмиграцию из России составляют три основные группы:

- безвозвратные эмигранты, т.е. лица, уезжающие по разным причинам на постоянное место жительства в другую страну, нередко со сменой гражданства;
- лица, мигрирующие в поисках временной работы за границей на контрактной основе и по истечении срока договора обязанные выехать из страны въезда (хотя часть из них пытается продлить контракт или заключить новый, выйти замуж за иностранца, жениться);
- лица, выезд которых за рубеж связан с поездками по частным приглашениям, учебой, туризмом, отдыхом¹.

Столичные города всегда отличались сфокусированностью миграционного поля. Здесь созданы лучшие условия жизни, выше благополучие, больше возможностей заняться бизнесом или подыскать работу. Кроме того, мигранты восполняют численность этих городов, которая без притока иногородних резко пошла бы на убыль. Приезжие дают крупным городам новые рабочие руки и новые таланты. В Москве в любой профессии среди выдающихся исполнителей львиную долю составляют немосквичи, например среди артистов.

Крупные города, в которых сосредоточены ведущие научные центры и интеллектуальный потенциал страны, притягивают к себе талантливых бизнесменов, руководителей, политиков, артистов, ученых. Они переселяются сюда, обретают работу и жилье, делают подчас головокружительную карьеру и обогащают духовную жизнь своей второй родины.

Однако у миграции есть серьезные минусы. Крупные города превратились в своеобразные отстойники, особенно Москва. Именно здесь скапливаются массы вынужденных мигрантов, беженцев, нелегалов-иностранцев и лиц без гражданства, представителей частного бизнеса, теневой экономики, бомжей, преступников. На вокзалах и в метро множество бесприютных детей, приехавших просить милостыню со всех концов страны. Москва стала всероссийским «бомжатником». Здесь легче затеряться и не попасться на глаза милиции. В криминальных разборках часто убивают приехавших издалека «новых русских». В результате происходит своеобразное выталкивание жителей крупных городов на периферию общественной жизни.

В целом эмиграция россиян за шесть лет дала наибольший прирост населения в Израиле (3%), Германии (2%), Греции (0,1%) и минимальный — в США (0,01%). Исследования свидетельствуют, что современная этническая эмиграция из России связана не только с нерешенностью ряда этнополитических проблем, включая воссоздание

¹ Ушаков И.Г., Воинова В.Д. Современные эмиграционные процессы в России ... С. 39—49.

национальных территорий в прошлом депортированных народов (немцев и др.), но и во многом с социально-экономическими факторами, в частности, со стремлением достичь лучших условий жизни. Высокий уровень этнической эмиграции поддерживается тем, что во многих странах уже сложились довольно многочисленные колонии наших бывших соотечественников, поэтому желание и возможность воссоединиться с родственниками становятся одной из причин выезда. В результате эмиграционные потоки получают ярко выраженную географическую и этническую направленность. Эти группы населения как бы «запрограммированы» на эмиграцию, тем более что квоты на них в случае выезда на этническую родину не распространяются¹.

Ключевые слова и выражения:

Миграция, «челночная миграция».

Контрольные вопросы

1. В чем заключается сущность понятия «социальная стратификация»?
2. Какие исторические типы стратификации выделяют в социологии?
3. Что означает понятие «класс» в социологии в широком и узком смыслах?
4. Кто предложил первую типологию классов?
5. Какие типологии классов предлагались учеными?
6. Как выглядит современная типология классов?
7. Какие черты присущи среднему классу в России?
8. Охарактеризуйте старый средний класс. Кто составляет ядро нового среднего класса?
9. Что такое стратификационный профиль? Как иначе называется стратификационный профиль?
10. Как называется графическое выражение процентных долей высшего, среднего и низшего классов в составе населения страны?
11. Что такое масштаб бедности?
12. Что понимается под порогом бедности?
13. Чем абсолютная бедность отличается от относительной?
14. Что понимается под выражением «приличествующий уровень жизни»?
15. Объясните понятие «социальная мобильность».
16. Какие основные виды социальной мобильности вы изучили?
17. По каким критериям можно классифицировать социальную мобильность?
18. Что такое миграция? Охарактеризуйте современную миграционную картину в России.

¹ Ушаков И.Г., Воинова В.Д. Современные эмиграционные процессы в России // Социологические исследования. — 1994. — №1. — С. 42—43.

Раздел IV

Прикладная (эмпирическая) социология

Глава 14

Методология и история проведения конкретно-социологического исследования

Социология не может существовать без эмпирической информации самого разного плана — о мнении избирателей, досуге школьников, рейтинге президента, семейном бюджете, количестве безработных, уровне рождаемости. Исследователь в первую очередь использует официальную статистику, публикуемую в журналах, бюллетенях, докладах. Недостающую информацию он черпает в социологическом опросе, при котором выясняются субъективные мнения людей (в анкетировании их называют *респондентами*). Ответы математически усредняются, обобщенные данные представляются в виде статистических таблиц, выводятся и объясняются закономерности. Конечный результат — построение научной теории, которая позволяет предсказывать будущие явления и разрабатывать практические рекомендации.

14.1. Программа исследования

Социологическое исследование начинается не с составления анкеты, как принято думать, а с проработки проблемы, выдвижения целей и гипотез, построения теоретической модели. Лишь затем социолог переходит к разработке инструментария (чаще всего это действительно анкета), сбору первичных данных и их обработке. А на конечной стадии — снова теоретический анализ, ибо данные надо правильно, т.е. в соответствии с выдвинутой теорией, интерпретировать и объяснить. Только после этого следуют практические рекомендации.

Сегодня под *эмпирическим исследованием* понимается сбор первичных данных, проведенный по определенной программе с использованием правил научного вывода, предоставляющий в распоряжение ученого репрезентативную информацию. *Технология* (мето-

дика и методы) сбора данных отвечает на вопрос: как получены данные, а сами данные представляют собой результат исследовательского поиска и отвечают на вопрос: что получено в исследовании. *Стратегия* эмпирического исследования задается программой исследования, куда входят теоретическая модель предмета исследования, эмпирическая схема объекта исследования, методы и методика получения данных, анализ и интерпретация данных. В стратегию не входит научный отчет, в котором описываются итоги исследования.

Все стадии работы социолога отражаются в его главном документе — *программе социологического исследования*. Программа относится к типу стратегических документов научного исследования, цель которых представить общую схему или план будущего мероприятия, изложить концепцию всего исследования. Она содержит теоретическое обоснование методологических подходов и методических приемов изучения конкретного явления или процесса. Программа выступает основой социологического исследования, его квинтэссенцией. В ней заключена мудрость ученого, отражено все то, на что он способен: его квалификация в выборе проблемы, предмета и объекта исследования, построения выборки и инструментария, организации полевого этапа, анализа и интерпретации собранных данных.

Нельзя точно сказать, начинается ли исследование с программы или ею заканчивается. Программа — это начало одного и завершение другого этапа работы. Она всегда пополняется, уточняется, дорабатывается. Она — ноу-хау каждого конкретного ученого. И если хотите, способ зарабатывания денег. И чем лучше, оригинальнее составлена программа, чем надежнее в работе, тем большие деньги она приносит своему творцу. Вот почему хорошие программы в социологии, как говорится, на вес золота.

Программа социологического исследования включает подробное, четкое и завершенное изложение следующих узловых моментов: методологической части — формулировка и обоснование проблемы, указание цели, определение объекта и предмета исследования, логический анализ основных понятий, установка гипотез и задач исследования; методической части — определение обследуемой совокупности, характеристика используемых методов сбора первичной социологической информации, логическая структура инструментария для сбора этой информации, логические схемы ее обработки на ЭВМ.

Выделяют следующие *основные этапы* составления программы исследования:

- формулировка проблемы;
- определение цели, задач, объекта и предмета исследования;
- логический анализ основных понятий;
- выдвижение гипотез;

- определение выборочной совокупности;
- составление инструментария;
- полевое обследование;
- обработка и интерпретация полученных данных;
- подготовка научного отчета.

Формулировка проблемы. Проведение исследования и составление программы начинается с правильной постановки проблемы. В исследовании социальная проблема выступает в качестве своего рода состояния «знания о незнании» определенных сторон (количественных и качественных характеристик) явления или процесса. ***Социальной проблемой*** называют существующую в самой реальности, в окружающей нас жизни противоречивую ситуацию, носящую массовый характер и затрагивающую интересы больших социальных групп либо социальных институтов. Это может быть незнание причин роста молодежной преступности, увеличения безработицы или снижения жизненного уровня населения, снижения спроса на отечественную бытовую технику, ухудшения политического рейтинга главы государства, превышения эмиграции над иммиграцией и т.п.

В процессе формулировки проблемы исследования социолог стремится точно выразить ***проблемную ситуацию*** (и реальное противоречие, определяющее ее) и в то же время не давать чрезмерно широких и абстрактных определений. Как правило, первоначальная проблема, которая чаще всего именно абстрактна, по ходу исследования постоянно сужается и к моменту выхода в «поле» приобретает четкий, заверченный вид. Целесообразно несколько раз возвращаться к формулировке проблемы. Если проблема не «урезана» до необходимых размеров, всегда остается опасность, что социолог будет искать ответ не на одну, а на множество проблем, а следовательно, качественно не решит ни одной.

Браться за изучение нескольких проблем в рамках одного исследования нецелесообразно, поскольку это усложняет инструментарий и делает его излишне громоздким, что, в свою очередь, снижает, во-первых, качество собираемой информации, во-вторых, оперативность исследования (что ведет к старению социологических данных).

Определение цели, задач, объекта и предмета исследования. Задачи исследования могут быть условно разделены на ***основные*** и ***дополнительные***. Основные предполагают поиск ответа на его центральный вопрос: каковы пути и средства решения исследуемой проблемы. Дополнительные задачи помогают выяснить сопутствующие главной проблеме исследования обстоятельства, факторы, причины.

Объектом социологического исследования в широком смысле выступает носитель той или иной социальной проблемы, в узком — люди или объекты, способные дать социологу необходимую информацию. Чаще всего объектом выступает социальная группа — сту-

денты, рабочие, матери-одиночки, подростки и т.п. Если, к примеру, изучаются причины неуспеваемости в вузе, то объектом изучения в равной мере являются студенты и преподаватели.

Предмет исследования включает те стороны и свойства объекта, которые в наиболее полном виде выражают исследуемую проблему (скрывающееся в ней противоречие) и подлежат изучению. Причины неуспеваемости в вузе — это предмет исследования. Он представляет собой концентрированное выражение взаимосвязи социальной проблемы и объекта исследования.

Логический анализ основных понятий. В этом разделе программы предусматриваются такие методологические процедуры, без которых невозможно воплотить в инструментарии единую концепцию исследования, а значит, реализовать его цель и проверить правильность выдвинутых гипотез. Их суть состоит в логическом структурировании основных понятий, определяющих предмет исследования. Логический анализ предполагает точное объяснение содержания и структуры исходных понятий, а на этой основе выяснение соотношения свойств изучаемого явления. Впоследствии он поможет правильно объяснить полученные результаты. Результатом подобной процедуры выступает *теоретическая модель предмета исследования*.

Выдвижение гипотез. Их совокупность отражает богатство и возможности теоретической концепции, общую направленность исследования. *Гипотеза* — научное предположение, выдвигаемое для объяснения изучаемых явлений и процессов, которое надо подтвердить или опровергнуть. Предварительное выдвижение гипотез может предопределить внутреннюю логику всего процесса исследования. Гипотезы — это явно или неявно выраженные предположения о характере и причинах возникновения изучаемой проблемы.

Например, если в ходе анализа причин неуспеваемости в вузе выдвигаются предположения о: 1) низком качестве преподавания ряда предметов; 2) отвлечении студентов от учебы на дополнительные заработки; 3) нетребовательности администрации к успеваемости и дисциплине; 4) просчетах в конкурсном приеме в вуз, то именно их и следует проверять в исследовании. Гипотезы должны быть точными, конкретными, ясными и касаться только предмета исследования. Часто от того, как сформулированы гипотезы, зависит то, какими будут методы исследования. Так, гипотеза о низком качестве преподавания требует проведения экспертного опроса, а гипотеза об отвлечении студентов на приработки — обычного опроса респондентов.

Определение выборочной совокупности. Она задается объектом исследования (например, обследование студентов, пенсионеров, вкладчиков сбербанка, работников предприятия). Различие между объек-

том и выборочной совокупностью заключается в том, что вторая меньше по объему и представляет уменьшенную копию первого. Если объект исследования охватывает десятки тысяч людей, то выборочная совокупность — сотни. Поэтому большинство социологических исследований имеет не *сплошной*, а *выборочный* характер: по строгим правилам отбирается определенное количество людей, отражающих по социально-демографическим признакам структуру изучаемого объекта. На языке социологов эта операция носит название *выборка*. В программе исследования тщательно описывается *проект выборки*, который в последующем может уточняться.

В проекте выборки указываются принципы выделения из объекта той совокупности людей (либо иных источников информации), которые впоследствии будут охвачены опросом; обосновывается техника проведения опроса; указываются подходы к определению достоверности полученной информации (это необходимо для того, чтобы удостовериться в степени правомерности распространения полученных выводов на весь объект исследования).

В методическую часть программы социологического исследования включаются также: характеристика *методов и приемов сбора первичной информации* (анкетного опроса, интервью, анализа документов, наблюдения); логическая структура применяемого методического инструментария, из которой видно, на выявление каких характеристик, свойств предмета исследования направлен тот или иной блок вопросов; порядок расположения вопросов в инструментарии. Сам инструментарий прилагается к программе в качестве самостоятельного документа. Иногда сюда включают *логические схемы обработки собранной информации*, показывающие предполагаемый диапазон и глубину анализа данных.

В процессе построения программы социологического исследования самым сложным и важным делом, предопределяющим общий успех, является, пожалуй, создание теоретической модели предмета исследования (ТМПИ).

Теоретическая модель предмета исследования — это совокупность абстрактных объектов, описывающих проблемное поле, которая попала в сферу теоретического интереса и представляет собой единое логическое целое.

Теоретическая модель предмета исследования — основной проводник социолога в безбрежном море эмпирической информации. Она напоминает план города, без которого турист бессмысленно блуждает в лабиринте улиц. Теоретическая модель связывает в единое целое: а) одни понятия с другими; б) одни факты с другими фактами; в) факты и понятия между собой. Прежде всего она включает абстрактные понятия, логически увязанные друг с другом, которые затем переводятся в совокупность конкретных, наблюдаемых признаков.

Итак, центральным моментом разработки программы исследования выступает создание теоретической модели.

Ключевые слова и выражения:

Эмпирическое исследование, программа исследования, проблемная ситуация, теоретическая модель исследования, выборочная совокупность.

14.2. Типичность, вероятность, статистика

Социологию называют *наукой о социально типичных явлениях*. Это единственная наука, которая точно знает, что думает и чего хочет среднестатистический человек. Действительно, при помощи количественных распределений ответов в анкете социология выявляет типичное мнение большой группы людей. Рассмотрим, как она это делает.

Собранные в эмпирическом исследовании факты получили в социологии название данных. *Данные* — первичная информация, полученная в результате социологического исследования: ответы респондентов, оценки экспертов, результаты наблюдения и т.п. Данные можно также определить как совокупность значений переменных, приписанных единицам исследования — объектам (людям, вещам, учреждениям).

В широком смысле термин «данные» применим к результатам не только эмпирического, но и теоретического исследования. Различие между ними заключается в следующем. Социолог-эмпирик пользуется собственными данными, т.е. результатами проведенного лично им опроса или наблюдения. Социолог-теоретик, напротив, использует чужие данные, т.е. опубликованные в печати результаты исследования, проведенного кем-то другим. Собственные данные получили название *первичных*, чужие — *вторичных*.

Первичными данными называется статистическая информация, полученная путем эмпирического исследования, прошедшая известную математическую обработку и выраженная в форме таблиц с распределением ответов респондентов.

Как правило, те и другие данные представляют собой уже обработанные при помощи математики результаты исследования. *Обработкой социологической информации* называют математико-статистическое преобразование данных, которое делает их компактными, пригодными для анализа и интерпретации.

Специальные математические процедуры образно называют приводным ремнем эмпирического исследования. В их основе лежит теория вероятностей, определяющая технологию составления выбо-

рочной совокупности и электронной обработки данных. К ней тесно примыкает процедура эмпирического обобщения, называемая еще статистическим выводом. В его основе лежит *индукция* — умозаключение, сделанное на пути от фактов к некоторой гипотезе (общему утверждению).

Статистический вывод — это индуктивное обобщение, построенное на основе математической обработки и обобщения некоторого множества единиц исследования. Например, опросили 1500 избирателей и выяснили, что более 60% пожилых людей (старше 60 лет) на последних выборах голосовали за коммунистов. В данном случае изучалась статистическая связь двух переменных: возраст и электоральное поведение. В результате можно сделать статистический вывод: чем старше возраст респондента, тем выше вероятность того, что он проголосует за коммунистов. И наоборот.

Статистический вывод получают после обработки анкет и анализа первичных данных. Это *количественный* вывод. В отличие от него два других типа вывода, рассмотренных ранее — логический и теоретико-гипотетический, являются *качественными*. Связь между ними следующая. При составлении программы исследования ученый теоретически постулирует (строит теоретическую гипотезу) возможной связи между двумя переменными — возрастом и электоральным поведением. Позже, после составления анкеты и проведения исследования, на основе математической обработки данных строится статистический вывод. Это две стороны одной медали: первая служит пробным проектом, теоретическим макетом возможной связи двух переменных, а вторая — его эмпирическим подтверждением.

Статистический вывод — область *вероятностного знания*. **Вероятность** — числовая характеристика степени возможности появления какого-либо случайного события при тех или иных определенных, могущих повторяться неограниченное число раз, условиях. Она изучается в *теории вероятностей* — разделе математики, в котором по данным вероятностям одних случайных событий находят вероятности других событий, связанных каким-либо образом с первыми. **Математическая статистика** — наука о математических методах систематизации и использования статистических данных. Опираясь на теорию вероятностей, эта наука позволяет оценить, в частности, необходимый объем выборки для получения результатов требуемой точности при выборочном обследовании. Одна из основных задач теории вероятностей состоит в выяснении закономерностей, возникающих при взаимодействии большого числа случайных факторов.

Инструментом установления таких закономерностей выступает *закон больших чисел*, гласящий, что совокупное действие большого числа случайных факторов приводит, при некоторых весьма общих

условиях, к результату, почти не зависящему от случая. Иными словами, совокупное действие большого числа случайных факторов (причин, условий) приводит к результату, почти не зависящему от случая. Закон служит также инструментом выявления устойчивых свойств в социальных явлениях и процессах. Он применяется социологами во всех статистических расчетах, без него немыслима эмпирическая социология, закон незаменим при анализе процентного распределения ответов респондентов (опрашиваемых). Если социолог выбирает достаточно большое число наблюдений, т.е. опрашивает множество людей, и каждое наблюдение не зависит друг от друга или все они — от какой-то общей причины (иными словами, когда респонденты при заполнении анкеты не влияют друг на друга), то он выявляет устойчивые связи, массовый процесс. На законе больших чисел строится процедура выборочного обследования в социологии (его принцип: о многих судить на основании знания о немногих).

Когда социолог находит количественную меру, он автоматически переходит в мир **вероятностных утверждений**. С достоверностью, равной 60—70%, можно сказать, что женщины склонны выбирать в качестве брачного партнера мужчину с высшим образованием. Процентная доля, которая заменяет размытые формулировки типа «некоторые», «большинство» или «часть», показывает степень вероятности наступления данного события. Наука тоже может ошибаться в своих прогнозах. Человек непредсказуем в своих действиях, еще менее предсказуемы массы людей, которые, объединяясь, часто ведут себя не так, как повела бы сумма разрозненных индивидов.

Вся социология, если говорить о ее математическом аппарате, построена на вероятностях, описываемых в процентных распределениях. Если социолог говорит, что 72% избирателей данного округа проголосуют за кандидата М., это значит, что с вероятностью в 72% избиратели на предстоящих выборах отдадут предпочтение именно ему. Добавив ошибку выборки, скажем, в 5%, можно утверждать, что избиратели проголосуют за М. с вероятностью $72 \pm 5\%$.

Степень вероятности свидетельствует: *во-первых*, об ограниченных возможностях самой науки; *во-вторых*, о непредсказуемости, вариативности или изменчивости поведения объекта исследования; *в-третьих*, о высокой культуре научного исследования, которая выражается в требовании осторожно судить о реальности.

Итак, результаты выборочного исследования подвергаются математической обработке. После этого они принимают форму числовых выражений, которые описывают один или несколько фактов. Несколько фактов, выстроенных в общий статистический ряд, могут свидетельствовать: а) о тенденции, б) о закономерности, в) реже — о законе.

Закономерность, т.е. мера вероятности наступления какого-то события или явления либо их взаимосвязи, выступает предметом

социологического исследования, основанного на обобщении статистических фактов. Закономерность свидетельствует о том, как в большинстве случаев типичные представители данной социальной группы ведут себя в типичных ситуациях.

Слабым видом закономерности выступает *тенденция*, показывающая основное направление развития событий, приближение реального процесса к объективной закономерности. При многократном наложении различных тенденций обнаруживается устойчивая связь, которая и формулируется как *закон*. Законы выражают то, что существует объективно, т.е. независимо от сознания людей, их статистических расчетов и выкладок. В законе запечатлевается сущность явления, поэтому они служат предметом теоретической социологии.

Как видим, понятия «тенденция», «закономерность» и «закон» отражают повторяющуюся и устойчивую связь социальных явлений. Но тенденция определяет лишь возможность, своего рода склонность тех или иных событий развиваться в данном направлении, а закономерность — уже ставшую реальным фактом ту же самую возможность (связь событий), получившую статус необходимости. Тенденция и закономерность характеризуют массовые процессы, которые проявляют себя, если можно так выразиться, в средней составляющей. Это значит, что индивидуальные отклонения в ту или иную сторону взаимопогашаются.

Законы, как известно, сильнее закономерностей, они носят более всеобщий характер. Для того чтобы закономерность переросла в закон, надо провести огромное множество исследований и доказать, например, что во всех странах и во все эпохи чем старше возраст, тем активнее люди голосуют за левых. Но в США и Западной Европе пожилые люди вовсе не симпатизируют коммунистам. Значит, открытая нами закономерность, во-первых, ограничена во времени и в пространстве, а, во-вторых, никогда не станет законом. К тому же и теоретически доказать жесткую связь между старшим возрастом и их симпатиями к коммунистам невозможно. Следовательно, у закономерности помимо *всеобщности* отсутствует и другой признак — *необходимость*.

Ключевые слова и выражения:

Статистический вывод, вероятность, степень вероятности, закономерность, тенденция.

14.3. Основы выборочного исследования

Большинство социологических исследований носит не *сплошной*, а *выборочный* характер: по строгим правилам отбирается опреде-

ленное количество людей, отражающих по социально-демографическим признакам структуру изучаемого объекта. Такое исследование называется *выборочным*.

Выборочное обследование представляет собой способ систематического сбора данных о поведении и установках людей посредством опроса специально подобранной группы респондентов, дающих информацию о себе и своем мнении. Оно является более экономичным и не менее надежным методом, хотя требует более изощренной методики и техники. Его основа — выборочная совокупность — составляется на базе генеральной совокупности.

Генеральной совокупностью считают все население или ту его часть, которую социолог намерен изучить. Генеральная совокупность — все, кого собирается изучить социолог, пользуясь уменьшенной копией (выборочной совокупностью); или совокупность людей, обладающих одним или несколькими свойствами, подлежащими изучению. Часто генеральная совокупность (ее еще называют популяцией) настолько крупна, что опрос каждого ее представителя чрезвычайно обременителен и дорогостоящ. Представители генеральной совокупности — это те, на кого направлен теоретический интерес социолога (теоретический в том смысле, что узнать о каждом представителе генеральной совокупности ученый может только косвенно — на основе информации о выборочной совокупности).

Генеральная совокупность — множество людей, сведения о которых стремится получить социолог в своем исследовании. В зависимости от того, насколько широкой будет тема исследования, настолько же широкой будет и генеральная совокупность. Пример: социолог хочет узнать мнения людей об обстановке в стране. В качестве генеральной совокупности будут выступать люди, которых эта тема затрагивает и которые сформировали свое мнение. Исключаются дети, инвалиды, умственно отсталые, дипломатические работники. Оставшиеся и составят генеральную совокупность.

Выборочная совокупность, как уже отмечалось ранее, — уменьшенная модель генеральной совокупности; это те, кому социолог раздает анкеты (респонденты), кто представляет собой объект социологического исследования. Иначе говоря, это множество людей, которых социолог опрашивает.

Кого относить к генеральной совокупности, определяют цели исследования, а кого включать в выборочную совокупность, решают математические методы. Если социолог намеревается взглянуть на войну в Афганистане глазами ее участников, в генеральную совокупность войдут все воины-афганцы, но опрашивать ему придется небольшую часть — выборочную совокупность. Для того чтобы выборка точно отражала генеральную совокупность, социологу следует придерживаться **правила**: любой воин-афганец, независимо от

места жительства, места работы, состояния здоровья и других обстоятельств, возможно, затрудняющих его поиск, должен иметь одинаковую вероятность попасть в выборочную совокупность.

Определив тех, кого он хочет опросить, социолог тем самым закладывает *основу* выборки. Затем решается вопрос о *типе* выборки. Существуют три больших класса типов выборки: а) сплошные (переписи, референдумы), б) случайные и в) неслучайные. Со сплошными все более или менее ясно; это даже и не выборки, поскольку опрашиваются все единицы генеральной совокупности. Сложнее обстоит дело с последними двумя типами. Каждый из них подразделяется на несколько видов (типов). К *случайным* относят: вероятностную, систематическую, районированную (стратифицированную), гнездовую выборки. К неслучайным — «стихийную», квотную, метод «основного массива»¹.

Для обеспечения репрезентативности требуется полный и точный перечень единиц выборочной совокупности. Этот перечень образует основу выборки. Элементы, предназначенные для отбора, называются *единицами отбора*. Единицы отбора могут совпадать с единицами наблюдения, поскольку *единицей наблюдения* считается элемент генеральной совокупности, с которого непосредственно ведется сбор информации. Обычно единица наблюдения — это отдельный человек. Отбор из списка лучше всего производить, нумеруя единицы и используя таблицу случайных чисел, хотя часто используется квази-случайный метод, когда из перечня берется каждый *n*-й элемент.

Если основа выборки — это список единиц отбора, то *структура выборки* подразумевает их группирование по каким-то важным признакам, например, распределение индивидов по профессии, квалификации, полу или возрасту. Если в генеральной совокупности, к примеру, 30% молодежи, 50% людей среднего возраста и 20% пожилых, то и в выборочной совокупности должны соблюдаться те же самые процентные пропорции. К возрасту могут добавиться класс, пол, национальность и т.д. Для каждой группы признаков устанавливаются процентные пропорции в генеральной и выборочной совокупности. Расхождение структуры двух совокупностей ведет к ошибке репрезентативности. Таким образом, структура выборки — это процентные пропорции признаков объекта, на основании которых составляется выборочная совокупность.

Если тип выборки говорит о том, как попадают люди в выборочную совокупность, то объем выборки показывает, какое количество индивидов попало в эту совокупность.

¹ Чурилов Н.Н. Проектирование выборочного социологического исследования. — Киев: Наукова думка, 1986. — С. 13—27.

Объем выборки — это количество единиц выборочной совокупности. Поскольку выборочная совокупность (или выборка, что одно и то же) представляет собой часть генеральной совокупности, отобранной с помощью специальных методов, то ее объем всегда меньше объема генеральной. Поэтому так важно, чтобы часть не искажала представление о целом. Социологов, проводящих эмпирические исследования, волнует вопрос о том, как много надо опрашивать человек, чтобы получить достоверную информацию. Институт Гэллага в США проводит регулярные опросы по национальной выборке объемом в 1500 человек и достигает поразительной точности (ошибка выборки составляет от 1 до 1,5%). Центр «Социо-Экспресс» Института социологии РАН проводит исследования на выборке объемом в 2000 человек, при этом ошибка выборки не превышает 3%¹.

Специалисты считают, что наилучшая выборка — не обязательно большая. Конечно, чем больше объем выборки, тем выше точность ее результатов. Однако огромная выборка не гарантирует успеха, если генеральная совокупность «плохо перемешана», т.е. является неоднородной. *Однородной* считается такая совокупность, в которой контролируемый признак, например уровень грамотности, распределен равномерно, не образует пустот или сгущений. В этом случае, опросив нескольких человек, можно быть уверенным, что подавляющее большинство людей грамотны.

Таким образом, на репрезентативность данных влияют не количественные характеристики выборочной совокупности (ее объем), а качественные характеристики генеральной совокупности — степень ее однородности. Расхождение между генеральной и выборочной совокупностью называется *ошибкой репрезентативности*, допустимое отклонение — 5%.

Вопрос о репрезентативности можно ставить только по отношению к эмпирическим данным, а не по отношению, скажем, к фактам, гипотезам, выводам и т.п. Социолог обязан спросить себя: можно ли распространить сведения, полученные в его исследовании, на все население.

Репрезентативность — свойство выборочной совокупности представлять характеристику генеральной. Если совпадения нет, говорят об ошибке репрезентативности — мере отклонения статистической структуры выборки от структуры соответствующей генеральной совокупности. Предположим, что средний ежемесячный семейный доход пенсионеров в генеральной совокупности составляет 2 тыс. руб.,

¹ Gallup G. The Gallup poll: Public opinion 1978. — Wilmington, Delaware: Scholarly Resources, 1979. — P. XLIV; *Зеркало мнений*: Результаты социологического опроса населения России. — М., 1993. — С. 3—4.

а в выборочной — 6 тыс. руб. Это означает, что социолог опрашивал только зажиточную часть пенсионеров и в его исследование вкралась ошибка репрезентативности. Иными словами, ошибкой репрезентативности называется *расхождение между двумя совокупностями* — генеральной, на которую направлен теоретический интерес социолога и представление о свойствах которой он хочет получить в итоге, и выборочной, на которую направлен практический интерес социолога и которая выступает одновременно как объект обследования и средство получения информации о генеральной совокупности.

Наряду с термином «ошибка репрезентативности» в отечественной литературе можно встретить термин «ошибка выборки». Иногда они употребляются как синонимы, а иногда ошибка выборки используется вместо ошибки репрезентативности как количественно более точное понятие.

Ошибка выборки — это отклонение средних характеристик выборочной совокупности от средних характеристик генеральной совокупности. На практике она определяется путем сравнения указанных характеристик. В социологии при обследованиях взрослого населения чаще всего используют данные переписей населения, текущего статистического учета, результаты предшествующих опросов. В качестве контрольных параметров обычно берутся социально-демографические признаки. Сравнение средних характеристик генеральной и выборочной совокупностей и определение на основе этого ошибки выборки, а затем ее уменьшение называется *контролированием репрезентативности*.

В институте Дж. Гэллага репрезентативность контролируется по имеющимся в национальных переписях данным о распределении населения по полу, возрасту, образованию, доходу, профессии, расовой принадлежности, месту проживания, величине населенного пункта. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) использует для подобных целей такие показатели, как пол, возраст, образование, тип поселения, семейное положение, сфера занятости, должностной статус респондента. Эти данные получают в Государственном комитете по статистике РФ. И в первом и во втором случае известна генеральная совокупность. Ошибку выборки установить невозможно, если не известны значения переменной в выборочной и генеральной совокупностях.

Ошибки выборки подразделяются на два типа: случайные и систематические. *Случайная ошибка* — это вероятность того, что выборочная средняя выйдет (или не выйдет) за пределы заданного интервала. К случайным ошибкам относят статистические погрешности, присущие самому выборочному методу. Они уменьшаются при возрастании объема выборочной совокупности.

Систематические ошибки возникают, если социологу плохо известна структура генеральной совокупности: распределение людей по возрасту, профессии, доходам и т.д. Избежать подобных ошибок можно при следующих условиях:

- каждая единица генеральной совокупности должна иметь равную вероятность попасть в выборку;
- отбор желательно производить из однородных совокупностей;
- надо знать характеристики генеральной совокупности;
- при составлении выборочной совокупности следует учитывать случайные и систематические ошибки.

Если выборочная совокупность (или просто выборка) составлена правильно, то социолог получает надежные результаты, характеризующие генеральную совокупность; если неправильно, то возникшая на этапе составления выборки ошибка умножается на каждом следующем этапе социологического исследования и достигает в конечном счете такой величины, которая перевешивает ценность проведенного исследования. От такого исследования, естественно, больше вреда, чем пользы.

Ключевые слова и выражения:

Гипотеза, выборочное обследование, генеральная совокупность, основа выборки, структура выборки, объем выборки, единица отбора, репрезентативность, ошибка репрезентативности, ошибка выборки, случайная ошибка, единицы наблюдения, операционализация, переменная.

14.4. Виды эмпирического исследования

Эмпирическое исследование — система логически последовательных методологических, методических и организационно-технических процедур, связанных между собой единой целью: получить достоверные данные об изучаемом явлении или процессе для последующего использования в практике.

Специалисты считают, что единой схемы социологического исследования, которая бы сгодилась, как говорится, на все случаи жизни, не существует. Выбор вида исследования диктуется характером поставленной цели и выдвинутых задач, иными словами, глубиной требуемого анализа социальной проблемы, масштабом охвата событий.

В зависимости от того, какой критерий берется за основание классификации, выделяют несколько *видов* эмпирического исследования.

- В зависимости от глубины анализа социальной проблемы и масштаба охвата событий различают *разведывательное, описательное* и *аналитическое* исследования.

- В зависимости от метода сбора данных выделяют *опрос, наблюдение, анализ документов, эксперимент*.

- В зависимости от того, изучается ли интересующий исследователя предмет в статике или динамике, социологическое исследование подразделяют на *точечное* и *повторное*.

Точечное исследование (еще его называют разовым) позволяет получить информацию о состоянии или количественных характеристиках социального явления на момент изучения. Данная информация не дает ответа на вопрос о тенденциях его изменения во времени. Примером служит монографическое исследование. *Монографическое исследование* в узком смысле — обследование одного или нескольких объектов в рамках хорошо разработанной теории. Оно напоминает case study¹, в отличие от которого преследует не получение нового знания, а постановку точного социального диагноза, например, выявление организационной структуры конкретного предприятия. В широком смысле — это любое исследование одного или нескольких объектов как с познавательной, так и с практической целью.

Повторные исследования — это совокупность нескольких исследований, проведенных по единой программе, с одним инструментарием последовательно через определенные промежутки времени; их цель — получить результаты, характеризующие динамику изменения объекта. Данные исследования представляют собой средство сравнительного анализа. К ним относятся: *лонгитюдное* исследование — длительное изучение одной совокупности лиц; *когортное* — изучение лиц одного возраста (одно поколение) на протяжении длительного времени с целью анализа изменений в образе жизни, ориентации этих людей. При этом меняются объекты исследования, а люди сохраняются. *Трендовые* исследования проводятся на одной и той же генеральной совокупности с интервалом во времени и с соблюдением относительно одинаковой методики с целью установить тенденции (тренды) социальных изменений. Пример — переписи населения. *Панельное* исследование — это исследование по единой программе на одной и той же выборке и по единой методике через определенный интервал времени с целью анализа динамики событий. Люди могут меняться, но объекты исследования (цех, предприятие) сохраняются. *Панель* — это совокупность одних и тех же респондентов, опрошенная в базовом и повторном (через 15 лет) исследовании. В повторном исследовании это будут уже люди, повзрослевшие на 15 лет. *Псевдопанель* — совокупность респондентов, подобранная так, что по основным параметрам — возраст, образова-

¹ Case study (исследование случая) — глубинное, всестороннее изучение единичного социального феномена с использованием качественной методологии.

ние, профессия — она напоминает базовую, но это не одни и те же люди (в частности, молодые люди в 1962 г. и молодые рабочие в 1976 г. — псевдопанель).

В зависимости от целей повторный сбор информации может проходить в два, три и более этапов. Длительность временного интервала между начальной и повторной стадиями может быть самой разной, так как различна скорость протекания социальных процессов. Часто именно свойства объекта подсказывают временные интервалы для проведения повторного исследования. Типичный пример — получившие известность в 60—80-е годы исследования тенденций реализации жизненных планов выпускников средних школ: первый раз их опросили накануне выпускных экзаменов, а затем — в интервалы времени, определяемые окончанием приема в вузы и стадиями трудовой карьеры.

Особой разновидностью исследования, применяемого также в этнографии и антропологии, а потому относимого к сфере социальных наук в целом, а не только к социологии, выступает *полевое* исследование — крупномасштабное изучение социальных явлений методом непосредственного наблюдения за поведением людей в реальных жизненных ситуациях. Впервые такие исследования применили чикагские социологи в 20-е годы XX в. Полевое исследование надо отличать от выборочного обследования, или выборочного опроса, в котором ученый просит респондентов вспомнить, что они чувствовали, где были, как вели себя или что делали в какое-то время прежде. Полученные подобным способом данные оторваны от реальности. При полевом исследовании ученый находится в точке событий и осуществляет непосредственное наблюдение. Например, при выборочном опросе социолог опрашивает группу людей о применении наркотиков, а при полевом исследовании он находится рядом с наркоманами и наблюдает за их действиями.

Считается, что собранная во втором случае информация точнее и достовернее информации, полученной в первом случае. Вместе с тем результаты полевого исследования ограничены одной ситуацией, их невозможно или трудно типизировать, если не провести дополнительных исследований. Иными словами, такие данные точны и достоверны, но нерепрезентативны, ограничены одним случаем.

Ключевые слова и выражения:

Эмпирическое исследование, точечное исследование, полевое исследование, переменная, панель, монографическое исследование.

14.5. Метод опроса

Студенты-психологи нередко думают, что лабораторный эксперимент, в ходе которого устанавливаются причинно-следственные

связи между различными сторонами поведения животных или людей, исчерпывают все возможности социального исследования.

Многие из тех, кто занимается конкретной экономикой, до сих пор убеждены, что только статистический анализ, позволяющий дать объективную картину колебания цен и товарной массы, является самым надежным мерилем экономического поведения.

В отличие от них некоторые антропологи продолжают верить в то, что самым надежным способом познания остается включенное наблюдение, в результате которого изучается повседневное взаимодействие людей, создающих современный социальный мир.

В то же время психоаналитики убеждены в непогрешимости живания, или вчувствования, во внутренний мир своего пациента как единственно достоверного метода изучения человеческого поведения, его интимных структур и мотивов.

Специалисты по маркетингу не признают иных средств, кроме изучения того, каким образом устремления конкретного индивида связаны с его социальными характеристиками и потребительским поведением.

Так пишет Ю. Саймон в своей книге «Базисные методы исследования в социальной науке» (Нью-Йорк, 1969).

Действительно, в каждой науке, изучающей поведение людей, сложились свои научные традиции и накоплен соответствующий эмпирический опыт. И каждая из них, будучи одной из ветвей социальной науки, может быть определена в терминах того метода, которым преимущественно пользуется, но не только. Науки различаются также *кругом изучаемых проблем*.

В социологии при сборе первичных данных используют четыре основных метода, каждый из которых имеет по две основные разновидности (они указаны в скобках):

- опрос (анкетирование и интервьюирование),
- анализ документов (качественный и количественный контент-анализ),
- наблюдение (невключенное и включенное),
- эксперимент (контролируемый и неконтролируемый).

В нашу задачу не входит рассмотрение всех четырех методов сбора данных. Остановимся на особенностях самого популярного среди них — на анкетировании (анкетный опрос).

Анкетирование — вопросно-ответная форма организации текста.

Опрос как вид исследования разбивается на две большие разновидности — анкетирование и интервью. В свою очередь, в каждом из этих видов опроса используется несколько методов, например, телефонного интервью или формулирования прожективных вопросов.

Выбор каждого вида опроса зависит от многих обстоятельств: содержания анкеты или интервью (т.е. перечня вопросов, в которых

реализован предмет исследования); качества работы анкетера, или интервьюера, организующего и непосредственно обеспечивающего заполнение анкет; ситуации опроса, его условий, которые должны быть максимально благоприятными для спокойной и сосредоточенной работы респондента; психологического состояния респондента на момент опроса и др.

Метод опроса, опирающийся на достаточное число обученных анкетеров или интервьюеров, позволяет в максимально короткие сроки опрашивать большие совокупности людей и получать разнообразную информацию. Хотя познавательные возможности опроса безграничны, информация, полученная с его помощью, отражает изучаемую реальность лишь в том виде, как она преломилась в сознании респондента. Поэтому социологи не спешат ставить знак равенства между объективной реальностью, выступающей предметом исследования, и данными, отражающими мнения людей о фактах, событиях и явлениях. Они тщательно учитывают и по возможности нивелируют возможное искажение информации.

Выделяют две основные разновидности социологического опроса: *анкетирование* и *интервьюирование*. При анкетировании опрашиваемый сам заполняет вопросник в присутствии анкетера или без него. По форме проведения оно может быть *индивидуальным* или *групповым*. В последнем случае за короткое время можно опросить значительное число людей. Анкетирование бывает также *очным* и *заочным*. Наиболее распространенные формы последнего: *почтовый опрос*, *опрос через газету*.

Интервьюирование предполагает личное общение с опрашиваемым, когда интервьюер сам задает вопросы и фиксирует ответы. По форме проведения оно может быть *прямым* или *опосредованным*, например по телефону.

В зависимости от источника информации различают опросы *массовые* и *специализированные*. В первом случае источником информации выступают представители больших социальных групп (этнических, религиозных, профессиональных). В специализированных опросах главный источник информации — компетентные лица (знатоки, эксперты), обладающие необходимыми для исследователя профессиональными и теоретическими знаниями либо жизненным опытом, который позволяет им делать авторитетные заключения. Называют такие опросы *экспертными*.

Социологию чаще всего отождествляют с методом опроса, или анкетной процедурой. Действительно, в социологии самым популярным является анкетный опрос. Им пользуются приблизительно в 70—80% случаев. Социальные психологи больше склонны к тестам и социометрическим методам, но и анкетная процедура отнюдь

не редкость в психологии, изучающей поведение людей, мотивацию деятельности и ценностные ориентации.

Искусство задавать вопросы, пожалуй, самое древнее; и до сих пор оно остается самым сложным. Бестактно поставленный вопрос ставит отвечающего в неловкое положение. Про глупые вопросы говорят, что их легче задавать, чем на них отвечать. Есть вопросы риторические, ответ на которые не предполагается. Существуют также вопросы короткие и длинные, письменные и устные, закрытые и открытые, вопросы-меню и вопросы-фильтры, вопросы-ловушки, вопросы контактные, отвлекающие, фактологические, буферные, провоцирующие, закрытые, полужакрытые, открытые, вопросы-тупики и т.д.

Все разновидности вопросов трудно даже перечислить, еще труднее описать механизм их работы. Эту проблему пытаются разрешить профессионалы-методисты, которые отработывают технику постановки вопросов, сбора и анализа данных, математической обработки и эмпирической интерпретации ответов в специально поставленных экспериментах. В отличие от исследовательских, призванных познавать закономерности поведения реальных людей, такие эксперименты называют *методическими*. Они показывают особенности поведения инструмента. Например, не всегда ясно, на какой вопрос — закрытый или открытый — респонденты лучше реагируют и дают более достоверную информацию.

Искусство опроса состоит в правильной формулировке и расположении вопросов. Первым задумался о научной постановке вопросов древнегреческий философ Сократ. Сегодня опросным методом пользуются кроме социологов журналисты, врачи, следователи, учителя.

Чем же тогда отличается социологический опрос?

Первая отличительная черта — **количество опрошенных**. Названные выше специалисты имеют дело, как правило, с одним человеком. Социолог же опрашивает сотни и тысячи людей и лишь затем, обобщив полученную информацию, делает выводы. Суть социологического опроса заключается в том, чтобы на основании нескольких сотен мнений судить о тысячах и миллионах людей. Почему же социолог действует именно так?

Когда опрашивают одного человека, получают *личное мнение*. Для журналиста, интервьюирующего, например, эстрадную звезду, врача, следователя, большого и не надо. Ему необходимо знать личное мнение опрашиваемого.

Социолог, напротив, опрашивая множество людей, интересуется *общественным мнением*. Индивидуальные отклонения, субъективные предубеждения, предрассудки, ошибочные суждения, намеренные искажения, если их обработать статистически, взаимопогаша-

ются. В результате социолог получает усредненную картину реальности. Опросив 100 инженеров, он выявляет средне типичного представителя данной профессии. Вот почему в социологической анкете не требуется указывать свою фамилию, имя и отчество, адрес. Она анонимная. Итак, социолог, получая статистическую информацию, выявляет социальные типы личности.

Вторая отличительная черта социологического опроса — **достоверность и объективность**. Она тесно связана с первой: опрашивая сотни и тысячи людей, социолог получает возможность обрабатывать данные математически. Он усредняет разнообразные мнения и в результате получает гораздо более достоверную информацию, нежели журналист. Ее можно назвать даже объективной, если строго соблюдены все научно-методические требования, хотя и получена она на основе субъективных мнений.

Третья отличительная черта — **цель опроса**. Врач, журналист или следователь вовсе не стремятся к обобщенной информации, они выясняют то, что отличает одного человека от другого. Конечно, все они стремятся к правде, добываясь ее от опрашиваемого: следователь — в большей степени, журналист, которому заказали сенсационный материал, — в меньшей. Но ни один из них не нацелен на расширение научного знания, обогащение науки, выяснение истины.

Полученные социологом данные, в частности о закономерностях связи труда инженеров с их отношением к работе и формой досуга, освободит его коллег от необходимости еще раз проводить обследование. Если подтвердилось, что разнообразный труд (инженер) влечет разнообразный досуг, а однообразный труд (рабочий на конвейере) — однообразный, бессодержательный досуг (выпивка, сон, просмотр телепередач), и такая связь теоретически доказана, социологи получат научный факт. Он универсален и всеобщ.

Журналиста или врача, например, подобная универсальность мало удовлетворит, им нужно раскрыть индивидуальные особенности и отклонения.

Как уже говорилось, анкетирование — самый распространенный в социологии метод.

Анкета — размноженный на машинке, компьютере или типографским способом документ, содержащий в среднем от 30 до 40 вопросов, адресованных выбранному множеству респондентов. Они рассматриваются в качестве объекта исследования.

Анкетой нельзя назвать любой перечень вопросов. Так, вопросы журналиста не считаются анкетой, хотя в них есть своя логика и последовательность. Анкетой называется перечень вопросов, обращенный ко множеству людей, которых опрашивают стандартным образом. Именно поэтому к ним применим аппарат статистики. Кроме

того, опрашиваемый обязан самостоятельно заполнить анкету по правилам, изложенным в инструкции к ней.

Анкетирование, или анкетный опрос, повторим, бывает групповым и индивидуальным. Групповой опрос широко применяется по месту работы, учебы. Анкеты раздаются для заполнения в аудитории, куда приглашаются включенные в выборку респонденты. Обычно один анкетер работает с группой из 15—20 человек. При этом обеспечивается 100%-ный возврат анкет. Респонденты могут проконсультироваться по технике заполнения анкеты, выяснить трудные и неясные места, а анкетер, собирая вопросники, контролирует качество их заполнения. При индивидуальном опросе вопросники раздаются на рабочих местах или по месту жительства (учебы) респондентов. Время возврата обговаривается заранее. Вторая форма опроса имеет те же преимущества, что и первая.

Ключевые слова и выражения:

Лабораторный эксперимент, статистический анализ, включенное наблюдение, анкетирование, респондент, научный факт.

14.6. Структура анкеты и виды вопросов

Анкета, или вопросник, является основным инструментом исследования социолога.

Чтобы анкета успешно выполнила свою функцию — предоставить в распоряжение исследователя достоверную информацию — надо соблюдать правила научного метода при ее конструировании и знать особенности различных типов вопросов.

В социологии *вопрос* выполняет функцию исследовательского инструмента, отсюда вытекают требования к его формулировке. В жизни общение врача с пациентом или следователя с подсудимым либо беседа двух прохожих носят межличностный характер. Их адресат индивидуален. При анкетировании ситуация иная. Автор социологической анкеты обращается к большой совокупности неизвестных людей. Следовательно, вопрос анкеты должен быть одинаково понятен различным социально-демографическим группам респондентов: молодым и пожилым, людям с высшим и средним образованием, горожанам и селянам.

Все вопросы в анкете можно классифицировать: по *содержанию* (вопросы о фактах сознания, поведения и личности респондента); по *форме* (открытые и закрытые, прямые и косвенные); по выполняемой *функции* (основные и неосновные).

Первая группа вопросов направлена на выявление мнений, пожеланий, ожиданий, планов на будущее. Они могут касаться любых

объектов, как связанных с личностью опрашиваемого или его окружающей средой, так и не имеющих к нему непосредственного отношения. Любое мнение, высказанное респондентом, представляет собой оценочное суждение, основанное на индивидуальных представлениях, и поэтому носит субъективный характер.

В первой группе вопросов есть особый блок — о личности респондента, которые входят во все социологические анкеты. Этот блок называют «паспортичкой» (о ней см. с. 380).

При конструировании вопросов часто нарушается одно из обязательных условий: соответствие формулировки вопроса исследовательской задаче. При этом происходит не всегда осознаваемая исследователем подмена информации о знаниях людей данными о том, как они сами их оценивают.

Основными видами анкетного вопроса выступают открытые и закрытые. В *открытых* после вопроса социолог оставляет место и просит респондента самого сформулировать свое мнение.

Закрытым называется вопрос, на который в анкете приводится полный набор вариантов ответов. Прочитав их, опрашиваемый только обводит кружком код напротив того варианта, который совпадает с его мнением. Такая форма вопроса в значительной степени сокращает время заполнения анкеты и ее подготовки для обработки на ЭВМ.

Вопросы могут быть альтернативные и неальтернативные. *Альтернативные* предполагают возможность выбора респондентом только одного варианта ответа, в результате чего сумма ответов на все варианты, представленные в альтернативном вопросе, всегда составляет 100%. Пример альтернативного вопроса: «Имеете ли вы детей?» «1. Да, имею. 2. Нет, не имею.»

Неальтернативные вопросы допускают выбор респондентом нескольких вариантов ответов, поэтому их сумма может превышать 100%. Пример: «Какие телепередачи Вы смотрели в прошедший выходной?» 1. Художественные фильмы. 2. Политические передачи. 3. Спортивные передачи. 4. Передачи для деловых людей. 5. Какие еще (напишите).»

Второй пример представляет собой одновременно и вопрос полузакрытой формы, которая употребляется в тех ситуациях, когда социолог не уверен в полноте набора вариантов ответов и предоставляет респонденту возможность самому дополнить их. В конце полузакрытых вопросов оставляют запасные коды для кодирования дополнительных ответов.

Ответы на альтернативные вопросы могут иметь две формы расположения — линейную и табличную. Ниже приведен пример табличной формы (см. табл. 14.1).

Таблица 14.1

Табличная форма ответов на альтернативные вопросы

Хватает ли Вам времени:	Хватает	Не хватает	Когда как
на учебу?	1	2	3
на общественную работу?	1	2	3
на отдых и развлечения?	1	2	3
на спорт?	1	2	3

Открытые вопросы не содержат подсказок в виде предлагаемых социологом вариантов ответа, но позволяют респонденту высказать собственное мнение во всей его полноте. С помощью таких вопросов собирают более богатую информацию.

В открытых вопросах, как уже отмечалось, после текста вопроса социолог оставляет место и просит респондента самого сформулировать свое мнение. Например:

«Каков доход на одного человека в вашей семье?

».

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

Под текстом вопроса приводятся цифры кода. Они нужны не респонденту, а социологу, который после того, как получит весь массив заполненных анкет, приступит к их обработке. И первым шагом на этом пути станет присвоение ответу респондента соответствующего кода. Число кодов определяется исходя из возможных вариантов ответов на вопрос. Практика показывает, что целесообразно заранее размещать в конце вопроса до 10 кодов. Формализация ответов — основное неудобство, которое затрудняет широкое использование открытых вопросов. Тем не менее в ряде случаев их применение необходимо.

Число строк для записи ответа зависит от характера вопроса и должно быть достаточным для того, чтобы респондент мог свободно выразить свою мысль. Как показывает опыт, среднее число строк для записей в открытом вопросе колеблется от 3 до 7.

Все разнообразие ответов на открытые вопросы исследователь кодирует, сводя их в конечном счете к некоторому ограниченному числу наиболее часто повторяющихся ответов. Закрытая форма вопроса позволяет избежать этого, поскольку, отмечая один из вариантов ответов, респондент одновременно кодирует его.

Один и тот же вопрос может быть открытым и закрытым. Закрытые легче обрабатывать на компьютере, но они требуют от социологов исчерпывающего знания предмета. Открытые используются там, где эти знания ограничены и исследование проводится с разведывательной целью.

Специалисты считают, что психологическая основа ответа на закрытый вопрос существенно иная, чем при ответе на открытый вопрос. Соответственно не совпадает и содержание полученной информации. Формулируя ответ на открытый вопрос, респондент руководствуется только собственными представлениями. Следовательно, такой ответ будет более индивидуализирован и даст более подробную и разнообразную информацию о структуре представлений респондентов. Поэтому открытый вопрос является незаменимым инструментом, если познавательная задача — получение данных о структуре представлений опрашиваемых по изучаемой проблеме, об особенностях словарного запаса их языка, о круге ассоциаций по предмету опроса, о вербальных навыках, связанных со способностью формулировать свое мнение и аргументировать его.

Закрытые вопросы предпочтительнее формулировать для выявления фактов и отношений, предполагающих заранее известный и единообразный перечень возможных вариантов ответов. Причем надо помнить, что предлагаемый набор ответов принадлежит исследователю, и это освобождает отвечающих от самостоятельной работы над возможными вариантами ответов.

Респонденты охотно отвечают на открытые вопросы в том случае, когда они имеют развитую систему представлений по теме вопроса и считают себя в ней компетентными. Если же предмет опроса им мало знаком или непривычен, сложен для анализа, то респонденты уклоняются от ответов: либо дают неопределенный ответ, либо отвечают не по существу. В этом случае, применяя открытый вопрос, исследователь рискует совсем не получить содержательной информации и сможет лишь выяснить, что по данному вопросу совокупность опрошенных не имеет сформировавшегося мнения. Используя закрытую форму вопроса, исследователь помогает респонденту сориентироваться в предмете разговора и выразить свое отношение к проблеме через предложенный набор возможных суждений или оценок.

Вопросы-фильтры относятся к классу неосновных вопросов социологической анкеты, поскольку в их задачу входит не выяснение содержания изучаемого социального явления, а установление основного адресата вопроса. Необходимость в них возникает тогда, когда исследователю нужно получить данные, характеризующие не всю совокупность опрашиваемых, а только некоторую ее часть. Для того чтобы отделить интересующую исследователя часть респондентов от других, и задаются вопросы-фильтры. Так, при исследовании читательской аудитории конкретной газеты, скажем «Вечерней Москвы», перед тем как переходить к собственно содержательному блоку вопросов, социолог размещает вопросы-фильтры, в частности, знаком ли респондент с этой газетой.

Композиция вопросника. Социологическая анкета представляет собой план, или сценарий, беседы с респондентом. Началу такой беседы предшествует *вступление* (обращение к респонденту), в котором излагаются тема, цели, задачи опроса; называется организация, его проводящая; объясняется техника заполнения анкеты. Затем располагаются наиболее простые вопросы, нейтральные по смыслу. Кроме своей прямой познавательной функции они обеспечивают «завязку» беседы, формируют психологическую установку на сотрудничество. Их задача — заинтересовать собеседника, ввести в курс обсуждаемых проблем. Сложные вопросы, требующие размышлений, работы памяти, размещаются в середине анкеты. К концу анкеты трудность вопросов должна снижаться. Обычно здесь помещают «паспортничку», с помощью которой собирают социально-демографическую информацию о личности опрашиваемого.

Паспортничкой называется совокупность демографических, экономических и профессиональных сведений, находящихся в конце анкеты (пол, доход, возраст и др.). Они очерчивают как бы портрет респондента. В нее заносятся те показатели, статистические распределения которых в генеральной совокупности интересуют социолога. Именно эти вопросы — пол, возраст, профессия — выступают контрольными для решения вопроса о том, насколько выборочная совокупность соответствует генеральной. Наряду с полом, возрастом и доходом сюда также включаются такие показатели, как национальность, образование, профессия, семейное положение, место жительства или работы.

Вопросы могут объединяться в блоки по *тематическому* и *проблемному* принципам. При этом переход к новому направлению беседы должен сопровождаться пояснениями, «переключателями» внимания. Например: «На этом мы заканчиваем разговор о труде. Теперь несколько вопросов о Вашем досуге».

Функцию своеобразных правил движения по анкете, указывающих «перекрестки», опасные участки и т.п., выполняют *инструктивные указания* по технике заполнения анкеты, адресованные респондентам и расположенные непосредственно в тексте вопросов или на полях анкеты: сколько вариантов ответов можно отметить — один или несколько; как заполнять вопрос-таблицу — по строчкам или по столбцам.

Серьезное внимание обращают на *графическое оформление* анкеты: четкий шрифт, достаточное место для записи свободных ответов, стрелки-указатели переходов от вопроса-фильтра к другим вопросам и т.п. Существенную роль в графическом оформлении играют иллюстративные материалы. Вопросы-иллюстрации помимо своей основной познавательной функции решают еще и методическую задачу: разнообразят технику заполнения анкеты, снижают ее монотонность, уменьшают психологическую нагрузку.

Вопросы не должны содержать неясные для респондента термины и понятия. Число вопросов в анкете обычно не превышает 30—40 (после 45 минут опроса внимание респондента снижается). Анкета считается «хорошей», если соблюдены два основных правила: формулировка вопросов должна соответствовать исследовательской задаче, а сама анкета — возможностям респондента как источника информации (нельзя, например, предъявлять непосильные требования к памяти, аналитическим способностям респондента или унижать его чувство собственного достоинства).

Логический контроль анкеты. По окончании компоновки анкеты ее подвергают логическому контролю, позволяющему проверить ее на соответствие научным критериям качества. Контролируются два основных параметра социологической анкеты: правильность *формулировки* вопросов и правильность *компоновки* всей анкеты, ее композиция.

В *первом случае* каждый вопрос проверяется по следующим критериям:

1. Не забыты ли (если они нужны) такие варианты ответов, как: «не знаю», «затрудняюсь ответить», «не помню», «не думал об этом» и тому подобные, дающие возможность респонденту уклониться от ответа, когда он сочтет это нужным?

2. Следует ли добавить к некоторым закрытым вопросам позицию «другие ответы» со свободными строчками для дополнительных высказываний респондентов?

3. Относится ли вопрос ко всей совокупности опрашиваемых или только к некоторой части этой совокупности? (В последнем случае добавляют вопрос-фильтр.)

4. В достаточной ли степени объяснена респонденту техника заполнения вопроса?

5. Нет ли логического несоответствия между смыслом формулировки вопроса и шкалой измерения?

6. Содержатся ли в формулировке вопроса слова, термины, которые могут быть непонятны опрашиваемым? Как их заменить, не нарушая смысла вопроса?

7. Не превышает ли вопрос компетентности опрашиваемого? (В противном случае нужен контрольный вопрос-фильтр для проверки компетентности.)

8. Не превышает ли вопрос возможностей памяти опрашиваемых?

9. Не слишком ли многочисленны варианты ответов на вопрос? Если это так, то нужно расчленить список на тематические блоки и вместо одного вопроса сделать блок вопросов.

10. Не задает ли вопрос самолюбия респондента, его достоинства, престижных представлений?

11. Не вызовет ли вопрос отрицательных эмоций у опрашиваемого (опасения за последствия опроса, неприятные ассоциации, печальные воспоминания и другие негативные эмоциональные состояния, нарушающие психологический комфорт ситуации опроса)?

Результатом логического контроля анкеты выступает совокупная оценка ее качества, которая характеризуется числом полученных замечаний по различным критериям. В зависимости от этого числа все вопросы анкеты сортируются, отбраковываются те из них, которые содержат очевидные методические просчеты, не поддающиеся исправлению. Их целесообразно заменить на вопросы, имеющие иное методическое решение. Сам по себе логический контроль качества вопросов анкеты служит подготовительной процедурой для разработки задач пилотажного (пробного) исследования.

Во *втором случае* композиция анкеты проверяется на соответствие следующим критериям:

1. Соблюдается ли принцип расположения вопросов от наиболее простых в начале анкеты к наиболее сложным в середине и простым в конце?

2. Нет ли влияния предшествующих вопросов на последующие?

3. Отделены ли смысловые блоки вопросов «переключателями внимания», обращениями к респонденту, информирующими о начале следующего блока?

4. Снабжены ли вопросы-фильтры указателями-переходами для разных групп респондентов?

5. Нет ли скоплений однотипных вопросов, вызывающих ощущение монотонности и утомления у респондента?

6. Нет ли нарушений в верстке и графическом оформлении анкеты (перенос части вопроса на другую страницу; неразлинованные таблицы; «слепой» текст; недостаточное место для ответов на открытые вопросы и т.п.)?

Окончательный вердикт качеству анкеты выносит *пилотажное* (пробное) *исследование*. Оно вскрывает все недочеты анкеты, и особенно в составлении вопросов. Один из верных показателей непригодности вопроса — большая доля не ответивших или затруднившихся ответить на него. Значение данного показателя интерпретируется в зависимости от познавательной задачи вопроса. Если изучается распространенное явление, о котором должны знать все или подавляющее большинство людей, а доля затруднившихся ответить высока, то это свидетельствует о методической погрешности в составлении вопроса. Если же измеряется информированность опрашиваемых о достаточно редком явлении и доля неответивших или затруднившихся ответить высока, то вполне можно сделать заключение, что вопрос соответствует поставленной задаче.

Логика построения вопросов в анкете должна соответствовать целям исследования и служить получению только такой информации, которая проверяет гипотезы.

Журналист, врач или следователь тоже придерживаются определенных программы и целей, но научных гипотез они не выдвигают, хотя следователь проверяет определенную версию, а журналист заранее строит план интервью.

Вопросы в анкете должны быть сформулированы максимально конкретно и точно; нельзя допускать неясностей и двусмысленности.

14.6.1. Практический пример 1: разработка теоретической модели предмета исследования

Представим, что вы, начинающий социолог, поставили перед собой задачу выяснить, кто больше ворует — представители богатого, среднего или бедного класса? Как и где вы будете проводить исследование? Предположим, вы решили это сделать в своем классе. Как вы поступите?

Двигаться к цели можно двумя путями — эмпирическим и теоретическим. Покажем, что только второй путь является правильным.

Вы составили анкету и поместили в нее так называемую «паспортичку». Получив и обработав ответы на поставленный вопрос, вы тем самым вроде бы решили главную задачу, а именно, выяснили, представители какого класса больше всего воруют. На самом деле полной и всесторонней картины не сложилось или вы получили данные лишь об одной переменной. Информация собрана на основе самооценки, а она может быть ошибочной. Можно повысить степень достоверности информации. Самооценка проверяется пересечением трех вопросов в «паспортичке»: доход, профессия (занятие), социальное происхождение. Сопряжение двух вопросов с целью их самопроверки называется взаимоконтролем переменных (вопросов).

В результате исследования вы, к примеру, получили такую статистику: 5 человек — богатые, 70 — принадлежат к среднему классу, 25 — к бедным. Статистику можно выразить в двух видах — в абсолютных и относительных значениях. Во втором случае речь идет о процентном распределении ответов. Им чаще всего пользуются социологи. У вас получилось: 5, 70 и 25%. Это — количественные параметры только одной переменной — классового распределения респондентов.

«*Переменная*» — понятие в социологии, которое может принимать различные значения. Например, доход или образование могут принимать множество значений, выраженных цифрами, скажем, доход в 100—500, 501—1000, 1001—1500 руб., образование начальное (4 класса), неполное среднее (9 лет), полное среднее (11 лет),

высшее (5 лет) или неполное среднее, среднее, среднее техническое, высшее незаконченное и высшее законченное и т.д.

Что делать дальше? Надо получить численную величину второй переменной — воровство — и связать ее с первой. Может быть, так и спросить респондентов: «Вы воруете?» Один ответит «нет», подразумевая, что 50 коп., которые он утром отобрал у младшеклассника, не есть воровство. Другой залез к однокласснику в портфель и взял его деньги, но он не желает в этом сознаваться. И в том и в другом случае социолог получит ответ «нет», хотя на самом деле должно стоять «да». В результате вы совсем запутаетесь, поскольку не знаете, как именно интерпретировать эмпирические данные.

К проблеме надо подходить иначе — *идти от теории*. Прежде всего следует точно определить, что такое воровство. Для этого надо провести специальную процедуру — *операционализацию* исходного понятия «воровство». В процессе операционализации социолог устанавливает количественные контуры изучаемых явлений, выраженные в цифрах или наблюдаемых признаках. Слово «операционализация» подразумевает, что с тем или иным явлением или вещью можно совершать операции измерения.

Итак, переходя от абстрактных понятий к конкретным терминам, находя их эмпирические признаки (свойства) и эмпирические референты (объекты), социолог проводит операционализацию понятий. В программе надо операционализировать или хотя бы четко определить все ключевые понятия и категории. Эмпирические признаки указывают на то, к каким методам сбора информации следует прибегнуть социологу. Например, как узнать о результатах инвестиционного поведения; скажут ли пенсионер или инженер о том, что положили деньги в банк, надеясь на проценты, и прогорели? Другая подсказка для выбора методов исследования — структура субъекта социального действия. Как только социолог установил, что в нее входят бедные, средние и богатые слои, значит он определился с генеральной совокупностью, из которой будет выводить выборочную совокупность. Иными словами, становится ясно, кого именно надо опрашивать. Неизвестно только, где проводить опрос — на дому или в банке?

Признаться в воровстве или, например, в ксерокопировании на работе личных материалов — далеко не одно и то же, хотя и то и другое действия относятся к одному явлению. Когда в обществе растет дифференциация, многие опускаются на социальное дно и лишь немногие взмывают ввысь. В обществе стираются моральные критерии. Многие домошники, судя по опросам в отделениях милиции, считают себя вовсе не воришками, а Робин Гудами: они отнимают деньги у богатых и не трогают бедных. Залезть в квартиру к

богатому и взять добра на 5 тыс. долл. в этой среде не считается воровством. Одни называют это экспроприацией экспроприаторов, а другие — уравниванием жизненных шансов. Вполне возможно, что каждому классу присущ свой вид воровства, и этот факт необходимо исследовать социологу. Многие представители современного среднего класса в России имеют счета в банках, но банки, попадая в полосу глубокого кризиса (как это произошло в августе 1998 г.), отказываются выплачивать деньги. Что делают представители среднего класса: воруют или выбирают из кризиса? А как расценивать финансовые пирамиды, «авторы» которых обокрали в середине 90-х годов XX в. сотни тысяч россиян, в том числе пенсионеров, или взятки чиновников?

Так что такое воровство? Может быть, за ответом на этот вопрос следует заглянуть в Уголовный кодекс РФ? Но там нет определения понятия «воровство». В УК РФ есть лишь статьи, приписывающие меру наказания за конкретные виды воровства, в частности за кражу — ст. 158. В ней сначала дается краткое определение: «кража, то есть тайное хищение чужого имущества», а затем следует перечень наказаний: «наказывается штрафом в размере от пятидесяти до двухсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от шести месяцев до одного года, либо арестом на срок от двух до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет». В УК РФ нет указания на социальные группы, совершающие воровство, но есть расшифровка преступлений по степени тяжести, в частности: «Кража, совершенная: а) группой лиц по предварительному сговору; б) с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище; в) с причинением значительного ущерба гражданину... Кража, совершенная: а) организованной группой; б) в крупном размере; в) лицом, ранее два или более раз судимым за хищение либо вымогательство...».

К краже в УК РФ причисляется также хищение, под которым «понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу иного владельца или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» (ст. 158. Примечание 1). В ряд воровства можно отнести также: мошенничество (ст. 159), т.е. «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием»; присвоение или растрату (ст. 160), т.е. «хищение чужого имущества, вверенного виновному»; грабеж (ст. 161), или «открытое хищение чужого имущества»; разбой (ст. 162), т.е. «нападение в целях хищения чужого

имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия»; вымогательство (ст. 163), т.е. «требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких», а также причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165).

Вот и все, что можно узнать из Уголовного кодекса РФ о воровстве. Кстати, термин «воровство» там не употребляется. Видимо, предполагается, что это не строго юридическая категория, которую можно операционализировать в терминах права. Скорее всего, воровство — обыденное слово, употребляющееся для обозначения целого ряда правонарушений, которые подпадают под самые разные статьи УК РФ. А некоторые и вовсе не подпадают. Не найдем мы точной расшифровки понятия «воровство» ни в одной из существующих наук.

По всей видимости, воровство — чисто социальная категория, охватывающая очень широкий список действий правового, экономического, этического и социального характера. О воровстве можно судить не из данных науки, а опираясь на здравый смысл и жизненный опыт. Они дают даже более полную информацию об этой категории. К сожалению, четко операционализировать ее невозможно, поэтому социологи пользуются достаточно приблизительной интерпретацией.

Так, как бы социолог подошел к определению понятия «воровство»? Прежде всего он определил бы его как присвоение чужой собственности, иначе говоря, как форму нелегитимного (незаконного) поведения, в основе которого лежит присвоение того, что человеку не принадлежит и чего он сам не создавал. Причем «чужое» должно быть зафиксировано, т.е. где-то должно быть установлено, что оно — не его. Но как это сделать? Человек идет по улице и находит кошелек. Он чужой или уже ничей? На нем не написано, что он чужой. Правда, в нем может находиться паспорт владельца. Присвоение кошелька — есть воровство, хотя в повседневной жизни мы часто рассуждаем иначе: «Что упало, то пропало». В таком случае обнаруженный кошелек можно считать находкой, а не воровством.

Возможно, указанные признаки — необходимые, но еще недостаточные для квалификации деяния в качестве воровства. Нужны дополнительные признаки. Ими могут стать наличие субъекта во-

ровства, возможного соучастника, свидетелей, злого умысла, т.е. специфического типа корыстной мотивации. С учетом новых признаков мы получаем все составные части социального действия по Веберу или Парсонсу. Но воровство и есть один из видов социального действия или взаимодействия.

Даже не продолжая расшифровку понятия «воровство» далее, можно установить, что совершаемые действия — методологическая процедура конкретизации абстрактного понятия. В ходе такой расшифровки оно получило массу конкретных признаков и проявлений и в результате мы составили довольно подробный «портрет» социального явления.

Но это еще не операционализация. Составляя социальный портрет воровства, мы «приобщили к делу» множество теоретических понятий из других областей знания: «собственность», «имущество» (свое и чужое), «нелегитимные способы», «злой умысел», «присвоение», «мотивация», «свидетели» и т.д. Что мы сделали? Мы включили понятие «воровство», которое вначале было совершенно непонятным и представлялось очень бедным по содержанию, в совокупность теоретического знания; т.е. как бы обложили его прослойкой теоретических конструкторов. Такая процедура называется концептуализацией исходной проблемы.

Концептуализация — определение теоретического смысла слов и превращение их тем самым в понятия. Так, слово «автомобиль» можно теоретически обобщить в «транспортное средство». Экономист превратит его в «потребительский товар», психолог — в «фигуру отца», социолог — в «статусный символ». Таким образом, концептуализация — это подведение частного под общее, но в рамках и средствами конкретной науки.

Концептуализировать означает нагрузить исходное понятие такими теоретическими признаками, каждый из которых принадлежит к другой теории или другой дисциплине, и увязать их в логическую систему. Под концептуализацией подразумевается теоретическое прописывание проблемы. И уже затем, отталкиваясь от каждого вновь приобретенного признака, можно разветвить систему конкретных признаков и по ним эмпирически наблюдать вначале отдельные фрагменты явления, а затем и само явление в целом. Например, можно указать способы присвоения или отчуждения чужого имущества, описать признаки имущества, уточнить, кого именно надо понимать в качестве свидетеля или виновного и т.д.

Характерно то, что концептуализация завершается построением логически взаимосвязанной системы теоретических конструкторов, относящихся к сущности явления, в данном случае — воровству. Это не стихийный подбор терминов. Таким образом, мы на практи-

ке доказали, что логика служит мощным оружием построения научной теории.

При определении понятия «воровство» мы отбрасывали лишние признаки; рассуждали теоретически, пользуясь своим жизненным опытом и здравым смыслом. Но понятия и факты обыденного знания мы выстраивали по правилам научной технологии. Строитель, конечно, заботится о качестве исходного материала, но не меньше он беспокоится о соблюдении требований технологии. Комплекс научных и обыденных понятий — это строительный материал социолога. В роли же технологии строительства здания научной теории выступает не здравый смысл, а научный метод, и это обстоятельство — решающее.

Выписав в столбик основные признаки воровства, можно легко отследить каждый его вид. Но виды воровства строятся у нас по социологическим, а не юридическим, экономическим или этическим критериям. Социолог должен эмпирически установить, какие именно виды воровства присущи каждому классу. Очевидно, что их выбор продиктован у респондентов характером и содержанием труда, уровнем и образом жизни, наконец классовой субкультурой. Инженер или менеджер никогда не станут грабить прохожих, залезать через форточку в чужие квартиры и т.д. Но те же «белые воротнички» спокойно переведут на свой счет чужие деньги, если подобная акция окажется безнаказанной. Начальник не станет лезть в чужой карман, но, может быть, с удовольствием залезет в карман государству.

Определив виды воровства, можно ли теперь ответить на поставленный вопрос: кто чаще ворует — богатые или бедные? Мы определили, что у бедных свой вид воровства, а у богатых — свой; установили, что такое воровство. Но сможем ли правильно выбрать методы исследования (опрос, наблюдение или интервью)?

Если воровство — это незаконное присвоение чужого имущества со злым умыслом в свою собственность помимо воли того человека, которому оно принадлежит, то будет ли считаться воровством подтасовка счетов в банке? Если да, то социологу придется посетить банки, предприятия, всевозможные организации, а не только магазины, рынки и подворотни. Список признаков воровства диктует конкретный перечень объектов исследования.

Составляя список конкретных признаков, социолог выясняет *объект исследования*. Например, где нужно наблюдать воровство — в банке, на улице, в трамвае, в квартирах? А может быть, в список следует включить сады, если речь идет о воровстве яблок (кстати, это один из массовых его видов)?

Список конкретных признаков социального явления, полученный социологом после завершения процедуры операционализации,

выполняет роль компаса, помогающего ориентироваться и находить нужный объект. Однако прежде чем выдвинуться на исходные рубежи и приняться за дело, социологу необходимо провести еще одну утомительную процедуру — каждый вид воровства надо связать с соответствующим ему методом сбора данных. Для одних видов воровства подходит наблюдение, для других — опрос, для третьих — анализ статистики. В частности, могут ли газеты выступить источником информации? Журналисты проводят собственные расследования о воровстве, коррупции, взяточничестве, сообщая о результатах в прессе; следовательно, социологу может пригодиться метод анализа документов. Некоторые виды воровства доступны только благодаря применению метода наблюдения, например квартирные кражи. Интервью можно использовать для опроса, разумеется, не воров, а потерпевших (хотя при соблюдении конфиденциальности информации можно опросить и «воров в законе» и получить от них массу любопытной информации). Иными словами, нужно привести в соответствие два ряда явлений — список видов воровства и перечень научных методов.

Определившись с методами и объектами сбора информации, социолог должен решить вопросы с формулировкой и типом вопросов. Например, прожективные вопросы лучше задавать тем, кто склонен скрывать информацию или стесняется ее выражать, а прямые — экспертам. Если вы опрашиваете потерпевшего и чувствуете, что он что-то утаивает, разумнее перейти к прожективной форме вопроса. Такую форму можно предусмотреть заранее, но подобное удастся сделать не всегда. Допустим, обокрали богатого человека. Казалось бы, что ему скрывать? Но, по всей вероятности, у него есть какая-то тайна и он боится «наводки». А есть ли что скрывать бедному человеку? Только конкретный опрос позволит дать точный ответ.

Не просто обстоит дело и с экспертами. Надо учитывать даже их политические ориентации. Экспертам с коммунистической ориентацией, представляющим оппозиционную партию, выгоднее преувеличить масштабы коррупции в стране. И напротив, официальным чиновникам, особенно ответственным работникам силовых ведомств, выгоднее их преуменьшить. Кого вы спросите о подлинных масштабах, скажем, дедовщины — армейских чиновников или женщин из Комитета солдатских матерей? У первых выше мотивация скрывать подлинные размеры явления, но у них больше точной информации и статистики. Вторые же ориентированы на раскрытие реальных масштабов событий, но они не имеют точной статистики.

Полный перечень объектов исследования, список респондентов и экспертов, а также их адреса, составляют, как уже говорилось ранее, *эмпирическую схему объекта исследования*. В ней нужно ука-

зять, в какую, например, исправительно-трудовую колонию надо выехать, кого конкретно среди заключенных опросить и какие вопросы им задать. Эта процедура обязательна для всех категорий опрашиваемых и наблюдаемых. Если же предполагается использовать анализ документов, то необходимо четко определить названия, количество и точные даты газет.

В отличие от эмпирической схемы в теоретическую модель следует вписывать основные понятия: «воровство», «социальный класс», а также информацию об их взаимосвязи, частоте или «интенсивности» «воровства», «виде воровства» и др. При расшифровке понятия «социальный класс» мы вывели три разряда: богатые, средние, бедные. Когда начали конкретизировать, что такое воровство, ввели еще ряд понятий: «имущество», «собственность», «похищение», «злой умысел» и т.д. Чего не хватает? Введем еще одно понятие — «масштаб воровства». В чем может выражаться масштаб воровства? Это количество денег, которым измеряется результат воровства, т.е. сумма наворованного.

Таким образом, мы построили логическую цепочку понятий, выявили способы, какими можно измерить описанные явления, построили инструмент, подготовили бланки для наблюдения и интервью. Теперь можно приступать к полевой стадии исследования.

14.6.2. Практический пример 2: анкетный опрос

Этот пример позаимствован у известного американского социолога Н. Смелзера, учебник которого по общей социологии хорошо знает отечественный читатель¹.

Американский студент, изучающий социологию, решил провести анкетный опрос, чтобы на практике узнать все его достоинства и недостатки. Анкеты он раздал студентам, прогуливающимся по университетской аллее в Беркли. В анкете было несколько вопросов, связанных с проблемами мошенничества. Респондентов спрашивали: «Что хуже: жульничать с налогами или «выколачивать» пособия?» Жульничать с налогами означает давать ложные сведения о своих доходах, не платить налоги. Выколачивание пособий подразумевает получение денег от государства, на которые человек не имеет права. Кроме того, студенты указывали свой возраст, уровень образования, профессию родителей и доходы семьи. Всего Марк (так звали будущего социолога) опросил 100 студентов.

Собрав данные, он нашел остроумный способ их анализа. Марк спросил себя: «Кто в большей мере склонен к жульничеству с нало-

¹ Смелзер Н. Социология // Социологические исследования. — 1990. — № 11. — С. 122—124.

гами — бедные или богатые?» Не зная ответа, предположил: у богатых больше денег, поэтому они сильнее заинтересованы в том, чтобы скрыть размеры своих доходов. Но, осознавая, что обманывать нехорошо, они постараются всячески оправдать свои действия различными «рациональными соображениями», обвиняя во всем бедных: они, мол, получают слишком большие пособия от государства, поэтому богатым приходится платить чрезмерные налоги (см. табл. 14.2).

Таблица 14.2

Отношение к мошенничеству бедных и богатых, %

Виды мошенничества	Социальные группы	
	Багатые с доходом более 15 тыс. долл.	Бедные с доходом менее 15 тыс. долл.
Незаконное получение пособий от государства	87	42
Уклонение от уплаты положенных налогов	13	56

Построив теоретическую модель, Марк сформулировал первую гипотезу: студенты из обеспеченных семей должны назвать незаконное получение пособий худшим явлением, чем уклонение от уплаты налогов. Вторая гипотеза гласила: для бедных уклонение от налогов выглядит большим злом, чем незаконное получение пособий. Как видим, бедные и богатые должны вести себя прямо противоположно. Когда Марк разместил данные в таблице, то обнаружил, что его гипотезы подтверждаются. Таким образом, он доказал связь между семейным доходом и отношением людей к различным видам мошенничества.

Исследование Марка — образец настоящей социологии. *Во-первых*, он извлек данные из реальной жизни, т.е. опирался на факты; *во-вторых*, получил в результате теоретические обобщения, касающиеся социальных отношений и социальных групп (бедных и богатых).

Ключевые слова и выражения:

Вопросник, концептуализация, паспортчика, логический контроль анкеты.

Контрольные вопросы

1. В каком документе отражаются все стадии работы социолога?
2. Из каких частей состоит программа исследования?
3. Как определяется выборочная совокупность?
4. Что указывается в проекте выборки?

5. Какие данные называются первичными?
6. В чем заключается статистический вывод?
7. Назовите основы выборочного исследования.
8. Дайте определение понятию «генеральная совокупность».
9. Что составляет основу выборки?
10. Каким должен быть объем выборки?
11. Что называется ошибкой репрезентативности?
12. Что такое ошибка выборки?
13. Какие виды эмпирического исследования вы знаете?
14. Дайте характеристику полевому исследованию.
15. Что такое анкетирование?
16. Каковы специфические черты социологического опроса?
17. Какой должна быть структура анкеты?
18. Какие основные виды анкетных вопросов вы изучили?
19. Какую функцию исполняют вопросы-фильтры?
20. Что представляет собой логический контроль анкеты?
21. Дайте определение понятию «концептуализация».

Библиографический список

1. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. — М., 1990.
2. Американская социология: Перспективы, проблемы, методы. — М., 1972.
3. Андреев Ю.П., Коршевская Н.М., Костина Н.Б. Социальные институты: содержание, функции, контроль. — Свердловск, 1989.
4. Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. — М., 1978.
5. Вебер М. Избранные произведения. — М., 1990.
6. Веблен Т. Теория праздного класса. — М., 1984.
7. Витаньи И. Общество, культура, социология. — М., 1984.
8. Восленский М.С. Номенклатура. — М., 1991.
9. Гайденок П.П., Давыдов Ю.Н. История и рациональность (Социология Макса Вебера и веберовский ренессанс). — М., 1991.
10. Грушин В.А. Мнение о мире и мир мнений. — М., 1967.
11. Давыдов Ю.Н., Роднянская И.Б. Социология контркультуры. — М., 1980.
12. Дробницкий О.Г. Понятие морали. — М., 1974.
13. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. — М., 1991.
14. Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. — М., 1986.
15. История буржуазной социологии XIX — начала XX века. — М., 1979.
16. Карбонье Ж. Юридическая социология. — М., 1986.
17. Кон И.С. Открытие «Я». — М., 1978.
18. Кон И.С. Социология личности. — М., 1967.
19. Костандов Э.А. Восприятие и эмоции. — М., 1977.
20. Кравченко А.И. Социология. — М., 1997.
21. Криминология /Под ред. А.И. Долговой. — М., 1997.
22. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. — М., 1972.
23. Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права. — М., 1995.
24. Кульчар К. Основы социологии права. — М., 1981.
25. Левада Ю.А. Лекции по социологии. — М., 1969.
26. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. — М., 1977.
27. Личность преступника как объект психологического исследования. — М., 1979.
28. Мендра А. Основы социологии. — М., 1999.
29. Нозь Э. Массовые опросы. — М., 1978.
30. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. — М., 1982.

31. *Поппер К.* Открытое общество и его враги: В 2 т. — М., 1992.
32. *Поршнев В.Н.* Социальная психология и история. — М., 1979.
33. *Подгурецкий А.* Очерк социологии права. — М., 1974.
34. *Пригожин А.И.* Социология организаций. — М., 1980.
35. *Психологическая теория коллектива.* — М., 1979.
36. *Рабочая книга социолога.* — М., 1983.
37. *Сорокин П.* Человек. Цивилизация. Общество. — М., 1992.
38. *Социальные отклонения.* — М., 1989.
39. *Социальная психология личности.* — М., 1979.
40. *Социология преступности.* — М., 1966.
41. *Тернер В.* Символ и ритуал. — М., 1983.
42. *Тойнби А.* Постигание истории. — М., 1991.
43. *Фрейд З.* Введение в психоанализ: Лекции. — М., 1989.
44. *Фролов С.С.* Социология. — М., 1994.
45. *Фромм Э.* Бегство от свободы. — М., 1986.
46. *Хохряков Г.Ф., Саркисов Г.С.* Преступления осужденных: причины и предупреждение. — Ереван, 1988.
47. *Шибутани Т.* Социальная психология. — М., 1967.
48. *Щепаньский Я.* Элементарные понятия социологии. — М., 1969.
49. *Энциклопедический социологический словарь.* — М., 1995.
50. *Эффективность правовых норм.* — М., 1980.
51. *Ядов В.А.* Социологические исследования: методология, программа, методы. — М., 1987.
52. *Яковлев А.М.* Преступность и социальная психология. — М., 1971.

Оглавление

Предисловие	3
Раздел I. Социологическое знание: происхождение и характер	5
Глава 1. Становление социологии	6
1.1. Предыстория социологии	6
1.2. Возникновение социологии	11
1.3. Развитие социологической мысли в России	18
Глава 2. Социология как наука	35
2.1. Общество как объект научного познания	35
2.2. Взаимосвязь объекта и предмета	37
2.3. Основные подходы к определению предмета социологии	41
2.4. Структура и методы социологического знания	45
2.5. Специальные социологические теории	47
2.6. Соотношение социологии с другими общественными науками	49
2.7. Функции социологии как науки	51
Раздел II. Общество и личность: формирование и деятельность	53
Глава 3. Общество	54
3.1. Общество как социальная система	55
3.2. Социальное взаимодействие	57
3.3. Типология обществ	65
3.4. Развитие общества	68
Глава 4. Культура	73
4.1. Понятие «культура»	73
4.2. Структура и содержание культуры	74
4.3. Формы и виды культуры	78
4.4. Делинквентная субкультура	80
4.5. Структура и содержание субкультуры	83

Глава 5. Личность	88
5.1. Понятие личности в социологии	88
5.2. Человек, индивид, личность	90
5.3. Ценности и оценки	94
5.4. Деятельность и поведение	97
5.5. Поведение и потребности	102
5.6. Мотивация поведения	105
5.7. «Психологическая защита» и преступное поведение	107
Глава 6. Семья	113
6.1. Понятия «семья» и «брак» в социологии	113
6.2. Функции семьи и ее жизненный цикл	115
6.3. Исторические формы брака и типы семьи	118
6.4. Развитие семейно-брачных отношений в России	123
Раздел III. Структурные элементы общественной системы	129
Глава 7. Статусный портрет человека и его изменение	130
7.1. Научная полемика вокруг понятия «статус»	130
7.2. Статусный набор (портрет) индивида	134
7.3. Эпизодические статусы и социальное время	141
7.4. Главный и личный статусы	143
7.5. Приписываемый, достигаемый и смешанный статусы	145
7.6. Статусное поведение и статусная несовместимость	150
7.7. Динамика статусного портрета человека	159
Глава 8. Социальная роль	167
8.1. Содержание понятия «социальная роль»	167
8.2. Содержание роли	170
8.3. Формы выражения роли	177
8.4. Ролевой набор и его динамика	182
8.5. Ролевой набор в семье	184
8.6. Ролевой конфликт и ролевые дисфункции	189
8.7. Ролевое напряжение	194
8.8. Роли в жизненном цикле семьи	196
8.9. Историческая смена ролей	197

Глава 9. Социализация	200
9.1. Социобиологические предпосылки социализации	200
9.2. Фазы и содержание процесса социализации	202
9.3. Кризисные точки социализации	204
9.4. Первичная и вторичная социализация	211
9.5. Агенты и институты социализации	213
9.6. Противоречие между агентами социализации	215
9.7. Школа как институт социализации	216
9.8. Влияние класса на социализацию	220
9.9. Неравенство в доступе к образованию	222
9.10. Институт посредников	227
9.11. Роль армии в социализации	228
Глава 10. Социальный контроль и девиантное поведение	231
10.1. Содержание и функции социального контроля	231
10.2. Агенты и инструменты социального контроля	239
10.3. Трактовки отклоняющегося поведения	242
10.4. Девиантное поведение	246
10.5. Делинквентное поведение	257
10.6. Криминальное поведение	266
Глава 11. Социальные группы и общности	279
11.1. Классификация групп	279
11.2. Этнические общности	282
11.3. Публика и толпа	283
11.4. Малые группы	286
Глава 12. Социальные институты и организации	290
12.1. Процесс институционализации	290
12.2. Социальные институты: их виды и функции	293
12.3. Дисфункция институтов	297
12.4. Понятие «организация»	300
12.5. Организация и коллектив	304
12.6. Руководство и лидерство	307
12.7. Бюрократия	309
Глава 13. Социальная стратификация и социальная мобильность	313
13.1. Сущность понятия «социальная стратификация»	313
13.2. Исторические типы стратификации	318

13.3. Классовая система	322
13.4. Типология классов	324
13.5. Сословия и классы в России и СССР	326
13.6. Стратификационный профиль и профиль стратификации	335
13.7. Неравенство и бедность	338
13.8. Стратификация в среде осужденных	341
13.9. Понятие «социальная мобильность»	345
13.10. Миграционная картина современной России	349

Раздел IV. Прикладная (эмпирическая) социология 355

Глава 14. Методология и история проведения конкретно-социологического исследования 356

14.1. Программа исследования	356
14.2. Типичность, вероятность, статистика	361
14.3. Основы выборочного обследования	364
14.4. Виды эмпирического исследования	369
14.5. Метод опроса	371
14.6. Структура анкеты и виды вопросов	376

Библиографический список 393